

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования Чувашской Республики
«Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам
национальностей и архивного дела Чувашской Республики

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 16 мая 2025 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 330(082)
ББК 65.011я43
С69

Рекомендовано к публикации на основании приказа Чувашского государственного института культуры и искусств Минкультуры Чувашии №01-01-05/91 от 01.04 2025 г.

Рецензенты: **Самигуллин Эльдар Валиевич**, д-р экон. наук, профессор Кыргызского экономического университета имени М. Рыскулбекова, Кыргызская Республика
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии

С69 **Социально-экономические процессы современного общества** : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 16 мая 2025 г.) / гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары : Среда, 2025. – 391 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-907965-37-9

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященные социально-экономическим процессам современного общества. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

УДК 330(082)
ББК 65.011я43

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2025

© Издательский дом «Среда», 2025

ISBN 978-5-907965-37-9
DOI 10.31483/a-10728

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции **«Социально-экономические процессы современного общества»**.

В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Современные тенденции развития мирового сообщества.
2. Социально-экономические процессы в обществе.
3. Социально-экономические условия жизнедеятельности населения.
4. Вопросы социально-экономической эффективности предприятий.
5. Правовые проблемы развития российской государственности.
6. Социально-экономическое развитие общества: исторический аспект.
7. Проблемы социализации и профессионального становления личности.
8. Патриотическое воспитание молодежи в современном обществе.
9. Влияние системы образования на активность общества.

10. Совершенствование государственного регулирования экономики и правового регулирования экономических процессов.

Авторский коллектив сборника представлен городами (Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Белгород, Великий Новгород, Владивосток, Воронеж, Грозный, Екатеринбург, Йошкар-Ола, Иркутск, Казань, Кемерово, Краснодар, Красноярск, Курск, Магадан, Нижневартовск, Новокузнецк, Пенза, Пермь, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Саратов, Сочи, Ставрополь, Таганрог, Тула, Тюмень, Хабаровск, Чебоксары, Челябинск) России.

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского), университеты и институты России (Байкальский государственный университет, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Дальневосточный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, Иркутский государственный университет путей сообщения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный энергетический университет, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Кемеровский государственный университет, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет, Курский государственный университет, Марийский государственный университет, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский международный университет, Московский университет «Синергия», Московский финансово-юридический университет МФЮА, Нижневартовский государственный университет, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Пензенский государственный университет, Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, Российский новый университет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростовский юридический институт МВД России, Самарский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Северо-Восточный государственный университет, Сибирский государственный индустриальный университет, Сибирский федеральный университет, Ставропольский государственный педагогический институт, Тихоокеанский государственный университет, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тюменский индустриальный университет, Уральский государственный экономический университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чеченский государственный педагогический университет, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Чеченский государственный университет, Чувашский государственный институт культуры и искусств, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, преподаватели вузов, научные сотрудники, аспиранты, магистранты, студенты.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие во Всероссийской научно-практической конференции **«Социально-экономические процессы современного общества»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

<i>Базяскина Ю.А., Старцева С.В.</i> Сравнительный анализ правового регулирования факторинга в РФ и КНР.....	11
<i>Битков И.С., Захарова К.Е., Еремеева Е.С.</i> Социокультурные факторы развития цивилизации.....	13
<i>Волков Г.Ю.</i> Сохранение возможности исполнения бюджета РФ в условиях ужесточения политики недружественных стран.....	16
<i>Касымов А.А.</i> Международная торговля и экономическая безопасность: анализ основных вызовов и возможностей для стран.....	18
<i>Лапишина И.В.</i> Политический импульс в реализации промышленной политики в важнейших технологических секторах с позиции когнитивного анализа.....	21
<i>Смирнова Н.С., Спиридонова Е.В., Шрейдер И.С.</i> Стратегии и ведущие компетенции российско-индийского сотрудничества в Арктическом регионе.....	26
<i>Улендеева Н.И.</i> Влияние искусственного интеллекта на систему ведомственного образования как нового инструмента цифрового развития образовательных отношений.....	28
<i>Шварева М.А., Юсупова А.С.</i> Оптимизация бизнес-процессов с помощью ИИ: от теории к практике.....	30
<i>Щербакова Н.С., Ноздрина Ю.И., Ноздрин В.С.</i> Значение командного подхода в управлении в эпоху искусственного интеллекта.....	33

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

<i>Абрамова А.С.</i> Коррупция как угроза экономической безопасности: механизмы борьбы на государственном и корпоративном уровнях.....	36
<i>Авдеева С.А.</i> Влияние ключевой ставки ЦБ РФ на доступность жилья в России.....	38
<i>Антонова М.А., Симонян Р.А.</i> Правовое регулирование системы льготного кредитования малого и среднего предпринимательства.....	40
<i>Ахметшина А.В.</i> Правовое регулирование договорных отношений в сфере деятельности торговых сетей.....	42
<i>Бывшев В.И.</i> Современные тренды цифровой трансформации организаций сферы услуг и их значение в функционировании инновационной инфраструктуры.....	44
<i>Васильченко В.В., Старцева С.В.</i> Проблемы эффективности института гарантийных фондов в кредитовании малого и среднего бизнеса.....	46
<i>Гардер П.Р., Масленникова А.А.</i> Особенности иммерсивной экскурсии и ее влияние на туризм.....	48
<i>Герасимова Д.А.</i> Факторы выбора оператора программы долгосрочных сбережений.....	50
<i>Герасимчук А.В.</i> Экономическая интеграция мигрантов в России: барьеры и возможности.....	53
<i>Гордеева Ю.В.</i> Влияние профессиональной переподготовки на снижение уровня безработицы: опыт московской службы занятости.....	56
<i>Грязнов С.А.</i> Цифровые платформы ресоциализации осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы: международный опыт.....	58
<i>Денильханова Р.Х.</i> Философские основания собственности и труда: влияние идей Джона Локка на экономическую теорию Адама Смита.....	60
<i>Ефремов А.В.</i> Лидерство в Государственной Думе на примере открытого массового кадрового конкурса «Лидеры России. Политика».....	62
<i>Зюзина Д.А., Старцева С.В.</i> Ограничение конкуренции органами власти.....	64
<i>Зюзина Д.А., Шешина Е.П.</i> Формы и виды расчетных отношений.....	66
<i>Крынина Б.А.</i> Финансовое мошенничество, совершаемое из-за рубежа: вызовы для российской экономики и пути их преодоления.....	70
<i>Масленникова А.А., Масленникова Н.В.</i> Роль экологического краеведения в развитии природоориентированных видов туризма.....	72
<i>Метелкина Д.И.</i> Медиативное разрешение конфликтов в современном мире.....	74
<i>Мингазова К.А.</i> Взаимосвязь между инфляцией и безработицей: теоретические аспекты и эмпирические исследования.....	75

<i>Науменко В.Е.</i> Национальные угрозы экономической безопасности Дальневосточного региона Российской Федерации	77
<i>Павлова А.С., Хорева Л.В.</i> Цифровая трансформация бизнес-процессов в сервисной деятельности: выгоды и проблемы	78
<i>Поздеева О.Г.</i> Развитие коммунальной сферы как фактор повышения качества городской среды	81
<i>Рашин М.А.</i> Совершенствование системы государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации: проблемы и перспективы	84
<i>Салюк В.О., Чернявский Е.Е.</i> Цифровой рубль: перспективы и вызовы внедрения в финансовую систему России	87
<i>Синюк Т.Ю., Роговская Ю.В., Дятлов А.Д.</i> Анализ приоритетных сервисов бронирования в РФ в 2022–2024 гг.	89
<i>Сметанкина Л.В.</i> Интернет-зависимость: медицинский, социальный и юридический признаки	93
<i>Сорокин О.Н., Петрова В.А.</i> Место и роль строительного кластера в обеспечении конкурентоспособности региона	95
<i>Торосян А.Г.</i> Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав: российский и зарубежный опыт	98
<i>Устьянцева В.Е.</i> Потенциал и проблемы развития туристических маршрутов в малых городах Дальнего Востока	100
<i>Фешина Е.В., Абельбейсов В.А., Максоев А.Ф.</i> Роль государства и права в социально-экономическом развитии России	103
<i>Хомюк Д.С.</i> Структура управления системой социального страхования в России	105
<i>Чепик О.В., Доколин А.А.</i> Сущность страхования и механизм реализации имущественного страхования на современном этапе	108
<i>Чжао Нин</i> Особенности региональной политики устойчивого развития: определение приоритетов, пути решения	111
<i>Шенцева Л.Н., Тимофеева Е.М.</i> Тенденции и региональные особенности инвестиционной деятельности в России в условиях трансформации международных отношений	113
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	
<i>Алексеев А.В., Сорокин О.Н.</i> Современные подходы к формированию потребительской ценности в цифровой среде.	116
<i>Дубинина Е.Ю., Белозерских А.Н.</i> Уровень и качество жизни населения России: современные проблемы	118
<i>Лымарева О.А., Погосев А.А.</i> Психологические факторы в механизме принятия инвестиционных решений: личностные особенности и поведенческие паттерны инвесторов	123
<i>Мкртчян Н.В.</i> Развитие пищевой промышленности в современных условиях	125
<i>Носкова А.В.</i> Проблемы трудоустройства молодых специалистов и пути их решения	129
<i>Чугайнова А.М.</i> Внедрение передвижных медицинских комплексов эффективный инструмент для обеспечения доступности медицинской помощи и улучшения жизнеобеспечения населения ..	131
ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	
<i>Балабанова Г.Г.</i> Миграция как один из факторов роста производительности труда на промышленном предприятии	135
<i>Белюсова А.М.</i> Проблемы применения норм юридической ответственности в корпоративном праве	138
<i>Бондаренко О.В., Чуксин Н.С.</i> Специфика применения концепции бизнес-экосистем к предприятиям агропромышленного комплекса	141
<i>Григорьев А.С.</i> Преимущества BIM-моделирования для проектирования систем автоматического пожаротушения	144
<i>Гуляева Н.А.</i> Особенности разработки рекламных креативов в ресторанном бизнесе	146
<i>Ефимов В.С., Санеев М.И.</i> Менеджмент и предпринимательство: взаимосвязь и значение	148
<i>Ильина Н.В.</i> Систематизация информации в регистрах бухгалтерского учета организации	151

Конобейская А.В., Иванов И.Г. Анализ травматизма среди работников нефтегазовой отрасли и роль физической подготовки в его снижении	153
Кузнецова И.М. Особенности учета операций с цифровыми активами	155
Логун К.А., Карташов А.В. Использование методов матричной алгебры для обоснования выбора при многих критериях (на примере выбора вида моторных масел для горнодобывающей техники).....	157
Лымарева О.А., Седякина В.Ю. Психологические аспекты формирования механизма управления финансовой устойчивостью предприятий строительной отрасли: влияние мотивации и командной динамики на успешность финансовых стратегий	164
Люсяя А.С. Совершенствование маркетинга агентств недвижимости на основе продвижения личного бренда менеджеров.....	167
Мальгина Т.А. Математические методы судебной-экономической экспертизы как инструмент экономической безопасности предприятия	169
Мурзабаев Д.Ш. К вопросу об основных экономических свойствах продуктовых инноваций в сфере финансовых услуг.....	172
Нейматова А.Я. Аудиовизуальная реклама в продвижении банковских услуг на примере банк «ВТБ» ПАО	175
Никитина Н.В., Матросова Д.С. Значение финансово-экономического анализа в разработке стратегии развития предприятия	179
Петрова С.В., Тяжеев А.Г. Оценка эффективности сотрудников муниципальных учреждений ..	182
Поникаров В.А., Советкина М.В. Система контроллинга персонала на российских предприятиях	184
Робкин Д.С. Конкурентные преимущества системы мотивации для сотрудников поколения Z (на примере ООО «КРАФТТРАНС Атлас»).....	186
Росликова С.А. Роль финансовой устойчивости в обеспечении экономической безопасности предприятия	189
Синюк Т.Ю., Дятлов А.Д., Коровина А.С. Проблемы и перспективы запуска и развития стартапов проекта	191
Солостина Т.А., Кудина В.В. Внедрение цифровых технологий для повышения эффективности бизнеса.....	194
Суатов Е.Е. Применение концепции минимально жизнеспособного маркетинга для малого бизнеса.....	196
Терентьева Н.Ю. Проблемы, снижающие эффективность строительной отрасли, и подходы к их решению	199
Титова Е.А., Баширова Д.Р. Математическое моделирование рисков в управлении проектами.....	201
Трубникова В.В., Никитин Ф.Ю. Актуальность оптимизации бизнес-процессов в современных условиях	204
Файзиев И.И. Подходы к привлечению и удержанию клиентов в B2B-сегменте	206
Файзиев И.И. Показатели эффективности привлечения и удержания клиентов организации....	209
Файзиев И.И. Совершенствование системы привлечения и удержания клиентов (на примере ООО «БизнесМатика»).....	213
Файзиев И.И. Сущность привлечения и удержания клиентов в организации	218
Фаталиева С.Р. Значение антикризисного управления в системе экономической безопасности предприятия	222
Чемуров Н.С. Современные подходы к стратегическому управлению финансовыми результатами организации	224
Ченик О.В., Митина С.А. Финансовое планирование и прогнозирование как важное условие инновационного развития предприятия	225
Ченик О.В., Телятникова А.Д. Инновационные маркетинговые решения в хозяйственной деятельности предприятия	227
Яковенко З.М., Опенченко А.С. Оценка рисков и угроз как ключевой элемент системы обеспечения экономической безопасности крестьянских (фермерских) хозяйств (на примере отрасли пресноводного рыбоводства)	229

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

<i>Аладьев И.К., Холодков Н.Д.</i> О способах и пределах защиты гражданских прав.....	232
<i>Алимов К.С.</i> Проблемы правового статуса и координации полномочий субъектов гражданской процессуальной правовой политики	234
<i>Алимов К.С.</i> Формирование и трансформация гражданской процессуальной политики России в условиях правовой глобализации	236
<i>Вислаушкина А.А.</i> Правовое регулирование безналичных расчетов: современные проблемы и перспективы развития.....	239
<i>Дуб С.Н., Наймушина Е.А., Степанова Я.М.</i> Правовой режим земель, расположенных в границах зон затопления.....	241
<i>Звонарева Е.Г.</i> Судебная защита трудовых прав граждан в Российской Федерации	243
<i>Казакова А.А.</i> Некоторые вопросы участия защитника на стадии исполнения приговора.....	245
<i>Маликова В.В.</i> Правовые особенности потребительского кредитования	246
<i>Мешвез А.А.</i> Понятие предоставления государственных услуг в России	248
<i>Паевская С.Л.</i> Институциональные основы административно-правового статуса военнослужащих	250
<i>Самиулина Я.В.</i> Вопросы совершенствования норм административного законодательства в сфере противодействия коррупции	256
<i>Фешина Е.В., Абельбейсов В.А., Солодкая Е.М.</i> Мировые судьи в эпоху цифровизации: правовые и финансовые аспекты	258
<i>Фешина Е.В., Абельбейсов В.А., Солодкая Е.М., Зинченко А.Н.</i> Вопросы использования информационных технологий при рассмотрении и разрешении дел в арбитражных судах.....	261
<i>Фешина Е.В., Ёлкина Д.Д., Спиченко К.Н.</i> Фейки в период проведения специальной военной операции России на Украине	263
<i>Цодоков П.А.</i> Правовое положение бюро кредитных историй.....	266
<i>Шешина Е.П., Базяскина Ю.А., Старцева С.В.</i> Картель как одна из форм антиконкурентных соглашений	268

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

<i>Гаврилов А.О.</i> Некоторые особенности социально-экономических преобразований чувашей во второй половине XIX в.	272
<i>Денильханова Р.Х.</i> Социально-философский смысл теории прибавочной стоимости Карла Маркса в контексте критики капиталистических отношений	273
<i>Мурсалимова С.Э.</i> Влияние общественных трендов на обеспечение государственной службы: история, современность, будущее	275
<i>Ханахян А.А., Койнов В.С.</i> Аграрные отношения в Римской империи и их влияние на современную сельскохозяйственную практику	277
<i>Черномырдин Р.А.</i> Взяточничество: ретроспективный анализ положений отечественного дореволюционного уголовного законодательства	281

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Бессонова Д.С.</i> Проблемы адаптации молодых специалистов на первом рабочем месте.....	285
<i>Гасникова С.Ю., Щемелинин А.А.</i> Дилемма HR-менеджера: компетентность против лояльности персонала	286
<i>Герасимова К.В.</i> Психологические условия поддержания стрессоустойчивости у работников социальной сферы	289
<i>Гордеева Ю.В.</i> Дополнительное образование как ресурс развития профессиональной идентичности и социализации в системе службы занятости	291
<i>Грязнов С.А.</i> Проблемы цифровой социализации курсантов вузов ФСИН.....	293
<i>Ефтов С.Д.</i> Психологические аспекты конфликтов: теоретический обзор современных подходов.....	295
<i>Кордон Т.А., Егошина А.Ю.</i> Роль визуального искусства в процессе обучения иностранному языку.....	296

<i>Королёв Е.Г.</i> Личностные особенности и инновационная готовность IT-специалистов.....	300
<i>Королёва А.А.</i> Особенности профессиональной идентичности и самореализации IT-специалистов.....	302
<i>Липилина Е.Ю., Данилова А.А.</i> Педагогические условия формирования основ нравственной воспитанности детей младшего школьного возраста	304
<i>Шеронов В.Д., Кузнецова Ю.Н.</i> Влияние семейных и социальных факторов на уровень социальной активности подростков	306

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Балтаев Н.М., Спиридонов-Пучков А.Ю.</i> Функции патриотического воспитания в студии декоративно-прикладного творчества на основе реализации потенциала культурно-патриотической военной атрибутики	308
<i>Болдырев А.В.</i> Патриотическое воспитание студентов творческих вузов через театральные постановки	312
<i>Васина О.Н.</i> Формирование опыта эмоционально-ценностного отношения к отечеству как основа патриотического воспитания будущих педагогов.....	315
<i>Гайрбекова Р.С., Ильясова К.Х.</i> Социальная активность – важнейшая ценность молодежи.....	317
<i>Зарницына Т.С.</i> Педагогические стратегии привлечения молодежи в молодежные пространства	319
<i>Константинова В.С.</i> Декоративно-прикладное искусство как средство гражданско-патриотического воспитания детей младшего школьного возраста в системе дополнительного образования.....	321
<i>Липилина Е.Ю., Давыдова П.А.</i> Использование краеведческой деятельности в формировании гражданско-патриотической позиции детей младшего школьного возраста	323
<i>Мизюрова Э.Ю.</i> Великая Отечественная война – пример формирования патриотизма в студенческой среде.....	325
<i>Сергеева А.А.</i> Роль педагогического клуба в патриотическом воспитании студентов	328
<i>Улендеева Н.И.</i> Развитие гражданско-патриотических качеств школьников в процессе взаимодействия с волонтерами-курсантами ведомственных вузов ФСИН России	330
<i>Шарипова Л.Х.</i> Воспитательный потенциал предмета «иностранный язык» в патриотическом воспитании учащихся	332

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА АКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВА

<i>Зарницына Т.С.</i> Характеристика молодежного пространства как образовательной и досуговой среды	334
<i>Кордон Т.А., Отрыванкина К.Д.</i> Лингвокультурный диалог: заимствования как отражение глобализации в русском языке	336
<i>Кузнецов И.М.</i> Физическая культура и здоровый образ жизни: психологический аспект в жизни учащейся молодежи	340
<i>Никандрова А.В., Киселев В.А., Никандрова Ю.В.</i> Коммуникативно-интерактивная компетенция будущих педагогов как фактор активизации социального потенциала образовательной среды.....	342
<i>Петухов С.Ю., Петухова Г.В.</i> Региональный опыт научно-методического сопровождения этнокультурного образования	344
<i>Пушкина К.В., Попова Э.А.</i> Влияние соседей: как татарская культура отразилась на чувашской диаспоре в Татарстане	348
<i>Терентьева Н.Ю.</i> Стимулирующее влияние системы образования на активность общества.....	350
<i>Улендеева Н.И.</i> Влияние системы образования на процессы развития правоохранительной сферы общества.....	353
<i>Шевелева Е.В., Ореховская Е.В.</i> Комьюнити-менеджмент в спорте и физической культуре	354

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

<i>Авдеева С.А.</i> Проблемы и перспективы развития реального сектора российской экономики	358
<i>Амоев Р.К.</i> Справедливое судебное разбирательство в Российской Федерации: вызовы реализации и пути системной модернизации	360
<i>Антипина Я.С.</i> Генезис развития примирительных процедур в России и мире	362
<i>Белоусова А.М.</i> Теоретические аспекты и юридический характер корпоративных взаимоотношений в современном российском законодательстве	364
<i>Бурдочкина Ю.А., Старцева С.В.</i> Понятие и структура банковской системы.....	366
<i>Велиева Д.Р.</i> Хозяйственные договоры	369
<i>Гок А.А.</i> Тенденции развития мошенничества в экономической сфере России.....	371
<i>Грамматикопуло М.С.</i> Современные трудности создания партнерства между частным и муниципальным сектором в целях поддержки пожилых граждан	374
<i>Гурин В.В.</i> Понятие и виды монополистических объединений	376
<i>Гурин В.В.</i> Участники кредитных отношений	378
<i>Иванова О.Е., Мищенко А.Д.</i> Рыбохозяйственный комплекс региона: структура и динамика развития.....	381
<i>Носкова Д.Д., Саркисова Ю.А.</i> Правовое регулирование личного подсобного хозяйства.....	383
<i>Соболева П.М.</i> Цифровизация бухгалтерии: влияние технологий на финансовый учет	385
<i>Старцева С.В., Булатова П.А.</i> Ответственность за картельные соглашения в России: административные и уголовные меры	387

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Базяскина Юлия Алексеевна
студентка

Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-137901

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТОРИНГА В РФ И КНР

Аннотация: в статье проводится анализ современного правового регулирования факторинга в Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Выбранная тема особо актуальна на сегодняшний день в силу того, что использование факторинга в бизнесе во всем мире становится с каждым днем все распространеннее, так как компании, реализуя свою продукцию, стремятся не только иметь гарантию в получении оплаты от покупателей, но и заинтересованы в быстром ее получении. В результате исследования авторы приходят к выводу о близком правовом регулировании факторинга в Российской Федерации и Китайской Народной Республики, но для улучшения экономических связей необходима более детальная унификация норм, регулирующих факторинг.

Ключевые слова: договор факторинга, денежная уступка, расчеты, финансовые инструменты, финансовый агент, цессия.

Ограниченные экономические условия на сегодняшний день требуют от всех рыночных субъектов постоянно искать новые методы осуществления предпринимательской деятельности, в том числе осуществления расчетов с покупателями, поставщиками и т. д., так как любые рыночные действия компаний сопровождаются именно финансовыми расчетами.

Компании при вступлении в расчетные отношения могут руководствоваться различными финансовыми инструментами. Как показывает практика, на сегодняшний день самым популярным финансовым инструментом в сфере расчетных отношений является факторинг.

Факторинг представляет собой договор, в соответствии с которым одна сторона в роли продавца передает право требования осуществления оплаты в срок к другой стороне в роли покупателя финансовому агенту (фактору). Иными словами, продавец после исполнения своих обязательств (поставка товара или оказание услуги) получает оплату сразу, несмотря на указанный в договоре отсроченный платеж, от финансового агента (фактора), в то время как покупатель производит уже расчет не с самим покупателем напрямую, а с его финансовым агентом, у которого в силу договора факторинга имеется право требовать от покупателя исполнения обязательства по оплате.

Факторинг на арене мировых расчетов довольно популярен, так как помимо того, что он дает гарантию на получение оплаты за предоставление товаров или услуг на рынке, так и не требует залога, что во многом упрощает процесс расчетов между контрагентами. Согласно данным The Business Research Company за 2024 год мировой рынок факторинга возрос на 8%, по сравнению с 2023 годом, и составил в общей сложности почти 4 миллиарда долларов США [8]. В России же объем рынка факторинга также стремительно растет с каждым годом. Так, за 2023 год объем факторинга составил 1,4 триллиона рублей, а за 2024 год – 2,9 триллиона рублей [6].

Такое стремительное увеличение популярности факторинга как финансово-расчетного инструмента обуславливается такими факторами как: повышение ключевой ставки, заинтересованность в беззалоговом и краткосрочном финансировании, нестабильность рынка и т. д. Но самой главной причиной роста интереса к факторингу, по мнению М.М. Кислицын, является работа с новыми сегментами и инструментами [4, с. 23].

Тесное экономическое сотрудничество российских компаний с китайскими делает рассматриваемую тему довольно актуальной на сегодняшний день. Понимание регулирования вопроса факторинга в обеих странах позволит лучше применять его на практике, избегая грубых нарушений законодательства стран, а также прав и законных интересов всех участников экономических отношений.

Итак, в РФ факторинг регулируется Гражданским кодексом РФ [3] (далее – ГК РФ), а именно главами 24 и 43.

Глава 24 ГК РФ устанавливает правовой «базис» института перемены лиц в обязательстве, закрепляя основные положения о цессии. Так, ст. 382 ГК РФ устанавливает, что при передаче прав требования от одного кредитора к другому, согласие должника не требуется, а ст. 383 ГК РФ четко определяет

рамки допустимых передаче прав (передавать можно только те права, которые прямо никак не связаны с личностью кредитора).

Глава 43 ГК РФ полностью посвящена факторингу – договору финансирования под уступку денежного требования. Уже на данном этапе можно увидеть проблему правового регулирования – устаревшее название главы, посвященной новому договору факторинга, которое по своему содержанию прямо противоречит ст. 824 ГК РФ. Исходя из смысла названной статьи, в обязанности финансового агента (фактора), собственно, само финансирование может и не входить, следовательно, договор финансирования под уступку денежного требования не будет иметь своим предметом только финансирование. Многие теоретики и практики довольно долгое время просят законодателя изменить название рассматриваемого договора [6, с. 517].

Предметом договора факторинга, как уже можно было определить, является денежное требование или денежные требования, которые делятся на существующие и будущие. Существующие денежные требования представляют собой существующее обязательство, по которому срок для осуществления оплаты наступил либо не наступил, а будущее требование – это требование по обязательству, исполнение которого будет возможно при заключении договора в будущем.

Что касается сторон, то исходя из п. 1 ст. 824 ГК РФ, можно выделить 3 стороны в сделке: клиент (продавец), финансовый агент (фактор), должник (покупатель). В соответствии со ст. 825 ГК РФ, в качестве фактора в анализируемых отношениях могут выступать не только лицензированные банки, но и коммерческие организации. Что же касается клиента и должника, то на стороне клиента (продавца) выступает юридическое лицо, а вот кто, может быть, на стороне должника ГК РФ никак прямо не регламентирует. В этом также наблюдается правовая «отсталость» российских норм о факторинге по сравнению с международным опытом. Так, Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям [5] в ст. 1 прямо указывает, что по договору факторинга покупателем не может быть физическое лицо, приобретаемое товары для личного пользования. Введение в действующее гражданское законодательство о факторинге нормы-дефиниции о должнике по аналогии со ст. 825 ГК РФ будет способствовать правильному и эффективному применению анализируемого договора, так как, как отмечает М. Куделич, не каждая факторинговая компания заинтересована заключать договоры по «бытовым задолженностям» [6, с. 520].

Таким образом, действующее законодательство в России, регулируемое факторинг, на сегодняшний день далеко от идеала и требует активной модернизации законодателем.

Переходя к анализу правового регулирования факторинга в Китае, интересно будет отметить, что факторинг как отдельный вид договора был легально закреплён в Гражданском кодексе КНР только лишь в 2021 году (в РФ впервые понятие «факторинг» было закреплено в 1996 году).

В соответствии со ст. 761 Гражданского кодекса КНР (далее – ГК КНР), «договор факторинга – это договор, по которому кредитор уступает свое существующее или будущее право требования фактору, а последний предоставляет услуги финансового размещения, управления или взыскания дебиторской задолженности, а также гарантии оплаты дебиторской задолженности» [2]. Предметом договора факторинга в КНР также выступает дебиторская задолженность по договору купли-продажи [1, с. 533].

ГК КНР также определяет три стороны договора: продавец, покупатель (фактор) и должник. В качестве фактора ГК КНР определяет, как банковские организации, так и коммерческие. Стоит отметить, что в зависимости от этого в КНР факторинг делится на коммерческий и банковский, но оба этих вида факторинга детально не урегулированы.

Также, как и российское гражданское законодательство, ГК КНР прямо не регулирует закрытый факторинг, который подразумевает под собой, что должник не знает о том, что исполнение его обязательства по оплате товара будет производиться с продавцом не на прямую, а с фактором, что в свою очередь является правовым пробелом в законодательстве обеих стран.

ГК КНР помимо прочего регламентирует содержание и форму договора факторинга, порядок передачи множественных требований, правовые последствия недействительности предоставляемой финансовому агенту информации из договора купли-продажи (чего не скажешь о ГК РФ) [8].

Но несмотря на все это, современное законодательство РФ и КНР требует более детального и подробного правового регулирования с учетом мирового опыта, что позволило бы точно обеспечить эффективность такого финансового инструмента как факторинг, расширив сферу его применения в бизнесе как внутри рассматриваемых стран, так и на международной арене.

Список литературы

1. Го Чжэн. Коммерческий факторинг Китая: текущая ситуация, проблемы и политические рекомендации // Экономика и социум. – 2021. – №6 (85). – С. 531–537.
2. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. перевода профессор Ван Чжихуа; пер. с кит. Ван Чжихуа [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 365 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.
4. Кислицын М.М. Электронный факторинг в процессе управления дебиторской задолженностью / М.М. Кислицын // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №5–2 (99). – С. 21–25.

5. Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям (заключена в г. Оттаве 28.05.1998) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Куделич М.И. Проблемы законодательства о факторинге в Российской Федерации / М.И. Куделич // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – №3. – С. 514–536. – DOI 10.34755/IROK.2022.35.13.049. – EDN ACDVTO
7. Рынок факторинга в России в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spec.tass.ru/vtbf/factoring-market/> (дата обращения: 25.03.2025).
8. Попова А. Новый типовой договор Гражданского кодекса КНР: договор факторинга / А. Попова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/11/09/novyy_tipovoy_dogovor_grazhdanskogo_kodeksa_knr_dogovor_faktoringa (дата обращения: 25.03.2025).
9. Factoring Market Report 2025 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/factoring-global-market-report> (дата обращения: 25.03.2025).

Битков Иван Сергеевич

ассистент

Захарова Ксения Евгеньевна

студентка

Еремеева Елизавета Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация: статья исследует влияние культурных и социальных аспектов на эволюцию человеческих обществ. Рассматриваются ключевые элементы, такие как религия, традиции, ценности, образ жизни, язык и искусство, которые формируют идентичность сообществ и влияют на их взаимодействие с окружающим миром. Поднимается вопрос о том, как социокультурные изменения, вызванные технологическим прогрессом и глобализацией, сказываются на устойчивости культур и цивилизационной динамике. Статья акцентирует внимание на важности понимания этих факторов для прогнозирования будущего развития цивилизаций и преодоления текущих глобальных вызовов.

Ключевые слова: цивилизация, социокультурные факторы, ценности, культура, идентичность.

Понятие цивилизация происходит (от лат. Civilis, что означает гражданский, государственный). Науче известны различные формы данного понятия.

В данной статье цивилизация определяется, как община, сплоченная основополагающими духовными принципами и ценностями, традициями, укладом образа жизни, общими этническими качествами и географическими границами. Общество, имеющее крепкие особые черты в социально-политических устоях, в экономике и культуре, материальном видении и в отношении духовно-этических аспектов.

Цивилизационный подход – это метод познания исторического генезиса и сущности человечества. В его основе значатся три центральных закона, которые помогают понять, как социокультурные факторы, так и исторический контекст развития цивилизаций [1].

1. Закон исторической преемственности утверждает, что каждая цивилизация развивается на основе предыдущих культурных, социальных и исторических традиций. Исторические события, достижения и ценности предшествующих эпох оказывают существенное влияние на формирование новых. Это также включает трансформацию и сохранение культурных артефактов, идущих из прошлого, что обеспечивает связь между поколениями и предшествующими обществами.

2. Закон комплексности основывается на том, что современные цивилизации представляют собой сложные системы, где различные элементы (экономические, политические, социальные и культурные) взаимосвязаны. Он подчеркивает возможность оказания значимого влияния изменений в одной области на другие. Например, экономическое развитие приводит к изменениям в социальной структуре и культурных нормах, что, в свою очередь, сказывается на политической стабильности.

3. Закон диалектики культур описывает, как различные культуры взаимодействуют и влияют друг на друга. В результате обмена идей, технологий и ценностей различные цивилизации могут эволюционировать, сталкиваться и интегрироваться. Этот процесс может быть как положительным, способствуя инновациям и культурному обогащению, так и отрицательным, приводя к конфликтам и ассимиляции.

Яркими представителями цивилизационного подхода были такие ученые, как Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон и др., критикуя линейное развитие человеческого общества [2].

Н.Я. Данилевский одним из первых в своей работе «Россия и Европа» [3] начал активно продвигать идею, на основании которой не существует истории, как единого всемирно-исторического

процесса, а имеется лишь история различных культурно-исторических общин и цивилизаций [3]. Культурно-исторические общности прогрессируют, как и живые организмы. Они ведут конкурентную борьбу, как между собой, так и с внешними факторами. На протяжении всего периода развития происходит смена доминирующих сил.

Таким образом, цивилизация представляет собой сложную систему культурных, политических и экономических институтов, которые трансформировались и менялись на протяжении тысячелетий и сформировали человеческую историю. В то же время само развитие было обосновано конкретными факторами [4]. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Одним из них стала религия. Еще в древнюю эпоху начало происходить формирование религиозных верований и обрядов. Со временем духовная жизнь народов претерпела изменения. Сформировались новые религии (христианство, ислам, буддизм). Религия выступила основой для формирования ценностной системы человечества, определяя их представления о добре и зле, смысле жизни, а также их поведение в социуме [5].

Религиозность вдохновляет художников, архитекторов и писателей на создание произведений, отражающих духовные идеи и верования, которые воплощаются в храмовом строительстве. Соборы, храмы и мечети служат местом поклонения и, одновременно, являются выдающимися архитектурными достижениями. Например, Нотр-Дам в Париже, Успенский собор в Москве, Голубая мечеть в Стамбуле и др., отражают религиозные представления своего времени и служили центрами духовного единения общества.

Религиозные учения во многом формируют моральные нормы, которые впоследствии становятся нормами правового регулирования поведения граждан. Например, в исламе и христианстве моральные заповеди «не убий», «не укради» и др. непосредственно влияют на правовые системы и социальные ожидания. Это создает стабильность и упорядоченность в обществе [6].

Религиозные институты традиционно играли важную роль в образовании. Средневековые университеты, возникшие в Европе, основывались на католических учениях. В то же время, религия и наука часто находились в состоянии конфликта, что, в свою очередь, способствовало научным достижениям, поскольку ученые искали объяснения, которые не противоречили бы верованиям.

Религия способствует консолидации общества, создавая чувство общности и принадлежности. Она служит основой для социальных взаимодействий и поддержки. В сложные времена религиозные сообщества предоставляют утешение и помощь своим членам, укрепляя социальные связи.

Религия часто пересекается с политической сферой, влияя на государственное управление и законодотворчество. В исторической перспективе религиозные лидеры обладали значительной властью, что позволяло им формировать не только духовные, но и светские аспекты жизни общества [7; 8]. Особенно ярко это выражено было в средневековый период, когда церковь оказывала существенное влияние на управление государствами.

Таким образом, религия как социокультурный фактор имеет многогранное влияние. Она формирует искусство, мораль, законы, образовательные системы, а также создает социальную сплоченность и перекресток с политической властью. Это делает религию ключевым элементом в понимании того, как развивались различные общества на протяжении истории.

Следующим фактором выступает культура – сложная система, формирующая идентичность общества и оказывающая влияние на его развитие. Она объединяет людей, обеспечивая целостность общества. Формирует общие убеждения, ценности и модель поведения. Культура способствует развитию сплоченности в определенной группе.

Как социокультурный фактор, культура не только отражает жизнь общества, но и активно создает его.

Во-первых, она является основой для формирования общественного сознания, определяя, как люди воспринимают мир, как они взаимодействуют друг с другом и какие приоритеты они устанавливают. Через культуру передаются знания и навыки, что способствует упрочению экономических и социальных структур. Например, в некоторых обществах акцент на образовании и интеллектуальных достижениях ведет к технологическому прогрессу.

При этом, язык служит не только средством коммуникации, но и средством сохранения и передачи культуры. Он структурирует мышление и помогает формировать мировосприятие людей. Каждый язык несет в себе уникальные концепты и идеи, которые могут быть трудны для понимания при переводе. Языковые различия могут способствовать разнообразию культур, но также могут быть источником конфликтов и недопонимания между различными цивилизациями.

Во-вторых, культура активно влияет на общественные институты. Социальные обычаи и традиции могут способствовать объединению или дезинтеграции различных групп населения, что, в свою очередь, сказывается на стабильности или конфликтности внутри общества. Традиции создают чувство принадлежности к определенной группе, что способствует социальной сплоченности и позволяет сохранять уникальность культуры. Они влияют на поведение людей, формируют их взгляды на жизнь, отношения и общественные нормы. Это позволяет цивилизации сохранять свою идентичность в условиях глобализации [9; 10].

В то же время ценности определяют, что считается правильным или важным в обществе. Они могут варьироваться от любви к свободе и индивидуальности до приоритетов коллективизма и

социальной гармонии. Ценности определяют моральные и этические нормы, которые, в свою очередь, влияют на установление стабильного социального порядка и образовательных систем. Например, в восточных цивилизациях, где ценится уважение к старшим, по-другому воспринимаются вопросы воспитания и образования.

Кроме того, культурные достижения, такие как искусство, литература и наука, служат важным источником вдохновения и могут оказывать влияние на эмоциональное и интеллектуальное развитие человека. Они формируют эстетические и этические ценности, которые могут укреплять связи между людьми и способствовать взаимодействию на глобальном уровне.

При этом искусство является отражением культуры и показывает, как общество воспринимает мир вокруг себя. Через литературу, живопись, музыку и другие его формы можно изучать ценности, страхи и надежды людей. Искусство может консолидировать людей, служа универсальным языком, но также может быть использовано для критики общества и выражения неудовлетворенности существующим порядком.

Таким образом, культура как социокультурный фактор представляет собой многогранное явление, которое не только отражает, но и активно формирует развитие цивилизаций. Она способствует социализации, создает уникальные сообщества, формирует цивилизационную идентичность и способствует обмену идеями, инновациям, что в конечном итоге определяет пути развития общества.

Социальная структура как фактор, влияющий на развитие цивилизаций, представляет собой упорядоченную систему социальных отношений и ролей, которая формируется в обществе и определяет его организацию. Она включает в себя различные элементы, такие как классовая, гендерная, этническая и возрастная иерархии. Ее влияние проявляется в нескольких аспектах.

1. Социальная структура влияет на политическую организацию цивилизаций. При этом способы распределения власти могут варьироваться от демократических систем до авторитарных режимов. Эти различия в управлении оказывают значительное влияние на развитие общественных институтов, правопорядка, экономики и социальной политики [11].

2. Различные социальные группы имеют разные уровни доступа к ресурсам и возможностям. Классовая структура может способствовать или препятствовать экономическому росту, а также справедливому распределению благ. Например, в обществе с выраженной социальной мобильностью у людей больше шансов улучшить свое положение, что в свою очередь может способствовать инновациям и развитию [12].

3. Социальная структура определяет социальные нормы и ценности, которые влияют на культурные практики. Например, роли, ожидаемые от мужчин и женщин, могут варьироваться в зависимости от социальной структуры, что может отражаться на сфере труда, образовании и семейных отношениях. Эти нормы могут либо способствовать, либо тормозить культурное развитие (особенно ярко выражено в арабских странах, где у женщин меньше прав по отношению к мужчинам).

4. Структурные барьеры могут ограничить доступ разных групп к образованию и развитию технологий. Стремление к равному доступу в образовательной сфере может способствовать ускоренному формированию цивилизации, поскольку увеличивает общий уровень знаний и инноваций. Кроме того, уровень образования определяет способность населения к анализу и критическому мышлению. Хорошая система образования дает гражданам навыки, необходимые для участия в экономике и политической жизни, что может способствовать еще большему развитию общества.

5. Структура общества может как способствовать интеграции различных групп, так и создавать конфликты между ними. Этнические, частичные или классовые разделения могут привести к социальной напряженности и насилию, что угрожает стабильному социальному порядку и развитию цивилизации [13].

Таким образом, социальная структура является ключевым фактором, влияющим на устойчивость, динамику и общее развитие цивилизаций. Социальные структуры способствуют организации общества в единое целое, поддерживают его целостность и стабильность. Они распределяют людей в группы и определяют их отношения посредством распределения социальных ролей.

Список литературы

1. Терещенко О.В. История России: учебник / О.В. Терещенко, С.Я. Кошокова, С.В. Хоружая. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – 192 с. – ISBN 978-5-907906-25-9. – EDN IGYXJU.
2. Философия: конспект лекций / А.М. Руденко, А.А. Резванов, С.И. Самыгин [и др.]. – Ростов н/Д.: Феникс, 2018. – 252 с. – ISBN 978-5-222-30778-6. – EDN LBMEPB.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М., 2002. – 573 с.
4. Драч Г.В. История мировых цивилизаций: учебное пособие / под науч. ред. д-ра филос. наук, проф. Г.В. Драча. – 8-е изд. – М.: РИОР; ИНФРА-М; Ростов н/Д.: Южный федер. ун-т, 2023. – 320 с.
5. Яшина Л.Б. Духовно национальная культура и традиции Грузии / Л.Б. Яшина, Д.Э. Папаладзе // Цивилизация Востока: сборник статей по материалам круглого стола по итогам научно-практической конференции, посвященной 2575-летию со дня рождения Конфуция (Краснодар, 5 декабря 2024 года). – Краснодар: Эпомен, 2025. – С. 252–259. – EDN PRBLIU.
6. Терещенко О.В. Девиантность и устойчивый порядок / О.В. Терещенко, М.В. Гринь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №11–1. – С. 100–102. – DOI 10.23672/k6007-3946-8113-y. – EDN HEEAVQ.

7. Иваненко И.Н. Политико-управленческая традиция: историософский анализ / И.Н. Иваненко, М.В. Гринь, О.В. Терещенко // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – №5. – С. 102–107. – EDN SDWACE.
8. Шалин В.В. Динамика сферы управления в России XVIII в.: проблематика социальных противоречий / В.В. Шалин, И.Н. Иваненко, О.В. Терещенко // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №1 (179). – С. 32–40. – DOI 10.24158/tipor.2023.1.3. – EDN IKGGUD.
9. Пархоменко И.Т. История мировой и отечественной культуры: курс лекций / И.Т. Пархоменко, А.А. Радугин. – М.: Центр, 2002. – 318 с. EDN ZJFTBS
10. Шавлохова Е.С. Культурный упадок как негативное явление истории общества / Е.С. Шавлохова, В.В. Соляник, Д.А. Шавлохов // Вестник Краснодарского государственного института культуры. – 2023. – №1 (34).
11. Яшина Л.Б. Общественно-политические процессы в России и зарубежных странах / Л.Б. Яшина, Н.Е. Носков, Л.Р. Морщинский // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 374–375. – EDN NPHQWG.
12. The traditional family: the institutional invariants of development on the South of Russia / K.S. Chikaeveva, N.Yu. Belikova, V.V. Kasyanov [et al.] // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. 2019. Vol. 6. No. S3. P. 49. EDN YZZOXR.
13. Терещенко О.В. Беспорядок и преступность как одно из последствий всемирного процесса глобализации / О.В. Терещенко // Национальное здоровье. – 2016. – №1–2. – С. 191–199. – EDN YHRNRV.

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СОХРАНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА РФ В УСЛОВИЯХ УЖЕСТОЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН

Аннотация: в статье анализируется текущее состояние российской экономики, основные вызовы и риски, связанные с введением санкций и ограничений со стороны западных стран, предлагаются конкретные шаги по оптимизации бюджетных расходов, диверсификации источников доходов, а также меры по стимулированию внутреннего спроса и поддержке отечественных производителей. Особое внимание уделяется необходимости повышения эффективности использования бюджетных средств, совершенствованию системы государственных закупок и управления государственными активами.

Ключевые слова: бюджет, плановый показатель, прогнозный сценарий, корректировка бюджета.

Введение антироссийских торгово-экономических и финансовых санкций в числе прочего предполагало оказание деструктивного влияния на процесс формирования российского бюджета, создавая все предпосылки для создания стойкого профицита. Учитывая зависимость российской экономики от цен мирового сырьевого рынка, и, прежде всего, нефти, администрация недружественных стран использовала все возможные и скрытые рычаги воздействия на цены мирового сырьевого рынка. Принимая во внимание реалии современной геополитики, на основании анализа прогнозно-оценочных моделей аналитики пришли к выводам, что дефицит бюджета РФ может минимум втрое превысить плановые показатели на 2025 г., что в стоимостном выражении может составить 3,3 трлн руб. вместо изначально заложенных 1,2 трлн.

Согласно отчетным данным, только за первый квартал 2025 г. показатель дефицита российского бюджета в стоимостном выражении составил 2,2 трлн руб. или 1% ВВП, что превысило плановые показатели. Кроме того, принимая во внимание то обстоятельство, что в начале года ведомство осуществляет авансирование госконтрактов, расходы значительно превышают доходы, даже с учетом того, что в сравнении с аналогичным периодом 2024 г. показатель снизился на 1,88 трлн. В итоге за период январь-февраль 2025 г. показатель недостачи составил 2,7 трлн руб., или 1,3% ВВП. Определяющей причиной реализации такого сценария является перманентный процесс снижения цен на нефть, происходящий в условиях торговых войн, спровоцированных американской администрацией. В частности, стоимость нефти марки Urals уже опустилась почти на четверть от прогнозных показателей, а на конец 2025 г. цены на энергоресурсы с большой вероятностью снизятся еще на 15–20% в сравнении с пороговыми показателями, заложенными в бюджет. Вторым по значимости деструктивным фактором аналитики выделяют процесс укрепления российской валюты.

Изначально, при разработке плана исполнения бюджета, опираясь на данные последнего квартала 2024 г., Минфин заложил в бюджет стоимость одного барреля нефти на уровне \$69,7 при стоимости американской валюты на уровне 96,5 руб. Но, начиная с конца первого квартала 2025 г., наблюдается снижение стоимости сырья на мировом рынке. Например, только в апреле цена Urals опускалась на четверть ниже плановой, что составило \$53 за баррель. Это объективно вынудило министерство экономического развития понизить ожидания по стоимости барреля нефти до \$56 за баррель. Согласно

корректировке расчетных показателей это приведет к недополучению средств минимум на 20% от запланированного показателя. Учитывая тот факт, что запланированная доля нефтегазовых поступлений в российскую казну 2025 г. составляет 27% (т.е. примерно около 10,9 трлн.), снижение цен на сырье приведет к дополнительной потере 2–2,2 трлн рублей.

Кроме того, начиная с первой трети 2025 г., отмечается процесс укрепления рубля минимум на 20% (80,7 руб./\$), что спровоцировало ситуацию, при которой чем сильнее становится нацвалюта, тем меньше в рублевом выражении составляют доходы экспортеров энергоресурсов. Следовательно, падение доходов приводит к уменьшению объема налоговых поступлений в бюджет страны. Очередная корректировка предполагает перспективное ослабление рубля при среднем показателе курса в 94,3 рубля, а по итогам 2025 г. показатель будет находиться в диапазоне 95–100 руб./\$.

В числе обоснований такого прогноза высказывается мнение, что вероятность укрепления рубля довольно низкая, поскольку в среднесрочной и долгосрочной перспективах в качестве определяющих выступают фундаментальные факторы. В частности, сохранение низких цен на нефть в продолжительном периоде на фоне поступательного ослабления введения валютных ограничений опосредует усиление давления на национальную валюту. Учитывая совокупность реальных и перспективных рисков развития и дестабилизации мирового сырьевого рынка, прежде всего, степень влияния субъектного политического фактора, аналитики представили крайне негативный сценарий развития ситуации, в котором предусмотрен показатель объема дефицита российского госбюджета в 2025 г. в объеме 3,5–4,2 трлн руб. Основанием для такого прогноза стала модель комбинированного влияния трех факторов: крепкого рубля, более низких цен на нефть и санкционных ограничений.

Прогноз перспективы развития макроэкономической ситуации учитывает вероятность дальнейшего обострения торговых отношений между США и КНР на фоне «войны пошлин», спровоцированной администрацией Д. Трампа. Логическим следствием станет замедление темпов развития мировой экономики и крайне высокая степень непредсказуемости появления новых рисков. Замедление темпов развития экономики объективно приведет к поступательному снижению спроса на энергоресурсы. Изменить ситуацию можно будет только в условиях заключения взаимовыгодных договорах между американской и китайской администрациями.

Традиционно на нефтяные котировки продолжает оказывать давление конфликт на Ближнем Востоке, углубление или стабилизация которого слабо предсказуема. Примером может служить алгоритм действия картеля ОПЕК+ резко увеличивающего или сокращающего объемы добычи нефти. Согласно опубликованным данным, в мае эти страны должны будут снизить производство нефти на 378 тыс. баррелей против 309 тыс. ранее заявленных. Следовательно, в ситуации начала активных военных действий в данном регионе, ожидается резкое падение цен, поскольку, увеличив объемы для увеличения денежных поступлений, показатель спроса насыщенного рынка начнет падать. В случае реализации такой ситуации ожидается одновременное снижение спроса на российские сорта нефти, что в числе прочего обусловлено расширением спрэдов, в частности, из-за усиленных в начале года санкций.

Кроме того, аналитики связывают падение спроса мирового сырьевого рынка с замедлением темпов роста китайской экономики, что отразится на российских поставках. В частности, согласно последнему отчету ОПЕК, доля РФ на рынке Китая составила в феврале 18%, что на 1 п.п. ниже, чем было в январе 2025 г. Также фиксируется сокращение доли российской нефти на индийском рынке, которая составила 31%, сократившись на 2 п.п. по сравнению с январем 2025 г.

В складывающейся ситуации, с учетом роста вероятности реализации негативного сценария, российская администрация в рамках мер по компенсации бюджетного дефицита, разработала несколько альтернативных сценариев. В числе приоритетных мер предлагается:

- кредиты на внешнем (через еврооблигации) и внутренних рынках (через ОФЗ);
- повышение налогов и сборов и введение новых;
- продажа объектов госимущества;
- использование средств из Фонда национального благосостояния (ФНБ);

Однако в рамках проекта бюджета, было принято решение отказаться от последнего варианта, а возникшую недостачу предлагать покрывать только за счет государственных заимствований, т.е. через размещение ОФЗ. Тем не менее, аналитики уверены, что в случае реализации негативного ценового прогноза, сохранение низких цен на нефтяном рынке в продолжительном периоде объективно вынудит правительство в качестве крайней меры воспользоваться средствами из ФНБ для покрытия бюджетного дефицита.

Согласно опубликованным данным, при общем объеме ФНБ в 11,75 трлн. руб., объем ликвидной части фонда на 1 апреля составил 3,3 трлн рублей. При этом, показатель госдолга РФ находится в допустимых пределах – ниже 15% ВВП, что позволяет говорить о достаточно безопасной ситуации. В ведомстве уверены, что безопасной границей госдолга можно считать 20% от внутреннего валового продукта. Для сравнения, в США общий объем долга по отношению к ВВП составляет более 120%, в Китае – около 80%, а в Германии – порядка 60%.

Специалисты считают, что в настоящий момент, ОПЕК+ занял выжидательную позицию, ожидая прояснения ситуации в тарифном противостоянии между США, Европой и Китаем. Говорить о

перспективах колебания цен можно будет только после прекращения тарифных войн и перехода к конструктивному взаимодействию. Также специалисты предупреждают о риске военного конфликта с участием страны-экспортера нефти, который может резко спровоцировать изменение ситуации. В случае реализации оптимистического сценария, котировки черного золота могут остаться слабыми до конца 2025 г., и в рамках оптимистического варианта достигнут отметки \$65–70 за баррель. Вариант эскалации торгового противостояния между США, Китаем и Европой предусматривает падение ниже \$60 за баррель.

В связи с этим с особой актуальностью встает проблема реализации основных положений программы импортозамещения и ускоренной разработки стратегии диверсификации российского экспорта с увеличением объемов высокотехнологических товаров с высокой долей добавленной стоимости. Только переход к альтернативной номенклатуре экспорта позволит снизить риски формирования стойкого профицита бюджета.

Список литературы

1. Катюха П.Б. «Дамоклов меч» нефтяной отрасли, или Кто платит больше всего налогов в федеральный бюджет / П.Б. Катюха, М.В. Лазарева // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2025. – №1 (241). – С. 8–15. – EDN XHMTLY.
2. Красильников Д.Е. Процесс образования и погашения государственного долга Российской Федерации / Д.Е. Красильников // Наука и мир. – 2025. – №1 (137). – С. 30–35. – EDN MYCBYS.
3. Реализация бюджетной политики России в условиях геополитических рисков / Е.А. Ветрова, С.О. Новосельский, Г.Р. Темишева [и др.] // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Т. 13. №9 (62). – С. 1796–1809. – DOI 10.35775/PSI.2024.62.9.008. – EDN FQOREQ.

Касымов Артемий Александрович

студент

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ВЫЗОВОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ СТРАН

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь между международной торговлей и экономической безопасностью государств. Проанализированы возможности, которые открывает внешняя торговля для укрепления национальной экономики, включая диверсификацию экспорта, привлечение инвестиций и технологическое развитие. В работе также подчеркивается роль международного сотрудничества и эффективной государственной политики в обеспечении устойчивости и защиты экономических интересов страны в условиях глобальной нестабильности.

Ключевые слова: международная торговля, экономическая безопасность, вызовы, возможность.

Актуальность исследования. Актуальность исследования темы обусловлена несколькими ключевыми факторами, которые подчеркивают важность данной проблемы в современном мире.

Во-первых, глобализация и углубление международной торговли стали неотъемлемой частью экономического развития стран. Во-вторых, современные геополитические изменения, такие как конфликт в Украине и напряженность в отношениях между крупными экономиками, такими как США и Китай, ставят под угрозу стабильность международной торговли. В-третьих, пандемия COVID-19 продемонстрировала уязвимость глобальных цепочек поставок и необходимость адаптации стран к новым условиям.

Таким образом, исследование международной торговли и ее влияния на экономическую безопасность является актуальным и необходимым для понимания современных вызовов и возможностей, с которыми сталкиваются страны. Это позволит выработать эффективные стратегии и рекомендации для обеспечения устойчивого экономического развития в условиях глобальной нестабильности.

Международная торговля и экономическая безопасность являются фундаментальными взаимосвязанными направлениями, по которым ученые выполняют исследования, относящиеся к макроуровню.

В условиях глобализации страны сталкиваются с рядом вызовов в области экономической безопасности. Одним из ключевых вызовов является уязвимость экономик перед глобальными экономическими кризисами и финансовыми потрясениями. Например, кризисы, такие как финансовый кризис 2008 года, показали, что экономическая нестабильность в одной стране может иметь глобальные последствия и вызвать цепную реакцию на мировых рынках. Другим вызовом является рост угроз кибербезопасности и киберпреступности.

Спад в мировой торговле в 2020 г. был самым серьезным с периода кризиса 2008–2009 гг., однако в 2021 г. торговля восстановилась за счет роста мировых цен на сырье и глобального спроса. Восстановление продолжилось и в 2022 г. и стало затухать лишь во втором полугодии вследствие геополитической напряженности, экономической неопределенности и изменений в моделях торговли. Соответственно, в 2023 г. мировая торговля вступила в состояние падения. В 2022 г. отношение мирового экспорта к мировому производству уменьшилось на 1,5% с рекордных за всю историю 30,5%.

Важно, что темпы роста внешней торговли отдельных стран стали серьезно различаться, тогда как до 2020 г. этот рост был в разрезе стран более равномерным (особенно в группе развитых стран). Поскольку постпандемическое восстановление мировой экономики было неравномерным, а влияние шоков 2022 г. на страны было различным, то и динамика торговли в разрезе стран стала более дифференцированной. Частично такая неоднородность обусловлена волатильностью мировых цен на сырье, однако наблюдаются различия в темпах роста торговли даже у стран со схожей структурой экспорта. В целом по сравнению с историческими тенденциями нынешняя торговля демонстрирует повышенные неоднородность и волатильность.

В современных условиях иностранные исследователи продолжают рассматривать международную экономическую безопасность в рамках двух следующих подходов. Первый подход заключается в том, что действия одного государства могут нанести ущерб экономическому положению другого государства. Этот подход используется в рамках решения вопросов об энергетической безопасности, особенно в рамках консультаций между Россией и ЕС. Второй подход выражается в том, что экономические проблемы в отдельных странах и регионах могут обусловить формирование военно-политических угроз международной экономической безопасности для других стран и регионов.

В условиях глобализации с целью увеличения или как минимум сохранения уровня экономической конкурентоспособности страны, расположенные на территории одного географического региона, начали создавать наднациональные экономические организации, в рамках которых осуществляется интеграция национальных экономических систем. Например, Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан создали в октябре 2000 г. международную экономическую организацию «Евразийское экономическое сообщество», в рамках которой проводится формирование региональной экономической системы.

Международная торговля представляет собой сложный и динамичный процесс, в котором страны взаимодействуют друг с другом, обмениваясь товарами и услугами. Она становится важнейшим фактором экономического роста и развития стран. Однако, с увеличением объемов торговли возникают и новые вызовы, которые могут угрожать экономической безопасности государств.

Одним из основных вызовов является неравномерное распределение выгод от международной торговли. Развитые страны, как правило, получают больше преимуществ благодаря своим технологическим и финансовым ресурсам, что может приводить к углублению экономического неравенства между государствами. Это создает риск социального недовольства и политической нестабильности в развивающихся странах, которые могут оказаться в зависимости от внешних рынков.

Другим значимым вызовом является влияние международной торговли на национальную безопасность. Страны могут столкнуться с угрозами, связанными с зависимостью от импорта стратегически важных товаров, таких как энергия, продовольствие и технологии. В условиях глобальных кризисов, таких как пандемия или геополитические конфликты, эти зависимости могут стать критическими и привести к экономическим и социальным последствиям.

Среди возможностей, которые предоставляет международная торговля, можно выделить доступ к новым рынкам и технологиям. Страны, активно участвующие в международной торговле, имеют шанс улучшить свои конкурентные позиции, повысить уровень жизни населения и ускорить экономическое развитие. Также международная торговля способствует обмену знаниями и инновациями, что может привести к улучшению производительности и эффективности в различных секторах экономики.

Важно отметить, что для успешного участия в международной торговле необходимо учитывать не только экономические, но и политические, социальные и экологические аспекты. Страны должны разрабатывать стратегии, которые позволят минимизировать риски и максимизировать выгоды от торговли. Это включает в себя создание благоприятной инвестиционной среды, развитие инфраструктуры, а также активное участие в международных организациях и соглашениях.

Одним из основных вызовов для экономической безопасности является зависимость стран от внешних рынков. В условиях, когда страны активно интегрируются в международные цепочки поставок, любая нестабильность в одной из стран-партнеров может привести к серьезным последствиям для экономики других государств. Например, пандемия COVID-19 продемонстрировала, как быстро могут нарушаться цепочки поставок, что в свою очередь приводит к дефициту товаров и росту цен.

Кроме того, торговые войны и протекционистские меры, принимаемые различными государствами, также представляют собой серьезную угрозу для экономической безопасности. Увеличение тарифов и квот может привести к снижению объемов торговли, что негативно сказывается на экономическом росте и благосостоянии населения. В таких условиях странам необходимо искать новые

возможности для диверсификации своих внешнеэкономических связей и укрепления внутреннего рынка.

Среди возможностей, которые могут способствовать обеспечению экономической безопасности, можно выделить развитие стратегических альянсов и партнерств. Установление взаимовыгодных торговых отношений с другими странами может помочь снизить зависимость от отдельных рынков и обеспечить стабильность поставок. Кроме того, активное участие в международных организациях и форумах позволяет странам влиять на формирование глобальных правил торговли и защищать свои интересы.

Инвестиции в инновации и технологии также играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности. Развитие новых технологий может повысить конкурентоспособность национальной экономики, снизить издержки производства и улучшить качество товаров и услуг. Это, в свою очередь, способствует укреплению позиций страны на международной арене.

Не менее важным аспектом является развитие внутреннего рынка и поддержка местных производителей. Государственная политика, направленная на стимулирование спроса на отечественные товары, может помочь снизить зависимость от импорта и укрепить экономическую безопасность. Важно также обеспечить защиту прав потребителей и создать условия для честной конкуренции.

В заключение, международная торговля несет в себе как вызовы, так и возможности для обеспечения экономической безопасности стран. Для успешного преодоления вызовов и реализации возможностей необходимо комплексное и сбалансированное подход к формированию внешнеэкономической политики, направленной на защиту национальных интересов и устойчивое развитие экономики.

Список литературы

1. Гаврилова Н.Ю. Международная торговля: сущность, функции и роль в экономике / Н.Ю. Гаврилова // Экономика и управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economics-journal.ru/archive/2021/3/> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Лукьянова Е.В. Экономическая безопасность: понятие и основные аспекты / Е.В. Лукьянова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tversu.ru/vestnik/economics/2022/2/> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Кузнецов А.В. Глобализация и её влияние на международную торговлю / А.В. Кузнецов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.journal.spbu.ru/economics/2023/5/> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Иванов П.А. Торговые войны: экономические последствия и политические аспекты / П.А. Иванов // Вестник международной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trade-journal.ru/archive/2023/1/> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Смирнова Т.Ю. Экономические санкции как инструмент внешнеэкономической политики / Т.Ю. Смирнова // Мировая экономика и международные отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mei-journal.ru/archive/2022/4/> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Петрова А.Л. Новые торговые соглашения в условиях глобализации: возможности и риски / А.Л. Петрова // Международная экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.international-economics.ru/archive/2023/3/> (дата обращения: 15.10.2023).
7. Сидоров И.В. Оценка влияния торговых войн на экономическую безопасность стран / И.В. Сидоров // Экономика и безопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economics-security.ru/archive/2023/2/> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Васильева Н.Е. Алгоритмы и методы анализа в международной торговле / Н.Е. Васильева // Экономика и управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economics-management.ru/archive/2023/4/> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Федорова М.В. Экономическая безопасность в условиях глобальных вызовов: стратегии и подходы / М.В. Федорова // Экономика и безопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economics-security.ru/archive/2023/3/> (дата обращения: 15.10.2023).

Лапшина Ирина Владимировна

канд. филос. наук, доцент

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

г. Таганрог, Ростовская область

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ВАЖНЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СЕКТОРАХ С ПОЗИЦИИ КОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА

Аннотация: в статье автором отмечается, что в настоящее время актуальной с позиции современной геополитической конкуренции великих держав, являются стратегические технологии, которые обеспечивают огромные экономические и коммерческие преимущества. Кроме того, показано, что развитие отечественного и зарубежного производственного потенциала, особенно в отраслях, характеризующихся высокими требованиями к капиталу и значительной технологической сложностью, часто требует прямого государственного вмешательства в виде субсидий, поддержки научных исследований, и скоординированные инициативы в области промышленной политики. В работе применяется метод когнитивного моделирования, а также построены когнитивные карты и сделаны выводы.

Ключевые слова: стратегические технологии, промышленная политика, государственное субсидирование, когнитивное моделирование, технологический суверенитет.

Целью исследования является изучение вопросов, ориентированных на предоставление федерального субсидирования производства передовых технологий, а также точек зрения в этом направлении ведущих политических деятелей и политических партий стран с крупнейшей экономикой в мировом пространстве с позиции проведения сравнительного когнитивного анализа.

В начале отметим, что президент России Владимир Путин указывает на то, что в настоящее время «Судостроение – одна из ключевых и приоритетных отраслей промышленности и экономики России» [14]. В свою очередь премьер-министр России Михаил Мишустин заявил, что стране необходимо достичь полноценного технологического суверенитета во всех без исключения отраслях. «Это серьезный вызов для нашей промышленности, но возврата к прежним моделям работы – с опорой на импорт иностранных технологий – уже не будет», – сказал Мишустин в ходе стратегической сессии «Устойчивое производство. Стратегия обновления» международной промышленной выставки «Иннопром-2023» [11].

Далее посмотрим на точки зрения представителей правящих партий некоторых зарубежных стран по данным вопросам. Так, например, в своем обращении к Конгрессу от 4 марта 2025 года Д. Трамп выделил судостроение как область, где он, вероятно, будет поддерживать промышленную политику, объявив о создании «нового управления судостроения Белый дом предлагает специальные налоговые льготы, чтобы вернуть эту отрасль в Америку, где ей самое место». По его словам, «мы также собираемся возродить американскую судостроительную промышленность, включая коммерческое и военное судостроение. Мы их уже не так часто готовим, но собираемся делать очень быстро, очень скоро» [8].

Известно, что на протяжении большей части конца двадцатого и начала двадцать первого веков ведущие экономисты и политики обеих основных партий в США относились к промышленной политике скептически, если не с откровенным презрением [3]. Это сопротивление в значительной степени было вызвано доминированием неоклассической экономической теории времен холодной войны, которая ставила во главу угла эффективность рынка, выступала против участия государства в производстве, за исключением случаев явного провала рынка, и отвергала промышленную политику как нежелательное вмешательство в рыночные процессы [6]. В Соединенных Штатах это неприятие отодвинуло промышленную политику на второй план в дискуссиях по экономической политике. Однако по мере того, как постоянно растущее неравенство, деиндустриализация и геополитическая напряженность «расшатывали основы» неolibерального консенсуса, жесткая оппозиция промышленной политике начала ослабевать [4].

Бесспорно и то, что основное внимание российского государства традиционно было и есть направлено на стратегическую отрасль (оборона, авиастроение, космическая отрасль, атомная энергетика и др.), сохраняющую конкурентоспособность на мировом рынке, но спрос на такие товары ограничен и находится под влиянием многих политических, экономических и технологических факторов, что не позволяет в полной мере положиться на этот источник развития. Производство высокотехнологичных товаров массового пользования не развито в силу относительной новизны этой отрасли для российской экономики [12].

В настоящее время мы видим, что актуальной с позиции современной геополитической конкуренции великих держав, являются стратегические технологии, которые обеспечивают огромные экономические и коммерческие преимущества, но также могут и угрожать национальной безопасности.

Здесь развитие отечественного и зарубежного производственного потенциала, особенно в отраслях, характеризующихся высокими требованиями к капиталу и значительной технологической сложностью, часто требует прямого государственного вмешательства в виде субсидий, поддержки научных исследований, и скоординированные инициативы в области промышленной политики. Эта динамика особенно очевидна в таких секторах, как производство полупроводников, где масштаб требуемых инвестиций и стратегическая важность отрасли требуют комплексных политических подходов, выходящих за рамки защитных торговых мер, а также в других важнейших областях, таких как биопроизводство, возобновляемые источники энергии и «зеленые» технологии [10].

И тут же логично будет заметить, что рост Китая как промышленной державы и геополитического соперника бросает серьезный вызов государствам. К тому же Китай продолжает вкладывать значительные средства в государственные субсидии, продвигаясь вверх по технологической цепочке создания стоимости, и действительно, ускоряет реализацию своих национальных планов по достижению технологического доминирования в важнейшие отрасли промышленности. На протяжении десятилетий правительство Китая проводило масштабную промышленную политику в области стратегических технологий – с помощью серии «национальных стратегических планов», устанавливающих цели в важнейших секторах и предлагающих дорожные карты для субсидий на местном уровне, а также «Сделано в Китае к 2025 году» [5], который представлял собой попытки Коммунистической партии Китая изменить переход от низкопробного производства к передовым технологиям. В сфере телекоммуникаций гигант Huawei представлял собой типичный пример партии, выбирающей победителей, получившей название «национальная компания», в то время как другие технологические гиганты, такие как Baidu, Alibaba и Tencent, полагались на значительную государственную поддержку, включая субсидии, налоговые льготы и государственное финансирование, чтобы занять доминирующее положение в китайской экономике. В 2023 году председатель КНР Си Цзиньпин обнародовал свой новый подход к высвобождению мощи «производительных сил нового качества» [5] и поручил своему правительству уделять приоритетное внимание дальнейшей модернизации важнейших высокотехнологичных секторов и китайской промышленной системы, которые опираются на крупную производственную базу.

Далее, вернемся к США и скажем, что как заметил сенатор Марко Антонио Рубио – когда военное преимущество обеспечивается технологическим лидерством частного сектора, а не финансируемыми правительством исследованиями и разработками. А глобальные рынки с небольшим количеством торговых барьеров распределяют производство между отдаленными странами без учета геополитических соображений. Возникает традиционная дихотомия между расходами на оборону и коммерческими расходами исчезает и разработка прекращается [7]. Сам по себе размер коммерческих рынков технологий двойного назначения, на которых закупки частного сектора часто превосходят государственные закупки, это подрывает способность Соединенных Штатов поддерживать надежную военно-промышленную базу, просто финансируя расходы подрядчиков за счет расходов на оборонную часть бюджета дискреционного финансирования [1]. Полупроводниковая промышленность является яркой иллюстрацией этого явления. Как отмечается в Информационном бюллетене Белого дома: в то время как оборонные соображения требуют постоянных поставок современных полупроводников, которые должны производиться либо в Соединенных Штатах, либо союзными компаниями, то в странах, чьи цепочки поставок Соединенные Штаты могут легко контролировать в случае вооруженного конфликта, производство чипов сосредоточено в странах Восточной Азии, которые особенно уязвимы для сбоев в работе со стороны Китая, главного геополитического соперника Соединенных Штатов [9].

Делая промежуточный вывод, можно подметить, что с началом пандемии COVID-19, настал такой период в истории мирового сообщества, который стал переломным для политиков и бизнес-лидеров и для обществ в целом. Результатом стало осознание глубокой уязвимости, присущей глобальным цепочкам поставок, и особенно в том, что касается технологий двойного назначения, таких, как например, полупроводников. Не вызывает сомнения, и то что активная промышленная политика, включая прямые субсидии производителям, особенно в стратегических технологических отраслях и выгоды от промышленной политики могут получить сообщества и действующие учреждения, что будет способствовать развитию промышленности и созданию новых рабочих мест в данных так необходимых и важных для нашего государства производствах. Эта положительная динамика особенно очевидна в таких секторах, как производство полупроводников, где масштаб требуемых инвестиций и стратегическая важность отрасли требуют применения комплексных политических подходов, выходящих за рамки защитных торговых мер, а также в других важнейших областях, таких как биопроизводство, возобновляемые источники энергии и «зеленые» технологии.

Однако важно и то, что правительства проводят в настоящее время промышленную политику различными способами, используя широкий спектр политических инструментов, и в том числе, как уже отмечалось выше путем прямых субсидий отечественным производителям. При этом в качестве отправной точки это способствует и использованию других инструментов промышленной политики,

включая налоговые преференции (особенно для покрытия затрат на исследования и разработки), субсидии в натуральной форме на землю, оборудование и энергоресурсы, поддержку рабочей силы, стимулирование экспорта и льгот в области регулирования. В итоге можно с уверенностью утверждать, что субсидии важны. Поскольку прежде всего, они представляют собой внутреннюю основу промышленной политики.

Заметим, что в проведенном анализе современных подходов в исследуемых вопросах, пожалуй, нельзя обойти вниманием и Тайвань. Нынешнее лидерство TSMC (Тайваньская компания по производству полупроводников) как ведущего мирового производителя полупроводниковых приборов, производящего 90% высококачественных чипов в мире, во многом обусловлено постоянной поддержкой государства. Правительство Тайваня выделяет значительные субсидии на научно-исследовательскую деятельность компании и расширение производства, а также обеспечивает приток иностранных компаний в Тайвань для строительства полупроводниковых заводов. По прогнозам, к 2022 году инвестиции TSMC составят 100 миллиардов долларов на открытие новых полупроводниковых заводов подчеркнуто приверженность правительства Тайваня этой стратегии, а администрация Цай Инвэнь продолжает предоставлять налоговые льготы и прямые стимулы. Проще говоря, тайваньское полупроводниковое производство стало результатом не только частных инноваций, но и десятилетий государственных инвестиций [2].

Итак, согласно используемому когнитивному подходу в процессе исследования, как известно, необходимо разработать когнитивную карту системы: $(1) G = \langle V, E \rangle$, где G – знаковый ориентированный граф (орграф), в котором: V – множество вершин $V_i \in V, i = 1, 2, \dots, k$, являются элементами изучаемой системы; E – множество дуг, дуги $e_{ij} \in E, i, j = 1, 2, \dots, N$, отражают отношения между вершинами V_i и V_j (положительные, если увеличение (уменьшение) одного фактора приводит к увеличению (уменьшению) другого, отрицательные, когда увеличение (уменьшение) одного фактора приводит к уменьшению (увеличению) другого [13, с. 13].

Так, на рис. 2–5 сплошные линии и символ «+1,00» обозначают положительную связь между вершинами V_i и V_j , то есть увеличение (уменьшение) влияния вершины V_i вызывает увеличение (уменьшение) в вершине V_j , линии и символ «-1,00» означают отрицательную связь между V_i и V_j , то есть увеличение (уменьшение) влияния вершины V_i вызывает уменьшение (увеличение) в вершине V_j (См.1).

Прежде чем построить когнитивные карты и выявить положительные или отрицательные связи между вершинами следует построить блоки (рис. 1).

Блок 1 – «Приоритетные отрасли промышленности и экономики России».

ПЭР₁ – судостроение ключевая отрасль промышленности и экономики России.

ПЭР₂ – полноценный технологический суверенитет России в промышленности.

ПЭР₃ – необходимость в отсутствии опоры на импорт иностранных технологий.

ПЭР₄ – оборонные отрасли – космос.

ПЭР₅ – оборонные отрасли – авиастроение.

ПЭР₆ – оборона государства (стратегические технологии с целью обеспечения национальной безопасности).

ПЭР₇ – атомная энергетика.

Блок 2 – «Приоритетные отрасли промышленности Америки».

ПА₁ – судостроение.

ПА₂ – производство полупроводников.

ПА₃ – биопроизводство.

ПА₄ – технологий двойного назначения (военного и гражданского).

Блок 3 – «Приоритетные отрасли промышленности Китая».

ПК₁ – серия «национальных стратегических планов», устанавливающих цели в важнейших секторах и предлагающих дорожные карты.

ПК₂ – попытки коммунистической партии Китая изменить переход от низкопробного производства к передовым технологиям.

ПК₃ – модернизация важнейших высокотехнологичных секторов и китайской промышленной системы, которые опираются на крупную производственную базу.

Блок 4 – «Приоритетные отрасли промышленности Тайваня».

ПТ₁ – приток иностранных компаний в Тайвань для строительства полупроводниковых заводов.

ПТ₂ – администрация Цай Инвэнь предоставляет налоговые льготы и прямые стимулы для производства полупроводников.

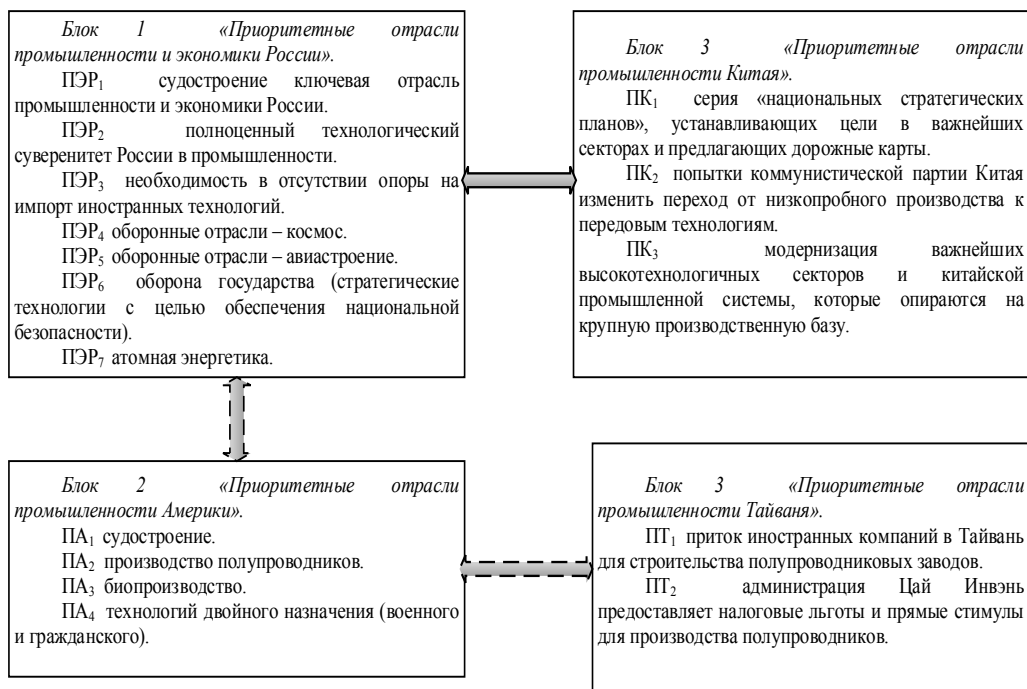

Рис. 1. Блоки когнитивных карт

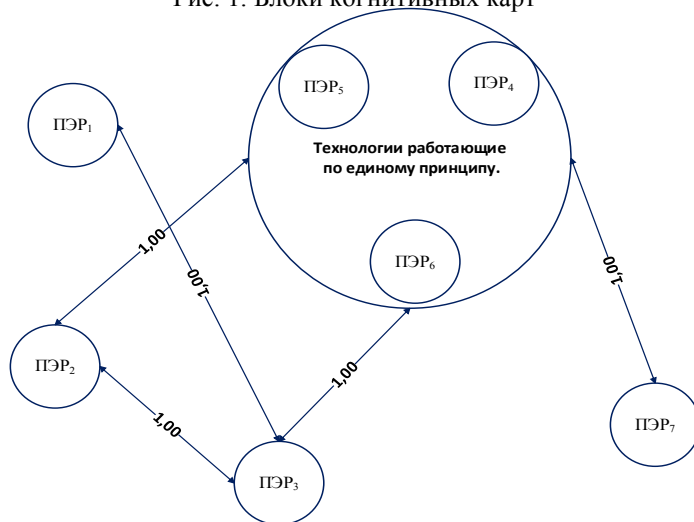

Рис. 2. Приоритетные отрасли промышленности и экономики России

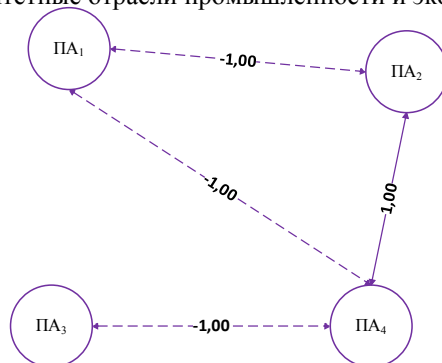

Рис. 3. Приоритетные отрасли промышленности Америки

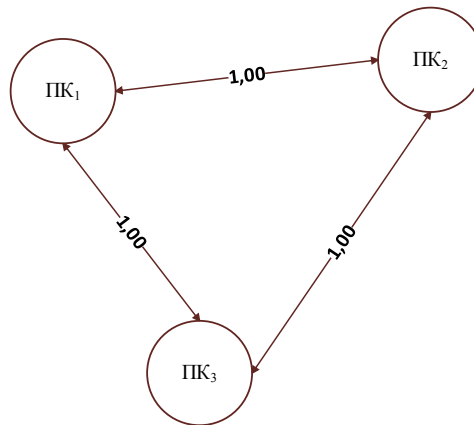

Рис. 4. Приоритетные отрасли промышленности Китая

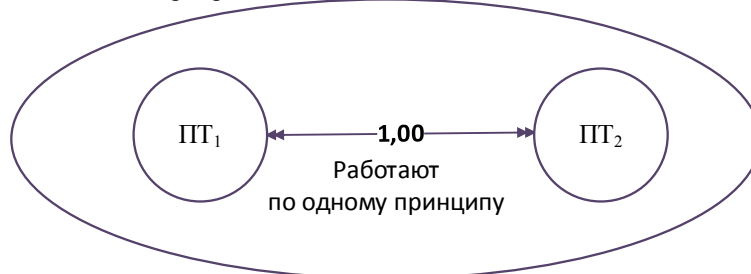

Рис. 5. Приоритетные отрасли промышленности Тайваня

В заключение отмечу, что в целом можно утверждать, что на фоне всех проанализированных активных действий государств Россия проводит в настоящее время промышленную политику с интенсивностью, не сравнимой с большинством других стран. Уже разработаны планы и реализуются дорожные карты по снижению зависимости от иностранных технологий и утверждению себя в качестве мирового лидера в области высокотехнологичного производства. Идет полным ходом реализация инициатив, направленных на достижение технологической самодостаточности во всех промышленных отраслях, а также и целого ряда высокотехнологичных секторов, включая полупроводники, телекоммуникации и искусственный интеллект, что будет способствовать экономическому росту России в ближайшие несколько десятилетий. Также при проведении когнитивного моделирования и построения когнитивных карт были выявлены блоки, работающие по одному принципу (рис. 2, 5). Кроме того, были выявлены, как положительные, так и отрицательные связи, которые представлены на рисунках (рис. 2–5). Утверждать, что проанализированные промышленные технологии и отрасли претендуют в проведенном исследовании на бесспорность и однозначность автор утверждать не будет. Данные технологии гибкие и продолжают развиваться, как в России, так и за рубежом.

Список литературы

1. Allied Market Research. «Semiconductor in Military and Aerospace Market Size, Share, Competitive Landscape and Trend Analysis Report, by Component, by Technology, by End Use, by Application: Global Opportunity Analysis and Industry Forecast, 2021–2031». February 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.alliedmarketresearch.com/semiconductor-in-milita> (date of request: 11.04.2025).
2. Ben Cohen. He Turned 55. Then He Started the World's Most Important Company // The Wall Street Journal. Mare 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://americansforabetteramerica.com/?p=236296> (date of request: 11.04.2025).
3. Krein Julius. What Should Be the Goal of U.S. Industrial Strategy? // The Liberal Patriot. 13 November, 2023.
4. Krein Julius. What Alexandria Ocasio-Cortez and Marco Rubio Agree On // New York Times. 20 August 2019.
5. Kroeber R. Unleashing «New Quality Productive Forces»: China's Strategy for Technology-Led Growth, Brookings Institution (20 February 2024) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.brookings.edu/articles/unleashing-new-quality-productive-forces-chinas-strategy-for-technology-led-growth> (date of request: 11.04.2025).
6. Michael Lind. How to Transform US Politics and How Not To // Compact Magazine. 14 Mart 2023.
7. Marco Rubio. Industrial Policy, Right and Wrong // National Affairs. Spring 2024.
8. Trump D. Full Transcript of President Trump's Speech to Congress // The New York Times. 4 Mart 2025.
9. The White House. Fact sheet: chips and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China. 9 August. 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.enertechcapital.com/post/the-us-signing-of-the-chips-and-science-act-of-2022> (date of request: 11.04.2025).
10. William B. Bonvillian. Pioneering Progress: American Science, Technology, and Innovation Policy. The MIT Press. 416 p.

11. Алексеев Д. Делает сама: способна ли Россия на индустриальный рывок. Одной из ключевых точек роста может стать наукоемкое производство в ВПК / Д. Алексеев // Известия. – 13 июля 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1543215/dmitrii-alekseev/delaet-sama-sposobna-li-rossiia-na-industrialnyi-ryvok> (дата обращения: 11.04.2025).

12. Высокотехнологичная продукция России // Русский эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruxpert.ru/> (дата обращения: 11.04.2025).

13. Лапшина И.В. Энергетический портфель современного мира в контексте изучения проблем изменения климата с позиции когнитивного подхода / И.В. Лапшина, А.В. Алексеева // Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 102. №1. – С. 10–16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hses-online.ru/2024/01/02.pdf> (дата обращения: 11.04.2025). – DOI 10.18522/2070-1403-2024-102-1-10-16. – EDN VJMCBQ

14. Путин назвал судостроение одной из ключевых отраслей экономики России // Ведомости. – 29.06.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/06/29/1046970-putin-nazval-sudostroenie> (дата обращения: 11.04.2025).

Смирнова Наталья Сергеевна

канд. филос. наук, доцент

Спирidonova Екатерина Викторовна

бакалавр, студентка

Шрейдер Илья Сергеевич

бакалавр, студент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»
г. Архангельск, Архангельская область

DOI 10.31483/r-138960

СТРАТЕГИИ И ВЕДУЩИЕ КОМПЕТЕНЦИИ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация: сотрудничество России и Индии в Арктическом регионе Российской Федерации на современном этапе регулируется и поддерживается актуальными двусторонними стратегиями и подписанными договорами о стратегическом взаимодействии в различных областях экономики. Это способствует совместному экономическому развитию и укреплению деловых связей. Российская Арктика выступает в настоящий момент местом пересечения геополитических и геостратегических интересов и противостояний многих мировых держав. Особая позиция России и Индии в арктической повестке способствует развитию многосторонних векторов межнационального сотрудничества в регионе. Для успешной реализации данного сотрудничества ведущими надпрофессиональными компетенциями выступают геополитическая и стратегическая компетенции.

Ключевые слова: российско-индийское сотрудничество, Арктический регион Российской Федерации, геополитическая компетенция, стратегическая компетенция.

Президент Российской Федерации Владимир Путин Указом №164 утвердил «Основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 года», которые определяют цели, направления, задачи, а также механизмы реализации политики России в Арктике. Согласно документу, основными целями арктической политики России являются использование природных ресурсов Арктики, защита её экосистем, использование морей как транспортной системы в интересах России и обеспечение сохранения Арктики в зоне мира и сотрудничества, недопущение милитаризации региона [6].

Задачи российской политики в Арктике были представлены Президентом на форуме в Мурманске в 2025 году. Ими стали укрепление транспортного и логистического контура, в первую очередь в рамках Северного морского пути (СМП). К 2030 году грузопоток по СМП может вырасти до 70–100 млн т; усиление позиций ледокольного флота, введение в строй ледоколов нового поколения, включая атомные; строительство собственного торгового флота в Арктике, включая грузовые и аварийно-спасательные суда; создание условий для отечественных операторов, которые займутся перевозкой контейнеров, угля, сыпучих и других грузов через Арктику; увеличение мощностей и оборота северных портов, в частности, планируется расширить мощности Мурманского транспортного узла в ближайшие годы в три раза; развитие Арктического полигона железных дорог, включая модернизацию Северной железной дороги на территории Республики Коми и Ямало-Ненецкого автономного округа; раскрытие потенциала внутренних водных путей Арктики: рек Лена, Енисей, Обь [4].

Цели и задачи Индии в Арктическом регионе изложены в официальном документе – «Арктическая политика Индии: построение партнерства для устойчивого развития» 2022 года, в соответствии с которым осуществляют все ее практические шаги. В документе изложены следующие принципы арктической политики страны: укрепление сотрудничества с Арктическим регионом. Планируется наращивать исследовательский потенциал в регионе, укреплять существующие объекты, например арктическую станцию Химадри на Шпицбергене. Следующим компонентом выступает борьба с

изменением климата и защита окружающей среды. Индия подчеркивает прямое воздействие глобального изменения климата на свою экономику, в частности через изменение системы циркуляции муссонов на сельское хозяйство. Кроме того, урожайность яровых культур, обеспечивающих почти 50% производства продовольствия в стране, сильно зависит от ледниковых вод, питающих ряд крупнейших рек в Индии [3]. В связи с этим объявляется необходимым изучить последствия изменения климата в Арктике, чтобы улучшить механизмы реагирования как внутри страны, так и в мире в целом. Важным аспектом является экономическое и человеческое развитие. В этом направлении закреплён экономический интерес, связанный с использованием полезных ископаемых арктического шельфа. Транспорт и связность – использование спутниковой системы IRNSS для обеспечения безопасности морской навигации в Арктике. Управление и международное сотрудничество – углубление сотрудничества между Индией и странами Арктического региона в рамках различных арктических форумов, опираясь на опыт научных и традиционных знаний. Наращивание национального потенциала, то есть национального присутствия в экспедициях и международных арктических проектах, а также увеличить мощностные образовательных программ в университетах, в первую очередь, в области геологии, биологии, наук о Земле и космических исследованиях [1].

Г. Редди, представитель фонда «Синергия» особенно подчеркивает заинтересованность Индии в сотрудничестве с Россией во всех указанных сферах арктического взаимодействия, «Российско-индийские отношения не имеют аналогов во внешней политике Индии, а сотрудничество, проверенное временем, дает гарантии для ведения долгосрочных совместных проектов» [5].

Как показывает содержание арктических стратегий и официальной позиции стран, Россия и Индия имеют много общих интересов в арктическом регионе, прежде всего – изучение глобального изменения климата и развития логистики через создания новых транспортных коридоров и модернизацию существующей инфраструктуры. В связи с общими точками интересов в Арктике Индия определила для себя несколько приоритетных направлений сотрудничества с Россией в регионе – это логистика и мобильность, в частности коридор «Север – Юг», имеющий актуальность для Индии благодаря возможности перемещать товары, услуги и энергоносители по территории Европы. Страна стремится создавать новые маршруты с грамотным использованием существующих. В этом контексте коридор через Арктику имеет и для Индии, и для России глобальное значение [2].

Следующей важной областью сотрудничества России и Индии в Арктике является добыча минералов, полезных ископаемых, драгоценных металлов и прочих ресурсов региона. В этой сфере Индия может предложить России свой достаточно обширный багаж экспертных знаний и квалифицированных специалистов. По сути, Индия предлагает свою научную базу для арктических исследований, результатами которых смогут пользоваться не только Россия, но и все заинтересованные страны. Широкие перспективы в российско-индийском сотрудничестве в Арктике открываются благодаря возможности совместного создания инфраструктурных проектов в регионе, которые принесут не только экономическую выгоду сторонам, но и послужат улучшению качества жизни населения северных регионов России. У Индии есть опыт создания инфраструктуры, которая может быть полезной России и это важная точка соприкосновения интересов стран в Арктике.

Интересна существующая в Индии концепция «Третьего полюса». Согласно ей, Гималаи – третий полюс наряду с Арктикой и Антарктикой, точка пересечения связей которых находится в Индии и оказывает на нее непосредственное влияние. Поэтому Индия так стремится развить сотрудничество именно в сфере изменения климата в Арктике – ей необходим ключ к пониманию того, как изменится климат Гималаев в ближайшие годы с учетом схожести погодных условий регионов. Идея состоит в том, чтобы согласовать индийские полярные исследования с изучением Гималаев [1].

Благодаря выбору таких долгосрочных и перспективных сфер сотрудничества как изменение климата, логистика, природные ресурсы и человеческий потенциал отношения России и Индии в Арктике имеют прочную стабильную основу и гарантии долговременного сохранения.

Формирование российской и индийской национальных стратегий в условиях мировых конфликтов и противоречий требует формирования и постоянного совершенствования надпрофессиональных компетенций, необходимым руководителям и специалистам, чья профессиональная деятельность связана с Арктическим регионом Российской Федерации на международном уровне. В условиях глобальных противостояний геополитическая компетентность становится ключевым фактором в профессиональной деятельности людей, чьи решения, стратегии и тактики взаимодействия с партнерами, конкурентами и оппонентами оказывают значительное влияние на локальном, национальном и транснациональном уровнях. На глобальном уровне эта компетенция охватывает всех участников мировых процессов, и при мирном и конструктивном подходе её применение способствует процветанию, благополучию и укреплению мира как на международной, так и на национальной и региональной аренах.

Ведущими компонентами глобальной геополитической компетентности, выражающимися в наличии сформированных навыков, готовности и мотивации их применения в профессиональной деятельности, выступают следующие показатели: способность к критическому анализу поступающей на разных уровнях и из разных источников информации, понимание политических, экономических и социальных процессов на глобальном уровне, понимание глобальных проблем и межкультурных различий, наличие навыков критического и системного мышления для оценки и решения глобальных вызовов,

ответственность за последствия принимаемых решений, навыки успешного межкультурного сотрудничества и умение находить общие позиции и точки соприкосновения при взаимодействии с разными партнерами.

Современные подходы к интерпретации отдельных аспектов геополитической компетенции в контексте развития Арктического региона России требуют особого внимания к тому, что именно в этом регионе приобретают особую актуальность и реализуются все ключевые направления национальной безопасности страны – технологическое, экономическое, экологическое, ресурсное и военно-политическое. При анализе факторов, влияющих на геополитическое развитие отношений между государствами, участвующими в «арктическом диалоге», необходимо учитывать потенциальное воздействие климатических изменений как непосредственно в Арктической зоне РФ, так и за её пределами.

Дополняющей, интегрирующей и синтезирующей по отношению к геополитической компетенции является стратегическая компетенция, представляющая набор важнейших инструментов для российско-индийского сотрудничества в Арктике. Сформированные навыки данной компетенции подразумевают способность эффективно планировать, разрабатывать и реализовывать совместные проекты на разных уровнях взаимодействия с учетом современной международной обстановки и быстро меняющихся геополитических влияний в Арктическом регионе. Стратегическая компетенция включает в себя также умение объединять интересы обеих стран в сферах политики, экономики, транспорта, экологии, науки, образования и безопасности для содействия устойчивому развитию арктических территорий и разумного бережного использования их человеческого, ресурсного и логистического потенциала. Важным аспектом является также развитие диалога между государственными и негосударственными акторами, обмен знаниями и культурное взаимодействие, что способствует укреплению доверия и партнерства.

Список литературы

1. Активизация азиатских стран в Арктике и российско-индийское сотрудничество в регионе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/aktivizatsiya-aziatskikh-stran-v-arktike-i-rossiysko-indiyskoe-sotrudnichestvo-v-regione/> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Индия стремится к партнерству в Арктике со странами-единомышленниками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/interview/indiya-stremitsya-k-partnerstvu-v-arktike-so-stranami-edinomyslennitsami/> (дата обращения: 25.04.2025).
3. «И один в поле – воин»: перспективы сотрудничества России и стран Азии в Арктике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/snofmo/i-odin-v-pole-voin-perspektivy-sotrudnichestva-rossii-i-stran-azii-v-a/> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Какие ключевые направления развития Арктики обозначил Путин на форуме в Мурманске Ведомости, Северо-Запад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.vedomosti.ru/economics/articles/2025/03/27/1100770-kakie-klyuchevye-napravleniya-razvitiya-arktiki-oboznachil-putin-na-forume-v-murmanske> (дата обращения: 25.04.2025).
5. Международная Арктика: перспективы сотрудничества Индии с Россией в Арктике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arctic-russia.ru/article/mezhdunarodnaya-arktika-perspektiv-sotrudnichestva-indii-s-rossiei-v-arktike/> (дата обращения: 25.04.2025).
6. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. №164 Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 25.04.2025).

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СИСТЕМУ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НОВОГО ИНСТРУМЕНТА ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье раскрываются возможности искусственного интеллекта при организации персонализированного обучения, подбирающие интеллектуальные обучающие программы для развития индивидуальных достижений школьников и студентов, при формировании автоматизированных аналитических данных о рисках ошибок и проявлениях неправильных действий при выполнении самостоятельных заданий, при реализации удаленного цифрового доступа для различных категорий обучающихся.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, цифровые сервисы, уголовно-исполнительная система.

Актуальность изучения влияния искусственного интеллекта (ИИ) на современное образование подтверждается большой заинтересованностью научного мира в обосновании различных аспектов влияния на области персонализации обучения, применения интеллектуальных обучающих

тренажеров, программ и онлайн-систем, возможностями для автоматизации многих процессов педагогической деятельности, увеличением доступности образования, поддержке и своевременной оценке достижений обучающихся.

Рассмотрим подробнее, какие возможности оказывает ИИ в значительном влиянии на систему образования, позволяя создавать более эффективные, персонализированные и доступные образовательные системы.

Так в работе А. Амановой, Д. Чарыходжаева и Г. Джуманазарова описываются некоторые аспекты влияния ИИ и определяются характеристики его проявлений на возможности обучения. Представим их более подробно.

1. Персонализированное обучение и алгоритмы машинного обучения анализируют данные об успеваемости обучающихся, отмечают предпочтения и стиль обучения каждого школьника и студента, что позволяет адаптировать учебный материал, темп и методы обучения под индивидуальные потребности и запросы обучающихся [1]. Например, школьник часто при подготовке к заданиям по самостоятельной работе обращается к справочной литературе, тогда на мониторинг гаджета обучающегося будут демонтироваться различные справочные пособия по тому предмету, который часто ищет школьник.

2. Интеллектуальные обучающие системы предоставляют школьникам и студентам использовать обратную связь с виртуальным преподавателем в режиме реального времени, когда возникает необходимость в поддержке ответа на отдельные вопросы. Тогда система предлагают дополнительные ресурсы и даже адаптируют сложность учебного материала в зависимости от прогресса обучающегося [1].

3. Роль ИИ в автоматизации административных задач в целях снижения нагрузки педагогических работников неопределима. Так ИИ способен автоматизировать рутинные задачи, такие как оценка тестов и заданий с множественным выбором, обработка документации, управление расписанием и планированием, а также предоставление технической поддержки обучающимся и преподавателям [1].

4. Улучшение доступности образования формирует технологии ИИ, такие как распознавание речи и текста, которые могут быть использованы для создания адаптивных учебных материалов, субтитров, перевода лекций на разные языки и предоставления специальных средств обучения для обучающихся с различными потребностями [1].

5. Помощь в оценивании достижений обучающихся со стороны использования возможностей ИИ оказывается как способность к объективному анализу работы школьника или студента, что особенно удобно в больших группах, где преподавателю сложно уделить внимание каждому студенту [2].

Изучая опыт ведущих вузов по использованию возможностей ИИ следует отметить, что Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» широко обучает ИИ для внедрения YandexGPT в процессы подготовки и защиты дипломов. Ежегодно в университете проводится конкурс студенческих работ, которые создаются с использованием ИИ или демонстрируют положительные возможности ИИ при работе, например чат-ботов с абитуриентами, формирующими ответы на запросы обучающихся по вопросам расписания, дополнительных занятий и т. п.

Санкт-Петербургский Университет ИТМО сформировал модель ключевых компетенций в области искусственного интеллекта и предлагает три обучающие платформы для отраслевых специалистов, не обладающих навыками программирования [2].

Таким образом, широко используются на современном этапе образования следующие возможности ИИ [3]:

- генерация персонализированных заданий реализуется с помощью ИИ через создание различных вариантов задач с дифференциацией уровня достижений обучающегося. Такой подход усложняет процесс списывания и повышает эффективность обучения;

- дополнение учебных материалов позволяет преподавателям использовать ИИ как генератора текстов, изображений и анимации, презентаций и другого контента, который помогает геймифицировать образовательный процесс, донести информацию более понятным языком, наглядно продемонстрировать практические опыты, любые примеры их реальной жизни, позволяющие представить применение учебных материалов на практике;

- автоматизация рутинных процессов дает возможность педагогам увеличить время на работу с обучающимися, а составление отчетов, учебных планов, расписания и других ежедневных административных задач делегировать ИИ;

- проверка различного типа самостоятельных работ обучающихся с помощью ИИ позволяет более широко проводить анализ выполненных заданий, находить ошибки и оценивать сами работы с учетом заданных критериев. Также можно использовать при автоматизации оценивания дополнительно формулирование экспертного мнения или комментарии для обучающихся;

- создание инклюзивных образовательных программ с помощью обработки естественного языка, компьютерного зрения, дополненной и виртуальной реальностей позволяет сделать образование доступным для детей с ограниченными возможностями здоровья;

- прогнозирование успеваемости и достижений обучающихся с использованием ИИ реализуется через механизмы анализа результатов выполнения заданий в процессе обучения, когда на основании

ошибок рассчитываются риски неправильных действий школьника или студента. Такая аналитика помогает преподавателям вовремя обратить внимание на проблемных обучающихся, адаптировать учебную программу и помочь освоить темы, с которыми возникли трудности [4].

Однако интеграция ИИ в образование также сопряжена с рядом вызовов и этических аспектов, которые необходимо учитывать [1].

1. Проблема данных и конфиденциальности. Персонализированное обучение и интеллектуальные обучающие системы требуют сбора и анализа больших объёмов данных об учащихся.

2. Алгоритмическая предвзятость и справедливость. Алгоритмы ИИ обучаются на данных, и если эти данные содержат предвзятости, алгоритмы могут воспроизводить и усиливать эти предвзятости в образовательном процессе.

3. Роль преподавателя в эпоху ИИ. ИИ должен рассматриваться как инструмент, который может усилить и дополнить роль преподавателя.

4. Цифровое неравенство. Доступ к технологиям ИИ и качественному интернету по-прежнему неравномерно распределён в разных регионах и социальных группах.

Следовательно, большая вероятность того, что будущее образования будет связано с гармоничным сочетанием человеческого интеллекта и искусственного интеллекта, где технологии ИИ будут служить инструментом для усиления и улучшения образовательного процесса. Поэтому подготовка и обучения в вузах современных специалистов должна содержать направления по подготовке к работе с возможностями ИИ, что будет способствовать более широкому применению и развитию различных аспектов внедрения ИИ в жизнедеятельность общества.

Список литературы

1. Аманова А. Влияние искусственного интеллекта на современное образование / А. Аманова, Д. Чарыходжаев, Г. Джуманазаров // Вестник науки. – 2025. – №2 (83). – С. 239–244 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-sovremennoe-obrazovanie> (дата обращения: 30.04.2025). – EDN YRROQA

2. Искусственный интеллект в образовании: инструменты, вызовы и перспективы для студентов и преподавателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://education.yandex.ru/knowledge/iskusstvennii-intellekt-v-obrazovanii-instrumenti-vizov-i-perspektivi-dlia-studentov-i-prepodavatelei> (дата обращения: 30.04.2025).

3. Как искусственный интеллект используется в школе? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ibls.one/tpost/v0j5jif361-kak-iskusstvennii-intellekt-ispolzuetsya> (дата обращения: 30.04.2025).

4. Как искусственный интеллект может помочь в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/education-with-ai> (дата обращения: 30.04.2025).

Шварева Мария Андреевна
студентка

Юсупова Азния Сергеевна
канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ С ПОМОЩЬЮ ИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация: в статье рассказывается, как искусственный интеллект помогает улучшать работу компаний. Объясняется, что такое бизнес-процессы, зачем их оптимизируют и как ИИ делает их быстрее и удобнее. Приведены простые примеры, в том числе про Сбербанк. Описано, как внедряют ИИ и с какими трудностями могут столкнуться. Статья будет полезна тем, кто только начинает разбираться в теме ИИ и бизнеса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, оптимизация, бизнес-процессы, автоматизация, ИИ в бизнесе, цифровизация, Сбербанк.

Искусственный интеллект – это не только роботы, которые ходят как люди, и голосовые помощники, которые включают музыку по команде. На самом деле ИИ сегодня всё больше используется в сфере бизнеса, и это очень важная тема для изучения. Компании уже не могут игнорировать возможности ИИ, потому что он помогает им работать быстрее, экономить ресурсы, сокращать количество ошибок и улучшать обслуживание клиентов. Если раньше ИИ казался чем-то далёким, почти фантастическим, то теперь он постепенно становится частью повседневной работы многих организаций – от небольших интернет-магазинов до крупных банков и промышленных предприятий.

Особенно важно применение ИИ в оптимизации бизнес-процессов. Это значит, что ИИ помогает компаниям улучшать свои внутренние операции: делать их эффективнее, точнее и стабильнее.

Когда я только начинала изучать эту тему, мне казалось, что бизнес – это просто купил подешевле, продал подороже, и всё. Но оказалось, что за этим стоит большая и сложная система, в которой

каждый отдел и каждый сотрудник выполняет определённую роль. Если хотя бы один из этих процессов работает неэффективно – например, доставка задерживается или данные обрабатываются вручную с ошибками – то страдает вся компания. Поэтому оптимизация процессов – это не модный термин, а настоящая необходимость для выживания и развития бизнеса в условиях конкуренции. Каждый бизнес-процесс можно представить как шестерёнку в большом механизме. Эти шестерёнки должны работать слаженно. Если одна заедает – например, отдел закупок долго обрабатывает заявки – то вся цепочка замедляется. Это может привести к тому, что клиенты будут ждать дольше, компания понесёт убытки, а сотрудники будут перегружены. Раньше оптимизацию процессов проводили вручную: руководители анализировали данные, искали слабые места, предлагали улучшения и внедряли их. Это было долго и требовало больших усилий, особенно в крупных компаниях.

Сегодня, благодаря развитию технологий, особенно ИИ, оптимизировать процессы стало проще и быстрее. ИИ может выполнять часть работы за людей: обрабатывать большие объёмы информации, искать закономерности, предлагать решения. Например, если система видит, что заказы задерживаются по пятницам, она может проанализировать причины и предложить увеличить число курьеров в этот день. Или если ИИ замечает, что клиенты часто спрашивают одно и то же, он может предложить добавить ответ в базу знаний или внедрить чат-бота.

Кроме того, введение искусственного интеллекта влияет не только на внутренние процессы компаний, но и на то, как они взаимодействуют с клиентами и строят стратегию развития. Раньше бизнес чаще работал «вслепую»: решения принимались на основе интуиции, опыта или устаревших отчётов. Сейчас, благодаря ИИ, всё меняется. Например, компании могут собирать огромные массивы данных о поведении пользователей на сайте, в приложении, в социальных сетях – и на основе этих данных делать точные выводы. ИИ помогает понять, что нравится клиентам, какие товары пользуются спросом, когда люди чаще делают покупки, какие фразы «цепляют» в рекламе, а какие нет. Кроме того, ИИ уже сейчас используется для общения с клиентами в чатах, на горячих линиях и в мобильных приложениях. Многие из нас даже не замечают, что пишем не человеку, а боту – настолько они стали умными. Они могут ответить на вопрос, подсказать, оформить заказ, пожаловаться, даже поддержать разговор. Но важно, чтобы такие системы были грамотно настроены и не заменяли живое общение там, где оно нужно.

ИИ способен «думать» на основе данных. Он может анализировать большие объёмы информации и находить закономерности, которые человеку сложно заметить. Для такого универсального помощника в процессе оптимизации существует множество способов применения. Предприниматели часто внедряют ИИ в процесс управления, тем самым автоматизируя выполнение рутинных задач, ведь такой помощник может сам отвечать на электронные письма, обрабатывать заказы, заполнять таблицы. Как уже говорилось ранее, ИИ имеет доступ к большому количеству данных и способность к их быстрой обработке. Это особенно важная характеристика для анализа больших данных, часто используемых в бизнесе. Нейросеть обрабатывает статистику по продажам, спросу, складу и находит ошибки или слабые места, и на это ей нужно гораздо меньше времени, чем человеку. Искусственный интеллект способен хранить и обновлять данные, чтобы впоследствии заранее подсказать, когда закончится товар на складе или когда будет много заказов. Это намного упрощает процесс прогнозирования. Немаловажной способностью ИИ является распознавание изображений и текста. Эта функция широко используется в оптимизации бизнес-процессов. Например, такой помощник может считывать данные с отсканированных документов и сохранять их в систему. Если говорить простыми словами, ИИ является прямым путём к упрощению в ведении бизнеса, процессе структуризации.

Передовые российские компании уже давно заметили тенденцию к использованию ИИ в ведении бизнеса. Рассмотрим один из самых показательных примеров положительного влияния такого инструмента на дела компании. Сбер – одна из самых технологически продвинутых компаний в России, и именно здесь внедрение искусственного интеллекта особенно заметно. ИИ используется практически во всех направлениях работы банка: от обслуживания клиентов до внутренних бизнес-процессов. Один из самых ярких примеров – виртуальный помощник «Салют», который встроен в мобильное приложение и помогает пользователям выполнять множество действий: проверять баланс, оплачивать услуги, переводить деньги и даже давать советы по управлению личными финансами. Это снижает нагрузку на операторов и делает обслуживание клиентов быстрее и удобнее. Также Сбер активно применяет ИИ в работе с данными. Алгоритмы анализируют кредитную историю клиентов, их поведение и финансовые привычки, чтобы быстрее и точнее принимать решения по выдаче кредитов. Также ИИ используется для борьбы с мошенничеством: специальные модели в реальном времени отслеживают подозрительные транзакции и могут автоматически их блокировать. Внутри самой организации ИИ помогает автоматизировать повседневные задачи, такие как проверка документов, планирование работы отделений и распределение нагрузки между сотрудниками. Благодаря такому подходу Сбер не только улучшает качество обслуживания, но и делает свои процессы более эффективными и современными. Этот пример показывает, как ИИ может быть полезен не только в глобальных компаниях.

Но тем не менее процесс внедрения ИИ в компанию не такой быстрый и простой, как может показаться при личном пользовании этим помощником. Обычно он проходит в несколько этапов. Нулевым этапом по традиции является выделение бюджета, но важно упомянуть, что, по данным международных исследований, затраты на внедрение ИИ часто окупаются уже в течение года. Это происходит за счёт сокращения расходов, увеличения скорости обработки задач и повышения качества обслуживания. Первым делом необходимо произвести сбор данных. Без данных ИИ работать не может. Нужно понять, где есть проблемы, собрать информацию об ошибках, времени выполнения задач и так далее. Следующим этапом является обучение модели. На основе собранных данных создаётся программа (или «модель»), которая учится находить решения. Далее происходит интеграция с процессами. ИИ подключается к существующим системам (например, CRM, 1C, Excel) и начинает работать. И в заключение следует осуществить оценку результата: сравнить, насколько стало лучше после внедрения, быстрее ли работают процессы, меньше ли ошибок, довольны ли клиенты.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы сопровождается рядом сложностей, которые важно учитывать. Во-первых, это высокая стоимость. Чтобы ИИ работал эффективно, компаниям нужно вкладываться в техническую инфраструктуру, нанимать специалистов по данным и машинному обучению, а также приобретать программное обеспечение. Для малого и среднего бизнеса это может быть серьёзным препятствием. Во-вторых, важную роль играют данные – ИИ не может работать без большого объёма качественной информации. Однако далеко не все компании имеют хорошо структурированные и актуальные данные. Иногда информация хранится в разных системах, с ошибками или в неудобном формате, что сильно мешает обучению ИИ-моделей. Кроме того, нельзя забывать, что ИИ – это не человек, и он тоже может ошибаться. Например, система может неправильно распознать запрос клиента, сделать неверный прогноз по продажам или неправильно обработать документ. Все эти риски требуют постоянного контроля, тестирования и доработки ИИ-систем. Поэтому внедрение ИИ – это не однократный проект, а долгосрочный процесс, который требует стратегического подхода: нужно не только внедрить технологии, но и обучить персонал, обеспечить поддержку системы и регулярно анализировать её работу.

Одним из самых обсуждаемых и тревожных вопросов, связанных с развитием искусственного интеллекта, является риск замены человека машинами. Многие боятся, что ИИ полностью вытеснит людей с рабочих мест, особенно в тех сферах, где выполняются рутинные и повторяющиеся задачи. Это вызывает обеспокоенность среди работников: что будет с профессиями, если машина может работать быстрее, не устаёт, не требует зарплаты и не уходит в отпуск? Особенно уязвимыми считаются те специальности, где не требуется креативность, гибкость или работа с эмоциями. Однако полностью заменять человека ИИ всё же не способен – по крайней мере, в обозримом будущем. Машины хорошо справляются с чёткими задачами, но плохо понимают контекст, не умеют по-настоящему общаться, сочувствовать или принимать нестандартные решения в неожиданных ситуациях. Например, ИИ может ошибиться, если клиент сформулирует запрос необычно, или принять неправильное решение в сложной этической ситуации. Поэтому задача компаний – не просто заменить людей ИИ, а грамотно перераспределить роли: оставить за машинами рутину, а за людьми – стратегическое мышление, творчество, управление и взаимодействие с другими людьми. Важно также готовить сотрудников к изменениям – обучать новым навыкам, связанным с ИИ, помогать адаптироваться к новым условиям работы. В таком подходе ИИ становится не угрозой, а помощником, а люди остаются главной движущей силой в бизнесе.

Искусственный интеллект всё активнее внедряется не только в технические и операционные процессы, но и начинает играть роль в управлении компаниями. Специалисты считают, что в будущем ИИ станет незаменимым помощником для менеджеров и руководителей. Однако, несмотря на высокий уровень автоматизации, роль человека в менеджменте останется ключевой. Настоящий лидер должен уметь вдохновлять команду, находить подход к людям и действовать в условиях неопределённости – а это пока под силу только человеку. Поэтому в будущем менеджмент станет сочетанием технологий и человеческого опыта, где ИИ будет выполнять роль помощника, а человек – принимать финальные решения.

ИИ – это не волшебная палочка, но очень полезный инструмент для оптимизации бизнес-процессов. Благодаря использованию ИИ компания может быстрее реагировать на изменения рынка, лучше понимать потребности клиентов и эффективнее управлять ресурсами. Уже сейчас такие крупные организации, как Сбер, демонстрируют на практике, как ИИ помогает автоматизировать процессы, предсказывать спрос, повышать качество обслуживания и снижать человеческий фактор в рабочих задачах.

Однако важно понимать, что внедрение ИИ – это не просто установка программы, а целый комплексный процесс, включающий сбор и обработку данных, обучение моделей, настройку бизнес-логики и адаптацию сотрудников. Именно поэтому будущим специалистам, особенно в области информационных технологий и менеджмента, необходимо уже сегодня начинать разбираться в основах ИИ, понимать его возможности и ограничения. Знание принципов работы ИИ, понимание, где и как он

может быть полезен, а также навыки взаимодействия с такими системами в будущем станут не просто дополнительным плюсом, а обязательным требованием на современном рынке труда.

Список литературы

1. Гусев В.В. Искусственный интеллект: теория и практика / В.В. Гусев. – М.: Инфра-М, 2021. – 240 с.
2. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 16.05.2025).
3. Как искусственный интеллект помогает бизнесу // РБК Тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru> (дата обращения: 16.05.2025).
4. СберАналитика: кейсы использования ИИ в банке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sber.ru> (дата обращения: 16.05.2025).
5. Центр искусственного интеллекта НИУ ВШЭ. Отчёты по внедрению ИИ в российской экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hse.ru> (дата обращения: 16.05.2025).
6. Digital Russia: искусственный интеллект в промышленности: аналитический доклад / Минпромторг России. – М., 2021. – 68 с.
7. Басырова Э.И. Теоретические основы управления трудовым потенциалом промышленного предприятия / Э.И. Басырова // Горизонты экономики. – 2015. – №2 (21). – С. 84–87. EDN TTYQLP
8. Мусина З.Р. Аспекты антикризисного управления / З.Р. Мусина, Д.Р. Баширова // Ученые записки. Серия: Экономические науки. – 2020. – №4 (34). – С. 55–60.

Щербакова Наталья Сергеевна

канд. экон. наук, доцент

Ноздрина Юлия Ивановна

канд. экон. наук, доцент

Ноздрин Вадим Станиславович

канд. техн. наук, доцент

АНО ВО «Московский международный университет»
г. Москва

ЗНАЧЕНИЕ КОМАНДНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: в статье рассматривается значение командного подхода в управлении в эпоху искусственного интеллекта (ИИ), с особым акцентом на концепцию «суперкоманды» – совместной работы людей и ИИ. Анализируются трансформации командной работы, роль ИИ в автоматизации, анализе и оптимизации процессов, а также преимущества синергии человеческого и машинного интеллекта. Обсуждаются вызовы, связанные с интеграцией ИИ, включая необходимость новых лидерских компетенций, управление рисками и этические аспекты. Предложены рекомендации по эффективному внедрению ИИ и формированию суперкоманд. В статье подчёркивается, что сочетание человеческого и искусственного интеллекта становится ключевым фактором повышения эффективности и инновационности организаций в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: командный подход, искусственный интеллект, супер-команда, управление командами, цифровая трансформация, лидерство в эпоху ИИ, автоматизация процессов, синергия человека и машины, инновационная культура, эффективность командной работы.

Современный мир стремительно меняется благодаря развитию искусственного интеллекта (ИИ), который оказывает существенное влияние на все сферы, включая управление организациями. В таких условиях командный подход в менеджменте становится не просто полезным, а необходимым для достижения конкурентных преимуществ и стабильного роста [2, с. 46]. Особое внимание заслуживает явление «суперкоманды» – эффективного взаимодействия людей и ИИ, работающих сообща для достижения высоких результатов. В этой статье рассматривается роль командного подхода в управлении в эпоху ИИ, а также возможности и вызовы, связанные с интеграцией ИИ и формированием суперкоманд.

Изменения в командном управлении под влиянием ИИ. Развитие ИИ и цифровых технологий существенно меняет природу командной работы. Современные коллективы становятся распределёнными, цифровыми и гибкими, что требует новых моделей взаимодействия и управления. Искусственный интеллект выступает не только как инструмент автоматизации, но и как усилитель аналитических и стратегических возможностей команд.

ИИ помогает выявлять скрытые закономерности в больших данных, прогнозировать риски и возможности, оптимизировать распределение ресурсов и задач, что значительно повышает продуктивность коллективов [4, с. 78]. Это позволяет командам быстрее адаптироваться к изменениям и принимать более обоснованные решения.

Функции искусственного интеллекта в управлении командами. ИИ в управлении командами выполняет важные задачи:

- автоматизация рутинных операций. ИИ-системы берут на себя обработку данных, составление отчетов, планирование и контроль выполнения задач, освобождая менеджеров для стратегической работы;

- анализ и прогнозирование. ИИ способен обрабатывать большие объёмы информации, выявлять тенденции и строить прогнозы, что помогает руководителям принимать более точные решения и снижать риски;

- оптимизация процессов. На основе данных ИИ предлагает оптимальные варианты распределения задач и ресурсов, а также динамически корректирует планы;

- поддержка коммуникации. Умные помощники помогают организовывать взаимодействие внутри команды, напоминать о сроках, собирать отзывы и обеспечивать прозрачность процессов.

Таким образом, ИИ становится не просто инструментом, а активным участником процесса управления, значительно повышая эффективность и качество командной работы [5, с. 112].

Концепция «суперкоманды»: синергия человека и искусственного интеллекта. Одним из ключевых инновационных понятий в современном менеджменте является «суперкоманда» – коллектив, в котором люди и ИИ работают вместе, дополняя и усиливая друг друга [6, с. 35]. Это не просто команда, использующая ИИ как инструмент, а полноценное взаимодействие, в котором ИИ выступает как интеллектуальный партнёр, способный анализировать, предлагать решения и генерировать идеи.

Суперкоманда объединяет преимущества человеческого интеллекта – креативность, эмоциональный интеллект, способность к абстрактному мышлению – и вычислительные, аналитические возможности ИИ [1, с.56]. Такая команда способна решать задачи, выходящие за рамки возможностей обычных коллективов, благодаря быстрому анализу данных, адаптации к новым условиям и генерации инновационных решений.

Преимущества командного подхода и суперкоманд в эпоху ИИ. Повышение продуктивности. Автоматизация и аналитика на основе ИИ позволяют командам быстрее достигать целей, сокращать количество ошибок и рационально использовать ресурсы [8, с. 59].

Гибкость и адаптивность. Команды, поддерживаемые ИИ, способны оперативно реагировать на изменения внешней среды и внутренние вызовы.

Развитие инновационной культуры. Взаимодействие с ИИ стимулирует развитие новых навыков, творческого мышления и открытости к инновациям.

Снижение нагрузки на сотрудников. ИИ берёт на себя рутинные функции, позволяя людям сосредоточиться на стратегических и творческих задачах.

Расширение интеллектуального потенциала. Суперкоманды способны решать сложные задачи благодаря объединению человеческого и искусственного интеллекта.

Вызовы и требования к управлению командами с искусственным интеллектом и суперкомандами. Несмотря на преимущества, внедрение ИИ и формирование суперкоманд сопряжены с рядом трудностей:

Новые компетенции лидеров. Традиционные модели управления уступают место гибким подходам, в которых лидер – это фасилитатор, умеющий интегрировать ИИ и развивать команду.

Управление ожиданиями и рисками. ИИ несовершенен, поэтому важно контролировать качество данных и корректно интерпретировать результаты.

Обеспечение безопасности и этичности. Внедрение ИИ требует внимания к безопасности данных и соблюдению этических норм.

Обучение и адаптация персонала. Для эффективного взаимодействия с ИИ необходимо развивать навыки работы с новыми технологиями и поддерживать культуру обучения [9, с. 19].

Рекомендации по интеграции ИИ и формированию суперкоманд. Для успешного внедрения ИИ и создания суперкоманд необходимо:

- четко определить задачи, которые должен решать ИИ;
- внедрять ИИ постепенно, начиная с автоматизации рутинных процессов;
- обеспечить обучение и поддержку сотрудников;
- мониторинг эффективности использования ИИ и корректировка процессов;
- сохранять ключевую роль человека в принятии решений, используя ИИ как партнёра;
- формировать культуру сотрудничества между людьми и ИИ.

В заключение хочется отметить, что командный подход в управлении в эпоху искусственного интеллекта, особенно с учётом концепции суперкоманд, становится важным фактором повышения эффективности и инновационности организаций. Синергия человеческого и искусственного интеллекта позволяет решать сложные задачи и расширять возможности коллективов.

Тем не менее успешное применение ИИ требует нового уровня лидерства, грамотного управления рисками и постоянного обучения. Совместное использование человеческого и искусственного

интеллекта создаёт мощный эффект, обеспечивающий конкурентоспособность и развитие в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Бакингом М. Работа будущего: как построить организацию, в которой люди находят смысл / М. Бакингом. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – 320 с.
2. Иванов А.В. Этика искусственного интеллекта: сбалансированный подход к развитию и применению / А.В. Иванов, Е.П. Смирнова // Вестник современной науки. – 2022. – №4. – С. 45–53.
3. Кузнецова М.А. Этика искусственного интеллекта: сбалансированный подход к развитию и применению / М.А. Кузнецова, Н.С. Петрова // Журнал этики и технологий. – 2021. – Т. 3, №2. – С. 12–22.
4. Ли Кай-Фу. AI-усиленное лидерство: как технологии меняют командную работу / К. Ли. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2024. – 280 с.
5. Маккрystal С. Команда команд: как создать гибкую организацию / С. Маккрystal. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – 400 с.
6. Морозова Е.В. Влияние искусственного интеллекта на эффективность командной работы / Е.В. Морозова, Д.А. Петров // Управление и инновации. – 2023. – №1. – С. 34–47.
7. Смирнов А.Н. Этика и управление искусственным интеллектом: современные вызовы и перспективы / А.Н. Смирнов, В.И. Ковалёв // Проблемы искусственного интеллекта. – 2024. – №1. – С. 15–29.
8. Фролова И.С. Роль ИИ в трансформации управленческих процессов / И.С. Фролова, П.В. Иванов // Журнал менеджмента и технологий. – 2022. – Т. 10, №3. – С. 58–70.
9. Смирнов А.Н. Этика и управление искусственным интеллектом: современные вызовы и перспективы / А.Н. Смирнов, В.И. Ковалёв // Проблемы искусственного интеллекта. – 2024. – №1. – С. 15–29.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

Абрамова Анфиса Сергеевна
студентка

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Сочи, Краснодарский край

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ И КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЯХ

***Аннотация:** в статье рассматривается коррупция как серьезная угроза экономической безопасности государства и стабильному развитию бизнеса. Анализируются основные формы и механизмы проявления коррупции в различных сферах экономики, а также их негативное влияние на экономический рост, инвестиционный климат и конкурентоспособность страны. Особое внимание уделяется исследованию мер противодействия коррупции, реализуемых на государственном и корпоративном уровнях.*

***Ключевые слова:** коррупция, экономическая безопасность, антикоррупционные меры, государственное регулирование, корпоративная этика, комплаенс, прозрачность.*

Коррупция, как теневой спутник экономического развития, представляет собой серьезнейшую угрозу экономической безопасности государства. Она подрывает основы рыночной экономики, искажает конкуренцию, снижает эффективность государственных институтов и в конечном итоге препятствует устойчивому экономическому росту. Проблема коррупции многогранна и проявляется в различных формах, начиная от взяточничества и вымогательства до злоупотребления служебным положением и хищения бюджетных средств. Ее негативное воздействие ощущается во всех сферах экономической жизни, от государственных закупок и лицензирования до приватизации и инвестиционной деятельности.

Под коррупцией понимается любое использование властных полномочий ради личной выгоды. При этом, субъектом коррупционных деяний может быть лицо, занятое, как в государственном, так и частном секторе [3].

Коррупция является важнейшей проблемой, которая связана с целым рядом негативных факторов, таких как экономическое неравенство, безработица, терроризм, другие виды преступности. В связи с этим необходимо исследовать экономические и политические предпосылки и последствия коррупции, рассматривать ее связи с другими негативными явлениями [4].

На государственном уровне борьба с коррупцией требует комплексного и системного подхода, основанного на четком правовом регулировании и эффективных механизмах контроля. основополагающим документом в этой сфере является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции». Этот закон определяет основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [1].

Одним из ключевых направлений борьбы с коррупцией на государственном уровне является совершенствование системы государственных закупок. Коррупция в этой сфере является одной из наиболее распространенных форм коррупционных проявлений. Закон «О противодействии коррупции» предписывает обеспечение открытости и прозрачности процедур государственных закупок, а также усиление контроля за расходованием бюджетных средств. В частности, важную роль играет Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который устанавливает четкие правила проведения закупок, предусматривает механизмы общественного контроля и антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов [2].

Другим важным направлением является усиление контроля за деятельностью чиновников. Закон «О противодействии коррупции» устанавливает обязанность государственных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супругов и несовершеннолетних детей. Эти сведения подлежат проверке, что позволяет выявлять факты незаконного обогащения и других коррупционных правонарушений. В целях повышения эффективности контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства были созданы специальные подразделения по

профилактике коррупции в органах государственной власти, а также введен институт независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

На государственном уровне борьба с коррупцией требует комплексного и последовательного подхода, охватывающего широкий спектр мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений. Ключевым элементом является совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Необходимо постоянно анализировать и адаптировать действующие законы к меняющимся условиям, усиливая ответственность за коррупционные преступления, обеспечивая неотвратимость наказания и создавая эффективные механизмы расследования и судебного разбирательства. Важно привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами, в частности, с Конвенцией ООН против коррупции.

Важнейшим направлением является обеспечение прозрачности и подотчетности деятельности государственных органов. Это подразумевает открытый доступ к информации о принимаемых решениях, расходовании бюджетных средств, а также о деятельности государственных служащих. Необходимо создавать условия для общественного контроля за деятельностью органов власти, включая механизмы обратной связи с гражданами, а также обеспечивать независимость и эффективность надзорных органов.

Не менее важным является совершенствование системы государственных закупок, являющейся одной из наиболее уязвимых сфер для коррупционных проявлений. Необходимо внедрять современные информационные технологии для обеспечения прозрачности и конкурентности процедур закупок, включая электронные аукционы и открытые конкурсы. Важно усилить контроль за соблюдением законодательства о закупках, а также создать независимые органы, обладающие достаточными полномочиями для предотвращения и выявления нарушений.

Другим ключевым направлением является усиление контроля за деятельностью государственных служащих и борьба с конфликтом интересов. Необходимо вводить эффективные механизмы проверки деклараций о доходах и имуществе, а также пресекать любые проявления неправомерного обогащения. Важно обеспечивать профессиональную этику и высокие моральные стандарты государственных служащих, а также проводить систематическое обучение и повышение квалификации.

На корпоративном уровне борьба с коррупцией становится неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития и направлена на снижение рисков, повышение репутации и создание благоприятной бизнес-среды. Ключевым инструментом является внедрение антикоррупционных комплаенс-программ. Они должны включать разработку кодекса этики и служебного поведения, проведение оценки коррупционных рисков, внедрение системы внутреннего контроля, обучение сотрудников, проверку контрагентов и обеспечение прозрачности финансовой деятельности.

В современных условиях исключительно важным является взаимодействие между государством, бизнесом и гражданским обществом в борьбе с коррупцией. Необходимо создавать условия для активного участия граждан в антикоррупционном процессе, поддерживать деятельность независимых общественных организаций, проводить просветительскую работу и развивать партнерство между государственными органами, бизнесом и гражданским обществом. Эффективная борьба с коррупцией требует объединения усилий всех заинтересованных сторон, а также формирования в обществе атмосферы нетерпимости к любым проявлениям коррупции.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – №52 (ч. 1). – Ст. 6228.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 08.04.2013. – №14. – Ст. 1652.
3. Денисова А.В. Коррупция – угроза экономической безопасности государства / А.В. Денисова, А.О. Михайлова // Инновационная наука. – 2023. – №4–2. – С. 72–75. EDN HIDD TM
4. Соколова С.В. Современная коррупция: сущность и причины / С.В. Соколова, А.С. Синева // Муниципальная академия. – 2022. – №4. – С. 82–86. DOI 10.52176/2304831X_2022_04_82. EDN DSQDGG

ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦБ РФ НА ДОСТУПНОСТЬ ЖИЛЬЯ В РОССИИ

Аннотация: доступность жилья в России – одна из наиболее острых проблем функционирования жилищной сферы, на которую влияют множество факторов, важнейшим из которых является ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации. В статье рассматривается влияние изменения ключевой ставки на динамику цен на жилье в период с апреля 2023 года по апрель 2025 года.

Ключевые слова: ключевая ставка, недвижимость, ипотечный кредит, инфляция, Центральный банк Российской Федерации.

Доступность жилья является одним из ключевых факторов, определяющих уровень жизни населения и стабильность экономики страны. Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на рынок недвижимости, является ключевая ставка Центрального банка. «Ключевая ставка Центрального банка является одним из отражений уровня инфляции в стране. При повышении ключевой ставки основной целью является сдерживание спроса на кредиты, что напрямую отражается на уровне денежного обращения в стране и объеме денежной массы. Таким образом, чтобы понизить уровень инфляции (сократить темп роста общего уровня цен), Банк России намеренно повышает ключевую ставку для регулирования денежной массы. Этот механизм является наглядным примером саморегулирования экономики, когда изменение одного макроэкономического показателя, являющегося элементом макроэкономического цикла, приводит к изменению остальных элементов системы с целью регулирования ее общей деятельности» [1, с. 143–144]. Рассмотрим динамику изменения ключевой ставки Центрального банка России в период с апреля 2023 года по апрель 2025 года [2].

Рис 1. Ключевая ставка Банка России с апреля 2023 года по апрель 2025 года

В ходе анализа выявлено, что с апреля 2023 года по октябрь 2024 года ключевая ставка демонстрировала четкую тенденцию к росту. Эти изменения связаны с необходимостью борьбы с инфляционными рисками и поддержанием экономической стабильности. Держащаяся ставка 21% с октября 2024 года свидетельствует о том, что инфляционное давление остается высоким, внутренний спрос по-прежнему превышает возможности экономики по расширению предложения товаров и услуг.

Рассмотрим динамику изменения цен на квартиры в России с апреля 2023 года по апрель 2025 года [3].

Рис. 2. Динамика изменения цен на квартиры в России с апреля 2023 года по апрель 2025 года

В период с апреля 2023 года по февраль 2024 года рынок недвижимости демонстрировал умеренный рост цен. В начале июня 2023 года произошел значительный скачок цен, что можно объяснить формированием ожиданий среди потенциальных покупателей о возможном дальнейшем повышении ключевой ставки Центрального банка, что в конечном счете и привело к активизации спроса. Однако в дальнейшем, несмотря на повышение ключевой ставки, динамика цен на жилье характеризовалась лишь небольшими колебаниями, без значительных скачков. Это может быть связано с тем, что, несмотря на рост ставок по ипотечным кредитам, недвижимость продолжала восприниматься как более надежный актив в условиях экономической нестабильности. В таких условиях покупатели не прекращают искать возможности для приобретения жилья, рассматривая его как защиту от инфляции и нестабильности на финансовых рынках.

В марте 2024 года наблюдалось замедление темпов роста цен на жилье, что могло быть связано с адаптацией рынка к новому уровню ключевой ставки. Однако с наступлением летнего периода 2024 года рост цен возобновился из-за растущего дефицита предложения на рынке. По данным агентства недвижимости «Росриэлт» с мая по июнь количество объявлений на продажу квартиры упало с 96 359 до 34 798 [3]. Высокие ставки по ипотечным кредитам делают покупку нового жилья менее доступной для владельцев, которые хотят продать свою недвижимость. Таким образом, владельцы остаются в своих квартирах, ограничивая предложение на рынке.

С октября 2024 года, когда ключевая ставка достигала 21%, несмотря на значительное повышение ставки, рост цен на квартиры сохранился. Ключевым фактором явилось сокращение предложений на рынке недвижимости, что создало дефицит и усилило конкуренцию среди покупателей. Даже при высоких ставках, ограниченное предложение поддерживает спрос, что ведет к росту цен на оставшиеся квартиры.

После января 2025 года темп роста цен на квартиры начал замедляться. Это может свидетельствовать о том, что рынок недвижимости достиг определенного пика насыщения, когда спрос на жилье уже не может продолжать расти в том же темпе. Одной из причин этого является уход капитала с рынка недвижимости. Население, располагающее свободными денежными средствами, предпочитает вкладывать их в депозиты, так как банки предлагают высокие процентные ставки по ним, что делает депозиты наиболее привлекательными финансовыми инструментами. Это снижает интерес к покупке жилья и приводит к охлаждению спроса на рынке недвижимости. Кроме того, высокая стоимость ипотечных кредитов становится барьером для большинства покупателей. Для значительной части населения, зависящей от кредитования, приобретение жилья становится слишком дорогим. Те, кто раньше мог себе позволить ипотеку, теперь вынуждены пересматривать свои финансовые возможности или вовсе отказываться от покупки. В сочетании с ограниченной покупательской способностью, высокие ставки ведут к снижению спроса, что влияет на замедление роста цен на недвижимость.

Изменения ключевой ставки Центрального банка России имеют прямое влияние на доступность жилья. Чем выше ключевая ставка, тем дороже ипотечный кредит. Повышенные ставки ипотечных кредитов поддерживают рост цен на жилье. В условиях растущих ставок и ограниченного предложения на рынке, покупательская способность населения уменьшается, что влечет за собой снижение доступности жилья для большинства граждан. Однако с начала 2025 года высокая стоимость ипотечных кредитов и уход капитала с рынка недвижимости начинают оказывать сдерживающее воздействие на спрос. Это приводит к замедлению роста цен, что, в свою очередь, отражается на улучшении доступности жилья, хотя оно остается все еще ограниченным для значительной части населения.

Список литературы

1. Лисицкий А.Н. Ключевая ставка и ее роль в денежно-кредитном регулировании / А.Н. Лисицкий, Н.С. Мельникова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – №105–4. – С. 141–144. DOI 10.18411/trnio-01-2024-202. EDN LPJRRV
2. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 26.05.2025).
3. Росриэлт: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosrealt.ru/> (дата обращения: 26.05.2025).

Антонова Мария Александровна
студентка

Симонян Рафик Арменович
студент

Научный руководитель
Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138697

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: статья посвящена анализу правового регулирования льготного кредитования малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, рассматриваются действующие государственные программы. Рассматриваемая тема на сегодняшний день обладает актуальностью, так как современная рыночная ситуация требует глубокого анализа и детального внимания с целью создания условий для эффективного функционирования бизнеса, что соответственно будет способствовать активному развитию экономики в стране.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, кредит, государственная поддержка бизнеса, льготное кредитование, процентная ставка.

Основной закон [1] нашей страны гарантирует всем гражданам свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности. Гарантия осуществления предпринимательской деятельности способствует активному росту ВВП за счет масштабного товарного и денежного оборота в государстве.

Происходящие на сегодняшний момент события в Российской Федерации и в мире в целом оказывают значительное влияние на состояние экономики. Проблемы с импортом и экспортом товаров, с сотрудничеством с зарубежными компаниями, с осуществлением расчетов за счет отключения РФ от системы SWIFT и многое другое сподвигло наше государство к усиленному развитию внутренней инфраструктуры и поддержке отечественных производителей и продавцов.

Согласно Посланию Президента РФ Федеральному Собранию РФ, проводившееся в феврале 2024 года [8], и Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 №4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [9], приоритетными целями и направлениями государственной политики является поднятие экономики, улучшение уровня жизни граждан, наращивание экономического потенциала путем создания благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства. А согласно Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенной тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов Министерства финансов РФ [10], государство устанавливает меры стимулирования экономической и инвестиционной деятельности, в частности направленные на «повышение привлекательности развития бизнеса на отдельных территориях» путем установления специальных программ или льгот (например, льготы по уплате страховых взносов для предпринимателей).

Таким образом можно заключить, что государство на современном этапе развития заинтересовано в создании условий для развития бизнеса, в частности уделяя внимание малому и среднему предпринимательству (далее – МСП), так как МСП создают прочный фундамент для развития экономических и производственных мощностей, поддерживая здоровую конкуренцию на рынке и создавая рабочие места.

В силу того, что МСП характерно своей повышенной рискованностью ведения, ему довольно затруднительно привлекать новые источники финансирования, в отличие от более развитых и крупных предприятий. Как отмечает Б.А. Брыков, для крупных предпринимателей привлечение финансирования происходит намного легче за счет того, что им больше доверяют инвесторы и банки [4].

Именно поэтому государство создает различные меры поддержки и специальные программы для МСП, стимулируя тем самым их деятельность. Так, Федеральная корпорация по развитию малого и

среднего бизнеса создало специальную цифровую платформу МСП, с помощью которой предприниматели могут получить консультативную помощь по вопросам ведения бизнеса, а также оформить заявки на участие в действующих программах государственной поддержки МСП.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими МСП, являются Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2] и Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 №1083-р «О утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года...» [6].

Исходя из анализа названного закона, видно, что поддержка МСП предусмотрена в различных формах (финансовая, информационная, консультационная и так далее) и разделена в соответствии с отраслевым принципом. Логично предположить, что самой основной и популярной формой поддержки МСП является финансовая, которая в свою очередь включает в себя гранты, субсидии и льготы. В рамках настоящей статьи будет рассмотрен такой вид государственной поддержки как льготное кредитование МСП.

Суть такого кредитования МСП заключается в выдаче кредитной организацией суммы предпринимателям малого и среднего бизнеса для осуществления конкретной экономической цели под установленный низкий процент, причем государство компенсирует банку недополученную им прибыль по такому заключенному договору кредитования.

При этом стоит заметить, что не все МСП предоставляют такое льготное кредитование. В заключении договора кредитования предпринимателю банки могут отказать, если он не подходит под установленные требования.

К основным требованиям, под которые должен подходить субъект МСП, относятся:

- 1) МСП должно быть зарегистрировано в Едином реестре субъектов МСП в соответствии со ст. 4.1 ФЗ «О развитии МСП»;
- 2) МСП не должно иметь задолженностей по уплате предусмотренных действующим законодательством налогов и иных обязательных платежей;
- 3) МСП должно быть функционирующим на момент получения кредита и не находиться в процессе ликвидации или банкротства.

Дополнительные требования к МСП при оформлении льготного кредитования могут устанавливаться кредитной организацией самостоятельно (например, конкретные отрасли, в которых субъекты МСП осуществляют экономическую деятельность). Помимо этого, на сегодняшний день наблюдается проблема в установлении кредитной организацией своих условий в договоре, а также во включении дополнительных услуг, не входящих в программу льготного кредитования МСП. Так, например, многие банки обязывают предпринимателей оформлять страхование своей жизни и в случае несоблюдения данного условия договора, происходит увеличение процентной ставки банком без оформления дополнительного соглашения к уже заключенному договору. Если данную проблему не решить императивным закреплением в законе порядка предоставления льготного кредитования МСП, то цели таких государственных программ не будут достигнуты.

На сегодняшний день в Российской Федерации действует две самых популярных программы льготного кредитования МСП: Программа стимулирования кредитования субъектов МСП [7] (разработана Центральным банком РФ и Корпорацией МСП) и Программа «1764» [11].

Программа стимулирования кредитования субъектов МСП предусматривает льготные условия по кредиту для следующих целей: инвестиционные, оборотные или рефинансирование кредита, полученного ранее. Согласно условиям данной программы, максимальная сумма, которую может получить субъект МСП, зависит от размеров предприятия. Так, микропредприятие может рассчитывать на сумму до 200 миллионов рублей, малые предприятия могут получить до 500 миллионов рублей, а средние – до 2 миллиардов рублей. Что касается процентной ставки, то она рассчитывается как ключевая ставка ЦБ РФ и не должна превышать ее максимум на 4,5 процентных пункта. Согласно информации, размещенной на сайте Министерства экономического развития РФ, процентная ставка для микропредприятий составляет 12%, для малых – 11,8%, а для среднего предприятия ставка равняется 10,5%.

Программа «1764» предлагает получение льготного кредитования для субъектов МСП, осуществляющие свою деятельность в следующих приоритетных отраслях:

- 1) сельскохозяйственная деятельность;
- 2) строительство;
- 3) туризм и гостиничный бизнес;
- 4) здравоохранение;
- 5) электроэнергетика;
- 6) научная и техническая деятельность и т. д.

Для того, чтобы получить такое льготное кредитование, субъекту МСП необходимо попасть под следующие условия:

- 1) субъект МСП осуществляет свою деятельность только в приоритетных отраслях;
- 2) субъект МСП не производит и не реализует подакцизную продукцию и (или) не занимается добычей полезных ископаемых;

3) субъект МСП не участвует в складочном капитале юридических лиц, которые не являются субъектами МСП.

Максимальный размер процентной ставки по данной программе составляет 15,75%, а срок льготного периода составляет 3 года. Полученные деньги субъект МСП может направить на развитие бизнеса и пополнение оборотных средств, либо на рефинансирование полученных ранее кредитов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что деятельность малого и среднего бизнеса играет важную роль в функционировании всей экономической, хозяйственной и финансовой деятельности государства. Поддержка данной сферы предпринимательства необходима в силу того, что субъекты МСП более уязвимы на рынке, по сравнению с крупными организациями. Самой основной мерой поддержки МСП является предоставление им льготного кредитования, т.е. кредитования в банке на более выгодных условиях. Каждая из таких льготных программ предусматривает конкретные требования, которым должен соответствовать как сам заемщик, так и кредитор. К сожалению, многие кредиторы устанавливают свои дополнительные требования, которые могут привести к исключению самой льготы. Поэтому требуется более жесткий контроль за деятельностью кредитных организаций в сфере оказания льготного кредитования субъектам МСП.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №31. – Ст. 4006.
3. Сорокина Е.А. Правовое регулирование кредитных организаций в системе финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / Е.А. Сорокина // Правовой альманах. – 2022. – №1. – С. 29–35. – EDN MQSDRP
4. Брыков Б.А. Клиентоориентированная модель кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства: 08.00.10: дис. ... канд. экон. наук / Б.А. Брыков. – М., 2021. – 150 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 №1083-р «О стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации» // СПС «Гарант.ру».
7. Программа стимулирования кредитования субъектов МСП АО «Корпорация «МСП» // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest.economy.gov.ru/programma-stimulirovaniya-kreditovaniya-subektov-msp-ao-korporaciya-msp-/main> (дата обращения: 10.03.2025).
8. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. Новости. 29.02.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 10.03.2025).
9. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 №4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (утв. Минфином России) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Льготные кредиты для МСП по программе «1764» // Цифровая платформа МСП для бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msp.pf/services/antikrizisnye-mery/lgotnye-kredity-dlya-msp-po-programme-1764/> (дата обращения: 10.03.2025).

Ахметшина Аделя Вильдановна
студентка

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ

Аннотация: в статье исследуются особенности правового регулирования договорных отношений в сфере деятельности торговых сетей. Анализируется специфика договоров, заключаемых между поставщиками и розничными торговыми организациями, рассматриваются правовые проблемы, возникающие в результате несбалансированности договорных условий. Необходимость настоящего исследования обусловлена постоянным развитием и изменением общественных отношений, связанных с торговыми сетями. При этом особую роль в становлении и развитии отношений играет цифровизация, игнорирование которой не представляется возможным.

Ключевые слова: торговая сеть, договор, предпринимательская деятельность, поставка, анти-монопольное регулирование.

Исследование деятельности и правового регулирования торговых сетей – как особой категории субъектов предпринимательства необходимо в условиях развитой рыночной экономики России. В статье 2 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» закреплено легальное определение торговых сетей: «совокупность двух и более торговых объектов, которые принадлежат на законном основании хозяйствующему субъекту

или нескольким хозяйствующим субъектам, входящим в одну группу лиц в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции», или совокупность двух и более торговых объектов, которые используются под единым коммерческим обозначением или иным средством индивидуализации». Соответственно торговая сеть не является отдельным субъектом общественных отношений, скорее ее можно обозначить как форму ведения предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами (как одним, так и несколькими сразу), что позволяет повысить эффективность ведения бизнеса. Схожей позиции придерживаются и другие исследователи, указывая, что торговую сеть можно признать системой конкретных мероприятий или стадией торговой деятельности [1, с. 1054]. Чаще всего торговые сети функционируют как в формате магазинов у дома, так и гипермаркетов, супермаркетов, онлайн-платформ, охватывая значительную долю товарооборота в стране.

Само определение торговой сети предполагает определенный масштаб деятельности, который сравнительно больше нежели отдельно взятый торговый объект. В связи с этим справедливо будет сказать, что в процессе своей деятельности она выступает стороной в многочисленных обязательствах: от поставки продукции и аренды помещений до заключения соглашений о маркетинговом продвижении товаров, логистических услуг и обслуживания программ лояльности. Особенности правового регулирования таких договорных отношений определяются как общими положениями гражданского законодательства, так и практикой применения отдельных договорных конструкций. В центре этих отношений многообразие договоров, заключаемых с поставщиками, арендаторами, логистическими и ИТ-компаниями.

При формировании договоров при осуществлении хозяйственной деятельности торговых сетей, несомненно, важную роль играет принцип свободы договора, закреплённый в статье 421 ГК РФ. Стороны вправе самостоятельно определять условия сделки, в том числе не предусмотренные законодательством, если они не противоречат его императивным нормам. Однако в ряде случаев наблюдается несоразмерность условий, предлагаемых одной стороной, чаще всего торговой сетью и возможностями контрагента, что порождает риски нарушения баланса интересов.

В продолжение к этому стоит отметить, что довольно актуальной проблемой остаётся обеспечение исполнения договорных обязательств. Для торговых сетей характерно использование различных механизмов обеспечения исполнения: задатка, неустойки, удержания товара, банковской гарантии, но порой, торговые сети злоупотребляют своим доминирующим положением в отношениях и навязывают крайне невыгодные условия договоров и далее налагают санкции за ненадлежащее исполнение договоров, например, поставщиками.

Кроме того, справедливо говорить, что более значимым становится правовое регулирование электронных форм заключения и исполнения договоров. Сетевые компании активно используют автоматизированные системы обработки заказов и документооборота, электронный документооборот становится стандартом. Это требует точного закрепления в договорах условий использования электронной подписи, формата обмена документами, порядка учета времени получения документов и срока их исполнения.

Основной правовой договорной формой взаимодействия торговых сетей является договор поставки, регулируемый нормами главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии со статьей 506 Гражданского кодекса РФ, по договору поставки поставщик обязуется передать товары в обусловленный срок, а покупатель принять их и оплатить. В практике деятельности торговых сетей часто используются рамочные договоры поставки, в которых определяются общие условия сотрудничества, а конкретные поставки оформляются дополнительными соглашениями или спецификациями.

Стоит отметить, что, например, в условиях сетевой розничной торговли договор поставки зачастую дополняется рядом существенных условий, не предусмотренных в прямом виде законом, но выработанных деловой практикой. Среди них: порядок предварительного согласования ассортимента, механизм утверждения цен, условия о возврате непроданных товаров, штрафы за несвоевременную поставку и требования к упаковке и маркировке. Такие положения обусловлены необходимостью поддержания единых стандартов во всех торговых точках сети и бесперебойного обеспечения товарных потоков. И в дополнение к этому, как верно пишут в литературе, чаще всего договоры поставки в рамках осуществления предпринимательской деятельности торговых сетей заключаются на неопределенный срок, что является крайне удобной формулировкой, предоставляющей возможность не перезаключать договоры [2, с. 47]. Договор поставки является основной договорной конструкцией, которая предоставляет торговым сетям необходимый для продажи товар, а также выступает необходимой правовой конструкцией в отношениях оптовой продажи.

Однако, в отношениях розничной продажи одной из ключевых правовых конструкций является договор розничной купли-продажи. Данный договор заключается между торговой сетью и конечным потребителем, и регулирует передачу товара для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. Особенностью договора розничной купли-продажи является применение к нему норм законодательства о защите прав потребителей.

Помимо указанных правовых конструкций, в деятельности торговых сетей используются иные поименованные и непоименованные правовые конструкции. Одной из таких конструкций, набирающих

популярность, является договор комиссии (глава 51 ГК РФ), по которому одна сторона (комиссионер, например, торговая сеть) обязуется по поручению другой стороны (комитента поставщика) за вознаграждение совершать сделки от своего имени, но за счёт комитента. Эта модель применяется, когда товар реализуется в торговой точке сети, но право собственности на него до момента продажи остаётся у поставщика.

Также некоторыми торговыми сетями широко используется договор коммерческой концессии (например, X5 Retail Group) что позволяет торговой сети расширять присутствие без прямого участия в операционной деятельности, но с сохранением единых стандартов бренда.

Таким образом, правовое регулирование договорных отношений в деятельности торговых сетей представляет собой сложный и многоаспектный механизм, основанный на сочетании норм гражданского законодательства и практико-ориентированных подходов. Обосновано, что торговая сеть, как форма организации предпринимательства, не обладая статусом самостоятельного субъекта, выступает участником разнообразных договорных конструкций: от поставки и розничной купли-продажи до комиссии, агентирования и концессии.

Список литературы

1. Эрзукаев Б.В. Понятие и виды торговых сетей по российскому законодательству / Б.В. Эрзукаев // Форум молодых ученых. – 2019. – №1 (29). – С. 1052–1058. – EDN ZYOWQP
2. Камалиева Г.Т. Гражданско-правовое регулирование договора поставки с торговыми сетями / Г.Т. Камалиева // Экономика, статистика и информатика. – 2015. – №5. – С. 46–50.

Бывшев Владимир Игоревич

канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

г. Красноярск, Красноярский край

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация: цифровая трансформация в сфере услуг проявляется через технологические тренды: применение искусственного интеллекта (лидер – «Сбер» с экономией 800 млрд руб. за 3 года), чат-боты для автоматизации рутинных и виртуализация услуг (онлайн-кинотеатры, облачные решения). Экономические тренды включают снижение издержек за счёт автоматизации, сокращения физических офисов (безофисные банки) и изменение структуры занятости в пользу IT-специалистов, а социальные – продвижение через инфлюенсеров (рост рынка до 11,1 млрд руб. в 2022 г.). Эти тенденции формируют гибкую инновационную инфраструктуру, требующую стратегических инвестиций в технологии и кадры для поддержания конкурентоспособности организаций в условиях цифровизации.

Ключевые слова: инновации, инновационная инфраструктура, организации сферы услуг, цифровая трансформация, тренды цифровой трансформации.

Анализ цифровой трансформации как современного феномена развития организаций сферы услуг невозможен без анализа ее трендов. Под трендами цифровой трансформации организаций сферы услуг будет пониматься тенденции и изменения, которые осуществляются на массовой основе в организациях сферы услуг благодаря цифровой трансформации.

Рассмотрим тренды цифровой трансформации организаций сферы услуг технологического направления. Безусловно самым динамично развивающимся трендом последних лет является использование искусственного интеллекта в том числе и в организациях сферы услуг. При этом применение данной технологии среди организаций сферы услуг осуществляется неравномерно, можно выделить сектора сферы услуг, где технологии искусственного интеллекта получили наибольшее распространение, такими являются сектор финансов и сектор связи и информационных услуг [1].

Приведем примеры использования искусственного интеллекта в деятельности организаций сферы услуг финансового сектора, как наиболее передового сектора, использующего данную технологию. Лидером использования искусственного интеллекта и лидером финансового сектора в России является «Сбер», который постоянно совершенствует свою деятельность, процессы и предоставляемые услуги. Искусственный интеллект в Сбере используется на телефонах горячей линии, что позволяет переводить только 0,5% звонков на операторов, при проведении процедуры андеррайтинга в отношении клиентов, что позволяет снизить человеческий фактор при оценке платёжеспособности клиента, проведения правовой экспертизы в рамках проекта «Робот-юрист» и других направлениях, «Сбер» внедрил более 200 моделей искусственного интеллекта, которые помогают составлять портрет клиента, вести планирование, контроль и учет и принимать решения по урегулированию задолженности. Финансовый эффект от применения технологии искусственного интеллекта в Сбере в 2023 году превысил 350 млрд рублей, а за три года с 2021 по 2023 год – 800 млрд рублей. Таким образом цифровая

трансформация и технологии искусственного интеллекта, позволяют обеспечивать лидерство в отрасли [2; 3].

Следующим трендом технологического направления цифровой трансформации организаций сферы услуг, который можно зафиксировать как массовый, является использование чат-ботов. При этом в большинстве случаев чат-боты нельзя отнести к технологиям искусственного интеллекта, так как они формируют шаблонные ответы, по ключевым словам, в запросе или же просто при нажатии на соответствующий вопрос, поэтому в рамках исследования данный тренд рассматривается отдельно. Применение чат-ботов получило широкое распространение среди всех секторов сферы услуг и в основном используется на сайтах организаций для быстрого ответа на шаблонные вопросы без подключения сотрудника организации, что позволяет автоматизировать рутину. В некоторых крупных организациях сферы услуг используются чат-боты для взаимодействия внутри организации, что тоже позволяет оптимизировать процессы получения и предоставления базовой не сложной информации [3; 4].

Еще одним трендом цифровой трансформации организаций сферы услуг, который можно отнести к технологическому направлению является виртуализация предоставляемых организациями услуг. Под виртуализацией понимается процесс общего использования технологических ресурсов для расширения возможностей и упрощения вопросов управления, а также повышения эффективности использования ресурсов и перевод предоставляемых услуг в онлайн [5].

Следующим направлением цифровой трансформации организаций сферы услуг является экономическое, рассмотрим тренды в рамках данного направления. Наиболее ярко проявляющимся трендом цифровой трансформации организаций сферы услуг экономического направления является тренд на снижение затрат и издержек. Наиболее популярными решениями позволяющими снизить затраты и издержки при предоставлении услуги является автоматизация и оптимизация процессов и последующее сокращение численности персонала, задействованного в предоставлении услуги. Данные решения применяются в организациях таких секторов сферы услуг, как транспорт, финансы, развлечения и многие другие. Например, в транспортных услугах происходит процесс ликвидации контролеров, кондукторов, кассиров и организации процесса приобретения билетов и контроля проезда через онлайн кассы, терминалы самообслуживания, турникеты пропуска, валидаторы на поручнях и другие устройства, применяемые благодаря цифровой трансформации. В секторе развлекательных услуг, например кинотеатрах цифровая трансформация, как и в секторе транспортных услуг позволяет сократить расходы на контролеров и кассиров при помощи онлайн касс и турникетов, а также отчасти перенести просмотр в онлайн кинотеатры, ярким примером тому является проект группы офлайн киносети Формула кино и Синема парк по созданию онлайн кинотеатра Окко в партнерстве со Сбером в дополнение к своему офлайн бизнесу [6].

Далее рассмотрим тренды цифровой трансформации организаций сферы услуг социального направления. Одним из основных трендов данного направления последних лет является продвижение организаций сферы услуг через инфлюенсеров. Термин инфлюенсер появился в России сравнительно недавно и обозначает эксперта, знаменитость или блогера имеющего большую целевую аудиторию. Термин очень близок к термину «Лидер мнений», который был предложен Элихом Кацем и Полом Лазарсфельдом в книге «Личное влияние». Рынок инфлюенс-рекламы растет с каждым годом, так в 2022 г. рынок инфлюенс-рекламы составил 11,1 млрд рублей, что на 63,6% более чем годом ранее, а треть организаций тратило на нее до 50% рекламного бюджета. Примерами реализации тренда на инфлюенс-маркетинг у организаций сферы услуг является онлайн-школа «Умскул» взаимодействующая более чем со 150 инфлюенсерами, организации финансового сектора сферы услуг – Сбер для продвижения молодежной карты сотрудничал с Егором Кридом и Даней Милохиным, сектор услуг связи МТС осуществляет продвижение услуг с Дмитрием Нагиевым. При этом данный тренд не стоит на месте и начиная с 2023 г. происходит развитие данного явления, организации, которые не могут позволить продвижение через крупных инфлюенсеров прибегают к услугам локальных инфлюенсеров [7].

Рассмотрим значение в функционировании инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг современных трендов цифровой трансформации организаций сферы услуг. Современные тренды цифровой трансформации имеют важное значение в формировании и функционировании инновационной инфраструктуры организаций сферы услуг [8; 9]. Они способствуют созданию интеллектуальных, гибких и клиентоориентированных решений предлагаемых инновационной инфраструктурой развития организаций сферы услуг, которые помогают организациям сферы услуг адаптироваться к изменениям рынка и оставаться конкурентоспособными в условиях цифровой трансформации. Успешная реализация этих решений требует стратегического планирования, инвестиций в технологии и подготовку кадров. В результате формируется инновационная инфраструктура развития организаций сферы услуг, которая обеспечивает устойчивое развитие сферы услуг в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Восколович Н.А. Особенности трансформации сферы услуг в новой экономической реальности / Н.А. Восколович // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – №99. – DOI 10.24412/2070-1381-2023-99-35-48. – EDN PAKCEF
2. Мосин Д.А. Искусственный интеллект в банковском деле: обзор применения и потенциал для развития / Д.А. Мосин // Актуальные исследования. – 2023. – №8.

3. Ларина О.И. Влияние искусственного интеллекта на качество цифровых финансовых продуктов / О.И. Ларина, Д.А. Харламенкова // Стандарты и качество. – 2023. – №12. – С. 108–110. DOI 10.35400/0038-9692-2023-12-292-23. EDN RPGBSQ
4. Тарасенко В.М. Чат-боты и робоэдвайзинг / В.М. Тарасенко // Финансовые рынки и банки. – 2022. – №6. – EDN EKLRCX
5. Нетес В.А. Виртуализация, облачные услуги и надежность / В.А. Нетес // Вестник связи. – 2016. – №8. – С. 7–9. – EDN XDCVMN.
6. Абрамов В.О. Бизнес-аналитика: сравнение АО «Тинькофф Банк»; ПАО Сбербанк; банк ВТБ (ПАО) / В.О. Абрамов, М.М. Манукян // Модели, формы и методы финансовой аналитики в современной геополитической ситуации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Самара). – 2024. – Т. 11. – С. 5–10. EDN MHSTKG
7. Tleubayeva N. The influence of the mass media on the process of digitalization of social services / N. Tleubayeva, A. Beresova // Herald of journalism. 2023. Vol. 67, No. 1. DOI 10.26577/hj.2023.v67.i1.010. – EDN JGSSRE.
8. Результаты поддержки гуманитарных научных исследований на территории Красноярского края в рамках Региональных конкурсов «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2016–2018 гг. / В.И. Бывшев, И.А. Пантелеева, К.В. Парфентьева, Д.А. Бакшт // Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. №2. – С. 59–69. DOI 10.31806/2542-1158-2019-3-2-59-69. EDN EEUEGC
9. Пантелеева И.А. Итоги экспертной дискуссии «Региональные институты развития науки как драйвер роста кадрового потенциала региона» (Красноярский экономический форум 2023 г.) / И.А. Пантелеева, И.В. Писарев, В.И. Бывшев // Управление наукой и наукометрия. – 2023. – Т. 18. №1. – С. 141–151. – DOI 10.33873/2686-6706.2023.18-1.141-151. – EDN MDXDXU.

Васильченко Вероника Владиславовна
студентка

Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА ГАРАНТИЙНЫХ ФОНДОВ В КРЕДИТОВАНИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация: в статье приведен анализ целесообразности ключевых показателей эффективности работы гарантийных фондов, расчеты доходности и предложены реформы законодательства исходя из приведенных аргументов. Рассмотрена экономическая целесообразность института гарантийных фондов, их влияние на осуществление кредитования субъектов малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: гарантийные фонды, кредитование, малый бизнес, средний бизнес, поручительство, анализ, модификация, законодательство.

В настоящей статье рассмотрим пути повышения эффективности института гарантийных фондов и возможную модификацию их роли в экономике и правоприменительной практике. В настоящее время деятельность гарантийных фондов регулируется федеральным законом о развитии малого и среднего предпринимательства в РФ [3] и приказом Минэкономразвития, конкретизирующим требования к их деятельности [1].

Бросается в глаза обилие источников права, которыми должны руководствоваться фонды – в приказе множество ссылок на иные нормативно-правовые источники права. Мы видим забюрократизированный процесс регулирования, что приводит к негативным последствиям, а именно: высокой доли контроля над деятельностью со стороны регулятора.

Это приводит к тому, что гарантийные фонды пытаются усложнять конструкции договоров о предоставлении поручительства и гарантий, чтобы учесть все нюансы требований. В соответствии с федеральным законом, фонды создаются на средства бюджетов всех уровней, что повышает ответственность сотрудников гарантийных фондов за соблюдением законодательства на этапе расходования средств, что приводит к чрезвычайно педантичной проверке оформления требований в адрес фонда от кредиторов. Среди причин отказа ошибочное наименование заемщика, когда в требовании указывался «ИП ФИО» вместо формулировки «руководитель КФХ ИП ФИО». Такая причина отказа является сугубо формальной и свидетельствует об избыточном контроле и отсутствии практикоориентированности.

К такой щепетильности проверки пакета документов с требованиями приводит и тот факт, что в п.2.3 приказа Минэкономразвития об утверждении требований к фондам содействия кредитованию (гарантийным фондам, фондам поручительства) и их деятельности среди целевых показателей эффективности (КПЭ) деятельности фондов 2 относятся к объемам поддержки, а ещё 2 к экономическим показателям. Сразу встаёт вопрос: а правильно ли поставлены цели фондам? Ведь у них не предусмотрено какой-либо аналитики целесообразности предоставления поручительств – в этом вопросе гарантийные фонды полностью полагаются на компетенции банков. Тогда и цели гарантийных фондов должны быть другие: объем поручительств актуален, а также требуется считать полноту охвата поручительствами сегмента в регионе, скорость выплат и эффективность коммуникаций с участниками кредитования. Гарантийные фонды в 2024-м году поучаствовали в выдаче порядка 450 млрд

рублей [4]. При этом порядка 10–15% требований не удовлетворяются по формальным причинам – под формальными я подразумеваю те, которые можно быстро устранить. Такие отказы противоречат основной задаче существования фондов – поддержке субъектов малого и среднего бизнеса, облегчение для них поиска кредитора и получения денежных средств для развития [3].

Учредитель-бюджет накладывает он не может ничего накладывать, это не субъект и ещё одно ограничение, связанное с длительными сроками согласования бюджетного финансирования ежегодно, задержки с выплатами в 1-м квартале текущего года дошли до мая. Опять же рождается вопрос: а почему банки подотчетные Центральному Банку и налоговой службе, деятельность которых строго регламентируется, не могут самостоятельно получать финансирование из бюджета по согласованному пулу клиентов. Разделяя эту роль, законодатель похоже не учел также значительную нагрузку на суды, которая формируется за счёт споров банков к малому и среднего предпринимательства и другим фондам, а также за счет включения регрессных требований фондов в процедуры банкротства и искового производства.

Согласно целям субсидирования и государственной поддержки, бюджетная поддержка должна приходить максимально оперативно и адресно, но согласно анализу ситуации выше, на данный момент эти критерии не соблюдаются.

Интересен факт активной экспансии в другие регионы Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства, что подтверждает тезис о заинтересованности фондов в наращивании доходности, за счет масштабирования объема поручительств [5]. Типовые условия предоставления поручительств этого фонда предусматривают ответственность в размере 50% от остатка ссудной задолженности по кредиту на момент выдачи, причем с возможностью предоставления поручительства для заемщиков с рейтингом не ниже среднего.

Согласно отчету ЦБ доля NPL90+ (устойчивой просрочки выплат по задолженности более 90 дней) в портфеле малого и среднего бизнеса (актуально также и для субъектов микробизнеса) не превышает 2%, возвратность (с учетом поручительства физлиц, как еще одного требования) оценивается в 20% от остатка ссудной задолженности [2]. При таких допущениях, с каждого выданного рубля математическое ожидание убытков составит 1,6 копейки, которые в размере 50% будут погашены гарантийными фондами. То есть расходы на исполнение обязательств гарантийными фондами (выплаты в адрес банка) составят 0,8 копейки на каждый рубль кредита, предоставленного под поручительство гарантийного фонда. При сроке кредитования 1 год (стандартный срок кредитования), с учетом предусмотренного дополнительного срока действия 3 года, дополнительная финансовая нагрузка, которая ложится на клиента (субъекта малого и среднего бизнеса) с каждого кредитного рубля составит 2 копейки. В процентном соотношении, это +2% единовременно, независимо от возможного досрочного погашения, так как условиями договора предусмотрена предоплата 0,5% за каждый год поручительства, а срок поручительства равен сроку кредита и трем годам после.

Таким образом, расчетная прибыльность гарантийных фондов составляет 150% – на каждые 0,8 копеек расходов, доходность 2 копейки. При этом, дополнительно надо учитывать текущую ключевую ставку и сравнивать разную временную стоимость денег (доход сразу, а расход после завершения всех процедур взыскания). Для гарантийных фондов за счет инфляции это повышает доходность, а для банков снижает ценность удовлетворения от поручителя.

Кроме того, типовой договор предусматривает предельный уровень выплат по всему портфелю кредитов, обеспеченных поручительством гарантийных фондов, что, по сути, лишает рисковую составляющую для фондов отрицательных финансовых результатов. На основании анализа, получается, что система гарантийных фондов самостоятельно не производит дополнительной добавленной стоимости, но позволяет банкам наращивать свои портфели и выполнять при этом нормативы Центрального Банка. Тем не менее, сам институт гарантийных фондов нуждается в трансформации. Первоочередным направлением видится унификация условий фондов из разных регионов, что предотвратит экспансию гарантийного фонда одного региона в другие, и последующий отказ от поручительства региона принадлежности гарантийного фонда. Также необходимо снижение уровня доходности, что должно повысить конкурентоспособность российского бизнеса, способствовать росту портфеля малого и среднего бизнеса.

Целевой моделью финансовой поддержки малого и среднего бизнеса видится передача функций фондов непосредственно на банки, что позволит сократить административные издержки, рабочую силу и нагрузку на суды, а также устранил необоснованное обогащение гарантийных фондов за счет средств субъектов малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Об утверждении требований к фондам содействия кредитованию (гарантийным фондам, фондам поручительств) и их деятельности: приказ Минэкономразвития России от 28.11.2016 №763 (ред. от 08.07.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456029082> (дата обращения: 13.05.2025).
2. О подходах к учету кредитными организациями поручительств и независимых гарантий региональных гарантийных организаций при формировании резервов на возможные потери: решение Совета директоров Банка России от 21.06.2024 №23-01 // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/rbr/dir_decisions/rsd_2024-06-21_23_01/ (дата обращения: 13.05.2025).

3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 13.05.2025).

4. Порядка 450 млрд рублей: бизнес привлек через региональные гарантийные и микрофинансовые организации в 2024 году // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/poryadka_450_mlrdrubley_privlek_biznes_cherez_regionalnye_garantiynye_i_mikrofinansovyie_organizacii_v_2024_godu.html (дата обращения: 13.05.2025).

5. Свердловские власти докапитализируют областной фонд поддержки бизнеса на 3,5 млрд рублей // ТАСС. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14215231> (дата обращения: 13.05.2025).

Гардер Полина Романовна

студентка

Масленникова Анна Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ОСОБЕННОСТИ ИММЕРСИВНОЙ ЭКСКУРСИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ТУРИЗМ

Аннотация: в статье рассматривается иммерсивность как один из ключевых инструментов развития экскурсионной деятельности. Выделяются основные характеристики и особенности иммерсивных экскурсий. Авторы выделяют основные аспекты влияния иммерсивного подхода в экскурсионной деятельности на развитие туристской отрасли.

Ключевые слова: иммерсивные экскурсии, экскурсионное обслуживание, экскурсионная деятельность, иммерсивные технологии, иммерсивность, интерактивность.

Высокая конкурентоспособность предложений на туристском рынке обуславливает необходимость постоянного совершенствования услуг, отслеживания изменений спроса и предпочтений потребителей и внедрения новых форм развлечения туристов. Развитие технологий и рост интереса среди населения к разнообразным формам досуга требуют использования таких методов и подходов к организации туристской деятельности, которые смогут повысить удовлетворенность и лояльность потребителей. На туризм может влиять множество различных факторов – социально-экономические, т.е. уровень доходов, а также доступность и стабильность туристских услуг, наличие культурного наследия – памятников, музеев, объектов туристского показа, экологические – отвечающие за заботу о окружающей среде, политические, демографические, технологические и многие другие.

Современный период развития экскурсионной деятельности характеризуется повышенным вниманием государства к этой форме обслуживания населения. Современный туристский рынок требует нового подхода к организации экскурсионной деятельности как к одному из основных туристских продуктов. Огромный историко-культурный потенциал нашей страны представляет неограниченные возможности для туристско-экскурсионной деятельности, что позволяет разрабатываться неограниченному количеству новых экскурсий [1, с. 161].

При организации экскурсии используются как традиционные, так и инновационные методы, все зависит от тематики экскурсии и от того, что хочет получить потребитель. В связи с этим выделяют разные инструменты и методы ее проведения.

Специальными инструментами развития культурно-познавательного туризма являются:

- развитие деятельности объектов туристского показа, в том числе с применением современных технологий;

- развитие программ повышения квалификации для работников объектов туристского показа, ориентированных на инновационные методы работы с посетителями, а также продвижение туристских услуг;

- совершенствование образовательных стандартов и образовательных программ по подготовке экскурсоводов и гидов-переводчиков;

- развитие национальных и региональных информационных ресурсов, и цифровых сервисов для культурно-познавательного туризма, цифровых аудио- и видеогидов [4].

В зависимости от изменяющихся трендов в сфере туризма в след за ним подстраивается и экскурсионная деятельность, которая играет значимую роль в увеличении туристского потока той или иной территории. Одним из таких трендов в области экскурсионного обслуживания стало внедрение концепции иммерсивных экскурсий. Само слово иммерсивность от англ. immersive – означает присутствие или погружение, что позволяет нам натолкнуться на мысль о том, что это способ восприятия, создающий эффект погружения в искусственно созданную среду.

Первооткрывателем такого способа была британская театральная компания Punchdrunk, которая ввела то самое новшество в современную индустрию развлечения примерно в 2003 г., представив своим зрителям первый иммерсивный спектакль. Чуть позже понятие использовалось в отношении «иммерсивных постановок в музеях и местах культурно-исторического наследия» [3, с. 314].

Самая главная особенность иммерсивной экскурсии – это то, что она может быть проведена в разных форматах:

- Virtual reality (VR), т.е. виртуальная реальность, абсолютно вымышленное и искусственно созданное пространство для виртуального погружения с помощью шлема и очков;
- Augmented reality (AR), т.е. дополнительная реальность, для такой экскурсии в реальном мире используются дополнительные опции, которые накладываются и выстраивают полную картину;
- Mixed reality (MR), т.е. смешанная реальность, здесь уже используется совместно с VR-шлемом и внешней видеокамерой, благодаря такому совмещению технологий можно выбрать абсолютно любую локацию и перемещаться по локациям;
- Extended reality (XR), т.е. расширенная реальность, которая объединяет в себе особенности AR и VR, позволяя демонстрировать содержание фотографий, созданных либо из одной панорамной фотографии на 360 градусов, либо из нескольких объединённых снимков или видеороликов [2, с. 70].

Форма проведения интерактивной театрализации, здесь идет совмещение иммерсивного театра и экскурсии. При этой форме обслуживания экскурсанта обычно используется способ переодевания в костюмы в данной тематике экскурсии, изображая события и персонажей, также это может быть своего рода ролевая игра, театрализованный обряд, мастер-класс, квест.

Такой способ взаимодействия хорошо влияет на восприятие, а также позволяет расширять собственные границы для познания и погружения во что-то новое, соединяя реальность и фантазию. Иммерсивный подход в экскурсионной деятельности создает новые возможности для взаимодействия с культурным наследием, что позволяет глубоко слиться и понять местные обычаи и традиции, а также формирует эмоциональную связь с местом, которое удалось посетить. То есть, иммерсивная экскурсия представляет собой интерактивную форму экскурсионной деятельности, которая может реализовываться в различных форматах, таких как ролевые игры, театрализованные обряды, мастер-классы, квесты и другие.

Данная форма экскурсии предполагает активное взаимодействие участников между собой и с экскурсоводом, объединяя виртуальные, коммуникативные, мыслительные, познавательные и творческие виды деятельности.

При ее организации можно выделить несколько этапов, такие как составление маршрута и сценария, где будет учитываться время с учетом перемещения экскурсанта от объекта к объекту, звуковое сопровождение, которое подбирается под сценарий каждого смыслового элемента, обычно здесь требуются звукорежиссёры и композиторы, далее – это запись музыкального сопровождения и текста, если это требуется для аудиогuida, на этом этапе диктор записывает сценарный текст для экскурсии, а звукорежиссер выстраивает голос и музыкальное сопровождение так, чтобы в итоге вышла полная звуковая картина или аудиосопровождение. К этапам также обязательно отнесем и персонажей, здесь уже можно устроить коллаборации с артистами, актерами, брендами и т. д. Как итог, у посетителей такой экскурсии мы имеем полученные эмоции и впечатления, в которое включаются эмоциональное, тактильное и звуковое восприятие, что позволило погрузиться в историю и тематику экскурсии.

Все это дает нам возможность выделить особенности и характеристики иммерсивной экскурсии.

Погружение и эмоциональная вовлеченность создают элемент участия, потребитель не просто получает информацию, он лично проживает опыт и проникается атмосферой. Такой формат вызывает яркие эмоции и часто запоминается надолго.

Иммерсивность часто сочетается с интерактивностью (от англ. interaction – «взаимодействие»), когда экскурсанта становится не просто сторонним наблюдателем, но и полноценным участником, который может влиять на ход экскурсии. Многосенсорный подход обеспечивает более глубокое восприятие, когда экскурсанта не только видят, но и слышат, трогают, пробуют, а в некоторых случаях даже и ощущают ароматы [5, с. 252].

Импровизация создает уникальность опыта из-за наличия сюжета и интриги, так как привлекаются сами экскурсанта, и исход событий начинает зависеть от действий самих участников. Кастомизация, персонализация и индивидуальный подход дают возможность адаптировать экскурсии под интересы и предпочтения участников, что делает опыт более индивидуальным.

Иммерсивные экскурсии обладают выраженным образовательным потенциалом, способствуя сохранению исторических повествований, легенд и традиций, которые нередко утрачиваются в условиях современной урбанизации. Данный метод изучения городского пространства не только обеспечивает уникальный опыт восприятия, но и играет важную роль в сохранении культурного наследия. Кроме того, подобные экскурсии стимулируют развитие критического мышления, погружая участников в исторический контекст и предоставляя возможность анализировать события прошлого с различных точек зрения. А использование современных технологий привлекает внимание и повышает мотивацию к обучению.

Иммерсивные экскурсии способствуют укреплению социальных связей и культурного обмена, создавая пространство для взаимодействия между участниками. Они расширяют понимание разных культур и способствуют развитию толерантности, помогая преодолевать культурные барьеры и формировать чувство общности.

Применение иммерсивных экскурсий в экскурсионной деятельности приводит к следующим результатам:

Одной из главных тенденций в иммерсивных экскурсиях является повышенный интерес к уникальным и неповторимым впечатлениям. Это побуждает туристскую отрасль создавать новые возможности и адаптироваться под запросы потребителей, увеличивая туристскую привлекательность благодаря таким предложениям, а индивидуальный подход улучшает качество обслуживания и влияет на удовлетворенность потребителя. Благодаря этому увеличивается туристский поток и повышается конкурентоспособность региона или конкретного продукта.

Использование современных технологий также повышает конкурентоспособность, привлекает молодую аудиторию, расширяя круг потребителей. Внедрение технологий расширенной реальности делает иммерсивные экскурсии более доступными для детей, лиц пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Все вышеперечисленное оказывает влияние на развитие туристской инфраструктуры. Для создания уникальных и неповторимых иммерсивных миров требуются новые объекты и развитие существующих. Это способствует созданию новых рабочих мест и развитию индустрии в целом. Такой рост развития туристской инфраструктуры положительно сказывается на экономике регионов и стран в целом.

Таким образом, иммерсивная экскурсия представляет собой уникальное сочетание театрального представления и туристского опыта, и при ее составлении обязательно следует учитывать создание правильной атмосферы, чтобы погрузиться в созданную реальность, заранее разработать маршрут и проработать сценарии для любого взаимодействия в ходе спектакля-экскурсии.

Список литературы

1. Лях О.А. Инновации в экскурсионной деятельности / О.А. Лях, В.В. Лиханова // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, социология, культурология, социальная работа. – 2017. – №3. – С. 160–168.
2. Махлина С.Т. Иммерсивность в современной культуре / С.Т. Махлина // Вестник СПбГИК. – 2022. – №3 (52). – С. 69–79. – DOI 10.30725/2619-0303-2022-3-69-79. EDN QEGZCR
3. Попович Петар. Причины возникновения и история развития иммерсивного театра / Петар Попович // Молодой ученый. – 2019. – №15 (253). – С. 312–317.
4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения 07.05.2025).
5. Эвальд В.Д. Интерактивность и иммерсивность в медиасреде. К проблеме разграничения понятий / В.Д. Эвальд // Художественная культура. – 2019. – Т. 1. №3. – С. 248–271. DOI 10.24411/2226-0072-2019-00033. EDN PSACPP

Герасимова Дарья Аркадьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ФАКТОРЫ ВЫБОРА ОПЕРАТОРА ПРОГРАММЫ ДОЛГОСРОЧНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые факторы выбора оператора программы долгосрочных сбережений (ПДС) в контексте негосударственного пенсионного обеспечения (НПФ) в России. Предложены рекомендации для оптимального управления пенсионными накоплениями и обеспечения финансовой безопасности в будущем. Статья подчеркивает необходимость сравнения результатов инвестиционной деятельности, финансовой надежности и количества клиентов НПФ.

Ключевые слова: негосударственный пенсионный фонд, пенсионное обеспечение, долгосрочные сбережения, инвестиции.

Социальная защита населения является одним из основных показателей уровня развития общества. Основным элементом системы социальной защиты является пенсионное обеспечение. В настоящее время система государственного пенсионного обеспечения основана на принципах солидарности поколений, в соответствии с которыми часть доходов работающих направляется на поддержку пенсионеров. Помимо государственной системы пенсионного обеспечения существует также негосударственное пенсионное обеспечение.

Негосударственный пенсионный фонд (далее – НПФ) – это организация, исключительной деятельностью которой является негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование. Стать участником

НПФ можно по собственному желанию. При этом физическое лицо может быть участником одного или нескольких пенсионных фондов.

Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) выполняют множество функций. Среди них можно выделить следующие: социальную, сберегательную и инвестиционную. Социальная функция НПФ заключается в предоставлении дополнительных пенсионных программ, которые позволяют участникам фонда более эффективно обеспечивать себя после выхода на пенсию. Сберегательная функция НПФ состоит в сборе добровольных пенсионных взносов, которые служат основой для формирования пенсионных накоплений. Инвестиционная функция НПФ заключается в долгосрочном вложении пенсионных накоплений в экономику с целью получения инвестиционного дохода в интересах участников фонда.

Согласно отчётам ЦБ РФ, за январь-сентябрь 2023 г. номинальная доходность НПФ достигла 8,1% годовых. С учётом инфляции (4,6%) реальная прибыль составила 3,5%. Однако в 2022 г. на фоне инфляции в 11,94% средняя доходность в 5,1% привела к отрицательной реальной рентабельности (-6,84%), что подчёркивает зависимость результатов деятельности НПФ от макроэкономической стабильности.

В связи с высокой социальной значимостью НПФ оказывается активная государственная поддержка. Президент и Правительство Российской Федерации неоднократно подчеркивали особую роль НПФ в построении устойчивой и развитой экономики России. В 2023 году президент России Владимир Путин подписал закон, предусматривающий запуск новой программы долгосрочных накоплений для граждан.

Операторами программы долгосрочных сбережений (ПДС) являются негосударственные пенсионные фонды. На счет в рамках ПДС можно перевести пенсионные накопления, сформированные гражданами, работавшими в 2002–2014 годах. В то время пенсионные взносы работодателей в размере 6% от заработной платы работников направлялись на формирование накопительной пенсии.

Для оформления выплат в рамках ПДС предусмотрен следующий критерий: минимальный срок участия 15 лет и достижение возраста 55 лет (женщины) и 60 лет (мужчины). По выбору участника программы периодические выплаты могут быть пожизненными или срочными, при этом срок не может быть меньше 10 лет. Если размер ежемесячных выплат будет менее 10% от официального прожиточного минимума участника программы, допускается единовременное получение всей суммы.

В целях мотивации граждан к долгосрочным накоплениям предусмотрено софинансирование со стороны государства. Участники, вносящие не менее 2 тыс. рублей ежегодно, получают дополнительный взнос в размере до 36 тыс. рублей в год. Данная мера направлена на повышение привлекательности программы для различных категорий населения.

Участие в управлении долгосрочными сбережениями доступно всем НПФ, за исключением тех, которые не включены в систему обязательного пенсионного страхования. Такие фонды не имеют права переводить пенсионные накопления в формате единовременных взносов, что обеспечивает защиту интересов вкладчиков.

В случае банкротства НПФ Агентство по страхованию вкладов (АСВ) гарантирует сохранность сформированных средств в пределах 2,8 млн рублей. Эти средства, помимо основной суммы, также учитываются с учётом полученных от инвестирования доходов. Возмещение перечисляется на банковский счет участника или в другой фонд для продолжения накопления. Однако периодические выплаты ограничены четырьмя размерами социальной пенсии по старости.

На начало 2025 года в рамках ПДС было заключено более 3,3 млн договоров на общую сумму 245 млрд рублей.

При выборе оператора ПДС эксперты рекомендуют обращать внимание на результаты работы НПФ. Перед оформлением договора целесообразно проанализировать историческую доходность фонда, так как инвестиционная прибыль напрямую влияет на размер будущих выплат участникам программы.

К инструментам инвестирования НПФ относятся:

- облигации федерального займа (ОФЗ);
- инфраструктурные облигации;
- корпоративные облигации российских компаний;
- другие ценные бумаги.

По данным Центрального банка на III квартал 2023 года более 80% совокупного портфеля пенсионных накоплений НПФ приходилось на облигации, в то время как акции составляли всего 6%. В пенсионных резервах доля акций составляет 11%, но основными инструментами остаются корпоративные и государственные облигации.

Рейтинг НПФ по данным ЦБ РФ в 2024 году выглядит следующим образом.

Рейтинг НПФ по доходности пенсионных накоплений в 2024 г.

№ n/n	Наименование НПФ	Доходность, %
1.	НПФ «Атомфонд»	11,40
2.	«Ханты-Мансийский НПФ»	10,34
3.	НПФ «Профессиональный»	10,07
4.	НПФ «Транснефть»	9,64
5.	МНПФ «Большой»	9,46
6.	«НПФ «ОПФ»	9,39
7.	«НПФ «Достойное будущее»	9,11
8.	НПФ «Перспектива»	8,85
9.	НПФ «Сургутнефтегаз»	8,65
10.	НПФ «Социум»	8,29

Составлено автором по данным Банка России. URL: <https://cbr.ru>

Доходность НПФ отражает эффективность управления активами. Для потребителя этот критерий становится одним из ключевых при выборе оператора ПДС.

Однако при выборе фонда целесообразно учитывать не только доходность, но и надежность и устойчивость финансового положения.

Рассмотрим финансовую надежность НПФ. Оценка надёжности формируется на основе анализа рейтингов кредитных рейтинговых агентств, например, «Эксперт РА». Агентство использует уникальную методологию и систему оценки. Для расположения НПФ в рейтинге эксперты учитывают различные внешние и внутренние характеристики учреждений, в том числе:

- отчетность, подтвержденную независимыми аудиторскими проверками;
- объемы расходов и доходов;
- инвестиционную стратегию;
- степень прозрачности управления фондом.

Рейтинг НПФ по состоянию на октябрь 2024 года по версии «Эксперт РА» представлен в таблице.

Таблица 2

Рейтинг НПФ по версии «Эксперт РА»

№ n/n	Объект	Рейтинг	Прогноз
1.	НПФ «Социум»	ruAA	Стабильный
2.	НПФ «Достойное БУДУЩЕЕ»	ruAAA	Стабильный
3.	НПФ «БУДУЩЕЕ»	ruAA	Стабильный
4.	НПФ Эволюция	ruAAA	Стабильный
5.	НПФ «ГАЗФОНД пенсионные накопления»	ruAAA	Стабильный
6.	НПФ ВТБ Пенсионный фонд	ruAAA	Стабильный
7.	НПФ ГАЗФОНД	ruAAA	Стабильный
8.	АО МНПФ «Большой»	ruAA	Стабильный
9.	НПФ «Альянс»	ruAA+	Стабильный
10.	НПФ Сбербанка	ruAAA	Стабильный

Составлено автором по данным Рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: <https://raexpert.ru/>

Результаты анализа рейтингового агентства помогает потенциальным клиентам объективно оценивать стабильность НПФ, что способствует взвешенному решению при выборе.

Кроме того, чем больше клиентов у НПФ, тем больше вероятность того, что этот фонд работает на достойном уровне и имеет успешный опыт управления пенсионными сбережениями.

Наличие значительного количества клиентов является важным для диверсификации рисков фонда. Большой фонд обладает большей финансовой устойчивостью, так как его активы распределены среди большего количества участников. Это позволяет минимизировать влияние возможных финансовых трудностей отдельных клиентов на выплату пенсий в целом.

В таблице 3 указано количество человек, передавших свои пенсионные накопления в управление конкретному НПФ в 2024 году.

Таблица 3

Рейтинг НПФ по количеству застрахованных лиц по обязательному
пенсionному страхованию

№ n/n	Наименование НПФ	Количество застрахованных, чел.
1.	НПФ ВТБ Пенсионный фонд	9 712 452
2.	НПФ Сбербанка	8 589 796
3.	НПФ «ГАЗФОНД пенсионные накопления»	6 285 395
4.	НПФ «БУДУЩЕЕ»	3 991 163
5.	«НПФ «Достойное будущее»	3 633 691
6.	НПФ Эволюция	1 897 753
7.	МНПФ «Большой»	427 941
8.	Национальный НПФ	326 994
9.	НПФ «Социум»	301 817
10.	Негосударственный пенсионный фонд «Доверие»	145 927

Составлено автором по данным Банка России. URL: <https://cbr.ru>

Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода к анализу факторов для выбора оператора программы долгосрочных сбережений.

Важным инструментом для потребителей являются рейтинговые агентства, которые предоставляют оценки надежности операторов программы и надежности их продуктов. Высокие рейтинги повышают доверие к оператору и его продуктам.

В то же время важно осуществить детальный анализ работы операторов программы долгосрочных сбережений – изучить ставку доходности и степень надежности фондов, учесть их рыночный опыт и клиентскую базу.

Список литературы

- Бахматов С.А. Пенсионное страхование как актуальное направление развития страхования жизни в современных условиях / С.А. Бахматов, Л.С. Бородавко, Е.В. Семенова // Baikal Research Journal. – 2019
- Есаулкова Т.С. Роль и значение негосударственных пенсионных фондов в повышении уровня пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации: вопросы методологии, теории и практики: монография / Т.С. Есаулкова. – М., 2021. – 264 с. – EDN KWLFD
- Balzhirov Ts.B. Non-state pension funds in Russia: advantages and risks for investors, development prospects // Economics and Business: Theory and Practice. 2024. No. 2. P. 19–23.
- Программа долгосрочных сбережений (ПДС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=16870> (дата обращения: 10.04.2025).
- Ставка на ПДС: итоги опроса негосударственных пенсионных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gaexpert.ru/researches/ua/npf_2025/ (дата обращения: 10.04.2025).

Герасимчук Артем Владимирович

студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В РОССИИ: БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: статья посвящена исследованию барьеров и возможностей экономической интеграции мигрантов в России, а также роли институциональной поддержки. Выявлены ключевые проблемы: сложности правового регулирования, социокультурная дистанция, дискриминация на рынке труда и профессиональная деградация. Отмечен вклад мигрантов в восполнение дефицита рабочей силы, развитие малого бизнеса и налоговые поступления. Подчеркивается необходимость партнерства государства, бизнеса и НКО для превращения миграционного потенциала в ресурс устойчивого развития.

Ключевые слова: экономическая интеграция мигрантов, правовые барьеры, социокультурная адаптация, рынок труда, институциональная поддержка.

Миграция, будучи неотъемлемой частью глобализованного мира, играет значимую роль в социально-экономическом развитии современной России. Согласно данным Росстата (на 2023 год), более 5% рабочей силы в стране составляют иностранные граждане, чей вклад в ВВП оценивается в 3–4% [8]. Однако интеграция мигрантов в экономику сопряжена с комплексом вызовов, требующих системного подхода. Эффективное включение этой категории населения в хозяйственную жизнь

становится стратегической задачей в условиях демографического спада, дефицита кадров в критически важных отраслях (строительстве, сельском хозяйстве, транспорте) и необходимости обеспечения устойчивого развития регионов. Успешность экономической интеграции мигрантов зависит от преодоления институциональных, социокультурных и экономических барьеров при активном участии государства, бизнеса и институтов гражданского общества.

Одним из ключевых препятствий остается сложность правового регулирования. Как отмечает в интервью изданию «Политика Сегодня» С.В. Рязанцев, процедура получения патента на работу для мигранта включает до семи административных этапов: от сдачи экзаменов по русскому языку и истории до оформления медицинского страхования. Средняя стоимость легализации достигает 25–30 тыс. рублей, что делает её недоступной для многих выходцев из стран Центральной Азии. Это провоцирует рост неформальной занятости: до 40% мигрантов трудятся без официального оформления, лишаясь социальных гарантий и правовой защиты [4]. Подобная ситуация, по мнению экспертов МВД (на 2023), не только усугубляет социальную уязвимость мигрантов, но и формирует «теневые» сектора экономики.

Социокультурная дистанция между мигрантами и принимающим обществом по-прежнему остаётся серьезной проблемой. Исследования Е.С. Варшавер (проведенное в 2020) демонстрируют, что лишь 35% трудовых мигрантов из Таджикистана и Узбекистана владеют русским языком на уровне, достаточном для профессиональной коммуникации [3]. Языковой дефицит закрепляет их в низкоквалифицированных нишах, ограничивая мобильность. Кроме того, стереотипы и ксенофобия создают «стеклянный потолок» для интеграции: 62% россиян, согласно опросам Центра исследований межнациональных отношений, на 2022 год, убеждены, что мигранты «отнимают рабочие места», несмотря на их занятость в сферах, малопривлекательных для местного населения (строительство, ЖКХ, сельское хозяйство) [7]. Эти установки подпитываются недостатком информации о реальном вкладе мигрантов в экономику, что требует системной работы по формированию позитивного медийного образа.

Экономические ограничения проявляются в дискриминации на рынке труда. Дипломы о высшем образовании, полученные в странах СНГ, не признаются в России, что вынуждает квалифицированных мигрантов заниматься низкооплачиваемым трудом. Например, врачи или инженеры из Узбекистана и Кыргызстана часто работают курьерами или разнорабочими. Как подчеркивает А.Р. Аклаев [2], такая «профессиональная деградация» ведет к социальной фрустрации и снижает мотивацию к легализации.

Несмотря на перечисленные барьеры, мигранты вносят значимый вклад в развитие российской экономики. Восполнение дефицита рабочей силы – их ключевая роль. В строительном секторе Москвы и Санкт-Петербурга иностранные работники составляют до 70% сотрудников, а в агропромышленном комплексе Ставрополя – 50% [9]. Их труд обеспечивает реализацию инфраструктурных проектов (строительство мостов в Крыму, дорог в Сибири) и устойчивость сельского хозяйства. При этом, мигранты демонстрируют высокую трудовую мобильность, готовность к переездам и работе в сложных условиях, что делает их незаменимыми в регионах с экстремальным климатом.

Перспективным направлением интеграции становится предпринимательская активность. В Москве 12% малого бизнеса в сфере общественного питания и розничной торговли принадлежит выходцам из Средней Азии и Закавказья [1]. Мигранты-предприниматели не только создают рабочие места, но и инвестируют в легализацию своей деятельности, участвуя в социальных проектах. Например, сеть узбекских ресторанов «Чайхана» в Санкт-Петербурге финансирует курсы русского языка для соотечественников, а таджикские культурные центры в Москве организуют выставки народных промыслов. Подобные инициативы способствуют формированию «мостов доверия» между мигрантами и местным населением.

Налоговые поступления от легальной миграции также играют значимую роль. В 2022 году платежи за патенты принесли регионам 98 млрд рублей – сумму, сопоставимую с доходами от налога на имущество [6]. Эти средства направляются на развитие инфраструктуры, образование и здравоохранение, что, делает мигрантов «невидимыми донорами» социальной сферы.

Институциональная поддержка экономической интеграции мигрантов в России развивается по трем направлениям: государственные программы, деятельность НКО (Некоммерческая организация) и корпоративные инициативы. В 2021 году президентом РФ была вновь утверждена «Концепция государственной миграционной политики до 2025 года», направленная на упрощение легализации и адаптации мигрантов. Ключевые меры включают введение «электронного патента», создание центров адаптации в регионах с высокой миграционной нагрузкой (Москва, Краснодар, Тюмень) и программы переподготовки (например, курсы вождения спецтехники).

Некоммерческие организации компенсируют часть пробелов государственной политики. Проекты, по типу «Миграция и закон» (бесплатные юридические консультации), «Этносфера» (языковые курсы) или «Таджикский культурный центр» (трудоустройство) охватывают до 15% мигрантов, но их деятельность сосредоточена в крупных городах [5]. Корпоративный сектор также включается в процесс интеграции: компании «РЖД» и «Лукойл» внедряют корпоративные курсы русского языка,

обеспечивают сотрудников-мигрантов жильем и социальным страхованием. Такие меры снижают текучесть кадров и повышают производительность труда.

Региональная специфика экономической интеграции мигрантов требует дифференцированного подхода. В Москве и Санкт-Петербурге доминирует модель временной трудовой миграции, тогда как в регионах Дальнего Востока (Хабаровский край, Приморье) растет число мигрантов, стремящихся к постоянному проживанию. По данным Института демографии НИУ ВШЭ (на 2023 год), 22% иностранцев в Хабаровском крае открывают ИП, инвестируя в местный бизнес. В то же время на Северном Кавказе сохраняется напряженность из-за конкуренции за рабочие места, что требует точечных мер, таких как квоты на привлечение мигрантов в дефицитные отрасли.

Для повышения эффективности интеграции необходима комплексная стратегия, включающая:

- 1) упрощение легализации через внедрение «миграционного суперсервиса» на портале «Госуслуги»;
- 2) расширение программ языковой и профессиональной адаптации (мобильные школы при стройках, признание иностранных дипломов);
- 3) борьбу с дискриминацией через публичные кампании и штрафы за нарушения трудовых прав;
- 4) развитие межрегиональных программ трудоустройства, учитывающих специфику местных рынков труда.

Экономическая интеграция мигрантов – это не только вопрос гуманитарной политики, но и условие устойчивого развития России. Преодоление барьеров требует перехода от ограничительных мер к политике включения, где мигранты рассматриваются как равноправные участники экономической жизни. Интеграция, основанная на партнерстве государства, бизнеса и гражданского общества, способна превратить миграционный потенциал в ресурс модернизации, обеспечивающий рост благосостояния как принимающего общества, так и самих мигрантов.

Список литературы

1. Безбородова Т.М. Трудовые мигранты в малом и среднем бизнесе в России / Т.М. Безбородова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика» – 2013. – С. 4–5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-migranty-v-malom-i-srednem-biznese-v-rossii/viewer> (дата обращения: 29.04.2025).
2. Бурмантов А.С. Профессиональная деформация личности / А.С. Бурмантов, А.Р. Аклаев // Вестник науки. – 2020. – С. 6–8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-lichnosti-1/viewer> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Варшавер Е.А. Факторы и механизмы складывания мест резидентной концентрации мигрантов вокруг рынков / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева, Н.С. Иванова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – С. 427–429 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-mehanizmy-skladyvaniya-mest-rezidentnoy-konsentratsii-migrantov-vokrug-rynkov> (дата обращения: 29.04.2025).
4. Воробьева И.В. Трудовые мигранты в России: проблемы занятости иностранных трудовых работников / И.В. Воробьева // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2020. – С. 87–89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-migranty-v-rossii-problemy-zanyatosti-inostrannyh-trudovyh-rabotnikov/viewer> (дата обращения: 29.04.2025).
5. Кто, как и чем помогает таджикам в России? // Медиа группа Азия Плюс: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240512/kto-pomogaet-tadzhikam-v-rossii> (дата обращения: 29.04.2025).
6. Малый бизнес заплатил в бюджетную [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/05/26/977136-malii-biznes-zaplatil-5-trln> (дата обращения: 29.04.2025).
7. Рахмонов А.Х. Вынужденная эмиграция из России 2022: потенциал российских IT-специалистов для центральноазиатских стран-участниц СНГ / А.Х. Рахмонов // Вестник университета. – 2023. – С. 163 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vynuzhdennaya-emigratsiya-iz-rossii-2022-potentsial-rossiyskih-it-spetsialistov-dlya-tsentrarnoaziatskih-stran-uchastnits-sng/viewer> (дата обращения: 29.04.2025).
8. Росстат опубликовал данные о миграционном приросте в регионах России в 2023 году // Управление Федеральной службы государственной статистики – Россия: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2023.xlsx (дата обращения: 29.04.2025).
9. Строительная отрасль вошла в число лидеров по привлечению иностранных сотрудников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dvizhenie.ru/media/1214/stroitel'naya-otrasl-voshla-v-chislo-liderov-po-privlecheniyu-inostrannyh-sotrudnikov> (дата обращения: 29.04.2025).

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ: ОПЫТ МОСКОВСКОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние программ профессиональной переподготовки на снижение уровня безработицы в условиях мегаполиса на примере Москвы. Актуализируется роль службы занятости как института, выполняющего не только посреднические, но и образовательные функции в системе трудовых отношений. Проанализированы принципы организации дополнительного профессионального образования, ориентированного на адаптацию граждан к изменениям на рынке труда. Представлены статистические данные по эффективности программ, реализуемых в московской службе занятости, а также выделены факторы, способствующие их результативности. Обоснована значимость переподготовки как элемента социальной и экономической стабильности в условиях трансформации занятости.

Ключевые слова: профессиональная переподготовка, безработица, служба занятости, рынок труда, социально-экономическая адаптация, занятость населения, трудовая политика.

Безработица остаётся одной из ключевых социально-экономических проблем современного общества, оказывая комплексное влияние на уровень жизни населения, потребительский спрос, устойчивость семейных моделей и общую стабильность рынка труда. В условиях структурных изменений в экономике, цифровизации и технологической трансформации происходит вытеснение целых профессиональных сфер и возникновение новых, что требует гибких механизмов адаптации населения. Одним из наиболее эффективных инструментов в этих условиях становится профессиональная переподготовка – форма дополнительного образования, направленная на освоение новых компетенций, позволяющих гражданам вернуться к активной трудовой деятельности или сменить профессиональную траекторию. В последние годы этот инструмент занял центральное место в государственной политике занятости, особенно в крупных мегаполисах, где динамика рынка труда наиболее выражена.

Московская служба занятости демонстрирует устойчивую и масштабную практику реализации программ профессиональной переподготовки. Город выступает в роли площадки для внедрения инновационных моделей взаимодействия между органами занятости, образовательными организациями и бизнесом. Благодаря системному подходу, количество граждан, прошедших переобучение, стабильно растёт. Так, в 2021 году обучение прошли 18 200 человек, в 2022 – 22 500, в 2023 – 25 800, при этом уровень трудоустройства по окончании курсов составил соответственно 72%, 75% и 78%. Согласно данным Мосгорстата, к ноябрю 2024 года численность безработных в Москве составила всего 13,0 тыс. человек, при этом уровень зарегистрированной безработицы достиг исторического минимума – 0,3%, что на 83,3% ниже аналогичного показателя предыдущего года (1,8%) [13]. Эти цифры подтверждают не только эффективность государственной политики занятости, но и растущую результативность программ переподготовки как механизма структурной стабилизации рынка труда. Также зафиксирован рост заявленной потребности в работниках: по состоянию на конец ноября 2024 года предприятия и организации заявили 87,1 тыс. вакансий, из которых 70,5% приходится на рабочие профессии [13].

Ключевая особенность реализуемых программ профессиональной переподготовки заключается в их тесной привязке к реальным запросам современной экономики. Подбор направлений обучения осуществляется не произвольно, а на основе регулярного мониторинга состояния рынка труда, анализа динамики заявок от работодателей, вакансий в отраслевых кластерах и информации о дефицитных профессиях. В частности, используются аналитические данные центров занятости, автоматизированные информационные системы, а также прогнозы потребностей в кадрах, разработанные в рамках национальных проектов и инициатив по цифровизации экономики. Такой подход обеспечивает актуальность содержания образовательных программ и их соответствие конкретным требованиям работодателей. Наиболее востребованными направлениями, по которым реализуются программы переподготовки, выступают те, что находятся в зоне интенсивного роста: программирование, аналитика данных, интернет-маркетинг, управление логистикой, бухгалтерский и налоговый учёт, управление проектами. Особенно остро ощущается нехватка кадров в IT-секторе, в логистике и в сфере цифровых

коммуникаций, что обуславливает включение в программы актуальных тем – от основ Python и SQL до SMM-продвижения и планирования цепей поставок. Таким образом, содержание курсов формируется под конкретные отраслевые ниши, в которых фиксируется нехватка квалифицированных специалистов.

Помимо теоретической части, программы включают элементы, обеспечивающие реальное профессиональное погружение: практические модули, разбор кейсов, выполнение проектных заданий, бизнес-симуляции. Важным компонентом является прохождение стажировок в партнёрских организациях, что позволяет обучающимся закрепить полученные навыки в условиях, приближенных к реальной производственной среде. Также участникам предоставляется карьерное консультирование – помощь в составлении резюме, подготовке к собеседованию, выборе карьерного вектора. Такие формы сопровождения позволяют снизить барьеры при выходе на рынок труда и повысить уверенность выпускников в собственных силах. Таким образом, образовательные программы не существуют изолированно от экономического контекста, а выстраиваются как адаптивный инструмент, оперативно реагирующий на изменения в структуре занятости и спросе на компетенции. Это делает систему переподготовки не только более результативной, но и социально значимой с точки зрения обеспечения устойчивости рынка труда и снижения уровня безработицы.

Методологически успешные программы опираются на компетентностный и практико-ориентированный подходы. Как отмечает А.В. Хуторской, современное образование должно быть направлено на формирование не просто знаний, а способностей к эффективному действию в профессиональной среде, включающих мотивационные, коммуникативные и цифровые компоненты [10, с. 58]. Так, курс «Цифровой маркетинг», реализуемый через Центр занятости Москвы, включает обучение инструментам аналитики (Google Analytics, Яндекс.Метрика), настройке рекламных кампаний, ведению соцсетей и созданию контента. По результатам, более 85% выпускников находят работу в сфере digital-маркетинга [11].

Параллельно применяется практико-ориентированный подход, делающий упор на реальный профессиональный опыт. По мнению Е.Я. Бутко, максимальный эффект достигается в программах, где теоретическое обучение сочетается с практикой, стажировками и кейсовым анализом [2, с. 84]. Например, курс «Логистика и управление цепями поставок» предусматривает стажировки в компаниях Wildberries и СберЛогистика, что обеспечивает выпускникам доступ к реальным рабочим процессам и повышает лояльность работодателей.

Методически проектирование программ осуществляется с учётом специфики целевой аудитории. Участниками курсов становятся граждане в трудной жизненной ситуации: безработные, женщины после декрета, люди предпенсионного возраста, молодёжь без опыта работы. Это требует использования принципов андрагогики: признания опыта обучающихся, гибкости форматов, контекстуальности содержания и постоянной обратной связи [7, с. 48]. Внедряются индивидуальные образовательные траектории, цифровые профили достижений, карьерные треки, сопровождающие обучающегося от этапа диагностики до трудоустройства.

Служба занятости Москвы использует современные цифровые решения – платформы подбора курсов, профориентационное тестирование, онлайн-кабинеты, доступ к вакансиям. Например, модуль «Обучение под вакансию» позволяет гражданину пройти курс с последующей стажировкой и реальным шансом занять конкретную позицию у работодателя-партнёра. Это не только сокращает разрыв между обучением и практикой, но и укрепляет доверие к службе занятости как к институту сопровождения профессионального пути.

Переподготовка становится важным механизмом снижения структурной безработицы, устраняя разрыв между предложением рабочей силы и реальными запросами экономики. Она также способствует повышению мобильности населения, социальной устойчивости, снижает риски маргинализации и социальной изоляции. Программы переобучения не только предоставляют возможность освоить новую профессию, но и выполняют функцию восстановления профессиональной идентичности, самооценки и включённости в общественные процессы.

Несмотря на значительные успехи, практика показывает наличие определённых ограничений. К числу проблем можно отнести неравномерный доступ к обучению у маломобильных групп, низкий уровень информирования граждан о возможностях бесплатных программ, недостаточную вариативность предложений в отдельных регионах, а также потребность в более глубоком сопровождении слушателей после завершения курса. Перспективным направлением развития является усиление цифровизации, расширение числа партнёров среди бизнеса и EdTech-сектора, внедрение модульных программ с возможностью индивидуального конструирования образовательного маршрута, а также формирование единой цифровой платформы сопровождения гражданина в профессиональном развитии.

Таким образом, опыт московской службы занятости демонстрирует, что профессиональная переподготовка в условиях стратегического управления, межведомственного партнёрства и методически грамотного подхода может стать эффективным инструментом социальной и экономической стабилизации. Снижение зарегистрированной безработицы в Москве до 0,2% и рост кадрового спроса в 2024 году подтверждают, что переподготовка не только сокращает разрыв между спросом и

предложением на рынке труда, но и обеспечивает гибкость и адаптивность трудовых ресурсов в условиях быстро меняющейся экономики.

Список литературы

1. Белоусова Е.Г. Формирование образовательных программ в системе службы занятости населения / Е.Г. Белоусова // Экономика труда. – 2021. – №3. – С. 40–44.
2. Бутко Е.Я. Дополнительное профессиональное образование как фактор развития регионального рынка труда / Е.Я. Бутко // Современное образование. – 2021. – №5. – С. 82–86.
3. Жигунова Л.М. Инновационные подходы в дополнительном профессиональном образовании взрослых / Л.М. Жигунова. – М.: Проспект, 2022. – 132 с.
4. Кочеткова И.П. Дополнительное профессиональное образование как фактор модернизации профессиональной подготовки кадров / И.П. Кочеткова // Педагогика. – 2020. – №4. – С. 47–53.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Знание, 2019. – 240 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2016. – 352 с.
7. Ноулз М. Современная практика образования взрослых: андрагогика против педагогики / М. Ноулз. – М.: Логос, 2019. – 284 с.
8. Тарасова Н.В. Служба занятости как участник реализации непрерывного образования: современные вызовы / Н.В. Тарасова // Кадры и образование. – 2022. – №5. – С. 35–41.
9. Шпак А.П. Теория и практика профориентационной работы / А.П. Шпак. – М.: Академия, 2021. – 198 с.
10. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – №2. – С. 58–64. EDN SGUKTL
11. Центр занятости населения Москвы. Программа «Цифровой маркетинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://czn.mos.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
12. Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. Отчёт об итогах работы службы занятости в 2023 году. – М.: ДТСЗН, 2024.
13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Москве. Социально-экономическое положение города Москвы. – Вып. 11. – М.: Мосгорстат, 2024. – 74 с.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ РЕСОЦИОЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, ГОТОВЯЩИХСЯ К ОСВОБОЖДЕНИЮ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: в статье исследуются теоретические основы ресоциализации осужденных, анализируется международный опыт использования цифровых платформ в уголовно-исполнительной системе, оценивается экономическая и социальная эффективность внедрения цифровых решений, даются практические рекомендации для внедрения платформ в отечественную уголовно-исполнительную систему, в частности: разработка нормативно-правовой базы для регулирования деятельности цифровых платформ в УИС и создание единой системы стандартизации и сертификации таких платформ.

Ключевые слова: осужденные, ресоциализация, цифровые платформы, уголовно-исполнительная система, международный опыт, дисциплинарные механизмы, цифровизация, рецидив, экономическая эффективность, социальная эффективность.

Введение. Важность борьбы с социально-экономическими последствиями неэффективной ресоциализации, а также значимая роль цифровых технологий в решении проблем ресоциализации осужденных делает актуальным настоящее исследование. Цель статьи – разработка рекомендаций по внедрению цифровых платформ для повышения эффективности ресоциализации осужденных на основе анализа международного опыта. Гипотеза исследования – внедрение цифровых платформ в процесс подготовки осужденных к освобождению способствует снижению рецидива преступлений и повышению их социальной адаптации. Понятие и сущность ресоциализации осужденных в контексте современных экономических систем приведены в таблице 1.

Таблица 1

Понятие и сущность ресоциализации осужденных в контексте современных экономических систем

Понятие ресоциализации	Ресоциализация осужденных – это длительный, комплексный процесс социально-экономических, психолого-педагогических, организационных и медицинских мер, направленных на их исправление и возвращение в общество
Цель ресоциализации	Основная цель – формирование у осужденных новых социальных навыков, ценностей и поведенческих установок, которые помогут им успешно интегрироваться в общество после освобождения
Механизмы ресоциализации	- Образовательные программы (профессиональное обучение, повышение квалификации); - Трудовая деятельность; - Психологическая и социальная поддержка; - Цифровые платформы для подготовки к жизни на свободе
Экономический контекст	Ресоциализация рассматривается как инвестиция в человеческий капитал, снижающая затраты государства на содержание рецидивистов и повышающая экономическую активность бывших заключенных через трудоустройство и предпринимательство.
Субъекты ресоциализации	- Государственные органы (УИС, службы занятости); - Бизнес-структуры (работодатели); - НКО и общественные организации; - Семья и личное окружение осужденного
Этапы ресоциализации	1. Подготовка к освобождению (образование, профессиональная подготовка); 2. Адаптация после освобождения (трудоустройство, социальная поддержка); 3. Интеграция в общество (устойчивая социальная роль)
Проблемы в экономической системе	- Недостаточное финансирование программ ресоциализации; - Высокий уровень безработицы среди бывших заключенных; - Социальная стигматизация, ограничивающая доступ к рынку труда
Роль цифровизации	Современные экономические системы предлагают использование цифровых платформ для обучения, трудоустройства и мониторинга адаптации осужденных, что повышает эффективность ресоциализации

Источник: составлено автором [1–3].

Международный опыт использования цифровых платформ в уголовно-исполнительной системе приведен в таблице 2.

Таблица 2

Международный опыт использования цифровых платформ в уголовно-исполнительной системе

США	Программы подготовки осужденных к освобождению через образовательные платформы. Используются онлайн-курсы по профессиональным навыкам и финансовой грамотности	- Образовательные платформы (Coursera, EdX); - Системы дистанционного мониторинга поведения осужденных
Великобритания	Внедрение цифровых платформ для удаленного обучения и психологической поддержки. Осужденные получают доступ к курсам и консультациям через тюремные компьютеры	- Платформы для видеоконференций; - Онлайн-курсы по психологии и социальной адаптации
Германия	Широкое использование цифровых решений для интеграции осужденных в рынок труда. Работодатели получают доступ к профилям осужденных через специализированные платформы	- Платформы для поиска работы; - Цифровые портфолио навыков осужденных
Япония	Внедрение технологий радиочастотной идентификации (RFID) для контроля за поведением осужденных и их подготовкой к освобождению	- RFID-технологии; - Цифровые журналы учета прогресса осужденных
Канада	Программы цифровой грамотности и онлайн-поддержка после освобождения. Осужденные получают доступ к мобильным приложениям для отслеживания своего прогресса	- Мобильные приложения; - Платформы для анализа данных о поведении осужденных
Австралия	Использование цифровых платформ для обеспечения связи между осужденными, их семьями и работодателями. Это помогает укрепить социальные связи и повысить шансы на успешную адаптацию	- Платформы для видеосвязи; - Социальные сети для осужденных
Швеция	Внедрение комплексных цифровых систем для управления процессом ресоциализации. Каждый этап подготовки к освобождению фиксируется в цифровой базе данных	- CRM-системы для управления ресоциализацией; - Цифровые базы данных

Источник: составлено автором.

Оценка экономической и социальной эффективности внедрения цифровых решений в процессе подготовки к ресоциализации осужденных приведен в таблице 3.

Таблица 3

Оценка экономической и социальной эффективности внедрения цифровых решений в процессе подготовки к ресоциализации осужденных

Показатели	Результаты внедрения
снижение затрат на содержание рецидивистов.; увеличение налоговых поступлений от трудоустроенных освобожденных	экономия бюджетных средств за счет снижения числа повторных преступлений и повышения занятости освобожденных.
сокращение расходов на администрирование программ ресоциализации	уменьшение времени и ресурсов, затрачиваемых на управление программами.
рост производительности труда освобожденных благодаря профессиональным навыкам, полученным через цифровые платформы	повышение средней заработной платы освобожденных на 20–30%.
снижение уровня рецидива преступлений	снижение рецидива на 25–30% благодаря улучшению социальной адаптации осужденных.
повышение уровня социальной интеграции освобожденных	укрепление семейных связей и повышение уровня удовлетворенности жизнью освобожденных
повышение доступности психологической и социальной поддержки через онлайн-платформы	улучшение психоэмоционального состояния осужденных, снижение стресса и агрессии.
оптимизация процессов управления ресоциализацией через цифровые системы	сокращение времени на администрирование программ ресоциализации на 30%.
повышение прозрачности и контроля за выполнением программ ресоциализации	улучшение качества мониторинга и отчетности по программам ресоциализации

Источник: составлено автором.

Выводы. В результате исследования можно сделать такие практические рекомендации для внедрения платформ в отечественную уголовно-исполнительную систему: разработка нормативно-правовой базы для регулирования деятельности цифровых платформ в УИС, создание единой системы стандартизации и сертификации платформ, внедрение модульной архитектуры, обеспечение интеграции с существующими информационными системами УИС, подготовка специалистов по работе с платформами, обеспечение финансирования внедрения и сопровождения платформ.

Список литературы

- Егорушкина Ю.С. Социальное сопровождение осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы / Ю.С. Егорушкина, В.Е. Матвеев, Т.А. Ильина // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – №3. – С. 90–93. EDN VLOXPZ
- Воронков К.В. Ретроспектива или эволюция роли государства в ресоциализации осужденных к лишению свободы в Российской Федерации? / К.В. Воронков, П.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – №7. – С. 117–119. EDN YQQZSQ
- Демидова Л.С. Социальные и психологические аспекты ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы / Л.С. Демидова // Молодёжь Сибири – науке России: материалы конф. – 2019. – С. 51–54. EDN ZEKUGL

Денильханова Радима Хаважиевна

канд. филос. наук, доцент

Институт экономики и финансов

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-138052

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И ТРУДА: ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ДЖОНА ЛОККА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ АДАМА СМИТА

Аннотация: статья посвящена философскому анализу влияния социально-политических взглядов Джона Локка на становление экономической теории Адама Смита. Особое внимание уделяется понятию собственности, природе труда, а также идее естественного порядка как базису экономической свободы. На основании сопоставительного анализа выстраивается линия преемственности от раннего либерализма Локка к классическому экономическому мышлению Смита. Работа базируется на современных научных публикациях и стремится показать, что философские интуиции XVII века оказались интеллектуальным фундаментом экономических теорий XVIII века.

Ключевые слова: собственность, Джон Локк, Адам Смит, труд, естественное право, либерализм, экономическая свобода, философия, политэкономия.

Вопрос о том, каким образом философские идеи трансформируются в экономические концепции, остаётся ключевым в истории интеллектуального развития Европы Нового времени. В этом контексте

чрезвычайно важно проследить, как философская система Джона Локка, в частности его концепции естественного права, труда и частной собственности, повлияли на формирование экономического учения Адама Смита. Эти два мыслителя, разделённые столетием, связаны не просто духом эпохи Просвещения, но и глубинной логикой философского основания экономической рациональности.

Локк в своём «Двух трактате о правлении» утверждает, что собственность возникает как продолжение труда человека, а труд – это форма проявления индивидуальной свободы. Именно труд придаёт вещам ценность, и, следовательно, право собственности проистекает из усилия, направленного на преобразование природных ресурсов. Эта концепция, будучи обоснованной в рамках естественного права, приобретает статус универсального механизма справедливого распределения. Локк подчёркивает, что человек, трудящийся ради своего выживания, не нуждается в разрешении других, чтобы взять из природы то, что может использовать – при условии, что остаётся «достаточно и такого же хорошего» для других [1]. Здесь содержится один из первых либеральных тезисов, в котором соединяются свобода, труд и моральное обоснование рыночной экономики.

Смит, формулируя основы классической политэкономии, опирается на сходные представления о природе человека. Его идея о «невидимой руке рынка» базируется на вере в спонтанный порядок, возникающий из индивидуального стремления к выгоде. В этом проявляется концептуальное родство со взглядами Локка: общественный интерес вытекает из частных действий индивидов, а свобода предпринимательства представляет собой условие общественного блага.

Идея частной собственности, столь значимая для Локка, у Смита становится краеугольным камнем капиталистической экономики: без гарантированной собственности невозможны инвестиции, накопление капитала и долгосрочная хозяйственная стратегия. Кроме того, в работах Локка впервые появляются рассуждения о стоимости, основанной на труде, что предвосхищает трудовую теорию стоимости, получившую развитие у Смита. Хотя последний рассматривает не только труд, но и другие факторы (такие как земля и капитал), логика приоритета производственной деятельности как источника ценности явно перекликается с локковской моделью. Более того, идея, что индивидум, будучи рациональным субъектом, способен к принятию экономически эффективных решений, впервые обретает философскую аргументацию именно в либеральной антропологии Локка, которая затем органично переходит в экономическую антропологию Смита [2].

Современные исследования подтверждают, что концепция автономного индивида, выступающего носителем прав и обязанностей, лежит в основе как политической теории Локка, так и экономической теории Смита. Однако, если у Локка главной целью является защита прав личности от произвола власти, то у Смита – обеспечение условий для роста национального богатства. Здесь происходит трансформация целей при сохранении философской структуры: и в первом, и во втором случае свобода рассматривается как высшая ценность, а ограничение вмешательства извне – как необходимое условие гармоничного развития.

Нельзя не отметить, что в обоих случаях философия служит не только объяснением, но и оправданием социального порядка. Локк выступает против абсолютизма и за конституционную монархию, утверждая идею «согласия управляемых», Смит – за минимальное вмешательство государства в экономику при условии соблюдения прав собственности и свободной конкуренции. Эта логика прослеживается в современной либеральной теории, в частности в работах Р. Нозика и Дж. Ролза, но её истоки – в трудах двух классиков: философа и экономиста [3].

Впрочем, современные авторы поднимают также и критику этой линии развития. Появляются вопросы о том, насколько концепция рационального индивида отражает реальность, не ведёт ли она к оправданию экономического неравенства. Однако даже критические теории – например, неомарксистского толка – признают, что без Локка и Смита невозможно представить структуру современного экономического мышления. Их идеи продолжают формировать идеологию глобального либерализма, а также влияют на практики правового регулирования собственности и труда.

Актуальность возвращения к философским основаниям этих теорий обусловлена и современными вызовами – кризисами доверия к институтам, ростом экономического неравенства, проблемами приватизации природных ресурсов. Принцип, сформулированный Локком: «никто не может быть лишён своей собственности без согласия», сегодня приобретает новые значения в контексте цифровой экономики и данных как новой формы собственности.

Экономическая свобода, в свою очередь, всё чаще сталкивается с необходимостью социальной ответственности и экологической устойчивости.

Это свидетельствует о том, что идеи Локка и Смита нуждаются не столько в пересмотре, сколько в переосмыслении с учётом новых контекстов. В заключение следует отметить, что философская система Джона Локка, акцентирующая значение труда, собственности и свободы, оказала определяющее влияние на формирование экономической теории Адама Смита.

Через понятия естественного права и рационального индивида Локк заложил интеллектуальный фундамент для тех понятий, которые Смит систематизировал в рамках классической политической экономии.

Современная научная литература подтверждает эту преемственность, раскрывая её не только как исторический факт, но и как методологическую основу либеральной экономической мысли.

В частности, в работе Э. Томаса подчёркивается, что «теория обмена Смита неразрывно связана с локковским представлением о моральной автономии личности» [4], а М. Фергюсон указывает на «глубинную связь концепции естественного порядка с идеей естественных прав» [5]. Этот интеллектуальный диалог остаётся не просто предметом историко-философского анализа, но и источником для осмысления ценностей современного общества.

Список литературы

1. Locke J. Two Treatises of Government. Oxford University Press, 2019.
2. Вейц А. Экономическая рациональность и философские основания свободы / А. Вейц // Вопросы философии. – 2020. – №2. – С. 25–38.
3. Williams H. Locke, Smith and the Liberal Tradition // Contemporary Political Theory. 2021. №1. Pp. 45–60.
4. Thomas E. Property, Labor, and the Moral Self: A Reassessment of Locke's Influence on Smith // Journal of Political Philosophy. 2020. №3. Pp. 74–88.
5. Ferguson M. Natural Order and Natural Rights in Enlightenment Thought // Review of Liberal Studies. 2019. №4. Pp. 91–105.

Ефремов Александр Владиславович

магистрант

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

ЛИДЕРСТВО В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ НА ПРИМЕРЕ ОТКРЫТОГО МАССОВОГО КАДРОВОГО КОНКУРСА «ЛИДЕРЫ РОССИИ. ПОЛИТИКА»

Аннотация: статья посвящена ключевой роли открытого массового кадрового конкурса «Лидеры России. Политика» в решении проблемы целенаправленного обучения нового поколения политических лидеров. Подчеркивается важность лидерства для эффективного функционирования государственных институтов и устойчивости политической системы страны на примере Государственной Думы. На основе исторического, логического и сравнительного (компаративного) методов исследования проведён анализ официального сайта конкурса «Лидеры России. Политика», научных материалов и периодических изданий, посвящённых итогам данного проекта, а также личным карьерным траекториям его финалистов и победителей. Установлено, что в современных условиях важна комплексная подготовка политиков, способных адекватно реагировать на глобальные вызовы. Сделан вывод, что конкурс «Лидеры России. Политика» является эффективным социальным лифтом и механизмом профессионализации политической элиты, что способствует укреплению системы государственного управления в России и формированию отечественного лидерского сообщества, готового к решению стоящих перед страной стратегических задач.

Ключевые слова: лидерство, «Лидеры России», Государственная Дума, открытый массовый кадровый конкурс, политика.

Лидерство является одним из основных факторов эффективного функционирования российских государственных институтов и обеспечения устойчивости политической системы страны в целом. В условиях современного мира, где динамично меняются социально-политические и экономические реалии, особенно актуальной становится задача подготовки соответствующих требованиям времени управленческих кадров и формирования нового поколения политических лидеров, способных быстро и рационально отвечать на глобальные вызовы.

Успешное лидерство в политической сфере во многом зависит от умения убедительно коммуницировать с избирателями, демонстрировать им свою уверенность и харизму, привлекая внимание людей яркой и реалистичной предвыборной программой, наилучшим образом отвечающей их запросам. Следовательно, сам процесс предвыборной кампании можно рассматривать как своеобразный «испытательный полигон» для выявления реального лидерского потенциала как опытных, так и начинающих политиков.

Проблема поиска политических лидеров нового типа становится особенно актуальной во время выборов в Государственную Думу, представляющую собой высший представительный и законодательный орган власти в Российской Федерации, который создаёт правовую основу для реализации стратегических государственных приоритетов.

Для успешного выполнения различных функций депутатов Государственной Думы сегодня крайне необходимы инициативные и профессионально подготовленные лидеры, обладающие не только глубокими знаниями в законодательной сфере, но и набором ключевых компетенций, достаточных для комплексного анализа и решения наиболее острых общественно-политических и социально-экономических проблем.

В 2017 году в нашей стране состоялся первый открытый массовый кадровый конкурс (ОМКК), получивший название «Лидеры России». Авторство термина «открытый массовый кадровый конкурс» принадлежит ректору РАНХиГС и тогдашнему генеральному директору «АНО – Россия страна возможностей» (организовавшей и запустившей данный конкурс) А.Г. Комиссарову [2, с. 80], подчеркнувшему, что «главной заявленной целью Конкурса является создание условий для самореализации талантливых управленцев в России» [2, с. 85].

Один из главных инициаторов и идейных вдохновителей конкурса «Лидеры России», Первый заместитель Руководителя Администрации Президента РФ Сергей Кириенко заявил, что данный конкурс призван стать «открытым окном в управленческую элиту завтрашнего дня» [4, с. 20].

Согласно официальному сайту, конкурс «Конкурс «Лидеры России. Политика», традиционно организуемый АНО «Россия – страна возможностей», реализуется по поручению Президента Российской Федерации с целью выявления перспективных общественно-политических лидеров, обладающих необходимыми знаниями, навыками и мотивацией к общественно-политической работе, для их дальнейшего обучения, развития в среде единомышленников и погружения в современную политическую среду» [6].

Участникам конкурса, которыми могут быть граждане России в возрасте от 21 года до 55 лет, необходимо преодолеть несколько этапов:

- создание личного кабинета;
- регистрация на официальном сайте конкурса;
- заполнение анкеты;
- запись видеосью;
- написание эссе [5].

Далее следует дистанционный этап, включающий в себя онлайн-тестирование и заполнение биографической анкеты. По его итогам формируется индивидуальный рейтинг каждого участника, по которому определяется право выхода в очный этап конкурса [5].

После прохождения испытаний, финалисты конкурса получают право на участие в образовательной программе развития общественно-политических лидеров, реализуемой Высшей школой государственного управления (ВШГУ) РАНХиГС совместно с Мастерской управления «Сенеж» [5].

Первый сезон конкурса «Лидеры России. Политика» стартовал 25 февраля 2020 года перед выборами в Государственную Думу 2021 г. Всего было зарегистрировано около 34 тысяч заявок, более 9 тысяч участников получили приглашения на дистанционный этап отбора, по его итогам в полуфинал прошли 544 конкурсант, из которых 100 человек вышли в финал [5].

В итоге, в число победителей первого сезона конкурса «Лидеры России. Политика» вошли 49 участников. 19 человек из числа победителей конкурса «Лидеры России. Политика» и 4 человека, победивших в других треках конкурса «Лидеры России» стали депутатами Государственной Думы VIII созыва: Татьяна Буцкая («Единая Россия»), Михаил Киселев («Единая Россия»), Денис Кравченко («Единая Россия»), Олег Матвейчев («Единая Россия»), Евгений Нифантьев («Единая Россия»), Светлана Разворотнева («Единая Россия»), Юлия Оглоблина («Единая Россия»), Екатерина Стенькина («Единая Россия»), Екатерина Харченко («Единая Россия»), Артем Метелев («Единая Россия»), Александр Спиридонов («Единая Россия»), Владимир Самокиш («Единая Россия»), Мария Василькова («Единая Россия»), Олег Гарин («Единая Россия»), Игорь Кастюкевич («Единая Россия»), Артем Кирьянов («Единая Россия»), Алена Аршинова («Единая Россия»), Алексей Волоцков («Единая Россия»), Игорь Антропенко («Единая Россия»), Татьяна Дьяконова («Единая Россия»), Эльвира Айткулова («Единая Россия»), Станислав Наумов (ЛДПР), Дмитрий Гусев (СРЗП). На сегодняшний день не вызывает сомнений, что конкурс «Лидеры России. Политика» является полноценным социальным лифтом для его финалистов и победителей – помимо 23 депутатов Государственной Думы ряд участников финала смог значительно улучшить свои карьерные позиции, заняв должности сенаторов Российской Федерации (2 человека), депутатов региональных парламентов (3 человека) и депутатов городских дум региональных центров (2 человека). Ещё 17 человек перешли на новую работу в других структурах: например, победители конкурса Роман Карманов и Максим Древалёв возглавили соответственно Президентский фонд культурных инициатив и Российское общество «Знание» [1].

Как рассказал, победитель конкурса, депутат Государственной Думы VIII созыва Олег Матвейчев, в Мастерской управления «Сенеж» конкурсантам приходилось выполнять нетривиальные задания: «Например, мы ходили в точки сбора мусора, в приемники, где содержались люди с алкоголизмом, встречались с детьми с особенностями развития» [3].

Другой победитель конкурса Игорь Кастюкевич, принимавший участие в нем в качестве руководителя общественного движения «Молодёжка ОНФ» и получивший в Государственной Думе должность первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по молодёжной политике (в настоящее время он является сенатором Российской Федерации) особо отметил нравственный аспект развития лидерских компетенций: «Ты можешь стать первым, но пройти по головам. Это не лидерство. В конкурсе такие люди не прошли дальше отборочных туров. Конкурс показывает, что лидерство – это когда за тобой идут, потому что ты надежен и берешь на себя ответственность» [7].

27 ноября 2024 года было объявлено о старте второго сезона конкурса «Лидеры России. Политика», приуроченного к выборам в Государственную Думу 2026 г. На брифинге, посвящённом данному событию, Сергей Кириенко констатировал: «Победители и финалисты конкурса «Лидеры России. Политика» оказались очень востребованы не только в Федеральном Собрании Российской Федерации, не только в органах исполнительной власти, но и в самых разных сферах и отраслях» [1].

В этот раз среди наставников конкурса – Секретарь Генерального совета партии «Единая Россия» Владимир Якушев, помощник Президента РФ Владимир Мединский, Заместитель председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации («Новые люди») Владислав Даванков, первый заместитель председателя комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции (КПРФ) Юрий Афонин, сотрудники Администрации Президента РФ и представители других государственных и общественных структур [1].

На момент окончания регистрации 24 января 2025 года заявки на участие в конкурсе подали 16 845 человек [6]. Процедура проведения второго конкурса «Лидеры России. Политика» практически не изменилась: обучение 200 финалистов начнется в мае 2025 года и продлится десять месяцев, после чего будут определены 100 победителей конкурса, многие из которых, с высокой степенью вероятности, получат статус депутата Государственной Думы IX созыва [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что открытый массовый кадровый конкурс «Лидеры России. Политика» не только способствует приходу в политику новых, активных и молодых профессионалов с подтверждёнными лидерскими компетенциями, но и существенно обновляет кадровый состав Государственной Думы, значительно повышая эффективность её работы. Дальнейшее развитие этого проекта окажет значительное влияние на формирование отечественного лидерского сообщества, способного вывести на более высокий уровень систему государственного управления нашей страны.

Список литературы

1. Кириенко: победители конкурса «Лидеры России. Политика» востребованы во власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/22511159> (дата обращения: 30.04.2025).
2. Комиссаров А.Г. Кадровые конкурсы в России: повышение эффективности отбора руководителей для госслужбы» на примере конкурса «Лидеры России» / А.Г. Комиссаров // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Т. 15. Вып. 2. – С. 80–93. – DOI 10.38050/2078-3809-2023-15-2-80-95. – EDN PDXSXO
3. Мухаметшина Е. Власти запускают конкурс «Лидеры России. Политика» к выборам в Госдуму 2026 года / Е. Мухаметшина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/11/27/1077515-vlasti-zapuskayut-konkurs-lideri-rossii-politika> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Опарина Н.Н. «Лидеры России» как инструмент рекрутирования государственных менеджеров нового поколения / Н.Н. Опарина, Е.А. Панова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – №1 (40). – С. 19–24. – DOI 10.12737/article_5c504cafc80b01.74072495. – EDN ZAKNFZ
5. Официальный сайт конкурса «Лидеры России. Политика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://политическиелидеры.рф/> (дата обращения: 30.04.2025).
6. Участниками конкурса «Лидеры России. Политика» стали более 16 тысяч человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://политическиелидеры.рф/news/tpost/hcrpcouy21-uchastnikami-konkursa-lideri-rossii-poli?ysclid=ma18yslp3w721698694> (дата обращения: 30.04.2025).
7. Участники конкурсов «Лидеры России» и «Лидеры России. Политика» стали депутатами Госдумы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2021/10/14/1124065.html> (дата обращения: 30.04.2025).

Зюзина Дарья Александровна
студентка

Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138424

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Аннотация: статья посвящена теме анализа действующего антимонопольного законодательства РФ в сфере ограничения конкуренции органами власти. Рассматриваются формы вмешательства органов в конкурентную сферу.

Ключевые слова: конкуренция, органы власти, конкурентные отношения, хозяйствующие субъекты, ограничение конкуренции, антимонопольное законодательство.

Рыночная экономика не может эффективно функционировать без наличия добросовестной конкуренции. Сама по себе конкуренция представляет собой соревнование между субъектами рыночных отношений – хозяйствующими субъектами за более выгодное положение на соответствующем рынке.

Конкуренция выполняет ряд важных функций, благодаря которым происходит успешное развитие экономики в стране [1]:

1) стимулирующая функция конкуренции способствует повышению мотивированности и заинтересованности хозяйствующих субъектов в улучшении своей продукции, внедряя при этом передовые технологии и инновации;

2) социальная функция конкуренции заключается в том, что за счет соперничества хозяйствующих субъектов на товарных рынках обеспечивается широкий ассортимент той или иной продукции, что в свою очередь позволяет потребителям выбирать именно тот товар, который им нужен;

3) распределительная функция конкуренции обеспечивает свободное и эффективное распределение экономических ресурсов, используемых в производстве товаров, между поставщиками и отраслями;

4) контрольная функция, которая по мнению автора является наиболее значимой среди остальных функций конкуренции, и заключающаяся в установлении запретов и ограничений для тех хозяйствующих субъектов, которые стремятся занять доминирующее положение на рынке, препятствуя при этом входу новым участникам.

На сегодняшний момент в Российской Федерации действует специальный нормативно-правовой акт, регулирующий сферу конкурентных отношений – Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» [2].

Согласно ст. 1 данного закона, сфера его правового регулирования делится на две группы: контроль за монополистической деятельностью и пресечение недобросовестной конкуренции; пресечение ограничения конкуренции со стороны органов власти, органов местного самоуправления, в том числе государственными внебюджетными фондами и Центральным банком РФ. В данной статье будет анализироваться ограничение конкуренции органами власти.

Органы государственной власти, осуществляющие публичную деятельность, также являются участниками конкурентных правоотношений. В рамках них органы власти больше заинтересованы не в реализации своих публичных функций, а в осуществлении хозяйственной деятельности, которая выражается в проведении торгов, государственных закупок, поставок товаров и т. д. Таким образом органы власти участвуют в частноправовых отношениях. Именно для того, чтобы органы власти, обладающие властными полномочиями, в рамках конкурентных отношений своими действиями не могли ограничивать конкуренцию, ФЗ «О защите конкуренции» в главе 3 устанавливает запрет на ограничивающие конкуренцию акты, действия (бездействие), соглашения, согласованные действия органов власти.

В частности, ст. 15 анализируемого закона устанавливает запрет на издание актов органами власти, которые ограничивают рыночную конкуренцию. При этом, стоит отметить, что данная норма не содержит указания какой конкретно юридической природой, обладают издаваемые акты. Так, Е.В Середина отмечает, что в данной статье «акт» стоит принимать как общее понятие, которое подразумевает под собой нормативные и ненормативные акты [3].

Здесь важно отметить, что исходя из названия статьи, запрет не касается федерального законодательного органа власти, а на законодательные органы субъектов РФ данное положение закона распространяется [4].

Согласно судебной практике, для того чтобы принятый тем или иным органом власти акт был признан незаконным, антимонопольному органу необходимо доказать суду, что, во-первых, документ приводит к ограничению или устранению конкуренции, а во-вторых, что акт не содержит в себе ссылку на норму закона, которая позволила органу власти принять незаконный акт [5].

Статья 16 ФЗ «О защите конкуренции» закрепляет запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия органов власти. Соглашения или согласованные действия, направленные на ограничение конкуренции, могут быть заключены как между двумя органами власти, так и между органом власти и хозяйствующим субъектом.

Чтобы соглашение или согласованные действия были признаны противоречащими антимонопольному законодательству, они должны подразумевать под собой:

- 1) изменение цены (ее повышение или уменьшение);
- 2) установление необоснованных тарифов на один и тот же товар;
- 3) разделение рынка;
- 4) установление ограничений и препятствий для входа на рынок, а также выхода из него.

В правоприменительной практике касаясь ст. 16 возникают проблемы в разграничении и установлении понятий соглашения и согласованные действия. Ст. 8 анализируемого закона закрепляет понятие согласованных действий между хозяйствующими субъектами, не давая возможности охарактеризовать именно согласованные действия между органами власти или органом власти и хозяйствующим субъектом. Стоит отметить, что главным различием между соглашением и согласованными действиями является именно наличие договоренности, иными словами конкретного документа или даже устных переговоров. В силу этого те антиконкурентные действия органов власти, которые не попадают под характерные признаки соглашения, обладают достаточными признаками нарушений, закрепленных в ст. 15 ФЗ «О защите конкуренции» [6]. Таким образом, предлагается исключить из названия ст.

16 термин «согласованные действия» и уточнить сферу применения ст. 15 и 16, чтобы избежать проблем квалификации антиконкурентных действий органов власти на практике.

Помимо закрепленных запретов ФЗ «О защите конкуренции» устанавливает в главе 4 специальные требования к проведению торгов, заключению договоров между органом власти и хозяйствующим субъектом, направленных на переход прав собственности к последнему государственного или муниципального имущества. Так, в соответствии со ст. 17 рассматриваемого закона, органы власти при проведении торгов, закупок товаров для государственных или муниципальных нужд и т. д., в статусе организаторов или заказчиков должны соблюдать антимонопольное законодательство и не влиять на весь процесс проведения, в частности не создавать преимущественных условий определенным хозяйствующим субъектам, не заключать с участниками соглашений, не вмешиваться в процесс определения победителя. Ст. 17.1 ФЗ «О защите конкуренции» в свою очередь строго устанавливает, что некоторые гражданско-правовые договоры, касающиеся передачи государственного или муниципального имущества хозяйствующим субъектам, должны заключаться только по результатам проведения конкурса или аукциона. Необходимо заметить, что проведение конкурсов или аукционов на заключение договоров является открытым, а ч. 5.1 ст. 17.1 устанавливаются сроки для размещения уведомления о проведении данных мероприятий [4].

Также важно отметить, что за нарушение данных антимонопольных правил и требований со стороны органов власти, их должностные лица несут административную ответственность в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях [7] в виде штрафа или дисквалификации.

Установление вышеописанных запретов и требований способствует открытому и правомерному участию органов власти в конкурентных правоотношениях, исключая тем самым возможность применения властных полномочий с целью ограничения конкуренции.

Список литературы

1. Ховалыг Д.Д. Конкуренция в экономике и ее сущность, задачи и функции в современном мире / Д.Д. Ховалыг, В.Т. Ликтан // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – С. 107.
2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (ч. 1). – Ст. 3434.
3. Петров Д.А. Конкурентное право: учебник и практикум для вузов / Д.А. Петров, В.Ф. Попандопуло; под общ. ред. В.Ф. Попандопуло. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С. 223.
4. Попова А.О. Злоупотребление доминирующим положением в форме навязывания условий договора / А.О. Попова // Отечественная юриспруденция. – 2016. – №6 (8). – С. 44–47. – EDN WDFLZX
5. Символоков О.А. Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства по делам об антиконкурентных соглашениях / О.А. Символоков // Журнал российского права. – 2021. – №11. – С. 133–149. – DOI 10.12737/jrl.2021.140. – EDN EFITPJ
6. Франц К.Ю. Проблемы квалификации антиконкурентных действий органов публичной власти / К.Ю. Франц // Отечественная юриспруденция. – 2016. – №6 (8). – С. 58–59.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

Зюзина Дарья Александровна
студентка

Шешина Екатерина Павловна
студентка

Научный руководитель
Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138580

ФОРМЫ И ВИДЫ РАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены сущность, формы и виды расчетных отношений, которые, по своему существу, играют ключевую роль в национальной финансовой системе. Авторы уделяют особое внимание различиям между наличными и безналичными расчетами, а также классификации этих расчетов по ряду признаков. В работе описаны преимущества и недостатки существующих в современной экономике форм расчетных отношений.

Ключевые слова: расчетные отношения, наличные расчеты, безналичные расчеты.

Расчетные отношения являются важнейшим элементом деятельности экономических субъектов. Некоторые авторы считают подобный формат взаимодействия физических и (или) юридических лиц неотъемлемой частью совокупности факторов, способствующих развитию экономики государства, ссылаясь на то, что расчетные отношения обеспечивают движение денежных средств в национальной

финансовой системе. И правда, их наличие в современном обществе обеспечивает непрерывное функционирование российской экономики.

Как известно, расчетные отношения представляют собой целую совокупность механизмов, направленных на регулирование процесса осуществления платежей между участниками экономики. Следовательно, справедливо и утверждение о том, что от тщательности организации расчетных отношений зависит эффективность воспроизводства капитала на отдельных предприятиях и по отраслям в целом. Сейчас число таких связей между хозяйствующими единицами стабильно увеличивается за счет появления новых рынков и организационно-правовых форм деятельности.

Повышается и интерес экспертов в различных областях экономики к теоретическим и практическим вопросам развития расчетных отношений. В своих научных статьях российские и зарубежные специалисты поднимают и проблему закрепления расчетных отношений в нормативно-правовых актах, т. е. пытаются увязать денежные обязательства, имеющиеся у субъектов расчетных отношений, с юридической природой данной понятийной категории. В ходе настоящей работы предполагается составление собственного определения для термина «расчетные отношения», обзор видов и форм этого вида связей в обществе, выявление признаков (отличительных особенностей), характерных для расчетных отношений как уникального типа взаимодействия экономических субъектов. Для реализации поставленных задач рассмотрим подходы к изучению расчетных отношений, применяемые в разных литературных источниках.

Как выяснилось при анализе профильных трудов, специфика расчетных отношений остается дискуссионным аспектом, поскольку вызывает многочисленные споры среди современных авторов. Уже на протяжении довольно долгого периода времени отечественные юристы не могут сойтись на едином мнении касательно определения термина «расчетные отношения» по той причине, что действующее законодательство Российской Федерации не подразумевает раскрытие этой категории, наряду с понятиями «денежные обязательства» и «расчеты».

Из перечисленных выше терминов лишь один находил свое отражение в советской правовой доктрине. В частности, денежные обязательства трактовались как «совокупность требований к лицу, обязавшемуся выплатить определенную сумму денежных средств». Получается, что платеж в данном случае выступает предметом денежных обязательств. Чтобы осуществить его и тем самым погасить долг, нужно прекратить денежные обязательства. Это возможно как раз-таки в рамках расчетных отношений. Опираясь на результаты собственных рассуждений, Л.С. Эльясон, например, называет действие по погашению денежного обязательства путем выплаты определенной суммы денежных средств исполнением денежного обязательства, или расчетом [1].

На основе изложенного логично именовать правоотношения по исполнению денежного обязательства и, соответственно, принятию этого исполнения расчетными. Они направлены на обеспечение передачи денежных средств от должника к кредитору надлежащим образом. Выходит, что любая ситуация создания расчетных отношений подразумевает проведение денежных операций в дальнейшем. Кроме того, такой формат взаимодействий экономических субъектов позволяет поддерживать баланс в гражданском обороте: получение товаров и услуг всегда сопровождается передачей денег в рамках расчетных обязательств.

А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой утверждают, что под расчетными отношениями надо понимать связь между субъектами гражданского права, созданную на базе обязательства одной стороны передать имущество, выполнить работу (-ы) и (или) оказать услугу (-и), а другой – осуществить платеж за итоги деятельности первой стороны [2]. Н.В. Фомичева при составлении собственной формулировки определения расчетных отношений имеет в виду практически то же самое, но объясняет рассматриваемую категорию совершенно иными словами. Автор акцентирует внимание на необходимости урегулирования расчетных отношений нормами права [3].

В целом, подавляющее большинство авторов уверены, что сейчас расчетные отношения переживают новую веху становления. Исполнение денежных обязательств, лежащих в их основе, чаще всего реализуется путем безналичных расчетов [4]. Впрочем, есть еще 2 варианта осуществления расчетов, а именно путем зачета встречных требований (погашение одного обязательства посредством приобретения другого) или наличными денежными средствами. В. В. Витрянский, допустим, в качестве расчетных отношений признает только безналичные расчеты, что тоже указывает на особый принцип формирования современными специалистами определений для изучаемого понятия и подчеркивает спорный характер его трактовки [5].

Сами расчеты, по сути, являются неким ориентиром для определения порядка перехода прав собственности на товар или деньги от одного контрагента к другому. Учитывая это и прочие обстоятельства, отмеченные ранее, составим собственное определение понятия «расчетные отношения».

Расчетные отношения – это связи, возникающие между субъектами хозяйственной деятельности (плательщиком и получателем денежных средств) на экономико-правовой основе в процессе исполнения денежных обязательств по получению конкретного объекта расчетной сделки: товарно-материальных ценностей, услуг, работ, ценных бумаг и т. п. Как правило, юридически данный формат взаимодействия участников российской экономической системы регулируется статьями 861 и 862 Гражданского кодекса РФ [6], но еще имеет и дополнительную базу в виде комплекта документов,

являющихся основанием для расчетных операций [7]. Однако нередко приходится обращаться и к заключениям Центрального банка Российской Федерации при столкновении с аспектами, подвергаемыми сомнению при традиционном рассмотрении. Роль факта возникновения расчетных отношений обычно выполняют денежные обязательства. Они могут быть реализованы за счет собственного капитала предприятия или привлеченных денег в виде кредита и (или) займа.

Расчетные отношения в широком смысле «служат формой реализации денежных обязательств». Иногда они, напротив, создаются для прекращения таких обязательств, т. е. достижения состояния, когда должник выплатит долг кредитору в полном объеме. Базовыми функциями расчетных отношений считаются авансирование капитала, получение выручки от реализации готовой продукции и сопутствующий возврат авансированного капитала, обмен денежных ресурсов на товарные и наоборот, перемещение денежных средств и продукции внутри регионов, между субъектами страны и во внешней среде, поддержание связей между участниками экономической системы. Расчетные отношения нередко применяются и для определения финансового результата.

Как отмечено ранее, по формам расчетов, предусмотренным в действующем российском законодательстве, расчетные отношения подразделяются на 2 группы. В статье 861 Гражданского кодекса РФ подробно описана природа наличных и безналичных расчетов. Согласно этим положениям, можно дать и полноценную характеристику расчетным отношениям, формируемым на основе расчетов данных видов.

Во-первых, при расчетных отношениях должник может осуществить платеж деньгами в их «натуральном» (физическом) выражении. Такое взаимодействие будет называться расчетными отношениями с использованием наличных денежных средств. При передаче крупных сумм в рамках отношений из этой группы исполнение денежных обязательств происходит с применением банковских и (или) казначейских билетов. В обоих случаях расчеты наличными считаются элементом осуществления гражданско-правового обязательства.

Во-вторых, через коммерческие банки или другие кредитные организации тоже могут быть проведены платежи. Выше говорилось, что при этом используются безналичные денежные средства. Кредитное учреждение тогда берет на себя обязательства финансового посредника. Данный формат расчетных отношений отличается от предыдущего отсутствием материальной составляющей: вместо банкнот и (или) тех же казначейских билетов погашение долга реализуется электронными средствами платежа.

Впрочем, в современных литературных источниках встречаются и альтернативные варианты классификации расчетных отношений. Так, в зависимости от среды, где происходит движение денежных средств и товаров в результате осуществления расчетов, расчетные отношения бывают внутригосударственными (национальными) и международными. В то время как первый вид расчетных отношений предполагает взаимодействие физических и юридических лиц, зарегистрированных на территории одной страны, под интернациональными расчетными отношениями понимаются связи касаясь расчетов между контрагентами из разных стран.

В настоящей научной статье фокус исследования смещен преимущественно в сторону национальной экономики, поэтому расширим классификацию этой категории расчетных отношений.

В масштабах представленной на схеме группировки считается, что расчетные отношения, основой которых выступают платежи с помощью наличных денежных средств, являются довольно очевидными. В авторитетной литературе по данной теме эта категория расчетных отношений дополнительно не классифицируется. Иногда отношения, входящие в нее, еще называют налично-денежными или налично-банкнотными, исходя из специфики средств платежа. В России, к слову, лимит по расчету наличными деньгами установлен по Указанию Банка России «О правилах наличных расчетов» и равен 100 000 рублей [8]. Такая мера по фиксации предельного размера платежа необходима для оптимизации потоков наличных в денежном обороте государства.

Расчетные отношения, сформированные на базе безналичных расчетов, предполагают передачу денежных средств от должника к кредитору путем их перевода на лицевой счет или счет организации. Важно, что такие расчетные отношения иногда минуя стадию попадания в оборот коммерческого банка, принимая небанковский (клиентский) характер.

Банковские расчетные отношения формируются, в свою очередь, внутри кредитных организаций. Такой формат актуален для контрагентов, счета которых зарегистрированы в едином коммерческом банке. В противном случае расчетные отношения будут именоваться межбанковскими. И первый, и второй их виды сочетаются с небанковским форматом осуществления платежей при использовании инструмента частичного (неполного) зачета (бартера), когда обязательство прекращается из-за отсутствия равенства встречных требований.

Многогранность расчетов, реализуемых при помощи безналичных способов платежа, подтверждается большими объемами теоретического материала, собранного в ходе обзора релевантных источников. Наиболее существенными отличиями разных банковских расчетных отношений представляются вариативные форматы ведения документооборота, способы самого платежа и типы инициаторов создания отношений.

Нельзя упустить из виду и тот факт, что на практике для проведения безналичного платежа не всегда используются только карты. Сейчас распространены и векселя, и платежные требования, и прямые банковские переводы, и аккредитивы. Клиентские и банковские чеки тоже не теряют популярность. Использование того или иного средства определяет специфику совершения расчетных операций. Последовательность движения передаваемых денежных средств по счетам же формируется в соответствии с выбранным способом платежа. Самые часто применяемые варианты также представлены на схеме ниже. Каждый из них обеспечивает платежу определенную гарантию, определяет время его совершения и полноту передаваемой суммы.

Что касается документооборота, он предполагает постепенное оформления и обработку расчетных документов плательщика и банка, а также обеспечение их движения в ходе осуществления хозяйственных операций по развитию расчетных отношений. Документооборот должен постоянно оптимизироваться в целях ускорения расчетов и снижения рисков по неуплате должником денежных средств. Как правило, принципы ведения документооборота определяются нормами и правилами, принятыми коммерческим банком (кредитором).

Для наглядного представления изученных в профильной литературе сведений обратимся к рисунку 2. Кроме упомянутых аспектов, на нем отражены виды документарной базы, которая воспринимается как основа для создания расчетных отношений, и банковских счетов, используемых для временного размещения денег при передаче их через посредника (коммерческого банка).

Сформированная по завершению исследования схема подтверждает необходимость официального закрепления понятия «расчетные отношения», поскольку указывает на многогранный характер данного формата взаимодействия субъектов национальной экономики. По той причине, что эта категория до сих пор отсутствует в нормативно-правовой базе регулирования гражданского права Российской Федерации, дополним собственное определение, составленное ранее.

Таким образом, расчетные отношения – это связи, возникающие между субъектами хозяйственной деятельности (плательщиком и получателем денежных средств) на экономико-правовой основе и включающие в себя юридически значимые действие по погашению долга (исполнению денежных обязательств) за получение товарно-материальных ценностей, услуг, работ, ценных бумаг или прочих объектов расчетной сделки в наличной или безналичной формах. Окончательный вариант определения расчетных отношений отражает комплексность данного понятия и в очередной раз подчеркивает его важность для всей отечественной экономической системы.

Расчетные отношения обеспечивают бесперебойное движение денежных средств в государстве и по международным счетам. Последний вариант формирования денежных потоков, наряду с безналичными операциями в целом, считается более распространенным благодаря высокому уровню развития технологий и стремительному распространению цифровизации. Конечно, расчеты без использования наличных денежных средств более удобны и безопасны. Однако выбор конкретного вида расчетных отношений все же зависит от специфики самого бизнеса, структуры действующего законодательства и возможностей участников этих отношений.

Список литературы

1. Эльясон Л.С. Деньги, банки и банковые операции / Л.С. Эльясон. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 240 с.
2. Гражданское право: учебник / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]. – М.: Проспект, 2020. – 880 с.
3. Кредитные и расчетные обязательства в гражданском праве России: учебное пособие / Е.В. Вавилин, А.А. Груздева, Н.В. Фомичева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Сар. Гос. акад. права», 2003. – 84 с. – EDN QVTUQR
4. Андрианова М.А. Учебник по публичному и частному праву / М.А. Андрианова. – М.: Статут, 2008. – 84 с. – EDN QQNXJR
5. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2002. – 621 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 12.05.2025).
7. Меликов Ю.И. Расчетные отношения, их содержание, структура и эффективность / Ю.И. Меликов // Учет и статистика. – 2020. – №1 (21). – С. 36–43.
8. Указание Банка России от 9 декабря 2019 года №5348-У «О правилах наличных расчетов» (ред. от 13.06.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350539/ (дата обращения: 12.05.2025).

Крынина Богдана Александровна
студентка

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

ФИНАНСОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО, СОВЕРШАЕМОЕ ИЗ-ЗА РУБЕЖА: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируется феномен трансграничного финансового мошенничества и его влияние на экономическую безопасность Российской Федерации. Обозначены основные формы и масштабы мошеннических действий, совершаемых из-за рубежа. Рассматриваются современные вызовы, стоящие перед российской экономикой в условиях цифровизации и глобализации. Предложены направления совершенствования законодательства, укрепления международного сотрудничества, внедрения цифровых механизмов защиты и повышения финансовой грамотности населения. Сделан акцент на актуальных тенденциях 2024–2025 годов.*

***Ключевые слова:** финансовое мошенничество, трансграничные преступления, экономическая безопасность, цифровая экономика, криптовалюта, защита данных, Центральный банк России.*

В условиях цифровизации экономики и активного развития международных финансовых технологий Россия сталкивается с нарастающей угрозой финансового мошенничества, инициируемого из-за рубежа. Такие преступления наносят значительный экономический ущерб, подрывают доверие к финансовым институтам и создают препятствия для развития цифровой экономики.

Наиболее распространённые виды финансового мошенничества, совершаемого из-за рубежа, включают:

- фишинг и социальный инжиниринг: массовые рассылки от имени российских банков и ведомств с целью получения персональных данных;
- псевдоинвестиционные проекты: фиктивные иностранные инвестиционные платформы, предлагающие доходность выше рыночной;
- криптовалютные схемы: создание мошеннических токенов, скам-бирж и анонимных кошельков;
- онлайн-торговля и маркетплейсы: мошенничество с оплатой и доставкой товаров с иностранных сайтов;
- отмывание денег через офшорные счета: использование подставных фирм и юридических лиц для вывода капитала за границу.

В 2024 году Банк России (далее ЦБ) заблокировал более 171 тыс. телефонных номеров, с которых совершались мошеннические звонки. Введён новый механизм защиты – двухдневный «период охлаждения» для переводов на подозрительные счета. Реквизиты таких счетов поступают в базу ЦБ, информация из которой передаётся банкам. Если банк не предупредит клиента и не приостановит операцию, он обязан компенсировать ущерб. Ежедневно 13 крупнейших банков приостанавливали до 20 тыс. подозрительных переводов [3].

Банки также начали блокировать доступ к онлайн-сервисам дропперам – лицам, выводящим похищенные деньги. Их данные включаются в обновляемую базу ЦБ, пополняемую в том числе из расследований МВД. Крупные банки обязаны внедрять полученные данные в течение часа, остальные – за три часа.

Особое внимание уделено мошенническим займам – когда граждан вынуждают брать кредиты и передавать деньги преступникам. В ответ введён обязательный период между подписанием договора и получением средств. Закон подписан в феврале 2025 года.

С марта 2025 года действует механизм «самозапрета» на заключение кредитных договоров, который можно бесплатно включать и отключать в своей кредитной истории. Если при активном запрете договор всё же оформлен, клиент не обязан его исполнять.

Также внедряется сервис «второй руки», позволяющий назначить доверенное лицо для подтверждения подозрительных операций – мера направлена на защиту наиболее уязвимых клиентов [4].

Финансовое мошенничество из-за рубежа оказывает многоуровневое негативное воздействие на российскую экономику:

- прямые потери граждан и бизнеса: по данным Банка России, общий объём украденных средств в 2024 году превысил 100 млрд рублей;
- снижение доверия к цифровым сервисам и банковской системе;
- рост теневой экономики и уход капитала за границу;
- упущенные налоговые поступления в бюджет;

– угрозы макроэкономической стабильности в условиях нестабильной международной обстановки.

Для противодействия трансграничному мошенничеству необходима реализация комплекса мероприятий, охватывающих законодательную, технологическую, информационную и дипломатическую сферы. В первую очередь необходимо совершенствование российского законодательства. В 2024–2025 годах в Госдуме рассматривается ряд инициатив, направленных на усиление регулирования в области оборота цифровых финансовых активов, а также ужесточение уголовной ответственности за участие в мошеннических схемах с использованием зарубежной инфраструктуры.

Особое внимание должно быть уделено формированию новых каналов международного сотрудничества. Несмотря на разрыв ряда соглашений с недружественными странами, остаётся возможность укрепления связей с партнёрами по ЕАЭС, БРИКС, ШОС. Совместные рабочие группы, обмен оперативной информацией, унификация правил по борьбе с финансовыми преступлениями – всё это может повысить эффективность противодействия мошенничеству [1].

Технологическое развитие также играет ключевую роль. Современные антифрод-системы, основанные на искусственном интеллекте и машинном обучении, позволяют в режиме реального времени выявлять подозрительные операции, блокировать переводы, анализировать поведенческие паттерны пользователей.

Необходимо усиление работы в области финансового просвещения населения. Согласно опросам ВЦИОМ, более 60% россиян в возрасте старше 50 лет не уверены в своей способности отличить мошеннический сайт от легитимного [2].

Для эффективной борьбы с транснациональными мошенническими схемами необходим системный подход. Предлагаются следующие меры.

1. Совершенствование законодательства:

– принятие законов, регулирующих оборот цифровых активов и криптовалют (включая законопроект о майнинге, рассматриваемый в 2025 году);

– расширение полномочий ЦБ РФ и Росфинмониторинга по контролю за трансграничными транзакциями;

– ужесточение ответственности за участие в международных финансовых махинациях, в том числе через удалённую IT-инфраструктуру.

2. Укрепление международного сотрудничества:

– заключение соглашений с дружественными странами об обмене финансовой и оперативной информацией;

– создание единых стандартов в области противодействия финансовым преступлениям.

3. Внедрение цифровых механизмов защиты:

– использование искусственного интеллекта для анализа транзакционной активности;

– совершенствование антифрод-систем и систем поведенческой аналитики.

4. Повышение финансовой грамотности населения:

– проведение федеральных кампаний и уроков цифровой гигиены;

– создание государственных порталов с актуальной информацией о мошеннических схемах.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что финансовое мошенничество, совершаемое из-за рубежа, представляет собой серьёзную угрозу для экономической безопасности Российской Федерации. Оно подрывает доверие к финансовой системе, наносит ущерб государственному и частному сектору, способствует оттоку капитала и ослабляет инвестиционную привлекательность страны.

Для эффективного противодействия таким преступлениям необходим комплексный подход, включающий укрепление международного сотрудничества, совершенствование нормативно-правовой базы, развитие современных технологий кибербезопасности. Только скоординированные усилия государства, финансовых институтов и общества позволят минимизировать последствия зарубежного финансового мошенничества и обеспечить устойчивость российской экономики в условиях глобальных вызовов.

Список литературы

1. Агеева О.А. Специфика обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации / О.А. Агеева, Н.К. Кучукова, Ю.Д. Матыцына // Вестник ГУУ. – 2022. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 15.05.2025). – DOI 10.26425/1816-4277-2022-4-100-106. – EDN MJTDZF

2. Намысов Е.Д. Мошенничество в цифровую эпоху в связи с общественными изменениями / Е.Д. Намысов // Криминологический журнал. – 2023. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-tsifrovuyu-epohu-v-svyazi-s-obschestvennymi-izmeneniyami> (дата обращения: 15.05.2025).

3. Центральный банк Российской Федерации. Итоги работы Банка России 2024: кратко о главном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024 (дата обращения: 15.05.2025).

4. ТАСС. Россияне за 11 месяцев 2024 года потеряли 168 млрд рублей в результате дистанционных мошенничеств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/22814225> (дата обращения: 15.05.2025).

Масленникова Анна Андреевна
студентка

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Масленникова Наталья Васильевна
учитель

МБОУ «СШ №42»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА

Аннотация: в статье затрагивается вопрос природных туристских ресурсов как основы для формирования природоориентированных видов туризма, и рассматривается экологическое краеведение, как междисциплинарное направление, и его объекты, задействованные в туристской деятельности. В ходе анализа авторы выделяют следующие сферы влияния экологического краеведения на природоориентированные виды туризма: научно-познавательную, культурно-просветительскую, природоохранную, социально-экономическую.

Ключевые слова: экологическое краеведение, туризм, природоориентированные виды туризма, туристские ресурсы, природные ресурсы, экологическое просвещение, устойчивое развитие.

В современном мире туризм является одним из самых стремительно развивающихся секторов экономики, отличительные черты которого это активный рост и гибкость по отношению к постоянно меняющимся нуждам и запросам потребителей. С 1980-х годов туризм приобретает еще одну отличительную черту – массовый характер, и, как любой вид экономической деятельности, несет за собой положительные и отрицательные последствия. В качестве примера неблагоприятного проявления мы рассмотрим негативное воздействие на окружающую среду, обусловленное интенсивным вмешательством человека в природные экосистемы и их отдельные компоненты.

Основой для развития туризма на любой территории, вне зависимости от его вида или формы, является наличие туристских ресурсов, без которых туризм не может быть реализован по своей сути. Туристские или же рекреационные ресурсы делятся на непосредственные и косвенные [5]. Среди непосредственных туристских ресурсов нас интересуют природные ресурсы, которые являются точкой притяжения туристов во многих территориях. Каждый регион имеет свою особенность и природную уникальность, что уже может являться основой для привлечения туристов. Благодаря этому любые регионы, даже с ограниченным бюджетом и недостаточным финансированием, могут задействовать свои природные ресурсы для продвижения и развития туристской отрасли. Природоориентированный туризм подразумевает под собой те виды туризма, которые напрямую связаны с использованием природных ресурсов, влияние на которые может быть разным [3]

Проблемами экологии занимаются не только организаторы туризма, но также тщательно изучаются научно-исследовательскими организациями разного уровня, в том числе государственными природоохранными организациями, федеральными службами, политическими партиями, федеральными и региональными министерствами, музеями, высшими учебными заведениями, школами и т. д. Также свой вклад вносит бизнес, особенно компании и организации, применяющие концепцию зеленой экономики. Однако из-за высокой антропогенной нагрузки природа нуждается в охране, что подчеркивает важность экологически ориентированных и природозащитных элементов. Необходимость изучения и решения экологических вопросов на уровне конкретного региона привела к формированию отдельного направления в краеведении – экологического краеведения [4].

Экологическое краеведение занимается исследованием специфики природы и ее отдельных составляющих региона или его части, определение взаимосвязей людей с окружающей средой, а также их исторические аспекты. В рамках этого направления выявляются локальные экологические проблемы, разрабатываются и внедряются практические меры по их преодолению [2] Познавание и преобразование родного края являются основными аспектами этого вида краеведения, связанными между собой. Благодаря своей специфике экологическое краеведение является не узконаправленным знанием, а междисциплинарным направлением. Изучение экологических вопросов на основе слияния знаний по биологии, географии и другим предметам способствует установлению реальных связей изучаемого материала с жизнью.

Объектами экологического краеведения могут быть: природа (геологическое строение, климат, гидрологические условия, почвенный покров, отдельные виды растений и животных, естественные и созданные человеком экологические системы, природные достопримечательности и памятники природы); население (численность, особенности культуры во взаимоотношениях с природой, состояние здоровья в связи с особенностями окружающей среды); народное хозяйство (отраслевая структура, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, их влияние на окружающую среду); история (традиции и обычаи местного населения по отношению к природе, развитие природопользования на

территории края в прошлом и современные тенденции); искусство (произведения профессионального и народного искусства, связанные с отражением взаимосвязи человека и природы, экологическая характеристика памятных мест).

На природоориентированные виды туризма экологическое краеведение имеет прямое влияние, так как они не могут существовать без объектов экологического краеведения [2].

У экологического краеведения есть собственные цели и задачи, информационные материалы, научно-исследовательские базы, а туристская индустрия, в свою очередь, применяет эти знания, полученные в ходе научно-исследовательской деятельности, для организации и развития туризма. Эти знания также активно используются в образовательных проектах, школьных, ссузовских и вузовских программах, что позволяет сочетать теоретические знания с практическими исследованиями на местности. Обеспечивает глубокое знакомство туристов с природой региона, его особенностями, а также с культурно-историческим наследием. Экскурсии, лекции, выставки, музеи природы и краеведческие музеи делают научные сведения доступными широкой аудитории, формируя интерес к познанию окружающего мира [1].

Экологическое краеведение также ведет просветительскую работу, развивая экологическую культуру и сознание, формируя определённые взгляды, убеждения и ценности, касательно бережного отношения к окружающей среде и местной культуре. Изучение родного края развивает чувство принадлежности к региону, гордость за его природные и культурные ресурсы, что способствует большей осознанности и экологической ответственности. От воспитания подрастающих поколений зависит их дальнейшее поведение как граждан и потребителей туристских услуг [2].

Изучение окружающей среды, сохранение экосистем, поддержка местных сообществ и активное вовлечение туристов процесс сохранения и охраны природы помогают снизить антропогенную нагрузку на экологические системы. Экологическое краеведение предполагает активное вовлечение населения в туристскую деятельность, особенно если идет речь о коренных народах. Местные жители обладают знаниями о своем регионе и могут делиться своим культурным опытом и знаниями, что вносит вклад в сохранение местной культуры и традиций. Формируются устойчивые формы туризма, направленные на более разумное и щадящее использование природных ресурсов, что имеет первостепенное значение для формирования этического, ответственного и современного подхода к путешествиям и взаимодействию с природной средой.

Местные жители, обладая знаниями о своих экосистемах, могут служить экскурсоводами и гидами, предоставляя туристам уникальный и аутентичный опыт, который невозможно получить в стандартных туристских предложениях. Вовлечение природных ресурсов в туристскую деятельность и их коммерциализация может способствовать созданию новых туристских продуктов и маршрутов, что увеличивает количество предложений для потребителей, а для местных жителей, в свою очередь, создаются новые рабочие места, что повышает туристскую конкурентоспособность региона. Все это также влияет на поддержку местной экономики и развитие местной инфраструктуры.

Экологическое краеведение занимает центральное место в развитии природоориентированных видов туризма, выступая связующим звеном между познанием природной среды и активным её использованием в туристской практике. В условиях современных проблем, носящих глобальный характер, становится крайне важным формировать у туристов осознанное отношение к окружающей среде. Именно здесь экологическое краеведение играет ключевую роль, оказывая влияние на природоориентированные виды туризма через следующие сферы влияния: научно-познавательную, культурно-просветительскую, природоохранную, социально-экономическую.

Таким образом, благодаря взаимосвязи с экологическим краеведением, природоориентированные виды туризма могут стать важным инструментом сохранения и устойчивого использования ресурсов, а также способствовать формированию культурной идентичности. Это взаимодействие может привести к более разумному и щадящему использованию природных ресурсов, что имеет первостепенное значение для формирования этического, ответственного и современного подхода к путешествиям и взаимодействию с природной средой.

Список литературы

1. ГОСТ Р 56642-2021. Туристские услуги. Экологический туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200182520> (дата обращения: 16.04.2025).
2. Масленникова А.А. Влияние экологического краеведения на различные виды туризма / А.А. Масленникова, Н.В. Масленникова // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 дек. 2024 г.) / редкол.: Э. В. Фокин [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 348–350. – ISBN 978-5-907830-97-4.
3. Михайлова Г.В. Природоориентированные виды туризма и их влияние на сохранение и использование биоресурсов северных территорий России // Успехи современного естествознания. – 2023. – №12. – С. 121–128 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=38181> (дата обращения: 16.04.2025). – DOI 10.17513/use.38181. – EDN NTEOJU
4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYQaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения 10.04.2025).
5. Суржиков В.И. Современные подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала территорий / В.И. Суржиков, С.С. Мясникова // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. (г. Владивосток, 18–19 апреля 2018) – Владивосток: ВГУЭС, 2018. – С. 186–191.

МЕДИАТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: в условиях глобализации, усиления социальной напряженности и трансформации коммуникационных моделей медиация становится ключевым инструментом разрешения конфликтов. Статья исследует роль медиации в современном обществе, анализирует её применение в различных сферах (семейные, трудовые, международные конфликты), а также рассматривает вызовы, связанные с цифровизацией и культурными различиями. На основе актуальных кейсов и статистических данных демонстрируется эффективность медиативных подходов в сравнении с традиционными судебными методами.

Ключевые слова: медиация, конфликты, разрешение конфликтов.

Введение в медиативное разрешение конфликтов

Конфликты – неотъемлемая часть человеческого взаимодействия. Однако в XXI веке их природа усложнилась: рост культурного многообразия, цифровые коммуникации, экологические и экономические кризисы создают новые формы противостояний. Традиционные судебные системы часто оказываются неповоротливыми, дорогостоящими и неспособными сохранить отношения между сторонами. Медиация, основанная на принципах добровольности, конфиденциальности и нейтральности, предлагает альтернативу, фокусируясь на поиске взаимовыгодных решений.

Теоретические основы медиации

Медиация как метод разрешения конфликтов базируется на нескольких ключевых принципах:

1) нейтральность медиатора – специалист не принимает сторону, а управляет процессом коммуникации;

2) добровольность – стороны участвуют в процессе без принуждения;

3) конфиденциальность – информация, озвученная на сессиях, не разглашается.

Современные теории (например, «принципиальные переговоры» Гарвардской школы) подчеркивают важность разделения людей и проблемы, фокусировки на интересах, а не позициях, и генерации вариантов решений.

Сферы применения медиации

1. Семейные конфликты.

– Разводы, споры о наследстве, воспитании детей.

– Пример: в ЕС до 60% семейных споров решаются через медиацию, что сокращает нагрузку на суды и снижает травматичность для детей.

2. Трудовые отношения.

– Урегулирование конфликтов между сотрудниками, жалобы на дискриминацию.

– Кейс: компании Microsoft и Google внедрили внутренние медиативные программы, снизив текучесть кадров на 20–30%.

3. Международные конфликты.

– Медиация в дипломатии (например, роль ООН в урегулировании пограничных споров).

– Пример: переговоры по Южно-Китайскому морю с участием нейтральных стран-посредников.

4. Киберконфликты.

– Споры в цифровой среде: кибербуллинг, нарушения авторских прав.

Технологии и медиация

Цифровизация трансформирует медиативные практики:

– онлайн-медиация: платформы типа Modria и Immediation позволяют проводить сессии дистанционно, что особенно актуально после пандемии COVID-19;

– искусственный интеллект: алгоритмы анализируют эмоциональный тон переписки, предлагая оптимальные стратегии (например, проект AI-Mediator от MIT).

Однако сохраняются риски: цифровой разрыв, потеря невербальных сигналов, вопросы кибербезопасности.

Культурные и этические вызовы

1. Культурные различия: в коллективистских обществах (Азия, Африка) медиация часто воспринимается через призму общинных ценностей, тогда как на Западе доминирует индивидуализм.

2. Дисбаланс власти: в случаях домашнего насилия или корпоративных конфликтов медиация может усугубить положение слабой стороны.

3. Отсутствие правовой базы: в некоторых странах (например, в России) медиативные соглашения не имеют юридической силы без ратификации судом.

Заключение

Медиация доказала свою эффективность как инструмент сохранения социального капитала и снижения затрат на разрешение конфликтов. Однако её дальнейшее развитие требует:

- унификации международных стандартов медиации;
- интеграции технологий с учетом этических норм;
- образовательных программ для популяризации метода.

В эпоху, где конфликты приобретают глобальный масштаб, медиация становится не просто альтернативой судебным разбирательствам, но и механизмом построения диалога между культурами, поколениями и государствами.

References

1. Fisher R., Ury W. Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In.
2. UN Resolution 65/283 «Strengthening the Role of Mediation in the Peaceful Settlement of Disputes».
3. European Commission Mediation statistics, 2022.
4. Impact of Workplace Mediation. Harvard Business Review, 2023.

Мингазова Ксения Александровна
студентка

Научный руководитель
Маркарян Ирина Николаевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ИНФЛЯЦИЕЙ И БЕЗРАБОТИЦЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь между инфляцией и безработицей с позиции теоретических подходов и эмпирических наблюдений. Анализируются классические и современные концепции, включая кривую Филлипса, теорию естественного уровня безработицы, а также новые кейнсианские модели. Особое внимание уделено различиям между краткосрочной и долгосрочной зависимостью инфляции и безработицы. На основе эмпирических данных из развитых стран и России делается вывод о снижении силы данной взаимосвязи в современных экономических условиях. Отмечается роль инфляционных ожиданий, структурных факторов и гибкости рынка труда в формировании современной макроэкономической политики.

Ключевые слова: инфляция, безработица, кривая Филлипса, инфляционные ожидания, естественный уровень безработицы, монетаризм, макроэкономическая политика, эмпирические исследования, новая кейнсианская теория.

Проблемы инфляции и безработицы находятся в центре внимания экономической науки и государственной политики на протяжении многих десятилетий. Оба явления оказывают существенное влияние на экономическую стабильность и социальное благополучие общества. Изучение их взаимосвязи позволяет не только глубже понять механизмы функционирования рыночной экономики, но и формировать эффективные инструменты макроэкономического регулирования. Цель данной статьи – рассмотреть теоретические основы и результаты эмпирических исследований взаимосвязи между инфляцией и безработицей [2].

Одним из ключевых теоретических инструментов анализа взаимосвязи между инфляцией и безработицей является кривая Филлипса, предложенная английским экономистом Албаном Уильямом Филлипсом в 1958 году. Исходно она показывала обратную зависимость между уровнем безработицы и темпами роста номинальной заработной платы в Великобритании. Позднее эта модель была адаптирована к зависимости между инфляцией и безработицей.

Кривая Филлипса предполагает, что в краткосрочном периоде существует компромисс: снижение безработицы сопровождается ростом инфляции, и наоборот. Эта идея стала основой для кейнсианской макроэкономической политики 1960-х годов [3].

В 1970-х годах, на фоне stagflation – одновременного роста инфляции и безработицы, – возникла необходимость пересмотра классической кривой Филлипса. Представители монетаристской школы, в частности Милтон Фридман и Эдмунд Фелпс, утверждали, что в долгосрочном периоде взаимосвязь между инфляцией и безработицей исчезает. Они предложили концепцию естественного уровня безработицы и ожиданий-инфляции, утверждая, что экономика стремится к равновесию, при котором инфляция не влияет на безработицу.

Современные модели, включая модели с адаптивными и рациональными ожиданиями, уточняют поведение кривой Филлипса в условиях различных экономических шоков и институциональных

факторов. В частности, новые кейнсианские модели учитывают негибкость цен и заработной платы, что позволяет сохранить значение кривой Филлипса в краткосрочном периоде при одновременном признании нейтральности инфляции в долгосрочном.

Эмпирические исследования показывают, что характер взаимосвязи между инфляцией и безработицей может существенно различаться в зависимости от страны и временного периода. Так, в послевоенные десятилетия в США и странах Западной Европы наблюдалась краткосрочная обратная зависимость, подтверждающая теоретические ожидания. Однако в периоды экономических кризисов и структурных изменений (например, в 1970-х и 2008 годах) взаимосвязь становилась менее выраженной или даже положительной [4].

В ряде развивающихся стран инфляция и безработица могут демонстрировать нестабильную и неоднозначную зависимость, что связано с высоким уровнем инфляционных ожиданий, структурными деформациями рынка труда и слабостью институциональной среды.

Для российской экономики исследование взаимосвязи между инфляцией и безработицей приобретает особое значение. Периоды высокой инфляции 1990-х годов сопровождались глубокой трансформацией экономической структуры, ростом скрытой и официальной безработицы. В 2000-х годах, на фоне относительной макроэкономической стабильности, наблюдалась тенденция к снижению инфляции и безработицы. Однако в кризисные периоды (например, 2008–2009 и 2014–2015 гг.) данные показатели снова демонстрировали сложную динамику [1].

Современные исследования на российском материале свидетельствуют о слабой или неустойчивой обратной зависимости между инфляцией и безработицей, что может объясняться особенностями монетарной политики, институциональной средой и спецификой рынка труда в России.

С точки зрения макроэкономической политики, понимание взаимосвязи между инфляцией и безработицей необходимо для определения приоритетов. Центральный банк, ориентируясь на инфляционное таргетирование, может сталкиваться с дилеммой: борьба с инфляцией через повышение процентных ставок может привести к росту безработицы, в то время как стимулирующая политика может усилить инфляционные процессы.

Наиболее эффективной представляется политика, учитывающая особенности текущей экономической ситуации. В условиях стабильных инфляционных ожиданий допустимо временное смещение акцентов в пользу стимулирования занятости, тогда как при угрозе инфляционной спирали необходимо ужесточение денежно-кредитной политики. Оптимальная стратегия требует координации фискальных и монетарных мер.

Таким образом, взаимосвязь между инфляцией и безработицей является сложным и многомерным явлением, которое не поддается универсальному описанию. Теоретические модели, начиная с кривой Филлипса и заканчивая современными макроэкономическими теориями, предлагают различные интерпретации этой зависимости. Эмпирические данные подтверждают, что характер связи зависит от множества факторов: уровня экономического развития, институциональной среды, временного горизонта и специфики макроэкономической политики.

Список литературы

1. Куликова Е.С. Экономические вызовы и безработица в России: анализ данных / Е.С. Куликова, Е.Л. Молокова // Вестник Академии знаний. – 2024. – №4 (63). – С. 234–238. – EDN YWBCIS
2. Андрюхин А.Ю. Статистическая оценка взаимосвязей показателей рынка труда и инфляции в экономике России / А.Ю. Андрюхин // Статистика и экономика. – 2021. – №4. – С. 9–20. – DOI 10.21686/2500-3925-2021-4-9-21. – EDN CDZHFY
3. Картаев Ф.С. Полезна ли кривая Филлипса для прогнозирования инфляции в России? / Ф.С. Картаев, М.Н. Беседовская // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2023. – №6. – С. 24–41. DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-2. EDN FRATGO
4. Подругина А.В. Возврат мировой экономики к режиму высокой инфляции / А.В. Подругина, К.В. Лысенко // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2023. – №3. – С. 7–30. – DOI 10.17323/1996-7845-2023-03-01. – EDN DKRPZY

НАЦИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье исследуются ключевые угрозы экономической безопасности Дальневосточного федерального округа (ДФО) России. На основе анализа статистических данных и нормативных документов выявлены основные вызовы: демографический кризис, сырьевая зависимость, инфраструктурные ограничения и геополитические риски. Предложены меры по укреплению экономической безопасности региона с помощью диверсификации экономики, развития человеческого капитала и усиление транспортной связности. Результаты исследования могут быть использованы органами государственного управления при разработке стратегий регионального развития в сфере экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Дальний Восток, угрозы, сырьевая экономика, демография, инфраструктура.

Введение.

Актуальность темы обусловлена стратегическим значением ДФО для национальной экономики и необходимостью противодействия новым вызовам в условиях санкционного давления. Несмотря на принимаемые меры (ТОРы, СПВ, государственные программы), регион сталкивается с комплексом проблем, угрожающих его устойчивому развитию [1].

Цель исследования – систематизация угроз экономической безопасности ДФО и разработка практических рекомендаций по их минимизации.

Задачи:

- Выявить ключевые угрозы экономической безопасности региона
- Проанализировать их влияние на социально-экономическое развитие
- Предложить механизмы нейтрализации выявленных рисков

Научная новизна заключается в комплексном подходе к оценке угроз с учетом последних изменений геополитической ситуации.

1. Методология исследования.

Исследование основано на:

- системном подходе;
- методах статистического анализа (данные Росстата 2020–2023 гг.);
- SWOT-анализе экономики ДФО
- Анализе нормативных документов (Стратегия развития ДФО до 2035 г.)

2. Основные угрозы экономической безопасности ДФО.

2.1. Демографические риски.

Регион характеризуется:

- сокращением населения (потеря 1,5 млн человек с 1991 г.);
- отрицательным миграционным сальдо (-17,4 тыс. чел. в 2022 г.);
- депопуляцией сельских территорий [2].

2.2. Сырьевая зависимость.

В структуре экономики ДФО преобладают:

- добыча полезных ископаемых (32% ВРП);
- рыболовство (12% ВРП);

При этом перерабатывающие производства составляют менее 15% [3].

2.3. Инфраструктурные ограничения.

Основные проблемы:

- износ основных фондов достигает 45%;
- логистические издержки на 30% выше среднероссийских;
- дефицит энерго мощностей в северных районах.

2.4. Геополитические риски.

- усиление конкуренции в АТР;
- санкционные ограничения на инвестиции;
- риски «мягкой колонизации» со стороны азиатских партнеров.

3. Меры по укреплению экономической безопасности.

1. Демографическая политика:

- повышение качества жизни (программа «Дальневосточный гектар 2.0»);
- создание центров притяжения молодежи (кадровые программы ВЭБ.РФ).

2. *Диверсификация экономики:*
 - развитие перерабатывающих производств [5];
 - создание индустриальных парков.
 3. *Инфраструктурное развитие:*
 - модернизация Транссиба и БАМа;
 - развитие Северного морского пути.
 4. *Международное сотрудничество:*
 - углубление партнерства с Китаем и Индией;
 - развитие экспорта несырьевой продукции [4].
- Заключение.*

Исследование показало, что основные угрозы экономической безопасности ДФО носят системный характер. Для их нейтрализации требуется комплекс мер, включающий:

- активную демографическую политику;
- стимулирование перерабатывающих отраслей;
- модернизацию инфраструктуры.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой механизмов государственно-частного партнерства для реализации крупных инфраструктурных проектов.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (с изм. на 2023 год).
2. Данные Федеральной службы государственной статистики. 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2025).
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2020. – 495 с.
4. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России / В.К. Сенчагов. – М.: Дело, 2021. – 896 с.
5. Усков В.В. Комплаенс-контроль в условиях санкций и пандемии как метод обеспечения экономической безопасности / В.В. Усков // Интерактивная наука. – 2022. – №2 (67). – С. 52–55. DOI 10.21661/r-556064. EDN C1HWKT
6. Климанов В.В. Региональная экономика и управление / В.В. Климанов. – М.: Юрайт, 2022. – 421 с.

Павлова Алена Станиславовна
магистрант

Хорева Любовь Викторовна
д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-138520

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЫГОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье показано место цифровизации сферы сервиса на современном этапе; несмотря на массовое проникновение цифровых гаджетов в повседневную жизнь и в потребительские практики, на неизбежность этого процесса, все активнее формируется феномен «цифрового разочарования». При этом важность личного контакта производителя и потребителя услуг возрастает на фоне тенденции подобного «разочарования». На основе анализа открытиях данных о деятельности отдельных сервисных компаний представлены и систематизированы ключевые проблемы, вызванные внедрением цифровых технологий в бизнес-процессы предприятий сферы услуг. Приводятся примеры и решения, которые используют сервисные компании для минимизации возникающих «цифровых» проблем.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, сервис, сфера услуг, бизнес-процессы, потребительские практики.

Современный сервис – это не просто набор операций, а живая экосистема, где технологии, сотрудники и клиенты формируют взаимозависимые сети по производству, предоставлению и потреблению услуг. Цифровая трансформация сферы услуг не только связана с внедрением цифровых технологий, масштабных качественных изменений бизнес-процессов и/или методов осуществления сервисной деятельности, но и связана с получением значительных социально-экономических эффектов [21]. Как мы писали в одной из наших статей, цифровую трансформацию сферы услуг следует понимать как «системное преобразование в электронном виде деятельности в сфере услуг, отражающее ее переход из одного технологического уклада в другой и являющееся результатом воздействия совокупности комплексных процессов интеллектуальной и управленческой деятельности участников отношений по проектированию, внедрению и широкомасштабному применению в указанной сфере информационных, информационно-коммуникационных и цифровых технологий» [22, с. 93–94].

Тем самым цифровая трансформация в сфере услуг кардинальным образом меняет все бизнес-процессы по взаимодействию с клиентами, создавая возможности для снижения уровня непосредственного контакта между производителем и потребителем услуги. А именно это всегда считалось одной из базовых отличительных характеристик услуги как товара на рынке – непосредственный контакт потребителя и сотрудника организации сервиса [16]. Внедрение цифровых технологий требует новых компетенций не только от производителя, но и от потребителя услуги. Укажем, что цифровая грамотность населения нашей страны, согласно проводимым с 2018 г. исследованиям, неуклонно растёт. Так, по данным оценок, сделанных на базе анализа данных платформы «Цифровой гражданин», индекс цифровой грамотности жителей России к 2022 г. уже достиг 71 пункта, по сравнению с 52 пунктами в 2018 г. А доля потребителей, которые обладали «базовым и продвинутым» уровням владения цифровыми технологиями достигла в 2022 г. 98% [15, с. 102].

Такому стремительному распространению цифровизации безусловно способствовал локдаун, который был вызван пандемией COVID-19. Многие виды сервисной деятельности были переведены в дистанционные (онлайн) форматы (образование, театральные и концертные мероприятия, музейные экскурсии, конгрессно-выставочная деятельность и пр.), однако по окончании ограничений, сервисные отрасли активно стали возвращаться к «живым» форматам обслуживания клиентов. Ничто так не формирует доверия, как живое общение, а в сфере услуг – это общение между производителем и потребителем является одной из важнейших характеристик всего сервисного процесса.

Опыт пандемии показал, что не всегда цифровые технологии в сфере услуг являются правильным решением (хотя многие сервисы, возникшие в тот период, до сих пор с нами, например, сервисы по доставке товаров). В то же время, клиенты иногда предпочитают традиционный способ ведения дел. Например, данные американской исследовательской и консалтинговой компании Forrester за 2022 г. показывают, что 66% взрослых пользователей Интернета в США предпочли бы работать непосредственно с финансовым специалистом для создания финансового плана, 71% – для получения финансовой консультации и 72% – для работы над планированием имущества» [24].

Важно убедиться, что цифровой опыт клиента, который кажется производителю более эффективным и комфортным действительно важен для потребителя услуг. Необходимо создание такого клиентского пути, который отвечает непосредственным потребностям современных «квалифицированных» клиентов, и не всегда этот путь должен быть сугубо цифровым. Можно утверждать, большие ожидания, которые и практики, и исследователи связывали и, продолжают связывать, с цифровой трансформацией сферы услуг, если не разрушаются, но по меньшей мере претерпевают определённые изменения. В сервисных отраслях потребитель и сегодня, несмотря на массовое проникновение цифровых гаджетов в повседневную жизнь и повышение общей цифровой грамотности населения, не готов полностью перейти на бесконтактное общение и получение нужной услуги, общаясь только с цифровым ботом [1].

По данным специалистов школы менеджмента MIT Sloan, 68% компаний в сфере услуг сталкиваются с «цифровым разочарованием»: автоматизация не оправдывает ожиданий из-за разрыва между возможностями искусственного интеллекта (ИИ) и потребностями людей [4]. Такое разочарование наблюдается как среди сотрудников компаний, так и у потребителей услуг, с высоким уровнем «цифровизации» [23]. В некоторых случаях компании пытаются цифровизировать все и сразу, однако вместо быстрого успеха деятельность компании становится более хаотичной и малоэффективной [17].

Стремление к индивидуальному подходу через алгоритмы обернулось кризисом доверия. Клиенты хотят, чтобы сервис «понимал» их, но отвергают слежку. Например, американская развлекательная компания Netflix, анализируя просмотры своих зрителей, избегает прямых вопросов о предпочтениях [7], а британско-литовский онлайн-банк Revolut внедрил локальную обработку данных на устройствах пользователей, сохраняя анонимность [25]. По данным исследований Института человека «Ромир» и НИУ ВШЭ, 65% россиян считают, что компании злоупотребляют их персональной информацией, 55,4% – опасаются потери персональных данных [5]. Это примеры парадокса гиперперсонализации – стремление угодить клиенту оборачивается потерей доверия. Однако даже прозрачность данных не решает проблему, если процессы остаются фрагментированными [20, с. 105].

Другая проблема – фрагментация бизнес-процессов. Многие компании, такие как известный сервис доставки «Яндекс.Лавка», внедряют десятки цифровых инструментов, но они работают изолированно. Например, система управления запасами может не синхронизироваться с платформой для онлайн-заказов, что приводит к ошибкам в логистике. Решение – платформенный подход, как у «Сбера», объединившего банковские сервисы, доставку и телемедицину в единую экосистему [19]. Гонка за новыми инструментами привела к «синдрому зомби-процессов»: автоматизированные задачи выполняются, но не создают ценности [10]. Например, ресторанные сети с разрозненными системами онлайн-заказов и управления запасами сталкиваются с хаосом. Ответом стал платформенный подход, позволяющий объединить «людей, компании и ресурсы с целью создания и распространения потребительских ценностей» [11, с. 109].

Не менее остро стоит вопрос перегрузки сотрудников. Исследование HeadHunter показало: 58% работников сферы услуг считают, что технологии увеличили их нагрузку [14]. В сети отелей Azimut внедрили чат-боты для обработки стандартных запросов, но сотрудники жаловались на

необходимость постоянно контролировать работу алгоритмов. Выходом стало создание «цифровых помощников» – инструментов, которые берут на себя рутину, как в «Т-Банке» [13], где ИИ автоматически формирует отчёты, освобождая время менеджеров для работы с клиентами.

К отрицательным сторонам цифровизации также следует отнести то, что она, призванная упростить работу, часто усложняет её. Gallup отмечает, что 68% сотрудников сервисных компаний тратят больше времени на контроль алгоритмов, чем на общение с клиентами. Решение может быть найдено на основе внедрения «цифровых двойников» – ИИ-ассистентов [9], которые учатся у сотрудников и берут на себя рутину, освобождая время для творческих задач. Успешная цифровая трансформация начинается с переосмысления роли технологий. Речь не о замене людей, а о создании гибридных моделей. Например, в сети клиник «Инвитро» ИИ анализирует результаты анализов, но окончательный диагноз ставит врач, учитывая психологическое состояние пациента. Это снизило нагрузку на медиков на 30%, сохранив качество обслуживания.

Ключевой тренд – вовлечение клиентов в создание сервиса. Сервис доставки «Самокат» использует обратную связь пользователей через мобильное приложение, чтобы корректировать ассортимент и маршруты. А «Альфа-Банк» внедрил генеративный ИИ, который адаптирует советы по финансам под стиль общения клиента: для молодёжи с использованием мемов, для бизнесменов в формате структурированных отчётов [12]. Таким образом, освобождение от рутины – лишь первый шаг. Чтобы технологии стали союзниками, нужна перестройка всей организационной культуры.

Рассмотрим какие еще существуют инновационные технологии в сфере сервиса. Блокчейн для обеспечения прозрачности. Технология блокчейн применяется для защиты транзакций и повышения доверия. Страховая компания Lemonade использует смарт-контракты для автоматизации выплат, исключая человеческий фактор и снижая риски мошенничества [8]. В логистике блокчейн помогает отслеживать цепочки поставок, как в проекте «СберМаркет». Гибридные модели обслуживания. Комбинация онлайн- и офлайн-взаимодействия усиливает клиентский опыт. Например, внедрение подписки на товары через мобильное приложение, а также офлайн-консультации через чат-боты, что может повысить лояльность клиентов при правильном использовании [2]. AR-тренажеры для обучения персонала. Дополненная реальность используется для обучения сотрудников. Одним из главных преимуществ использования AR является то, что сотрудники могут обучаться непосредственно в рабочем процессе, без необходимости отрыва от основных задач [6]. Биометрическая аутентификация. Распознавание лиц и отпечатков пальцев ускоряет процессы в гостиничном бизнесе. Отели Hilton внедрили систему Digital Key [3], позволяющую гостям заселяться через приложение без посещения ресепшена.

Подводя итоги, можно спрогнозировать, что к 2030 г. цифровизация сервиса достигнет этапа «невидимой инфраструктуры». Примером может послужить проект «Ростеха» по созданию «цифровых двойников» – виртуальных моделей, которые тестируют сценарии оптимизации процессов без риска для реального производства [18]. Ещё один тренд – это децентрализация данных. Проект «Роскомнадзора» по разработке отечественных аналогов блокчейна позволит клиентам контролировать свои данные. Например, в будущем пациент поликлиники сможет предоставлять доступ к своей медкарте только конкретному врачу, а не всей системе.

Таким образом, использование инновационных технологий в сфере сервиса позволит компаниям прийти к повышению качества предоставляемых услуг, повышению лояльности пользователей, а также увеличению производительности и прибыли, при этом важно не забывать о том, что потребитель будет все еще требовать живого общения с производителем услуг и особенно в сложных случаях, когда ИИ не сможет заменить человека, готового решать нестандартные задачи.

Список литературы

1. Бесконтактные рестораны: исследование показало, что без людей все-таки не обойтись [Электронный ресурс]. – Режим доступа: clck.ru/3LwvE5 (дата обращения: 30.04.2025).
2. Вавелич А.Г. Чат-боты как элемент системы управления организацией / А.Г. Вавелич, В.С. Кудряшов, В.В. Фомина // Ученые записки Тамбовского отделения РАСИ. – 2023. – №29. – С. 52–64. EDN EVXTEY
3. Веснина Д.Е. Инновационные процессы в гостиничном бизнесе: состояние и перспективы / Д.Е. Веснина, Ф.Н. Шайхутдинова // Общество, государство, личность: молодежное предпринимательство в поведенческой экономике: материалы XIX Межвузовской научно-практической конференции. – Ч. 1. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2019. – С. 124–127. – EDN GWYCSF
4. Долганова О.И. Готовность компании к цифровым преобразованиям: проблемы и диагностика / О.И. Долганова, Е.А. Деева // Бизнес-информатика. – 2019. – Т. 13. №2. – С. 59–72. – DOI 10.17323/1998-0663.2019.2.59.72. EDN ZXLNCH
5. Информационные технологии в восприятии россиян. Отчет. – 2024. – М.: НИИ ВШЭ; РОМИР, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/GTLxoM> (дата обращения: 29.04.2025).
6. Как дополненная реальность помогает в корпоративном обучении // РБК Компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/4RIYoalJfB/kak-dopolnennaya-realnost-pomogaet-v-korporativnom-obuchenii/> (дата обращения: 23.04.2025).
7. Кино по алгоритму: как Netflix подстраивается под наши интересы // РБК: тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/61b0b6039a79475e8f020521> (дата обращения: 29.04.2025).
8. Коломиец А. Побороть страх, придать уверенности: как в России развиваются страховые технологии / А. Коломиец // Forbes. Технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/495684-poborot-strah-pridat-verennost-kak-v-rossii-razvivautsa-strahovye-tehnologii> (дата обращения: 25.04.2025).

9. Комиссарова Е.С. Применение технологии цифровых двойников в бизнесе сферы услуг / Е.С. Комиссарова, С.А. Михайлова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №11–11 (79). – С. 150–153. EDN IUEDDI
10. Кочетков Е.П. Существование «зомби-компаний» в экономике: польза или вред и какова роль института банкротства? / Е.П. Кочетков, Е. Богуславская // Журнал экономических исследований. – 2018. – Т. 4. №7. – С. 1–11. EDN UVYPNG
11. Маркова В.Д. Платформенные модели бизнеса: подходы к созданию / В.Д. Маркова // ЭКО. – 2019. – №5 (539). – С. 106–123. EDN YPFDAM
12. Нейронке не нужно время: как Альфа-Банк обучил ИИ делать картинки в стиле бренда // Forbes. Альфа-Банк Блог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/cOLwjwa> (дата обращения: 20.04.2025).
13. Нейросети и бизнес – как применить в деле искусственный интеллект // Портал Агентства маркетинговых решений «Точно» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tochnoagency.ru/blog/neiroseti-i-biznes> (дата обращения: 25.04.2025).
14. Новое время – новые вызовы: экономика, технологии, люди // НН: исследования рынка труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hhcdn.ru/file/17807048.pdf> (дата обращения: 30.04.2025).
15. Норвин В.Н. Анализ уровня цифровой грамотности потребителей финансовых услуг / В.Н. Норвин, С.В. Подольский // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – №112–3. – С. 101–103. – DOI 10.18411/tmio-08-2024-135. EDN WEVZFD
16. Петров А.Н. Сущностная характеристика услуг как специфического товара в рыночной экономике / А. Н. Петров, Л.В. Хорева // Вопросы экономики и права. – 2015. – №88. – С. 76–81. EDN VQYYJZ
17. Поляков К. Цифровизация – не панацея: почему она не работает и как избежать ошибок при внедрении цифровых сервисов / К. Поляков // Платформа ItWeek: цифровая трансформация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=228710> (дата обращения: 29.04.2025).
18. Ростех запустил новый суперкомпьютер для создания цифровых двойников авиадвигателей // Портал корпорации Ростех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostec.ru/media/news/> (дата обращения: 21.04.2025).
19. Сбербанк: цифровой бизнес (обзор и хроника развития цифровых активов Сбера) // Портал TAdviser: государство, бизнес, технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: clck.ru/3LwRFk (дата обращения: 25.04.2025).
20. Сухов А.А. Феномен цифровых технологий: ценностный аспект / А.А. Сухов // Вестник МГИУ. Серия: Философские науки. – 2020. – №1 (33). – С. 101–108. – DOI 10.25688/2078-9238.2020.33.1.14. EDN ALXRVR
21. Туктарова Р.И. Цифровая трансформация как приоритетное направление развития сферы услуг / Р.И. Туктарова, Т.В. Дивина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – №2 (60). – С. 20–26. DOI 10.36683/2076-5347-2022-2-60-20-26. EDN VSSPSA
22. Цифровая трансформация сферы услуг в странах-участниках СНГ / Г.А. Карпова, О.Н. Кострюкова, Л.В. Хорева [и др.] // Технично-технологические проблемы сервиса. – 2023. – №2 (64). – С. 92–96. EDN CADNCV
23. Avoiding Digital Disappointment: Why Digital CX Fails, and How You Can Succeed with a Digital-First Approach [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asapp.com/resource/avoiding-digital-disappointment> (дата обращения: 20.04.2025).
24. Planning Guide 2023: Digital Business & Strategy // Forrester, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/mh6nBy> (дата обращения: 24.04.2025).
25. Revolut представит ИИ-помощника, ипотеку и новые финансовые продукты в 2025 году // Портал FINTECH & RETAIL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fintech-retail.com/2024/11/30/revolut-2/> (дата обращения: 20.04.2025).

Поздеева Ольга Геннадьевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

РАЗВИТИЕ КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования развития коммунальной сферы как фактора, влияющего на улучшение качества жизни населения в регионе. Изучена реализация социальной программы, которая направлена на улучшение качества городской среды в регионе. Выявлено как положительное, так и негативное воздействие состояния коммунальной сферы на изменение городской среды. Сделан вывод о том, что улучшение состояния коммунальной сферы повлияло на рост уровня благоустройства городов Свердловской области, что привело к повышению качества городской среды.

Ключевые слова: коммунальная сфера, фактор, городская среда, население, социальная программа, регион.

Государственная политика Российской Федерации в последние годы была направлена на повышение уровня жизни и улучшение качества жизни населения. В связи с этим, происходящие преобразования городской среды во многом связаны именно с благоустройством городов, что вынуждает регионы «формировать индивидуальные методы, пути улучшения городской среды... усовершенствования системы взаимодействия с жителями и гостями, укрепления городского имиджа и бренда» [6, с. 48].

Развитие инфраструктуры городов, разнообразие сферы развлечений, сохранение многонационального культурного наследия «способствуют формированию благоприятного климата для проживания в населенном пункте» [7, с. 257]. Поэтому специалисты, занимающиеся развитием городов, большое внимание уделяют изучению внешних и внутренних факторов, способствующих формированию комфортной городской среды [1; 2].

Автор статьи ранее уже проводила исследования влияния реализации социальных программ на улучшение качества жизни населения региона [4], а также сложившихся тенденций изменения качества жизни населения промышленного региона [3], поэтому продолжение исследования данной сферы направлено на изучение одного из основных факторов, обеспечивающих возможность развития комфортной городской среды.

В современных условиях вопросы функционирования коммунальной сферы и энергетической эффективности стали особенно актуальными для многих регионов России, в том числе для Свердловской области. Программы, направленные на развитие данных сфер, играют ключевую роль в улучшении качества жизни населения, обеспечении устойчивости городских инфраструктур и снижении воздействия на окружающую среду [5]. Социальная программа «Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности в Свердловской области» была разработана с целью комплексного подхода к решению проблем в этой области. В таблице 1 представлены ключевые показатели реализации данной программы.

Таблица 1

Развитие коммунальной сферы и повышение энергетической эффективности в Свердловской области за 2020–2024 гг. (составлена автором по данным Министерства энергетики и ЖКХ Свердловской области)

	2020	2021	2022	2023	2024
Заменено водопроводных сетей, км.	198,9	198,9	209,8	166,9	179,7
Заменено канализационных сетей, км	24,5	24,5	22,8	34,6	27,1
Заменено тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, км.	147,5	147,5	153,5	136,9	166,7
Степень износа коммунальной инфраструктуры, %	45,6	45,6	47,31	46,35	47,1
Доля населения Свердловской области, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, %	78,32	81,38	81,9	83,4	85,49
Количество жилых домов (квартир), для которых создана техническая возможность подключения к газораспределительным сетям, ед.	27 983	30 302	32 671	33 949	36 394
Аварийность на объектах электроэнергетики энергосистемы Свердловской области с нарушением нормативных показателей надежности и качества электроснабжения, ед.	625	623	602	620	578
Удовлетворенность населения уровнем жилищно-коммунального обслуживания, %	77,9	77,98	81,58	79,49	78
Количество организованных мероприятий, направленных на экологическое образование населения Свердловской области, ед.	4	5	2	1	2

Проведённый анализ позволил выявить тенденции и сделать следующие выводы по развитию коммунальной сферы и повышению энергетической эффективности.

Объем замены водопроводных сетей колебался, с максимумом в 209,8 км в 2022 году, после чего в 2023 году произошел спад до 166,9 км, но в 2024 году наблюдается снова небольшой рост до 179,7 км.

Объем замены канализационных сетей также варьировался, с пиком в 34,6 км в 2023 году, но в 2024 году снова снизился до 27,1 км. Это может указывать на нестабильность в развитии данной инфраструктуры.

Замена тепловых и паровых сетей в 2024 году стабилизировалась на уровне 166,7 км, после снижения в 2023 году до 136,9 км. В целом, динамика замены сетей показывает некоторую волатильность, но в долгосрочной перспективе наблюдается рост.

Степень износа коммунальной инфраструктуры варьировалась от 45,6% до 47,1%. Увеличение износа в 2022 году (до 47,31%) происходило параллельно с недостаточной заменой отработавших срок сетей. Это требует дополнительного внимания со стороны органов власти субъекта РФ и может негативно сказаться на качестве обслуживания населения.

Увеличение доли населения, обеспеченного качественной питьевой водой, от 78,32% в 2020 году до 85,49% в 2024 году свидетельствует о положительных изменениях в области водоснабжения. Наблюдается стабильный рост данного показателя: в 2021 году произошел рост на 3,06 п.п., в сравнении с предыдущим годом. В 2022 и 2023 гг. также наблюдается увеличение до 81,9% и 83,4% соответственно.

Количество жилых домов, для которых создана техническая возможность подключения к газораспределительным сетям, также показывает рост, увеличившись с 27 983 в 2020 году до 36 394 в 2024 году. Это положительная тенденция, обеспечивающая населению доступ к более экономичным источникам энергии.

Количество аварий на объектах электроэнергетики снизилось с 625 до 578 единиц. Это указывает на улучшение надежности и качества электроснабжения в регионе, что также говорит о повышении энергетической безопасности.

Показатель удовлетворенности населения уровнем жилищно-коммунального обслуживания наиболее высоким был в 2022 году, но к концу 2024 года снова снизился до 78%, что может быть связано с ростом ожиданий населения или с упомянутыми выше проблемами в инфраструктуре.

Количество мероприятий, направленных на экологическое образование, снижается, что может свидетельствовать о нехватке активностей в данном направлении. Это требует внимания, поскольку экологическое образование важно для повышения общественного сознания и вовлечения населения в решения экологических проблем, прежде всего связанных с проблемой ресурсосбережения.

Одним из важных инструментов для оценки и мониторинга состояния городских экосистем является индекс качества городской среды. В современном мире, где городская жизнь становится все более активной, понимание качества городской среды имеет решающее значение для обеспечения здоровья, безопасности и благополучия населения. Индекс качества городской среды учитывает различные аспекты, такие как экологические условия, инфраструктура, доступ к общественным услугам и социальное взаимодействие. Изучение его динамики позволяет выявлять ключевые проблемы, оценивать эффективность городских инициатив и разрабатывать стратегии для устойчивого развития городов.

На рисунке 1 представлена динамика индекса качества городской среды в Свердловской области.

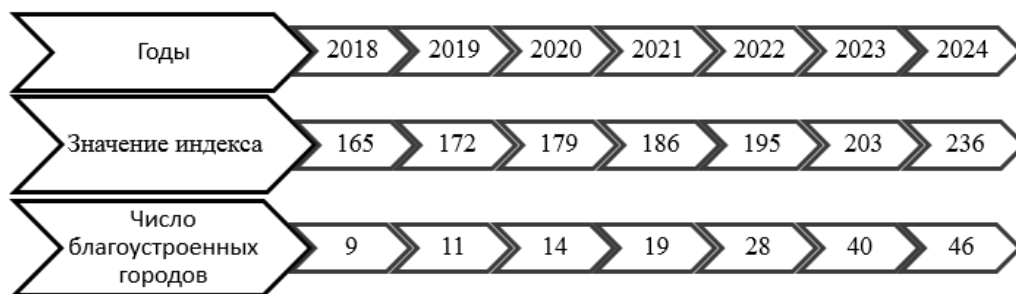

Рис. 1. Динамика индекса качества городской среды в Свердловской области (составлено автором по данным по данным Министерства энергетики и ЖКХ Свердловской области)

С 2018 года в России реализуется национальная цель по улучшению качества городской среды, для чего был разработан индекс качества городской среды. По данным Минстроя России, 2 апреля 2025 года опубликованы результаты за 2024 год, согласно которым в Свердловской области показатели были выполнены полностью. Индекс качества городской среды в регионе превысил плановое значение на 12,4% и среднероссийский уровень на 16 баллов, что стало наилучшим результатом за весь период расчета данного индекса. Свердловская область показала прирост индекса на 37% по сравнению с 2019 годом, что составило более 168% от плана и на 23% больше, чем в целом по России.

По итогам 2024 года 46 из 47 городов региона признаны благоустроенными, что более чем на 60% превышает план. К уже существующим 40 благоустроенным городам добавились еще 6 новых. 100% крупных и средних городов имеют благоприятную городскую среду. Город Арамиль стал одним из примеров значительного роста индекса, перейдя из неблагоустроенных в благоприятные.

Таким образом, 98% городов области имеют хорошие условия для проживания, что на 19% превышает общероссийский уровень. Свердловская область занимает второе место по доле городов с благоприятной средой и вошла в десятку регионов с максимальными значениями индекса. С 2018 года число благоустроенных городов в области увеличилось с 9 до 46.

В заключение можно отметить, что развитие жилищно-коммунального хозяйства играет ключевую роль в обеспечении комфортной и безопасной жизни населения и является основным фактором, влияющим на повышение качества городской среды. Особенно важно это для таких промышленно развитых регионов, каким является Свердловская область и где подавляющая численность населения живет в городских населенных пунктах и удельный вес городского населения на 01.01 2025 г. составляет 86%. В Свердловской области наблюдается положительная динамика в некоторых аспектах развития коммунальной сферы и повышения энергетической эффективности, таких как обеспечение населения качественной водой и снижение аварийности в электроэнергетике. Однако остаются и негативные аспекты, такие как волатильность в замене сетей, увеличение степени износа инфраструктуры и снижение числа мероприятий по экологическому образованию.

Список литературы

1. Иванова Т.Н. Благоустройство городской среды как значимый фактор повышения качества жизни г.о. Тольятти / Т.Н. Иванова // Концепт. – 2016. – Т. 38. – С. 62–69.

2. Погудина А.Л. Формирование комфортной городской среды / А.Л. Погудина // Научный альманах. – 2016. – №5–3 (19). – С. 146–149. DOI 10.17117/na.2016.05.03.146. EDN WDFRHF
3. Поздеева О.Г. Исследование качества жизни населения в промышленном регионе (на примере Свердловской области) / О.Г. Поздеева / Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 133–137. – EDN EKLAGH
4. Поздеева О.Г. Оценка методов управления качеством жизни населения в регионе / О.Г. Поздеева / Социально-экономические процессы современного общества: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2024. – С. 99–102. – EDN KKCCFG
5. Пуляева В.Н. Создание комфортной городской среды в системе мер по повышению качества жизни населения в регионах / В.Н. Пуляева, И.А. Иванова // Жилищные стратегии. – 2023. – Т. 10. №4. – С. 425–440. – DOI 10.18334/zhs.10.4.119238. EDN WXLVXX
6. Романенко И.И. Комфортная городская среда и ее влияние на социально-экономическое развитие региона / И.И. Романенко, М.И. Романенко // Инженерный вестник Дона. – 2018. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/komfortnaya-gorodskaya-sreda-i-ee-vliyanie-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regiona/viewer> (дата обращения: 23.04.2025). EDN VPLFCG
7. Mohamad A.M. Quality of life indicators in value urban areas: Kasr Elnile Street in Cairo // Procedia – Environment-Behaviour Studies. 2012. July. Pp. 254–270.

Рашин Максим Артурович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье рассматриваются пути оптимизации контрактной системы государственных и муниципальных закупок в России. Детально проанализированы ключевые факторы, определяющие эффективность закупочной деятельности, с акцентом на таких аспектах, как открытость, конкурентность и внедрение цифровых технологий. Помимо этого, в статье описывается сравнение централизованной, децентрализованной и смешанной моделей управления закупками, выявив сильные и слабые стороны каждой из них. Внедрение инновационных методов управления контрактной системой становится всё более актуальным, так как это позволит минимизировать коррупционные угрозы и укреплять экономическую стабильность.

Ключевые слова: государственные контракты, механизмы конкурентного подхода, надзор, результативность, вложения, бюджетные затраты, цифровая трансформация, стратегии управления.

В России государственные и муниципальные закупки представляют собой многообразную систему инструментов и подходов, призванных оптимизировать использование бюджетных средств. Для повышения эффективности этой системы необходимо создать и внедрить действенный механизм контрактного регулирования, который позволит государственным и муниципальным заказчикам работать максимально результативно.

Целью данной статьи является задача глубоко проанализировать существующую систему государственных закупок, выделить ее болевые точки и предложить пути ее оптимизации. В статье будут рассмотрены разные модели управления закупочной деятельностью, проанализированы их сильные и слабые стороны, а также изучены возможности адаптации передовых зарубежных моделей к российским реалиям в сфере закупок. Главное внимание будет сосредоточено на вопросах, которые напрямую влияют на эффективность и конкурентоспособность закупочных процессов.

На практике реализация закупочных процедур не всегда безупречно соответствует правовым нормам. Поэтому, особую актуальность приобретает задача организации максимально результативных конкурентных закупок. Пересмотр существующих контрольных механизмов в сфере госзакупок обусловлен необходимостью укрепления противодействия коррупционным проявлениям и недопущения отклонений от установленных правил. Эффективные механизмы контроля, направленные на противодействие коррупции и правонарушениям в государственных закупках, являются ключевым фактором формирования прочной системы, гарантирующей экономическую стабильность.

В России усиление конкуренции на рынке госзакупок будет достигнуто за счет реформирования правового регулирования, внедрения новых конкурентных механизмов для выбора исполнителей, установления прозрачных правил контроля за деятельностью заказчиков при осуществлении закупок, а также оптимизации процессов планирования и обоснования закупочных операций. Ключевую роль в этом процессе также сыграют современные информационные системы и меры борьбы с демпингом.

Оценочные критерии эффективности госзакупок сегодня часто ограничиваются лишь экономией бюджетных средств. Но существующие методы оценки работы госорганов и муниципалитетов в

сфере контрактной системы обладают субъективностью, что не позволяет объективно оценивать их вклад в стабильность экономики. Необходимо внести изменения и создать новый подход, который более точно отобразит реальное влияние закупочных процессов на экономическое благополучие страны. Для объективной оценки современной контрактной системы необходимо глубокое изучение каждой её стадии.

Успешное управление закупочными процессами представляет собой многогранный процесс, включающий в себя набор инструментов и стратегий, гарантирующих бесперебойное обеспечение заказчика необходимыми ресурсами – работами, товарами и услугами. При внедрении передовых мировых стандартов управления государственным и муниципальным заказом, адаптированных к реалиям российского рынка, российская контрактная система получит мощный импульс для повышения своей эффективности и перейдет на новый этап развития.

Анализ российских и зарубежных научных публикаций свидетельствует о том, что современные системы классификации моделей управления закупками складываются на пересечении юриспруденции, экономики и стратегического менеджмента. В международном сообществе сформировалось единое мнение о существовании трех ключевых моделей, определяющих порядок проведения госзакупок.

На первом этапе анализа рассматривается централизованная модель управления, отличающаяся рядом принципиальных моментов. К ним относятся создание специального государственного органа, курирующего закупочную сферу; единая правовая база для всех участников закупочного процесса; утверждение стандартов качества для приобретаемых товаров, услуг и работ; создание библиотеки типовых контрактов для повышения эффективности и стандартизации закупочных процедур.

Эта модель предлагает ряд весомых преимуществ. Она способствует экономии бюджетных средств за счет стандартизации закупок, минимизирует повторение управленческих и рабочих процессов, и обеспечивает постоянный доступ к высококвалифицированным специалистам, отвечающим за централизованное управление контрактной деятельностью государства.

Среди достоинств централизованной системы можно выделить следующее.

1. Объединение потребностей позволит заключить единые контракты на поставку, что приведет к снижению расходов за счет масштаба закупок, минимизации лишних операций и оптимизации закупочной процедуры.

2. Система гарантирует открытость и структурированность в управлении ключевыми операциями, охватывающими сферы информации, финансов и материальных ресурсов.

3. Малая численность закупочного отдела способствует поддержанию высокого уровня квалификации его сотрудников и укреплению их приверженности этическим принципам и профессиональным нормам.

4. Возможность разработки эффективной системы контроля.

Закупочная процедура характеризуется низкой мобильностью и оперативностью, а также высокой потребностью во временных ресурсах.

- Использование квалифицированных специалистов для решения рутинных задач.

- Децентрализованная природа системы исключает прямой контакт с конечными пользователями. Это также накладывает ограничения на делегирование полномочий на локальном уровне, несмотря на наличие обоснованных аргументов в пользу такого решения.

- В сферах деятельности организаций, где требуется максимальная централизация управления, наибольшую результативность демонстрирует:

- Внедрение максимально жесткого контроля над всеми этапами закупочных процедур, чтобы эффективно реализовать все задачи и добиться желаемого результата;

В случаях, когда сделки на приобретение товаров или услуг характеризуются значительными финансовыми объемами и/или сложной технической и научной составляющей, требующей глубокого профессионального понимания и тщательного надзора. Объединение закупочных процессов позволяет добиться значительных финансовых выигрышей за счет увеличения объемов. Предприятия с небольшой сетью филиалов, распределенных по различным регионам, предлагающие схожие ассортименты товаров и имеющие аналогичные потребности в закупках.

В качестве альтернативы традиционной системе управления контрактами предлагается децентрализованная модель. Она характеризуется передачей закупочных функций различным бюджетным учреждениям и органам, а также отсутствием единого централизованного органа контроля, который заменяется на систему контроля на уровне местных органов. Однако для успешной реализации децентрализованной модели procurement необходимо преодолеть ряд существенных трудностей. Одна из главных проблем – нехватка высококвалифицированных специалистов в области закупок, что увеличивает вероятность нарушений. Также существуют сложности с нормативно-правовым регулированием контрактной системы, а отсутствие единых критериев для оценки эффективности закупок затрудняет ее объективную оценку. Децентрализация информации о контрактах снижает прозрачность системы и создает благоприятную почву для коррупции, а отсутствие унифицированных шаблонов документов усложняет работу участников закупочной деятельности и повышает риск злоупотреблений.

Контрактная система смешанного типа – это синтез централизованной и децентрализованной моделей, объединяющий их достоинства. Она строится на разделении закупок по иерархическим уровням, каждому из которых соответствует своя система управления. Например, для закупок, обладающих значительной стратегической и политической важностью, оптимальным решением будет централизованный подход. С.Н. Данилов полагает, что смешанная модель закупок наилучшим образом подходит компаниям с разнообразными потребностями в приобретении, охватывающими как стандартные, так и высокоспециализированные товары на разных сегментах рынка. Такая система также эффективна для организаций с филиалами, расположенными в различных географических точках и имеющими региональные представительства. Данная модель обладает рядом существенных преимуществ, включая оптимизацию спроса, консолидацию и эффективное распределение специализированных кадров, а также гибкость в управленческих решениях и унифицированный подход к анализу эффективности, что позволяет оперативно выявлять и устранять возникающие проблемы.

Димитри, Пиг и Спаньолю в своей работе указали на ряд ключевых проблем, с которыми сталкивается смешанная модель в сфере закупок. В их числе они отметили дефицит специалистов высокой квалификации, трудности в установлении четких границ ответственности и согласованной работы между различными управленческими структурами, а также сложности в организации надзора и контроля. Федеральная контрактная система России служит, по их мнению, ярким примером реализации смешанной модели.

Анализ Федерального закона №44-ФЗ, регламентирующего закупочную сферу для государственных и муниципальных нужд, выявляет три основные стратегии управления закупками: единый подход для всей страны, специализированные подходы для отдельных отраслей и ведомственные модели. Такая комплексная система управления контрактной системой обусловлена необходимостью...

Чтобы гарантировать прозрачность закупок, платформа, основанная на принципе открытости информации, выбирает победителей на основе предложения с самой низкой стоимостью.

Созданы благоприятные условия для расширения рынка госзакупок;

Рассмотрены и представлены практические рекомендации по реализации последовательного процесса размещения государственного заказа, включая критерии, по которым будет выявляться наиболее подходящий участник торгов:

- регламента, определяющего порядок электронных торгов;
- созданных преимуществ для российских бизнесменов;

В ситуации, когда это требуется, заказчики должны утвердить план закупок и предоставить документальное подтверждение, что приобретаемый объект соответствует задачам, решаемым посредством проведения закупки.

Государственные закупки модернизируются, заменяя традиционные аукционы новыми методами: конкурсами с ограниченным составом участников, двухэтапными конкурсами и запросами предложений. Эволюция также коснулась формата проведения аукционов, с переходом на электронную площадку.

Документ ясно излагает обязанности контрактной службы и контрактных менеджеров, одновременно передавая заказчику бремя организации поддержки запросов и выполнения контрактов, за исключением ситуаций, когда выбор поставщика ограничивается одним единственным вариантом.

Чтобы обеспечить бесперебойную работу системы контроля и надзора, планируется привлечение независимых аудиторских организаций для проведения внутренних финансовых проверок, а также общественных контрольных механизмов [3]. В дополнение к этому будут использованы антидемпинговые инструменты, которые будут базироваться на тщательной проверке информации о поставщиках и их репутации. Одним из главных критериев оценки добросовестности поставщика будет являться его послужной список в сфере государственных контрактов, а именно безупречное выполнение всех взятых на себя обязательств без возникновения каких-либо финансовых санкций.

Список литературы

1. Агапова Е.В. Границы прозрачности публичных закупок / Е.В. Агапова, О.А. Беляева. – М.: Русайнс, 2020. – 110 с. EDN KKPOMP
2. Антипова Ю.В. Централизация закупок позволяет экономить средства / Ю.В. Антипова // Московская медицина. – 2017. – №3 (18). – С. 49–55.
3. Аналитический отчет по результатам анализа государственного заказа в условиях импортозамещения. 2022 // Национальный рейтинг прозрачности закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nrpz.ru/rating> (дата обращения: 13.01.2023).
4. Анишкина О.В. Контрактные основы российской экономики: сфера государственного, муниципального и регулируемого заказа / О.В. Анишкина // Вопросы экономики. – 2017. – №11. – С. 93–110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/360> (дата обращения 20.10.2023). DOI 10.32609/0042-8736-2017-11-93-110. EDN ZSIXPP
5. Об утверждении перечней операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок, предусмотренных Федеральными законами от 05.04.2013 №44-ФЗ, от 18.07.2011 №223-ФЗ. Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2018 №1447-р (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71890264/> (дата обращения: 28.11.2023).

6. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 31.12.2017 №504-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286777/ (дата обращения: 23.11.2023).

7. О контрактной сфере в системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 23.10.2023).

8. Третьякова С.Н. Оценка эффективности деятельности российских финансовых организаций / С.Н. Третьякова, А.А. Тупикин // Экономика: теория и практика. – 2025. – №1 (77). – С. 67–71. DOI 10.31429/2224042X_2025_77_67. EDN LGXHIA

Салюк Владислав Олегович

студент

Чернявский Евгений Евгеньевич

студент

Научный руководитель

Бурковский Петр Васильевич

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ В ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты внедрения цифрового рубля в финансовую систему России. Анализируются преимущества и риски, связанные с использованием централизованной цифровой валюты (CBDC), а также ее влияние на банковский сектор и платежную инфраструктуру. Особое внимание уделено правовым и технологическим аспектам реализации проекта.

Ключевые слова: цифровой рубль, CBDC, блокчейн, финансовая система, цифровая экономика.

Современные трансформации в области цифровых финансов и денежно-кредитной политики кардинально меняют глобальную экономическую систему, формируя новые модели расчетов, регулирования и взаимодействия между участниками финансового рынка. Цифровой рубль, разрабатываемый Банком России, представляет собой закономерный этап эволюции платежных систем, сочетающий преимущества цифровизации с сохранением государственного контроля над денежным обращением. Однако стремительное развитие технологий распределенных реестров и рост популярности децентрализованных активов ставят ключевой вопрос: каким образом внедрение цифрового рубля повлияет на стабильность финансовой системы, структуру банковского сектора и экономику в целом?

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на активное обсуждение концепции цифровых валют центральных банков (CBDC) в мировом экономическом сообществе, практические последствия их внедрения остаются предметом дискуссий. Если в ранних работах, таких как исследования Банка международных расчетов (BIS) и Международного валютного фонда (МВФ), основное внимание уделялось техническим аспектам CBDC, то современные аналитические отчеты (например, пилотные проекты цифрового юаня и цифрового евро) демонстрируют, что успешная реализация подобных инициатив требует комплексного учета регуляторных, экономических и социальных факторов.

Исторически денежные системы эволюционировали от наличных расчетов к безналичным транзакциям, а затем – к цифровым активам. Однако, как отмечают такие экономисты, как Кеннет Рогофф и Эсвар Прасад, переход к CBDC представляет собой качественно новый этап, поскольку сочетает в себе свойства традиционных денег и криптографической защиты. Если в начале 2020-х годов доминировал подход, при котором цифровые валюты рассматривались преимущественно как инструмент повышения эффективности платежей, то сегодня, как показывают исследования в области финансовой стабильности и монетарной политики, всё большее значение приобретают вопросы влияния CBDC на кредитную активность банков, приватность пользователей и суверенитет национальных платежных систем.

Таким образом, цель данной статьи заключается в анализе ключевых аспектов внедрения цифрового рубля, включая его технологические основы, потенциальные экономические эффекты и возможные риски, а также в оценке перспектив интеграции CBDC в российскую финансовую систему.

Современные исследования в области цифровых валют центральных банков (CBDC) демонстрируют, что внедрение цифрового рубля представляет собой сложный многоаспектный процесс, затрагивающий технологические, экономические и правовые сферы. Мировой опыт пилотных проектов, таких как цифровой юань в Китае или цифровая крона в Швеции, показывает, что успешная

реализация CBDC требует тщательного баланса между инновационностью и стабильностью финансовой системы. В отличие от криптовалют, которые функционируют на принципах децентрализации, цифровой рубль сохраняет все свойства традиционных денег, включая государственные гарантии и регулируемую эмиссию, что делает его уникальным инструментом денежно-кредитной политики.

Технологическая основа цифрового рубля базируется на распределенных реестрах, что обеспечивает прозрачность операций и снижение издержек при обработке транзакций. Однако, как показывают исследования Банка России, выбор между публичным и приватным блокчейном остается дискуссионным вопросом. Публичные реестры, несмотря на свою открытость, могут создавать риски для конфиденциальности пользователей, в то время как приватные решения, хотя и обеспечивают больший контроль, частично нивелируют преимущества децентрализации. Особое значение приобретают вопросы кибербезопасности, поскольку цифровой рубль, как критически важная инфраструктура, становится потенциальной мишенью для хакерских атак. Опыт первых тестовых транзакций демонстрирует, что устойчивость системы к сбоям и внешним угрозам будет ключевым фактором доверия со стороны населения и бизнеса.

Экономические последствия внедрения цифрового рубля носят неоднозначный характер. С одной стороны, CBDC способен значительно ускорить расчеты между юридическими и физическими лицами, сократив зависимость от международных платежных систем. С другой стороны, существует риск снижения роли коммерческих банков, если население начнет массово переводить средства в цифровые рубли, хранящиеся напрямую в Банке России. Это может привести к сокращению депозитной базы кредитных организаций и, как следствие, к уменьшению объемов кредитования реального сектора экономики. Некоторые эксперты, однако, указывают на то, что цифровой рубль может стать катализатором для развития новых финансовых сервисов, таких как программируемые деньги или смарт-контракты, что откроет дополнительные возможности для банков и финтех-компаний.

Правовое регулирование цифрового рубля требует адаптации существующего законодательства, особенно в области защиты персональных данных и противодействия отмыванию денег. В отличие от наличных расчетов, которые обеспечивают анонимность, цифровой рубль оставляет цифровой след, что повышает прозрачность финансовых потоков, но одновременно вызывает вопросы о праве граждан на приватность. Международный опыт, включая европейский регламент GDPR, показывает, что баланс между контролем и свободой использования цифровых валют является сложной задачей для регуляторов. Кроме того, необходимо четко определить статус цифрового рубля в налоговом законодательстве, а также разработать механизмы его интеграции с существующими платежными системами, такими как Faster Payments System (ФПС) и Mir.

Социальные аспекты внедрения цифрового рубля также заслуживают внимания. Уровень цифровой грамотности населения и доступность технологий станут критическими факторами для массового принятия CBDC. Если в крупных городах с развитой инфраструктурой переход на цифровой рубль может пройти относительно гладко, то в сельской местности и среди старшего поколения возможны значительные барьеры. Опыт других стран, таких как Индия с ее цифровой рупией, показывает, что успешное внедрение требует не только технологической готовности, но и масштабной образовательной кампании, разъясняющей преимущества и риски новой формы денег.

Перспективы развития цифрового рубля во многом зависят от глобальных трендов в области цифровых валют. Уже сейчас формируются международные стандарты для CBDC, и Россия, стремясь избежать технологической изоляции, должна учитывать эти тенденции. В долгосрочной перспективе цифровой рубль может стать инструментом для укрепления финансового суверенитета, особенно в условиях санкционного давления. Однако для этого необходимо не только создать надежную технологическую платформу, но и обеспечить доверие со стороны бизнеса и населения, что является сложной, но достижимой задачей при комплексном подходе.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что внедрение цифрового рубля представляет собой сложный, но закономерный этап эволюции финансовой системы России. Анализ показал, что цифровая валюта центрального банка сочетает в себе преимущества современных технологий распределенных реестров с традиционными принципами денежно-кредитного регулирования. Ключевыми аспектами успешной реализации проекта являются: обеспечение технологической надежности платформы, сохранение стабильности банковского сектора и выработка сбалансированного правового регулирования.

Важнейшим выводом исследования является понимание двойственного влияния цифрового рубля на финансовую систему. С одной стороны, он открывает перспективы для ускорения расчетов, снижения издержек и развития инновационных финансовых сервисов. С другой – создаёт новые вызовы для банковской ликвидности, кибербезопасности и защиты персональных данных. Особую значимость приобретает вопрос сохранения баланса между контролем со стороны регулятора и свободой использования цифровой валюты участниками рынка.

Перспективы дальнейших исследований в данной области включают углубленный анализ влияния CBDC на денежно-кредитную политику, разработку механизмов взаимодействия цифрового рубля с традиционными финансовыми институтами, изучение международного опыта внедрения цифровых валют, оценку долгосрочных социально-экономических последствий перехода на CBDC.

Список литературы

1. Auer R., Böhme R. The technology of retail central bank digital currency // BIS Quarterly Review. 2020. Pp. 85–100.
2. Bank for International Settlements. Annual Economic Report 2021. Chapter III: CBDCs: an opportunity for the monetary system.
3. Банк России. Концепция цифрового рубля. – М., 2023. – 48 с.
4. Kahn C.M. [et al.]. Digital Currencies and the New Global Financial System // The Review of Economic Studies. 2022. Vol. 89. Pp. 196–227.
5. Kiff J. [et al.]. A Survey of Research on Retail Central Bank Digital Currency // IMF Working Paper. 2020. No. 20/104.
6. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. 2008.
7. Прасад Э. Будущее денег: как цифровая революция меняет валюты и финансы / Э. Прасад. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 432 с.
8. Рогофф К. Проклятие наличных / К. Рогофф. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 592 с.
9. Yao Q. Central Bank Digital Currency: Optimization of the Payment System and Its Design // Journal of Economic Perspectives. 2022. Vol. 36 (3). Pp. 195–214.
10. Zhou X. The Development of Digital Currency in China // People's Bank of China Working Paper. 2021. No. 15.

Синюк Татьяна Юрьевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Рогальская Юлия Владимировна

магистрант

Дятлов Александр Дмитриевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-138778

АНАЛИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ СЕРВИСОВ БРОНИРОВАНИЯ В РФ В 2022–2024 гг.

Аннотация: в статье проведён анализ статистических данных числа выездных туристических поездок граждан РФ в зарубежные страны, представлены сервисы бронирования и отображено их развитие и конкурентоспособность, произведён анализ мнений туристов, которые пользуются данными сервисами при планировании отдыха. На основе проанализированных данных были представлены способы автоматизации управления гостиничным бизнесом.

Ключевые слова: туристическая индустрия, туристические услуги, сервисы бронирования, проблематика онлайн-бронирования, доля бронирования, софт, локальный сервер, облачное хранилище.

Одной из крупнейших отраслей сферы услуг в мире является индустрия туризма. Влияние на развитие сферы туризма любой страны оказывают различные политические, экономические, экологические и другие факторы. Это можно заметить на примере развития сферы туризма в России и странах ЕС с учетом влияния последствий пандемии COVID-19, санкционного периода и иных факторов.

Динамика туристического потока россиян на основании данных Росстата за период с января по декабрь 2023–2024 годов, отражающая лидеры стран мира для отдыха граждан РФ представлена на рисунке 1.

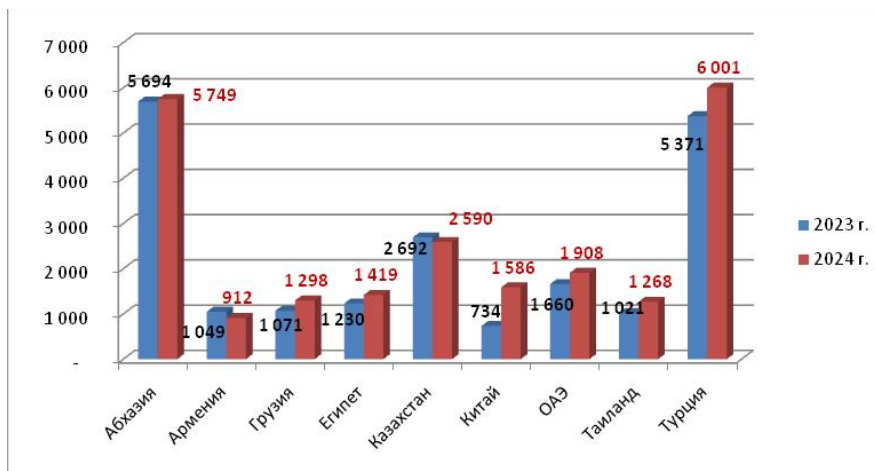

Рис. 1. Число выездных туристических поездок граждан России в зарубежные страны [1]

Из данных графика видно, что основными лидерами для граждан России являются Абхазия, Турция и Казахстан.

Ежегодно туристическая индустрия претерпевает изменения, связанные не только с туристическими потоками, но и внедрениями новых технологий и инноваций для комфорта путешественников и организаторов. Цифровые технологии способствуют преобразованию процессов изучения и бронирования туристических услуг.

В связи с проведением специальной военной операции на Украине были введены санкции, влияющие на сферу туризма в России – закрытие/смена авиасообщений, ужесточение требований к получению ВИЗ и т. д. Но несмотря на сложное положение сферы туризма уже сейчас видна положительная динамика туристического потока внутри страны. Вице-президент Российского союза туриндустрии Юрий Барзыкин заявил, что «За три года, 2021–2023 – 150 млрд рублей влили госсредств в туристическую отрасль, это дало результат. Более 70% – возвратность на внутренних направлениях». То есть граждане не только начали активно путешествовать внутри страны, а ещё и возвращаться в города и курорты, где отдыхали несколько месяцев назад. Так, многие вместо посещения Кипра поехали отдыхать в Анапу в 2022 году, им понравилось и они предпочли спустя год посетить этот же курорт [2].

Вплоть до марта 2022 года основная масса туристов бронировала себе жильё на Booking.com доля бронирования в России составляла 74%. После ухода данного сервиса произошла глобальная перестройка системы бронирования для граждан России. Она заключалась в том, что отельерам пришлось искать новых партнеров, а туристам – альтернативные площадки и способы аренды жилья.

Остановка работы в российский отдел западных компаний не только увеличила прямые продажи на сайтах гостиниц, но также привела к изменению рыночной доли в пользу местных аналогов. С уходом Booking российские онлайн-сервисы начали замечать органический рост. «Множество объектов размещения, особенно частных, прежде представленных либо только на Booking, либо на Airbnb. После их ухода владельцы недвижимости поспешили зарегистрироваться на других ресурсах, чтобы не потерять бизнес», – рассказывает Юрий Кузнецов, владелец «Суточно.ру» [4].

Доля онлайн-продаж через сервисы бронирования в первом квартале 2023 года составляла лишь 30%. Специалисты сначала оценивали ситуацию с ростом прямых продаж и отсутствием крупного игрока на рынке как временную, но спустя год она почти не изменилась. Однако в отрасли, наконец, наступила стабильность: по данным Впovo, за последние месяцы среди российских сервисов бронирования сформировался список лидеров.

Главным участником среди онлайн-туристических агентств остается Ostrovok (34,40%), на втором месте – Яндекс.Путешествия (16,30%). В тройке лидеров – 101Hotels.com (10,30%), затем следуют Bronevik.com/МТС Travel (8,00%) и «Суточно.ру» (9,10%). По состоянию на март 2025 г. рейтинг сервисов немного изменился и лидерские позиции заняли «Яндекс.Путешествия» и TripAdvisor. Соотношение сервисов представлено на рисунках 2–3.

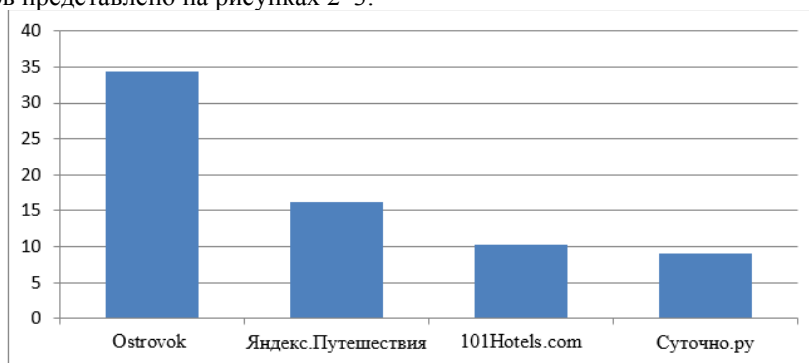

Рис. 2. Рейтинг сервисов бронирования жилья в начале 2023 г. [4]

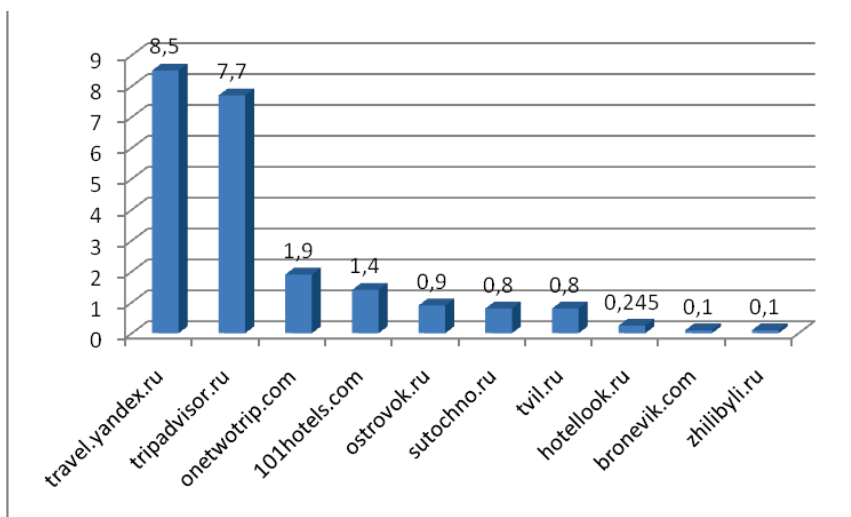

Рис. 3. Рейтинг сервисов бронирования жилья в начале 2024–2025 гг., в млн посещений [10]

Рассмотрим лидеров по поиску жилья. В 2023 г. год количество отелей, подключенных к экстранету ostrovok.ru, увеличилось вдвое, достигнув отметки в 70 тыс. объектов, как сообщают в компании. Популярность ostrovok.ru объясняется не только самими экспертами, но и самими путешественниками за счет схожести с booking: аналогичный интерфейс, огромная база размещения в России и за рубежом. Различные факторы, включая узнаваемость бренда на рынке уже более 13 лет, сыгрывают в пользу компании.

Доля онлайн-бронирований через «Яндекс.Путешествия» за последний год значительно увеличилась. Сервис работает как метапоисковик, включая в себя отели по всему миру. Однако привилегии «Яндекса» в поисковой выдаче, а также программа лояльности с баллами на оплату такси и других услуг делают остальных участников рынка уязвимыми.

Ostrovok.ru держал позицию лидера вплоть до лета 2023 года, после чего сервис «Яндекс Путешествия» обошел его среди российских сервисов аренды отелей: летом через него делал бронь каждый шестой гость, который искал жилье онлайн. Но чаще всего гости бронируют номера напрямую на сайтах отелей.

За год сервис «Яндекс Путешествия» практически вдвое увеличил свою долю по бронированиям – с 8,1% прошлым летом до 15% за июнь– август 2023-го, а на март 2025 г. количество посещений достигло 8,5 млн. Таким образом, агрегатор обошел лидировавший в 2023 году сервис Ostrovok.ru (его доля снизилась до 14,5% год к году). В пятерке самых популярных сервисов для поиска туристического жилья этим летом также оказались: входящий в группу «Академсервис» Acase.ru (его доля составила 4,4%), входящий в МТС Travel сервис Bronevik.com (4,4%) и замыкающий пятерку Zabroniryi.ru с долей 3,9%.

Впрочем, основная часть отдыхающих, бронирующих отели онлайн, после ухода из России сервиса Booking.com (по данным TravelLine, до марта 2022 года на его долю приходилось 57% брони) снимают жилье напрямую у гостиниц и отелей. По итогам трех летних месяцев 2023 года напрямую на сайтах отелей совершали брони 44,3% пользователей, хотя это и меньше, чем год назад (49,3%).

Рисунок 4.

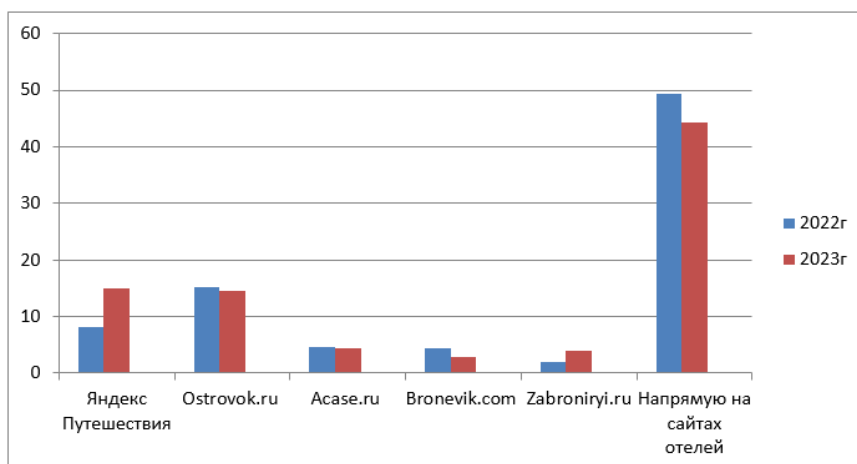

Рис. 4. Статистика бронирования жилья туристов летом 2022 и 2023 гг. [5]

Согласно исследованию, проведенному специалистами сервиса среди тысячи пользователей, выяснилось, что многие сталкиваются с проблемами при выборе отеля. Большинство респондентов (33,7%) жаловались на отсутствие обратной связи от объекта размещения. Почти треть (30%) отметили недостоверную информацию в описаниях комнат и услуг, а также несоответствие фотографий на сайте реальному виду отеля.

Неверные цены на портале удивили 27% туристов, а 2,2% были разочарованы тем, что их не заселили в заказанную гостиницу. Более половины опрошенных (56%) при выборе отеля обращают внимание на отзывы, наиболее важной информацией для них является чистота номера (57%). Местоположение отеля относительно достопримечательностей важно для 43% туристов, а доброжелательность персонала – для 30%. Также клиенты обращают внимание на качество еды и удобство способов оплаты [6].

Автоматизация управления гостиничным бизнесом – отличное решение для отельеров, желающих повысить эффективность своей деятельности. Например, GuestCloud PMS предлагает оптимизировать процесс бронирования номеров в различных типах гостиниц без дополнительных инвестиций. Оплата системы осуществляется только в случае получения прибыли, что делает ее привлекательным и удобным решением [7].

Список литературы

1. Рогальская Ю.В. Цифровые тренды в туристическом секторе / Ю.В. Рогальская, Т.Ю. Синюк // Научный вектор: сборник научных трудов / под научн. ред. Е.Н. Макаренко. – Вып. 9. – Ростов н/Д.: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. – С. 81–85. – EDN DGVCUQ.
2. Дело в брони: какие отечественные сервисы бронирования могут заменить Booking [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/life/6467630d9a79477b6b875482> (дата обращения: 18.05.2025).
3. Туристы назвали самые распространенные проблемы при бронировании отелей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230111/puteshestviya-1843905746.html> (дата обращения: 18.05.2025).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Российский туризм оправился от санкций и переходит в безвизовый режим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27571/4896347/> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Руководители Суточно.ру отвечают на главные вопросы арендодателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sutochno.com/blog/answers> (дата обращения: 25.03.2025).
7. Дело в брони: какие отечественные сервисы бронирования могут заменить Booking [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/life/6467630d9a79477b6b875482> (дата обращения: 25.03.2025).
8. На рынке сервисов бронирования отелей в России сменился лидер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/06/09/2023/64f6e3a79a7947536138a70> (дата обращения: 25.03.2025).
9. Туристы назвали самые распространенные проблемы при бронировании отелей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230111/puteshestviya-1843905746.html> (дата обращения: 23.03.2025).
10. Гостиничный софт: удобно, надежно, безопасно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hospitalitycloud.ru/> (дата обращения: 21.02.2025).
11. Облако или локальный сервер? Плюсы и минусы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/services/600703-oblako-ili-lokalnyy-server-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 21.03.2025).
12. Преимущества и недостатки облачных сервисов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gainup.ru/articles/7> (дата обращения: 21.03.2025).
13. Мягченко О. Топ-10 – лучшие сайты поиска и бронирования отелей в России / О. Мягченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bnovo.ru/blog/where-to-stay-11-most-visited-booking-services/> (дата обращения: 21.03.2025).

Сметанкина Людмила Васильевна

д-р филос. наук, профессор
ФГКВОУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная
академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного»
Министерства обороны Российской Федерации
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-138519

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ: МЕДИЦИНСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРИЗНАКИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема негативных последствий интернет-зависимости. Описаны присущие ей признаки.

Ключевые слова: интернет-зависимость, виртуальная реальность, блогер, соцсеть, компьютерные игры, шутеры.

В 2024 году сервис «Работа.ру» провел исследование среди пользователей Интернета из всех регионов страны с целью выяснения сколько времени они проводят в Сети. Отвечая на вопросы, 53% россиян признались в интернет-зависимости [1]. Актуальность рассмотрения данного феномена обусловлена, во-первых, ростом интернет-аудитории (по состоянию на январь 2025 – 133 млн чел., т.е. 92,2%) и интернет-ресурсов (6,7 млн доменов); во-вторых, ее негативными последствиями; в-третьих, недостаточной изученностью и отсутствием единого подхода к проблеме (ряд исследователей вообще не видит проблемы, например, американский ученый М. Гриффитс [2] отрицает проявление у заядлых пользователей Интернета предвзятости внимания (симптом зависимости), существует всего лишь плохая привычка). Ниже речь пойдет о негативных последствиях интернет-зависимости, ставшей предметом исследований врачей, психологов, социологов, журналистов, юристов, философов. Ей, если проводить параллели с наркотической (алкогольной) зависимостью, присущи одни и те же признаки: медицинский, социальный и юридический.

Прежде рассмотрим *медицинский* критерий. Систематическое «зависание» в Сети вызывает у интернет-пользователей физическую и психическую зависимость, проявляющуюся в психофизиологических, поведенческих и эмоциональных изменениях. Вот как их описывает один из геймеров: «...я стал студентом вуза. Тогда вдруг понял, мне очень трудно общаться. Онлайн-существование убивает напрочь коммуникативные навыки. Мне было сложно выстраивать отношения с новыми знакомыми и даже просто выражать свои мысли... Я забил на учебу... Интернет полностью уничтожил все ритмы жизни. Я путал день и ночь, почти не ел, и ел, что попало, почти не мылся, совсем не выходил на улицу. Любая бытовая мелочь, как например, необходимость помыть голову, казалась невероятно тяжелой. Уже потом, спустя годы, я понял, что у меня стал развиваться астенический синдром... Это болезнь. Тогда я просто мог умереть от истощения, как это происходит с некоторыми геймерами, но мне повезло. В какой-то момент я стал испытывать такие сильные боли во всем теле, что не мог сидеть даже за компьютером. Я просто лежал на кровати и хотел только одного – смерти, чтобы избавиться от этих страданий, и от этой жизни, в которой не видел никакого смысла» [3]. Налицо не безобидное увлечение онлайн-играми, притупляющее психологический или социальный дискомфорт, как утверждает британский ученый-психолог Н. Вайнстин [4], а патологическое состояние (непреодолимое желание играть, невозможность остановиться, т.е. контролировать свое поведение, пренебрежение здоровьем и т. д.), характерное для интернет-зависимости, одной из форм которой является гейминг.

Об опасности компьютерных игр для мозга, приводящей к атрофии центра долговременной памяти, заявили ученые-нейробиологи из монреальского университета. Выявлена прямая связь между игрой в шутеры и снижением активности (деградация) гиппокампа, уменьшением его в объеме. Исследователи влияния компьютерных игр на мозг «запойных» геймеров из Университета Юты пришли к выводу об изменении подобном различным психическим заболеваниям, таким как Альцгеймера, Паркинсона, шизофрении [5]. Результаты этих и других исследований учла Всемирная организация здравоохранения. В 2018 году в пересмотренный Международный классификатор болезней (МКБ-11), в частности, классификатор заболеваний психики, был включен «hazardous gaming» («опасный гейминг», 6C51), характеризующийся потерей контроля времени, жизненным перекосом в сторону возрастания значимости игр, пристрастием, несмотря на имеющиеся проблемы, десоциализацией. Как отмечено выше, гейминг является одной из форм рассматриваемой патологии, наряду с онлайн серфингом, киберсексуальным влечением, броузингом, онлайн-шопполизмом и др., однако в МКБ-11 они не включены.

Зарубежными и отечественными учеными-медиками доказано [6] негативное влияние чрезмерно активного потребления различных контентов (информационный, развлекательный, интерактивный, вовлекающий, пользовательский, продающий) в соцсетях, иначе – зависимость от социально-применимого Интернета, особенно на подростково-молодежную среду. В тройке лидеров среди обозначенного контингента «Tik Tok» (соцсеть коротких видео), «Telegram» (социально-новостная) и

«ВКонтакте» (универсальная соцсеть, лучший видео-хостинг) с их лайками, репостами, рейтингами, гонками за подписчиками, вызывающими бурные эмоции, раздражение или негодование. Привычка одновременно просматривать несколько приложений, перескакивать между медиаканалами, с сообщения на видео, постоянно скролить ленты «разлагает» мозг – объем памяти уменьшается, внимание ослабевает. Малоподвижность, плохое настроение и сон, низкая самооценка, суицидальные тенденции и пр. провоцируют стресс, тревожность или депрессию, которые, в свою очередь, являются источниками таких соматических заболеваний, как сердечно-сосудистые, сколиоз, тромбоз, варикоз, ожирение и др.

Следующий, *социальный* критерий интернет-зависимости. Аномальное времяпрепровождение в Сети (сетеголизм и геймерство), является социально-значимой проблемой. Из интервью одного известного у нас в стране и за рубежом киберспортсмена: «У меня есть среднее специальное образование. В какой-то момент решил получить высшее образование, но после релиза Арех я ушел из института, не доучился. И очень многие спортсмены идут на такие жертвы. Киберспорт – это в первую очередь жертвы. Это не плюсы. Вы жертвуете очень многим. Я общался со многими киберспортсменами из разных дисциплин и не могу не сказать, что часто это социопаты или социофобы. Это люди, которые к социуму не привыкли, потому что они проводят в любимой сфере очень много времени и жертвуют всем...» [7]. Отдавая предпочтение бездне виртуальной реальности, интернет-наркоман уходит от реальной жизни, взаимоотношений с близкими, друзьями, коллегами, обособливается от общества. Деформируются личностные, семейные, социальные и другие ценности. Не случайно, еще в 2010 году Н.В. Корытникова [8], изучая последствия интернет-зависимости, заявила о возникновении «виртуальной личности», которая формирует свою идентичность посредством соцсетей, блогов и т. д.

Негативное влияние блогеров, тиктокеров проявляется в культивировании глупости, банальности интересов, эмоционально-импульсивной неконтролируемости, антисоциального поведения. Блогеры учат молодежь, среди них есть блогеры-писатели, выпустившие свои книги, повествующие о пути достижения успеха с рекомендациями, тренингами. В их числе В. Карнавал «Здарова, бандиты! Мечтай и ничего не бойся», Е. Голышева «Никого не люблю», Л. Абрамова «Tararka FM. Как влюбить в себя интернет», Н. Соболев «YouTube: Путь к успеху. Как получить фуры лайков и тонны денег», Ю. Гаврилина «Ближе к звездам! Не стесняйся, будь собой», А. Жидковский «Жизнь одна, подумай, а? Чему учат? Стремиться к яркой и атипичной личной репрезентации, т.е. к славе, не работая; жить красиво, невзирая на законы; жить как хочется, не учась; обогащаться, вкладывая в пирамиды и т. п. Беспокоит то, что каждый второй подписчик интересуется возможностью развития в сфере блогинга.

Третий признак зависимости – *юридический*. Интернет-зависимость может оказывать деструктивное воздействие на личность, стать причиной агрессивного поведения и даже уголовно-наказуемого деяния. Так, в 2015 году школьник в ответ на запрет родителей играть в онлайн-игры набросился на родителей с ножом, в результате, мать от полученных ран скончалась, а отец получил серьезные ранения [9]. В 2018 году игроман убил жену за запрет сидеть за компьютером [10]. В 2022 году 35-летний мужчина убил свою 80-летнюю бабушку, запрещавшую проводить время за компьютером [11].

Каждый второй интернет-пользователь отдает предпочтение играм в «стрелялки», особенно играм от первого лица, например, FPS, First-Person Shooters. Шутеры легко становятся ежедневными учебными симуляторами (тренажерами) убийства, дают возможность сражаться и испытывать на себе аспекты виртуального боевого опыта. Имитированное насилие является источником жестокости, агрессивности, эмпативность сменяет эмоциональная черствость. В дальнейшем игрок может переносить игру в реальность. Так, в 2019 году компьютерные страсти вышли в реальность в компьютерном клубе «Арена» Нижней Ельцовки. 14-летний игрок, прошедший несколько уровней «Counter-Strike», совершил убийство с особой жестокостью, подсевшего за соседний столик 17-летнего игрока, который неоднократно убил его героя [12].

Особую тревогу вызывают видеоигры, которые используют экстремисты с целью радикализации подростков и молодежи, игры смерти, объединяющие игроков в группы смерти «Синий кит», «Красный лис» и прочие, программирующие игроков на деструктивное поведение.

Безусловно, неотъемлемой частью повседневности человека XXI века стали информационные технологии. Реальные преимущества Интернета не оспоримы, однако необходимо обратить внимание на отрицательное разрушительное воздействие виртуального мира на интернет-зависимого человека, выработать алгоритм противостояния и варианты решения проблемы по каждому из вышеобозначенных признаков интернет-аддикции.

Список литературы

1. Половина россиянина призналась в интернет-зависимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1765101/2024-09-27/polovina-rossiian-priznalas-v-internet-zavisimosti> (дата обращения: 09.05.2025).
2. Гриффитс М. Тезисы дистантных зарубежных участников симпозиума «Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития» / М. Гриффитс; МГУ. – 2009.
3. Интервью с интернет-зависимым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Yonnv3PEmiVqA1yH?ysclid=m9pll1n79i799785460> (дата обращения: 09.05.2025).

4. Ученые выяснили, что компьютерные игры не вызывают зависимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.astr.ru/news/science/61698/> (дата обращения: 09.05.2025).
5. Нейробиологи: компьютерные игры опасны для мозга. MKRU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/science/2017/08/08/neyrobiologi-kompyuternye-igry-opasny-dlya-mozga.html> (дата обращения: 09.05.2025).
6. Лайки ценой разума: как соцсети подтачивают здоровье молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uza.uz/ru/posts/layki-cenoy-razuma-kak-socseti-podtachivayut-zdorove-molodezhi_713770 (дата обращения: 09.05.2025).
7. «Киберспорт – это жертвы». Интервью с профессиональным игроком в Apex Legends [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/gamedev/intervyu-s-professionalnym-igrokom-v-apex-legends/?ysclid=m9pna19ra5538874856> (дата обращения: 09.05.2025).
8. Корытникова Н.В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий / Н.В. Корытникова // Социологические исследования. – 2010. – №6. – С. 70–79. – EDN MNKOAZ
9. Старшеклассник-отличник убил родителей за запрет компьютерных игр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/1789262?ysclid=m9pw0kaara189039969> (дата обращения: 09.05.2025).
10. Игroman из Сысерти убил жену за запрет сидеть перед компьютером [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.metronews.ru/novosti/russia/reviews/igroman-iz-syserti-ubil-zhenu-za-zapret-sidet-pered-kompyuterom-1410228/?ua=dt> (дата обращения: 09.05.2025).
11. В Томской области внук убил бабушку из-за запрета сидеть за компьютером [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3624487>
12. Недетские игры подростков: почему школьники убивают? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/accidents/269899-podrostok/> (дата обращения: 09.05.2025).

Сорокин Олег Николаевич

канд. экон. наук, доцент

Петрова Виктория Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

МЕСТО И РОЛЬ СТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация: в статье дан анализ процессов формирования строительного кластера на территории Чувашской Республики. Исследован состав участников и характер взаимосвязи внутри кластера, обеспечивающих устойчивость строительной отрасли, как ключевого вида экономической деятельности (ВЭД) в регионе. Особое внимание уделено исследованию роли строительного кластера в валовом региональном продукте (ВРП), что позволяет вывод о существенной роли кластера в развитии экономического потенциала отрасли, в обеспечении конкурентных позиций региона.

Ключевые слова: территориальный кластер, участник кластера, вид экономической деятельности, строительство, конкурентоспособность территории.

Строительство является одной из ключевых отраслей экономики региона, поскольку влияет на развитие инфраструктуры, создание рабочих мест, повышение уровня жизни населения и привлечение инвестиций. Изучение строительного кластера позволяет оценить потенциал региона для экономического роста.

Строительный кластер региона – это совокупность взаимосвязанных организаций и предприятий, действующих в сфере строительства и связанных отраслях. Можно выделить следующие компоненты строительного кластера: компании-проектировщики, инженеринговые компании, строительные подрядчики, производители строительных материалов, компании по производству мебели и интерьерных решений, организации по эксплуатации и обслуживанию зданий, поставщики специализированного строительного оборудования и техники, финансовые учреждения, транспортные компании, образовательные и научные учреждения в строительном секторе, государственные органы и регуляторы. Элементы кластера обеспечивают полный цикл создания объектов недвижимости, начиная от проектно-исследовательских работ и заканчивая эксплуатацией построенных зданий и сооружений.

В настоящее время строительный кластер Чувашии – один из основных в структуре экономики республики. Чувашия располагает достаточно развитым строительным кластером, который сохраняет свой потенциал. Согласно официальному сайту Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального Чувашской Республики, в строительной сфере зарегистрировано около 3000 организаций, в которых занято 23,9 тыс. человек, из них 18,3 тыс. – в строительных организациях и 5,6 тысяч – в организациях по производству строительных материалов. В состав строительного кластера также входит кластер производителей изделий для комплексного оснащения помещений [1]. Кластер развивается технологически: внедряются новые технологии, например, проект «Горизонт» – создание и внедрение строительных БПЛА совместно с машиностроительным кластером региона [1].

Движущей силой дальнейшего развития строительного кластера становятся инновационные факторы. Как показывают результаты исследований [2–4] в этих условиях происходит рост числа конкурирующих внутриотраслевых компаний, имеющих высокие конкурентные позиции.

Поскольку определение точного состава строительного кластера на данном этапе его развития затруднительно (строительный кластер Чувашии не закреплён официально), для определения его роли в обеспечении конкурентоспособности региона будут использованы данные по виду экономической деятельности (ВЭД) «Строительство». Для определения роли строительного кластера в валовом региональном продукте (ВРП), на основе данных Чувашстата, были изучены следующие показатели по ВЭД «Строительство»: валовая добавленная стоимость (ВДС), количество входящих предприятий, инвестиции в основной капитал, численность занятых, доля экспорта в выпуске.

Показатели оценки вклада ВЭД «Строительство» в ВРП Чувашской Республики в 2018–2022 гг. Таблица 1

Год	2018	2019	2020	2021	2022
ВРП, млн. руб.	316622,9	339490,4	346046,4	399899,3	501506,5
Темп роста ВРП, %	106,78	107,22	101,93	115,56	125,41
ВДС «Строительство», млн руб.	18534,5	19756,6	17716,6	22112,2	35685,1
Темп роста ВДС, %	115,75	106,59	89,67	124,82	161,38
Доля ВДС «Строительство» в ВРП, %	5,9	5,8	5,1	5,5	7,1

Примечание. Табл. 1 составлена авторами по данным [5].

Согласно данным таблицы 1, прирост ВРП Чувашии в 2022 г. относительно 2018 г. составил 58,39%, а прирост ВДС по ВЭД «Строительство» составил 92,53%, то есть ВДС растёт быстрее ВРП. Также видно, что доля ВДС по ВЭД «Строительство» в структуре ВРП в 2022 г. выросла по сравнению с прошлыми периодами. Можно сделать вывод о том, что строительный кластер развивается в достаточной мере для того, чтобы обеспечивать прирост ВРП региона.

Показатели ВЭД «Строительство» по инвестициям в основной капитал в 2018–2022 гг. в Чувашской Республике Таблица 2

	2018	2019	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал, всего, млн руб.	35532,8	41309,7	34411,3	39403,6	71643,2
Темп роста, %	-	116,26	83,3	114,51	181,82
в т.ч. по ВЭД «Строительство», млн руб.	640,0	679,5	587,9	1694,1	379,1
Темп роста, %	-	106,17	85,52	288,16	22,38
Доля в общем объеме инвестиций, %	1,8	1,6	1,7	4,3	0,5
Инвестиции в основной капитал строительных организаций, млн руб.	5614,0	4444,5	4323,6	3151,2	1943,3
Темп роста, %	-	79,17	97,28	72,88	61,67
Доля в общем объеме инвестиций, %	15,8	10,8	12,6	8,0	2,7

Примечание. Табл. 2 составлена авторами по данным [5].

В таблице 2 представлены данные об инвестициях в строительство. Размер инвестиций в основной капитал в целом и по ВЭД «Строительство» снижается в 2020 г., что можно объяснить пандемией COVID-19. В 2021 г. наблюдается резкое увеличение темпа роста инвестиций по ВЭД «Строительство» – 288,16%, инвестиции увеличились почти в 3 раза, что далее привело к темпу снижения в 2022 г. Для более точного определения инвестиционной привлекательности строительного кластера необходимо изучить данные за последующие годы. Показатель доли инвестиций в основной капитал строительных организаций в общем объеме инвестиций также имеет неравномерную тенденцию и снижается к 2022 г.

Таким образом, строительный кластер в настоящее время имеет ограниченный инвестиционный потенциал, который, тем не менее, переменчив и может сильно зависеть от общеэкономических факторов и условий в стране.

Таблица 3

Показатели численности занятых в ВЭД «Строительство»
в 2018–2022 гг. в экономике Чувашской Республики

	2018	2019	2020	2021	2022
Среднегодовая численность занятых, всего, тыс. чел.	516,8	501,5	478,9	494,1	495,0
Темп роста, %	-	97,04	92,67	103,17	100,18
В т.ч. по ВЭД «Строительство», тыс. чел.	57,7	53,5	47,8	48,9	48,4
Темп роста, %	-	92,71	89,35	102,3	98,98
Доля в общей численности занятых, %	11,2	10,7	10,9	9,9	9,8

Примечание. Табл. 3 составлена авторами по данным [5].

Согласно данным из таблицы 3 общая численность занятых с 2019 г. по 2022 г. снизилась на 4,22%, занятых по ВЭД «Строительство» – на 16,12%. Темп снижения занятых может наблюдаться из-за нехватки кадров в строительстве. Для решения данной проблемы в регионе планируется открыть новые образовательные и научные учреждения внутри кластера «Строительство» для подготовки соответствующих специалистов. Несмотря на уменьшение количества занятых в строительном кластере, он обеспечивает существенную долю жителей республики работой – в среднем 10,5% за 2018–2022 гг.

Таблица 4

Экспорт Чувашской Республики в 2021 г., тыс. долл. США

		2021	Дальнее зарубежье	СНГ
1.	Экспорт, всего	301459,9	94453,2	207006,7
2.	Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы; известь и цемент	156,2	146,3	10,0
3.	Красители, пигменты и прочие красящие вещества; краски и лаки; шпатлевки и прочие мастики; полиграфическая краска, чернила и тушь	3309,1	229,9	3079,3
4.	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	12508,0	2893,5	9614,5
5.	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов	2108,8	1313,9	794,9
6.	Керамические изделия	6681,8	2577,4	4104,4
7.	Мебель; набивные принадлежности; лампы и осветительное оборудование	4194,3	589,4	3604,9
8.	Итого (2+3+4+5+6+7)	28958,2	7750,4	21208,0
9.	Доля (2+3+4+5+6+7) в экспорте, %	9,61	8,21	10,25

Примечание. Табл. 4 составлена авторами по данным [6].

Для анализа вклада строительного кластера в экспорт региона были выделены группы товаров, которые можно отнести к производству строительного кластера, что отражено в таблице 5. Согласно данным, общая доля товаров строительного кластера в экспорте Чувашии в 2021 г. составляла 9,61%, что является достаточно большим числом в рамках экспортной группы. Наибольшую долю экспорта составляют такие группы товаров, как изделия из древесины, изделия из керамики и мебель.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующий вывод – строительный кластер имеет важную роль в обеспечении конкурентоспособности экономики Чувашской Республики по следующим направлениям: влияние на экономический рост через увеличение ВРП; эффективное использование местных ресурсов; повышение инвестиционной привлекательности региона; обеспечение занятости населения; обеспечение экспортного потенциала республики. Помимо представленных направлений, строительный кластер в условиях современной геополитической ситуации обеспечивает защиту внутреннего рынка строительной продукции. Территориальный строительный кластер имеет основополагающую роль в развитии экономического потенциала отрасли, в обеспечении надёжности и долгосрочной устойчивости конкурентных позиций региона.

Список литературы

1. Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroy.cap.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).

2. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ.; под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.

3. Сорокин О.Н. Инновации и их роль в устойчивом развитии регионов: модели экономического роста и стратегии экономического развития / О.Н. Сорокин // Устойчивое развитие регионов России в эпоху трансформационных процессов: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 17 июня 2024 г.) / гл. ред. Н.В. Морозова. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 221–228. EDN ABRVTO

4. Сорокин О.Н. Вопросы сравнительной оценки конкурентоспособности региональных экономик / О.Н. Сорокин // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №10 (ч. 2). – С. 325–328. – EDN YMTTFH

5. Статистический ежегодник Чувашской Республики. 2024 / Чувашстат. – Чебоксары, 2024. – 330 с.

6. Таможенная статистика внешней торговли Чувашской Республики. 2022: стат. сб. / Федеральная таможенная служба, Приволжское таможенное управление. – 2022. – 126 с.

Торосян Артур Георгиевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: в статье исследуется институт компенсации морального вреда, причиняемого нарушением имущественных прав, в российском и зарубежном праве. Анализируются теоретические подходы, законодательные нормы и судебная практика, выявляются ключевые проблемы правоприменения. Особое внимание уделено сравнительно-правовому анализу регулирования в Германии, Франции, США и странах СНГ. На основе изучения судебных решений и доктринальных источников предложены пути совершенствования российского законодательства.

Ключевые слова: моральный вред, имущественные права, компенсация, сравнительное право, судебная практика, Гражданский кодекс Российской Федерации.

1. Введение.

Компенсация морального вреда традиционно ассоциируется с нарушением личных неимущественных прав (честь, достоинство, здоровье). Однако в современном праве всё чаще возникает вопрос о возмещении нравственных страданий, вызванных утратой или повреждением имущества. В России этот институт регулируется ст. 151, 1099–1101 ГК РФ, но его применение к имущественным правонарушениям остается дискуссионным.

Цель исследования – проанализировать российские и зарубежные подходы к компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав, выявить проблемы и предложить решения.

Методы исследования:

- сравнительно-правовой анализ;
- изучение судебной практики;
- статистический анализ данных за 2018–2023 гг.

2. Теоретические основы компенсации морального вреда.

2.1. Понятие и правовая природа.

Моральный вред определяется как нравственные или физические страдания, вызванные нарушением нематериальных благ (ст. 151 ГК РФ). Однако в ряде случаев имущественные потери также могут причинять значительные переживания (например, утрата единственного жилья). «Но если причинитель вреда не признает причинно-следственную связь между понесенными страданиями или не согласен в добровольном порядке компенсировать причиненный вред, законодательство предусматривает доступность судебной защиты таких прав».

2.2. Споры о применении к имущественным правам.

Существуют две основные позиции:

Расширительная (А.М. Эрделевский): компенсация возможна, если доказана причинно-следственная связь.

Ограничительная (Е.А. Суханов): только при прямом нарушении личных неимущественных прав.

Судебная практика РФ занимает промежуточную позицию: компенсация допускается, но требует доказательств исключительности случая.

3. Зарубежный опыт.

3.1. Германия (§ 253 BGB)

– компенсация морального вреда возможна только в прямо предусмотренных законом случаях (например, при ДТП);

– размеры: 5 000–50 000 евро в зависимости от тяжести.

3.2. Франция (ст. 1240 Code civil)

- единый подход: моральный вред возмещается наравне с материальным ущербом;
- типичные выплаты: 3 000–100 000 евро.
- 3.3. США (punitive damages)
- компенсация выполняет штрафную функцию;
- размеры могут достигать миллионов долларов (особенно в делах против корпораций).
- 3.4. Страны СНГ (Казахстан, Беларусь)
- схожая с Россией практика, но более четкие критерии оценки.
- 4. *Российская практика (2018–2023гг)*
- 4.1. Статистика.

Год	Число исков	Удовлетворено (%)	Средний размер компенсации
2018	10.200	65%	25.000 руб.
2020	12.500	68%	28.000 руб.
2023	15.700	72%	32.000 руб.

Основные категории дел:

- 1) страховые споры (40%);
- 2) жилищные конфликты (25%);
- 3) нарушения прав потребителей (20%).

4.2. Проблемы.

- низкие выплаты (не покрывают реальных страданий);
- субъективизм судей (разброс решений по аналогичным делам);
- сложности доказывания (нет четких критериев).

5. *Предложения по совершенствованию.*

1. Закрепить в ГК РФ критерии оценки морального вреда при имущественных нарушениях.
2. Ввести методику расчета (например, процент от стоимости утраченного имущества).
3. Унифицировать судебную практику через разъяснения ВС РФ.
6. *Заключение.*

Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав требует более четкого регулирования. Зарубежный опыт показывает, что возможны две модели:

- жесткие критерии (Германия);
- широкая судебская дискреция (Франция, США).

Для России оптимальным представляется компромиссный вариант: сохранение гибкости при введении ориентировочных расчетных методик.

Перспективы исследований:

- влияние цифровизации на оценку вреда;
- сравнительный анализ с трудовым и административным правом.

Список литературы

1. Зеленцов А.Б. Цифровое обеспечение административного правосудия в условиях построения «электронного государства»: некоторые теоретические вопросы / А.Б. Зеленцов, Г.И. Натрошвили // Административное право и процесс. – 2020. – №12. – С. 24–28. – DOI 10.18572/2071-1166-2020-12-24-28. – EDN BSALIV
2. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23.12.2022 по делу №33а-9792/2022, 2а-4963/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда / А.М. Эрделевский. – М., 2020.
4. Куемжиева Я.Н. Сложности определения размера компенсации морального вреда при судебном порядке защиты нарушенных прав / Я.Н. Куемжиева // Вестник экономики и права. – 2024. – №92. – С. 32–39. EDN BNASXG

Устьянцева Виктория Евгеньевна
магистрант

Научные руководители

Лапина Евгения Александровна
канд. арх. наук, профессор, преподаватель

Лиханский Юрий Иванович
канд. арх. наук, профессор, преподаватель
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
г. Владивосток, Приморский край

ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аннотация: *целый ряд малых городов Приморского края, обладающих потенциалом для развития туризма пока, не входят в общую систему планирования. Одной из проблем развития туристической отрасли малых городов, является отсутствие комплексного подхода к формированию информационной базы для определения туристического потенциала каждого малого города. Выявление ведущего фактора, определяющего своеобразие конкретного места, возможно только при сопоставлении информационной базы по каждому городу края. Предпроектный анализ для создания и благоустройства туристических маршрутов предполагает создание базы данных по экологии, истории, культуре малого города и выявление уникальных предложений через сравнительную оценку их в системе городов региона.*

Ключевые слова: *туристический потенциал, планирование, малые города, туристические маршруты.*

Развитие внутреннего туризма является одним из приоритетных направлений экономического и социально-культурного развития регионов (Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года – <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>). Влияние ряда внешнеполитических факторов в последние годы создали благоприятные условия для развития отечественной туристической отрасли. Стали востребованы новые направления, связанные с региональной историей и культурой, уникальными природными объектами.

Не только в европейской части страны («Золотое кольцо» с древними историческими городами, Кавказ, Урал, Карелия и благоустроенные места отдыха с тёплым климатом Краснодарского края, Крыма, Сочи), но и в Сибири, Алтае, Камчатке и на Кавказе начали проектироваться новые туристические кластеры. Например, в республике Ингушетия планируется построить горно-рекреационные курорты «Армхи» и «Цори» с протяжённостью трасс 57,4 км, 12 подъёмниками, экстрим-парком, лыжно-биатлонным комплексом со стрельбищем и стадионом, ледовым дворцом. В Сибири в 2030-му году планируется ввести в эксплуатацию Туристско-рекреационный кластер вокруг областного центра зимних видов спорта «Жемчужина Сибири», который будет включать в себя тематический парк «Древнее море Тюмени», термальный развлекательный центр, круглогодичный двухуровневый лыжный тоннель, выставочный и спортивный комплексы, а также несколько санаторно-курортного формата. А на Алтае есть кластер Майминский (Горно-Алтайск и канатная трасса из ГЛК Манжерок на Бирюзовую Катунь). Так же существует и множество других проектов разной степени реализации.

Данные векторы развития внутреннего туризма основаны на фундаментальных исторических, археологических и экологических исследованиях. Эти систематизированные базы данных, определяют туристический потенциал местности и являются основой для проектирования маршрутов. Примером может служить фундаментальные исследования памятников архитектуры Урала по программе «Каменный пояс», в результате которой был составлен свод памятников истории и культуры Свердловской области [1]. Особый интерес, как методический подход к организации исследований, представляет 2 том Свода, в который включены описания уникальных ансамблей и отдельных памятников, который ярко представляют региональную специфику градостроительных композиций, типологию архитектурных сооружений, особую значимость среди которых для Урала имеет промышленная архитектура. Материалы представляют собой не только обширный систематизированный материал, который может стать основой для разработки туристических маршрутов, но выделяют *уникальность региона* как «кузницы» страны.

Крупные города Дальнего Востока, такие как Владивосток, Хабаровск, Благовещенск могут уже сейчас предложить туристические маршруты, основанные на обширных исследованиях. Потенциал развития туристической отрасли малых городов Приморского края, к сожалению, до сих пор не раскрыт. То, что малые города Приморского края представляют интерес своей историей, разнообразием культуры и природных условий необходимо подтвердить специальными исследованиями и

систематизацией материалов уже проведенных. Эта предпроектная научно-исследовательская работа позволит сформировать представление о *туристическом потенциале* по всем направлениям (природа, культура, история, современная жизнь городов), но и *выявить ведущую тематику для каждого малого города*, который представит его отличие от других, т.е. уникальность.

На данный момент существуют планы развития туристической отрасли в некоторых городах, например в Находке утверждён мастер план до 2030 года, где одна из сфер развития – туризм. Определено 3 основных направления: Центр города, п. Ливадия и п. Врангель. Планируется развивать городские центры, например обустройство озера «Солёное», которое является самым крупным, центральным озером в городе. Оно станет связующим звеном между различными зонами (жилыми, торговыми и рекреационными). Так же планируется благоустройство крупных городских бухт, таких как б. Волна (объединение городской набережной с пляжем в рамках единой концепции), б. Рица (главный городской пляж), плюс развитие бухт первой линии моря. Ещё рассматривается создание пешеходного маршрута с видовыми площадками на вершинах сопков для подчёркивания одного из основных достоинств города – природы (морских панорам и ландшафта со сложным рельефом). Для более успешного развития плана предполагается кооперация с Партизанским округом, чтобы затронуть более обширную территорию и тематику. Представляется, что для Находки, как города-порта, экскурсионный потенциал *природной тематики* не исчерпан. Может быть интересно показана работа порта, а тема моря может быть раскрыта и через гастрономические туры.

В Уссурийске же мастер-планом предусмотрено развитие *исторического и научного туризма*. Планируется создать маршрут и точку притяжения, объединяющие научные и исторические объекты (Приморскую астрономическую обсерваторию и Уссурийскую астрофизическую обсерваторию, дендрарий ДВО РАН, урочище Чжурчженей) с возможностью пересечения с рекреационным маршрутом с глэмпингами и отелями. Также есть проработка природного маршрута с промышленно-деловым.

Для Большого Камня разрабатывается проект развития *морского, детского и промышленного* туризма. Сам план развития является частью большого плана развития Владивостокской агломерации, в который входят мастер планы Владивостока, о. Русского, г. Артема и г. Большой Камень. Сам план включает в себя развитие прибрежных территорий в б. Андреева. Планируется благоустройство причала, создание протяжённой зелёной набережной, оборудование пляжа Вальтон. Также предполагается развитие туристической инфраструктуры новых баз отдыха, детского лагеря, формирование туристических культурно-познавательных маршрутов. Планируется развивать промышленный туризм, создавая специальные экскурсионные маршруты на знаковые для города предприятия: Судостроительный комплекс «Звезда» и Приморский металлургический завод.

Целый ряд малых городов Приморского края (Арсеньев, Спасск-Дальний, Партизанск), обладающих разнообразными условиями для туристических маршрутов, пока не входят в общую систему планирования развития туристической отрасли. Одной из проблем создания планов развития туристической отрасли, является недостаточная изученность и отсутствие комплексного подхода к формированию информационной базы для определения туристического потенциала каждого малого города. Очевидно, что выявление ведущего фактора, определяющего своеобразие конкретного места, так же возможно только при сопоставлении информационной базы по каждому городу края. Сведения для предпроектного анализа планирования и проектирования туристических маршрутах представляют собой сводные систематизированные данные по экологии, истории, культуре региона.

Для примера составления маршрутов предлагаю рассмотреть несколько малых городов Дальнего востока и составить для них схемы главных туристических направлений.

Например, *Дальнегорск* – небольшой город в юго-восточной части Приморского края с населением в 33 тыс. чел, расположен в живописной горно-таёжной местности и знаменит на весь край своими рудниками и горнодобывающими предприятиями. Возник и по праву считается городом горняков. Первые рудники в Дальнегорске начали разрабатывать в конце XIX века. Практически сразу же сюда пришёл дальневосточный предприниматель Бринер, в честь него установили памятник в 2017 году в канун 117-й годовщины основания города.

Хоть этот город довольно мал и малоизвестен, но он имеет довольно высокий туристический потенциал. Например, развитие *промышленного туризма* с продажей сувениров в виде полудрагоценных камней и украшений из них. Самоцветы из рудников Урала известны по сказкам и мифам каждому с детства. Шахты и рудники Дальнегорска имеют такой же высокий потенциал разнообразия минералов – среди коллекционеров драгоценных камней всего мира пользуются большой популярностью флюориты с кварцем, ильваиты, аксиниты, датолиты и сульфиды этого города. Экспозиция городского музея минералов представляет коллекцию редких образцов минералов, которые не уступают по разнообразию музею Екатеринбург.

Также отдельное внимание стоит уделить и самим рудникам. Экскурсии на рудники уже проводит крупнейшее в Приморском крае предприятие «Дальполиметалл», знакома с ярким и необычным миром вулканических образований. Для любителей экстремального туризма можно включить в маршрут заброшенные штольни. Например, штольня «Верхняя», где когда-то добывали кварц, геденбергит, сфалерит и даже такие редкие минералы, как магнетит, кубанит, тетраэдрит и т. п. Шахта

представляет большой интерес для туриста не только своей обширной коллекцией месторождений, но и сохранившимися объектами добычи: вагонетки, рельсы, укрепления. Есть даже возможность прокатиться на вагонетке. Также можно посетить штольню «2-я Советская», однако этот объект требует проведения мер безопасности – из-за сгнивших деревянных перекрытий возможны обвалы. Штольня «Транспортная» проходит через устойчивые породы, имеет довольно много развилки и представляет большой интерес для безопасного туризма. Помимо этих штолен имеется и очень много других интересных для индустриального туриста заброшенных шахт.

Дальнегорск обладает и интересными природными объектами, которые могут стать частью *экологического туризма*. Довольно известна гора «Сахарная», являющаяся одной из визитных карточек города. В прошлом из неё добывали известняк. В 20 км от Дальнегорска находится живописное ущелье «Чёртовые ворота» идеально подходящие для трекинга. Само место окутано легендами, считается местом мистической силы, по приданиям там пропадали люди. Недалеко ущелья в труднодоступном месте есть красивые каскадные водопады «Звезда Приморья», популярные у любителей дикой природы. Отдельный интерес так же представляет из себя бухта «Рудная» в посёлке Рудная пристань. Это уютная бухта с галечным пляжем, в которой можно встретить тюленей-ларг, а также посетить мыс Бринера, где проводились съёмки фильма «Пираты XX века». Бухта может стать прекрасным окончанием сложного природного эко-маршрута и послужить точкой отдыха. До места возможно добраться на автомобиле по грунтовой дороге за час, однако в дождливую погоду проезд затруднён. По расписанию в Рудную пристань ходят автобусы, однако они нечасты. Обустройство бухты недостаточно – гостиницы, туалет, душ и магазины отсутствуют. К сожалению, эти объекты не включены в план развития туристических маршрутов.

Для Дальнегорска может быть раскрыта еще одна уникальная тематика для туризма – *уфологическая*. Город довольно известен в среде любителей уфологии и мистики, особенно за счёт «Дальнегорского феномена» – ситуации, когда в 1986 году на высоте 611 упал неизвестный летающий объект, официально это было объяснено падением обломков ракеты или метеорита, однако эти версии всё ещё вызывают споры. На данный момент на высоте 611 установлен памятный знак в виде летающей тарелки, а также имеются частично сохранившееся обломки, которые по легенде являются остатками объекта. До места можно добраться лишь на внедорожнике или пешком от ближайшей остановки идти 1,5–2 км в гору. Инфраструктура в виде освещения, обустройства территории и туалетов – полностью отсутствует.

В Дальнегорске также присутствуют памятники гражданской архитектуры. Интерес могут представлять сохранившиеся жилые дома на ул. Калинина, – деревянные и каменно-деревянные постройки, характерные для рабочих посёлков Дальнего Востока того периода. Почти каждый архитектурный объект представляет и рассказывает горнодобывающую историю города, однако большинство зданий не имеют охранного статуса и постепенно сносятся или перестраиваются. Гражданскую архитектуру можно включить в индустриальный маршрут. Интерес может представлять и ДК «Горняк», который является многолетним символом города. Здание было построено в 1953 году и носило имя «Дворец культуры им. Сталина». Но при правлении Хрущёва здание переименовали и после отдали ГМК Дальполиметаллу. На данный момент «Горняк» реконструируют. Местные жители считают ДК исторической памятью города и памятником архитектуры.

В результате анализа информации по различным потенциальным направлениям развития туризма в Дальнегорске можно выделить тематические маршруты:

- индустриальный (рудники, заброшенные шахты);
- экологический (скалы, водопады, бухты);
- уфологический (высота 611, «Чёртовые ворота»).

Какое направление сделать ведущим, можно определить только включив Дальнегорск в общую систему развития туризма в Приморском крае. Разработка концепции маршрутов предполагает логику с учётом рельефа и существующей инфраструктуры. Какой маршрут менее затратный по материальным вложениям, доступности – определит очередность освоения.

Задачи проектировщика состоят в том, чтобы разработать *дизайн-код* города, включив в него горнодобывающую историю города. Разработать единую колористическую карту, шрифты и логотипы в стиле «индустриальный ретро» для главной улицы города и шахт. Разработать систему указателей, карт и информационных стендов в едином стиле. Обустроить точки притяжения, разработав общественное пространство с обустроенной тропой и панорамными видовыми, интерактивными элементами (фотозоны и памятные знаки с описанием легенды в стиле НЛЮ), малыми архитектурными формами (скамьи, навесы, урны, освещение и общественный туалет в едином стиле).

Обустроить музеи под открытым небом с имитацией «горняцкого посёлка», экспозицией старых горных инструментов у шахт и крупных фрагментов породы, минералов, провести ревитализацию заброшенных рудников. Нужно разработать инфраструктуру для туристов. Создать кемпинги у бухты Рудная. Обустроить набережную и пешеходную зону в центре города (например, создать тематический сквер, посвящённый шахтёрам). В маршруты можно включить интерактивные стенды с загадками про историю рудников или высоты 611. В бухте Рудная можно обустроить набережную, включив в неё арт-объекты и малые архитектурные формы по основной тематике туристического объекта.

В заключение можно отметить, что препятствием для развития туризма малых городов является не только недостаток финансирования, но и разрозненность и недостаточность сведений по истории развития, природному потенциалу этих пунктов. Для оптимального раскрытия возможностей каждого населенного пункта необходимо не только систематизированное представление сведений, составляющих туристический потенциал, оценки обеспеченности инфраструктурой, но и проведения сравнительного анализа со всеми городами края (региона) для выявления уникальности того или иного предложения что составит код города.

Список литературы

1. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. – Т. 2. Свердловская область. – Екатеринбург: Сократ, 2008. – 648 с.
2. Результаты археологических исследований в Приморье за 2015–2016 годы. Электронный каталог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nakhodka-lib.ru/результаты-археологических-исследов/> (дата обращения: 27.05.2025).
3. Археологи ДВФУ и ДВО РАН нашли новый вид древней керамики в Приморье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dvfu.ru/news/fevu-news/archaeologists_fefu_and_feb_ras_found_a_new_species_of_ancient_ceramics_in_primorye/ (дата обращения: 27.05.2025).
4. Средневековое Приморье: статуи Будды, могильники чжурчжэней, храмы и городища [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/378860/> (дата обращения: 27.05.2025).
5. Мастер-план развития г. Находки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://моя-находка.рф/about/> (дата обращения: 27.05.2025).
6. Распоряжение администрации городского округа Большой Камень от 26.02.2025 №55р «Об утверждении Мастер-плана города Большой Камень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bkamen.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/dokumenty-all-2494_7879.html (дата обращения: 27.05.2025).
7. Месторождения Дальнегорского рудного поля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mindraw.web.ru/mine4a.htm> (дата обращения 27.05.2025).
8. Штольня «Верхняя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yaplakal.com/forum2/topic2626315.html> (дата обращения: 27.05.2025).
9. Развалины «Горняка»: дворец культуры в Дальнегорске «реставрируют» уже девять лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/1795831/> (дата обращения 27.05.2025).

Фешина Елена Васильевна

канд. пед. наук, доцент

Абельбейсов Владимир Алексеевич

канд. социол. наук, заместитель заведующего кафедрой

Максоев Алексан Федорович

студент

Северо-Кавказский филиал ФГБУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается роль государства и права в социально-экономическом развитии общества. Подчеркивается, что эффективное государственное управление и правовое регулирование являются ключевыми факторами, обеспечивающими стабильный рост экономики и социального благополучия. Авторы раскрывают значение налоговой системы для бюджетного равновесия и экономического роста. В статье раскрываются вопросы роли государственного бюджета в финансовом регулировании и перераспределении ресурсов. Авторами проанализированы основные направления и функции экономической политики государства, указаны ряд критериев определения социального государства в России. Проведен обзор социальных мер поддержки граждан России.

Ключевые слова: социальное государство, государственное управление, бюджетные приоритеты, социальные меры поддержки, государственные расходы, полицейско-бюрократическое государство.

В России важное место занимает налоговая система для экономического роста и бюджетного равновесия. Ни одно государство не может функционировать без действующей налоговой системы, поскольку она служит фундаментом общественного развития и экономического прогресса. Система налогообложения занимает центральное место в обеспечении доходной части бюджета, оказывая заметное влияние на финансовое положение как физических, так и юридических лиц. Исторически возникновение налогов связано с переходом от натурального обмена к денежным отношениям, а также с формированием государственного устройства. Основной задачей налоговой политики является не только обеспечение бюджетных поступлений за счет более обеспеченных слоев населения, но и предоставление налоговых льгот менее защищенным категориям граждан. В случаях, когда

поступлений в казну оказывается недостаточно, может быть введено экстренное налогообложение. Это, в свою очередь, сопровождается сокращением определенных статей государственных расходов. Переориентация бюджетных ресурсов с непродуктивных направлений на социально-экономические нужды позволяет достичь баланса в бюджете при условии жесткой финансовой дисциплины и роста поступлений [2, с. 174].

Государственный бюджет служит важным инструментом для финансового регулирования в стране. Он обеспечивает распределение и перераспределение валового внутреннего продукта среди регионов, социальных категорий и отраслей экономики, основываясь на экономической стратегии, финансовой политике и рыночных потребностях. В условиях кризиса эффективность рыночного механизма снижается, что требует от государства усиления своего воздействия на финансовые потоки. С помощью бюджета определяются размеры налоговых выплат и объемы финансирования, а также рассчитываются финансовые ресурсы, перераспределяемые между различными уровнями бюджета [3, с. 1].

Основные аспекты экономической политики охватывают стабилизационный подход, который направлен на улучшение экономической ситуации посредством бюджетно-налоговых и денежно-кредитных мероприятий. Также важным является структурный аспект, сосредотачивающийся на гармоничном развитии экономики с помощью государственной поддержки определенных секторов. Государство решает критически важные задачи, включая защиту фундамента рыночной экономики через введение законов, которые способствуют конкуренции, организацию производства общественных благ для обеспечения населения нужными товарами и услугами, а также оценку последствий ненормальных рыночных ситуаций. Одна из главных задач государственного бюджета заключается в создании условий для экономического роста, решении многих государственных вопросов и укреплении обороноспособности. Бюджет оказывает значительное влияние на экономику, аккумулируя финансовые средства организации, предприятий и граждан для финансирования народного хозяйства, социальных и культурных инициатив. Через прямое и косвенное воздействие на экономическую среду государство предоставляет предприятиям и организациям субсидии, выполняет государственные инвестиции и организует бюджетное финансирование различных секторов [1, с. 36].

Россия как социальное государство должна соответствовать ряду основных критериев. Во-первых, необходимо наличие правовой базы, где все ключевые принципы социальной политики нашли законодательное отражение. Во-вторых, должна быть развита система институтов для социальной защиты всех слоев населения. В-третьих, требуется эффективная система страховых социальных отчислений. Важно, чтобы социальные проблемы занимали приоритетное место в деятельности органов власти и государственного управления. Также приоритеты социальной политики должны находить отражение в федеральном и региональных бюджетах. Социальным государством нельзя назвать то, которое выделяет менее 20% своего бюджета на социальные нужды. Если же более трети государственного бюджета уходит на содержание военно-промышленного комплекса, полиции, свыше 400 тысяч бойцов Росгвардии и многочисленное количество чиновников, то такое государство воспринимается как полицейско-бюрократическое, а не социальное [4, с. 50].

Россия развивается как социальное государство. Поддержка оказывается широкому кругу граждан – от детей до пенсионеров, от военных до ученых. В 2023 году на социальные нужды направили свыше 7,3 трлн рублей, что составляет около четверти бюджета. Через систему социальной защиты предоставляется более 100 видов льгот. Работают Пенсионный фонд и региональные программы помощи. Многие меры воспринимаются россиянами как должное: пенсионеры освобождены от налогов на имущество и землю, инвалиды получают пособия, дети – выплаты, бесплатные лекарства, транспорт и питание. В России – один из самых продолжительных отпусков в мире, включая декрет до 1,5 лет с сохранением стажа. В большинстве стран Европы таких условий нет. С 2023 года семьи с доходом ниже прожиточного минимума получают пособия на всех детей до 17 лет – помощь получают миллионы граждан. В пандемию были введены экстренные выплаты. Для детей – бесплатный транспорт, питание в младших классах, льготы для школьников, сирот и детей-инвалидов. Материнский капитал действует с 2007 года – в 2023 году при рождении первого ребенка – 589,5 тыс. рублей, второго – 779 тыс. рублей. Предлагаются также отцовский капитал – более 600 тыс. рублей за третьего и последующих детей. Дошкольное образование в России бесплатно, в отличие от большинства стран Запада. Граждане, попавшие в сложные жизненные обстоятельства, могут рассчитывать на помощь: выплаты, продукты, уход. Одиноким пенсионерам и инвалидам помогают соцработники. Даже тем, кто не работал, положена минимальная пенсия. Людям с инвалидностью предоставляются льготы: проезд, налоги, прием без очереди, санатории и дачи для их детей. При потере работы – пособие, помощь в поиске, переобучение, субсидии на открытие своего дела. С 2018 года работает беззаявительный формат через «Госуслуги». В регионах молодые врачи, учителя и соцработники получают до 1 млн рублей на жилье. Экономическая политика государства нацелена на повышение уровня жизни, эффективность национальной политики в целом, а также на развитие и совершенствование системы образования [5]. Действует социальная ипотека – государство гасит часть кредита. Для IT-специалистов доступна ипотека с льготной ставкой. Молодым кадрам выплачиваются «подъемные» – до 100 тыс. рублей учителям и до 2 млн медикам на селе. Участникам спецоперации предоставляется

денежное довольствие от 195 тыс. рублей, рабочие места сохраняются, предоставляются налоговые и кредитные каникулы. После демобилизации – статус ветеранов боевых действий и все соответствующие льготы. Россия показывает низкий уровень безработицы – в январе 2023 года он составил 3,6%. Центры занятости проводят ярмарки вакансий, переобучают и помогают открыть бизнес.

Мнение эксперта Екатерины Стеньякиной, депутат Госдумы, подчеркивает: приоритет – защита граждан, особенно семей и детей, а также военных, отстаивающих интересы страны.

Список литературы

1. Антонова А.Н. Роль бюджета в социально-экономическом развитии страны / А.Н. Антонова, Е.В. Бенько // Сборник научных статей 5 Международной научной конференции студентов и молодых ученых / отв. ред. А.А. Горохов. –Т. 1. – Курск, 2020. – С. 36–38. – EDN WXITXG
2. Мазилкина Ж.В. Роль государственных финансов в социально-экономическом развитии общества / Ж.В. Мазилкина // Социально-гуманитарный вестник юга России. – 2012. – С. 171–174.
3. Манжула Т.Ю. Роль государственного бюджета в социально-экономическом развитии государства / Т.Ю. Манжула // Вестник евразийской науки. – 2020. – №5. – С. 13. – EDN VTSLPX
4. Моисеев В.В. Социальная политика России: история и современность: учебное пособие / В.В. Моисеев. – М.: Директ Паблишинг, 2023. – 359 с. – EDN URXPRK
5. Фешина Е.В. Инновационное развитие высшего образования / Е.В. Фешина, И.В. Костенко. // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества: материалы международной межвузовской весенней научно-практической конференции (пос. Яблоновский, 19 апреля 2019 года) – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2019. – 492 с. EDN SOXNNP

Хомюк Дарья Святославовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию структуры управления системой социального страхования в Российской Федерации. Особое внимание уделено роли Социального фонда России как ключевого элемента управления, обеспечивающего организацию и развитие системы социального страхования. Делается вывод о том, что многоуровневая централизованная система позволяет эффективно координировать деятельность на разных уровнях, обеспечивая целостность, согласованность и оперативность реализации социальной политики в стране.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, социальная защита, социальная помощь, социальное страхование, управление.

Социальное страхование (СС) является ключевым элементом системы социальной защиты граждан и способствует поддержанию стабильного уровня жизни населения. В Российской Федерации система социального страхования (ССС) постоянно развивается, что обуславливает необходимость эффективного управления, обеспечивающего гибкость и устойчивость системы в условиях социальных-экономических трансформаций, а также учитывающего специфику региональных особенностей и потребностей различных групп населения.

В России система социального страхования организована через Социальный фонд России, что обеспечивает устойчивость социальной защиты населения и способствует выполнению социальной политики государства.

Рассмотрим структуру управления данной системой, уделяя особое внимание функциям и приоритетным направлениям развития (рис. 1).

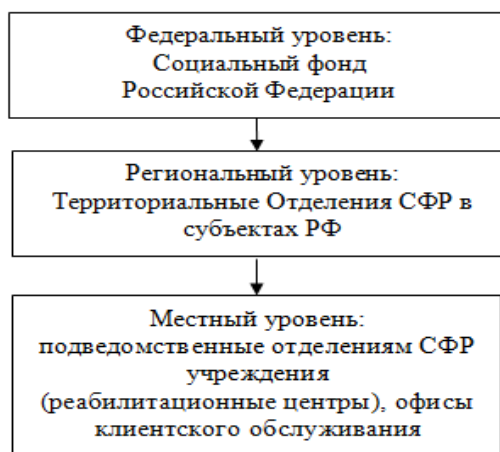

Рис. 1. Структура управления системой социального страхования в РФ [1]

Из рисунка 1 видно, что структура управления ССС в Российской Федерации представляет собой трехуровневую систему управления, в которой Социальный фонд России (СФР), территориальные органы СФР, обособленные подразделения СФР, подведомственные СФР учреждения составляют единую централизованную систему с вертикальной структурой управления.

СФР создан в соответствии с ФЗ от 14.07.2022 №236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации», путем объединения Пенсионного фонда и Фонда социального страхования РФ, который функционирует с 1 января 2023 г. [2].

СФР реализует государственные задачи в области пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного и СС, социального обеспечения и поддержки отдельных групп населения. Управление фондом осуществляют председатель и правление.

Основные функции СФР включают: назначение и выплату пенсий, пособий, ведение персонифицированного учета, инвестирование пенсионных средств, актуарную оценку и прогнозирование систем страхования, предоставление социальной поддержки, организацию реабилитации и обеспечение техническими средствами инвалидов и ветеранов.

К приоритетным направлениям развития системы социального страхования следует отнести: пенсионное обеспечение, социальные выплаты семьям с детьми и малоимущим, поддержка граждан с инвалидностью, введение единого пособия, администрирование страховых взносов, временная нетрудоспособность и материнство, улучшение и цифровизация сервисов, а также участие в национальных проектах (рис. 2).

Рис. 2. Приоритетные направления развития системы социального страхования в России [1]

В 2024 году Социальный фонд России обеспечил выплату страховых и государственных пенсий более чем 42 млн граждан. Индексация страховых пенсий для неработающих пенсионеров составила 7,5%, а средний размер страховой пенсии по старости превысил 23 тыс. рублей. Более 3 млн граждан воспользовались возможностью дистанционного оформления пенсии, что стало возможным благодаря оптимизации процессов назначения и сокращению времени рассмотрения заявлений.

Кроме этого, более 9 млн семей получили ежемесячное пособие на детей от 8 до 17 лет, общий объем выплат превысил 900 млрд рублей. Введена единая линейка государственных пособий на ребенка и беременным женщинам, свыше 3,5 млн молодых мам получили выплаты по беременности и родам или единовременные пособия при рождении ребенка.

Также расширен перечень предоставляемых услуг для инвалидов, упрощен порядок получения санаторно-курортного лечения и ортопедических изделий.

С 2023 года СФР объединил различные выплаты для семей с детьми, беременных женщин и малоимущих граждан в единое пособие, что позволило упростить оформление мер поддержки. Выплаты назначаются по заявлению через портал Госуслуг, где обработано более 17 млн обращений.

В 2023–2024 гг. СФР удалось на 15% повысить собираемость страховых взносов, объем поступлений превысил 13 трлн рублей. Внедрены новые цифровые сервисы для работодателей и бизнеса.

Оплата больничных листов, декретных и отпусков по уходу за ребенком охватила более 12,5 млн. граждан, на эти цели выделено около 700 млрд рублей.

Следует отметить, что более 60% заявлений подаются через портал Госуслуг. Улучшается электронное взаимодействие с гражданами, предоставлены онлайн-консультации, созданы личные кабинеты для получателей услуг.

СФР принимает участие в реализации нацпроектов «Демография» и «Здравоохранение», обеспечивая выплаты и техническую поддержку соответствующим категориям граждан.

Таким образом, СФР РФ является крупнейшим оператором социальных выплат, внедряет современные сервисы, облегчая доступ к поддержке для населения. За несколько лет СФР упростил доступ к пенсиям, пособиям, усилил цифровизацию, расширил поддержку для инвалидов и семей с детьми.

Следует отметить, что СФР активно взаимодействует с другими федеральными органами, такими как Министерство труда и социальной защиты РФ (Минтруд), Федеральная налоговая служба (ФНС), Казначейство России, Министерство финансов РФ (Минфин), обеспечивая координацию действий и обмен информацией для эффективного управления системой социального страхования.

В частности, начиная с 2023 года ФНС отвечает за сбор обязательных пенсионных и социальных взносов, в то время как СФР получает от налогового ведомства полные данные о плательщиках, объемах поступлений, задолженностях и проведенных проверках. ФНС контролирует правильность начисления взносов работодателями и индивидуальными предпринимателями, а также предоставляет СФР информацию о доходах заявителей, необходимую для назначения социальных выплат. Благодаря автоматизированному обмену информацией между ведомствами значительно уменьшилось количество мошеннических случаев и задержек в выплатах.

СФР осуществляет свою деятельность непосредственно, а также через территориальные Отделения СФР в субъектах РФ и подведомственные им отделения, а также офисы клиентского обслуживания.

Клиентские службы осуществляют приём заявлений и документов для назначения пенсий, оформление страховых свидетельств обязательного пенсионного страхования (СНИЛС), предоставление комплексной поддержки участникам специальной военной операции и членам их семей, оформление сертификатов на материнский (семейный) капитал, приём документов для назначения социальных выплат и пособий, а также выдачу технических средств реабилитации и предоставление иных услуг в сфере социального страхования граждан Ростовской области.

Таким образом, проведенное исследование показало, что функционирование многоуровневой централизованной системы управления социальным страхованием, с ключевой ролью Социального фонда России, является основой для успешной реализации социальной политики. Такая структура обеспечивает согласованность действий на всех уровнях власти, адаптивность к региональным особенностям и быстрое реагирование на изменения, что способствует повышению качества социальных услуг и укреплению социальной стабильности в стране.

Список литературы

1. Официальный сайт Социального фонда России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfr.gov.ru/about/about/> (дата обращения: 11.05.2025).
2. Федеральный закон от 14.07.2022 №236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).

Ченик Ольга Викторовна
д-р экон. наук, доцент, профессор
Институт подготовки государственных и муниципальных служащих
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Рязань, Рязанская область
Доколин Александр Александрович
студент
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»
г. Москва

СУЩНОСТЬ СТРАХОВАНИЯ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: работа посвящена комплексному исследованию теоретических основ страхования и практических аспектов функционирования имущественного страхования в условиях современной экономики. Авторами проанализированы различные научные подходы к определению сущности страхования, выявлены основные проблемные области развития отрасли, включающие методологические противоречия, технологические вызовы и регулятивные ограничения. Особое внимание уделено детальному рассмотрению механизма реализации имущественного страхования, начиная от процедур андеррайтинга и заканчивая урегулированием убытков. В ходе исследования установлено влияние цифровых технологий на трансформацию традиционных страховых процессов и формирование новых продуктовых решений. Результатом работы стало формулирование интегрированного определения имущественного страхования как системы экономических отношений, основанной на принципах солидарной ответственности и применении современных методов управления рисками. Предложенные рекомендации направлены на совершенствование актуарных расчетов, унификацию стандартов оценки рисков и развитие перестраховочного рынка для повышения устойчивости национального страхового сектора.

Ключевые слова: страхование, имущественное страхование, управление рисками, цифровые технологии.

Страхование представляет собой систему экономических отношений, направленную на защиту имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых премий. Прежде чем рассмотрим сущность, необходимо проанализировать несколько трактовок понятия «страхование».

Таблица 1

Генезис научных страхов на понятие «страхование»

Автор	Определение страхования	Теоретический подход
В.В. Шахов	«Способ возмещения убытков физических или юридических лиц посредством их распределения между многими лицами (страховой совокупностью)» [4, с. 14]	Коллективно-распределительный подход с акцентом на солидарность участников
А.Б. Крутик, Т.В. Никитина	«Формирование денежного (страхового) фонда и его распределение во времени и пространстве для возмещения возможного ущерба при несчастных случаях, стихийных бедствиях и других предусмотренных договором обстоятельствах» [2, с. 17]	Фондово-распределительная концепция с временным и пространственным аспектами
Г.Ф. Шершеневич	«Договор, по которому одно лицо (страховщик) за условленную плату обязуется возместить другому лицу (страхователю) убытки, какие может понести имущество последнего от предусмотренного соглашением несчастья» [5, с. 322]	Договорно-правовая теория с акцентом на обязательственную природу отношений

Изучив и обобщив определения, в рамках настоящего исследования будем придерживаться мнения, что сущность страхования заключается в перераспределении ущерба между участниками страхового фонда, что позволяет компенсировать потери отдельных субъектов за счет взносов всех участников системы.

Экономическая природа страхования основывается на категории страхового риска, под которым понимается вероятность наступления страхового случая и размер возможного ущерба. Страховой риск характеризуется случайностью наступления, непреднамеренностью возникновения и возможностью оценки вероятности его реализации. Управление рисками становится ключевой функцией

страхования в современной экономике, поскольку позволяет хозяйствующим субъектам планировать свою деятельность с учетом возможных потерь [3, с. 60].

Имущественное страхование занимает особое место в системе страховых отношений, поскольку направлено на защиту материальных ценностей страхователей от различных видов рисков [3, с. 63]. Объектами имущественного страхования выступают здания, сооружения, транспортные средства, товарно-материальные ценности, оборудование и другие материальные активы, имеющие денежную оценку. Страхование имущества может осуществляться как от отдельных рисков, так и по комплексным программам, покрывающим широкий спектр возможных угроз.

Проблемы исследования.

Эффективное функционирование механизма имущественного страхования в современных условиях определяется множественными взаимосвязанными факторами, требующими системного анализа. Динамично изменяющаяся экономическая среда, технологические инновации, трансформация рискованной структуры и эволюция регулятивных подходов формируют новые вызовы для страхового сектора, которые невозможно решить фрагментарными мерами.

Таблица 2

Проблемы страхования [1]

Проблемная область	Сущность проявления
Методологические проблемы	- отсутствие единого концептуального подхода к определению сущности страхования; – терминологическая неопределенность в научных исследованиях и практической деятельности; – разрозненность теоретических школ и подходов к интерпретации страховых отношений; – недостаток целостной методологической базы для развития страхового дела
Практические проблемы оценки рисков	- недостаточная точность оценки страховых рисков в условиях усложнения экономических процессов; – неадекватность традиционных методов андеррайтинга для новых видов рисков; – дефицит релевантной статистической информации по современным рискам; – быстрое изменение факторов риска, связанных с цифровизацией, климатом и геополитикой
Технологические проблемы	- медленная адаптация страховых компаний к цифровой трансформации; – использование устаревших информационных систем; – неэффективность процессов урегулирования убытков; – начальная стадия автоматизации страховых процессов
Актuarные проблемы	- необходимость совершенствования математических моделей ценообразования; – недостаточный учет корреляции между различными видами рисков; – ограниченное влияние макроэкономических факторов в расчетах убыточности; – повышенная волатильность рынков и изменение структуры рисков
Регулятивные проблемы	- необходимость балансирования защиты потребителей и конкурентоспособности сектора; – ограничение возможностей развития новых продуктов из-за ужесточения требований; – влияние требований к капиталу и резервированию на тарифную политику; – потребность в пропорциональном регулировании с учетом специфики страховщиков

Принимая во внимание упомянутые в таблице 2 проблемы, считаем, что механизм реализации имущественного страхования начинается с оценки страхового риска и определения страховой стоимости объекта.

Результаты исследования.

Страховщик проводит андеррайтинг, включающий анализ технических характеристик объекта, условий его эксплуатации, географического расположения, статистики убытков по аналогичным объектам и других факторов, влияющих на степень риска. На основе полученных данных рассчитывается страховая премия, размер которой зависит от страховой суммы, тарифной ставки и системы франшиз.

Договор имущественного страхования устанавливает права и обязанности сторон, определяет перечень страховых случаев, исключения из покрытия, порядок определения размера ущерба и выплаты страхового возмещения. Современные договоры имущественного страхования часто предусматривают дополнительные услуги, такие как аварийно-восстановительные работы, консультации по вопросам безопасности, системы мониторинга рисков.

Немаловажно, что процедура урегулирования убытков в имущественном страховании включает несколько этапов. При наступлении страхового случая страхователь обязан незамедлительно уведомить страховщика и принять меры по уменьшению ущерба. Страховщик направляет на место происшествия аварийного комиссара или независимого эксперта для установления причин ущерба, оценки размера убытка и определения применимости условий договора страхования.

Расчет страхового возмещения осуществляется на основе документально подтвержденного размера ущерба с учетом износа поврежденного имущества, франшизы и лимитов ответственности. В российской практике применяются различные системы страхового обеспечения: по действительной стоимости, по восстановительной стоимости, по первому риску и пропорциональная система.

Современный рынок имущественного страхования характеризуется высокой степенью конкуренции и развитием инновационных продуктов. Страховые компании предлагают специализированные

программы для различных категорий клиентов: индивидуальное страхование жилья, корпоративные программы для предприятий, страхование строительно-монтажных рисков, сельскохозяйственного имущества и других специфических объектов.

Технологические инновации существенно трансформируют механизм имущественного страхования. Использование спутникового мониторинга, интернета вещей, дронов для оценки ущерба, искусственного интеллекта для андеррайтинга и блокчейн-технологий для автоматизации выплат повышают эффективность страховых операций и снижают операционные расходы.

Регулятивная среда имущественного страхования в России определяется Законом «Об организации страхового дела», нормативными актами Банка России и требованиями международных стандартов. Усиление пруденциального надзора, внедрение риск-ориентированного подхода к регулированию и требования по достаточности капитала способствуют повышению финансовой устойчивости страхового сектора.

Перестрахование играет важную роль в механизме имущественного страхования, позволяя страховщикам передавать часть принятых рисков перестраховочным компаниям. Факультативное и облигаторное перестрахование, квотное и эксцедентное покрытие, катастрофическое перестрахование обеспечивают сбалансированность страхового портфеля и защиту от крупных убытков.

Актуарные расчеты составляют научную основу ценообразования в имущественном страховании. Применение математических методов, статистического анализа и моделирования позволяет страховщикам точно оценивать риски, формировать адекватные тарифы и обеспечивать финансовую устойчивость страховых операций.

Исходя из чего, современные тенденции развития имущественного страхования включают персонализацию страховых продуктов, развитие онлайн-продаж, внедрение телематических решений и экосистемного подхода к обслуживанию клиентов. Интеграция страховых услуг с банковскими, консалтинговыми и другими финансовыми сервисами создает дополнительную ценность для потребителей и обеспечивает конкурентные преимущества страховщикам.

Выводы и рекомендации исследования.

Анализ современного состояния имущественного страхования позволяет сформулировать интегрированное определение данного института. Имущественное страхование представляет собой систему экономических отношений по формированию и использованию страховых фондов для возмещения материального ущерба собственникам имущества при наступлении непредвиденных событий, основанную на принципах солидарной ответственности участников, актуарной справедливости распределения рисков и применении современных технологий оценки и управления рисками.

Данное определение отражает эволюцию страхования от классического понимания как способа перераспределения убытков к комплексной системе управления рисками с использованием цифровых технологий и научно обоснованных методов прогнозирования.

Таким образом, регулятивная политика должна обеспечивать баланс между защитой интересов потребителей и сохранением конкурентной среды, способствующей инновационному развитию отрасли. Развитие перестраховочного рынка и укрепление международного сотрудничества позволит российским страховщикам эффективнее управлять крупными и катастрофическими рисками, повышая устойчивость национального страхового сектора в условиях глобальной экономической нестабильности.

Список литературы

1. Гурьева А.А. Проблемы и перспективы развития страхового рынка в России в современных условиях / А.А. Гурьева, Е.Ю. Лемешко // Ученые заметки ТОГУ. – 2025. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-strahovogo-rynka-v-rossii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 24.05.2025). EDN YFWINC
2. Крутик А.Б. Организация страхового дела: учебное пособие / А.Б. Крутик, Т.В. Никитина. – СПб.: Бизнес-пресса, 1999. – С. 17. EDN TUNMBT
3. Одинокова Т.Д. Генезис научных взглядов на страхование как на экономическую категорию / Т.Д. Одинокова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2021. – №53 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-nauchnyh-vzglyadov-na-strahovanie-kak-na-ekonomicheskuyu-kategoriyu> (дата обращения: 24.05.2025). DOI 10.17223/19988648/53/5. EDN DUPPIA
4. Шахов В.В. Страхование: учебник для вузов / В.В. Шахов. – М.: Страховой полис; ЮНИТИ, 1997. – С. 14.
5. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права / Г.Ф. Шершеневич. – Т. 2. – М.: Статут, 2003. – 544 с. EDN QVOTNV

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в настоящее время ситуация сложилась таким образом, когда природоохранной деятельности уделяется все больше внимания во многих странах мира и Россия не является исключением. Высокая приоритетность экологических факторов способствовала тому, что природоохранная деятельность стала сферой международных отношений. В статье исследованы проблемы обеспечения устойчивого развития на уровне региона. Выделены цели современной региональной политики устойчивого развития территорий. В процессе подготовки статьи применялись общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукции и дедукции).

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, региональная политика, стратегия развития региона, приоритеты развития.

Универсальное взаимодействие между человеком и окружающей средой является главной предпосылкой для существования человечества. Задача реализации Стратегии устойчивого развития в совокупности решение социально-экономических и экологических проблем носит общемировой характер и актуальна для всех стран. Однако начинать нужно с регионального уровня, поэтому эффективная региональная политика и надежные методы ее реализации играют решающую роль в сложной и ответственной задаче воплощения стратегии устойчивого развития.

Существует объективная необходимость в глубоких фундаментальных исследованиях процессов регионализации, применении стратегических подходов к построению моделей продуктивного функционирования.

Исследованиям процессов устойчивого развития регионов посвящены работы Т.В. Алферовой [1], Д.Р. Ахмадеева [2], С.Ю. Глазьева [3], Л.А. Молчановой [4–6], С.А. Суспицына [7], А.С. Харитоновой [8]. Ученые акцентируют внимание к необходимости научного обоснования стратегических ориентиров регионального развития на основе устойчивости, повышения конкурентоспособности регионов Российской Федерации, финансовому обеспечению устойчивого развития.

Несмотря на это, стратегические направления реализации региональной политики устойчивого развития остаются недостаточно изученными и требуют более тщательного научного анализа.

В условиях рыночных преобразований в России ощущается дефицит теоретико-методологических подходов и приемов осуществления региональной политики ради адаптации региональных хозяйственных комплексов к развитию на основе постоянства. Причина в том, что в условиях социально-экономической нестабильности, в которой находится экономика РФ, трудно соблюдать условия гармоничного равновесия между экономикой, экологией и обществом. Региональная политика устойчивого развития является целенаправленной деятельностью государства, опираясь на определенные принципы и задачи.

Именно от удачно определенных задач и путей их реализации зависит результативность государственной политики и благосостояние сообщества. Мировой опыт доказывает, что баланс сил в государстве, его территориальная целостность и постепенный прогресс зависят от учета государством специфики и возможностей развития регионов, расширение их прав и обязанностей в сфере реализации государственной региональной политики. Почти в каждой развитой стране отдельные регионы (вследствие социально-экономических, технико-технологических, организационно-пространственных факторов или ресурсообеспечения) играют важную роль в развитии экономики и часто имеют решающее влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Регион становится фактически стержнем государственной власти: властные полномочия от федерального уровня переходят к региональному, что способствует укреплению роли регионов в государстве. Фактически все проблемы социально-экономического и экологического характера берут свое начало на региональном (местном) уровне, а затем набирают государственные, глобальные масштабы, втягивая в свою «орбиту» все больше территорий. В связи с этим начинать глубинные и всесторонние реформы в социально-экономической и экологической политике следует с регионального уровня, а не только на макроуровне. Поэтому все больше приобретают актуальность вопросы обеспечения регионального подхода при осуществлении политики устойчивого развития.

Политика регионов может не всегда совпадать с общей политикой государства, так как регионы имеют собственную специфику, влияющую на их специализацию и профильные направления развития. В то же время политика регионов не должна вступать в противоречие с положениями общенациональной стратегии развития и быть согласованной с центральными органами управления.

Концепция устойчивого развития является признанным международным сообществом стратегическим вектором мирового развития на XXI век, но в то же время при ее реализации необходимо обратить внимание на особенности национального и территориального развития.

По своей структуре политика регионального устойчивого развития довольно громоздка и включает следующие блоки: экономический, социальный и экологический.

В частности, социальная политика региона. Ключевыми индикаторами региональной социальной политики устойчивого развития являются следующие: здравоохранение населения, образование и наука, социальная защита, материальное обеспечение, культура населения, доступность информационно-коммуникационных технологий.

Экологический блок политики устойчивого развития региона включает следующие индикаторы состояние окружающей среды: состояние воздуха, водных, земельных, сырьевых ресурсов, биоразнообразия, риски природных и техногенных катаклизмов.

Составляющими экономического блока политики устойчивого развития региона являются следующие: структура отраслевого комплекса региона, модели производства и потребления, финансовая состоятельность, инновационно-инвестиционная привлекательность, развитие инфраструктуры, деловая активность хозяйствующих субъектов региона.

Между тремя перечисленными блоками существует прямая и обратная связь. С целью обеспечения здоровья населения, создания благоприятных условий проживания и высокой производительности труда важной задачей является поддержка экологического равновесия. Затраты на природоохранную деятельность, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов, постепенное улучшение экологической ситуации, формирование благоприятной экономической и правовой среды для ведения экобизнеса и производство экологически безопасной продукции при использовании технологий положительно повлияет на состояние окружающей среды, здоровье и работоспособность нынешних и грядущих поколений.

Следовательно, к задачам государственной региональной политики устойчивого развития целесообразно отнести:

1) переход на использование экологических природо-, энерго- и материало-сберегающих технологий, что даст возможность улучшить состояние окружающей среды, позволит решать ресурсно-экологические проблемы, что положительно повлияет и на качество жизни и состояние здоровья населения;

2) рациональное природопользование, охрана и создание условий для воспроизводства природных ресурсов, рекреационное природопользование, поддержание экологической безопасности, что способствовало бы экологическому благополучию населения;

3) регулирование демографической ситуации в регионах, обеспечение социальной справедливости и социальных гарантий населению, создание достойных условий и оплаты труда с целью улучшения материального благосостояния и социального благополучия каждой семьи.

При реализации политики устойчивого развития в регионах в первую очередь целесообразно учесть региональную специфику территорий.

Внедрение указанных составляющих устойчивого развития на региональном уровне и установление между ними непосредственных взаимодействий позволит комплексно отслеживать их эффективность. Именно органам местного самоуправления принадлежит инициатива, и предоставляются полномочия по воплощению мер эффективной региональной политики в рамках системы государственной политики развития территорий.

Таким образом, эффективное осуществление политики устойчивого развития невозможно без участия регионов.

Список литературы

1. Алферова Т.В. Моделирование как основа исследования устойчивого развития региона / Т.В. Алферова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – №4. – С. 220–235.
2. Ахмадеев Д.Р. Российская экономика в контексте перехода к устойчивому развитию: возможности и риски / Д.Р. Ахмадеев // Теоретическая экономика. – 2021. – №78 (6). – С. 38–51. – DOI 10.52957/22213260_2021_6_38. – EDN HGVVVKR
3. Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов / С.Ю. Глазьев // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. – 2022. – Т. 1. №1. – С. 43–64. DOI 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64. EDN IKBYZT
4. Молчанова Л.А. Проблемы оценки финансовой безопасности субъектов хозяйствования АПК и основные направления ее укрепления / Л.А. Молчанова, М.С. Малых, Т.Г. Бендерук // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – №4. – С. 70–76.
5. Молчанова Л.А. К вопросу концепции «зеленой» экономики как модели устойчивого развития государства / Л.А. Молчанова // Актуальные научно-технические средства и сельскохозяйственные проблемы. – 2021. – С. 396–400.
6. Молчанова Л.А. К вопросу концепции «зеленой» экономики как модели устойчивого развития государства / Л.А. Молчанова, Т.Г. Бендерук, М.С. Малых // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – С. 8–12.
7. Суспицын С.А. Модернизация экономики / С.А. Суспицын // Пространственная экономика. – 2010. – №3. – С. 6–26. – EDN MWOPTR
8. Харитонов А.С. Новая парадигма устойчивого развития / А.С. Харитонов. – М.: ИАЦ Энергия, 2022. – 646 с.

Шенцева Лариса Николаевна

канд. геогр. наук, доцент

Тимофеева Елена Михайловна

старший преподаватель

Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
г. Воронеж, Воронежская область

ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: усложнение и трансформация международных отношений во втором десятилетии XXI века оказывают значительное влияние на инвестиционную деятельность Российской Федерации в целом и ее регионов. Основной тенденцией инвестиционной деятельности РФ в условиях санкционного давления в 2023–2024 гг. являлось увеличение объемов инвестиций в основной капитал и рост их доли в ВВП. Региональные исследования позволяют говорить о возрастающей инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиции в основной капитал, инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность.

Трансформация международных отношений оказывает существенное влияние на инвестиционную деятельность в нашей стране. Должный уровень инвестиций способствует экономическому росту и развитию страны, позволяет повышать уровень социально-экономического развития.

Инвестиции в основной капитал являются ключевым индикатором, характеризующим социально-экономическое развитие регионов, а также одним из показателей достижения национальных целей развития, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», и оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

Среди основных тенденций следует отметить, что, во-первых, инвестиционная деятельность в РФ за период 2021–2024 гг., несмотря на санкционное давление, характеризовалась увеличением объемов инвестиций и ростом доли инвестиций в основной капитал к ВВП, но пока не соответствовала пороговому значению экономической безопасности в 25% (таблица 1) [3].

Таблица 1

Основные показатели инвестиционной деятельности в РФ в 2021–2024 гг. Составлено по [3]

Показатели	2021	2022	2023	2024
Валовой внутренний продукт, млрд руб. (текущих цен)	135773	107390,3	172148,3	200039,3
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	23240,0	28 414,0	34039,0	39534,0
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	17,1	18,3	19,8	19,7

Второй положительной тенденцией можно назвать то, что в структуре инвестиций в сфере материального производства основную долю занимают инвестиции в обрабатывающую промышленность – 16,0%, что соответствует среднему значению такого показателя среди стран ЕАЭС [2]. В горнодобывающую промышленность в 2024 году было направлено 14,7% инвестиций; в транспорт и складирование – 17,3%, в строительство – 4,2%, в сельское, лесное и рыбное хозяйство – 3,3%. Кроме того, следует отметить, что в период с 2014 года по 2024 г. капитальные вложения в профессиональную, научную и техническую деятельность в РФ увеличились в 2,5 раза. В разрезе отраслей рост инвестиций отмечен: в нефтегазовом секторе – на 23%, производстве химических продуктов – на 42%, производстве компьютеров, электронных и оптических изделий – на 49%, в области информационных технологий – на 36%, в розничной торговле – на 41%. В сельском хозяйстве инвестиции снизились на 4%, в добыче угля – на 18%, трубопроводном транспорте – на 11% [4].

Третьей тенденцией инвестиционной деятельности в РФ в настоящее время можно считать сохранение лидерства по объемам в основной капитал Москвой и Московской областью. Наибольший объем инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций в 2024 году был зафиксирован в Москве. На столицу пришлось 20,5% всего объема [1]. По сравнению с 2023 годом объемы вложений в основной капитал в регионе выросли на 4,4% в сопоставимых ценах. Объем впервые превысил 8 трлн. рублей, большую часть инвестиций привлек бизнес, правительство России вложило порядка 400 млрд. рублей.

На втором месте в рейтинге регионов по объему инвестиций в основной капитал в 2024 году с долей 4,6% Московская область, показатели которой выросли на 3,6% относительно 2023 года. В 2024 году в регионе было реализовано более 40 инвестиционных проектов на сумму свыше 12 млрд рублей, в результате были запущены новые предприятия в химической, пищевой, машиностроительной и металлургической отраслях. Это объясняется тем, что в регионе функционируют 72 промышленных парка (еще 27 находятся в стадии реализации), резиденты которых привлекают большие объемы инвестиций в производственную сферу. За последние три года было заявлено 414 проектов в сфере импортозамещения с общим объемом инвестиций 339,5 млрд рублей, включая строительство 266 новых производств и модернизацию 148 предприятий. Ожидается создание 33,5 тыс. рабочих мест, из которых 8,9 тыс. появятся в 2025 году.

На третьем месте в рейтинге регионов – Ханты-Мансийский АО – Югра, доля которого составила 4,4%. Инвестиции в 2024 году увеличились на 3,6% по сравнению предыдущим годом. Важными направлениями являются импортозамещение, цифровой суверенитет и инновационные технологии в нефтедобыче. В 2024 году 88% инвестиций в регионе обеспечили собственные средства предприятий (без субъектов малого предпринимательства), а 12% – привлеченные.

Высокие показатели прироста инвестиций в основной капитал в 2024 году также показала Ленинградская область – 38,4% к уровню 2023 года, при этом регион занимает восьмое место в совокупном объеме вложений в номинальном выражении [1]. В регионе уверенно развиваются обрабатывающие предприятия, химический кластер, логистика и АПК. В Ленинградской области реализуются важнейшие для продовольственной и технологической безопасности страны проекты. В АПК в 2024 году было введено несколько значимых проектов, среди которых 6 птичников птицефабрики «Роскар». Реализуются газохимические проекты в Кингисеппском районе, проекты «Еврохим Северо-Запад 2», расширение мощностей волховского филиала «Апатита», также продолжают инвестиции в портовую инфраструктуру. Замыкает тройку ведущих регионов по показателю прироста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в 2024 году Новосибирская область – 37,3% к уровню 2023 года. Значительное снижение инвестиций в основной капитал в 2024 году в сопоставимых ценах произошло в Камчатском крае – 29,6% по отношению к 2023 году.

По данным Национального рейтингового агентства инвестиционная активность в России имеет положительную динамику. В 2023 году объем инвестиций в основной капитал оказался на 9,8% выше по сравнению с 2022 годом. Но позитивная динамика инвестиций во многих регионах является неустойчивой. В 20 регионах России в 2023–2024 годах происходили резкие колебания объема инвестиций между кварталами и полугодиями. Данные колебания связаны с реализацией крупных инфраструктурных проектов и государственным оборонным заказом.

В представленном рейтинге 30 регионов России повысили свой уровень инвестиционной привлекательности по итогам исследования 2024 года [5]. Такой результат является одним из самых позитивных за всю историю проведения исследования. Высокая инвестиционная привлекательность в 2024 году была установлена в семи субъектах РФ, четыре из которых расположены на Дальнем Востоке. Среди этих регионов – Камчатский, Приморский и Хабаровский края, а также Амурская, Ростовская, Свердловская и Челябинская области. Повышение инвестиционной привлекательности этих регионов связано с активностью крупных инвесторов, занимающихся, в том числе развитием транспортной, коммуникационной и социальной инфраструктуры в регионах своего присутствия [5]. Отмечается повышение инвестиционной привлекательности дальневосточных регионов РФ, что связано с реализацией крупных проектов, улучшением бизнес-климата и усилением экономических связей России со странами Азии.

При исследовании региональных особенностей инвестиционной деятельности важной их частью становится установление внутрирегиональных различий, для выявления которых необходимо использовать относительные показатели исследуемой деятельности. Существующие различия отражают показатели объемов инвестиций в расчете на душу населения, на одного работающего, на единицу площади по муниципальным образованиям региона. Исследования показывают, что для регионов России характерна значительная внутрирегиональная дифференциация инвестиционной деятельности, при этом большая часть инвестиций приходится на областные центры, а небольшая часть территорий регионов испытывает дефицит инвестиционных ресурсов. Кроме того, привлекательными для инвестиций становятся прилегающие к главному центру региона районы с высокой плотностью населения и развитой инфраструктурой, или районы, имеющие на своей территории высокоэффективные предприятия. В таких районах отмечается высокая численность и плотность населения, и, как следствие возникает необходимость в значительных долговременных инвестициях в производство, инфраструктуру, в благоустройство. Так, например, в Воронежской области средний объем инвестиций на единицу площади в 2023 году составил 7,2 млн рублей, по районам региона (без учета областного центра и города Нововоронеж) в среднем – 1,1 млн рублей, а вариационный размах составил 303 раза. Меньшую межрайонную дифференциацию демонстрируют показатели объема инвестиций в расчете на

среднегодовую численность работников по муниципальным районам, значительно сократившись по сравнению с 2015 годом. Неравномерность распределения инвестиционных потоков отмечается и по отраслям региона. Между тем, инвестиционная привлекательность у региона достаточно высокая. Этому способствует активная инвестиционная политика в регионе, развитие новых форм территориальной организации хозяйства, а в дальнейшем – реализация новой Стратегии пространственного развития России.

Таким образом, исследование показывает, что несмотря на ухудшение международных отношений инвестиционная деятельность в России сохраняет положительные тенденции как в целом, так и на региональном уровне.

Список литературы

1. Анализ инвестиций в регионы России по итогам 2024 // Каталог маркетинговых исследований ООО «Айди-маркетинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://id-marketing.ru/catalog/pischevaja_promyshlennost/obschaja_harakteristika_pischevoj_promyshlennosti/analiz-investitsiy-v-regionyi-rossii-po-itogam-2024-1311/ (дата обращения: 24.05.2025).
2. Инвестиции в основной капитал. Динамические ряды // Коллегия ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/investments/series/ (дата обращения: 24.05.2025).
3. Инвестиции в основной капитал, по регионам. Россия. 2024 // Региональная статистика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statbase.ru/data/rus-investments-in-fixed-capital-by-region-national-stat/> (дата обращения: 24.05.2025).
4. Инвестиции и их будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/dialog/articles/25938/> (дата обращения: 24.05.2025).
5. Инвестиционная привлекательность регионов. Аналитический обзор // ООО «Национальное рейтинговое агентство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 24.05.2025).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Алексеев Александр Валерьевич
аспирант

Сорокин Олег Николаевич
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЦЕННОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция потребительской ценности в условиях цифровой трансформации общества, анализируются четыре этапа информационных революций, каждый из которых кардинально менял способы взаимодействия между людьми, обработку данных и формирование ценности, с особым вниманием к современным технологиям (AI, VR/AR, IoT, PoT) и их влиянию на бизнес-модели, а также к роли потребителей в создании ценности через краудсорсинг, геймификацию и персонализацию. В работе использован аналитический подход, включающий обзор исторических этапов цифровизации, анализ кейсов ведущих компаний (Sber, Netflix, LEGO, Wildberries и др.) и статистические данные по динамике рынка цифровых технологий. Исследование показывает, что цифровая трансформация смещает фокус с продукта на клиентский опыт, где ключевыми факторами становятся персонализация, интерактивность и автоматизация, причем пандемия COVID-19 ускорила этот процесс, что подтверждается ростом прибыли IT-гигантов (Amazon, Alibaba и др.) и увеличением инвестиций в AI и IoT. Однако рост цифровой экономики сопровождается новыми вызовами, включая вопросы регулирования данных, экологической устойчивости и этики использования технологий.

Ключевые слова: цифровая трансформация, потребительская ценность, искусственный интеллект, интернет вещей, виртуальная реальность, дополненная реальность, геймификация, краудсорсинг, персонализация, цифровая экономика.

Социальное общество в процессе своего становления прошло несколько ключевых и продолжительных стадий формирования потребительской ценности. Сегодня выделяют четыре этапа так называемых «информационных революций» [7], каждый из которых определял методы взаимодействия между людьми, накопление и передачу информации в различном виде, а также управление задачами, направленными на достижение конечного результата.

Первый этап – аналоговая революция. Появляется письменность и книгопечатание, благодаря чему информация стала доступна для широкого круга лиц. Ключевым актором выступил непосредственно сам человек. Ценность заключалась в передаче накопленных годами идей, их качестве и достоверности, описанных в различных источниках.

Второй этап – аналого-цифровая революция. Появились телеграф, компьютер и интернет. Новые информационные технологии в прямом смысле устранили географические барьеры, предоставив мгновенную коммуникацию между людьми. Одним из ключевых акторов, помимо человека, становится цифровой алгоритм, позволивший оцифровать знания и идеи общества. Ценность переросла в удобство и скорость получения информации.

Третий этап – цифро-аналоговая революция. Формируется концепция интернета вещей (Internet of Things, IoT), благодаря которой разные виды физических устройств стали объединяться в единую цифровую сеть для сбора, обработки и передачи данных. Ценность – мгновенный доступ к информации и автоматизация рутинных процессов.

Четвертый этап – цифровая революция. Идея этапа заключается в появлении промышленного интернета вещей (Industrial Internet of things, PoT), виртуальной (virtual reality, VR) и дополненной (Augmented reality, AR) реальности, а также искусственного интеллекте (artificial intelligence, AI), тем самым превратив процесс на производстве или в повседневной жизни в самостоятельных «индивидуумов». На каждом шаге роль важности данных росла, меняя то, как люди и технологии создают ценность.

Все эти этапы можно охарактеризовать как цифровую трансформацию или формирование цифровой среды, где ценность стала определяться через принципиально новые подходы. Компании начинают кардинально менять фокус с продукта на опыт и качество взаимодействия с клиентами. Ключевым элементом становится сервисно-ориентированный подход [6], где товары и услуги рассматриваются как инструменты создания индивидуального опыта. Например, платформа «Сбер» использует

платформы «SberNBA» и «СберЛид» для анализа жизненных событий клиентов и формирования персонализированных предложений. По данным компании, такие решения обеспечивают 8–9% [4] ее прибыли, подтверждая эффективность подхода.

Также важную роль играет феноменологическая сторона, где потребительская ценность определяется в момент взаимодействия пользователя с онлайн-ресурсом. Клиент оценивает не только функциональность, но и эмоциональные (удовольствие от использования), социальные (статус) и временные (удобство) характеристики. Например, успех стриминговой платформы Netflix [2], обусловлен не только контентом, но и способностью предугадывать предпочтения посетителей через анализ их поведения.

Благодаря интерактивности и совместному участию в цифровых бизнес-моделях потребители вовлекаются в создание ценности продукта через краудсорсинг, генерацию контента (отзывы, посты на форумах, чаты, блоги, собственные медиаканалы) и влияние на дизайн (обратная связь). Так, компания LEGO совместно с японским сайтом общественной поддержки Cuusoo запустили крупномасштабный проект по всему миру – Lego Cuusoo (впоследствии Lego Ideas) [12]. Что касается российских видео платформ, то развлекательные ресурсы RUTUBE и ВК Клипы превратили пользователей в основных создателей контента, применяя алгоритмы для продвижения видео, сгенерированных людьми [3].

Для усиления ценности компании активно внедряют технологические инструменты, например, кастомизацию, что позволяет клиентам настраивать продукты под свои нужды (конструктор сайтов Tilda). Геймификация, то есть внедрение игровых механик (баллы, рейтинги), повышает вовлеченность: «Альфа-Банк» использует эту стратегию в мобильных приложениях, превращая рутинные операции в увлекательные задачи [1]. Омниканальность обеспечивает единое взаимодействие через все цифровые платформы: чат-боты, социальные сети и мобильные приложения.

VR и AR также позволяют повысить потребительскую ценность путем уникальных впечатлений, тем самым укрепив еще лучше связь между потребителем и брендом.

Примеры успешного внедрения VR и AR [5; 8; 9; 13]:

- Wildberries запустила «онлайн-примерку» бытовой техники и других товаров перед заказом, что снижает процент возвратов;
- «СберМаркет» добавляет QR-коды на упаковку, которые при сканировании запускают AR-игры, рецепты или кешбэк-акции;
- «М.Видео» и «Эльдорадо» открыли VR шоу-румы технологий и цифровых новинок, совмещённые с игровым пространством;
- «Google» и «Samsung» представили умные очки AR со встроенным AI (Gemini AI), превратив их в портативный компьютер.

Нельзя не упомянуть, что всемирная пандемия COVID-19 в 2020 году значительно ускорила формирование потребительской ценности в цифровой среде. Крупнейшие американские технологические компании (Amazon, Alphabet, Apple, Meta, Microsoft) достигли совокупной чистой прибыли в \$192,4 млрд, что на 21,1% превысило показатели 2019 года [10]. Особенно стремительный рост наблюдался во второй половине года – уже к III кварталу их совокупная прибыль выросла на 31%, а к концу года ускорилась до 41% [10], причем Amazon во втором квартале смог удвоить чистую прибыль благодаря взрывному росту онлайн-торговли и облачных сервисов. Параллельно китайские технологические гиганты (Alibaba, Tencent, Baidu) продемонстрировали еще более впечатляющую динамику, увеличив совокупную прибыль на 78% до \$48 млрд за тот же период [10].

Этот цифровой бум не только продолжился в последующие годы, но и перешел в новую фазу, сместив фокус на технологии искусственного интеллекта и дальнейшее территориальное расширение электронной коммерции [11]. К 2022 году глобальный объем продаж в e-commerce достиг \$27 трлн по сравнению с \$17 трлн в 2016 году, при этом крупнейшие торговые платформы (Alibaba, Amazon, JD.com) нарастили совокупный оборот с \$2,6 трлн в 2019 году до более чем \$4 трлн в 2021 году [11]. Инвестиции в ИИ-технологии за десятилетие выросли более чем в 12 раз – с \$15 млрд в 2013 году до \$189 млрд в 2023 году, что привело к резкому увеличению вычислительных мощностей [11]. Например, только для обучения языковой модели GPT-3 Microsoft потребовалось использовать 700 тысяч литров воды для охлаждения серверов [11].

Одновременно продолжалось расширение аппаратной базы цифровой экономики: объем продаж полупроводников увеличился в четыре раза – с 25 млрд единиц в 2001 году до 100 млрд в 2022 году, а число подключенных IoT-устройств, по прогнозам, достигнет 39 миллиардов к 2029 году [6]. Хотя отчет UNCTAD за 2024 год не содержит конкретных данных о финансовых результатах компаний за последний период, представленные тренды однозначно свидетельствуют о продолжении роста, особенно в сферах AI и облачных вычислений [11]. При этом основной акцент в новом отчете сместился на экологические последствия цифровой трансформации, включая прогнозируемое удвоение энергопотребления дата-центров к 2026 году [11].

Эти данные демонстрируют, что устоявшиеся годами бизнес-процессы на предприятиях способны адаптироваться к изменениям рынка и мгновенно масштабировать товары и услуги, используя кризисы как драйвер роста.

Цифровая среда меняет правила игры: теперь важнее не продажи, а долгосрочные отношения. Лидеры используют AI, VR, AR, IoT и PoT, вовлекая клиентов в создание продуктов. Но чем сильнее влияние платформ, тем острее вопрос регулирования данных – это главный вызов.

В будущем ключевыми станут исследования взаимодействия человека и AI, устойчивой цифровой экономики и этики персонализации. Технологии с эффектом полного или частичного присутствия – это только начало эры, где инновации идут рука об руку с доверием.

Список литературы

1. А работают ли игровые механики? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/alfa/articles/727606/> (дата обращения: 27.05.2025).
2. Как Netflix использует аналитику данных для доминирования в индустрии развлечений: ключевые подходы и стратегии успеха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/aAldjhKUzvfadV> (дата обращения: 27.05.2025).
3. Как устроены алгоритмы ВК в 2025 году – полное руководство // Интернет-журнал о маркетинге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://martrending.ru/smm/algoritmy-vk-2025> (дата обращения: 27.05.2025).
4. Клиентский путь нового времени. Как технологии помогают повышать продажи и оптимизируют взаимодействие с покупателями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sber.pro/publication/klientskij-put-novogo-vremeni-kak-tehnologii-pomogayut-povyshat-prodazhi-i-optimiziruyut-vzaimodejstvie-s-pokupatelyami> (дата обращения: 27.05.2025).
5. М.Видео первым в России открыл магазин электроники в виртуальной вселенной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvideodorado.ru/ru/press-centr/press-relizy/detail/2771> (дата обращения: 27.05.2025).
6. Манжосов А.Е. Активная роль потребителей при формировании потребительской ценности в сфере предоставления электронных услуг / А.Е. Манжосов // Экономика отраслей и регионов. – 2018. – С. 1–4.
7. Петров С.Т. Цифровая революция. Цифровая экономика. Цифровая ноосфера / С.Т. Петров. – М.: Перо, 2022. – 60 с.
8. Умная упаковка «СберМаркет»: RFID и QR-коды для продуктов «Сбер Еда» с системой «Сбер Еда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shtykatyka.ru/umnaya-upakovka-sbermarket-rfid-i-qr-kody-dlya-produktov-sber-eda-s-sistemoysber-eda> (дата обращения: 27.05.2025).
9. Wildberries запустила «онлайн-примерку» бытовой техники и других товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/novosti-kompaniy/531222-wildberries-zapustila-onlajn-primerku-bytovoj-tehniki-i-drugih-tovarov> (дата обращения: 27.05.2025).
10. Digital Economy Report 2021. Cross-border data flows and development: For whom the data flow. UNCTAD. 238 p.
11. Digital economy report 2024: shaping an environmentally sustainable and inclusive digital future. UNCTAD. 288 p.
12. LEGO Ideas // From Brickipedia, the LEGO Wiki [Electronic resource]. – Access mode: https://en.brickimedia.org/wiki/LEGO_Ideas (date of request: 27.05.2025).
13. Google и Samsung представили умные очки. Gemini AI превращает очки в портативный компьютер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/news/2025/05/26/google-samsung-gemini-ai.html?ysclid=mb80j37xgg384131113> (дата обращения: 27.05.2025).

Дубинина Елена Юрьевна

канд. экон. наук, доцент

Белозерских Анна Николаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»
г. Белгород, Белгородская область

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: *повышения уровня и качества жизни населения – приоритетная задача современной экономической политики государства. Реализация комплекса мер, предпринимаемых правительством страны, привела к значительному прогрессу, однако сохраняется множество проблем как в повышении уровня жизни населения, так и в достижении конгруэнтного современным требованиям качества жизни. В связи с чем изучение благосостояния общества не теряет своей актуальности и является объектом научных исследований. В статье предпринята попытка оценить состояние проблемы на основе анализа ключевых индикаторов, отражающих уровень и качество жизни. Акцентируется внимание на эндогенных и экзогенных причинах, тормозящих рост благосостояния граждан. Авторы фокусируются на таких аспектах, как демография, занятость, реальные доходы, безопасность. В работе использованы методы информационного поиска, обзора литературных источников, обобщения сущностных аспектов изучаемого объекта. На основе анализа интегральных показателей уровня и качества жизни делается вывод о снижении уровня благосостояния населения.*

Ключевые слова: *уровень жизни, качество жизни, среднедушевые доходы, стоимость жизни, индекс безопасности, децильный коэффициент, индекс счастья, индекс развития человеческого потенциала, индекс человеческого развития.*

В условиях постоянных преобразований геополитической конъюнктуры наибольшую актуальность для национальной макроэкономической политики приобретает поиск эффективных решений

для улучшения жизни населения. Устойчивый экономический рост, финансовая стабильность, социальные гарантии и доступ к качественным услугам являются основными приоритетами для обеспечения благосостояния людей. Мероприятия, стимулирующие повышение уровня жизни, являются драйвером обеспечения социальной стабильности, а рост доходов населения, свободный доступ к качественному образованию и медицине, модернизация инфраструктуры напрямую влияют на уровень счастья и удовлетворенности граждан.

Если уровень жизни – это оценка степени материального благосостояния общества, при котором оно получает доступ к удовлетворению необходимых потребностей [15], то качество жизни – более содержательная категория, учитывающая социальные показатели: образования, здоровье, экологию, безопасность и общее удовлетворение жизнью [21]. Чем выше уровень жизни населения, тем выше его покупательская способность, следовательно, выше потребительский спрос, ВВП и темпы экономического роста. Качество жизни, доступность образования и здравоохранения способствуют повышению квалификации национального человеческого капитала, увеличивает его конкурентоспособность и привлекательность для инвесторов всех уровней агрегирования, что является драйвером развития инновационной экономики.

Для оценки уровня жизни населения России рассмотрим ряд статистических показателей, играющих ключевую роль в оценке благосостояния граждан, их анализ позволит выявить актуальные проблемы, с которыми сталкиваются жители страны и определить тенденции, происходящие в обществе (табл. 1).

За исследуемый период наблюдается увеличение ВВП на душу населения (+ 640,43 тыс. руб.) и среднедушевых доходов (+ 27,149 тыс. руб.), что обусловлено следующими факторами:

- сырьевая конъюнктура: рост цен на нефть и газ, обеспечивающий приток экспортной выручки, так доля сырьевого сектора в 2023 г. составила 54% экспорта, что поддержало рублевый ВВП [22];
- девальвация рубля: ослабление национальной валюты (средний курс 73 руб./долл.) синтетически завысило номинальные показатели в рублевом выражении [22];
- импортозамещение: наращивание объемов производства в сельском хозяйстве (+18% производства зерна к 2024 г.) и развитие IT-сектора (доля отечественного ПО – 75%) стимулировало внутренний спрос и занятость [16];
- рост бюджетных расходов на оборону усилил экономические позиции военно-промышленного комплекса.

Таблица 1

Динамика показателей уровня жизни населения РФ
(составлено и рассчитано авторами по материалам [11; 13])

Показатели	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Δ 2020–2024гг.
ВВП на душу населения, тыс. руб.	728,86	1 069,71	1 369,29	+ 640,43
Среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.	35,934	47,386	63,083	+ 27,149
Прожиточный минимум, руб.	11 301	13 919	15 453	+ 4 152
МРОТ, руб.	12 130	15 279	19 242	+ 7 112
Уровень безработицы, %	5,8	4,0	2,3	- 3,5
Численность населения, млн. чел.	146, 2	146,4	146,15	-0,05
Родившиеся, тыс. чел.	1 436,51	1 304,09	1 222,41	- 214,11
Умершие, тыс. чел.	2 138,59	1 898,64	1 818,64	- 319,95
Естественный прирост, тыс. чел.	- 702,07	- 594,56	- 596,23	+ 105,85
Продолжительность жизни населения, лет	71,54	72,76	73,48	+ 1,94

Рост макроэкономических показателей страны не трансформируется в улучшение жизни ее населения. Так, 62,3% ВВП формируется сферой услуг, а доля промышленности почти вдвое меньше – 32,4%, что сохраняет уязвимость экономики к волатильности цен на энергоносители [1]. Рост прожиточного минимума (+ 4 152 руб.) объясняется инфляционным давлением: в 2020 г. годовая инфляция колебалась около 4%, в 2021 г. рост цен ускорился из-за последствий пандемии, в 2022 г. произошел стремительный инфляционный рост под воздействием геополитических факторов, а к декабрю 2024 г. инфляция составляла уже 9,52% [7]. В связи с чем, несмотря на положительную динамику макроэкономических индикаторов, реальные располагаемые доходы к началу 2025 г. приблизились к уровню 2019 г. Это объясняется тем, что номинальный рост зарплат (+23%) нивелировался удорожанием базовых товаров. Например, за исследуемый период цены на крупы выросли на 34%, на медикаменты – 27% [16], только за 2024 г. картофель подорожал на 95,7%, лук – 48,4%, а сливочное масло – 39,3% [2]. Объем потребительских кредитов увеличился в 2,1 раза, а доля выплат по ним в доходах домохозяйств достигла 14,3%, ограничивая свободные средства [22].

Важным камертоном уровня и качества жизни служат демографические показатели, которые демонстрируют сокращение численности населения (-0,05 млн чел.), снижение рождаемости (-214,11 тыс. чел.), и, несмотря на сокращение смертности (-319,95 тыс. чел. по сравнению с пандемийным 2020 г.) ее уровень по-прежнему превышает темпы рождаемости. В связи с чем естественный

прирост, хоть и имеет положительную динамику (+ 105, 85 тыс. чел.), но остается в состоянии естественной убыли (- 596,23 тыс. чел. к началу 2025 г.). По нашему мнению, к причинам негативной демографической динамики можно отнести:

- дисбаланс между уровнем воспроизводства населения (2,1 чел.) и суммарным коэффициентом рождаемости – 1,41 ребенка на одну женщину [13];
- сокращение доли трудоспособного населения до 56% [13];
- пандемию COVID-19, вызвавшую рост смертности на 7,6%, и сокращение рождаемости на 3,2% [13];
- снижение реальных доходов населения, ограничивающее доступ к медицинским услугам и фармацевтическим препаратам.

Усугубляют демографическую ситуацию геополитические факторы, так, проведение специальной военной операции, по независимым оценкам, приводит к потере 68–350 тыс. военнослужащих, что усиливает гендерный дисбаланс (100 женщин на 66 мужчин в фертильной возрастной группе 25–29 лет). Стоит отметить, что 700 – 800 тыс. чел. покинули страну в 2022 г., преимущественно мужчины, входящие в экономически активное население. Жители новых регионов (1 млн. чел.) частично компенсировали эти потери, но не улучшили качество национальных трудовых ресурсов [19].

В качестве положительной тенденции следует отметить рост продолжительности жизни (+ 1,94 года), хотя в рейтинге стран мира РФ пока занимает лишь 139 место (2024 г.) [3]. Заметим, что на динамику этого показателя значительно повлияла избыточная смертность, вызванная пандемией, которая сократила ожидаемую продолжительность жизни (ОПЖ) на 3,3 года, поэтому рост показателя скорее стал результатом постпандемического восстановления, а не системных улучшений. Однако, нельзя не отметить, что рост показателя говорит об эффективности государственных мер поддержки по преодолению кризиса.

Положительная динамика наблюдается в росте занятости населения, так, уровень безработицы за рассматриваемый период сокращается (-3,5%), что, по нашему мнению, в основном является следствием следующих обстоятельств:

- структурные изменения в экономике: рост цен на нефть и газ стимулировали занятость в добывающих регионах (ХМАО, ЯНАО), создание 1,2 млн рабочих мест в ИТ, фармацевтике и сельском хозяйстве, строительство транспортных коридоров в Азию обеспечило 500 тыс. рабочих мест [20];
- специальная военная операция: мобилизация и отток экономически активного населения из гражданских секторов в военные структуры, рост оборонных заказов, создание 500 тыс. рабочих мест в ВПК, где заработная плата значительно выше среднего уровня [20].

Таким образом демографический кризис характерный для исследуемого периода вызван сочетанием структурных проблем и экстерналий, а военные и эмиграционные потери усугубили дефицит квалифицированных кадров, необходимых для экономического роста, стимулирующего повышение уровня жизни населения. При этом показатель производительности труда в России ниже в 5 раз по сравнению с ЕС, что сдерживает реальный рост доходов [1].

Для более глубокого анализа социально-экономической конъюнктуры недостаточно изучения показателей уровня жизни, необходимо рассмотреть индикаторы ее качества (табл. 2).

Таблица 2

Индикаторы качества жизни населения РФ (составлено и рассчитано авторами по материалам [23])

Показатели	2020 г.		2022 г.		2024 г.		Δ2020–2024гг.	
	Индекс	Место в мире	Индекс	Место в мире	Индекс	Место в мире	Индекс	Место в мире
Качество жизни	102,3	67	103,3	70	106,1	66	+ 3,8	- 1
Покупательская способность	38,9	55	37,7	56	41,5	53	+ 2,6	- 2
Безопасность	58,9	46	60,4	40	60,9	40	+ 2	- 6
Здравоохранение	57,6	59	59,1	60	60,9	53	+ 3,3	- 6
Стоимость жизни	39,2	54	35,3	66	29,5	74	- 9,7	+ 20
Окружающая среда	62,8	32	61,8	36	59,6	38	- 3,2	+ 6
Счастье	5,55	73	5,46	80	5,79	72	+0,24	- 1
Коэффициент Джини	0,406	-	0,398	-	0,408	-	+ 0,002	-
Децильный коэффициент	15,2	-	14,8	-	15,1	-	- 0,1	-

Позитивная динамика индекса качества жизни связана с сокращением уровня безработицы и ростом номинальных доходов населения. Покупательская способность увеличивается в связи с индексацией доходов, ростом заработных плат и выплат военнослужащим. Социальные выплаты участникам СВО, индексация пенсий, комплекс социальных пособий для семей с детьми номинально повысили доходы уязвимых слоев населения. Однако инфляционные процессы стимулировали увеличение средних ежемесячных расходов. Поэтому индекс стоимости жизни снизился, цены на жилье,

образование и автомобили выросли на 15–55%, а соотношение стоимости недвижимости к доходам достигло рекордных 16,02 (в США – 3,32) [10].

На динамику индекса безопасности оказывает влияние проведение специальной военной операции: военные и гражданские потери выросли, поэтому позиция России в мировом рейтинге упала сразу на 6 пунктов. Тем не менее, следует отметить, что внутренние информационные источники фиксируют снижение преступности на 12%, однако международные рейтинги акцентируют внимание на военных рисках и политической нестабильности [17].

Следует заметить, что в стране декларируется доступность телемедицины, однако, этот показатель относительный, так как реальное качество медицинских услуг, особенно в дотационных регионах, сельских районах и бюджетных учреждениях здравоохранения остается низким [17]. Степень эффективности государственного регулирования сферы здравоохранения можно оценить по приросту частных организаций, оказывающих медицинские услуги, и значительному кадровому дефициту в бюджетном здравоохранении. Поэтому несмотря на рост показателя индекса здравоохранения, позиция России в мировом рейтинге снизилась на 6 пунктов.

Отрицательная динамика индекса загрязнения окружающей среды связана с ростом промышленных выбросов и сокращением инвестиций в «зеленые» технологии, так как в стране сохраняется сырьевая модель экономики, что тормозит переход на возобновляемые источники энергии. Загрязнение территорий боеприпасами и разрушение инфраструктуры усиливает негативные тенденции [17].

Индекс счастья за рассматриваемый период остается практически неизменным, однако, наблюдается рост тревожности [17], что объясняется экономическими дисбалансами и геополитическими и социальными факторами.

Несмотря на умеренный рост коэффициента Джини и децильного коэффициента, неравенство доходов населения растет, так, на начало 2024 г. Россия занимала третье место в мире по уровню расхождения между богатыми и бедными [12]. Среди причин колебания показателей асимметрии доходов населения, полагаем, можно выделить:

- внешние факторы (пандемия и санкции), под воздействием которых сократились доходы бизнес-элиты, что временно снизило неравенство, а рост государственных трансфертов смягчил удар по уязвимым слоям населения, но не компенсировали инфляцию;

- адаптация экономики: рост зарплат в высокодоходных отраслях опережал инфляцию. Средняя заработная плата в 2024 г. выросла на 18,3%, тогда как реальные доходы беднейших 10% населения – лишь на 6,5%, а жесткая монетарная политика (ключевая ставка до 16%) увеличила доходы богатых за счет депозитов и рентных платежей [4];

- рост занятости и оплаты труда в секторе ВПК и регионах с оборонными предприятиями усилил региональную и структурную дифференциацию: доходы акторов с оборонной промышленностью увеличились на 30–40%, прирост в не-сырьевых регионах составил 8–12% [14].

Проанализировав динамику показателей уровня и качества жизни населения, целесообразно обратить внимание на интегральные подходы, которые позволяют обобщить эти аспекты в единую систему оценок (табл. 3).

Таблица 3

Интегральные показатели оценки уровня и качества жизни населения РФ

Показатели	2020 г.	2022 г.	2024 г.	$\Delta 2020-2024$
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) [5]	0,826	0,821	0,821	- 0,005
Индекс человеческого развития (ИЧР) [6, 8, 18]	0,824	0,821	0,821	- 0,003

Снижение ИРЧП и ИЧР связано с комплексом факторов, включая социально-экономические кризисы, структурные и геополитические проблемы. Среди них пандемия и ее последствия; инфляционные процессы и снижение реальных доходов населения; демографические потери; экономические санкции и девальвация рубля; рост военных расходов и оптимизация социальных программ; структурные проблемы здравоохранения и образования. Особо следует выделить региональное неравенство, так ИЧР г. Москвы почти вдвое выше, чем в Республике Тыва. Заметим, что по данным ООН, разрыв между богатыми и бедными странами увеличился, а Россия, несмотря на рост номинального ВВП, теряет позиции из-за низких доходов и ОПЖ [9].

Таким образом, рост номинальных показателей в рассматриваемом периоде является следствием адаптации к трансформации геополитической конъюнктуры. Однако инфляция, структурные дисбалансы и региональное асимметрия нивелируют позитивный эффект для населения. Для устойчивого улучшения благосостояния необходимы: диверсификация экономики, наращивание инвестиций в человеческий капитал и цифровую инфраструктуру, а также гибкая прогрессивная налоговая система, сокращающая неравенство доходов.

Уровень и качество жизни населения определяются историческими условиями развития общества, которые влияют на динамику благосостояния граждан и способы его достижения. При разработке государственной социальной политики необходим комплексный подход с использованием

эффективных инструментов фискальной, монетарной и антиинфляционной политики в сочетании с целевыми программами и адресными трансфертами. Например, для борьбы с нищетой и бедностью целесообразна своевременная индексация социальных выплат в комбинации с минимальным НДФЛ и льготированием тарифов ЖКХ. Для стимулирования рождаемости требуется не только рост маткапитала, но и разные формы трансфертов, льготное ипотечное кредитование в симбиозе с доступностью медицинских и образовательных услуг.

Покупательская способность населения выступает важнейшим индикатором качества жизни, поэтому стратегически важным является обеспечение опережающего роста заработной платы по сравнению с темпом инфляции, что создаст условия для повышения качества потребляемых товаров и услуг, а также эффективности производства.

Полагая, что комплексный подход к повышению уровня жизни населения должен основываться на системном взаимодействии экономических и социальных механизмов, где государство выступает ключевым регулятором, обеспечивающим баланс между экономическим ростом и социальным развитием общества. Реализация предложенного подхода позволит создать устойчивую основу для повышения благосостояния граждан и обеспечения долгосрочного социально-экономического развития страны.

Список литературы

1. В каких странах Европы и Азии самая высокая и самая низкая производительность труда? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://standard.kz/ru/post/2024_11_v-kakix-stranax-evropy-i-azii-samaia-vysokaia-i-samaia-nizkaia-proizvoditelnost-truda-162 (дата обращения: 01.05.2025).
2. Динамика цен на продукты питания в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ab-centre.ru/news/ceny-na-produkty-pitaniya-v-rossii-i-ih-izmenenie-za-nedelyu-mesyac-i-god-dannye-na-20-yanvarya-2025-goda> (дата обращения: 01.05.2025).
3. Индекс продолжительности жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index> (дата обращения: 01.05.2025).
4. Индекс справедливости: сколько в РФ зарабатывают самые богатые и самые бедные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/indeks-spravedlivosti-skolko-v-rf-zarabatyvaiut-samye-bogatye-i-samye-bednye> (дата обращения: 01.05.2025).
5. Индекс человеческого развития (ИЧР) по странам мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/human-development-index/?syear=last&fmreq=0&sproc=sum&filter=&sort=> (дата обращения: 01.05.2025).
6. Индекс человеческого развития: какое место занимает Россия в рейтинге ООН? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actualcomment.ru/indeks-chelovecheskogo-razvitiya-kakoe-mesto-zanimaet-rossiya-v-rejtinge-onn-201221512.html> (дата обращения: 01.05.2025).
7. Информация об инфляции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения: 01.05.2025).
8. Исакова Е.В. Качество жизни населения: современные подходы к оценке / Е.В. Исакова // Бизнес и общество. – 2024. – №3 (43) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://business-society.ru/2024/3-43/11_isakova.pdf (дата обращения: 01.05.2025).
9. Как изменилось качество жизни россиян в 2024 году? // Независимая газета. – 2024. – 14 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2024-03-14/1_8970_life.html (дата обращения: 01.05.2025).
10. Качество жизни в 2024 году: рейтинги и анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livetoitaly.com/kachestvo-zhizni-2024/> (дата обращения: 01.05.2025).
11. Население России в 2020 году сократилось на полмиллиона человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4167179/> (дата обращения: 11.05.2025).
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/?ysclid=maws7i5sss568493523> (дата обращения: 20.05.2025).
13. Официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 01.05.2025).
14. Причины и последствия снижения рейтинга России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mksegment.ru/b/prichiny-i-posledstviya-snizheniya-rejtinga-rossii> (дата обращения: 01.05.2025).
15. Прогнозирование уровня и качества жизни населения России // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/PROJECTS/URG/URG.pdf (дата обращения: 01.05.2025).
16. Реальные денежные доходы населения России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Реальные_денежные_доходы_населения_России (дата обращения: 01.05.2025).
17. Рейтинг самых безопасных стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://international.business/news/rejting-bezopasnyh-stran/#close> (дата обращения: 01.05.2025).
18. Рейтинг стран мира по Индексу человеческого развития // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения: 01.05.2025).
19. Российская демография в условиях специальной военной операции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golosameriki.com/a/rossijskaya-demografiya-v-usloviyah-spetsial-noj-voennoj-operatsii-7776035.html> (дата обращения: 01.05.2025).
20. Самые богатые и самые бедные: уровень зарплат в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/personnel/a111/1095591.html> (дата обращения: 01.05.2025).

21. Что такое качество жизни и как его измеряют? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/story/kachestvo-zhizni/> (дата обращения: 01.05.2025).

22. Экономика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_России (дата обращения: 01.05.2025).

23. Quality of Life Index by Country 2024 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2024 (дата обращения: 01.05.2025).

Лымарева Ольга Александровна

канд. экон. наук, доцент, преподаватель

Погожев Андрей Анатольевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ: ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ ИНВЕСТОРОВ

Аннотация: в статье исследуются психологические факторы, влияющие на процесс принятия инвестиционных решений. В результате теоретического анализа мы выявили взаимосвязь выделенных психологических факторов, а также значительное воздействие эмоционального профиля инвестора в процессе принятия инвестиционного решения. Эмоции оказывают воздействие на то, как инвесторы оценивают инвестиционный продукт и принимают решение, покупать или продавать инструменты финансового рынка. Особое внимание уделяется поведенческим паттернам, приводящим к иррациональным решениям: импульсивным сделкам, стадному поведению, заикленности на убытках. Актуальность темы исследования обуславливается тем, что инвестиционный рынок является основополагающим инструментом финансирования и роста экономики России. В связи с этим он имеет постоянную тенденцию развития и стремится привлечь все большее количество частных инвесторов. Поэтому инвестору необходимо нивелировать все риски неправильно принятых решений, учитывая не только эмпирический анализ, но и психологически-эмоциональные факторы.

Ключевые слова: фондовый рынок, инвестор, инструменты инвестирования, эмоциональный профиль, поведенческие паттерны инвесторов.

Одним из важных инструментов финансирования и роста экономики России является инвестиционный рынок. Фондовый рынок, начиная с 1992 года, когда была основана Московская межбанковская валютная биржа, имеет явную тенденцию к развитию и совершенствованию. Так, число частных инвесторов, которые имеют брокерские счета на Московской бирже за 2024 год увеличилось более чем на 5 млн и превысило 35 млн человек. Кроме того, за рассматриваемый период инвесторы, преследующие цели личного инвестирования, вложили в ценные бумаги на Московской бирже более 1,3 трлн рублей, что на 18% больше, чем годом ранее.

Таким образом, на фондовом рынке с каждым годом наблюдается приток частных инвесторов, сумма вложений которых, также показывают положительную динамику. Несмотря на развитие инструментов личного инвестирования, принятие инвестиционных решений остается сложным процессом, поскольку на него влияют не только финансово-экономические факторы, но и психологические особенности инвестора.

Значительное количество как российских, так и иностранных авторов через призму психологии рассматривают влияние индивидуальных особенностей личности на их инвестиционный стиль [3].

В своих трудах Барри Шварц исследует парадокс выбора. Суть данного парадокса заключается в том, что многообразие вариантов не означает увеличение удовлетворенности от выбора, а напротив может вызвать тревогу, сложности, связанные с принятием решений, и общее недовольство от выбранной альтернативы. Возникновение данного парадокса характеризуется следующими причинами:

- повышенными ожиданиями. Наличие многообразия вариантов, повышают ожидания от результата, что может повлечь неудовлетворенность выбором, даже при благоприятном исходе;
- перегрузкой информацией. Сделать выбор становится сложнее, когда необходимо оценить вероятные исходы множества вариантов, что в свою очередь может вызвать стресс и усталость, понизив эффективность принятия решений;
- страхом упущенных возможностей. Многообразие выбора вызывает сомнения в правильности выбранной альтернативы.

Данный парадокс является одним из факторов, который может привести инвестора к неопределенности или колебаниям при принятии инвестиционного решения. В некоторых случаях это может уменьшить желание инвестора осуществлять вложение денежных средств или оставить негативное впечатление от принятых инвестиционных решений.

Кроме того, поведенческие паттерны инвесторов обусловлены различными аспектами. Одним из них является эмоциональный профиль инвестора. Получение экономических выгод, а именно прибыли – есть основная цель инвестиций, которая олицетворяет безопасность, статус и власть. Деньги пробуждают внутренние конфликты, страхи и амбиции личности. Невозможность инвестора контролировать свои эмоции: восторг от удачной сделки или отчаяние при снижении индексов инструментов в портфеле – в конечном счете, влечет за собой убыток. Если сравнить опытного инвестора и человека, только начавшего инвестиционную деятельность, можно увидеть разницу проявления эмоционального спектра при одних и тех же изменениях на фондовом рынке [1].

Излишняя эмоциональность начинающего инвестора влечет за собой принятие поспешных решений, ошибки и снижения фокуса на эмпирическом анализе. Как отмечает в своих трудах Дональд Кэсиди, процесс инвестирования, в частности покупка и продажа различных инвестиционных инструментов имеет различный психологический отклик. Покупка отождествляется подсознанием с началом положительных изменений, новых возможностей. Такое действие несет мощный эмоциональный заряд, который можно сравнить с предвкушением выигрыша. Сделки, связанные с продажей финансовых инструментов вызывают внутренний дискомфорт, даже если такая сделка принесла прибыль, поскольку появляется сомнение, связанное с возможностью потенциального увеличения стоимости проданного инструмента.

Некоторые инвесторы, даже после полной продажи определенного финансового инструмента, следят, насколько изменилась его цена по истечению некоторого времени, чтобы удостовериться в правильности принятого решения. Чем дольше и чаще осуществляется такая проверка, тем сильнее ослабевает контроль инвестора над своими эмоциями. Разрабатывая новые стратегии, инвесторы подсознательно начинают антиципировать будущий результат своего выбора, что создает когнитивную ловушку. Их направление мыслей рассредоточивается между текущими операциями и гипотетической оценкой их последствий, смещая фокус внимания с актуальной рыночной ситуации. Данный психологический феномен приводит к парадоксальному эффекту. Желание принять идеальное решение влечет за собой неспособность сделать оптимальный выбор в текущей ситуации. Трейдер оказывается заложником собственного перфекционизма, парализующего оперативность мышления. Опытные инвесторы вырабатывают особый когнитивный навык – «осознанную отстраненность», позволяющую анализировать только ситуацию в настоящем моменте, не заикливаясь на ретроспективных сценариях.

Состояние фрустрации может возникать у инвестора не только из-за убытков или не реализовавшихся сценариев, но и из-за принципиальной невозможности точно прогнозировать рыночные колебания. Когда аналитические способности показывают свою несостоятельность перед волатильностью рынка, на первый план выходят эмоциональные реакции. В такой период инвестор склонен совершать импульсивные сделки [2].

Эмоции есть следствие диссонанса между внутренними убеждениями участника фондового рынка и полученной внешней информацией. Большой эмоциональный всплеск возникает после получения неожиданных данных и новостей, независимо от уровня их влияния и качественной оценки. В данной ситуации организм человека мобилизует психические ресурсы для адаптации или преодоления сложившейся ситуации.

Инвесторы, чей эмоциональный профиль имеет высокую оценку, склонны проецировать свое восприятие на других участников рынка, что может оказать воздействие на расчет собственной инвестиционной стратегии.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на принятие инвестиционных решений, является страх. Среди инвесторов обычно выделяют два вида страха. Один парализует инвестора, заставляя бездействовать в критические моменты, другой наоборот, провоцирует хаотичную торговлю, влекущую взаимоисключающие сделки. Оба варианта проявления страха с большой вероятностью приведут инвестора к убыткам. Значительное количество участников торгов финансовыми инструментами подвержены влиянию движения и эмоциям рынка. Поддавшись всеобщему страху, инвесторы продают инструменты, находящиеся в стремительном падении или азартно покупают при достижении пиковых значений, поддавшись жадности.

По мнению Эрика Наймана, если источник страха не устранить в течение длительного периода, то он перерастает сначала в ужас, а затем в панику.

Таким образом, на механизм принятия инвестиционных решений значительное влияние оказывают психологические и эмоциональные факторы. Развитие эмоционального интеллекта и осознание собственных когнитивных искажений позволяют инвесторам минимизировать влияние психологических факторов и принимать более взвешенные решения.

Список литературы

1. Карпов А.В. Психология принятия решений в профессиональной деятельности: учебник для вузов / А.В. Карпов. – М.: Юрайт, 2025. – 2-е изд. – 155 с. – ISBN 978-5-534-10035-8.
2. Мухортов В.В. Психология инвестирования / В.В. Мухортов. – М.: Олимп-Бизнес, 2005. – 192 с. – ISBN 5-9693-0002-0. EDN QXMCND
3. Филипчук В.С. Финансовый рынок: подходы к определению, функции и структура / В.С. Филипчук, С.Н. Третьякова // Современный ученый: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 30 сентября 2024 года). – Краснодар: Индивидуальный предприниматель Алзидан Махер, 2024. – С. 237–243. EDN KRFTMC

Мкртчян Нелли Вагеевна

студентка

Научный руководитель

Самусева Татьяна Валентиновна

канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
г. Москва

DOI 10.31483/r-138950

РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: российская пищевая промышленность – самая важная область народного хозяйства, которая является жизнеобеспечивающей. Она оказывает серьезное влияние на экономическое развитие в целом, безопасность в плане продовольствия, а также на уровень жизни людей. Данная сфера является ключевой для экономики, поскольку ее доля составляет значительные 13,5% от общего объема ВВП. В кризисных условиях отрасль сталкивается с проблемами, способными в значительной степени воздействовать на ее работу. В 2023 году номинальный объем ВВП достиг 171 041,0 млрд рублей, что на 4% больше по сравнению с предыдущим годом. В рамках работы при анализе динамики основных показателей рынка пищевой промышленности России было выявлено, что в течение десятилетнего периода отечественный пищевой рынок, стабильно возрастал, улучшались основные показатели. При этом сохранялись трудные условия в экономике и политике, а также подействовали санкции от западных стран. Россия развивает собственную экономику, находит новых партнеров для продвижения собственной продукции на мировых рынках, что является свидетельством ее адаптации и способности конкурировать. В ходе исследования было определено, что главные показатели пищевой промышленности имеют высокую корреляционную связь с положением в экономике.

Ключевые слова: пищевая промышленность, экспорт продовольственных товаров, импорт продовольственных товаров, государственная поддержка, продукция АПК.

Пищевая промышленность выполняет ключевую роль в установлении продовольственной безопасности государства и благоприятных условий для жизни граждан. Стабильно обеспечивая граждан продуктами питания хорошими по качеству и безопасными, является необходимым фактором лучшего здоровья нации. Он решительно воздействует на повышение главных демографических критериев, что сегодня служит целью государственной политики. Производство пищевых продуктов в стране обладает большим значением для развития экономики, определяющегося непрерывным спросом на продукты питания для потребителей. На данный момент в пищевой промышленности действует 26 064 предприятия, специализирующихся на производстве разнообразных категорий пищевых продуктов. Рассмотрим структуру пищевой промышленности (рис. 1).

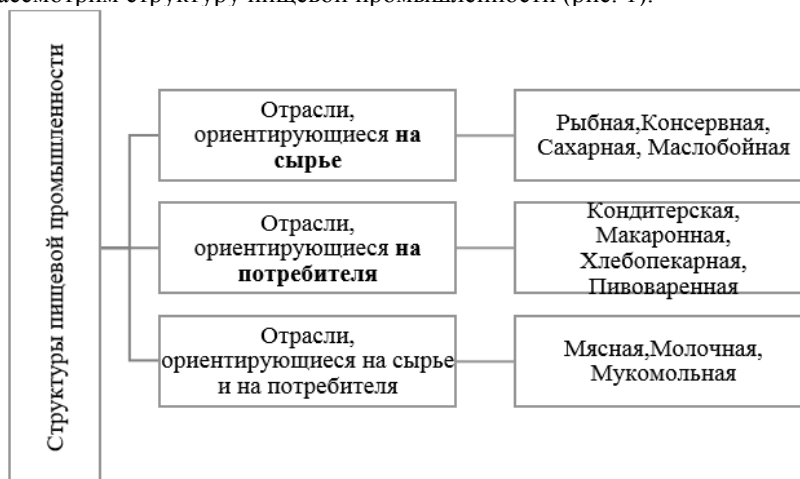

Рис. 1. Структура пищевой промышленности

Источник: [Составлено автором по данным [1]].

Сахарная, хлебопекарская, кондитерская, масложировая, макаронная, дрожжевая, крахмалопаточная, соляная, спиртовая, винодельческая, ликероводочная и пивоваренная промышленности объединяются в пищевкусовую отрасль. Туда же относится производство плодоовощных консервов и пищевых концентратов.

В дальнейшем необходимо рассмотреть таблицу экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья на период 2013–23 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственное сырье из России с 2013 по 2023 г.

<i>Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственное сырье</i>	<i>Млн долл. США</i>	<i>Темп прироста, %</i>	<i>Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья от общего экспорта, %</i>
2013	16262	-	3,1
2014	18982	16,7%	3,8
2015	16215	-14,6%	4,7
2016	17075	5,3%	6,0
2017	20728	21,4%	5,8
2018	24958	20,4%	5,5
2019	24837	-0,5%	5,9
2020	29653	19,4%	8,8
2021	35965	21,3%	7,3
2022	41300*	14,8%*	11,6
2023	43100*	4,4%	12,1

Источник: составлено автором по данным [5; 7].

* Из-за санкций Россия не публикует последние данные статистики из соображений экономической безопасности. Поэтому информация была получена из официальных новостных источников.

В обозначенные 10 лет, которые изучаются в этом исследовании, *вывоз продовольствия и сельскохозяйственной продукции на продажу*, неизменно увеличивался в объемах. В 2015 году экспорт, наоборот, уменьшился. В реальном выражении он составил 16215 млн долларов, когда западные страны негативно восприняли действия РФ.

2015–21 гг. вывоз продукции на продажу возрастал постепенными темпами, хотя страна переживала экономические проблемы. В 2022 году произошло изменение логики поставок на основании проекта, инициированного федеральными властями. Они сделали ставку на азиатские, африканские и восточные страны. Спрос экспорта на аграрные товары из России возрос вследствие уменьшения экспорта, который обеспечивала Украина.

При сравнении показателей экспорта продовольствия за десятилетний период можно установить, что российская продукция обладает востребованностью в мировом масштабе, продолжается развитие России с преодолением различных препятствий и ограничений.

Необходимо проследить импорт продовольствия и сырья сельскохозяйственного назначения о таблице. Исследуется десятилетний период 2013–23 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственное сырье в РФ с 2013 по 2023 г.

<i>Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственное сырье</i>	<i>Млн долл. США</i>	<i>Темп прироста, %</i>	<i>Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья от общего импорта, %</i>
2013	43255	-	13,7
2014	39957	-7,6%	13,9
2015	26650	-33,3%	14,6
2016	25072	-5,9%	13,7
2017	28924	15,4%	12,7
2018	29796	3,0%	12,5
2019	29969	0,6%	12,3
2020	29767	-0,7%	12,8
2021	34042	14,4%	11,6
2022	35800*	5,2%	9,9
2023	35100*	-2,0%	9,2

Источник: составлено автором по данным [5; 7].

* Из-за санкций Россия не публикует последние данные статистики из соображений экономической безопасности. Поэтому информация была получена из официальных новостных источников.

Импорт продовольствия и сырья сельскохозяйственного назначения в страну зависит от всевозможных факторов. К примеру, политических, цен, установленных на сырье, курсов обмена, условий в экономике. В 2013 году отмечался наибольший уровень импорта перед валютным кризисом. В следующем году кризис сошел на нет, но импорт продовольствия значительно уменьшился на 8%, а через 2 года уменьшился на почти 34%.

За 5 лет с 2015 по 2020 г. наблюдалось постепенное увеличение импорта, но в 2019 году отмечилось его сокращение в ряде сегментов вследствие распространившейся по всему миру болезни. В 2021 году импорт возрос на почти 15%. В 2022 году отмечались ограничения, касающиеся импорта конкретизированных товаров со стороны развитых стран. Ввели параллельный импорт. В этом же году начал действовать федеральный закон, согласно которому в 2022 году разрешался параллельный импорт в страну.

С 2023 года отечественный импорт фактически был восстановлен до уровня «до-кризис», действовали новые возможности снабжения, отличный валютный курс и параллельный импорт, которые помогли в этой ситуации.

Далее необходимо изучить средние цены потребления на первичные продукты питания в РФ за период 2013–23 гг. (рис. 3).

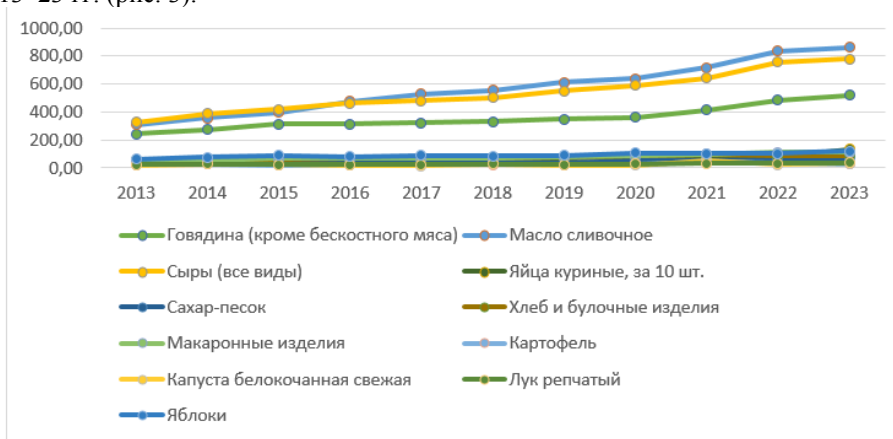

Рис. 3. Динамика средних потребительских цен на основные продукты питания. с 2013 по 2023 г. (на конец года, рублей за кг, в масштабе цен соответствующих лет)

Источник: составлено автором по данным [6].

На графике видно, что средние цены потребления на главные продукты питания за обозначенное время демонстрируют сильный рост. Главным образом отмечается высокая цена на сливочное масло, подорожавшее на 180% за 10 лет. Также отмечается повышение цен на всевозможные виды сыров — на 140%. Цена на говядину возросла на 113%.

После анализа главных рыночных показателей в сегменте продовольствия выявляется, что за последние десять лет пищевая промышленность в России столкнулась со всевозможными вызовами и трансформациями.

В 2013 году экспорт продовольствия и сырья для сельскохозяйственной отрасли из страны возрос. Это указывает на возрастание объемов экспорта и увеличение способности отечественной продукции к конкуренции на рынках в различных странах. Санкции значительно не воздействовали на экспорт продуктов из страны. Развитие и расширение взаимодействия повысило показатели экспорта до лучших коэффициентов. Несмотря на то, что базой экспорта продовольствия выступает вывоз зерна, рынок в мировом масштабе дает возможность прогноза и последующего роста коэффициентов.

В 2013 году РФ также повышает долю импорта продовольствия. Это приводит к ее зависимости от прочих стран, т.е. стране требуются поставки продовольствия вследствие возрастающего импорта. Россия ввозит на свою территорию рыбу и продукты океанического происхождения, масло какао, мясо и мясные полуфабрикаты.

В десятилетний период отечественный рынок продовольствия показал стабильное развитие и повышение качества главных показателей. На их улучшение не повлияли экономическая нестабильность и политические события. Страна не останавливает развитие экономики и эффективно взаимодействует с новыми партнерами для собственной продукции на всеобщих рынках, что говорит о ее способности к конкуренции и возможностях приспособления к ситуации.

Поддержка производственных предприятий в России выступает необходимой задачей для правительства ввиду санкций и потребности динамики производства в стране. Проблема нехватки финансов и инвестиций в промышленность приобретает более острые черты, что говорит о потребности в разработке и совершенствовании мер поддержки со стороны государства.

Государство способно поддерживать такие организации с помощью различных действий. Например, субсидировать, выдавать льготы, кредитовать и т. д. Это позволяет развивать отрасль, привлекать работников, увеличивать потенциал на экспорт (рис. 4).

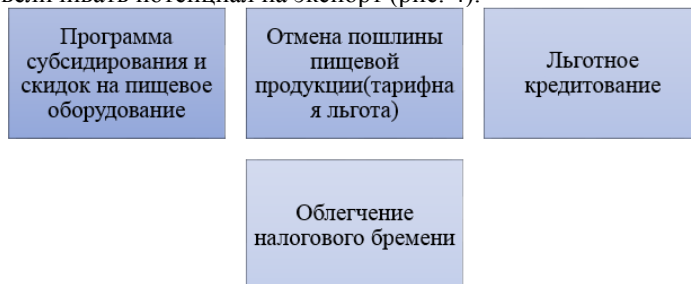

Рис. 4. Формы государственной поддержки пищевой промышленности
Источник: составлено автором по данным [8].

В 2020 году произошла инициация специальной программы, по которой *субсидировали скидки на оборудование для пищевой промышленности*. Эту программу ориентировали на то, чтобы предприятия закупали новое оборудование отечественного производства. По программе можно было закупать свыше 500 видов агрегатов и станков и производить продовольствие, в том числе и значимое для населения.

Субсидии назначались для отечественных фабрик и заводов при реализации техники, на которую имелась скидка. В программе участвовали средние и малые предприятия. Общий объем средств составил 1 млрд рублей. В 2024 году субсидии на закупку оборудования для производства для изготовления продуктов питания способно повысить до 2 млрд рублей, что будет стимулировать спрос.

С целью обеспечения устойчивости в экономике ввели *освобождение* сегмент продовольствия *от пошлины на таможене*. Мера внедрена в 2022 году. Решение позволило применить тарифы для товаров с социальной значимостью и стимулировать таким образом экономическую активность. Тарифная льгота введена для куриных яиц, чтобы укрепить цены на продукт внутри страны. Производители могут воспользоваться такой мерой до конца июня 2024 года.

1 ноября 2023 года Минсельхоз России предложил ввести в 2024 году без пошлины квоту на импорт определенных видов куриного мяса, которая позволила стабилизировать цены. В рамках этой меры освободили от пошлины различные компании, поставляющие куриное мясо в страну. Эти меры укрепили внутренний рынок и стабилизировали цены на продукцию.

Еще одна возможность – воспользоваться *льготным кредитованием* для банков именно в аграрном сегменте. Здесь назначаются государственные субсидии для заемщиков. Сейчас данный механизм продолжает действовать.

Посредством *облегчения налогового бремени*, а именно льготы для производителей сельскохозяйственной продукции, то здесь действует ставка 0% по налогу на прибыль. Условие: необходимо работать по общей, а не по упрощенной системе. Поддержка от государства со стороны отечественных предприятий производства пищевых продуктов выполняет важное значение. Она дает возможность снижения производственных издержек и делает продукцию устойчивой в плане конкурентоспособности в различных условиях. В 2023 году от субъектов, работающих в области пищевой промышленности, поступило обращение к президенту страны Путину В.В. ввести новые условия взаимодействия государства и бизнеса с помощью кредитов, субсидий, введения государственных программ и внедрения федеральных законов для поддержки отрасли в России.

Осуществление обозначенных мер по совершенствованию пищевой промышленности ориентирована на улучшение технической и инновационной составляющей работы, что приведет к адаптации к общемировым вызовам. Заявленная трансформация способствует совершенствованию и развитию промышленности в сфере продовольствия, повысит конкурентоспособность.

Список литературы

- Акимов Р.А. Пищевая промышленность в России: проблемы и пути совершенствования / Р.А. Акимов // Теория и практика современной науки. – 2022. №5 (83). – С. 25–30. – EDN KRHESE
- Бутусов Л.А. Метрология в пищевой промышленности: учебное пособие / Л.А. Бутусов, М.В. Кочнева. – М.: РУДН, 2020. – 176 с. – ISBN 978-5-209-09384-8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mega.rudn.ru/MegaPro/UserEntry?Action=Link_FindDoc&id=490786&idb=0 (дата обращения: 19.05.2025).
- Мараева Л. Факторы, влияющие на финансовый результат деятельности организации / Л. Мараева, М.К. Афанасян // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №11–2. – С. 82–84. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11356. – EDN VHILTF

4. Меры господдержки для малого и среднего бизнеса в 2024 году // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1691600/> (дата обращения: 19.05.2025).
5. Федеральная антимонопольная служба. Экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья 2022–2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/srv/node/997?ysclid=ltbc4vmsdr853546243> (дата обращения: 19.05.2025).
6. Федеральная служба государственной статистики. Росстат. Средние потребительские цены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 19.05.2025).
7. Федеральная служба государственной статистики. Росстат. Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственное сырье в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya/20.03.2024 (дата обращения: 19.05.2025).

Носкова Александра Викторовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

DOI 10.31483/r-138869

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье освещены основные аспекты трудоустройства молодых специалистов без опыта работы. Определены основные проблемы трудоустройства соискателей и показана значимость дополнительных образовательных программ по развитию необходимых компетенций на примере Кировской области.

Ключевые слова: навыки трудоустройства, молодые специалисты, рынок труда, компетенции.

В настоящее время в Российской Федерации не теряет своей актуальности и значимости вопрос трудоустройства молодых людей, которые являются студентами и выпускниками высших учебных заведений и заведений среднего профессионального образования. Как показывает практика трудоустройства выпускников, молодые специалисты без опыта работы после окончания обучения при поиске работы сталкиваются с многочисленными отказами со стороны работодателей. При этом к наиболее распространенным причинам отказа выпускникам со стороны работодателей можно отнести отсутствие опыта работы и недостаточный объем профессионально-важных компетенций [3, с. 38].

В системе современного рынка труда наиболее актуальной и сложной в практическом аспекте представляется проблематика трудоустройства студентов-выпускников, которые не имеют необходимого опыта работы и должных компетенций. При этом следует обратить внимание на определенную парадоксальность сложившейся ситуации, которая состоит в том, что выпускники, которые подготовлены как трудовой ресурс в системе высшего и среднего специального образования, в условиях кадрового голода остаются на рынке труда просто невостребованными специалистами, принимающими отказы от потенциальных работодателей.

Также здесь следует отметить, что современные студенты-выпускники как специалисты не имеют в полном объеме какие-то права и социальные гарантии, которые есть у работников, имеющих опыт работы. А кроме этого, в современном трудовом законодательстве еще не в полной мере решены вопросы на прикладном уровне, которые относятся к системе содействия трудоустройству молодых специалистов без опыта работы [1, с. 104].

Перечислим основные сложности при поиске работы на рынке труда в современных условиях у молодых специалистов [2, с. 144]:

- 1) недостаток или отсутствие необходимых потенциальным работодателям компетенций у выпускников;
- 2) низкая зарплата для выпускников;
- 3) отсутствие должного опыта;
- 4) невыраженная мотивация на профессиональное развитие у молодых специалистов;
- 5) завышенные амбиции как в социально-психологическом, так и в профессионально-карьерном формате у выпускников.

Деятельность проекта «Молодежная биржа труда» предполагает оказание помощи подросткам и молодежи, которые испытывают трудности с поиском работы. Одним из толчков к созданию проекта именно такой направленности, стала Всероссийская акция «Мы вместе», направленная на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса.

Целевая аудитория, на которую рассчитан проект, включает в себя социально незащищенную категорию граждан (подростки от 14 до 18 лет), а также молодежь до 30 лет, испытывающая трудности с поиском работы. Таким образом, проект дает возможность не только принять меры по снижению безработицы, но и обеспечить социально незащищенную категорию граждан ресурсами для приобретения первичного трудового опыта и развития профессиональных компетенций [5, с. 417].

Таким образом, вузы в условиях современной реальности должны создавать и внедрять на практике программы, которые непосредственным образом повышают конкурентоспособность выпускников на рынке труда; это может быть:

1) психолого-педагогическое сопровождение (тренинговые занятия по развитию определенных личностных компетенций студентов – коммуникабельность, уверенность, лидерство);

2) тесное сотрудничество с предприятиями – организация стажировок студентов, ярмарки вакансий для молодых специалистов, дни открытых дверей и т. д.

Система трудоустройства студентов и выпускников вузов по применению дополнительных образовательных программ в развитии навыков трудоустройства осуществлялся на примере Кировской области, где данное направление работы возглавляется Министерством молодежной политики. Деятельность Министерства молодежной политики Кировской области осуществляется в рамках государственной программы Кировской области «Развитие образования» в части подпрограмм «Реализация государственной молодежной политики и организация отдыха и оздоровления детей и молодежи», «Развитие системы патриотического воспитания детей и молодежи» [6, с. 37].

Важный стратегический аспект и ориентир в регулярной деятельности министерства представляет собой реализацию на территории региона крупных федеральных и окружных проектов совместно с Федеральным агентством по делам молодежи. Данный механизм позволяет привлекать в регион экспертов всероссийского уровня, из первых уст узнавать тенденции, новые форматы работы и технологии, позволяет привлекать финансирование на проведение грантовых конкурсов и дальнейшую реализацию социально значимых проектов молодежи.

Зачастую большая доля молодежи, проживающей вне города Кирова, не вовлечены в мероприятия сферы ни в качестве участников, ни в качестве организаторов. В целях активизации данной деятельности с 2023 года активно развиваются органы молодежного самоуправления при главах муниципальных образований.

Система обучения молодежи основам социального проектирования позволяет ежегодно увеличивать количество грантовых средств, привлекаемых в регион на реализацию социально значимых инициатив, и, как следствие, реализовывать большее количество социальных проектов, авторами которых является молодежь Кировской области в возрасте 14–35 лет [4, с. 91].

Кроме того, начиная с 2021 года Кировская область ежегодно становится соорганизатором крупных окружных и всероссийских мероприятий сферы молодежной политики, среди которых:

- окружной семинар-совещание для специалистов органов исполнительной власти, реализующих молодежную политику (2021 год, совместно с Федеральным агентством по делам молодежи);

- региональная площадка «Семейный пикник» в рамках Всероссийского форума молодых семей (2021 год, совместно с Федеральным агентством по делам молодежи);

- итоговый форум Федеральной программы «Пространство развития» (2022 год, совместно с Федеральным агентством по делам молодежи и Общероссийской общественной организацией «Российский союз молодежи»);

- итоговый форум Федеральной программы «Пространство развития» (2023 год, совместно с Федеральным агентством по делам молодежи и Общероссийской общественной организацией «Российский союз молодежи»).

Проведение крупных региональных и федеральных мероприятий также является значимым достижением региона в целом и молодежной политики Кировской области. Данный механизм позволяет привлекать в регион дополнительные средства на реализацию мероприятий, в том числе проводить федеральные грантовые конкурсы, оператором которых выступает Федеральное агентство по делам молодежи, привлекать федеральных экспертов и спикеров по ключевым направлениям молодежной политики, повышать имидж и узнаваемость региона, повышать уровень компетенций специалистов, реализующих молодежную политику.

Подготовка кадров в областных государственных профессиональных образовательных организациях ориентирована на приоритетные для Кировской области отрасли экономики: химическое производство, пищевую промышленность, машиностроительный комплекс, металлургическое производство, лесопромышленный комплекс, строительство, с/х и др.

Одним из таких ежегодных мероприятий является областной конкурс среди молодых работников сельскохозяйственного производства на звание «Лучший по профессии», который направлен на повышение престижа рабочих профессий и поощрение лучших молодых работников.

Целью конкурса является мотивация к повышению качества и производительности труда молодежи, работающей в агропромышленном комплексе области. Через привлечение внимания государства и населения к достижениям работающей в сельской местности молодежи повышается престиж рабочих профессий, а также повышается значимость агропромышленного комплекса в социально-экономическом развитии области.

Также в 2024 году на базе ФГБОУ ВО «Вятский государственный агротехнологический университет» состоялся областной форум работающей молодежи. В рамках форума работали площадки по профилактике эмоционального выгорания, подготовке к успешному прохождению собеседования и

написанию эффективного резюме, для представителей предприятий и организаций организована площадка по наставничеству на предприятиях и корпоративному волонтерству [5, с. 419].

Таким образом, в настоящее время в Кировской области успешно развиваются проекты по содействию профориентации и карьерным устремлениям молодежи, которые дают ей возможность для самореализации и повышения потенциала, поддержки и продвижения инициатив.

Список литературы

1. Буланов В.С. Методологические вопросы исследования рынка труда / В.С. Буланов // Общество и экономика. – 2023. – 210 с.
2. Гимпельсон В. Нестандартная занятость и российский рынок труда / В. Гимпельсон. – М.: ГУВШЭ, 2023. – 236 с.
3. Епанешникова Е.А. Статистика рынка труда / Е.А. Епанешникова, С.А. Малкина // Территория инноваций. – 2024. – №6 (10). – С. 38–42.
4. Мамедзаде Ф.Р. Формирование спроса и предложения на ИТ-специалистов на основе модели компетенций / Ф.Р. Мамедзаде // Управление персоналом. – 2023. – №4. – 112 с.
5. Скворцов Е.А. Актуальные проблемы и тенденции развития российского рынка труда / Е.А. Скворцов, А.Ю. Бекешева // Актуальные проблемы сохранения и развития биологических ресурсов: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2023. – С. 417–422.
6. Хайдукова О.И. Статистика рынка труда, занятости в Российской Федерации и регионов страны / О.И. Хайдукова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – №26–4. – С. 33–39.

Чугайнова Александра Михайловна

студентка

АНО ВО «Московский международный университет»

г. Москва

ВНЕДРЕНИЕ ПЕРЕДВИЖНЫХ МЕДИЦИНСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И УЛУЧШЕНИЯ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена теме исследования передвижных медицинских комплексов. ПМК представляют собой современные технологические решения, обеспечивающие широкий доступ к медицинской помощи в отдалённых и сельских районах. Их внедрение способствует уменьшению географических и социально-производственных барьеров, обеспечивая своевременное диагностирование, лечение и профилактику заболеваний. Благодаря высокой мобильности и комплексному оснащению, передвижные медицинские комплексы значительно улучшают уровень жизнеобеспечения населения, повышая качество медицинских услуг и снижая нагрузку на стационарные учреждения. Их использование является важным инструментом в реализации стратегии доступной и эффективной системы здравоохранения качественной медицинской помощи используя передвижные медицинские комплексы. В статье рассматриваются нормативные аспекты ПМК, примеры успешного внедрения, а также успешные практики компаний. Это важно для повышения доступности медицинской помощи в странах СНГ и за его пределами.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, передвижные медицинские комплексы, медицинская помощь, медицинское изделие.

Введение

В условиях глобализации и растущей потребности в качественной медицинской помощи особое значение приобретают передвижные медицинские комплексы, обеспечивающие диагностику и лечение в отдалённых регионах страны. Россия все больше развивает сотрудничество со странами СНГ, а для этого требуется эффективная организация поставок высокотехнологичных медицинских изделий.

Актуальность темы обусловлена необходимостью к качественному медицинскому обслуживанию.

Целью данной статьи является анализ факторов улучшения жизнеобеспечения населения, которое отдалено от центров городов, где можно получить качественную и профессиональную помощь врача. Основными задачами исследования являются:

- 1) изучение преимуществ передвижных медицинских комплексов;
- 2) анализ видов услуг, которые можно получить в ПМК;
- 3) выявление проблем с обеспечением населения ПМК.

Передвижные медицинские комплексы представляют собой специализированные мобильные медицинские учреждения, оснащённые современным оборудованием для диагностики и лечения. Такие комплексы чаще всего используются для оказания медицинской помощи в труднодоступных и отдалённых районах, где стационарные учреждения здравоохранения отсутствуют или доступ к ним ограничен.

Передвижные медицинские комплексы относятся к категории сложных медицинских изделий и подлежат обязательной государственной регистрации в соответствии с российским законодательством и международными нормами. Процесс получения регистрационного удостоверения регулируется такими актами, как Федеральный закон №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС 032/2013) «О безопасности медицинских изделий». Регистрационное удостоверение подтверждает соответствие мобильного комплекса всем требованиям безопасности, а также разрешает поставлять его в страны СНГ [1].

Для получения регистрационного удостоверения необходимо пройти необходимые исследования, включая предклинические и клинические, которые подтверждают безопасность и эффективность оборудования. Также производитель должен предоставить полную техническую документацию, включая описание конструкции, инструкции по эксплуатации и результаты испытаний. Все требования направлены на обеспечение не только качества медицинских услуг, но и защиты здоровья пациентов и медицинского персонала [2].

Кроме регистрационного удостоверения, успешная поставка передвижных медицинских комплексов (ПМК) из России в страны СНГ требует строгого соблюдения законодательных и санитарных норм, что обеспечивает качество, безопасность и эффективность медицинских изделий на каждом этапе логистического процесса. Комплексы, зарегистрированные как медицинские изделия, подлежат обязательной сертификации и соответствуют требованиям как российского законодательства, так и международных стандартов.

Важную роль в обеспечении безопасности и надлежащей транспортировки ПМК играет законодательство. Федеральный закон №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» регламентирует ключевые принципы, включая обеспечение безопасности и качества медицинской продукции. Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС 032/2013) дополнительно регламентирует требования к медицинским изделиям, отвечает за их безопасность и эффективность, соответствие стандартам. Не стоит забывать и про санитарные нормы, которые регулируют условия хранения и перевозки оборудования, включая контроль над температурным и влажностным режимом [1].

Также важно обеспечить признание качества ПМК за рубежом, поэтому созданы международные стандарты. Стандарты ISO 13485 и ISO 14971 регулируют систему управления качеством и управление рисками, это позволяет минимизировать вероятность повреждений и обеспечивает соответствие ПМК строгим требованиям безопасности при транспортировке и эксплуатации. Международные стандарты особенно важны для повышения конкурентоспособности отечественных ПМК на международных рынках.

Также, ключевым аспектом является таможенное регулирование, которое упрощает процедуры ввоза и вывоза медицинских изделий на территории стран ЕАЭС. Ускорить таможенные процессы и минимизировать административные барьеры помогает регистрационное удостоверение Минздрава РФ и декларация соответствия [4].

В результате интеграции национальных и международных стандартов возможно обеспечить высокое качество, безопасность и доступность передвижных медицинских комплексов в странах СНГ. Риски повредить ПМК на этапе транспортировки и потерять доверие со стороны партнеров и потребителей слишком высоки, поэтому очень важно соблюдать нормативные требования.

Важно учитывать санитарно-эпидемиологические требования к перевозке, которые также строго регламентированы. Соответствие санитарным нормам подтверждается свидетельством о государственной регистрации Роспотребнадзора. Важным стандартом является сертификат ISO 13485, который гарантирует, что все процессы производства и транспортировки соответствуют международным требованиям качества [3].

Таким образом, транспортное обеспечение передвижных медицинских комплексов представляет собой сложный и трудоемкий процесс, требующий строгого соблюдения санитарных, технических и юридических норм. Это обеспечивает безопасность и эффективность поставок, а также соответствие требованиям как российских, так и международных стандартов.

В современном мире доступ к качественному медицинскому обслуживанию является фундаментальным правом каждого человека. Однако, географические, экономические и социальные барьеры часто препятствуют его реализации, особенно в отдаленных и малонаселенных районах. В этой связи, передвижные медицинские комплексы (ПМК) становятся важным инструментом для улучшения жизнеобеспечения населения, обеспечивая доступ к необходимым медицинским услугам там, где они наиболее востребованы.

Что такое передвижной медицинский комплекс?

Передвижной медицинский комплекс (ПМК) – это мобильное медицинское учреждение, оснащенное современным диагностическим и лечебным оборудованием. ПМК могут быть выполнены в виде автобусов, грузовых автомобилей или специальных железнодорожных вагонов, что позволяет им оперативно перемещаться в различные населенные пункты.

Преимущества использования ПМК:

Повышение доступности медицинской помощи: ПМК позволяют доставлять квалифицированную медицинскую помощь в удаленные и труднодоступные районы, где нет стационарных медицинских учреждений или их мощности недостаточны.

Ранняя диагностика заболеваний: благодаря современному оборудованию, ПМК позволяют проводить скрининговые обследования и выявлять заболевания на ранних стадиях, что значительно повышает шансы на успешное лечение.

Профилактика заболеваний: ПМК активно используются для проведения профилактических осмотров, вакцинации и санитарно-просветительской работы, что способствует снижению заболеваемости и улучшению общественного здоровья.

Снижение нагрузки на стационарные медицинские учреждения: ПМК позволяют оказывать первичную медицинскую помощь и проводить консультации на месте, что снижает нагрузку на стационарные больницы и поликлиники [10].

Экономическая эффективность: использование ПМК может быть более экономически эффективным, чем строительство и содержание стационарных медицинских учреждений в малонаселенных районах.

Виды медицинских услуг, предоставляемых ПМК.

Спектр медицинских услуг, предоставляемых ПМК, может варьироваться в зависимости от потребностей конкретного региона и специализации комплекса. Наиболее распространенные виды услуг включают:

Первичная медико-санитарная помощь: осмотр врачом общей практики, измерение артериального давления, вакцинация, консультации по здоровому образу жизни.

Диагностические исследования: рентгенография, УЗИ, ЭКГ, лабораторные анализы.

Консультации узких специалистов: кардиолога, невролога, эндокринолога, офтальмолога и других.

Стоматологическая помощь: лечение кариеса, удаление зубов, профилактические осмотры.

Гинекологическая помощь: осмотр гинекологом, забор анализов, консультации по планированию семьи [14].

Примеры успешного использования ПМК:

В России передвижные флюорографические комплексы помогают выявлять туберкулез на ранних стадиях в отдаленных регионах Сибири и Дальнего Востока. В Австралии «летающие доктора» оказывают экстренную медицинскую помощь жителям отдаленных ферм и поселков. В странах Африки ПМК используются для проведения вакцинации против полиомиелита и других опасных заболеваний.

Вызовы и перспективы.

Несмотря на многочисленные преимущества, использование ПМК сталкивается с определенными вызовами, такими как:

Высокая стоимость приобретения и обслуживания: ПМК требуют значительных финансовых вложений.

Нехватка квалифицированных медицинских кадров: необходимо обеспечить укомплектование ПМК квалифицированными врачами и медсестрами, готовыми работать в условиях мобильности.

Сложности с логистикой и инфраструктурой: необходимо обеспечить доступ к ПМК, особенно в труднодоступных районах, а также наличие необходимой инфраструктуры для их функционирования.

Несмотря на эти вызовы, перспективы использования ПМК для улучшения жизнеобеспечения населения огромны. Развитие технологий, таких как телемедицина, позволяет расширить возможности ПМК и обеспечить дистанционные консультации и мониторинг пациентов [13].

Передвижные медицинские комплексы являются эффективным инструментом для обеспечения доступности медицинской помощи и улучшения жизнеобеспечения населения, особенно в отдаленных и малонаселенных районах. Дальнейшее развитие и совершенствование ПМК, а также преодоление существующих вызовов, позволит максимально реализовать их потенциал и внести значительный вклад в улучшение общественного здоровья. В условиях современных вызовов, связанных с обеспечением равного доступа к качественному медицинскому обслуживанию, ПМК представляются одним из наиболее перспективных решений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 27.11.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 №1416 «Об утверждении Правил государственной регистрации медицинских изделий» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141672/ (дата обращения: 27.11.2024).
3. ГОСТ Р ИСО 13485-2017. Медицинские изделия. Системы менеджмента качества. Требования к системам регулирования. – М.: Стандартинформ, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gostexpert.ru> (дата обращения: 27.11.2024).
4. Федеральный закон от 08.12.2003 №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45353/ (дата обращения: 27.11.2024).

5. Постановление Правительства РФ от 05.02.2015 №102 «Об ограничениях в сфере государственных закупок медицинских изделий» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2024).

6. Постановление Правительства РФ от 18.12.2016 №1327 «О техническом регулировании медицинских изделий» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208877/ (дата обращения: 27.11.2024).

7. Официальный сайт Госкорпорации Ростех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostec.ru> (дата обращения: 27.11.2024).

8. Официальный сайт компании Промтех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://promteh.ru> (дата обращения: 27.11.2024).

9. Нормативно-правовые акты для медицинских изделий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://beawire.com> (дата обращения: 27.11.2024).

10. MEDCAR. Передвижные медицинские комплексы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medcar.ru/shop/peredvizhnie-meditsinskie-kompleksy> (дата обращения: 27.11.2024).

11. ДжиСиМед. Передвижные медицинские комплексы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gcmed.ru/> (дата обращения: 27.11.2024).

12. VGMedic. Мобильные медицинские комплексы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vgmedic.ru/pmk> (дата обращения: 27.11.2024).

13. ФАРММЕДПРОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pharmmedprom.ru> (дата обращения: 27.11.2024).

14. ДжиСиМед. Поставки передвижных медицинских комплексов в СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gcmed.ru/about/?utm_source (дата обращения: 18.02.2025).

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Балабанова Гульнара Гусейновна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»
г. Белгород, Белгородская область

МИГРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена необходимостью смены подходов к миграционной политике в связи с сокращением численности населения в трудоспособном возрасте и снижением миграционной привлекательности страны. Цель обосновать необходимость притока иностранной рабочей силы как одного из источников роста производительности труда. В статье рассмотрены особенности миграционных процессов на современном этапе экономического развития, причины снижения притока иностранной рабочей, призванной обеспечить потребность в трудовых ресурсах в связи с естественной убылью населения, основные проблемы миграционной политики.

Ключевые слова: производительность труда, промышленное предприятие, демографическое положение, мигрант, миграция, миграционный прирост населения, миграционная привлекательность страны, миграционная политика.

Проблема нехватки квалифицированных кадров в российской промышленности приобретает масштабы системного кризиса. Одной из причин сложившейся ситуации является дефицит рабочей силы вследствие отрицательного естественного прироста народонаселения и сокращения численности населения моложе трудоспособного возраста, призванного пополнить рынок труда. Это явление усиливается еще оттоком квалифицированных специалистов из страны в поисках лучших условий труда и жизни. В итоге российская промышленность остро нуждается не только в специалистах высокого уровня, способных управлять и обслуживать современное производство, но и работниках, имеющих рабочие специальности.

Решением проблемы дефицита рабочей силы мог бы стать рост производительности труда, достигаемый за счет внедрения новых технологий, автоматизации, поскольку один и тот же объем может быть получен при сокращении численности работающих. Однако это краткосрочный эффект. В долгосрочной перспективе рост производительности труда должен создать условия для роста занятости посредством инновационного изменения существующих и создания новых высокопроизводительных рабочих мест [6; 8].

Однако, проблема дефицита рабочих кадров в настоящее время стоит гораздо острее, чем возможности, которые дает рост производительности труда. В данной ситуации естественная убыль населения может компенсироваться механическим приростом, поскольку при пока еще недостаточном уровне автоматизации и цифровизации производства без притока рабочей силы извне и ее интеграции в принимающем сообществе невозможно решение проблем дальнейшего экономического развития, сохранения обороноспособности. К тому же процессу замещения способствует и рост мегаполисов, нуждающихся не только в притоке молодых креативных профессионалов, но и в тех, кто будет занят малопривлекательным трудом.

Если до 2018 г. миграционный приток иностранной рабочей силы из бывших союзных республик позволял восполнять естественную убыль населения, но в последние годы миграционная привлекательность страны снизилась, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Динамика естественного и миграционного прироста населения
Российской Федерации за период 2015–2023 гг. (составлено по [9])

Показатели	Годы								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Естественный прирост, тыс. чел.	32,1	-2,3	-135,8	-224,6	-312,2	-702,1	-1044,3	-594,5	-495,3
Миграционный прирост, тыс. чел.	245,4	261,9	211,9	124,8	285,1	106,5	429,9	61,9	204,6

Одна из причин снижения миграционной привлекательности России и переориентация миграционных потоков в пользу европейских стран кроется в отсутствии четкого представления о том, какова роль мигрантов в будущем России и какова (в связи с этим) потребность в иностранной рабочей силе.

Следствием этого и стала непоследовательность принимаемых управленческих решений, дезориентация в отношении целей миграционной политики [2; 6].

К основным проблемам миграционной политики относят следующее.

1. Деформация рынка труда, проявляющаяся в неразвитости инфраструктуры рынка труда в отношении мигрантов (она не выполняет посредническую функцию, ее взяли на себя теневой рынок, землячества), и в росте неконтролируемой (незарегистрированной) занятости.

2. Кадровый голод (количество вакансий в 2–3 раза превышает количество ищущих работу, СВО отвлело 800 тыс. работников [2]), несмотря на то, что повышен пенсионный возраст, а 6 млн вышедших по возрасту на пенсию продолжают работать. Особый голод ощущают высокотехнологичные предприятия, увеличившие выпуск продукции после ухода иностранных компаний, предприятия ВПК в следствие роста объемов гособоронзаказа, транспортная отрасль. Это указывает на недостаточную проработку мероприятий не только по привлечению высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, эмигрировавших россиян, но и использованию ресурсного потенциала (квалификации) прибывших. Следует отметить, что понижение социального статуса последних по сравнению с занимаемым ранее на родине, выражающееся в несоответствии между имеющейся у них квалификацией и выполняемой работой, является важным фактором дезадаптации и недовольства.

3. Социальная проблема миграции, т. е. сложности, обусловленные взаимодействием с принимающим социумом, выражающиеся напряженностью, вызванной: а) межэтническими конфликтами; б) нехваткой жилья, продуктов питания, воды, что приведет к конкуренции за ресурсы; в) расхождением этнокультурных особенностей представителей разных миграционных групп, что может привести к изменению этнокультурного состава населения, формированию как мультикультурного общества (в основном это в крупных мегаполисах), так и к неприятию чужой культуры и образованию замкнутых анклавов; г) ухудшением социального самочувствия мигрантов вследствие столкновения с новой культурой, новыми ценностями, языковым барьером, затрудняющим доступ к информации, общению. Как показали опросы, около 20% мигрантов в недостаточной степени владеют русским языком [2], что уменьшает их возможности к адаптации в российском обществе.

4. Негативное отношение к мигрантам в принимающем обществе. По опросам ВЦИОМ, в 2023 г. 40% опрошиваемых выразили негативное отношение к иностранной рабочей силе. Наибольшее опасение высказало население от 45 до 59 лет (51% опрошиваемых этой группы) и население, относящееся к категории «бедных» (56%), поскольку они могут быть вытеснены из сферы производства более дешевой трудоспособной рабочей силой. Более лояльно к приезжим оказалось население от 18 до 35 лет (около 60%) и граждане с высоким уровнем дохода (61%), поскольку, по их мнению, в страну приезжают молодые, здоровые, трудоспособные люди. Следует отметить, что место проживания не оказало влияние на мнение людей относительно целесообразности привлечения иностранной рабочей силы (положительное отношение высказали 47% жителей сельской местности и 50% городской) [3].

К основным причинам негативного отношения отнесены:

1) недостаточное знание русского языка, нежелание соблюдать российские законы (опросы мигрантов показали, что у них просто не остается времени на соответствующее обучение, либо они занимают те ниши, где знание языка не требуется. Однако последнее приводит к деградации, поскольку на родине этот человек был высококвалифицированным специалистом, в России – разнорабочий);

2) конкуренция на рынке труда (эффект вытеснения национальных кадров дешевой иностранной рабочей силой) и отток местной рабочей силы из региона;

3) анклализация, вытеснившая адаптацию и интеграцию в принимающем сообществе, что чревато: а) усилением сепаратистских настроений среди мигрантов (особенно молодежи); б) терроризмом (формирование диверсионно-террористических группировок); в) ростом преступности, межнациональных конфликтов; г) ростом теневой занятости мигрантов;

4) нарастающая провокационная агрессивность мигрантов против представителей правоохранительных органов, поддерживаемая в соцсетях, что повышает негативное отношение к миграционным диаспорам, дестабилизирует ситуацию в обществе.

На данном этапе общественного развития миграционные процессы несколько отличаются от процессов, происходивших во второй половине XX в. Особенности современного этапа заключены в следующем.

1. Потребность в рабочей силе уже не выполняет роль основного триггера миграционного движения. По оценкам экспертов [7], спрос на рабочую силу класса 3D (difficult – трудная, dirty – грязная, dangerous – опасная) на мировом рынке труда насыщен. В основном преобладает въезд с целью воссоединения с семьей, что гарантируется правом защиты семьи, брака на европейском и международном уровнях.

2. Рост числа участников процесса миграции. Помимо мигранта, страны-въезда и страны-выезда принимает участие ряд акторов. Это неправительственные организации, страны-транзита, сетевая

коммуникация (общение иммигрировавших между собой, с только собирающимися, с семьями, оставшимися на родине), контрабандисты и торговцы [10].

3. Переселенческая миграция, вытесняемая временным проживанием в связи с работой, учебой, ведением бизнеса, виртуальной миграцией.

4. Консолидация иммигрантских общин пришла на смену индивидуальной ассимиляции. Это предполагает «коллективное самоутверждение при сохранении в той или иной мере исходной культурно-цивилизационной принадлежности» [7, с. 33].

5. Опровергнуто утверждение о том, что научно-технический прогресс, экономический рост не только замедляют эмиграцию, но и ослабляют необходимость в миграционном притоке рабочей силы. По мнению А. Ричмонда, «в складывающейся глобальной экономической и социальной системе миграция населения будет скорее продолжаться и возрастать, нежели сокращаться» [5, с. 113].

6. Чрезмерность политизации миграционных процессов. Ряд государств, преследуя свои интересы, через механизм международной миграции фактически вмешивается во внутренние дела других стран. Так, новые направления трудовых миграционных потоков из стран Центральной Азии, согласно новой стратегии ЕС, является еще одним инструментом ослабления России, направленным на сокращение притока извне необходимого количества трудовых ресурсов.

Последним и объясняется сокращения притока иностранной рабочей силы из стран, когда-то входивших в состав СССР. По мнению экспертов [2], сложившаяся срежиссированная ситуации в области миграции поставила Россию перед дилеммой: ужесточение требований в отношении въезжающих, что нанесет ущерб интеграции, либо либеральная модель, предполагающая продолжение курса на интеграцию (рис. 1).

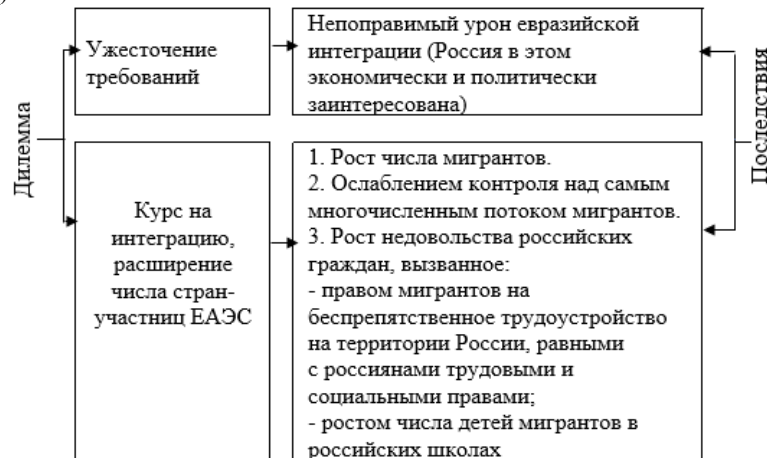

Рис. 1. Выбор направления развития миграционной политики (составлено по [2])

7. Глобализация и миграция – два взаимосвязанных процесса. Перенаселенность и низкий уровень доходов в развивающихся странах есть следствие разрушения традиционных экономик в результате притока прямых иностранных инвестиций, т. е. транснационального вмешательства, программ реструктуризации МВФ [1].

8. Смена модели управления: передача части функций негосударственным акторам. Формируется новая многосубъектная модель управления.

Из вышесказанного следует, что миграция, с одной стороны, выступает в роли одного из инструментов повышения производительности труда и экономического развития общества, а, с другой – это «вызов перед всеми обществами, поскольку растет разнообразие составляющих их этнических культур, меняются привычные практики жизни, необходимые для приспособления к новым условиям жизни» [4, с. 98], нерешенные вопросы управления миграцией могут превратить ее в дестабилизирующий фактор, особенно когда пребывание мигрантов не поддерживается эффективной системой интеграции. Следует отметить, что данный инструмент необходимо использовать в комплексе с другими мерами для решения вышеобозначенных проблем в российской промышленности. Без системного подхода, включающего в себя как демографические меры, так и активную государственную политику в сфере образования и занятости, проблема дефицита кадров будет продолжать усугубляться, тормозя экономический развитие страны. Помимо этого, отсутствие четкой государственной политики и механизмов регулирования миграции создает благоприятные условия для деятельности теневых структур, этнических организаций и диаспор, неофициально управляющих миграцией, предоставляя

поддержку и услуги мигрантам, но при этом преследуя свои интересы и не учитывая потребности принимающего общества.

Список литературы

1. Грибова К.Л. Города в XXI веке: сравнительный анализ теоретических подходов Саскии Сассен и Парага Ханны / К.Л. Грибова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – №4. – С. 38–62. DOI 10.31119/jssa.2018.21.4.2. EDN VMYTJE
2. Ивахнюк И.В. Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму политических, экономических и демографических тенденций / И.В. Ивахнюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/?ysclid=lw41ms538b813821259> (дата обращения: 23.05.2025).
3. Иммигранты в России: за и против: ВЦИОМ новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv?ysclid=lw421wtr4r351630260> (дата обращения: 23.05.2025).
4. Кошель И.Ю. Социокультурные аспекты миграции в условиях современности: специфика и перспективы социологических исследований / И.Ю. Кошель // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. – 2019. – №1 (234). – С. 96–102. EDN KDMVIL
5. Критц М. Международные миграции: развитые страны как «экспортеры» населения / М. Критц // Мир в зеркале международной миграции: сб. статей. – Вып. 10. – М.: МАКС пресс, 2002. – 408 с.
6. Кучина Е.В. Миграция как фактор повышения производительности труда / Е.В. Кучина // ЭКО. – 2008. – №10. – С. 148–161. EDN KAWKQL
7. Нарочницкая Е.А. Иммиграционные потоки в Европу, экономический кризис и некоторые вопросы теории миграции / Е.А. Нарочницкая // Актуальные проблемы Европы. – 2013. – №4. – С. 10–38. EDN RDKBDZ
8. Чижова Е.Н. Резервы роста производительности труда промышленного предприятия как составляющая потенциала его развития / Е.Н. Чижова, Г.Г. Балабанова // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51. №1. – С. 107–120. DOI 10.52575/2712-746X-2024-51-1-107-120. EDN PEEZDV
9. Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.05.2025).
10. Aleinikoff T. Alexander. Migration and International Legal Norms / T. Alexander Aleinikoff, Vincent Chetail [Electronic resource]. – Access mode: https://www.charnovitz.org/publications/Trade_Law_Norms_on_Int'l_Migration.pdf (date of request: 23.05.2025).

Белоусова Анастасия Маратовна
магистрант

Научный руководитель

Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального образования РФ,
канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: *цель статьи – провести теоретический анализ понятия юридической ответственности в корпоративном праве, а также провести анализ законодательных норм регулирующих ответственность субъектов корпоративного права при возникновении случаев правонарушений в процессах деятельности корпораций. На основании проведенного анализа выявлена проблематика юридической ответственности в корпоративном праве и предложить возможные рекомендации, направленные на устранение выявленных недостатков.*

Ключевые слова: *корпоративное право, юридическая ответственность участников корпоративного права.*

Введение

Корпоративное право представляет собой отдельную отрасль в юридической науке, направленную на регулирование отношений, возникающих в процессе создания, функционирования, реорганизации и ликвидации юридического лица. Как показывает практика, к наиболее популярным формам объединений, основой деятельности которых является корпоративное право, являются акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, товарищества и другие формы, утверждённые в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Главным условием функционирования каждого объединения, не исключая и организации, основанные на корпоративном праве, являются его участники. Вследствие организации корпоративных взаимоотношений возникает необходимость в формулировании такого понимания как корпоративная ответственность или юридическая ответственность участников корпорации.

Методика

Основной целью исследования была характеристика норм юридической ответственности субъектов корпоративного права, а также выявление направлений на совершенствование действующих норм российского законодательства регулирующего нормы, применяемые к участникам корпораций при совершении ими правонарушений, а также при формировании понимания о степени их защиты.

Обсуждения

Исходя из теоретического анализа понятия корпоративной ответственности, было выявлено наиболее популярное определение данного термина.

Чужова А.М. под корпоративной ответственностью представляет «возлагаемые централизованными и локальными нормативно-правовыми актами на участников корпорации санкции, выраженные в обязанности претерпеть неблагоприятные последствия нарушений корпоративных норм». Также, автор представляет классификацию участников корпоративного права: учредители, руководители, работники [9].

Стоит добавить, что сама корпорация представляется как юридическое лицо.

Так как современное законодательство не содержит четких определений, правил и норм, регулирующих такие процессы как распределение статуса и прав участников, а также их обязанностей и их ответственности, то можно отметить, что данные вопросы, в том числе и о видах и регулировании юридической ответственности участников, остаются дискуссионными среди современных авторов.

Результаты

Таким образом, можно отметить отсутствие определенного законодательного акта, направленного на регулирование вопросов юридической ответственности участников корпоративного права. На основании выявленного факта, обращаясь к действующим законодательным нормам, можно выявить виды норм, в которых частично представлены меры юридической ответственности участников корпоративного права.

1. Гражданско-правовая ответственность, регулируемая нормами, представленными в Гражданском кодексе Российской Федерации. Данный вид ответственности наступает по факту нарушения гражданского законодательства Российской Федерации одним или несколькими участниками корпоративного права. Примером данного нарушения является причинение вреда имуществу корпорации. Также примером данного нарушения является причинение вреда, оказывающего негативное влияние на деловую репутацию корпорации [7]. Основной мерой ответственности данного вида является административное взыскание, которое, в соответствии с российским законодательством, можно классифицировать: административные правонарушения, связанные с управлением акционерного общества; административные правонарушения, связанные с наращением прав акционеров. Примером первого вида правонарушения является преднамеренное банкротство (ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ). Примером второй группы является неправомерное разглашение информации о рынке ценных бумаг (ст. 15.19 КоАП) [2].

2. Административно-правовая. Данный вид ответственности регулируется нормами, представленными в КоАП. Примером данного нарушения является нарушение порядка регистрации юридического лица (ст. 14.25 КоАП) [2].

3. Дисциплинарная ответственность направлена на регулирование трудового распорядка и процесса деятельности участников корпорации. Данный вид ответственности регулируется трудовым законодательством Российской Федерации. Как правило, дисциплинарная ответственность распространяется как на работников корпорации в случае нарушения ими трудового распорядка, так и на руководителей в случае организации ими условий труда, не соответствующих трудовому законодательству. Примером нарушения со стороны работника является систематическое отсутствие на рабочем месте (п. 6 ст. 81 ТК РФ) [3].

4. Финансовая ответственность. Данный вид ответственности предусматривает необходимость в возмещении финансовых или материальных убытков, нанесенных виновным участником [6].

Стоит также подчеркнуть, что все представленные виды юридической ответственности участников корпоративного права, регулируются также такими Федеральными законами как:

– Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» от 03 июля 2016 года №343-ФЗ. Этим законом были внесены изменения в нормативные акты об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, были затронуты такие институты, как крупные сделки и сделки с заинтересованностью [8]. Так, был изменен порядок регистрации юридических лиц и порядок внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц [4];

С 2019 года основной идеей реформирования корпоративного законодательства является увеличение диспозитивности в регулировании корпоративных отношений. Значительной проблемой развития законодательства в сфере корпоративного права является противоречивость законодательства с иными нормативными правовыми актами, регулирующими корпоративные отношения. Как принятые до изменений в ГК РФ, так и после них, нормативные правовые акты зачастую в предписанных нормах имеют противоречия с Гражданским кодексом, это связано с тем «что законодательная реформа

произошла таким образом, что вначале изменения вносились в ГК РФ даже без попытки одновременного приведения в соответствие с ними специальных законов» [1].

В качестве примера расходящегося регулирования можно привести требование о необходимости создания совета директоров как коллегиального органа управления. Согласно ст. 97 ГК РФ формирование коллегиального органа управления является обязательным только для публичных акционерных обществ, тогда как положения ст. 64 федерального закона «Об Акционерных обществах» [5] позволяют не создавать совет директоров (наблюдательный совет) только акционерным обществам с числом акционеров, владеющих голосующими акциями, менее 50. Единого мнения о том, какая из норм должна применяться на практике, не существует [1].

Заключение

Подводя итог по вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Юридическая ответственность в корпоративном праве предполагает объединение таких видов ответственности как гражданско-правовая, административно-правовая, дисциплинарная, финансовая.

2. Основной целью юридической ответственности является предотвращение возможных нарушений участников объединений, предусмотренных российским законодательством.

3. Субъектами юридической ответственности в корпоративном праве являются все участники корпоративных отношений.

4. Юридическая ответственности в корпоративном праве направлена не только на применение мер, направленных на наказание виновных участников, но и на обеспечение их защиты.

Также можно выявить проблематику такой сферы, как юридическая ответственность в корпоративном праве: отсутствие единого законодательного акта, определяющего основные понятия корпоративного права, а также места юридической ответственности в данной сфере. Также отмечается необходимость в законодательном регулировании классификации и мер юридической ответственности участников корпоративного права.

Таким образом, основной проблемой юридической ответственности в корпоративном праве заключается в недостаточной «проработке» российского законодательства, направленного на четкое представление всех субъектов корпоративного права о мерах юридической ответственности за возможные правонарушения на данном уровне, а также на формирование осознания о степени их защиты в установленных Законом случаях.

На основании результатов анализа судебной практики юридической ответственности в корпоративном праве можно отметить, что отсутствие единого Закона, регулирующего все ранее представленные понятия и нормы реализации процессов деятельности корпораций, приведет к следующим негативным последствиям:

1) учащенные случаи возникновения юридических правонарушений участников корпоративного права;

2) учащенные случаи нарушений прав и интересов сторонних лиц корпораций (контрагенты, кредиторы и т. д.);

3) учащенные случаи нарушений юридических прав по отношению к обществу в целом (социальные, экологические и т. д.);

4) снижение стороннего доверия к корпорации и как следствие снижение ее репутации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.02.2025).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 02.02.2025).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 02.02.2025).

4. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» от 3 июля 2016 года №343-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71435888/> (дата обращения: 02.02.2025).

5. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-26121995-n-208-fz-ob/> (дата обращения: 02.02.2025).

6. Землин А.И. Бюджетное право: схемы и комментарии / А.И. Землин. – М., 2001. EDN: TSGAYR

7. Землин А.И. Налоговое право: учебник / А.И. Землин. – М.: Форум, 2006. EDN: QWNEIB

8. Митячкина Е.С. К вопросу о нарушениях требований законодательства по вопросам заключения сделок, заключенных корпорациями / Е.С. Митячкина, Н.В. Куркина // Современное состояние и перспективы развития науки и образования: проблемы и решения: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (Анапа, 7 марта 2022 года). – Анапа: «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 14–18. EDN: XFAVIY

9. Чужова А.М. Субъекты и виды корпоративной ответственности / А.М. Чужова // Вестник науки. – 2024. – Т. 2. №5 (74). – С. 273–285. EDN: SLUNUM

Бондаренко Ольга Валентиновна

д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
аграрный университет им. А.А. Ежевского»
г. Иркутск, Иркутская область

Чуксин Никита Сергеевич

студент
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
г. Иркутск, Иркутская область

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ К ПРЕДПРИЯТИЯМ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: на основе методологии системного подхода в статье проанализирована историко-метафорическая трансформация семантического смысла биологического понятия «экосистема» применительно к экономике. Показано, что использование потенциала «Индустрии 4.0» послужило конвергенции информационных и технологических факторов сельскохозяйственного производства, переходу их из категории дополнительных ресурсов в основную, стало базой формирования экосистемности и повышения эффективности агробизнеса. Раскрыта специфика агробизнес-экосистем на примере лидера АПК Иркутской области. Обосновано, что агробизнес как экосистема (Большая агробизнес-экосистема – Эмерджентная агробизнес-экосистема) представляет собой динамическую гибридную природно (экосистема 1.0) – институционально-организационную экономическую структуру (экосистема 2.0), формирующую устойчивые конкурентные преимущества на региональном продовольственном рынке.

Ключевые слова: экономика, экология, цифровизация, бизнес-экосистема, АПК, агробизнес-экосистема, эмерджентная агробизнес-экосистема.

В XXI веке актуальным трендом стратегий экономического развития стал концептуальный переход на платформу бизнес-экосистем. Однако можно сказать, что в настоящее время концепция экосистем в экономике находится только в предреволюционной стадии (по Т. Куну) формирования парадигмального знания. Это подтверждают исследования различных видов экономических систем зарубежными и отечественными учеными, которые весьма разрозненны, не системны и не учитывают специфику отраслей бизнеса.

Если обратиться к истории развития науки, то очевидно, что, как и другие научные понятия, смысловое содержание терминов «система» и «экосистема» опирается на результаты различных предыдущих исследований природы и общества. Хотя применение в экономической теории системного подхода в определенной степени нивелировало барьеры между институциональной и неоклассической теориями, тем не менее по этому параметру экономическое знание по сравнению с эколого-биологическим было в разряде отстающих. Интересный факт: именно биологам (Л. фон Берталанфи с его теорией открытых систем, Артуру Тэнсли – основателю учения об экосистеме) мы обязаны метафорической номинации экосистемы в экономическую.

Сегодня вряд ли кто-то будет отрицать взаимосвязь экономики и экологии, тем более что первая часть этих слов «эко» (в переводе с греческого *oikos* – дом) наглядно свидетельствует об их общности. Поэтому закономерно, что, опираясь на функциональное сходство двух объектов (как открытых систем) и используя широко распространенный научный прием когнитивного переноса лексем, М. Ротшильд и Д. Мур в 90-х годах прошлого века популяризировали понятие «экосистемы» при описании процессов взаимодействия между различными субъектами экономической системы и их окружением. Если с аналогией М. Ротшильда [7] экономики и биологической экосистемы (рис. 1) еще можно согласиться, то его сравнение роли рынков с ролью естественного отбора явно носит биологизаторский характер, упрощая проблемы современных экономических отношений.

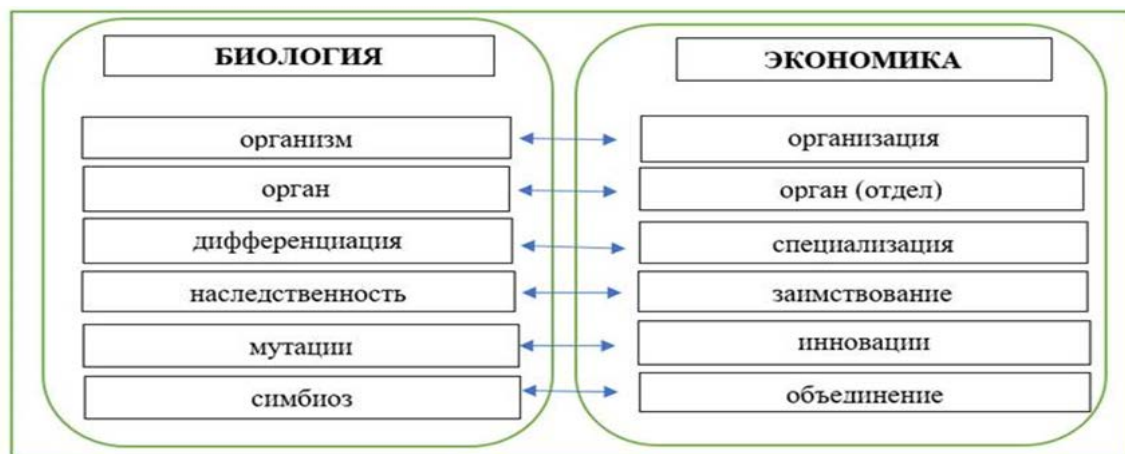

Рис. 1. Интеграция понятий в биоэкономике по М. Ротшильд

Введя понятие «бизнес-экосистема», Д. Мур, как и М. Ротшильд, используя метод аналогии, вывел зависимость между периодами развития природной экосистемы (рождение, расширение, лидерство, самообновление или смерть) и экономической (деловой среды) [6]. Как основатели концепции экосистем в экономике, так и большинство их последователей рассматривают экосистему в контексте объединения и взаимодействия разных экономических субъектов. Однако, вряд ли можно согласиться, что «основное отличие между системой и экосистемой заключается в том, что в экосистеме элементы взаимодействуют друг с другом, зависят друг от друга, в то время как в системе элементы не обязательно зависят друг от друга и не всегда создают ценность для других элементов», с такой трактовкой экосистем, вообще искажающей смысл понятия «системы» [1, с. 1664–1665].

Новейшие информационно-коммуникационные технологии стали базисом новых форм бизнеса, где основным фактором производства и источником факторного дохода является сбор и обработка больших объемов данных в цифровом виде (Big Data). Информация для них (например, экосистемы «Google», «Яндекс», «МТС», «Сбербанк», и др.) становится основным ресурсом производства, а материальные ресурсы практически играют минимальную роль, даже по сравнению с классической трактовкой дополнительных ресурсов.

Конечно, то, что официально называется экосистемой цифровой экономики, например, как в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» Раздел I. п. «с», партнерством организаций, обеспечивающих им взаимодействие технологических платформ и интернет ресурсов, скорее отражает метафорический смысл экосистемы, чем ее сущность.

Как бы не характеризовали современную эпоху в зависимости от феноменов социальной практики или от аспектов научного исследования (информационное общество, сетевое общество, кибер-цифровая цивилизация, и др.), потребность человека как представителя рода *Homo sapiens* и биосоциального по своей сущности в пище остается. Никакая цифровизация экономики не заменит производство продукции аграрного сектора, при ее безусловном влиянии на бизнес-процессы в АПК. Более того, обеспечение населения страны безопасными и качественными продуктами питания является одной из стратегических целей устойчивого развития и продовольственной безопасности России. Этот приоритет наглядно отражает ОКВЭД (Раздел 1, группа 01).

Успешная бизнес-стратегия и устойчивое развитие агробизнеса детерминирована системным взаимодействием экономических, экологических, социокультурных и технологических компонентов. Надо сказать, что сегодня (как и во всех секторах экономики) революционную роль в повышении эффективности аграрного производства играют цифровые информационно-коммуникативные технологии. Конечно, проще заниматься бизнесом, не зависящим от объективных природных компонентов. Несмотря на проблемы согласования объективных природных закономерностей и субъективной позиции (снижения затрат и повышения прибыли) акторов бизнеса в результате четвертой промышленной революции или «Индустрии 4.0» [5] крупные передовые сельскохозяйственные компании стали активно внедрять системы автоматизированного планирования ресурсов предприятия (ERP). Этим самым увеличивая ценность информации и технологий как факторов производства. Пока, конечно, предприятия российского АПК не внедряют в полном объеме интеллектуальное управление предприятием (Intelligent Enterprise Managing), на этом пути находятся только независимые от объективных природных факторов «цифровые» – бизнес-экосистемы [2, с. 163].

В качестве примеров успешного создания региональных бизнес-экосистем, связанных с производством и реализацией сельскохозяйственной продукции, можно взять, например,

сельскохозяйственный производственный кооператив «Усольский свинокомплекс» Иркутской области. Сельскохозяйственный производственный кооператив «Усольский свинокомплекс» – самое крупное свиноводческое (90% свинины, выращиваемой в сельхозпредприятиях Иркутской области) и мясоперерабатывающее предприятие в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке [3]. Надо сказать, что экосистема свиноводства – это не экосистема в классическом понимании, экологическая составляющая крупных свиноводческих комплексов всегда имела существенные недостатки [4, с. 165]. Для создания рыночных ценностей, как и раньше, необходим учет факторов, влияющих на окружающую среду (отходов жизнедеятельности животных) и здоровье самих животных (как продуктов для реализации и переработки в потребительские продукты), важным биологическим «моментом» с запланированными экономическими последствиями является племенное разведение, что в совокупности составляет, как мы предлагаем назвать, бизнес-экосистему 1.0. В свою очередь, эта экосистема 1.0 является зависимой переменной от использования информационно-коммуникационных технологий для мониторинга и контроля здоровья животных, их содержания, кормления, контроля за ростом и воспроизводством, которую можно назвать – бизнес-экосистемой 2.0. (ERP). Но производство продукции – это только часть совместного бизнеса с партнерами предприятия. Если при этом учесть использование автоматизированных систем и Big Data для анализа производительности предприятия, прогнозирования спроса и продаж, управления кадрами, оптимизации производства в целом и принятия управленческих решений, то интегрированную систему управления бизнесом можно считать большой экосистемой или эмерджентной экосистемой агробизнеса. Реальная синергетическая взаимосвязь бизнес-экосистем 1.0 и 2.0, образующих в совокупности эмерджентную экосистему агробизнеса на практике доказала улучшение качества продукции, снижение затрат на производство, более точное планирование, контроль за финансами, оптимизацию логистики, высокую удовлетворенность клиентов.

Таким образом, на наш взгляд, применение концепции экосистем к экономике в большей степени соответствует бизнес-экосистемам АПК, как системам взаимодействия участников бизнеса (в рамках одной компании или партнеров) и элементов, формирующихся в процессе трансформации (селекции) природных ресурсов (экосистемы 1.0) и согласованного управления ими на основе современных информационно-коммуникационных технологий. А также принятия решений в целях координированного эффективного развития природной подструктуры (бизнес-экосистемы 1.0), менеджмента производства и распределения продукции (экосистемы 2.0) в составе единой бизнес-экосистемы (Большой надсистемы – Эмерджентной агробизнес-экосистемы).

Список литературы

1. Литвинова Н.А. Экосистемный подход к воспроизводству человеческого капитала / Н.А. Литвинова // Креативная экономика, 2023. – Т. 17. №5. – С. 1655–1670. DOI 10.18334/ce.17.5.117852. EDN ZNHDLE
2. Розанова Н.М. Индустрия 5.0: золотой век или прыжок в темноту? / Н.М. Розанова // Вестник Института экономики РАН. – 2023. – №6. – С. 61–77. – DOI 10.52180/2073-6487_2023_6_61_77. – EDN JXQKBZ
3. Сельскохозяйственный производственный кооператив «Усольский свинокомплекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushpk.ru/> (дата обращения: 27.05.2025).
4. Шалавина Е.В. Экологические проблемы отрасли свиноводства в России / Е.В. Шалавина, Э.В. Васильев // АгроЭкоИнженерия. – 2017. – Вып. 92. – С. 165–166. – EDN ZMEBFH
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2018. – 288 с.
6. Moore J.F. Predators and prey: a new ecology of competition // Harvard Business Review, 1993. No. 3. P. 75–86. EDN BOKNEH
7. Rothschild M. Bionomics. Economy as Ecosystem. N.-Y.: Henry Holt and Company Inc, 1990. 423 p.

Григорьев Александр Сергеевич
магистрант

Научный руководитель
Русинова Надежда Германовна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРЕИМУЩЕСТВА BIM-МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЧЕСКОГО ПОЖАРОТУШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются преимущества использования BIM-технологий при проектировании систем автоматического пожаротушения на примере помещения насосной пожаротушения.

Цель статьи – исследовать преимущества применения BIM-технологий в проектировании систем автоматического пожаротушения и выявить ключевые аспекты, повышающие эффективность, точность и качество проектных решений. Статья также предлагает рекомендации для проектировщиков и инженеров и призывает к дальнейшим исследованиям в этой области.

Ключевые слова: автоматическое пожаротушение, BIM-моделирование, проектирование, интеграция данных, эффективность, точность проектирования, коллаборация, анализ, симуляции, устойчивость систем, техническое обслуживание.

Введение.

В современном строительстве и эксплуатации зданий безопасность становится приоритетной задачей, а одним из ключевых элементов этой безопасности является проектирование эффективных систем автоматического пожаротушения. В последние годы технологии Building Information Modeling (BIM) заняли ведущие позиции в архитектуре и инженерии, предлагая инновационные подходы к проектированию, строительству и управлению объектами.

BIM-моделирование интегрирует все данные о проекте, обеспечивает визуализацию инженерных систем и улучшает координацию между участниками проектного процесса. Применение BIM в проектировании систем автоматического пожаротушения значительно повышает их эффективность и надежность, обеспечивая более точное и согласованное исполнение проектов.

Методы исследования.

Использование BIM-технологий в проектировании систем автоматического пожаротушения имеет несколько важных преимуществ. Во-первых, BIM позволяет интегрировать данные различных инженерных систем, таких как пожаротушение, вентиляция и электроснабжение, в единую модель, что улучшает координацию и устраняет конфликты еще на этапе проектирования. Во-вторых, 3D-моделирование значительно повышает точность, снижая вероятность ошибок и неточностей, характерных для традиционных 2D-чертежей.

В исследовании представлен реализованный пример проектирования насосной станции с использованием BIM в программе Revit. Эта технология обеспечивает создание детализированных моделей с высокой степенью визуализации. На основе модели системы пожаротушения были автоматически сформированы точные спецификации всех компонентов и разработаны монтажные схемы, что гарантирует правильность и скорость выполнения работ.

Результаты исследования

Точность проектирования – одно из ключевых преимуществ применения BIM-технологий при разработке систем автоматического пожаротушения. В отличие от традиционных методов, BIM позволяет создавать детализированные 3D-модели, где все инженерные системы, включая пожаротушение, вентиляцию и электроснабжение, объединяются в единую цифровую среду. Это значительно снижает риск коллизий между различными системами, которые могут привести к строительным ошибкам и затруднениям на этапе монтажа.

Примером служит проект, выполненный в программе Revit, где была успешно предотвращена критическая коллизия между трубопроводами пожаротушения и вентиляционными каналами в помещении насосной. Благодаря использованию инструментов визуализации и проверки коллизий удалось своевременно обнаружить и устранить все пересечения, что позволило оптимизировать планировку и монтаж инженерных систем. Это повысило координацию проекта и сократило затраты, связанные с исправлением ошибок на этапе строительства (рис. 1).

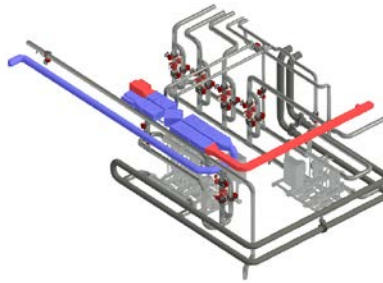

Рис. 1. Фрагмент трехмерного вида с системами автоматического пожаротушения и вентиляции в помещении насосной

В статье также представлены схемы размещения оборудования в помещении насосной, созданные с использованием BIM-моделирования в Revit (рис. 2, 3). Эти схемы содержат детализированную информацию о размерах трубопроводов, их отметках и точном расположении оборудования. Благодаря BIM, все элементы системы пожаротушения были размещены с высокой точностью, что обеспечивает правильный и быстрый монтаж на этапе строительства. Визуализация таких деталей не только улучшает контроль за проектом, но и снижает риски ошибок при установке оборудования.

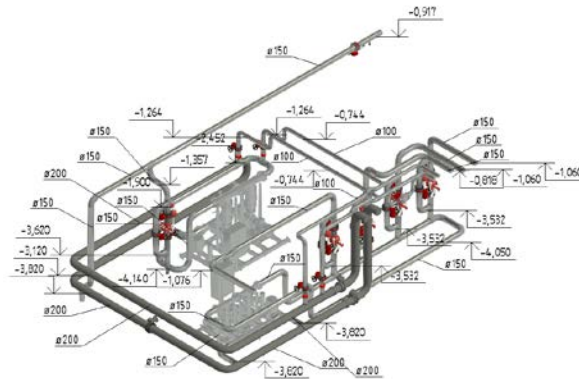

Рис. 2. Схема насосной станции автоматического пожаротушения

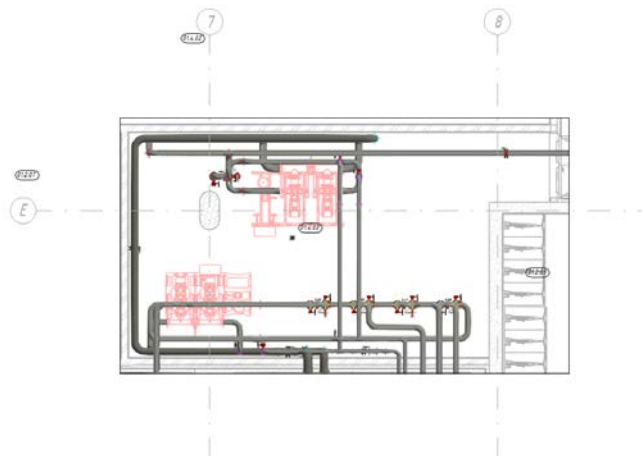

Рис. 3. Фрагмент плана этажа с системами автоматического пожаротушения в помещении насосной

В процессе проектирования системы автоматического пожаротушения для здания в Revit программа автоматически сформировала спецификации на все элементы системы. Для насосной станции был предоставлен подробный список трубопроводов с указанием их диаметров, материалов, длины, а также количество фитингов и соединительных элементов. Спецификация также включала ключевые характеристики насосов, такие как мощность, производительность и их расположение в помещении.

Автоматический расчет спецификаций исключил возможные ошибки, связанные с ручным подсчетом, и значительно ускорил процесс закупки оборудования. Это позволило заранее точно оценить количество необходимых материалов и выполнить заказ в соответствии с проектом, что минимизировало перерасход ресурсов и сэкономило время.

Заключение.

В заключение, использование BIM-моделирования существенно повышает качество проектирования систем автоматического пожаротушения. Оно обеспечивает высокую точность, предотвращает коллизии и автоматически генерирует точные спецификации оборудования. Это ускоряет монтаж, снижает затраты и повышает надежность системы. Пример из проекта демонстрирует, как BIM упрощает координацию и контроль на всех этапах, делая его незаменимым инструментом для эффективного и безопасного проектирования.

Список литературы

1. Ф3-123 Технический регламент о требованиях пожарной безопасности;
2. СП 485.1311500.2020 Системы противопожарной защиты. Установки пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования.
3. СП 484.1311500.2020 Системы противопожарной защиты. Системы пожарной сигнализации и автоматизация систем противопожарной защиты. Нормы и правила проектирования.
4. СП 486.1311500.2020 Системы противопожарной защиты. Перечень зданий, сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и системами пожарной сигнализации. Требований пожарной безопасности.

Гуляева Наталья Александровна

магистрант

ФГОБУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича»

г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ РЕКЛАМНЫХ КРЕАТИВОВ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности разработки рекламных креативов в ресторанном бизнесе. Анализируются ключевые принципы создания эффективных рекламных материалов, включая визуальные и текстовые элементы, использование эмоционального вовлечения, персонализацию и адаптацию к различным каналам коммуникации. Рассматривается влияние креативных решений на привлечение и удержание гостей.*

***Ключевые слова:** рекламные креативы, ресторанный бизнес, реклама, визуальный контент, бренд-коммуникация.*

Ресторанный бизнес – одна из самых конкурентных сфер, где успешность заведения во многом зависит от маркетинговых стратегий, особенно от качества рекламных креативов. Рекламный креатив – это ключевой инструмент привлечения внимания аудитории, формирования имиджа заведения и мотивации к покупке.

В условиях высокой конкуренции и изменяющихся потребительских предпочтений традиционные методы продвижения часто теряют свою эффективность. Потенциальные гости выбирают заведения не только исходя из цен и ассортимента, но и на основе атмосферы, впечатлений и ценностей бренда. Соответственно, рекламные креативы должны быть эмоциональными, визуально привлекательными и вызывающими желание посетить ресторан или заказать доставку. В этой связи возрастает роль рекламных креативов, способных не только привлечь внимание аудитории, но и сформировать устойчивую эмоциональную связь с брендом [1].

В ресторанном бизнесе выполняют несколько задач: привлекают новых клиентов, мотивируют к повторному посещению, продвигают специальные предложения и акции, формируют уникальный образ заведения. В отличие от других сфер, ресторанный креатив должен опираться на визуальное восприятие, поскольку еда вызывает эмоциональный отклик и аппетит у зрителя.

Креативная реклама особо ценится в эпоху перенасыщения потребителя рекламными сообщениями, так как важно преодолеть «рекламную слепоту» – явление, когда потребители игнорируют рекламные сообщения из-за их повсеместного присутствия. Интересные и необычные рекламные форматы позволяют привлечь внимание даже у насыщенной информацией аудитории [2].

Выделим несколько самых используемых типов рекламных креативов.

1. Фотографии и видеоконтент.

Наиболее эффективный тип креативов, который используется в SMM, контекстной рекламе и POS-материалах.

2. Анимация и интерактивные элементы.

К данному типу можем отнести GIF-анимации, интерактивные баннеры и короткие видео с эффектами (например, дым от горячего блюда) увеличивают вовлеченность пользователей. Важно, чтобы такие креативы были легкими и не перегруженными деталями.

3. Инфографика.

В некоторых случаях важно объяснять аудитории детали меню, акции или концепцию заведения. При использовании инфографики можно сделать акценты на важных деталях, визуально не перегружая меню.

4. Текстовые рекламные креативы.

Текстовые креативы играют важную роль в рекламных кампаниях ресторанов. Они помогают донести уникальные преимущества заведения, передать атмосферу, рассказать о новых блюдах, акциях и особенностях кухни. Хотя визуальный контент является главным инструментом в ресторанной рекламе, грамотный текст может усилить его воздействие.

Основные задачи текстовых креативов:

- захватывать внимание аудитории с первых секунд;
- передавать эмоции и атмосферу ресторана;
- объяснять ценностное предложение (например, уникальность кухни, выгодность предложения);
- призывать к действию (забронировать столик, заказать доставку, подписаться на новости).

Виды текстовых рекламных креативов:

- рекламные слоганы и заголовки: короткие и емкие фразы, которые используются в наружной рекламе, баннерах, социальных сетях, меню и на сайте. Удачные слоганы запоминаются и ассоциируются с рестораном;
- описание блюд: описания в меню, на сайте и в рекламных постах должны не просто перечислять ингредиенты, а создавать образ и вызывать аппетит;
- тексты для акций и специальных предложений: вовлекающие тексты, побуждающие гостей воспользоваться акциями или специальными предложениями ресторана.

Когда ресторан проводит акции, важно правильно их представить, чтобы мотивировать клиентов воспользоваться предложением.

Рассмотрим основные принципы разработки рекламных креативов в ресторанном бизнесе.

1. Визуальная составляющая как ключевой элемент.

Визуальный контент играет решающую роль в ресторанной рекламе, так как восприятие еды во многом зависит от ее подачи [3].

Ключевые принципы разработки визуального контента:

- качество фотографий изображения блюд должны быть яркими, сочными, передавать текстуру и свежесть продуктов;
- использование профессионального food-фото увеличивает вероятность отклика аудитории;
- видеоконтент процесс приготовления, отзывы гостей, короткие ролики с подачей блюда вызывают интерес и стимулируют желание посетить ресторан;
- сторителлинг через визуальные образы важно не просто показывать еду, а создавать атмосферу, передающую концепцию заведения (уютная кофейня, изысканный ресторан, семейное кафе);
- минимализм позволяет лучше сосредоточить внимание гостя на самом блюде.

2. Эмоциональное вовлечение и психология восприятия.

Эффективные рекламные креативы должны вызывать эмоции и ассоциироваться с приятными моментами.

В этом контексте используются:

- демонстрация аппетитных блюд или частей блюд, моментов его приготовления крупным планом с акцентом на текстуры (расплавившийся сыр от температуры только что пожаренного мяса, растекающееся яйцо пашот по бриоши, сверкающая глазурь, пузырьки в напитках);
- эмоции людей, например, фотографии счастливых гостей, наслаждающихся едой или мероприятиями заведения создают эффект присутствия и усиливают желание посетить ресторан. Создание чувства ограниченного предложения («только сегодня», «последние столики») стимулируют клиентов к быстрому принятию решения.

3. Адаптация к разным рекламным каналам.

Эффективные рекламные креативы должны быть адаптированы к специфике различных платформ:

- социальные сети: визуальный и видео контент с акцентом на динамичные форматы (reels, stories);
- контекстная реклама (Яндекс.Директ): креативы с четким предложением и УТП, призывающие к посещению заведения;
- email-рассылки и push-уведомления: персонализированные предложения и акции для постоянных клиентов.

4. Использование UGC (контента от пользователей).

Публикации отзывов, фото и видео от гостей усиливает доверие к бренду и стимулирует вовлеченность аудитории.

Механики работы с UGC включают:

– проведение конкурсов среди подписчиков (например, «дарим подарок за лучшее фото с любым блюдом из нового меню»);

– создание хештегов бренда ресторана;

– репосты отзывов гостей в социальных сетях ресторана.

5. Использование актуального юмора и трендов.

Использование актуального юмора в рекламе ресторанов хорошо работает в digital-среде. Главное – чтобы шутки соответствовали бренду, его концепции, tone of voice и не вызывали негативных ассоциаций.

Также дополнительно можно выделить способы повышения эффективности рекламных креативов:

1. A/B-тестирование.

Перед запуском масштабной рекламной кампании рекомендуется протестировать несколько вариантов креативов и определить, какие работают лучше. Например, можно протестировать:

– разные цвета и композиции фотографий;

– тексты (эмоциональные или информативные);

– форматы объявлений (видео или фото);

– контекстная реклама – баннеры с предложениями ресторана.

2. Персонализация.

Использование данных о клиентах помогает создавать персонализированные креативы, например:

– упоминание имени гостя в email-рассылке;

– таргетинг на гостей, заказывавших определенные блюда, с предложением аналогичных позиций.

Таким образом, рекламные креативы в ресторанном бизнесе должны не только привлекать внимание, но и формировать эмоциональную связь с аудиторией. Основные принципы их разработки включают качественный визуальный контент, эмоциональное вовлечение, адаптацию к различным каналам коммуникации и использование пользовательского контента. Успешные рекламные креативы способны не только увеличить поток новых клиентов, но и повысить лояльность постоянной аудитории, что делает их важным инструментом маркетинговой стратегии ресторанов.

Для повышения эффективности важно тестировать разные форматы, адаптировать рекламу под конкретную аудиторию и учитывать тренды. При правильном подходе рекламные креативы становятся мощным инструментом формирования бренда ресторана и увеличения числа гостей. Эффективные креативы должны не только привлекать внимание, но и побуждать аудиторию к целевому действию – посещению ресторана или оформлению заказа.

Список литературы

1. Акша Р. Создание эффективной рекламы / Р. Акша. – М.: Вершина, 2010. – 272 с.

2. Абдилова А.Т. Влияние цифровизации на рынок рекламы: тенденции и новые тренды / А.Т. Абдилова // Цифровые технологии в социально-экономическом развитии России: взгляд молодых: сборник статей и тезисов докладов XVI национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием (Челябинск, 18 февраля 2020 года). – Челябинск: Перо, 2020. EDN UAKUZZ

3. Сансызбай С.Б. Тренды цифровой трансформации в ресторанном бизнесе и их влияние на потребительское поведение / С.Б. Сансызбай // Молодой ученый. – 2024. – №50 (549). – С. 117–119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/549/120555/> (дата обращения: 17.02.2025). EDN SOIEVW

Ефимов Виталий Сергеевич

канд. пед. наук, доцент

Сансеев Максим Игоревич

курсант

ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт
войск национальной гвардии РФ»

г. Пермь, Пермский край

МЕНЕДЖМЕНТ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация: в статье рассмотрены две взаимосвязанные области менеджмент и предпринимательство, их вклад в развитие бизнеса и экономики в целом. Авторами показано, что эффективный менеджмент может значительно повысить шансы на успех предпринимателя и помочь компании достичь устойчивого роста.

Ключевые слова: менеджмент, предпринимательство, рынок, стратегия, управление, маркетинг, бизнес.

В российских условиях понятия «менеджмент» и «предпринимательство» стали широко употребляться в конце 80-х – начале 90-х гг. в связи с начавшейся перестройкой в стране. Переход от административно-командной системы управления к рыночной потребовал изменений как в социально-политической жизни общества, так и во всей экономической сфере. Необходимо было пересмотреть

сложившуюся ранее систему управления, в основе которой лежали принципы централизованного директивного планирования, жесткого распределения материальных, людских и финансовых резервов и ресурсов из центра. Нужно было менять всю систему подчинения и контроля, фундаментом которой являлись демократический централизм, народный контроль. В свою очередь необходимо понимать, что менеджмент и предпринимательство – это две ключевые концепции в мире бизнеса, которые играют важную роль в экономическом развитии, создании рабочих мест и инноваций. Хотя эти понятия могут показаться различными, они часто переплетаются и оказывают значительное влияние друг на друга. В этой статье мы подробно рассмотрим, что такое менеджмент и предпринимательство, их роли в бизнесе, а также их взаимодействие и влияние на успешность той или иной организации.

Менеджмент – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля ресурсов (людских, финансовых, материальных, информационных) для достижения целей организации. Он охватывает широкий спектр функций, включая стратегическое планирование, управление проектами, организацию бизнес-процессов и руководство командой. Термин «менеджмент» в упрощенном понимании рассматривается как умение добиваться поставленных целей, используя труд, интеллект и мотивы поведения других людей. При этом само это понятие можно рассматривать с трех точек зрения [2].

1. Менеджмент – это вид деятельности по руководству людьми, то есть функция управления.

2. Менеджмент – это область человеческих знаний, а именно наука, помогающая осуществить эту функцию.

3. Менеджмент – это категория людей (менеджеров), осуществляющих работу по управлению.

Важность менеджмента невозможно недооценить, так как он обеспечивает необходимую структуру для эффективного функционирования бизнеса. Эффективный менеджмент позволяет не только достигать поставленных целей, но и адаптироваться к изменениям внешней среды, что особенно актуально в нынешних условиях наложенных санкций со стороны стран запада по отношению к России и быстроизменяющегося рынка.

Согласно современному российскому законодательству, предпринимательская деятельность (или предпринимательство) – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества – продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Предприниматели – это люди, которые осмеливаются взять на себя риск, чтобы начать новый бизнес или внедрить инновацию в существующую компанию. Они часто играют роль так называемых «двигателей изменений», принося новые идеи, продукты и услуги на рынок [1]. На рисунке – 1 приведены так называемые аспекты предпринимательской деятельности с различных сторон рассмотрения.

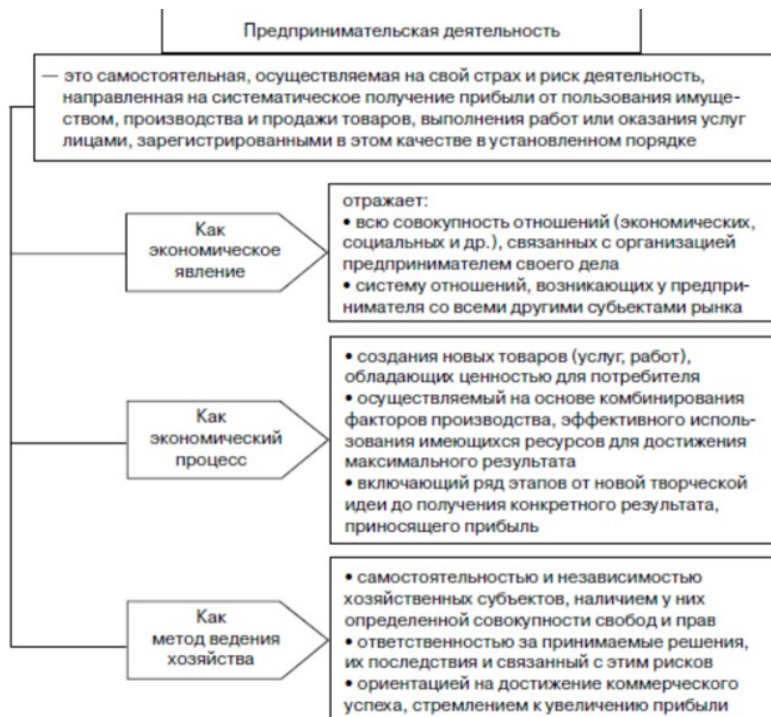

Рис. 1. Предпринимательская деятельность

Предприниматели способны выявлять рыночные ниши и реагировать на потребности потребителей. Их рискованная деятельность может привести к значительным экономическим изменениям, созданию новых рабочих мест и укреплению конкурентоспособности страны.

Менеджмент и предпринимательство тесно связаны между собой, и их взаимодействие значительно влияет на успех бизнеса.

1. «Стратегия и планирование»: предприниматели обычно начинают с идеи или концепции, которую они хотят развить. Однако без эффективного менеджмента они могут столкнуться с трудностями в реализации своих замыслов. Хорошее управление дает возможность структурировать идеи, разрабатывать стратегии, планировать ресурсы и организовать команды, необходимые для достижения успеха.

2. «Управление рисками»: предприниматели часто принимают на себя высокий уровень риска. Здесь на помощь приходит менеджмент, который может помочь снизить риски через тщательное планирование и анализ. Применение менеджерских методов позволяет предпринимателям более осознанно подходить к принятию решений, минимизируя возможные потери.

3. «Создание команды»: предпринимательство требует создания команды, которая сможет разделить видение и ценности основателя. Эффективный менеджмент включает в себя лидерство, мотивацию и развитие персонала, что критично для успешного функционирования молодого бизнеса. Правильный менеджер способен вдохновлять и поддерживать команду, что важно для достижения бизнес-целей.

4. «Инновации и изменения»: предприниматели часто стремятся внедрить новые идеи и продукты, что требует гибкого подхода к менеджменту. Компания, которая умеет быстро адаптироваться к изменениям, имеет конкурентные преимущества на рынке, именно поэтому менеджмент играет ключевую роль в создании такой гибкой среды.

5. Рассмотрим, какова роль менеджмента в малом бизнесе, который в свою очередь является основой экономики многих стран, и в этом контексте управление имеет огромное значение. Часто именно эффективный менеджмент может стать ключом к успеху малых предприятий, которые работают в условиях ограниченных ресурсов. Предприниматели на начальном этапе своей деятельности могут не иметь опыта в управлении и нуждаться в разработке управленческих навыков. Эффективный менеджмент в малом бизнесе включает в себя:

6. Финансовое управление: важно контролировать денежные потоки, чтобы избежать банкротства.

7. Маркетинг: правильная стратегия привлечения клиентов и повышения продаж.

8. Операционное управление: оптимизация процессов для повышения эффективности работы.

9. Человеческие ресурсы: привлечение и удержание талантливых сотрудников.

Все эти аспекты становятся критически важными для выживания и процветания малого бизнеса в условиях современных рынков. Не только менеджмент играет ключевую роль в экономическом росте малого бизнеса. Новый бизнес может создать рабочие места, запускать в движение инвестиции и способствовать развитию технологий. Предприниматели часто действуют как инноваторы, внедряя новые идеи и преобразуя существующие рынки. Такие изменения могут привести к общему улучшению жизненного уровня населения. Многие успешные компании сегодня возникли именно благодаря предпринимчивым людям, которые не боялись брать на себя риски и внедрять новшества. Такие компании, как Apple, Google и Amazon, начинались с простых идей, которые стали основополагающими для их успеха. Безусловно, на пути к успеху предприниматели сталкиваются с множеством препятствий: финансовыми, юридическими и рыночными. Однако грамотный менеджмент и стратегическое планирование могут значительно улучшить шансы на успех.

Для того чтобы предпринимателям успешно управлять своими проектами, им необходимо фокусироваться на нескольких ключевых элементах менеджмента:

1) «планирование»: это основа для успешного стартапа. Запланированные действия помогают предпринимателям понимать направление своего бизнеса и эффективно управлять ресурсами;

2) «организация»: избыточная бюрократия может затормозить стартап, поэтому организованные процессы и четкие структуры станут залогом успешного функционирования;

3) «лидерство»: успешный предприниматель – это не только инициатор бизнес-идеи, но также хороший лидер, который умеет вдохновлять команду;

4) «контроль»: постоянное отслеживание результатов и адаптация стратегий на основе полученной информации помогут поддерживать бизнес на правильном пути.

Современные тенденции в менеджменте и предпринимательстве, с переходом в цифровую эру предпринимчивости и менеджмента значительно в тех или иных аспектах изменяются. Развитие технологий, такие как искусственный интеллект, автоматизация процессов и использование больших данных, существенно влияют на способы управления бизнесом [3]. Современные предприниматели должны быть осведомлены о тенденциях, таких как устойчивое развитие и социальная ответственность, которые становятся все более значимыми для потребителей. Клиенты предпочитают делать покупки у компаний, которые заботятся о состоянии окружающей среды и придерживаются этических норм ведения бизнеса. Кроме того, работа в удаленном режиме, возникшая в результате пандемии COVID-19, требует от менеджеров новых подходов в управлении командами [4]. Гибкость,

адаптивность и способность вдохновлять сотрудников на расстоянии становятся необходимыми навыками для успешного менеджмента.

Таким образом можно сделать вывод о том, что менеджмент и предпринимательство – это две взаимосвязанные области, каждая из которых вносит свой вклад в развитие бизнеса и экономики в целом. Эффективный менеджмент может значительно повысить шансы на успех предпринимателя и помочь компании достичь устойчивого роста. В свою очередь, предпринимательство приносит новые идеи и инновации, которые могут изменить рынок и создать новые возможности. В условиях быстро меняющегося мира менеджеры и предприниматели должны быть готовы адаптироваться, учиться и применять новые подходы, чтобы оставаться конкурентоспособными. Понимание взаимосвязи между менеджментом и предпринимательством обеспечит устойчивый успех как для отдельных бизнесов, так и для экономики в целом. В будущем именно такие синергетические подходы позволят создавать значительные изменения и достигать новых высот в бизнесе.

Список литературы

1. Амелина П.Ю. Методическое обеспечение оценки эффективности предпринимательской деятельности в сфере деvelopeмента: автореф. дис. ... канд. экон. наук / П.Ю. Амелина. – СПб., 2012. – 24 с. EDN QIBJYV
2. Балахонова Е.В. Менеджмент и маркетинг: учеб. пособие для студентов неэкономических специальностей / Е.В. Балахонова. – Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2009. – 272 с. EDN QTLHER
3. Менеджмент: управление организационными системами: учеб. пособ. / П.В. Шеметов, Л.Е. Чередникова, С.В. Петухова. – 2-е изд. стер. – М.: Омега-Л, 2008. – 406 с.
4. Менеджмент и предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://westieclub.ru/finansy/menedzhment-i-predprinimatelstvo/> (дата обращения 20.04.2025).

Ильина Нина Владимировна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ В РЕГИСТРАХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: систематизация информации является основной эффективного бухгалтерского учета любой компании, поскольку проявляется в ее способности генерировать качественную и надежную отчетность. Она выступает стратегическим инструментом управления, обеспечивающим конкурентоспособность и устойчивое развитие организации. В статье рассматриваются сущность, значение и актуальные направления систематизации учетных данных, полученных в результате хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Ключевые слова: учетные регистры, бухгалтерский учет, управленческий учет, бухгалтерская отчетность, информация, цифровизация.

В современном динамично развивающемся экономическом мире эффективное управление информацией является одним из ключевых факторов успешной деятельности для любого хозяйствующего субъекта. Бухгалтерский учет, как язык бизнеса, играет центральную роль в сборе, обработке и представлении финансовой информации. Систематизация информации в бухгалтерском учете выступает основой, на которой строится принятие взвешенных и обоснованных управленческих решений, обеспечивается прозрачность деятельности и соблюдение требований законодательства.

Систематизация информации в регистрах бухгалтерского учета и отчетности экономических субъектов – это ключевой процесс, обеспечивающий упорядочивание, структурирование и хранение данных о финансово-хозяйственной деятельности организации, имеющий целью обеспечение достоверности, сопоставимости, доступности и полезности информации для принятия управленческих решений. К основным принципам систематизации информации в рамках ведения бухгалтерского учета в организации следует отнести: хронологическую запись, в рамках применения которой все хозяйственные операции регистрируются в порядке их совершения; систематическую запись, в которой предполагает группировку данных по определенным признакам (счетам, субсчетам) для последующего отражения в отчетности; двойную запись – отражение каждой операции по дебету одного счета и кредиту другого в одной и той же сумме, как основу обеспечения баланса активов и пассивов; документальное отражение хозяйственных операций в первичных документах; непрерывность ведения бухгалтерского учета с момента создания организации до ее ликвидации; полноту отражения всех хозяйственных операций в учете; достоверность информации.

Учетные регистры представляют собой документы или электронные формы, в которых аккумулируются данные об операциях компании. Основной целью регистров является систематизация и накопление информации о финансовой деятельности предприятия на основе первичных документов. Они позволяют накапливать информацию о хозяйственных операциях, классифицировать ее и

подготавливать для формирования отчетности, необходимой как для внутреннего анализа, так и для предоставления государственным органам. Применение учетных регистров необходимо для целей внутреннего и внешнего контроля над совершаемыми фактами хозяйственной жизни, соответствия их требованиям законодательства и осуществляемой деятельности. В частности, «любое контрольное мероприятие (аудит, ревизия, экспертиза) начинается именно с проверки состояния документов и регистров бухгалтерского учета организации» [3].

Регистры бухгалтерского учета могут быть разного формата – от бумажных форм до электронных таблиц и специализированных программ. В последние годы рамках с цифровизации учетных процедур большинство компаний реального сектора экономики переходят на применение электронных регистров бухгалтерского учета, предусмотренных программами автоматизации, что значительно ускоряет и упрощает процесс учета. Так «в программе «1С: Бухгалтерия» предусмотрены следующие стандартные отчеты, которые также выступают регистрами бухгалтерского учета: оборотно-сальдовая ведомость, оборотно-сальдовая ведомость по счету, анализ счета, карточка счета и др.» [3] В соответствии с требованиями законодательства применяемые формы учетных регистров экономические субъекты должны закрепить в своей учетной политике. В настоящее время требования к содержанию и составлению учетных регистров и бухгалтерской отчетности регламентируются Федеральным законом «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ, ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» и ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность». Например, «универсальный отчет, формируемый программой «1С: Бухгалтерия», предоставляет возможность пользователям сгруппировать списком однородные документы, однако его структура не удовлетворяет требованиям к обязательным реквизитам регистров бухгалтерского учета, которые приведены в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» [3].

В современных реалиях, характеризующихся возрастающими объемами информации, ужесточением требований к ее достоверности и оперативности, значение систематизации многократно возрастает. В системе бухгалтерского учета можно выделить следующие этапы систематизации информации: 1) идентификация и сбор первичных документов, как основа всех последующих учетных записей и процедур; 2) классификация данных, предусматривает группировку информации по определенным признакам (по видам активов, обязательств, доходов, расходов и т. д.), что позволяет систематизировать и анализировать данные в разрезе отдельных хозяйственных операций, составлять отдельные виды учетных регистров и своевременно формировать бухгалтерскую отчетность; 3) упорядоченное хранение, предполагает фиксацию данных в регистрах бухгалтерского учета (таблицах, книгах, журналах-ордерах, ведомостях и т. д.) в соответствии с установленной структурой и назначением. Данная процедура обеспечивает быстрый и удобный доступ к информации; 4) обеспечение сопоставимости показателей, в рамках которой систематизация позволяет сравнивать данные за разные периоды, анализировать динамику показателей и выявлять тенденции. Сопоставимость показателей имеет одно из важнейших значений для оценки эффективности деятельности организации и определения путей ее дальнейшего развития; 5) формирование бухгалтерской отчетности на основе систематизированной информации, которая в последующем предоставляется заинтересованным внешним и внутренним пользователям.

Значение систематизации информации в регистрах бухгалтерского учета и отчетности проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, она обеспечивает прозрачность и достоверность финансовой информации, что является необходимым условием для доверия со стороны инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон. Во-вторых, систематизированная информация позволяет руководству предприятия осуществлять анализ финансового состояния и результатов деятельности, выявлять тенденции и закономерности, а также принимать оперативные и стратегические управленческие решения. В-третьих, она способствует соблюдению требований законодательства в области бухгалтерского учета и отчетности, что минимизирует риски возникновения штрафных санкций и претензий со стороны контролирующих органов.

Основываясь на вышеизложенном, отметим, что к актуальным направлениям систематизации учетной информации следует отнести:

- цифровизацию бухгалтерского учета, поскольку переход на электронный документооборот, использование облачных технологий и программного обеспечения для автоматизации учета позволяет существенно изменить подходы к систематизации информации. В современных реалиях актуален вопрос интеграции различных систем и обеспечения совместимости данных. Электронные регистры позволяют автоматизировать процессы сбора, обработки и хранения информации, а также формировать отчетность в режиме реального времени;

- применение международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), так как организации, работающие на международном рынке или привлекающие иностранные инвестиции, обязаны составлять отчетность по требованиям МСФО, что вызывает необходимость адаптации системы учета и систематизации информации к требованиям международных стандартов. Важное значение отводится обеспечению сопоставимости данных с данными других компаний, работающих по МСФО;

- усиление требований к раскрытию информации. Отметим, что в настоящее время законодательство и регулирующие органы постоянно повышают требования к прозрачности и полноте раскрытия

информации в отчетности. В связи с этим возникает необходимость в более подробных и структурированных данных в регистрах бухгалтерского учета, особенно в отношении операций со связанными сторонами, воздействующими на окружающую среду и социальную ответственность;

- использование аналитики больших данных в силу того, что накопленные в учетных системах данные могут быть использованы для анализа и прогнозирования финансовых показателей, оценки рисков и принятия стратегических решений. Для этого необходима эффективная систематизация информации, позволяющая применять инструменты анализа больших данных;

- кибербезопасность по причине того, что с увеличением объема цифровых данных возрастает и риск кибератак. Организации должны обеспечивать безопасность и конфиденциальность информации, хранящейся в электронных регистрах. Актуальными становятся вопросы защиты данных от несанкционированного доступа, резервного копирования и восстановления информации [2];

- автоматизация процессов контроля, поскольку систематизированная информация позволяет автоматизировать процессы внутреннего контроля и аудита. Современные программные продукты могут выявлять ошибки и несоответствия в данных, что повышает надежность отчетности;

- развитие систем управленческого учета, так как систематизация информации в регистрах бухгалтерского учета является основой для построения эффективной системы управленческого учета. Это позволяет руководству компании получать оперативную информацию о деятельности отдельных подразделений, контролировать затраты и принимать обоснованные управленческие решения;

- фактор человеческого капитала, несмотря на автоматизацию, квалифицированные бухгалтеры играют ключевую роль в правильной систематизации информации. Обучение персонала работе с новыми технологиями и понимание принципов систематизации данных становятся важными факторами успеха.

Систематизация информации в регистрах бухгалтерского учета и отчетности является неотъемлемой частью эффективного управления экономическими субъектами в условиях современного бизнеса. Она обеспечивает достоверность и прозрачность финансовой информации, упрощает анализ и принятие решений, а также способствует соблюдению законодательства и оптимизации процессов. Внедрение современных технологий в этот процесс открывает новые возможности для повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий. Таким образом, систематизация информации не только поддерживает текущую деятельность, но и закладывает основу для устойчивого развития и успешного будущего бизнеса.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
2. Ильина Н.В. Угрозы экономической безопасности организации / Н.В. Ильина // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова; Пегас, 2019. – С. 280–284. – EDN CGUDFM.
3. Свиридова Л.А. Инструментарий бухгалтерского учета в цифровой экономике и его гармонизация / Л.А. Свиридова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – №1. – С. 42–54. – DOI 10.25198/2077-7175-2024-1-42. – EDN SQOAZZ.

Конобейская Анжелика Владимировна
старший преподаватель

Иванов Иван Григорьевич
студент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

АНАЛИЗ ТРАВМАТИЗМА СРЕДИ РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ И РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ЕГО СНИЖЕНИИ

Аннотация: актуальность проведенного исследования обусловлена резким ростом производственного травматизма в нефтегазовой отрасли, ставящего под угрозу здоровье и жизнь сотрудников, ухудшающего эффективность работы предприятий и увеличивающего финансовые расходы. Основная задача данной работы состоит в глубоком анализе факторов, провоцирующих повышенный уровень травматизма, и поиске действенных методов по их устранению. Обращается особое внимание на роль физической подготовки и профилактики травматизма с использованием средств физической культуры и спорта.

Ключевые слова: производственный травматизм, нефтегазовая отрасль, профессионально важные качества, физическая подготовка, физическая культура, профилактика травматизма.

Профессиональная деятельность в нефтегазовой отрасли связана с множественными рисками для здоровья и жизни сотрудников. Опасности возникают из-за тяжелого физического труда, сложного технологического процесса, наличия вредных и опасных веществ, экстремальных погодных условий и отдаленности

местоположения промышленных объектов. Эти особенности делают отрасль одной из самых травмоопасных в экономике страны

Основной причиной высоких уровней травматизма является сочетание человеческих и технических факторов. Несоблюдение техники безопасности, техническое устаревание оборудования и низкий уровень индивидуальной ответственности сотрудников остаются главными источниками большинства несчастных случаев [5]. Вместе с этим большое значение имеют скрытые факторы, такие как дефицит профессиональной квалификации, неудовлетворительный морально-психологический климат, неэффективное планирование работы и нехватка надлежащей гигиены труда [1; 2].

Климатические условия на севере России, известные своей жесткостью (низкие температуры, сильный ветер, снегопады и плохой обзор), дополнительно осложняют ситуацию, усиливая риск несчастных случаев. Особенную уязвимость представляет географическая изоляция районов эксплуатации месторождений, что затрудняет доступ к экстренной медицинской помощи [3; 4].

В свете имеющихся фактов становится очевидно, что решение проблемы травматизма требует комплексного подхода, неотъемлемой частью которого является физическая подготовка будущих специалистов, имеющая решающее значение для снижения уровня травматизма. Данные наблюдений и экспериментов доказывают прямую зависимость между качеством физической подготовки и числом несчастных случаев на производстве. Сотрудники, обладающие хорошей физической формой, значительно реже испытывают болезни дыхательной системы (простудного характера), опорно-двигательного аппарата, проявляют большую устойчивость к стрессам, действуют более эффективно в различных экстремальных обстоятельствах [7].

Для успешной работы в условиях тяжелой физической нагрузки и непростых природных условий ключевыми физическими качествами сотрудников нефтегазовой отрасли, по утверждению специалистов, являются:

- выносливость: способность продолжать выполнение заданий при значительных временных и энергетических затратах;
- сила: возможность уверенно держать инструмент и управлять механизмами;
- гибкость: помогает предотвратить растяжения и переломы.
- быстрота реакции и умение концентрироваться: обеспечивает мгновенное реагирование на возникновение непредвиденной ситуации и препятствует возможным авариям.

А.А. Ефимов с соавторами отмечает, что оптимальная физическая подготовка формируется ещё на уровне обучения в вузах и должна развиваться непрерывно в ходе трудовой деятельности [6]. Университеты, занимающиеся подготовкой специалистов для нефтегазовой отрасли, обязаны заложить основы физической подготовки, соответствующей особенностям будущей профессии. Также вузы на занятиях по дисциплине «Физическая культура» могут применять разнообразные средства и методики, содействующие развитию упомянутых ранее качеств, такие как:

Так, в частности, для развития силовых качеств предлагается использовать такие упражнения, как подъём веса (упражнения с отягощением), упражнения на сопротивление. Необходимая кардионагрузка может осуществляться через выполнение аэробных упражнений: бег трусцой, ходьба и бег по пересеченной местности, туристические походы (пешие, велосипедные, водные). Тренировки на гибкость и балансировку – через использование на занятиях упражнений оздоровительной гимнастики, йоги, стретчинга.

Также, по утверждению специалистов, крайне важно проводить семинары по обучению приёмам самообороны и технике безопасности: обучение безопасным методикам обращения с инструментами и техникой [2; 6; 7]. Эта практика позволит будущим специалистам адаптироваться к тяжёлым рабочим условиям и сформировать прочные навыки работы о собственном здоровье.

Одной из важнейших составляющих эффективной профилактики травматизма является постоянная поддержка физической активности сотрудников непосредственно на рабочих объектах. Чтобы стимулировать сотрудников активно заниматься спортом и поддерживать себя в форме, руководители предприятий необходимо предпринимать следующие меры:

- организация постоянных занятий физкультурой в рабочее время.
 - обеспечение доступности спортивных сооружений (площадки для футбола, бассейна, тренажёрных залов).
 - привлечение специалистов по лечебной физкультуре и массажистов.
 - активизация корпоративного спорта и мероприятий по поддержке здорового образа жизни [3; 4].
- Такие инициативы будут способствовать сохранению физической формы сотрудников, уменьшению заболеваемости и повышению общего самочувствия коллектива.

В заключение хочется отметить, что данная работа показала, насколько важное значение имеет физическая подготовка сотрудников нефтегазовой отрасли для сокращения уровня производственного травматизма. Постоянные занятия спортом и регулярные занятия физической культурой помогают укрепить здоровье будущих и действующих специалистов нефтяной и газовой отраслей, повысить их устойчивость к внешним нагрузкам и снизить риск получения травм [6].

Наиболее рациональным способом снижения производственного травматизма представляется комбинация нескольких подходов.

1. Разработанная программа занятий физической культурой в университете.
2. Организация удобных условий для регулярных занятий спортом на рабочих местах.
3. Система привлечения опытных инструкторов по лечебной физкультуре и психологическим тренингам.

Комплексный подход к физическому воспитанию сотрудников, основанный на принципах интеграции физической культуры и спорта в повседневную практику работы нефтегазовой отрасли, гарантирует заметное снижение уровня травматизма, улучшение общего самочувствия сотрудников и повышение производительности труда [1].

Список литературы

1. Платонов Н.А. Роль физической подготовки в снижении производственного травматизма в нефтегазовой отрасли / Н.А. Платонов // Безопасность труда в промышленности. – 2019. – №3. – С. 45–50.
2. Барсуков В.В. Современные методы оценки и профилактики производственного травматизма / В.В. Барсуков, И.А. Андрианов // Вестник института здравоохранения. – 2018. – №2. – С. 68–74.
3. Логинов В.А. Специфические условия труда в северных регионах и их влияние на уровень травматизма / В.А. Логинов, Н.В. Медведева // Охрана труда и промышленная экология. – 2017. – №4. – С. 82–88.
4. Лукьянов А.В. Особенности охраны труда в нефтегазовой отрасли / А.В., Лукьянов, В.А. Иванов // Промышленная безопасность и охрана труда. – 2016. – №1. – С. 56–61.
5. Ефимов А.А. Определение факторов риска производственного травматизма / А.А. Ефимов, Л.В. Кудрявцева // Проблемы охраны труда. – 2018. – №3. – С. 78–83.
6. Козлов С.В. Значение физической подготовки для снижения производственного травматизма / С.В. Козлов, Д.А. Матвеев // Журнал охраны труда и социальной защиты. – 2019. – №2. – С. 62–67.
7. Платонов Н.А. Влияние физической подготовки на здоровье работников нефтегазовой отрасли / Н.А. Платонов // Здравоохранение и медицинская помощь. – 2017. – №1. – С. 55–60.
8. Ивлев А.В. Административные ресурсы и их влияние на безопасность труда в нефтегазовой отрасли / А.В. Ивлев // Социально-экономические исследования и общество. – 2018. – №2. – С. 92–97.

Кузнецова Ирина Михайловна

канд. экон. наук, доцент

Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет им. Г.В. Плеханова»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ

Аннотация: статья раскрывает цифровые активы и особенности их учета коммерческими организациями. Глобальная тенденция цифровизации представляет собой неотвратимый путь эволюции экономики, предоставляющий участникам рыночных процессов множество новых перспектив. В Российской Федерации ключевым элементом данного процесса выступают цифровые финансовые инструменты, обеспечивающие более эффективное, экономичное и удобное привлечение дополнительных средств по контрасту с традиционными методами.

Ключевые слова: цифровой рубль, токенизированные активы, криптовалюта, бухгалтерский учет, налоговый учет, волатильность курса.

Цифровые финансовые активы представляют собой электронные обязательства. Их выпуск, учет и обращение происходят с использованием блокчейна – технологии распределенного реестра, которая обеспечивает неизменность данных и их надежную защиту.

Виды цифровых валют на сегодняшний день весьма разнообразны. Приведем основные:

- криптовалюты (Bitcoin, Ethereum): децентрализованные, основаны на блокчейне; используются как средство платежа или инвестиционный актив;
- CBDC (цифровые валюты центральных банков): электронный аналог фиатных денег (например, цифровой рубль); контролируются государством;
- стейблкоины (USDT, USDC): обеспечены фиатными валютами или активами; минимальная волатильность;
- токенизированные активы (NFT, security tokens): цифровые права на реальные активы (недвижимость, акции).

На сегодняшний день в российском учете криптовалюта отражается как прочие внеоборотные активы на счете 04 «нематериальные активы» или товары счет 41 «Товары», а денежные средства в виде цифрового рубля, как денежные активы в части оборотных с отражением на счетах 51 «Расчетные счета» или 52 «Валютные счета».

Международная практика учета по аналогии с российской заключается в том, что криптовалюту учитывают, как нематериальные активы (IAS 38) или финансовые активы (IFRS 9), а стейблкоины как денежные эквиваленты (IAS 7).

В части оценки российский учет криптовалюты при первоначальной оценке осуществляется по стоимости приобретения, последующая оценка не производится, так как переоценка запрещена.

Международный учет осуществляется по справедливой стоимости, а последующая оценка по «fair value через P&L» (балансовая стоимость – убыток).

Амортизация не начисляется, так как криптоактивы не подлежат амортизации. Обесценение возможно только в нормах МСФО.

Уделим внимание цифровому рублю, как виду безналичных денежных средств, популярность которого на сегодняшний день возрастает. Особенностью является то, что цифровые рубли можно использовать только как средство для расчетов. Также есть нюансы: кредит в данном виде цифрового актива получить невозможно, а также разместить в депозите или на спецсчете для получения дохода, также не получится. Расчеты с использованием цифрового рубля возможны только на специальной платформе при условии, что у сторон сделки есть открытые счета цифрового рубля. Счета цифрового рубля могут открывать юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица. Вводить для постоянного пользования широкому кругу лиц цифровой рубль будут с 01.07.2025. Для торговых и сервисных предприятий хотя бы установить сроки обязательного приема оплаты в цифровых рублях. Компании с годовой выручкой более 30 млн руб. должны это делать с 1 июля 2025 года, с выручкой более 20 млн руб. – с 1 июля 2026 года, остальные – с 1 июля 2027 г.

Сейчас цифровые рубли используются в пилотном режиме. Круг участников ограничен.

Организации могут совершать операции с цифровыми рублями на основании распоряжений или заявлений на перевод в зависимости от вида операции. Распоряжения направляются в электронном виде через приложение участника платформы. Участнику необходимо заполнить соответствующие данные по правилам, предусмотренным в Альбоме распоряжений для платформы цифрового рубля.

Пополнить счет цифрового рубля возможно, направив участнику платформы распоряжение для списания денежных средств с открытого у него банковского счета и их зачисления на счет цифрового рубля получателя.

Для того, чтобы проводить расчеты цифровым рублем следует на данной платформе осуществить перевод средств, оформив для этого соответствующее распоряжение от имени плательщика. Как только деньги будут зачислены получателю, операция будет являться выполненной.

На платформе расчетов цифровыми рублями есть также возможность вывода электронных цифровых средств на свой расчетный счет в банке. Соответствующие регистры предусмотрены программным продуктом, собственнику средств остается их только подписать ЭЦП. Возможен также и бумажный документооборот, но по последним данным участники безналичных расчетов, предпочитают электронный документооборот.

С данного счета возможны списания без участия собственника на которые получены исполнительные документы от приставов или налоговой инспекции.

Пользование данным видом валюты приводит к тем же налоговым последствиям, что и операции по банковскому счету.

Счет цифрового рубля – это отдельный вид банковского счета. Для обобщения информации о наличии и движении цифровых рублей на нем можно использовать счет 55 «Расчеты по специальным счетам в банке», предусмотрев отдельный субсчет, а можно открыть отдельный счет 53 «Счет цифрового рубля». В остальном порядок учета соответствует порядку учета безналичных расчетов (аналогично учету по счету 51 «Расчетные счета»).

В бухгалтерской (финансовой) отчетности остаток цифровых рублей на счете цифрового рубля и операции с ними раскрывают в общем порядке, установленном для отражения денежных средств и расчетов. В частности, если эта информация является существенной, следует отразить ее обособленно.

Далее перейдем к криптоактивам. Здесь есть одно ограничение по применяемой системе налогообложения. Так, заниматься майнингом криптовалюты могут только юридические лица на общей системе налогообложения. При этом остальным участникам, применяющим специальные режимы налогообложения, не запрещено приобретать либо реализовывать ее. С дохода от реализации такой валюты вам надо уплатить налог.

Если хозяйствующий субъект применяет общую систему налогообложения, то с доходов от операций с криптовалютой они платят налог на прибыль. НДС не платится, так как отсутствует объект налогообложения.

Доходы в виде криптовалюты, полученной от майнинга, учитывают во внереализационных доходах на дату, когда у организации возникло право распоряжаться ею.

Расходы, связанные с майнингом, учитывают как косвенные независимо от их состава.

Доходом от реализации криптовалюты считается цена ее реализации. Если она ниже величины, рыночной котировки такой валюты на дату сделки, умноженной на 0,8, доходом является эта величина.

Если спецрежимы у организаций-участников применяются, то при расчете ЕСХН и налога при УСН с объектом «доходы минус расходы» необходимо указывать в расходах стоимость реализованной криптовалюты. В общем случае она равна цене ее приобретения. При этом стоимость криптовалюты не может быть выше ее рыночной котировки на дату ее приобретения, увеличенной на 20%. Если стоимость криптовалюты больше, чем доход от ее реализации, то следует учесть в расходах цену

реализации. Если эту криптовалюту организации получили ранее без расходов на приобретение, за ее стоимость следует считать рыночную котировку криптовалюты на дату ее получения.

Обобщая приведенную информацию, можно сформулировать проблемы учета цифровых активов:

- волатильность курса: требуется регулярный пересчет стоимости (для МСФО).
- отсутствие нормативного регулирования: неясность в классификации.
- мошенничество: риск фальсификации операций.
- Для организаций, использующих цифровые активы в деятельности можно предложить:
- закрепить порядок их учета в учетной политике и предусмотреть счета в рабочем плане счетов;
- использовать специализированное ПО для учета (например, криптокошельки с API);
- раскрывать информацию в пояснительной записке (риски, методы оценки).

Учет цифровых валют требует адаптации традиционных подходов с учетом их специфики. Внедрение новых форм цифровой валюты в практику российских предприятий требует пересмотра действующих правил учета и формирования отчетности от российских компаний.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Федеральный закон от 05.08.2000 №117-ФЗ. Принята Государственной Думой 19.07.2000. Одобрена Советом Федерации 26.07.2000 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №32. – С. 3340.

2. Положение Банка России от 03.08.2023 №820-П «О платформе цифрового рубля». Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 №74716 // Вестник Банка России. – 16.08.2023. – №58.

Логун Кристина Александровна

канд. пед. наук, доцент

Карташов Александр Владимирович

студент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ МАТРИЧНОЙ АЛГЕБРЫ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ ВЫБОРА ПРИ МНОГИХ КРИТЕРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРА ВИДА МОТОРНЫХ МАСЕЛ ДЛЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ТЕХНИКИ)

Аннотация: авторы рассматривают возможности применения математических методов и моделей, в частности, методов матричной алгебры, для обоснования выбора при необходимости сравнения альтернатив по нескольким критериям. В статье рассматривается проблема оптимального выбора моторных масел для обеспечения работы двигателей внутреннего сгорания горнодобывающей техники. Определены альтернативные виды моторных масел, разработана система критериев для их сравнительной оценки, построены матрицы парных сравнений для оценки относительной важности критериев и оценки альтернатив по каждому из критериев. На основе метода анализа иерархий произведен синтез глобальных приоритетов, что позволило прийти к оптимальному выбору.

Ключевые слова: методы матричной алгебры, метод анализа иерархий, выбор моторных масел, горнодобывающая техника.

Рост сложности задач, решаемых в технических, экономических и других сферах деятельности (например, техническое развитие производства, инвестиционная деятельность предприятия, материально-техническое обеспечение, логистика), требующих тщательного обоснования, необходимости учета большого количества факторов, влияния неопределенности, вызывает необходимость применения математических методов и моделей для обоснования принимаемых решений.

Одним из направлений использования математических методов и моделей является выбор одной или нескольких лучших альтернативных решений при многокритериальном выборе, когда набор альтернатив необходимо сравнить по целому ряду критериев. Одним из удобных инструментов, помогающих принять решение в таких сложных условиях, является метод анализа иерархий (далее – МАИ), предложенный Т. Саати и К. Кернсом [4, с. 25].

Суть метода заключается в декомпозиции проблемы принятия решений в виде иерархии, элементы которой оцениваются по вербально-числовой шкале экспертами или лицом, принимающим решение, а после обработки совокупности показателей методом матричной алгебры, формируются конечные оценки. При этом для сравнения альтернатив используется метод попарных сравнений [1, с. 27].

Авторы статьи рассматривают возможность применения метода анализа иерархий для принятия решений о выборе вида моторных масел для горнодобывающей техники, которая используется на горнодобывающих предприятиях. Горнодобывающая отрасль является одной из ведущих отраслей

экономики Магаданской области. Для проведения геологоразведочных и эксплуатационных работ по разработке участков недр используется большое количество тяжелой техники: буровых установок, бульдозеров, экскаваторов, промывочных приборов, обогащательного оборудования, дизель-генераторов, карьерной техники, транспортных средств и других [2, с. 2186]. На окончание 2023 года стоимость основных средств горнодобывающих предприятия составила 232 293 млн руб., что составляет порядка 34,9% от стоимости всех основных производственных фондов Магаданской области [5, с. 119].

При этом важным фактором, определяющим эффективность работы горнодобывающей техники является ее техническое состояние. Моторные масла, которые в большом количестве используются для обеспечения работы двигателей внутреннего сгорания, являются важным фактором эффективной эксплуатации и большой статьей расходов при работе горной техники, что обосновывает актуальность выбора оптимального решения.

Для принятия решения об оптимальном выборе моторного масла были рассмотрены такие альтернативные варианты моторных масел, которые чаще всего используются для обеспечения работы ДВС тяжелой гусеничной техники, используемой на горных работах, как:

- гидрокрекинговое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-30 DH-4;
- полусинтетическое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-40 CH-4
- минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF.

Для сравнения видов моторных масел выбраны следующие критерии:

- цена;
- условия эксплуатации (сезонность, температурный режим, термостабильность);
- индекс вязкости;
- щелочное число;
- кинематическая вязкость при 100° С.

Иерархическое представление проблемы для обоснования выбора вида моторных масел представлено на рисунке 1.

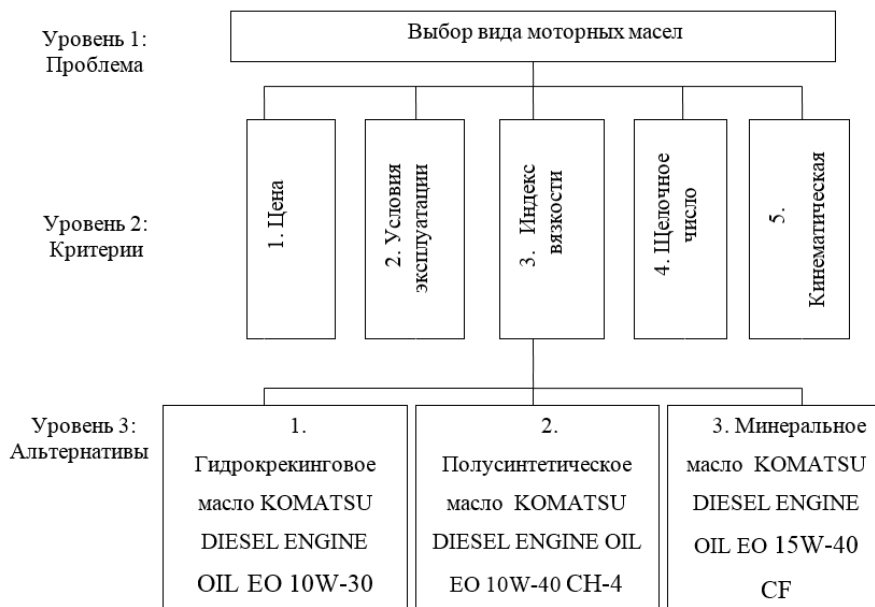

Рис. 1. Иерархическое представление проблемы выбора вида моторных масел для работы двигателей внутреннего сгорания тяжелой горной техники

Для получения информации о важности критериев (либо предпочтений альтернатив по каждому критерию) строятся матрицы парных сравнений, обладающих свойством обратной симметрии, в которых степень предпочтения одного элемента над других выражается в терминах доминирования на основе специальной вербально-числовой шкалы. Наибольшему числовому значению элемента соответствует более высокая степень предпочтения (табл. 1) [1, с. 34].

Таблица 1

Шкала отношений (степень значимости) МАИ

Уровень предпочтений	Числовое значение
Чрезвычайно сильное	9
Между чрезвычайно сильным и сильным	8
Очень сильное	7
Между очень сильным и сильным	6
Сильное	5
Между сильным и слабым	4
Слабое	3
Между слабым и безразличным	2
Безразличное	1

На основе данных матриц парных сравнений строится столбец собственного вектора приоритетов W . Столбец приоритетов математически эквивалентен собственному столбцу матрицы. То есть удовлетворяет соотношению (1.1) [1, с.37]:

$$EW = \lambda_{\max} W, \quad (1.1)$$

$$\begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} x \\ y \\ z \end{pmatrix} = \lambda \begin{pmatrix} x \\ y \\ z \end{pmatrix},$$

где λ – собственное значение матрицы.

Пусть имеются объекты $B_1, B_2, \dots, B_n, C_1, C_2, \dots, C_m, D_1, D_2, \dots, D_k$, которые находятся в иерархической зависимости от B, C, D соответственно.

Для каждой группы объектов строятся свои матрицы попарных сравнений, и вычисляются столбцы приоритетов, индексы приоритетов (1.2).

$$w_1 = \begin{pmatrix} x_1 \\ y_1 \\ z_1 \end{pmatrix}, \quad (1.2)$$

Полученные столбцы записываются в виде матрицы (1.3):

$$\begin{pmatrix} x_1 & x_2 & x_3 \\ y_1 & y_2 & y_3 \\ z_1 & z_2 & z_3 \end{pmatrix} \quad (1.3)$$

Умножая эту матрицу на столбец W , находим столбец приоритетов третьего уровня иерархии (1.4):

$$\begin{pmatrix} x_1 & x_2 & x_3 \\ y_1 & y_2 & y_3 \\ z_1 & z_2 & z_3 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} x \\ y \\ z \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} x_1 \cdot x + x_2 \cdot y + x_3 \cdot z \\ y_1 \cdot x + y_2 \cdot y + y_3 \cdot z \\ z_1 \cdot x + z_2 \cdot y + z_3 \cdot z \end{pmatrix} \quad (1.4)$$

На основании полученных данных можно делать выводы о предпочтениях объектов данной структуры.

Построенные матрицы парных сравнений проверяют на согласованность суждений в них. Для выполнения условий согласованности в матрицах парных сравнений сначала вычисляют максимальное собственное значение матриц $\lambda_{\max}$. В случае, когда матрица является согласованной матрицей то $\lambda_{\max}$ равен порядку матрицы.

Насколько близка матрица к согласованной, показывает индекс согласованности (далее – ИС), чем меньше ИС тем ближе матрица к согласованной матрице.

Индекс согласованности может быть получен следующим образом (1.5) [1, с.41]:

$$ИС = (\lambda_{\max} - n) / (n-1), \quad (1.5)$$

где ИС – индекс согласованности;

n – порядок матрицы;

$\lambda_{\max}$ – максимальное собственное значение матрицы.

Отношение согласованности можно определить по формуле (1.6) [1, с.41]:

$$ОС = ИС / М(ИО), \quad (1.6)$$

где ОС – отношение согласованности;

$М(ИО)$ – среднее значение (математическое ожидание) индекса однородности матрицы размерностью n .

В качестве допустимого используется значение ОС в пределах 10–20%.

Применение метода требует достаточно серьезной счетной работы. Для автоматизации сложных вычислений существует большое количество программных средств, называемых средствами компьютерной алгебры. Для вычислений собственного значения матрицы идеально подходит wxMaxima (далее описана версия 19.01.2x) [3, с.138].

В таблице 2 построена матрица парных сравнений для определения относительной важности критериев при принятии решения о выборе вида моторного масла.

Таблица 2

Матрица парных сравнений для определения относительной важности критериев выбора моторных масел

Критерии	1. Цена	2. Условия эксплуатации	3. Индекс вязкости	4. Щелочное число	5. Кинематическая вязкость	Собственный вектор	Вектор приоритетов
1. Цена	1	3	6	7	4	3,4713	0,466
2. Условия эксплуатации	1/3	1	5	5	5	2,1084	0,283
3. Индекс вязкости	1/6	1/5	1	1	1/7	0,3432	0,046
4. Щелочное число	1/7	1/5	1	1	1/7	0,3328	0,045
5. Кинематическая вязкость	1/4	1/5	7	7	1	1,1963	0,16
Сумма по столбцам	1,8929	4,6	20	21	10,285	7,452	1
$\lambda_{\max} = 5,69$; ИС = 0,1725; ОС = 0,154							

Из таблицы 2 видно, что решающим критерием при выборе вида масла является такой критерий, как цена, удельный вес которого составил 0,466, второй по важности критерий – условия эксплуатации, так как обеспечивает сохранение эксплуатационных свойств техники при различных условиях. Третьим по важности критерием является кинематическая вязкость при 100° С, удельный вес которого составил 0,16.

Далее составлены матрицы парных сравнений всех альтернативных вариантов масел по каждому из критериев. Матрица парных сравнений моторных масел по критерию «Цена» представлена в таблице 3.

Таблица 3

Матрица парных сравнений моторных масел по критерию K1 «Цена»

Вид моторного масла	1. Гидрокрекинговое масло	2. Полусинтетическое масло	3. Минеральное масло	Собственный вектор	Вектор приоритетов
1. Гидрокрекинговое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-30 DH-4	1	1/5	1/7	0,3057	0,069
2. Полусинтетическое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-40 CH-4	5	1	1/4	1,0772	0,244
3. Минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF	7	4	1	3,0366	0,687
Сумма столбцам	13	5,2	1,393	4,4195	1
$\lambda_{\max} = 3,1228$; ИС = 0,0614; ОС = 0,106					

Из таблицы 3 видно, что наиболее предпочтительным по критерию «Цена» является минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF (относительная оценка – 0,687), поскольку является самым дешевым.

Матрица парных сравнений моторных масел по критерию «Условия эксплуатации» представлена в таблице 4.

Таблица 4

*Матрица парных сравнений моторных масел по критерию
K2 «Условия эксплуатации»*

Вид моторного масла	1. Гидрокрекинговое масло	2. Полусинтетическое масло	3. Минеральное масло	Собственный вектор	Вектор приоритетов
1. Гидрокрекинговое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-30 DH-4	1	5	4	3,271	0,722
2. Полусинтетическое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-40 CH-4	1/5	1	7	0,928	0,205
3. Минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF	1/4	1/7	1	0,329	0,073
Сумма по столбцам	1,343	6,25	12	4,528	1
$\lambda_{\max} = 3,127$; ИС = 0,0635; ОС = 0,109					

Из таблицы 4 видно, что наиболее оптимальным вариантом моторных масел по критерию «Условия эксплуатации» является гидрокрекинговое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-30 DH-4 (относительная оценка – 0,722), так как обеспечивает более широкий температурный диапазон применения и может использоваться и в летний и в зимний период. Вторым по приоритету является полусинтетическое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-40 CH-4. В наименьшей степени критерию «Условия эксплуатации удовлетворяет минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF.

Матрица парных сравнений моторных масел по критерию «Индекс вязкости» представлена в таблице 5.

Таблица 5

*Матрица парных сравнений моторных масел по критерию
K3 «Индекс вязкости»*

Вид моторного масла	1. Гидрокрекинговое масло	2. Полусинтетическое масло	3. Минеральное масло	Собственный вектор	Вектор приоритетов
1. Гидрокрекинговое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-30 DH-4	1	6	6	3,302	0,75
2. Полусинтетическое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-40 CH-4	1/6	1	1	0,5503	0,125
3. Минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF	1/6	1	1	0,5503	0,125
Сумма по столбцам	1,33	8	8	4,4026	1
$\lambda_{\max} = 2,9975$; ИС = 0,00126; ОС = 0,0022					

По этому критерию предпочтительным вариантом является гидрокрекинговое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-30 DH-4 (относительная оценка – 0,75), так как синтетическая база масла позволяет сохранять высокий индекс вязкости в широком диапазоне рабочих температур двигателя. Минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF и полусинтетическое

масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-40 CH-4 имеют одинаковые оценки и в меньшей степени удовлетворяют выбору по критерию «Индекс вязкости» (относительная оценка – 0,125).

Матрица парных сравнений моторных масел по критерию «Щелочное число» представлена в таблице 6.

Таблица 6

Матрица парных сравнений моторных масел по критерию
K4 – «Щелочное число»

Вид моторного масла	1. Гидрокрекинговое масло	2. Полусинтетическое масло	3. Минеральное масло	Собственный вектор	Вектор приоритетов
1. Гидрокрекинговое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-30 DH-4	1	5	1/6	0,941	0,199
2. Полусинтетическое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-40 CH-4	1/5	1	1/7	0,306	0,065
3. Минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF	6	7	1	3,476	0,736
Сумма по столбцам	7,2	13	1,31	4,723	1
$\lambda_{\max} = 3,242$; ИС = 0,136; ОС = 0,204					

Из таблицы 6 видно, что минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF является предпочтительным выбором по этому критерию (относительная оценка – 0,736), так как стандарт CF предусматривает высокую моющую способность масла и предотвращает образование отложений в картере двигателя. На втором месте гидрокрекинговое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-30 DH-4.

Матрица парных сравнений моторных масел по критерию «Кинематическая вязкость» представлена в таблице 7.

Таблица 7

Матрица парных сравнений моторных масел по критерию K5 «Кинематическая вязкость»

Вид моторного масла	1. Гидрокрекинговое масло	2. Полусинтетическое масло	3. Минеральное масло	Собственный вектор	Вектор приоритетов
1. Гидрокрекинговое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-30 DH-4	1	1/7	1	0,523	0,11113
2. Полусинтетическое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-40 CH-4	7	1	7	3,66	0,77773
3. Минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF	1	1/7	1	0,523	0,11113
Сумма по столбцам	9	1,29	9	4,706	1
$\lambda_{\max} = 3,0037$; ИС = 0,00185; ОС = 0,0032					

Из таблицы 7 видно, что в наибольшей степени критерию удовлетворяет полусинтетическое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-40 CH-4 (относительная оценка – 0,77773), так как это масло сохраняет защитные свойства при высоких температурах и предохраняет двигатель от износа. Гидрокрекинговое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-30 DH-4 и минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF имеют значительно более низкие оценки.

Для определения оптимальной альтернативы (вида моторного масла) необходимо совершить синтез глобальных приоритетов. Обобщенные веса альтернативных вариантов масел определяется суммой произведений векторов приоритетов каждого вида моторного масла по каждому критерию на значимость этого критерия (табл. 8).

Матрица глобальных приоритетов по выбору моторных масел

Вид моторного масла	1. Цена	2. Условия эксплуатации	3. Индекс вязкости	4. Щелочное число	5. Кинематическая вязкость	Результирующий вектор
Важность критерии при выборе	0,466	0,283	0,046	0,045	0,16	
Векторы приоритетов альтернатив по критериям						
1. Гидрокрекинговое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-30 DH-4	0,069	0,722	0,75	0,199	0,11113	0,2977
2. Полусинтетическое масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 10W-40 CH-4	0,244	0,205	0,125	0,065	0,77773	0,3048
3. Минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF	0,687	0,073	0,125	0,736	0,11113	0,3975

Из проведенного анализа видно, что наиболее оптимальным выбором по совокупности критериев для использования в ДВС тяжелой гусеничной горной техники является минеральное масло KOMATSU DIESEL ENGINE OIL EO 15W-40 CF, поскольку имеет наибольшую возведенную оценку по ведущему критерию – цена, что позволяет горнодобывающим предприятиям существенно сократить расходы на смазочные материалы. А такие недостатки этого вида масла, как узкий температурный диапазон применения, возможно снять путем оборудования техники предпусковым подогревом.

Таким образом, применение математических методов и моделей позволяет оптимизировать принятие сложных и ресурсоемких решений в технической сфере, опираясь в выборе на аналитические расчеты а не на интуицию, что безусловно повышает качество решений.

Список литературы

1. Андрейчиков А.В. Анализ, синтез, планирование решений в экономике / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчиков. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 464 с. EDN SUOFCP
2. Карташов А.В. Анализ показателей технического состояния основных производственных фондов горнодобывающей отрасли Магаданской области / А.В. Карташов // Столыпинский вестник: научный рецензируемый сетевой журнал. – 2024. – №6.
3. Чичкарёв Е.А. Компьютерная математика с Maxima: руководство для школьников и студентов / Е.А. Чичкарёв. – М.: ALT Linux, 2012. – 384 с.
4. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати, К. Кернс. – М.: Радио и связь, 1989. – 316 с.
5. Статистический ежегодник «Магаданская область – 2024». Раздел 12 «Основные фонды»: сайт / Управление федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66943> (дата обращения: 10.05.2025).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ И КОМАНДНОЙ ДИНАМИКИ НА УСПЕШНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности влияния психологических факторов на формирование и реализацию механизмов управления финансовой устойчивостью строительных предприятий. Особое внимание уделено анализу роли мотивационных механизмов и командной динамики в процессе принятия финансовых решений. Проведенное исследование показывает, что психологические аспекты оказывают значительное влияние на эффективность финансовых стратегий и общую финансовую устойчивость предприятий строительной отрасли.*

***Ключевые слова:** финансовая устойчивость, строительная отрасль, мотивация, командная динамика, психология управления, финансовые стратегии.*

Современная экономическая ситуация характеризуется высокой степенью неопределенности и волатильности, что особенно ярко проявляется в строительной отрасли. Анализ динамики строительных работ в РФ за период 2014–2024 гг. демонстрирует значительный рост отрасли: объем работ увеличился более чем в 2,7 раза – с 6125,2 млрд руб. в 2014 г. до 16780,1 млрд руб. в 2024 г. [7]. Несмотря на позитивную динамику роста объемов строительства, предприятия данного сектора сталкиваются с вызовами, связанными с длительными циклами проектов, высокой капиталоемкостью, сезонностью работ и зависимостью от множества внешних факторов.

В таких условиях обеспечение финансовой устойчивости становится критически важной задачей, решение которой во многом зависит не только от применения традиционных финансовых инструментов, но и от учета психологических аспектов управления.

Практические исследования финансовой деятельности строительных предприятий показывают существенные различия в уровне финансовой устойчивости в зависимости от масштаба деятельности. Крупные компании демонстрируют высокую степень устойчивости даже в кризисные периоды благодаря развитым системам управления, в то время как средние и малые предприятия часто сталкиваются с финансовой неустойчивостью из-за отсутствия соответствующих управленческих механизмов.

Традиционные подходы к управлению финансовой устойчивостью предприятий строительной отрасли преимущественно фокусируются на количественных показателях и математических моделях, не учитывая при этом человеческий фактор в процессе принятия решений. Однако современные исследования в области поведенческих финансов и организационной психологии демонстрируют, что психологические особенности лиц, принимающих решения, их мотивация и характер взаимодействия в команде оказывают существенное влияние на результативность финансовых стратегий.

Концепция финансовой устойчивости предприятий является многогранной и включает в себя способность организации поддерживать стабильное финансовое состояние в долгосрочной перспективе, эффективно адаптироваться к изменениям внешней среды и обеспечивать достижение стратегических целей [1]. В контексте строительной отрасли данное понятие приобретает особую специфику, связанную с цикличностью отрасли, высокими рисками и значительными временными интервалами между инвестициями и получением доходов.

Классические подходы к оценке финансовой устойчивости базируются на системе финансовых коэффициентов, анализе денежных потоков и структуры капитала [4]. Однако такие модели не учитывают влияние психологических факторов на процесс принятия финансовых решений, что может приводить к неточности прогнозов и снижению эффективности управленческих воздействий.

Развитие поведенческих финансов как научного направления продемонстрировало значимость психологических факторов в процессе принятия финансовых решений. Исследования показывают, что когнитивные искажения, эмоциональные состояния и социальные влияния могут существенно отклонять поведение менеджеров от рационально-оптимального [3].

В строительной отрасли такие психологические феномены, как склонность к риску, переоценка собственных способностей и эффект якорения, могут оказывать значительное влияние на выбор финансовых стратегий.

Мотивация как психологический феномен играет ключевую роль в обеспечении эффективности управленческой деятельности. В контексте финансового менеджмента мотивационные механизмы влияют на готовность сотрудников принимать ответственные решения, их стремление к достижению финансовых целей организации и способность к инновационному мышлению.

Теория самодетерминации, разработанная Деси и Райаном, выделяет три основные потребности: автономию, компетентность и связанность [6]. Удовлетворение этих потребностей в рамках финансового управления может способствовать повышению внутренней мотивации сотрудников и, как следствие, улучшению результатов их деятельности [2].

Современное финансовое управление в строительных компаниях характеризуется коллективным характером принятия решений. Эффективность такого процесса во многом зависит от качества командного взаимодействия, распределения ролей и ответственности, а также от способности команды к адаптации в изменяющихся условиях.

Исследования в области командной психологии показывают, что такие факторы, как психологическая безопасность, разнообразие компетенций и качество коммуникации, оказывают существенное влияние на результативность командной работы. В контексте финансового управления эти факторы могут определять качество принимаемых решений и скорость их реализации [3].

В соответствии с необходимостью получения репрезентативных данных о влиянии психологических факторов на финансовую стратегию предприятий, была сформирована целевая выборка из трех строительных организаций различного масштаба по следующим критериям:

- 1) размер компаний – в выборку вошла одна крупная строительная компания общероссийского масштаба, одна средняя региональная организация и одна небольшая локальная строительная фирма, что позволило оценить влияние масштаба деятельности на финансовую устойчивость;
- 2) виды строительства – компании специализируются на различных сегментах строительного рынка: жилищное, промышленное, инфраструктурное строительство;
- 3) географическое распределение – строительные компании представляют разные регионы России.

Выборка включала:

- 1) ПАО «ПИК-специализированный застройщик» – крупная общероссийская строительная компания с абсолютной финансовой устойчивостью (коэффициент автономии 0,62–0,73);
- 2) АО «СК Донстрой» – средний региональный строительный холдинг с нормальной устойчивостью (коэффициент автономии 0,05–0,09);
- 3) ООО «Сибмонтаж» – небольшая региональная фирма с кризисной неустойчивостью (коэффициент автономии 0,5–0,6).

Для сбора данных использовались следующие методы:

- 1) структурированные интервью с руководителями финансовых служб (по 2 интервью в каждой компании);
- 2) анкетирование сотрудников, участвующих в процессе финансового планирования (общее количество респондентов – 24 человека: 10 из крупной компании, 8 из средней, 6 из малой);
- 3) анализ финансовой отчетности предприятий за период 2021–2024 гг.;
- 4) наблюдение за процессом принятия финансовых решений в рамках рабочих совещаний.

Для оценки мотивационных характеристик использовалась адаптированная версия опросника базовых психологических потребностей (Basic Psychological Need Satisfaction Scale, BPNSS). Командная динамика оценивалась с помощью специально разработанного инструмента, основанного на модели командной эффективности Хакмана, адаптированного для специфики строительной отрасли [5].

Анализ полученных данных выявил существенную взаимосвязь между уровнем мотивации сотрудников финансовых служб и показателями финансовой устойчивости предприятий. Результаты демонстрируют четкую закономерность: чем выше уровень удовлетворения базовых потребностей в автономии, компетентности и принадлежности, тем стабильнее финансовое состояние компании.

ПАО «ПИК-специализированный застройщик» продемонстрировало наиболее высокие показатели мотивационных характеристик. Среднее значение по шкале автономии составило 41,2 балла при нормативном диапазоне 29,6–43,6 для основной возрастной группы сотрудников. Показатель компетентности достиг 33,8 балла при норме 24,7–35,3, а принадлежности – 44,5 балла при норме 31–47. Все показатели находятся в верхней части нормативных диапазонов, что прямо коррелирует с показателями абсолютной финансовой устойчивости компании. Высокий уровень автономии проявляется в предоставлении сотрудникам значительной свободы в выборе методов решения финансовых задач, что способствует инновационному подходу к управлению рисками.

АО «СК Донстрой» показало умеренные результаты с показателями в пределах нормативных значений, но преимущественно в их нижней части. Автономия составила 32,1 балла, компетентность – 26,4 балла, принадлежность – 34,2 балла. Особенно тревожным является показатель принадлежности, находящийся ниже нормативного диапазона, что свидетельствует о проблемах с командным взаимодействием и может объяснять периодические сложности в координации финансовых решений. Это соответствует статусу нормальной финансовой устойчивости компании при наличии определенных рисков.

ООО «Сибмонтаж» характеризуется показателями существенно ниже нормативных значений по всем трем шкалам. Автономия составляет лишь 27,3 балла при норме 29,6–43,6, компетентность – 21,8 при норме 24,7–35,3, принадлежность – 28,9 при норме 31–47. Такая неудовлетворенность базовых психологических потребностей создает серьезные препятствия для эффективного финансового планирования и непосредственно отражается в кризисной неустойчивости компании.

Исследование командной динамики выявило существенные различия между компаниями разного масштаба, которые непосредственно влияют на качество принятия финансовых решений. Оценка проводилась по пяти ключевым параметрам с использованием пятибалльной шкалы.

ПАО «ПИК-специализированный застройщик» демонстрирует высокие показатели командной эффективности со средним значением 4,2 балла. Психологическая безопасность достигает 4,3 балла, что обеспечивает открытое обсуждение финансовых рисков без страха критики. Качество коммуникации оценивается в 4,1 балла, что способствует быстрому обмену информацией и своевременному принятию решений. Разнообразие компетенций показывает наивысший результат – 4,5 балла, отражая способность команды рассматривать финансовые вопросы с различных профессиональных позиций. Распределение ролей и адаптивность команды составляют соответственно 4,2 и 4,0 балла, что обеспечивает четкое понимание ответственности и гибкость в изменяющихся условиях.

АО «СК Донстрой» показывает средние результаты со средним значением 3,0 балла. Все параметры находятся в диапазоне от 2,8 до 3,2 балла, что указывает на наличие определенных препятствий для полноценного командного взаимодействия. Особенно проблематичным является разнообразие компетенций (2,8 балла), что может ограничивать способность команды к комплексному анализу финансовых ситуаций. Средние показатели психологической безопасности и качества коммуникации создают условия для периодических трудностей в координации действий финансовой службы.

ООО «Сибмонтаж» характеризуется низкими показателями командной динамики со средним значением 2,1 балла. Все параметры находятся в диапазоне от 2,0 до 2,3 балла, что существенно затрудняет эффективное функционирование финансовой команды. Низкая психологическая безопасность (2,1 балла) препятствует открытому обсуждению проблем, слабое качество коммуникации (2,3 балла) замедляет обмен информацией, недостаточное разнообразие компетенций (2,0 балла) ограничивает аналитические возможности команды.

Исследование подтвердило существование четкой зависимости между размером предприятия и развитостью психологических аспектов финансового управления. Крупные компании располагают ресурсами для создания комплексных систем мотивации, включающих программы профессионального развития, системы наставничества и гибкие схемы вознаграждения. Это способствует формированию высокого уровня профессиональной идентичности и приверженности организационным целям среди сотрудников финансовых служб.

Средние компании испытывают умеренные психологические вызовы, связанные с ограниченностью ресурсов для реализации комплексных мотивационных программ. Однако они сохраняют возможность обеспечения базового уровня удовлетворения потребностей сотрудников через создание благоприятной рабочей атмосферы и предоставление возможностей для профессионального роста в рамках имеющихся проектов.

Малые компании сталкиваются с наиболее серьезными психологическими вызовами из-за ограниченных возможностей инвестирования в человеческие ресурсы. Высокий уровень стресса, связанный с неопределенностью и ресурсными ограничениями, негативно влияет на мотивацию и командную динамику, что создает порочный круг снижения финансовой эффективности.

Результаты исследования показывают, что учет психологических факторов в управлении финансовой устойчивостью строительных предприятий может стать значимым конкурентным преимуществом. Особенно важным является дифференцированный подход к предприятиям разного масштаба, учитывающий их специфические возможности и ограничения. Инвестиции в создание благоприятной психологической среды и развитие мотивационных механизмов могут принести существенную отдачу в виде повышения финансовой устойчивости и эффективности деятельности строительных предприятий.

Список литературы

1. Волкова Е.В. Роль поведенческих финансов в стратегии развития бизнеса / Е.В. Волкова // *Фундаментальные исследования*. – 2024. – №6. – С. 36–42. DOI 10.17513/fr.43625. EDN FORVKM
2. Камнева Е.В. Теория самодетерминации и управление персоналом / Е.В. Камнева, М.М. Симонова // *Социально-гуманитарные знания*. – 2024. – №1. – С. 82–83. EDN PALWZP
3. Копытова Л.В. Индикаторы оценки сбалансированного развития системы поведенческих финансов / Л.В. Копытова // *Финансовый бизнес*. – 2023. – №4 (238). – С. 209–212. EDN PCNNXE
4. Мануйленко В.В. Формирование и развитие поведенческих финансов в инновационно-экономической среде / В.В. Мануйленко, С.М. Гришанов // *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики*. – 2023. – №5. – С. 298–303. EDN DUAAQI
5. Степанова А.С. Опыт применения формулы мотивации Хакмана и Олдхема при организации работы персонала / А.С. Степанова, М.В. Шимолина // *Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке*. – 2023. – Т. 2. – С. 551–554. EDN WYWRYV

6. Суворова И.Ю. Общая шкала удовлетворения базовых психологических потребностей Э. Деси и Р. Райна / И.Ю. Суворова, А.А. Бабий, Н.В. Корзун. – М.: Перо, 2023. – 33 с. EDN JGUPMX

7. Отчеты о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов, и иных обязательных платежей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

Люся Алина Сергеевна
магистрант

Покуль Владимир Олегович
Научный руководитель
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГА АГЕНТСТВ НЕДВИЖИМОСТИ НА ОСНОВЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА МЕНЕДЖЕРОВ

Аннотация: в статье разывается значимость продвижения личного бренда менеджеров отделов продаж в агентствах недвижимости для совершенствования маркетинга агентств. Посредством проведения опроса выявлены общие тенденции покупательского поведения клиентов, на основе которых разработан перечень рекомендаций.

Ключевые слова: личный бренд, маркетинг, рынок недвижимости, продвижение.

Рынок недвижимости России находится в стадии активных изменений, вызванных ростом конкуренции, цифровизацией и влиянием макроэкономических факторов [2]. В 2024 году наблюдался рост ставок по ипотечным кредитам до 23% в среднем, что снизило доступность жилья и привело к увеличению спроса на аренду [1].

На фоне этих тенденций возникает вопрос: как агентствам недвижимости сохранить конкурентоспособность. Одним из решений является совершенствование маркетинга через развитие личных брендов менеджеров.

Было проведено маркетинговое исследование посредством размещения опроса, в котором приняли участие 100 человек. Результаты опросов выявили, что 35% клиентов предпочитают обращаться к агентствам (рис. 1), но недоверие к ним остаётся серьёзным барьером. Основными причинами являются опасения по поводу завышенных цен, недостатка квалификации и обмана (рисунок 2). Эти данные подчёркивают необходимость работы над репутацией, где личный бренд менеджера может стать ключевым инструментом преодоления стереотипов.

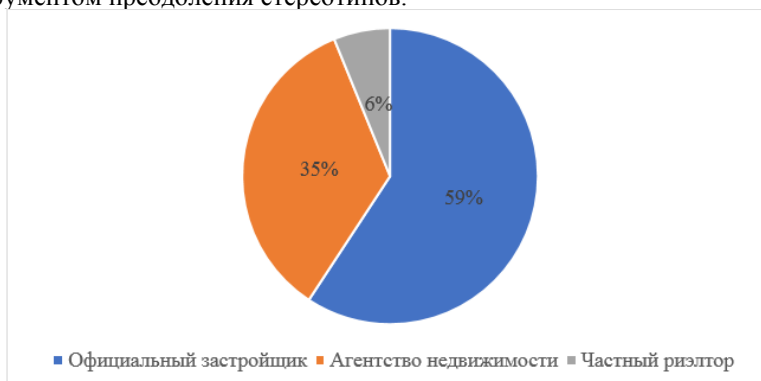

Рис. 1. Статистика по обращениям к застройщикам, агентствам недвижимости и частным риэлторам

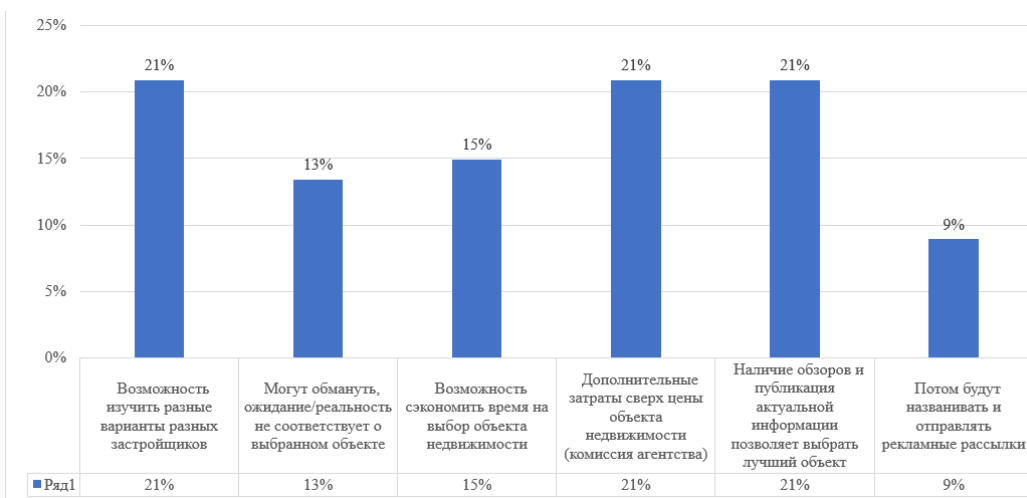

Рис. 2. Стереотипы о работе с агентствами недвижимости

На вопрос о сравнении значимости личного бренда менеджера и бренда агентства, 38% респондентов назвали личный бренд более важным (рис. 3). Это подчёркивает, что клиенты принимают решение, основываясь на индивидуальных характеристиках специалистов.

Рис. 3. Значимость личного бренда менеджера и бренда агентства недвижимости

31% респондентов ответили, что готовы переплатить до 10% за услуги менеджера с высоким личным брендом (рис. 4). Это показывает, что профессионализм может стать причиной выбора агентства даже при более высокой цене.

Рис. 4. Возможность переплатить за развитый личный бренд

Согласно исследованиям, 74% потребителей доверяют профессионалам с развитым личным брендом, а 63% готовы платить больше за товары или услуги, связанные с авторитетной личностью. Также 87% директоров компаний утверждают, что личный бренд помогает привлекать партнёров и

инвесторов, а компании, где руководители активно ведут коммуникацию, снижают затраты на привлечение клиентов на 18–25% [4].

Кроме того, исследования показывают, что контент, которым делятся сотрудники, привлекает в восемь раз больше внимания, чем контент, распространяемый по каналам бренда.

На основе анализа данных выделены следующие рекомендации.

1. Продвижение через социальные сети: менеджеры должны активно развивать свои страницы, публиковать экспертный контент и демонстрировать успешные кейсы. Это повысит доверие и создаст новые точки взаимодействия с клиентами.

2. Образование и развитие компетенций: менеджеры, способные консультировать клиентов по широкому спектру вопросов (от ипотеки до оценки объектов), становятся сильным конкурентным преимуществом агентства.

3. Интеграция личного бренда в маркетинг агентства: позиционирование менеджеров как «лиц агентства» делает его более узнаваемым и привлекательным для клиентов [3].

4. Эмоциональный маркетинг: построение личного контакта через коммуникацию и отзывчивость помогает преодолеть барьеры недоверия.

Современный рынок недвижимости требует внедрения инновационных маркетинговых подходов. Развитие личного бренда менеджеров – это не просто инструмент продвижения, а стратегический ресурс, который усиливает доверие клиентов, укрепляет позиции агентства на рынке и делает его более конкурентоспособным. Инвестируя в профессионализм и репутацию своих сотрудников, агентства недвижимости смогут отвечать вызовам рынка и привлекать новую аудиторию [5].

Список литературы

1. Аналитический обзор динамики цен на недвижимость в России в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://restate.ru> (дата обращения: 23.05.2025).
2. Единая информационная система жилищного строительства «Дом.РФ». Объем рынка недвижимости России на 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://наш.дом.рф> (дата обращения: 23.05.2025).
3. Макаров И.Ю. Современные подходы к маркетинговым стратегиям агентств недвижимости / И.Ю. Макаров // Вестник экономики и права. – 2023. – №5. – С. 45–51.
4. Сидорова А.В. Личный бренд как инструмент конкурентоспособности на рынке недвижимости / А.В. Сидорова, О.Н. Коваленко // Журнал менеджмента и маркетинга. – 2024. – №3. – С. 112–119.
5. Kotler P., Keller K. Marketing Management. 15th ed. New Jersey: Pearson Education, 2016. 817 p.

Мальгина Татьяна Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ СУДЕБНОЙ-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: *судебно-экономическая экспертиза, являясь ключевым инструментом выявления и предотвращения экономических правонарушений, приобретает особую значимость в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия. Для эффективной судебно-экономической экспертизы необходим арсенал математических моделей и алгоритмов, включающий статистический анализ, финансовый анализ, эконометрическое моделирование. Практическое применение этих методов и автоматизация процессов судебно-экономической экспертизы способствуют повышению объективности, точности и надежности результатов.*

В исследовании используются данные из официальных источников, аналитических отчетов и экспертных оценок, что позволяет сформировать обоснованные выводы.

Ключевые слова: *судебно-экономическая экспертиза, экономическая безопасность, математические методы, статистический анализ, эконометрическое моделирование.*

Судебно-экономическая экспертиза представляет собой неотъемлемую часть правовой системы, направленную на выявление и расследование экономических правонарушений, а также на оценку финансового состояния предприятия в контексте законности его деятельности.

Одним из ключевых факторов, обеспечивающих высокую эффективность судебно-экономической экспертизы, является использование математических методов, которые обеспечивают более объективную и точную оценку состояния предприятия.

Математические методы представляют собой мощный инструмент для анализа и интерпретации экономических данных, что делает их незаменимыми в судебно-экономической экспертизе [1]. Эти

методы позволяют повысить объективность экспертных заключений, минимизировать вероятность субъективных ошибок и повысить точность результатов.

Статистический анализ предполагает сбор и обработку данных, использование методов описательной статистики, а также проверку гипотез о закономерностях в исследуемых данных. Одним из ключевых методов является корреляция, которая позволяет установить зависимость между двумя или более переменными. Также важно использование методов регрессионного анализа, который позволяет построить математическую модель для прогнозирования значений экономических показателей на основе известных данных.

Корреляционный анализ, например, помогает установить степень связи между величинами, такими как доходы и расходы предприятия, для выявления возможных дисбалансов и аномалий.

Таблица 1

Анализ зависимости доходов и расходов предприятия

Год	Доходы (млн руб.)	Расходы (млн руб.)
2021	100	75
2022	120	85
2023	130	95

Для расчета коэффициента корреляции между доходами (X) и расходами (Y) используем формулу Пирсона:

$$r = \frac{\sum(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \sum(y_i - \bar{y})^2}}$$

Средние значения $x_i = \frac{100+120+130}{3} = 116,67$; $y_i = \frac{75+85+95}{3} = 85$.

Разности для каждой пары:

$$1. (x_1 - \bar{x})(y_1 - \bar{y}) = (100 - 116,67)(75 - 85) = 166,7$$

$$2. (x_2 - \bar{x})(y_2 - \bar{y}) = (120 - 116,67)(85 - 85) = 0$$

$$3. (x_3 - \bar{x})(y_3 - \bar{y}) = (130 - 116,67)(95 - 85) = 133,3$$

Коэффициент корреляции, равный 1, укажет на прямую зависимость между доходами и расходами.

Финансовый анализ позволяет оценить экономическую устойчивость предприятия [2]. Один из ключевых показателей – коэффициент текущей ликвидности. Этот коэффициент показывает способность предприятия погашать свои краткосрочные обязательства с помощью оборотных активов.

Наиболее известные финансовые коэффициенты включают:

- коэффициент текущей ликвидности – оценивает способность предприятия оплачивать краткосрочные обязательства;

- коэффициент рентабельности – позволяет судить об уровне прибыли в зависимости от объема реализуемой продукции;

- коэффициент оборачиваемости активов – характеризует скорость, с которой предприятие использует свои активы для получения прибыли.

Для проведения такого анализа в судебной экспертизе используются специальные методы обработки финансовых данных, в том числе методы моделирования финансовых потоков, анализа стоимости и оценки активов.

Предположим, что у предприятия следующие данные.

Показатель	Сумма (млн руб.)
Оборотные активы	200
Текущие обязательства	150

Рассчитаем коэффициент текущей ликвидности.

$$K_{\text{тек}} = \frac{200}{150} = 1,33$$

Коэффициент 1.33 указывает на то, что предприятие в состоянии выполнить свои краткосрочные обязательства, так как оборотные активы в 1.33 раза превышают текущие обязательства.

Эконометрическое моделирование основывается на использовании статистических данных и экономических теорий для построения моделей, которые могут быть использованы для прогнозирования и оценки рисков. Основные модели в эконометрии включают:

- модели линейной регрессии – позволяют оценить зависимость между переменными и прогнозировать значения экономических показателей;

- модели временных рядов – используются для прогнозирования будущих значений экономических показателей на основе анализа исторических данных;

– модели оптимизации – позволяют искать наилучшие экономические решения при ограниченных ресурсах.

Одним из распространённых методов в эконометрическом анализе является использование регрессионного анализа, который позволяет строить линейные или нелинейные зависимости между различными экономическими переменными. Это может быть полезным, например, для прогнозирования изменений прибыли предприятия в зависимости от уровня его расходов.

Можно построить линейную модель, чтобы предсказать доходы предприятия в зависимости от его расходов.

Год	Расходы (млн руб.)	Доходы (млн руб.)
2021	75	100
2022	85	120
2023	95	130

Линейная регрессия будет выглядеть, как:

$$Y=a+bx$$

Для расчета коэффициентов применяем метод наименьших квадратов. После вычислений получаем $a = -10,83$; $b = 1,5$.

Модель будет иметь вид:

$$Y= - 10,83 + 1,5x$$

Таким образом, если расходы предприятия составляют 100 млн руб., то ожидаемый доход можно рассчитать, как:

$$Y= - 10,83 + 1,5 \times 100 = 139,17 \text{ млн руб.}$$

В последние годы значительное внимание уделяется автоматизации процессов судебно-экономической экспертизы, что позволяет значительно повысить точность и оперативность проведения экспертизы [3].

Автоматизация процесса экспертизы имеет ряд преимуществ:

- ускорение процесса анализа – программное обеспечение позволяет быстро обрабатывать и анализировать данные, что сокращает время, затрачиваемое на подготовку заключений;
- повышение точности – автоматизация процессов снижает вероятность человеческой ошибки, увеличивает точность расчетов и делает выводы более объективными;
- обеспечение прозрачности – использование программных средств делает процесс экспертизы более прозрачным, что повышает доверие к результатам анализа.

Математические методы судебно-экономической экспертизы играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности предприятия [4]. Они обеспечивают более точную и объективную оценку экономической ситуации, помогают выявлять скрытые риски и прогнозировать экономические угрозы. Применение таких методов, как статистический анализ, финансовый анализ и эконометрическое моделирование, позволяет экспертам проводить более глубокие и всесторонние исследования, что способствует повышению доверия к результатам экспертизы.

Автоматизация процессов экспертизы и использование современных информационных технологий делают эту работу более эффективной, ускоряют процесс анализа и повышают точность получаемых данных. Это открывает новые возможности для эффективной защиты экономической безопасности предприятий и предотвращения экономических правонарушений.

Список литературы

1. Ярматов А.Э. Судебная экономическая экспертиза: понятие, сущность и виды / А.Э. Ярматов, О.В. Брежнева // Наукосфера. – 2023. – №12. – С. 387–390. – EDN HFLQVW
2. Юнусова Д.А. Проблемы и перспективы развития судебно-экономической экспертизы в России / Д.А. Юнусова, Ш.С. Сулейманова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №3 (140). – С. 945–948. – DOI 10.34925/EIP.2022.140.03.179. – EDN TVJXLC
3. Гольцев Д.С. Использование современных информационных систем в рамках проведения судебных экономических экспертиз / Д.С. Гольцев // Вестник экономической безопасности. – 2022. – №3. – С. 267–269. – DOI 10.24412/2414-3995-2022-3-267-269. – EDN ZVBWQS
4. Усков В.В. К вопросу анализа некоторых факторов оценки кредитоспособности и наступления банкротства физических лиц в РФ / В.В. Усков, М.А. Субботина // Человек. Общество. Инклюзия. – 2023. – Т. 14. №3–1 (55). – С. 150–158. – EDN CTOJZL.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ ПРОДУКТОВЫХ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация: в статье исследуются теоретические аспекты управления продуктовыми инновациями в сфере финансовых услуг. Цель работы заключается в создании комплексного понимания специфики продуктовых инноваций в финансовой отрасли. Для этого используются следующие инструменты: исследование ключевых понятий, сравнительный анализ принципов создания инноваций в разных отраслях экономики и обзор отечественной и зарубежной литературы.

Проведен анализ понятийного аппарата, выявлены особенности финансовых услуг как объекта инновационной деятельности. Определены отличия продуктовых инноваций в финансовом секторе от других отраслей. Предложено авторское определение продуктовых инноваций в сфере финансовых услуг с учетом современных экономических реалий Российской Федерации. Статья может быть полезна исследователям, занимающимся вопросами инновационного менеджмента в финансовом секторе.

Ключевые слова: продуктовые инновации, финансовые услуги, банковский сектор, инновационный менеджмент.

Для формирования целостного представления об управлении продуктовыми инновациями в сфере финансовых услуг необходимо прежде всего определить сущность понятия «финансовые услуги».

На основе проведенного анализа литературы предлагается следующее интегрированное определение: *финансовые услуги* – это профессиональная деятельность организаций, направленная на управление денежными потоками, активами, рисками и обязательствами, а также предоставление продуктов для удовлетворения потребностей клиентов в сфере инвестиций, кредитования, страхования, платежей и других финансовых операций. Они включают как традиционные банковские операции, так и инновационные цифровые решения, обеспечивающие эффективное функционирование экономики.

Продуктовые инновации являются важным аспектом в ведении деятельности компаний в различных секторах экономики. Для понимания специфики продуктовых инноваций в сфере финансовых услуг необходимо проанализировать существующие подходы к определению данного понятия.

На основе проведенного анализа предлагается следующее обобщенное определение: *продуктовые инновации* – это новые или значительно усовершенствованные товары или услуги, кардинально отличающиеся от существующих аналогов за счет улучшенных функциональных или потребительских свойств и способов использования, создающие дополнительную ценность для потребителя и обеспечивающие конкурентные преимущества для компании.

Чтобы еще глубже понять специфику продуктовых инноваций в сфере финансовых услуг, логично сравнить основные черты инновационной деятельности в разных отраслях (табл. 1). Такой анализ позволит выявить общие черты и отличительные характеристики продуктовых инноваций в финансовом секторе.

Таблица 1

Сравнительная характеристика продуктовых инноваций
в различных сферах экономики

Характеристика	Производственный сектор	Сфера финансовых услуг	Телекоммуникационный сектор	Розничная торговля
Реализация	Преимущественно материальный продукт	Нематериальный характер, информационная основа	Сочетание материальных устройств и нематериальных услуг	Преимущественно материальные товары с сервисной составляющей
Влияние на экономику	Влияние на производственные цепочки, занятость, потребление	Прямое воздействие на ликвидность, кредитование, инвестиции	Влияние на занятость, цифровую трансформацию	Влияние на потребление
Защита интеллектуальной собственности	Патентная защита, промышленные образцы, товарные знаки	Ограниченные возможности патентования, преимущественно ноу-хау и торговые марки	Патенты на технологии, стандарты, алгоритмы	Товарные знаки, дизайн, логистические ноу-хау

Окончание таблицы 1

<i>Характеристика</i>	<i>Производственный сектор</i>	<i>Сфера финансовых услуг</i>	<i>Телекоммуникационный сектор</i>	<i>Розничная торговля</i>
<i>Регуляторные ограничения</i>	Технические регламенты, стандарты безопасности	Жесткое регулирование, необходимость соответствия нормативам ЦБ	Лицензирование, регулирование в области персональных данных	Относительно мягкое регулирование, защита прав потребителей
<i>Скорость вывода на рынок</i>	Средняя (3–5 лет)	Высокая (6–18 месяцев)	Высокая (1–2 года)	Очень высокая (3–12 месяцев)
<i>Возможность тестирования</i>	Прототипирование, опытные образцы	Пилотные проекты, А/В тестирование	Бета-тестирование, пилотные зоны	Тестовые запуски в отдельных точках продаж
<i>Степень клиентской кастомизации</i>	Ограниченная для массового производства, высокая для индивидуального	Высокая, возможность персонализации под нужды клиента	Средняя, пакетные предложения с опциями	От низкой до средней
<i>Источники инноваций</i>	Преимущественно внутренние НИОКР, технологические партнерства	Внутренние разработки, финтех-стартапы, открытые инновации	Внутренние НИОКР, стартапы	Поставщики, анализ потребительского поведения
<i>Ключевые драйверы</i>	Технологический прогресс, новые материалы	Регуляторные изменения, конкуренция с финтех-компаниями	Технологические прорывы	Изменение потребительских предпочтений, омниканальность
<i>Барьеры для входа новых игроков</i>	Высокие капитальные затраты, технологическая сложность	Регуляторные требования, лицензирование, доверие клиентов	Высокие инфраструктурные затраты, лицензирование	Относительно низкие, зависят от масштаба
<i>Роль цифровых технологий</i>	Автоматизация производства, цифровые двойники	Фундаментальная, определяющая характер продукта	Базовая технологическая составляющая	Инструмент оптимизации и взаимодействия с клиентом

Источник: разработана автором.

Анализ таблицы 1 позволяет выделить несколько существенных особенностей продуктовых инноваций в сфере финансовых услуг.

1. Нематериальный характер финансовых инноваций, что определяет специфику их разработки, тестирования и внедрения. В отличие от производственного сектора, где инновации воплощаются в физических продуктах, финансовые инновации существуют в виде алгоритмов, процессов и IT решений.

2. Высокий уровень регуляторных ограничений, что создает дополнительные требования к инновационным продуктам, но одновременно может стимулировать инновации, нацеленные на соблюдение регуляторных требований (так называемые «регтех» решения).

3. Сравнительно высокая скорость вывода инноваций на рынок при относительно низких затратах на разработку по сравнению с производственным или телекоммуникационным сектором. Это связано с отсутствием необходимости создания физической инфраструктуры для каждой новой услуги.

4. Значительный потенциал персонализации и кастомизации, что позволяет разрабатывать индивидуальные финансовые продукты и услуги, адаптированные под разные потребности каждого клиента.

5. Особая роль доверия потребителей и репутационных факторов при внедрении инноваций. В финансовом секторе репутационные риски могут существенно влиять на принятие решений о внедрении инноваций.

6. Высокая значимость обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных, что накладывает дополнительные требования на разработку и внедрение инновационных финансовых продуктов.

Учитывая эти особенности, можно выделить ключевые признаки, позволяющие отнести определенную инновацию именно к сфере финансовых услуг:

- инновация связана с движением финансовых активов, управлением рисками или информационно-аналитическим обеспечением финансовых решений;
- инновация направлена на решение финансовых задач клиентов или компании (сбережение, инвестирование, платежи, кредитование и т. д.);

- инновация способна напрямую влиять на экономические показатели (ликвидность, инвестиции, кредитование и т. д.)
- внедрение инновации требует соответствия регуляторным требованиям и высокой степени защиты данных, в частности персональных;
- для реализации инновации требуется участие профессиональных участников рынка или создание новых форм финансового посредничества.

С учетом выявленной специфики продуктовых инноваций в финансовом секторе, предлагается следующее определение:

Продуктовые инновации в сфере финансовых услуг – это новые или значительно усовершенствованные финансовые продукты и услуги, внедренные на рынок финансовыми институтами или финтех-компаниями, основанные на применении современных технологий и бизнес-моделей, направленные на более эффективное удовлетворение существующих и формирование новых финансовых потребностей клиентов, обеспечивающие оптимизацию процессов формирования, распределения и использования финансовых ресурсов при соблюдении регуляторных требований и управлении финансовыми рисками.

Сравнительный анализ продуктовых инноваций в различных секторах экономики позволил выявить специфические характеристики инноваций в финансовой сфере, среди которых особо следует выделить прямое влияние на экономические показатели (ликвидность, инвестиции, кредитование), нематериальный характер финансовых инноваций, высокий уровень регуляторных ограничений, значимость репутационных факторов и доверия клиентов, а также критическую роль информационных технологий и обработки данных.

Выявленные особенности предопределяют специфику управления инновационной деятельностью в финансовых организациях, требуя особого внимания к вопросам регуляторного соответствия, информационной безопасности, управления рисками и формирования доверительных отношений с клиентами.

Для российского финансового сектора, функционирующего в условиях экономической турбулентности и санкционного давления, особенно актуальным является создание собственных инновационных финансовых решений, адаптированных к новым экономическим реалиям. Это требует формирования эффективной системы управления продуктовыми инновациями, учитывающей как глобальные тенденции развития финансовых технологий, так и специфические особенности российской экономики и регуляторной среды.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку методического инструментария оценки эффективности продуктовых инноваций в финансовой сфере, формирование моделей управления инновационными процессами в условиях цифровой трансформации финансового сектора, а также изучение особенностей внедрения конкретных типов финансовых инноваций, таких как решения на основе искусственного интеллекта, блокчейн-технологий, открытых банковских API и других технологий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (ч. 1). – Ст. 4.
2. Караваева Е.В. Рынок финансовых услуг и его место в структуре финансового рынка // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-finansovyh-uslug-i-ego-mesto-v-strukture-finansovogo-rynka> (дата обращения: 25.05.2025). – EDN KNOMSH
3. Рахманина Н.В. Финансовые услуги, оказываемые физическим лицам в сети Интернет, как вид предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Рахманина. – 2021. – С. 12.
4. Семилотина Н.Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Г. Семилотина. – М., 2005. EDN NJSRLB
5. A Primer in Financial Data Management. – Academic Press, 2017. – Pp. 271–282. – ISBN 9780128097762 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128097762000156> (date of request: 25.05.2025).
6. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation. 4th Edition. The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities. OECD Publishing, 2018. 258 p.
7. К вопросу эффективности новых технологий реконструкции зданий и сооружений / Г.Я. Зейниев, С.М. Агеев, А.Н. Асаул, Б.В. Лабудин // Промышленное и гражданское строительство. – 2009. – №5. – С. 55–56. – EDN KGLRJJ
8. Danneels E., Kleinschmidt E.J. (2001). Product innovativeness from the firm's perspective: its dimensions and their relation with project selection and performance. Journal of Product Innovation Management. No6. Pp. 357–373. DOI 10.1111/1540-5885.1860357. EDN ETXMSV
9. Загузина Е.Г. Значение продуктовых инноваций в обеспечении устойчивого конкурентного преимущества фирмы / Е.Г. Загузина, М.А. Малышева // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции (Курск, 13–14 апреля 2017 года). – Курск: Университетская книга, 2017. – С. 64–67. – EDN YMKOHH.

АУДИОВИЗУАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В ПРОДВИЖЕНИИ БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ БАНК «ВТБ» ПАО

Аннотация: исследование посвящено роли аудиовизуальной рекламы в продвижении банковских услуг на примере банка «ВТБ» (ПАО). Рассматриваются ключевые форматы (ТВ-ролики, digital-видео, радиореклама), их влияние на узнаваемость бренда, лояльность клиентов и конверсию. Анализируются успешные кейсы ВТБ, включая эмоциональный сторителлинг, использование digital-платформ и персонализацию контента. Особое внимание уделено таргетированной рекламе, социальным сетям и интеграции с мобильными приложениями.

Ключевые слова: аудиовизуальная реклама, банковские услуги, ВТБ, медиастратегии, digital-маркетинг, сторителлинг, таргетированная реклама.

Введение

Вопросы рекламы для формирования наиболее выгодного и успешного имиджа компании рассматривались исключительно часто. Более того, именно постановка вопроса о том, как наиболее успешно позиционировать организацию в медиапространстве через рекламу его продукции посвящено большинство современных трудов в сфере рекламы. Это вызвано тем, что компании вынужденно сокращают расходы на рекламу и продвижение собственных брендов в условиях кризиса.

Аудиовизуальная реклама, являясь одним из способов коммуникации организаций сегодня становится наиболее часто используемой формой рекламы, сочетая в себе все возможные средства воздействия на реципиента: музыку, видео и речь. Именно потому, что этот вид рекламы позволяет комплексно воздействовать на органы чувств потенциального клиента она идеально подходит для создания необходимого имиджа компании и его тонкой доработки.

Успех имиджевой рекламы банка во многом зависит от того, насколько а) на него влияют внешние факторы и б) насколько его рекламные кампании соответствуют критериальной оценке успешности того или иного варианта рекламной кампании. В этой связи первым шагом для анализа успешности рекламы конкретной организации будет проведен анализ деятельности Банк «ВТБ» ПАО и его аудиовизуальной рекламы. Для начала проведем классический SWOT анализ деятельности Банка для того, чтобы понять, какие факторы важно учитывать при формировании рекламной кампании и ее оценки для этой организации (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ банка Банк «ВТБ» ПАО

S	W
Наличие господдержки	Высокое влияние государства на политику банка
Широкая филиальная сеть	Низкая интегрированность активов компаний, приобретенных в рамках M&A стратегии с начала 2000-х годов
Широкая клиентская база, большое количество зарплатных проектов	Низкая мобильность банка и бюрократизированность принятия решений
Старый бренд	Ребрендинг ВТБ и ВТБ24 был проведен невнятно, как и ребрендинг ВТБ Банк Москвы
Высокие рейтинги российских агентств	Относительно низкая квалификация специалистов, в том числе специалистов премиального звена
Хорошие возможности инвестиционного и онлайн-банкинга	
O	T
Расширение господдержки в условиях санкций	Широкая филиальная сеть за границей
Расширение инвестиционной деятельности на Московской бирже в период 2018 – начало 2022 г.	Рекордные убытки в 2022 г.
Переориентирование на ипотечное кредитование	Большое количество жалоб клиентов
Покупка «Открытия»	Выплаты дивидендов по результатам 2022 г. не были отменены

Источник: составлено автором на основе открытых данных Банк «ВТБ» ПАО

В связи с продемонстрированными в таблице 1 особенностями управленческой деятельности Банк «ВТБ» ПАО, наиболее подходящими для банка, являются экстенсивная и интенсивная рекламные кампании, тогда как оригинальная рекламная кампания не очень подходит в связи с рисками для GR-сферы банка. При этом, нельзя не отметить, что Банк «ВТБ» ПАО является универсальным банком с

большим количеством направлений деятельности и значительными небанковскими активами, то есть, его реклама должна быть направлена на максимально диверсифицированную аудиторию, что ограничивает возможные к применению рекламные кампании только до экстенсивной. Это связано с тем, что интенсивная рекламная стратегия больше подходит для банков, обладающих яркими конкурентными преимуществами или же четкой специализацией – в рамках такой рекламной кампании можно наиболее полно осветить именно эти моменты [1], тогда как в случае, если необходимо максимально увеличить охват неоднородной аудитории рекламой лучше подойдет экстенсивная рекламная кампания.

Отметим, что в таких условиях Банк «ВТБ» ПАО как раз активно реализует экстенсивную рекламную кампанию с привлечением отечественных звезд (С. Ходченкова, Н. Дроздов, С. Безруков и другие) [2], в целом эта кампания достаточно диверсифицирована как по социальным группам, так и по доходам: есть отдельные серии роликов для: пенсионеров [3], для молодежи, для людей среднего возраста, а также в разбивке по доходам: универсальная, для среднего класса, для состоятельной молодежи и т. д. На самом деле, стоит упомянуть ряд особенностей рекламы Банка «ВТБ» ПАО, которые отличают ее от традиционной экстенсивной рекламы (табл. 2).

Таблица 2

Особенности рекламы ПАО «ВТБ Банк» для физических лиц

Часть кампании/ характеристика	Экстенсивная	Реклама Банк «ВТБ» ПАО
Количество рекламы	Очень много, количество преобладает над качеством	Очень много по всем каналам продвижения
Качество аудиовизуального материала	Среднее, часто такая реклама не выделяется из информационного потока	Выше среднего
Наличие медийных личностей	Да, чем известнее, тем лучше	Да, Банк «ВТБ» ПАО задействовал в своей рекламной кампании наибольшее количество медийных персон в российской банковской среде
Цветовая схема	Соответствует фирменным цветам банка	Соответствует фирменным цветам банка
Визуальные особенности	Видео и кадры с неглубокой перспективой, фокусировка на центре кадра	Видео и кадры с неглубокой перспективой, фокусировка на цветах и логотипе Банк «ВТБ», ПАО использование CGI
Звуковые особенности	Чистый звук, отсутствие звуковых эффектов	Аудиоэффекты применяются, но их реалистичность невысокая, в целом, чистый звук
Речевые особенности	Грамотная и простая речь	Грамотная и простая речь
Музыкальные особенности	Простая музыка без отличительных особенностей	Авторская музыка и ее большое влияние на сюжет рекламы
Сюжетные особенности	Прямолинейный классический сюжет или его отсутствие	Прямолинейный сюжет, концепция вопрос-ответ, ролик-рекомендация
Ценовые особенности	Дорогая из-за массовости	Очень дорогая как из-за массовости, так и из-за гонораров актерам

Источник: составлено автором.

Таблица 2 наглядно иллюстрирует некоторые особенности рекламы Банка «ВТБ» ПАО: 1) высокая роль музыкальной компоненты в рекламе, 2) максимальное использование авторитета и имиджа медийных личностей с адаптацией рекламы под них, а не под имидж Банка, 3) достаточно высокое качество роликов для этого сегмента. Отдельно стоит сказать и про интересную событийную рекламу Банка «ВТБ» ПАО – новогодние ролики банка одни из наиболее красочных и универсальных рекламных роликов в банковской сфере, они направлены на привлечение внимания всех возрастных и профессиональных групп и апеллируют к эмоциям, что нехарактерно для массовой рекламы. Эффективность этого вида рекламы доказывает наличие подобных роликов на каждый новый год в течение последних 5 лет.

Отметим, однако, что если исследовать рекламу Банка «ВТБ» ПАО для физических лиц более подробно, наблюдается перегруженность ее деталями, сложность для восприятия вследствие избыточного использования корпоративных цветов, репутационные риски вследствие приглашения большого количества актеров, чьи позиции по рекламе банковских услуг сводятся к получению максимальной личной прибыли, а не приверженности одному бренду (здесь речь идет про С. Безрукова, который также снимался в рекламе Совкомбанка [4], С. Слепакова, С. Бурунова, рекламировавших другие банки).

Несмотря на ряд недостатков, которые есть в аудиовизуальной рекламе Банк «ВТБ» ПАО для физических лиц, ее массовость и единое стилистическое оформление даже в рамках не совсем удачного подбора актеров, которые фигурируют как «команда ВТБ», все равно позволяют говорить о том, что, не выделяясь из общего информационного потока, она находит свою адресную аудиторию. Однако в последнее время банк находится в достаточно непростом положении как из-за санкций, так и из-за вынужденного закрытия ряда иностранных филиалов. Эти события из рисков стали факторами убытка банка, что должно сказаться на рекламной кампании – она должна стать более привлекающей внимание потенциальных клиентов, а предложения банка должны следовать трендам цифровизации, упрощения общения с клиентами, его деформализации, насыщению рынка продуктами для молодежи, которые наименее затронуты рекламными кампаниями и продуктами Банк «ВТБ», ПАО а также наращиванию усилий по повышению привлекательности программ привилегий и зарплатных проектов.

Продвижения корпоративных и имиджевых продуктов Банк «ВТБ» ПАО

Выше уже говорилось о том, что Банк «ВТБ» ПАО обладает устойчивыми позициями на корпоративном рынке в связи с аффилированностью с государственными структурами и широким набором предложений для бизнеса. Банк был одной из первых российских финансовых организаций, предлагавших полное сопровождение бизнеса для малых и средних компаний, из-за чего получил большое количество клиентов именно этого сегмента. Новые условия, безусловно, диктуют новые задачи, однако ключевым элементом рекламной стратегии Банка в корпоративном секторе остается предложение полного спектра услуг для малого и среднего предпринимательства (МСП).

Насыщенность информационного поля рекламой корпоративных продуктов Банк «ВТБ» ПАО достаточно низкая, хотя при этом банк и пользуется той же экстенсивной рекламной кампанией.

Характеризуя инструменты формирования имиджа Банк «ВТБ» ПАО в корпоративном секторе, отметим, что они несколько односторонние – это связано как раз со значимым потенциалом развития отношений с крупными компаниями на уровне неформальных договоренностей, однако такой подход в условиях поиска оптимальных решений и сокращения издержек в российской экономике становится все более сомнительным и рисковым [5]. Основной целевой аудиторией рекламы корпоративных клиентов Банк «ВТБ» ПАО являются индивидуальные предприниматели и владельцы МСП. Ряд роликов Банка как раз демонстрирует своих целевых клиентов [6]. Все эти ролики в полной мере отвечают характеристике максимально усредненных рекламных материалов относительно низкого качества – демонстрируемые продукты описываются максимально общими фразами, а участие медийных лиц в рекламе сводится к использованию текстов и простой музыки С. Слепаковым. Отметим, что сами тексты не очень удачные – встречаются двусмысленные выражение «предпринимательское тело», «эту музыку я написал одним пальцем, потому что было лень стараться» – последняя фраза, похоже, характеризует всю стилистику аудиовизуальных материалов на рисунках 19–20. В более стандартных роликах полностью отсутствуют триггеры, сюжет, более того, монотонность представления текста и движений актеров снижает фокус внимания. Таким образом, аудиовизуальная реклама продуктов для корпоративного сегмента у Банк «ВТБ» ПАО исключительно неудачная. Рисунки 1–2 демонстрируют наиболее удачные примеры рекламы корпоративных продуктов Банк «ВТБ» ПАО – они выполнены в едином стиле и не отличаются от аналогичных рекламных материалов других банков в худшую сторону.

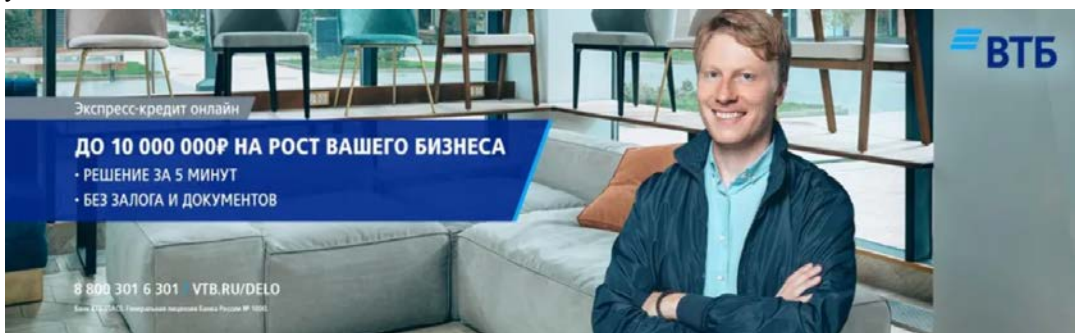

Рис. 1. Усредненный пример рекламы корпоративного продукта Банк «ВТБ» ПАО
Источник: ВТБ [7].

С точки зрения формальной оценки кадра на рисунке 1, расположение объектов, формат текста и шрифта, а также использование фирменных цветов Банк «ВТБ» ПАО выглядит удачно. При этом, каких-либо запоминающихся элементов на кадре нет, что не позволяет сфокусировать на нем внимание потенциальному клиенту, который ищет варианты решения своих задач.

Рис. 2. Усредненный пример рекламы корпоративного продукта Банк «ВТБ» ПАО
Источник: ВТБ [8].

Рисунок 2 демонстрирует более удачный кадр, так как он позволяет очень четко сформировать посыл предложения. Опять же удачные шрифт, цвета и композиция кадра позволяют говорить о достаточно неплохом качестве рекламного материала, однако он фактически мало что привносит в формирование имиджа банка.

Формально рекламные кампании имиджевых продуктов Банк «ВТБ» ПАО очень ограничены – первый в линейке имиджевых продуктов «Привилегия» расположен между масс-маркетом и индивидуальным банковским обслуживанием. Его рекламная кампания также находится между экстенсивной и интенсивной рекламой. Отметим витиеватое построение фраз и грамотную речь С. Машкова во всех роликах этого продукта [9], однако одновременно с этим и интенсивное использование CGI относительно низкого качества и абстракцию видеоряда. Все вышесказанное не выделяет рекламу продукта «Привилегия» из общей канвы рекламных роликов Банк «ВТБ» ПАО, однако сам видеоряд сделан достаточно хорошо и заставляет фокусироваться на аудиокomпоненте, тогда как видеокomпонента уходит на второй план.

Отметим, что у Банк «ВТБ» ПАО есть также и линейка продуктов для максимально обеспеченных клиентов «Прайм+» или «Прайм» в зависимости от условий и региона функционирования банка. При этом рекламы этих продуктов не существует в принципе, что опять же указывает на то, что Банк «ВТБ» ПАО во многом полагается на экстенсивную рекламу, тогда как адресной рекламы у банка очень мало.

Для корпоративного сектора у Банк «ВТБ» ПАО имиджевой рекламы вообще нет, что является значительным упущением банка и очень сильно ограничивает его возможности по продвижению собственного имиджа на конкурентном рынке банковских услуг. С учетом же того, что в 2022 году Банк «ВТБ» ПАО потратил 22,6 млрд руб на рекламу, при этом утрачивая позиции во всех сегментах [10], рекламная кампания банка работает исключительно неэффективно и требует значительной доработки или же полного пересмотра.

Таким образом можно сделать вывод что аудиовизуальная реклама Банк «ВТБ» ПАО. Во-первых, качество рекламы банка соответствует модели его рекламной кампании – экстенсивной, однако, как и в любом случае применения рекламных технологий встает вопрос о ее эффективности. Можно обоснованно говорить о том, что реклама Банк «ВТБ ПАО» во многом неэффективна и не выделяется из информационного потока, что не позволяет рассматривать ее как пример удачного использования рекламных технологий для формирования имиджа. Во-вторых, количество рекламы банка недостаточно для замещения ее качества – в отдельных сегментах (корпоративные клиенты и премиальный сегмент) банк не может реализовать рекламу достаточного качества для привлечения внимания. В-третьих, Банк «ВТБ» ПАО во многом полагается на имеющиеся позиции на финансовом рынке и не уделяет должного внимания именно имиджевой рекламе, тогда как в современных кризисных условиях это исключительно важно.

Список литературы

1. Николаева М.А. Основы рекламы: интегративный курс: учебно-методический комплекс / М.А. Николаева; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2012. – 380 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/42050738.pdf> (дата обращения: 20.04.2025). EDN FEMGEF
2. Новогодняя реклама ВТБ 2022–2023. СТС (26.12.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=lsq-vt4Ocb0>, https://www.youtube.com/watch?v=Bv6l_SLpOVU (дата обращения: 20.04.2025).
3. Реклама Банк ВТБ «Переведите пенсию в ВТБ и получите 2000 Р». Николай Дроздов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=HpTsUgdL8vY> (дата обращения: 30.04.2025).

4. Кредит с возвратом всех процентов. Реклама с Безруковым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=hFCJE_Dl6sU (дата обращения: 20.04.2025).
5. GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством: учебное пособие / под ред. Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2012. – 407 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ifksimp.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15670/2021/09_Sentjabr/Smorgunov_L_S_i_dr_GR-svyazi_s_gosudarstvom_2012_1.pdf (дата обращения: 20.04.2025).
6. ВТБ услуги для бизнеса реклама. 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=DvJv9vo4Xz0> (дата обращения: 30.04.2025).
7. Реклама ВТБ «Перезагрузите свой бизнес вместе с ВТБ!». Семён Слепаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2UufmjzssxM&t=30s> (дата обращения: 30.04.2025).
8. Реклама ВТБ «Услуги для бизнеса ВТБ». Семён Слепаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=zxtrNDTkzrs> (дата обращения: 20.04.2025).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vtb.ru> (дата обращения: 19.04.2025).
10. Реклама ВТБ24 «Деньги – это нормально» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=t7oGTGwHAI1> (дата обращения: 20.04.2025).
11. Эксперт рассказал, сколько банки в России тратят на рекламу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prime.ru/banks/20220203/835973685.html> (дата обращения: 20.04.2025).
12. Ананьева Е.О. Гражданско-правовое регулирование вопросов цифровизации общества / Е.О. Ананьева, А.В. Бондаренко, М.Ю. Лукиянов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – №8 (171). – С. 14–18. EDN FSQNUG
13. Комплексная оценка влияния маркетинговых стратегий на развитие гостиничного сервиса и эффективного управления / И.Р. Фархутдинова, А.И. Токарева, М.П. Янина, Д.А. Клементьева // Дискуссия. – 2024. – №6 (127). – С. 174–179. DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-174-179. EDN CAXAWV
14. Бондаренко А.В. Интуиция и искусство / А.В. Бондаренко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №12–1. – С. 37–39. EDN TFGSCT
15. Шаров М.И. Направления совершенствования маркетинговых стратегий компании / М.И. Шаров // Дискуссия. – 2024. – №5 (126). – С. 104–111. DOI 10.46320/2077-7639-2024-5-126-104-111. EDN MTTQJR
16. Трансформация маркетинговой стратегии как инструментальной данной ценности ребрендинга российских компаний / А.М. Миназова, А.П. Файзуллина, С.И. Насырова, У.А. Барлыбаев // Human Progress. – 2024. – Т. 10. №9. DOI 10.46320/2073-4506-2024-9a-11. EDN XRCPPK

Никитина Наталья Владиславовна
канд. экон. наук, доцент, директор
Института экономики предприятий
Матросова Дарья Сергеевна
магистрант

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138527

ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: рассмотрены причины формирования убытков, направления обеспечения стабильного развития предприятия с положительными финансовыми результатами, отражающими специфику деятельности предприятия специализирующегося на геолого-геофизических исследованиях на территории Приволжского федерального округа и Западной Сибири.

Ключевые слова: риски, устойчивость, рентабельность, финансовые показатели, промышленно-геофизические работы, геолого-технические исследования, развитие.

Финансово-экономический анализ представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оценку текущего состояния предприятия, выявление слабых мест и формирование стратегии дальнейшего роста и устойчивого функционирования организации. Анализ включает сбор, обработку и интерпретацию финансовой отчетности, бухгалтерских данных, показателей эффективности деятельности компании, тенденций рынка и конкурентной среды [1; 2]. Основной целью является получение объективной картины финансового положения фирмы, позволяющей своевременно выявлять риски и разрабатывать меры по их минимизации. Исследуемое предприятие ПАО СНГЕО – это сервисное предприятие, основанное в 1947 году, выполняющее геолого-геофизические исследования на территории Приволжского федерального округа и Западной Сибири. ПАО СНГЕО проводит геологоразведочные, геофизические и геохимические работы в области изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы. Находясь в структуре ПАО «НК «Роснефть», предприятие постоянно расширяет круг взаимовыгодного сотрудничества с заказчиками, в лице которых выступают АО «Самаранефтегаз», АО «Оренбургнефть», ПАО АНК «Башнефть», ООО «РН-Юганскнефтегаз» и другие.

Готовность к сотрудничеству Общество подтверждает регулярным участием в тендерах на производство геофизических работ в Российской Федерации. Анализ финансово-экономических показателей деятельности предприятия показали значительную зависимость от заемных средств.

Коммерческую эффективность, конкурентоспособность и потенциал для развития определяют результирующие показатели финансово-экономической деятельности предприятия – выручка и рентабельность [4, с. 956]. Проведенный анализ показал, что по итогам 2023–2024 гг. получен убыток в размере 642 млн рублей и 259 млн рублей соответственно. В 2025 году прогнозируется убыток в 207 млн рублей. В целом динамика чистой прибыли положительная, так как имеется положительная тенденция к сокращению отрицательной рентабельности с -27% до -6%. Отрицательный финансовый результат по итогу 2025 г. прогнозируется по причине отсутствия на данный момент индексации доходных расценок подразделениями промыслово-геофизических работ и геолого-технологических исследований, переноса сроков выполнения геологоразведочных работ на конец 2025 года, а также ростом затрат на материальные и трудовые ресурсы. Динамика выручки и чистой прибыли представлена на рисунках 1, 2.

Основными причинами формирования убытка являются: Работа по убыточным контрактам на промыслово-геофизические работы и геолого-технические исследования; Снижение объемов работ по всем направлениям деятельности; Отсутствие перспективных проектов по сейсморазведочным работам в обозримом будущем. Отрицательный финансовый результат по итогу 2025 г. прогнозируется по причине отсутствия на данный момент индексации доходных расценок подразделениями промыслово-геофизических работ и геолого-технологических исследований, переноса сроков выполнения геологоразведочных работ на конец 2025 года, а также ростом затрат на материальные и трудовые ресурсы. При этом основными причинами спада выручки на протяжении 5 лет являются: изношенность парка оборудования и техники, отсутствие возможности обновления без дополнительного финансирования (работа по расценкам ниже рыночных), проигрыш тендеров (возможность демпинга у более мелких компаний-конкурентов).

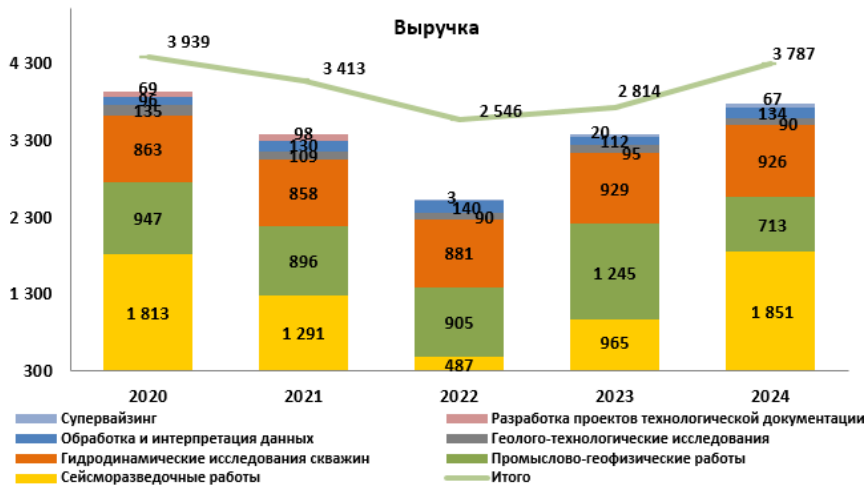

Рис. 1. Динамика выручки по подразделениям ПАО СНГЕО

Основными причинами спада выручки на протяжении 5 лет являются: изношенность парка оборудования и техники; отсутствие возможности обновления без дополнительного финансирования (работа по расценкам ниже рыночных); проигрыш тендеров (возможность демпинга у более мелких компаний-конкурентов); текучесть персонала, отток кадров к конкурентам.

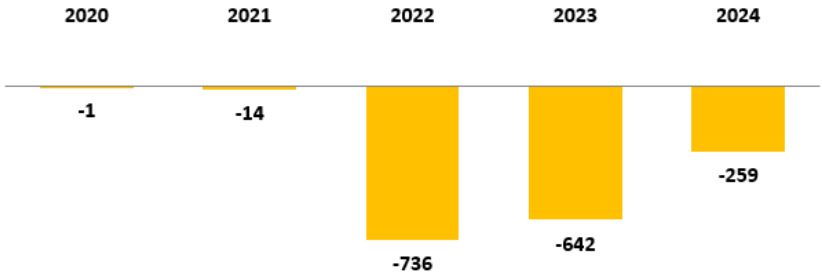

Рис. 2. Динамика чистой прибыли ПАО СНГЕО, в млн руб.

Анализируемые показатели рентабельности имеют отрицательные значения как в 2023, так и в 2024 году, что свидетельствует об убыточности деятельности предприятия. Улучшение показателя рентабельности продаж указывает на снижение убытков с каждого рубля выручки, что может быть связано с оптимизацией себестоимости или ценовой политикой [3, с. 79]. Темп роста рентабельности активов свидетельствует о более эффективном использовании активов компании. Несмотря на сохраняющуюся убыточность, предприятие демонстрирует положительную динамику по всем ключевым показателям рентабельности. Наиболее значительное улучшение наблюдается в показателе ROE (30,3%), что свидетельствует об эффективных мерах по управлению собственным капиталом. Для достижения устойчивой прибыльности требуется дальнейшая работа по оптимизации финансово-хозяйственной деятельности.

В рамках реализации стратегии развития ПАО СНГЕО на 2024–2028 гг., реализуются мероприятия верхнего уровня по выводу предприятия из кризисного положения, а именно:

- 1) отсрочка платежей по процентам с мая 2022 г. (эффект за 2022–2023 г. по денежным средствам составил 294 млн руб.);
- 2) реализация неликвидного движимого и недвижимого имущества Общества (31 млн руб.);
- 3) актуализация и утверждение в компании справочника расценок на геофизические работы для дочерних обществ ПАО «НК «Роснефть»;
- 4) разработка и утверждение программы перевооружения согласно утвержденным производственным программам и инвестиционной программе по закупке нового промыслово-геофизического оборудования;
- 5) пересмотр расценок по убыточным контрактам. Отказ от выполнения работ по убыточным расценкам.

Также в целях предотвращения формирования кассового разрыва из-за несвоевременной оплаты услуг подрядчиков, процесс согласования договоров со сторонними заказчиками проходит тщательную проверку со стороны казначейско-финансового отдела в части рассмотрения сроков оплаты услуг. Преимущество отдается подрядчикам с минимальными сроками оплаты услуг – от 30 до 45 дней.

После реализации Плана мероприятий планируется устойчивый рост выручки за счет следующих факторов:

- установление безубыточных цен на работы и услуги;
- организация новых партий по сейсморазведочным работам;
- рост объемов по промыслово-геофизическим работам и гидродинамическим исследованиям скважин;
- развитие нового направления деятельности – супервайзинг сейсморазведочных работ;
- реализация Стратегии подразумевает постепенный выход СНГЕО на безубыточный уровень.
- перечень основных проблемных вопросов с предлагаемыми решениями представлен в таблице 1.

Таблица 1

Проблемные вопросы и пути решения по выходу СНГЕО на безубыточный уровень в рамках стратегии развития

№	Проблема	Предлагаемое решение
1.	Отсутствие индексации расценок на выполняемые промыслово-геофизические работы с 2012г. приводит к убытку по направлению деятельности. Это связано со значительным удорожанием запасных частей, взрывчатых материалов, горюче-смазочных материалов (ГСМ), прострелочно-взрывной аппаратуры, трудовых ресурсов	Согласование подхода к уровню цены: повышение расценок на промыслово-геофизические услуги до безубыточного уровня и применение ресурсного метода расчетов по прочим видам деятельности
2.	Отсутствие подписанных договоров на сейсморазведочные работы (СРР) на зимний полевой сезон 2025–2026 гг., отсутствие программы сейсморазведочных работ в обозримом будущем	Выбор СНГЕО в качестве единственного поставщика по направлению СРР, обеспечение объемами
3.	Устаревание техники – эксплуатация транспортных средств выше нормативного срока эксплуатации. Отсутствие финансирования для реализации инвестиционной программы и обновления парка техники	Согласование эксплуатации транспорта с возрастом свыше нормативного срока эксплуатации на объектах Заказчиков, с последующим поэтапным выводом из эксплуатации в рамках реализации инвестиционной программы 2025–2029 гг.
4.	ПАО СНГЕО имеет 4 договора займа. В настоящее время проходит процедура капитализации Обществ посредством взноса в УК (доп. эмиссия ценных бумаг)	Для дальнейшего продвижения вопроса необходима резолюция ГИД
5.	Убыточность Общества по итогам года. При отсутствии контрактов на СРР с планируемыми Заказчиками и простоем производственных партий. убыток по 2025 году составит более 200 млн. руб.	Организация/восстановление третьей сейсморазведочной партии на месторождениях Западной Сибири; Развитие беспроводной сейсморазведки

Таким образом, для предприятия намечены следующие стратегические цели развития до 2027 г.:

- 1) расширение деятельности Общества в регионах присутствия: покрытие потребностей заказчиков в Поволжье на 100%;
- 2) расширение географии присутствия Общества: организация новых филиалов в регионах Западной и Восточной Сибири;
- 3) приобретение статуса единого поставщика промышленно-геофизических услуг в периметре ПАО «НК «Роснефть»;
- 4) наращивание мощностей по ССР до 4 сейсморазведочных партий к 2027 году;
- 5) наращивание мощностей по промышленно-геофизическим работам до 5 экспедиций к 2027 году;
- 6) прогрессивный рост выручки и поддержание рентабельности ПАО СНГЕО. Наращивание объема выручки к 2027 г. до 8 млрд рублей с НДС;
- 7) организация собственного производства приборов;
- 8) повышение производительности труда к 2027 г. до уровня 2,5 млн руб./чел.

Реализация всех предложенных направлений сможет обеспечить выход предприятия на безубыточную работу и устойчивое развитие с положительными результатами.

Список литературы

1. Наугольнова И.А. Затраты как основной показатель оценки результативности процессного управления / И.А. Наугольнова // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 8 февраля 2022 года) / редколлегия: С.И. Ашмарина, В.А. Пискунов (отв. редакторы) [и др.]. – В 2 ч. Ч. 2. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2022. – С. 109–111. – DOI 10.46554/Russian.science-2022.02-2-109/111. – EDN LDBNOZ.
2. Наугольнова И.А. Эффективное управление затратами в условиях импортозамещения и цифровизации: стратегии и методы / И.А. Наугольнова // Вопросы экономики и права. – 2023. – №177. – С. 73–77. – DOI 10.14451/2.177.73. – EDN MTBIUB.
3. Наугольнова И.А. Интеграция процессов управления затратами и управления проектами для повышения эффективности бизнеса / И.А. Наугольнова // Вопросы экономики и права. – 2023. – №177. – С. 78–81. – DOI 10.14451/2.177.78. – EDN NNZYQC.
4. Халяпин А.А. Оптимизация структуры бухгалтерского баланса как фактор повышения финансовой устойчивости организации / А.А. Халяпин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №120. – С. 954–983. – EDN WHGIDD.

Петрова Светлана Вячеславовна

канд. экон. наук, доцент

Тяжев Александр Геннадьевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные подходы к оценке персонала в муниципальных учреждениях, включая традиционные и инновационные методы (KPI, 360-градусная обратная связь, система сбалансированных показателей). Анализируются ключевые проблемы, такие как субъективность оценки, низкая мотивация сотрудников и бюрократизация процессов. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации на системы оценки, включая использование автоматизированных платформ и big data. Предлагаются рекомендации по совершенствованию оценочных механизмов в муниципальном секторе.

Ключевые слова: оценка персонала, ключевые показатели эффективности, муниципальные учреждения, KPI, оценка эффективности труда государственных служащих, методы исследований.

Повышение благосостояния граждан – ключевой приоритет социально-экономического развития России. Достижение этой цели требует комплексного подхода, учитывающего множество взаимосвязанных аспектов: от уровня доходов и социальных гарантий до результативности работы государственных институтов и местного самоуправления. В данном контексте особую актуальность приобретает вопрос оценки эффективности деятельности муниципальных служащих, поскольку именно от качества их работы во многом зависит реализация государственной политики на местах.

Совершенствование системы оценки результативности госслужащих муниципального уровня представляет собой стратегически важную задачу. Грамотно выстроенные механизмы мониторинга и анализа эффективности позволяют не только оптимизировать управленческие процессы, но и способствуют повышению качества предоставляемых населению услуг. Это, в свою очередь, создает

предпосылки для устойчивого развития территорий и улучшения социально-экономических показателей в целом по стране.

Разработка объективных критериев оценки профессиональной деятельности муниципальных кадров требует учета специфики их работы, которая сочетает в себе как административные функции, так и непосредственное взаимодействие с населением. Внедрение современных методик анализа эффективности, адаптированных к реалиям местного самоуправления, способно стать действенным инструментом повышения результативности государственного управления на региональном и муниципальном уровнях.

В сфере муниципального управления сложилась многоуровневая система оценки профессиональной деятельности сотрудников, включающая различные методологические подходы. Эти подходы существенно различаются по степени адаптивности, объективности и соответствию современным требованиям к управлению персоналом.

К проверенным временем методам относятся прежде всего аттестационные мероприятия, проводимые с установленной периодичностью. Суть таких процедур заключается в комплексной проверке соответствия работника занимаемой должности по формальным и качественным критериям. Не менее важное значение имеют экспертные оценки, когда деятельность специалиста анализируется профильными экспертами, обладающими необходимыми компетенциями. Третьим важным элементом традиционной системы оценки остается мониторинг соблюдения должностных регламентов и инструкций, позволяющий контролировать базовые аспекты рабочего процесса.

Среди инновационных подходов особого внимания заслуживает система ключевых показателей эффективности (KPI), которая переводит оценку в плоскость конкретных измеримых результатов. Более комплексный характер носит сбалансированная система показателей (BSC), учитывающая не только количественные, но и качественные параметры работы. Метод круговой оценки (360 градусов) принципиально меняет подход к сбору информации, получая обратную связь от всех участников рабочего процесса. Особняком стоит управление по целям (MBO), где оценка привязывается к достижению конкретных, заранее согласованных результатов.

Анализ существующих практик оценки эффективности муниципальных служащих позволил идентифицировать ряд существенных проблемных аспектов, требующих незамедлительного решения. Наиболее остро проявляется проблема субъективного подхода при проведении оценочных мероприятий, когда личные предпочтения и предвзятость проверяющих существенно искажают реальную картину профессиональных достижений сотрудников. Серьёзной проблемой представляется явный перекос в сторону формальных критериев оценки в ущерб качественным показателям работы. Существующие системы зачастую фиксируют лишь поверхностные аспекты деятельности, не отражая реальный вклад специалиста в решение поставленных задач. Это приводит к формированию искажённой картины профессиональной эффективности персонала.

Отдельного внимания заслуживает проблема слабой мотивационной составляющей. Текущие оценочные механизмы не создают достаточных стимулов для профессионального роста и совершенствования рабочих показателей. Сотрудники зачастую воспринимают процедуры оценки как формальность, не видя прямой связи между своими усилиями и карьерными перспективами. Чрезмерная бюрократизация оценочных процессов превращает их в громоздкую и ресурсоёмкую процедуру, отнимающую значительное рабочее время без ощутимой пользы для реального повышения эффективности работы учреждения. Многочисленные отчёты и формальные показатели заслоняют собой суть оценки – реальное улучшение качества муниципального управления.

Современные цифровые инструменты кардинально меняют подходы к оценке эффективности персонала, предлагая принципиально новые решения для повышения объективности, прозрачности и глубины анализа. Специализированные программные платформы позволяют в режиме реального времени отслеживать ключевые показатели деятельности сотрудников. Такие системы минимизируют человеческий фактор, обеспечивая непрерывный сбор данных и автоматическое формирование аналитических отчетов. Обработка массивов информации (Big Data) дает возможность выявлять скрытые закономерности в работе персонала. Статистические методы и прогнозная аналитика помогают определить не только текущие результаты, но и потенциал профессионального роста каждого специалиста. Применение алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет перевести оценку персонала на качественно новый уровень. Умные системы способны анализировать не только количественные показатели, но и качественные аспекты работы, выявляя сложные взаимосвязи и предлагая персонализированные рекомендации.

Совокупное применение этих технологических решений формирует принципиально новую экосистему оценки персонала, где объективные данные заменяют субъективные суждения, а аналитика становится основой для стратегических кадровых решений.

Исследование позволило определить ключевые направления модернизации системы оценки муниципальных служащих. Основной акцент следует сделать на создании комплексной модели, объединяющей количественные и качественные показатели деятельности. Это позволит преодолеть формальный подход и получить объективную оценку эффективности.

Существенный потенциал повышения точности и оперативности оценок связан с активным внедрением специализированных цифровых решений. Автоматизированные системы мониторинга способны обеспечить непрерывный сбор данных, минимизировать субъективный фактор и существенно сократить временные затраты на проведение оценочных процедур. Особое значение приобретает разработка четкого механизма увязки результатов оценки с системой материального и нематериального стимулирования, что позволит трансформировать формальную процедуру в действенный инструмент мотивации персонала.

Особое значение имеет разработка четкого механизма связи результатов оценки с системой мотивации, что превратит формальную процедуру в действенный инструмент управления персоналом. Особый исследовательский интерес представляет изучение возможностей применения технологий искусственного интеллекта и предикативной аналитики для прогнозирования профессионального развития сотрудников и оптимизации кадровых решений.

Реализация предложенных мер требует поэтапного подхода, включающего пилотное тестирование новых методик, обучение персонала и создание соответствующей нормативной базы. Однако потенциальный эффект от такой модернизации – повышение качества муниципального управления, рост профессиональной мотивации служащих и оптимизация кадровых процессов – полностью оправдывает необходимые организационные усилия.

Список литературы

1. Каплан Р. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 320 с.
2. Иванова С.В. Оценка персонала: современные методы и технологии / С.В. Иванова. – М.: Юрайт, 2023. – 278 с.
3. Петров А.А. Цифровая трансформация HR: как искусственный интеллект меняет управление персоналом / А.А. Петров. – СПб.: Питер, 2022. – 210 с.
4. Смирнова О.М. KPI и мотивация персонала в государственном секторе / О.М. Смирнова, А.В. Козлов. – М.: Инфра-М, 2023. – 185 с.
5. Беляев Д.А. Управление эффективностью в эпоху big data / Д.А. Беляев. – М.: Эксмо, 2021. – 256 с.
6. Федотова Л.Н. Искусственный интеллект в HR: практическое руководство / Л.Н. Федотова. – М.: Альпина PRO, 2023. – 192 с.
7. Кузнецов Е.Ю. Цифровые платформы для оценки персонала: опыт внедрения / Е.Ю. Кузнецов // Управление человеческими ресурсами. – 2024. – №2. – С. 45–58.
8. Министерство труда и социальной защиты РФ. Методические рекомендации по оценке эффективности государственных служащих. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru> (дата обращения: 30.04.2025).

Поникаров Владимир Александрович
канд. техн. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва

Советкина Мария Владимировна
экономист
г. Москва

СИСТЕМА КОНТРОЛЛИНГА ПЕРСОНАЛА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация: в статье представлен анализ причин необходимости появления такого феномена, как контроллинг персонала. Выделены оперативное и стратегическое направления контроллинга персонала. Рассмотрены функции, объекты, инструменты, виды и этапы деятельности контроллинга персонала.

Ключевые слова: контроллинг персонала, оперативное направление контроллинга, стратегическое направление контроллинга, трудовые процессы, трудовой потенциал, процессы управления персоналом, служба контроллинга персонала.

Основными чертами современной экономики России являются.

1. Повышение нестабильности внешней среды.
2. Смещение акцента с контроля прошлого на анализ будущего.
3. Увеличение скорости реакции на изменения внешней среды, повышение гибкости предприятия.
4. Необходимость в непрерывном отслеживании изменений, происходящих во внешней и внутренней среде предприятия.
5. Необходимость продуманной системы действий по обеспечению выживаемости предприятия и избеганию кризисных ситуаций.
6. Непрерывное увеличение сложности продукции и технологических процессов.

7. Необходимость разработки механизма внутренней координации внутри системы управления персоналом.

8. Необходимость построения специальной системы информационного обеспечения управления персоналом.

9. Снижение демографического потенциала России.

10. Повышение скорости происходящих в обществе изменений.

11. Нарастание социально-политической напряженности.

Именно эти особенности ставят новые задачи перед руководителями и менеджерами современных российских предприятий и являются основными причинами появления такого феномена, как контроллинг персонала.

Под контроллингом персонала понимается ориентированная на перспективу система информационной, аналитической и методологической поддержки управления трудовыми ресурсами в процессе планирования, контроля и принятия управленческих решений по всем функциональным направлениям деятельности предприятия, направленная на повышение эффективности этой деятельности.

Экономическая сущность контроллинга персонала раскрывается в выполняемых им функциях:

- 1) координация управленческой деятельности по достижению целей персонала и предприятия;
- 2) информационная и консультационная поддержка принятия управленческих решений по использованию трудовых ресурсов;
- 3) создание и обеспечение функционирования общей информационной системы управления персоналом предприятия;
- 4) обеспечение рациональности управленческого процесса работников предприятия.

В контроллинге персонала, являющемся частью функций контроллинга предприятия в целом, выделяется оперативное и стратегическое направления.

Система долгосрочного планирования, наблюдения и контроля эффективности использования затрат на персонал, связанная со стратегией предприятия и ориентированная на перспективу, называется стратегическим контроллингом персонала.

Цель стратегического контроллинга – оптимизация управленческих решений и обеспечение конкурентоспособности стратегии организации в области человеческих ресурсов. Долгосрочные цели контроллинга реализуются путем анализа и учета факторов внутренней и внешней среды развития предприятия при обосновании стратегического планирования трудовых показателей.

Достижение текущих целей управления персоналом путем своевременной передачи руководству аналитической информации о контрольных показателях обеспечивается с помощью оперативного контроллинга.

Оперативный контроллинг осуществляется в регулярном режиме по мере необходимости и основан на своевременном выявлении отклонений от намеченных планов в целях недопущения кризиса. Данные оперативного контроллинга обеспечивают менеджеров по персоналу информацией об управляемой системе, с тем чтобы в нужный момент принять меры по оптимизации систем «эффективность труда» и «затраты-результаты».

Основными объектами контроллинга персонала являются трудовые процессы, трудовой потенциал и процессы управления персоналом.

В процессе своей деятельности служба контроллинга персонала (СКП) использует следующие инструменты: опросы работников, статистическое прогнозирование, бюджетирование, управление по целям, анализ издержек, статистические методы причинно-следственного анализа.

Система контроллинга персонала предприятия включает комплекс взаимосвязанных видов деятельности.

1. Оценка уровня потенциальных возможностей и способностей персонала организации.
2. Планирование потребности в человеческих ресурсах (оценка наличных человеческих ресурсов и определение потребности организации в новом персонале).
3. Анализ рынка труда с целью выявления спроса и предложения в сфере человеческих ресурсов.
4. Набор персонала (поиск кандидатур различной квалификации и уровня исходя из стратегии организации; отбор персонала; прием на работу) с учетом его потенциальных возможностей и способностей.
5. Адаптация нового сотрудника (психологическая и профессиональная) с целью его закрепления в организации.
6. Создание благоприятного микроклимата в коллективе как части корпоративной культуры организации.
7. Развитие творческого потенциала персонала организации и приращение его ценности.
8. Разработка действенной системы мотивации труда.
9. Обеспечение рациональных условий труда.
10. Создание оптимальной производственной и организационной структуры организации.
11. Управление нововведениями.
12. Аттестация. Система переподготовки и повышения квалификации персонала.
13. Планирование карьеры.

14. Профилактика и ликвидация конфликтов.

15. Увольнение сотрудника.

16. Анализ затрат и результатов труда.

Деятельность СКП по каждому из перечисленных видов проводится в 3 этапа:

1) определение оптимальной (идеальной) модели управления персоналом для предприятия путем формирования регламентов, стандартов, планов (и выработки на их основе критериев и показателей);

2) сравнение достигнутых результатов с установленными критериями и показателями;

3) принятие решений по координации деятельности объекта.

Организационно СКП может позиционироваться на предприятии в следующих конфигурациях:

1) СКП является частью централизованной службы контроллинга. В этом случае существует опасность того, что специфическое мышление руководства службы контроллинга, ориентированное в большей степени на экономико-финансовый учет и отчетность, не позволит создать систему контроллинга персонала, учитывающую особенности менеджмента персонала;

2) СКП является штабной структурой, подчиняющейся непосредственно руководителю предприятия. Это в принципе разумное решение может привести к активному неприятию и бойкотированию работы СКП со стороны Отдела кадров;

3) СКП структурно входит в Отдел кадров с таким же рангом в иерархии управления, как, например, служба развития персонала. Но существует опасность того, что контроллинг персонала потеряет свою особую роль – осуществлять координацию и информационную поддержку других подразделений в сфере управления персоналом.

Список литературы

1. Ларионов В.В. Контроллинг персонала: учебное пособие для магистров / В.В. Ларионов. – М.: Дашков и Ко, 2019. – 236 с. – EDN LGKPAC

2. Поникаров В.А. Управление предприятием на основе контроллинга / В.А. Поникаров // Основы современного управления: теория и практика: учебник. – 4-е изд., испр. / под общ. ред. д.э.н., профессора В.Н. Боробова. – М.: Дашков и Ко, 2023. – С. 282–330.

3. Бушина Ф. Контроллинг персонала как стратегический инструмент внутрифирменного управления / Ф. Бушина, В.А. Поникаров // Сборник трудов III Международного конгресса по контроллингу / под науч. ред. С.Г. Фалько. – М.: Объединение контроллеров, 2013. – С. 25–34.

Робкин Даниил Сергеевич

магистрант

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ПОКОЛЕНИЯ Z (НА ПРИМЕРЕ ООО «КРАФТТРАНС АТЛАС»)

Аннотация: вопросы мотивации персонала организации в статье рассматриваются применительно к поколению Z. Задачи исследования: исследование особенностей поколения Z, исследование системы мотивации в экспедиционной компании ООО «КРАФТТРАНС Атлас». В работе проведен анализ работ исследователей, касающихся особенностей поколения Z, а также анализ системы мотивации компании ООО «КРАФТТРАНС Атлас».

Ключевые слова: поколение z, система мотивации, особенности поколения, эффективность труда, индивидуальный подход, методы мотивации.

В условиях современного общества и развития рынка труда особую актуальность приобретает вопрос формирования эффективной и конкурентной системы мотивации для сотрудников поколения Z. На конференции посвященной образованию в современной экономике #ВДЕЛЕ руководитель аналитической службы РСПП А. Энговатова выдвинула прогноз, что «К 2030 году 60% рабочей силы будут составлять миллениалы и поколение Z.» [4].

В научных исследованиях зарубежных и отечественных авторов представлены различные интерпретации границ поколений. За основу принято считать теорию поколений, разработанную двумя американскими учеными У. Штрауссом и Н. Хоувом, в которой указано «...каждые 20 лет в мире сменяются поколения и с новыми поколениями приходят новые люди с новыми ценностями, идеями и с другим складом ума.» [2, с. 10]. Основатель исследовательского центра «RuGenerations» Е. Шемис и психолог А. Антипов адаптировали эту теорию для российского общества, в своей работе они выделяют временные рамки, в которых рождено поколение Z (2003–2023 гг.) [6].

Целью данного исследования является анализ конкурентных преимуществ системы мотивации для сотрудников поколения Z.

Задачи исследования: исследование особенностей поколения Z; исследование системы мотивации и экспедиционной компании ООО «КРАФТТРАНС Атлас».

В конце 2016 года компания Сбербанк совместно с агентством Validata проводило исследование на тему «Современная молодежь», в ходе исследования было проведено 18 фокус-групп с детьми и молодежью в возрасте от 5 до 25 лет. Результатами данного исследования стал отчет, в котором было выделено 30 фактов о современном поколении. Можно выделить несколько основных фактов из результатов исследования, которые позволят дать характеристику поколению Z. Во-первых, современная молодежь не воспринимает большой объем информации, для них важно чтобы информация была краткой и понятной. Согласно исследованию, концентрация внимания у молодых людей составляет всего 8%. Вторую характеристику, которую можно дать благодаря этому исследованию, что современному поколению работа должна приносить удовольствие и доход, но при этом не отнимать много времени. Третья характерная черта для нового поколения является отношение к будущему. Молодые люди не ставят перед собой амбициозных целей на перспективу, для них важен личный комфорт и спокойствие [1].

Согласно исследованию Юшковой Т.А. «...компания Universum совместно с Центром лидерства Массачусетского технологического университета проводила исследование, в ходе которого были опрошены 18 337 молодых людей из 19 стран. В число респондентов входило 796 молодых россиян, 99 из которых были в возрасте от 15 до 22 лет...» [3]. Согласно данному исследованию в 2020 году представители современного поколения составили 20% рабочей силы во всем мире. С каждым годом этот процент растет, так как поколение Z выпускается из высших учебных заведений и активно вступает в трудоспособный возраст, постепенно вытесняя более старшие поколения с рынка труда, которые достигают пенсионного возраста.

Рассматривая поколение Z, как сотрудников компаний можно сказать, что есть существенные отличия от работников более старших поколений. Исследователь Юшкова Т.А. утверждает, что «...современное молодое поколение в основном лишено страха совершить ошибку, страха потерять работу...»

[7, с. 1866]. Это говорит о том, что молодые сотрудники не боятся изменений в своей жизни, если в процессе трудовой деятельности их потребности в комфорте и уважении не будут удовлетворяться, то они могут уволиться по собственному желанию, не смотря на свое финансовое состояние.

Сотрудников поколения Z тяжело удержать на одном рабочем месте так в своей работе отмечает Кулакова А.Б., что «Молодежь не ориентирована на долгосрочную профессиональную карьеру, 8-часовой рабочий день и желание быть трудоголиком.» [5, с. 6]. Современное поколение живет в эпоху быстро меняющейся информации. Исходя из этого «цифровые дети» живут по принципу «здесь и сейчас» и не задумываются о перспективах в будущем.

ООО «КРАФТТРАНС Атлас» является динамично развивающейся компанией, которая на рынке международных грузоперевозок работает более 12 лет. Для успешной конкуренции в своем сегменте рынка, компании требуется не только привлечение новых молодых сотрудников, но и их удержание. На 2024 год в компании работает 89 сотрудников, из которых 40 молодых сотрудников, относящихся к поколению Z, что составляет 44.94% от общего числа персонала. Средний возраст сотрудников составляет 24 года, что соответствует поколению Z.

Для успешного удержания сотрудника и привлечения нового молодого специалиста в компанию необходимы конкурентные преимущества системы мотивации. В ООО «КРАФТТРАНС Атлас» система мотивации формируется на нескольких ключевых направлениях. Прежде всего, это гибкие условия работы, позволяющие сотрудникам самостоятельно планировать свой рабочий график. 85% сотрудников поколения Z имеют возможность удаленной работы 2–3 дня в неделю, что существенно повышает их удовлетворенность работой и позволяет лучше балансировать между профессиональной деятельностью и личной жизнью.

Следующее ключевое направление в системе мотивации компании является система KPI (Key Performance Indicators), она построена таким образом, что учитываются особенности современного поколения и включает в себя несколько важных компонентов. Сотрудники получают не только базовую заработную плату, но и дополнительные вознаграждения за достижение конкретных показателей эффективности. К таким показателям относятся организация и проведение встреч с клиентами 6 раз за месяц, получение 50 новых запросов на перевозки, из которых 25 от новых клиентов. Это создает четкую систему ориентиров для сотрудников и стимулирует их к постоянному развитию в профессиональной деятельности.

Программа поддержки штатного психолога является важным элементом системы мотивации. Из-за специфики работы в международных перевозках у молодого поколения часто случаются «выгорания» это обусловлено тем, что специалисту часто приходится испытывать стресс во время организации перевозки. Так как поколению Z важно комфорт и спокойствие они могут обращаться за психологической помощью к психологу, который есть в штате компании.

Программа адаптации и развития персонала является еще одним не маловажным элементом системы мотивации. Компания регулярно организует еженедельные тренинги по профессиональному

развитию, внедряет систему наставничества от опытных сотрудников. Это позволяет молодым специалистам не только повышать свою квалификацию, но и активно участвовать в развитии компании.

В ходе исследования системы мотивации компании ООО «КРАФТТРАНС Атлас» был проведен опрос среди молодых сотрудников, в котором приняли участие 20 сотрудников, в возрасте от 22 до 28 лет. Результаты опроса демонстрируют высокую удовлетворенность системой мотивацией у поколения Z. 95% опрошенных удовлетворены всей системой мотивации, 5% хотели бы внести небольшие изменения, такие как внедрение геймификации в рабочие процессы, 80% отмечают удобство гибкого графика и удаленной работы, 90% сотрудников планируют долгосрочное сотрудничество с компанией. Эти показатели свидетельствуют о том, что компания успешно учитывает потребности и ожидания молодых специалистов. Здесь также необходимо отметить значение процессов цифровизации организации, а также новых форм работы, к которым необходимо адаптировать молодых сотрудников поколения Z [8]. Процессы мотивации сотрудников поколения Z, с учетом процессов цифровизации организаций и отраслей, будут играть решающую роль при развитии высокотехнологичных отраслей регионов, в деятельности которых должны принимать участие высокомотивированные сотрудники компаний, функционирующими в различных сферах экономики высокотехнологичного региона [9; 10]. Анализируемые нами процессы мотивации молодых сотрудников на примере ООО «КРАФТТРАНС Атлас» являются составной частью модернизации регионов деятельности данных компаний [10].

В завершение исследования можно сделать следующие выводы: вопросы мотивации и удержания на рабочем месте молодого сотрудника актуальны в условиях современного времени. Изучение особенностей поколения Z позволило выявить их ключевые характеристики, такие как стремление к балансу работы и личной жизни, потребность в комфорте и быстрое восприятие информации. Анализ системы мотивации в ООО «КРАФТТРАНС Атлас» показал эффективность применяемых методов мотивации. Компания учитывает особенности и потребности молодых специалистов для разработки системы мотивации, которая позволяет удерживать и привлекать сотрудников нового поколения.

Список литературы

1. 30 фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка и Validata [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi> (дата обращения 13.05.2025).
2. Strauss W., Howe N. (1997). The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N. Y.: Broadway Books.
3. Исследование: поколение Z изменит мировой рынок труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3211716> (дата обращения: 13.05.2025).
4. К 2030 году 60% рабочей силы будут составлять миллениалы и поколение Z [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6692640> (дата обращения 13.05.2025).
5. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект / А.Б. Кулакова // Вопросы территориального развития. – 2018. – №2 (42). – 10 с. – DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6. – EDN YWRGCO
6. Шамис Е. Теория поколений / Е. Шамис, А. Антипов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psycho.ru/library/2581> (дата обращения: 13.05.2025).
7. Юшкова Т.А. Поколение Z: особенности мотивации / Т.А. Юшкова // Экономика и социум. – 2016. – №12–2 (31). – С. 1865–1868. – EDN YIBPMT
8. Gumerova G.I. Virtual organisation of the digital economy as an object of the study of management theory / G.I. Gumerova, E.Sh. Shaimieva // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2018. Vol. 7. No. 1 (22). P. 108–110. EDN LBNSYN
9. Гумерова Г.И. Анализ факторов, влияющих на технологические инновации для формирования высокотехнологичных регионов на основе экономико-статистического моделирования: стратегическое направление модернизации промышленности / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – №23. – С. 28–38. EDN QCALRN
10. Гумерова Г.И. Совершенствование методологии управления технологическими инновациями в процессе модернизации промышленности региона / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №45. – С. 11–27. EDN PIDUNP

РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: статья посвящена исследованию взаимосвязи между финансовой устойчивостью предприятия и общей экономической безопасностью. Рассматриваются различные научные подходы к определению понятий «экономическая безопасность», «финансовая безопасность» и «финансовая устойчивость». Делается вывод о том, что финансовая устойчивость является основополагающим элементом в системе обеспечения экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, экономическая безопасность, финансовая безопасность, управление рисками, показатели эффективности, финансовое планирование, устойчивое развитие предприятия.

Экономическая безопасность – это способность предприятия эффективно использовать ресурсы и противостоять внутренним и внешним угрозам, обеспечивая стабильность и развитие. Ее цели:

- сохранение стабильности и ликвидности;
- минимизация рисков;
- поддержание финансового здоровья.

Цели, представленные выше, дают организации возможность эффективно функционировать и развиваться организации в долгосрочной перспективе.

Поставленные выше задачи позволяют организации сохранять эффективность работы и обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочном периоде.

Исходя из указанных ориентиров, очевидно, что гарантирование экономической безопасности требует применения комплексных мер, обусловленных множеством разнообразных факторов, входящих в состав этой системы (рис. 1).

Рис. 1. Система экономической безопасности предприятия

Поскольку финансовые риски тесно связаны с формированием прибыли, финансовая безопасность выступает одной из ключевых составляющих систем экономической безопасности предприятия.

Финансовая безопасность является фундаментальным фактором долгосрочного развития компании и ее защиты от внешних и внутренних угроз.

Важно отметить, что государственные нормативно-правовые акты, в том числе Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ, регламентируют механизмы предотвращения финансовых кризисов как на уровне отдельных предприятий, так и в масштабе всей экономики. Это подчеркивает ключевую роль финансовой безопасности в системе обеспечения экономической безопасности.

Финансовая безопасность – это устойчивое финансовое положение компании, характеризующееся рациональным применением денежных средств. Это обеспечивает стабильные и высокие финансовые результаты, такие как прибыльность и рентабельность, а также сбалансированную структуру капитала и наличие резервов для минимизации внутренних и внешних угроз.

В конечном итоге финансовая безопасность становится залогом долгосрочной стабильности и конкурентоспособности предприятия.

Анализируя понятия «экономическая безопасность» и «финансовая безопасность» видно, что их сходство состоит в общих целях, а именно:

- обеспечение стабильного функционирования предприятия;
- способность противостоять внутренним и внешним угрозам;
- защита экономических интересов организации.

Финансовая безопасность выступает ключевым элементом ее стабильности и конкурентоспособности на рынке.

Финансовая безопасность включает в себя ряд факторов, таких как:

- финансовая устойчивость;
- эффективное управление финансовыми ресурсами;
- снижение финансовых рисков;
- оптимальное управление денежными потоками.

Все эти составляющие связаны между собой и взаимодействуют друг с другом, образуя систему финансовой безопасности, которая, в свою очередь, является ключевым аспектом в обеспечении стабильного функционирования предприятия, конкурентоспособности и успешного развития.

Таким образом, одной из основных составляющих экономической безопасности является финансовая безопасность, а финансовая устойчивость является частью финансовой безопасности, ее основным и определяющим фактором (рис. 2).

Рис. 2. Место финансовой устойчивости в системе экономической безопасности предприятия

Финансовую устойчивость можно трактовать как состояние организации, при котором она сохраняет платежеспособность, обеспечивает рост прибыли и капитала, своевременно выполняются обязательства и остается привлекательной для инвесторов, эффективно управляя финансовыми ресурсами и балансируя между заемными и собственными средствами в условиях допустимого уровня риска.

Обобщая всю изученную информацию, можно сделать вывод, что финансовая устойчивость является одним из ключевых факторов характеризующая степень обеспечения экономической безопасности в организации.

Список литературы

1. Хайруллина И.Р. Аудит и экономическая безопасность / И.Р. Хайруллина, А.Ф. Урманшина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №6–2. DOI 10.24412/2411-0450-2022-6-2-229-232. EDN VLXSKS
2. Экономическая безопасность предприятия / А.К. Моденов, Е.И. Белякова, М.П. Власов, Т.А. Лелявина; Мин-во науки и высшего образования РФ, СПбГАСУ. – СПб.: СПбГАСУ, 2019. – 550 с. EDN MORRVH
3. Баева И.Н. Возникновение и трансформация понятия «экономическая безопасность предприятия» / И.Н. Баева, М.С. Меджлумян, Г.А. Бабков // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2022. – №19. – С. 89–99. EDN FULBOZ
4. Экономико-финансовая безопасность: учеб. пособ. для студентов спец. «Экономическая безопасность» / В.О. Кожина, О.Н. Кутайцева, А.А. Толмачев [и др.]. – М.: Приднестровский ун-т, 2023. – 120 с. EDN KPMQYV
5. Курчашов В.В. Понятие и сущность финансовой безопасности организации / В.В. Курчашов // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. №4 (73). – С. 41–47. EDN PWLXCI
6. Юрасова И.О. Развитие компании и ее финансовая устойчивость / И.О. Юрасова // Экономические науки. – 2022. – №208. – С. 301–303. DOI 10.14451/1.208.301. EDN OMEMUT
7. Григорьева Т.И. Анализ финансового состояния предприятия: учебник для сред. проф. образования / Т.И. Григорьева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 486 с.

Синюк Татьяна Юрьевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой
Дятлов Александр Дмитриевич
магистрант
Коровина Анастасия Сергеевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАПУСКА И РАЗВИТИЯ СТАРТАПОВ ПРОЕКТА

Аннотация: изучение проблем и нюансов запуска стартапа подразумевает анализ нового и рискованного вида бизнеса, который обладает своей уникальной спецификой. В статье рассмотрены проблемы и нюансы, а также определены факторы, оказывающие влияние на успех стартапа.

Ключевые слова: стартап, бизнес, проект, запуск, бизнес-модель, инвестиции, проблемы, факторы.

Стартап представляет собой некий бизнес, целью которого является изменение уже существующей отрасли или создание ее с нуля. Такие проекты могут иметь локальное или международное масштабирование, и они нацелены на разработку новых продуктов, улучшение функциональности существующих сервисов или производственных блоков, а также предоставление товаров или услуг в определенной сфере. Однако, помимо запуска проекта, одним из ключевых заданий владельца стартапа является привлечение инвестиций для последующего расширения и выхода на широкий рынок.

Впервые в журнале Forbes в августе 1976 года и в Business Week в сентябре 1977 года появился термин «стартап», который стал обозначать бизнес, созданный «с нуля». Это понятие было введено с целью описания компаний, только что начавших свою деятельность.

Существуют несколько различных определений «стартапа», вот несколько из них.

Таблица 1

Терминология «Стартапа»	
Кем придуман?	Определение
Эрик Раис – американский идеолог итеративного подхода в предпринимательстве	Организация, функционирующая в условиях неопределённости. Стартап – это организация, целью которой является создание продуктов и услуг в условиях экстремальной неопределённости
Пол Грэм – предприниматель, венчурный капиталист и эссеист, основатель бизнес-акселератора YCombinator	Главной отличительной чертой стартапа является быстрый рост (4–7% в неделю по ключевому развитию). «Стартап – это компания, созданная для быстрого роста. Недостаточно быть просто молодой компанией, чтобы стать стартапом. В то же время стартапу не обязательно быть технологическим или профинансированным венчурными инвесторами, или иметь стратегию на «выход». Единственно важным критерием для определения является рост. Всё остальное, ассоциируемое со стартапом, вторично и исходит из роста. Быстрый рост означает: а) производство того, чего желают очень многие, б) возможность обслужить всех клиентов, вне зависимости от расстояния, времени и т. д. Большие компании жёстко ограничены условиями «а» и «б». Сильные и перспективные стартапы – нет»
Стив Бланк – американский предприниматель, основатель методики развития клиентов (англ. Customerdevelopment), профессор Стэнфордского университета	Стартап – это временная структура, существующая для поиска воспроизводимой, масштабируемой и рентабельной (в идеале) бизнес-модели в условиях экстремальной неопределённости и с целью быстрого роста

* Составлено автором по [6].

«Анализируя различные трактовки, полное определение может звучать следующим образом: «стартап – это временная организация, созданная для поиска масштабируемой, повторяемой и прибыльной бизнес-модели в условиях экстремальной неопределённости с целью быстрого роста» [6].

Стартапами в современном мире считаются фирмы или интернет-проекты, которые отличаются амбициозными и инновационными идеями или обладают перспективными продуктами. Отметим, что часто к стартапам относят молодые компании, находящиеся на ранней стадии развития, при этом деятельность которых обусловлена ограниченностью ресурсов. Зачастую стартапы используют ранее

неапробированные бизнес-модели, что может вызывать трудность при реализации проекта. Также для стартапов характерно, как и для любых инвестиционных проектов, поиск инвесторов, но зачастую стартапы также открыты для привлечения новых участников команды проекта. Как и многие малые предприятия на ранней стадии стартап грозит риск ликвидации в первые три года, что обусловлено отсутствием опыта в бизнесе, недостаточностью оборотных средств, отсутствием навыков управления в условиях нестабильности и многими другими факторами.

Реализация проекта в форме стартапа требует от разработчиков учитывать множество факторов, при этом важно учитывать сложность и многоаспектность процессов. Преодоление трудностей и качественная проработка обеспечивают успех проекта.

«Перечислим факторы, затрудняющие запуск стартапов:

- инвестиционные затраты (недостаток финансирования);
- пробелы в бизнес-модели (структура затрат, потоки доходов, ключевые партнеры);
- сложности в продвижении продукта;
- неправильная идентификация потенциального заказчика;
- построение команды;
- нежизнеспособный продукт;
- экономические кризисы в стране;
- недооценивание роли корпоративной культуры» [5]

Статистика стартапов. «Россия в 2023 году сохранила 29-е место (а Москва потеряла одну позицию, заняв 30-е место) в ежегодном рейтинге экосистем для стартапов Global Startup Ecosystem Index, который готовит агентство StartupBlink. Топ-5 стран составили США, Великобритания, Израиль, Канада и Швеция. В рейтинге городов в пятерке лучших четыре города США – Сан-Франциско, Нью-Йорк, Лос-Анджелес и Бостон. Среди лучших городов (на третьем месте) также Лондон.

В последние три года количество российских экосистем в индексе агентства сокращалось: с 16 – в 2021 году до 6 – в 2023-м (речь идет о 6 городах, которые вошли в рейтинг, – Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Казани, Калининграде и Томске). В 2022 году с российскими стартапами было осуществлено 33 сделки против 136 – в 2021-м, финансирование составило \$288,8 млн, сократившись почти в три раза (в 2021 году – \$858,8 млн). В отчете сказано, что РФ в течение длительного времени пыталась преодолеть восприятие страны как закрытой стартап-экосистемы и открыться для международных рынков, но в условиях сложной геополитической ситуации экосистемы стали еще более изолированными» [1].

Если рассматривать специфику запуска стартапов в РФ в последние годы, то важно отметить, что государство активно поддерживает стартапы через различные программы, акселераторы, технопарки и иные виды господдержки в виде грантов, субсидий, налоговых льгот, инфраструктурных и иных мер поддержки.

«Из основных государственных институтов поддержки стартапов необходимо выделить Агентство стратегических инициатив, инновационный центр Сколково, Фонд развития интернет-инициатив. Российскую венчурную компанию, которая играет роль фонда фондов, являясь партнёром частных учреждений в процессе формирования венчурных фондов, и управляет собственным фондом посевных инвестиций. Также масштабные инкубаторы открываются при университетах, таких, как Высшая школа экономики, Финансовый университет при Правительстве РФ, Московский государственный университет. Технопарки и инновационные центры создаются в рамках интересных амбициозных проектов, например, Сколково или Иннополис» [5].

Различные меры и программы для поддержки стартапов в России.

1. «Краудфандинг – финансовый механизм, функционирующий при помощи юридических и (или) физических лиц, которые на добровольных началах объединили собственные ресурсы на краудфандинговых площадках для оказания помощи и поддержки других людей, желающих воплотить свой проект или идею в жизнь» [3]. Успешный формат поддержки и реализации стартапа через краудфандинг зачастую строится на личном бренде или на личной истории создателей стартапа. В качестве наиболее популярных платформ можно отметить: Планета, Бумстартер, Кикстартер и другие.

2. Инкубаторы – платформа, которая поможет вести работу над проектом, предоставляя как ресурсную базу, так и помощь консультантов-профессионалов. В РФ наиболее известен это инкубатор «Ингрия» в г. Санкт-Петербург. Инкубатор «Ингрия» предлагает также систему оценки проектов, которая является одним из ключевых инструментов для решения о дальнейшем финансировании. Эта система ценит и анализирует не только коммерческий потенциал и инновационность проекта, но и его готовность к масштабированию, управлению рисками и соответствие целям инкубатора.

«Если вы только на этапе поиска инкубатора, смело подавайте заявку на Startup Lynch. В рамках «межсезонья» можно получить фидбэк от команды и выиграть грант в размере 150 тыс. руб. для участия в разборе следующего года» [2].

«Студенческие организации, помогающие инвесторам и предпринимателям найти друг друга:

- инкубатор ВШЭ;
- инкубатор РЭУ им. Плеханова;
- бизнес-инкубатор МГИМО;

– бизнес-инкубатор МГУ им. М.В. Ломоносова» [2].

3. Акселератор. Акселераторы – это программы, разработанные для быстрого масштабирования проектов. В отличие от инкубаторов, акселераторы фокусируются на подтверждении спроса на рынке для решения. Они предлагают систему нетворкинга, менторства и обучения, которая изменяет перспективу, выявляя слабые места и ошибки. Акселераторы становятся платформой для развития проекта, помогая быстро пройти через этапы начального роста и достичь успеха.

«Techstars – американская инвестиционная фирма, которая помогает начинающим предпринимателям строить, развивать и масштабировать свой бизнес. Эта программа, основанная на наставничестве, предоставляет возможности для создания глобальных сетей, начальное финансирование в течение трехмесячной программы акселерации для принятых компаний.

Y-Combinator – представляет собой акселератор, который был запущен в 2005 г. П. Грэмом, Д. Ливингстон Р. Т. Моррисом и Т. Блэквеллом. Находится этот акселератор в кремниевой долине и привлек уже более 3000 компаний. Другие преимущества программы акселератора YC включают начальное финансирование в размере 500 000 долларов США в обмен на 7% акций, деловые связи и наставничество, сетевые возможности и доступ к потенциальным инвесторам.

MassChallenge, основанная в 2009 году Джоном Харторном и Ахилом Нигамом, представляет собой глобальный некоммерческий акселератор, который снабжает стартапы на ранних стадиях всеми инструментами и средой, необходимыми для оказания существенного влияния и создания прорывных технологий» [7].

4. Бизнес-ангел. «Бизнес-ангелы – это физические лица, которые имеют свободные финансовые средства и готовы инвестировать их в проекты (преимущественно на начальных стадиях) в обмен на достаточно значительную долю в компании (10–15%). В основном они предоставляют средства по нефинансовым причинам, так как зачастую это достаточно богатые люди, для которых заработать не главная цель. Самое главное для них – рост стоимости компании, в которую они инвестировали» [4].

Важно отметить, что можно получить финансовую поддержку и от частных инвесторов. Частные инвесторы не только способны предоставить финансовую помощь, но и могут стать ценными партнерами. Они заинтересованы в успехе проекта и готовы активно участвовать в его развитии. Как профессиональный писатель с обширным опытом, вы можете подготовить привлекательное предложение для инвесторов, аргументируя выгоды и перспективы проекта, а также показывая им, как они могут получить прибыль от своих инвестиций.

«Найти их можно в специальных каталогах с именами и прямыми контактами 100 ведущих инвесторов и партнеров. Через социальные сети, а также площадки, с основателями и участниками которых можно связаться напрямую: «Частный капитал», Venture Club, СОБА, AddVenture, Target Global» [2].

5. Грант. Система грантовой поддержки позволяет предприятиям получить финансирование для разработки инновационных продуктов. Заинтересованность в использовании отечественных технологических решений открывает возможность для стартапов и разработчиков получить государственную поддержку в размере до 20 миллионов рублей.

6. Венчурный фонд или инвесткомпания. Задача данного вида организаций заключается в сотрудничестве с инновационными компаниями, а привлеченные средства вкладываются не только в развитие начинающих предприятий, но и в укрепление венчурного рынка России.

Таблица 2

Виды инвесторов

Государственные	Частные
Крупнейший фонд РВК, поддержавший суммарно более 30 фондов и 300 стартапов	На базе банковских групп: MTS StartUp Hub, «Альфа-Банк»
РОСНАНО, которая специализируется на инвестициях в нанотехнологии	На основе частных специализированных инициатив: Melnichek Investments для стартапов на базе технологий ИИ и машинного обучения или RS-Innovation Lab для начинаний в области цифровизации страхования, финансовых и аграрных технологий
«Фонд содействия инновациям» с программами для разных категорий: от молодых инноваторов до стартапов и малых наукоемких предприятий	
«Фонд развития промышленности», который выделяет целевые займы до 200 млн рублей	

*Составлено автором по [2].

Заключая, стоит подчеркнуть, что запуск собственного стартапа является сложной задачей, требующей значительных усилий и определенных навыков. Реализация успешного стартап-проекта требует глубокого понимания структуры стартапов и наличия уникальной идеи. В наши дни, в условиях

инновационной экономики, сектор малого и среднего предпринимательства становится ключевым фактором благополучия страны. В России предпринимательская сфера находится на стадии развития, однако сталкивается с различными барьерами, чье преодоление является одной из главных приоритетов для достижения нового уровня эффективности в инновационной сфере и для прогресса экономики страны.

Список литературы

1. Где стартапам жить хорошо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6027481> (дата обращения: 18.05.2025).
2. Где стартапу искать деньги в 2024 году: 8 мер поддержки и более 20 программ, о которых вы могли не слышать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://generation-startup.ru/media-center/smi/83945/> (дата обращения: 18.05.2025).
3. Макарова К.Б. Благотворительная сущность краудфандинга / К.Б. Макарова // Образование и право. – 2023. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnaya-suschnost-kraudfandinga> (дата обращения: 27.03.2025). – DOI 10.24412/2076-1503-2023-1-48-52. – EDN CESEES
4. Миронова Д.Ю. Проблемы и тенденции развития бизнесангельского финансирования в России / Д.Ю. Миронова, Я.Я. Иванова // Индустриальная экономика. – 2021. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-i-tendentsii-razvitiya-biznesangelskogo-finansirovaniya-v-rossii> (дата обращения: 27.03.2025).
5. Головашкина А.А. Особенности запуска стартапов: проблемы, факторы, нюансы / А.А. Головашкина // Молодой ученый. – 2023. – №23 (470). – С. 237–241 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/470/103971/> (дата обращения: 19.03.2025). EDN ZIEGHW
6. Резкин П.Е. Стартап как форма ведения бизнеса / П.Е. Резкин, Е.И. Галешова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2022. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/startap-kak-forma-vedeniya-biznesa> (дата обращения: 20.03.2025). – DOI 10.52928/2070-1632-2022-62-12-73-80. – EDN MASQTY
7. 12 Best business accelerators for startups in 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://targettrend.com/business-accelerators/> (date of request: 18.05.2025).

Солостина Татьяна Анатольевна

канд. пед. наук, доцент

Кудина Валерия Вадимовна

студентка

АНО ВО «Российский новый университет»
г. Москва

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Аннотация: современная цифровизация общества затрагивает все сферы социально-экономической жизни, гостиницам приходится искать новые пути оптимизации своей работы, чтобы сократить расходы и максимизировать прибыль. В статье обосновывается значение использования одного из инструментов цифровых технологий – чат-бота; различают два типа чат-ботов – с «кнопками» (на основе правил) и с искусственным интеллектом; на выбор их оказывают влияние различные факторы; использование чат-бота имеет не только преимущества, но и сопряжено с рядом вызовов и проблем.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, гостиничный бизнес, чат-бот, преимущества применения чат-ботов, риски применения чат-ботов.

Признаком современного общества является повсеместное использование цифровых технологий. В отрасли туризма и гостеприимства особенно в последние годы цифровизация активно набирает обороты, помогая внедрять наиболее перспективные цифровые технологии. В условиях жесткой конкуренции и стремления к повышению качества обслуживания, а также для оптимизации внутренних операций, внедрение чат-ботов как одного из инструментов в гостиничном бизнесе становится актуальным решением.

Значение чат-ботов в современном бизнесе трудно переоценить. Они позволяют автоматизировать повторяющиеся задачи, на основе своих алгоритмов давать быстрые ответы, значительно улучшать клиентский опыт. В сети Интернет об использовании чат-ботов приведены следующие статистические данные [2]:

- в 2023 году более 1,4 млрд человек по всему миру используют чат-ботов;
- 27% опрошенных не смогли различить, с кем они общались в последний раз – с человеком или чат-ботом;
- более 40% потребителей для совершения покупок используют инструменты диалогового маркетинга;
- 87,2% пользователей сообщают о положительном или нейтральном опыте взаимодействия с чат-ботами;

- уровень удовлетворённости клиентов с чат-ботами в среднем составляет 87,58%, что на 2% выше, чем при общении с агентами-людьми;
- в зависимости от отрасли использование технологии чат-бота может повысить коэффициент конверсии в среднем от 10 до 100%;
- лидеры бизнеса утверждают, что в среднем чат-боты увеличивают продажи на 67%.

Таким образом, чат-боты всё чаще используются для автоматизации клиентского сервиса. Они выполняют базовые задачи (напоминания, бронирование, запись информации), создают уникальные возможности для предоставления дополнительных услуг, выделяющих отель на фоне конкурентов и обеспечивающих гостям незабываемые впечатления. Эти цифровые ассистенты, имитирующие человеческое общение, становятся всё более популярными. Прогнозы указывают на то, что к концу 2025 года 90% компаний будут использовать чат-ботов. Хотя внедрение сложных цифровых решений может потребовать значительных инвестиций и экспертизы, растущая конкуренция и доступность облачных решений делают эту технологию всё более доступной.

Рассматривая типы чат-ботов и факторы выбора, отметим, что существуют два основных типа: 1) чат-боты с «кнопками» (на основе правил); 2) чат-боты с искусственным интеллектом (ИИ).

На выбор подходящего чат-бота оказывает влияние множество факторов:

- сложность задач – от простых ответов на вопросы до сложных бесед;
- бюджет – стоимость разработки и поддержки разных типов ботов может сильно отличаться;
- сроки разработки – например, боты с кнопками разрабатываются быстрее;
- целевая аудитория – учитываются потребности и ожидания пользователей.

Чат-боты с кнопками работают по четким правилам, используют простые алгоритмы для распознавания ключевых слов и фраз, хорошо справляются с базовыми задачами, например приём платежей, предоставление информации о продукте, навигация по интерфейсу. Однако, если запрос пользователя выходит за рамки запрограммированных сценариев, бот перенаправляет его к оператору службы поддержки.

Чат-боты на основе искусственного интеллекта (ИИ) используют технологии ИИ – обработку естественного языка (NLP), чтобы понимать смысл запросов пользователя, уточнять детали и предоставлять релевантные ответы, что делает их способными решать широкий спектр задач.

При создании чат-бота следует учитывать запросы заказчика. Так, для новичков существуют простые решения. Создать простого чат-бота в Telegram несложно. Существуют конструкторы, которые позволяют собрать бота из готовых блоков, не требуя знаний программирования. Нужно только определить функциональность бота и схему его взаимодействия с пользователями. Примеры таких конструкторов: BotFather, Salebot, Aimylogic.

Для более сложных решений специальных профессиональных задач потребуется разработка индивидуального кода. Программисты часто используют язык Python для создания таких ботов. Однако для большинства маркетинговых задач готовые решения (конструкторы) вполне достаточны.

Использование чат-ботов имеет ряд преимуществ.

1. Круглосуточная поддержка – чат-боты обеспечивают мгновенную и непрерывную поддержку клиентов 24/7, устраняя необходимость ожидания ответа оператора. Пользователи ценят эту доступность в любое время.

2. Автоматизированное обслуживание – клиенты могут самостоятельно находить ответы на свои вопросы и решать проблемы без участия человека, что повышает скорость и удобство обслуживания. Использование чат-ботов значительно сокращает операционные издержки на поддержку.

3. Анализ клиентских данных – чат-боты собирают и анализируют данные о клиентах, их потребностях и отзывах, что позволяет компаниям лучше понимать свою аудиторию, оптимизировать и повышать эффективность продаж. Они разгружают персонал, обрабатывая первичные обращения.

4. Высокая скорость и точность – чат-боты обрабатывают информацию быстрее и с меньшим количеством ошибок, что значительно сокращает время от первого контакта до решения проблемы или получения услуги.

5. Персонализированный подход и вовлечение – чат-боты предоставляют релевантную информацию, избегая перегрузки клиента, и поддерживают его интерес к компании. Они позволяют выстраивать персонализированную коммуникацию и ненавязчивую воронку продаж, повышая лояльность.

6. Мультиязыковая поддержка – чат-боты могут общаться с клиентами на разных языках, расширяя географию и повышая лояльность клиентов.

7. Универсальность и незаменимость – чат-боты стали неотъемлемой частью современного бизнеса, предоставляя широкий спектр преимуществ и автоматизируя задачи, которые ранее выполнялись вручную. Их универсальность делает их ценным инструментом в различных отраслях.

В последнее время бизнес проявляет всё больший интерес к чат-ботам, особенно после пандемии, которая ускорила переход компаний к цифровым решениям. Рынок чат-ботов продемонстрировал значительный рост, увеличившись на 92% за последние два года.

Однако внедрение чат-ботов в гостиничном бизнесе сопряжено с рядом проблем и рисков. Одна из основных – потребность некоторых клиентов в общении с реальными людьми. Владелец отелей проявляют осторожность, опасаясь, что чрезмерное использование технологий может оттолкнуть часть

клиентов, не готовых к взаимодействию только с автоматизированными системами. Важно найти баланс между цифровыми решениями и личным общением, делегируя чат-ботам простые задачи, а персоналу – более сложные запросы и взаимодействие с гостями.

Другая проблема состоит в сложности и стоимости внедрения чат-бота, требующего интеграции с существующими системами и базами данных. Тем не менее, половина владельцев отелей считают, что экономия затрат, которую обеспечит чат-бот, оправдывает инвестиции в цифровизацию. Практический опыт показывает, что внедрение чат-ботов может значительно увеличить количество заказов, средний чек, сэкономить время сотрудников, снизить риски и повысить прибыльность.

Опасения по поводу конфиденциальности данных гостей также сдерживают внедрение чат-ботов. Для обеспечения безопасности необходимо сотрудничать с надёжными поставщиками, внедрять рекомендованные меры безопасности, обучать персонал и соблюдать правила защиты данных.

В заключение отметим, что за цифровыми технологиями будущее, поскольку их использование улучшает качество обслуживания клиентов, повышает безопасность и удобство поездок, с их помощью можно эффективно оптимизировать рабочие процессы. Важно также учитывать недостатки и тщательно планировать внедрение чат-бота, обеспечивая возможность альтернативного взаимодействия с клиентами, если это необходимо, и безопасность использования данных клиентов всеми доступными способами.

Список литературы

1. Коваленко Е. Роботы вошли в чат: какие бывают Телеграм-боты и для чего они нужны / Е. Коваленко, Я. Сергиенкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://practicum.yandex.ru/blog/telegram-boty-kak-rabotayut-i-kak-nastroit/> (дата обращения: 23.05.2025).
2. Орлов М. Фантастические данные о чат-ботах за 2023 год / М. Орлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/935439-fantasticheskie-dannye-o-chat-botah-za-2023-god> (дата обращения: 23.05.2025).
3. Севрюков И.Ю. Цифровая трансформация сферы туризма и гостеприимства: потенциал, тренды, региональный аспект / И.Ю. Севрюков // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15. №3. – С. 1739–1758. – DOI 10.18334/epp.15.3.122286. – EDN YIFLBW

Суетов Евгений Евгеньевич
студент

Научный руководитель
Покуль Владимир Олегович
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ МИНИМАЛЬНО ЖИЗНЕСПОСОБНОГО МАРКЕТИНГА ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация: в статье рассматриваются концепции MVP и предложена модель MVM как инструмент начального маркетинга с минимальными затратами. MVM позволяет малому бизнесу тестировать ключевые гипотезы о целевой аудитории и каналах коммуникации без комплексных кампаний. Обосновывается отличие MVM от смежных концепций и вводится дополнение – MVC, как логическое продолжение.

Ключевые слова: минимальный жизнеспособный маркетинг, MVP, MVM, малый бизнес, маркетинговая стратегия, Lean Startup, маркетинг при ограниченном бюджете, итеративное тестирование, гипотезы, коммуникационные каналы.

В условиях высокой конкуренции и ограниченного бюджета запуск бизнеса требует стратегического подхода, минимизирующего риски и издержки. Одним из наиболее перспективных концептов, применяемых в предпринимательстве и маркетинге, является модель MVP – «минимально жизнеспособного продукта». Первоначально разработанная в рамках методологии Lean Startup, эта модель позволяет компаниям быстро проверить рыночные гипотезы без необходимости в полномасштабной разработке продукта.

По определению Эрика Риса, MVP – это:

«версия продукта, обладающая минимально достаточным функционалом для начала обучения с клиентами и проверки основных гипотез о спросе, с минимальными усилиями и затратами» [8, с. 45].

Первоначально термин применялся в сфере технологических стартапов, где MVP мог представлять собой прототип веб-приложения, базовый софт или упрощённую версию цифрового сервиса. В этом контексте акцент делается не на завершенности продукта, а на его способности обеспечить обратную связь от целевой аудитории и заложить основу для итеративной доработки (Таблица 1).

«Даже один продукт может запустить формирование идентичности бренда, если он содержит символы, отражающие его ядро» [9].

Таблица 1

Ключевые принципы MVP по Эрику Рису

Принцип	Пояснение
Build → Measure → Learn	Строим минимальный продукт, измеряем реакцию, учимся на результатах
Гипотезы	Каждый MVP должен проверять 1–2 гипотезы (например: нужно ли это людям?)
Быстрые итерации	Ошибки допустимы и даже желательны – если они дешёвые и дают знания
Customer Development	MVP как инструмент диалога с целевой аудиторией

Как отмечает Филип Котлер в «Marketing 4.0», в эпоху цифровых коммуникаций продукт не должен быть идеален, он должен взаимодействовать с потребителем и развиваться на основе обратной связи [10, с. 138].

Параллельно с внедрением MVP в разработке продукта всё большую популярность в маркетинговой практике получает концепция MVM – «минимально жизнеспособный маркетинг». Это подход, ориентированный на проверку эффективности маркетинговых инструментов в условиях ограниченных ресурсов, прежде чем масштабировать продвижение. MVM – это не сокращённая реклама, а стратегически выверенный фокус на том, что действительно работает, подкреплённый тестированием, итеративностью и вниманием к отклику аудитории.

MVM основывается на следующих принципах:

- запуск маркетинга «малой мощности», но высокой точности;
- отказ от комплексных многоканальных кампаний в пользу одного сильного сообщения;
- тестирование ключевых гипотез: кто ЦА, где она обитает, как она реагирует;
- акцент на минимальные вложения при максимальной обратной связи.

Как отмечает Эрик Рис, «суть стартапа – это эксперимент, а не просто создание продукта» [8, с. 45].

Основные элементы MVM

Минимальный медиаплан

- 1–2 канала, в которых аудитория наиболее активна: например, Instagram + маркетплейс;
- тест одного типа контента (1 оффер, 1 визуал, 1 Click To Action);
- микро-бюджеты от 5–10 тыс. рублей, направленные на запуск и измерение.

Гипотеза → кампания → метрика → вывод

- каждая маркетинговая активность = проверка гипотезы;
- фокус на результативности (клики, вовлечённость, заявки), а не охвате;
- отказ от интуитивных догадок в пользу измеримого подхода.

Обоснование необходимости термина MVM

На основании проведённого анализа (табл. 2) можно заключить, что в существующей научной и практической литературе отсутствует целостное понятие, описывающее маркетинговую модель, которая:

- работает при ограниченных ресурсах;
- включает итеративное тестирование гипотез о ЦА, каналах и сообщении;
- структурирована вокруг УТП;
- является функционально достаточной для запуска, но не избыточной.

Таблица 2

Обоснование необходимости термина MVM

Термин	Автор / Источник	Определение	Почему недостаточно / отличие от MVM
Партизанский маркетинг	Дж. Левинсон (1984)	Маркетинг, основанный на креативных, нестандартных и малобюджетных методах для привлечения внимания и генерации откликов	Сосредоточен на креативе и неожиданности, а не на стратегическом тестировании гипотез, структурировании коммуникации или выстраивании базовой воронки. Нет фокуса на итеративность и измеримость
Lean marketing	Э. Рис, А. Остервальдер	Гибкий подход к маркетингу на старте продукта: быстрое тестирование, отказ от избыточных шагов, адаптация к обратной связи	Это широкая бизнес-философия, не дающая инструментария минимального маркетинга. Термин больше касается организации работы, чем конкретных маркетинговых шагов
Микромаркетинг	Котлер Ф. и Келлер К. (2016)	Адаптация маркетинга под узкие целевые группы или индивидуальных клиентов (персонализация, географические ниши и пр.)	Микромаркетинг касается таргетинга и локализации, но не описывает стартовую конфигурацию минимального маркетинга или бюджетного фреймворка

Термин	Автор / Источник	Определение	Почему недостаточно / отличие от MVM
Маркетинг малого бизнеса	Котлер Ф.	Использование адаптированных маркетинговых стратегий с учётом ограничений малых предприятий	Это <i>широкий</i> типовой подход, без структуры или минимальной модели. Нет критерия «достаточности» маркетинга для запуска, нет концепта проверки
Тактический маркетинг	Day G., Montgomery D. (1999)	Реализация конкретных действий на уровне продукта, цены, канала и коммуникаций	Описывает <i>исполнение маркетинговых решений</i> , но не определяет набор минимальных усилий, необходимых для теста УТП или стратегии
Маркетинг при ограниченном бюджете	H. L. Rayport, B. J. Jaworski	Практика распределения небольших бюджетов по ключевым активностям, часто вручную или интуитивно.	Нет методологической базы, не задаёт структуры или фреймворка. Это описательный термин, не имеющий концептуального наполнения
Low-cost promotion / бюджетная реклама	Various authors	Использование дешёвых носителей (листовки, объявления, email-рассылки и пр.) при минимальных затратах.	Это <i>инструмент</i> , а не стратегия. Нет тестирования гипотез, нет логики итераций, нет связи с MVP или цифровой аналитикой

Термин MVM восполняет этот пробел и может быть определён как:

MVM – это минимально достаточный, структурированный и целенаправленный комплекс маркетинговых действий, направленных на тестирование ключевых гипотез продвижения продукта с минимальными затратами, высокой обратной связью и возможностью масштабирования на основе анализа отклика целевой аудитории.

Преимущества для малого бизнеса

Для начинающего предпринимателя MVM даёт следующие преимущества:

- 1) снижение входных барьеров: можно запуститься без полноценного маркетингового отдела;
- 2) гибкость: при неудаче в одном канале бизнес не обанкротится, а пересоберёт стратегию;
- 3) адаптивность под реальную ЦА: модель «наблюдай → корректируй → усиливай»;
- 4) формирование раннего ядра лояльных клиентов, основанного на смысловой точке притяжения (УТП).

В продолжение концепций MVP и MVM особое значение для эффективного запуска бренда при ограниченном бюджете приобретает выбор коммуникационных каналов. В условиях, когда ресурсы не позволяют охватить весь медиаспектр, необходим стратегический подход, позволяющий определить наименьший возможный набор каналов, через который можно достичь целевую аудиторию и протестировать маркетинговую гипотезу. Такой подход можно обозначить как MVC – «минимально жизнеспособные каналы».

Представленная в статье концепция MVM (минимально жизнеспособный маркетинг) демонстрирует потенциал как практический инструмент запуска маркетинга в условиях ограниченного бюджета. В отличие от партизанского или lean-маркетинга, MVM акцентирует внимание не на креативных формах или философии стартапа, а на структурированной проверке гипотез: кто целевая аудитория, какие каналы коммуникации эффективны и каково минимальное УТП. MVM позволяет предпринимателю сосредоточиться на обратной связи и результативности, а не на охвате, используя микро-бюджеты и 1–2 канала коммуникации. Таким образом, MVM – это не просто сокращённая реклама, а методология, дополняющая MVP и создающая мост к масштабированию бизнеса.

Список литературы

1. Левинсон Дж. Партизанский маркетинг / Дж. Левинсон. – М.: Эксмо, 2008. – 288 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг. – М.: Вильямс, 2020. – 656 с.
3. Котлер Ф. Латеральный маркетинг: новые технологии поиска идей / Ф. Котлер, Ф. Триас де Бес. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 224 с.
4. Котлер Ф. Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и к человеческой душе / Ф. Котлер, Х. Картайяна, И. Сетьяван. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2010. – 208 с.
5. Котлер Ф. Стратегический маркетинг / Ф. Котлер, Дж. Каст, Дж. Балл. – М.: Инфра-М, 2018. – 448 с.
6. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб.: Наука, 2018. – 804 с.
7. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: настольная книга стратега и новатора / А. Остервальдер, И. Пинье. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 288 с.
8. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели / Э. Рис. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 320 с.
9. Аакер Д. Управление брендом: создание сильных брендов / Д. Аакер. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 380 с.
10. Котлер Ф. Marketing 4.0. Переход от традиционного к цифровому / Ф. Котлер. – М.: Эксмо, 2017. – 304 с.

ПРОБЛЕМЫ, СНИЖАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ, И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы (организационные, материальные, финансовые), характерные для строительной отрасли. Приведены статистические данные по развитию строительства. Показано влияние перечисленных проблем на экономическое состояние строительных организаций, эффективность и конкурентоспособность отрасли в целом, на потребителей строительной продукции. Предложены меры по решению проблем на разных уровнях управления строительной отраслью.

Ключевые слова: строительство, строительная отрасль, застройщики, проблемы, коррупция, инвестиционно-строительный проект, кредитные ставки, эскроу-счета, конкурентоспособность, инновационные технологии.

Строительная отрасль является одной из ведущих отраслей народного хозяйства, определяя темпы развития производства, обеспечения населения жильем, повышения культурного уровня общества в целом. На строительную отрасль работает практически все отрасли страны – добывающая промышленность, металлургия, энергетика, химическая промышленность, машиностроение, текстильная и деревообрабатывающая промышленность, производство инженерных снабжающих систем и др. Строительная отрасль, несмотря на все экономические и политические трудности, довольно успешно выживала (в 90-е годы в основном за счет жилищного строительства) и развивалась в нулевые, десятые годы XXI века, являясь наиболее устойчивой и прибыльной отраслью страны.

В 20-годы в связи с пандемией и требованиями ограничить контакты между людьми с целью снижения распространения заболевания наблюдался некоторый спад строительной активности, прежде всего связанный с ростом стоимости строительных материалов в условиях санкций, но отрасль неплохо с этим справилась. Если сравнивать рост доли строительной отрасли в ВВП России за период после кризиса 2008 г. по 2020 г., то в начале десятых годов ее доля составляла 6,8% от общего объема ВВП, затем во второй половине (2015–2019 гг.) снизилась до 5–6%, а по итогам 2020 г., несмотря на все коллизии, доля строительства составила 5,7% (или 1327,43 трлн рублей) [3].

Последующим коллапсом послужило начало специальной военной операции, что тоже привело к определенным материально-снабженческим проблемам в связи с резким скачком цен на стройматериалы, но в целом к 2024 году положение в отрасли стабилизировалось. Тем не менее в строительстве до сих пор налицо масса специфических проблем, касающихся организационных, материально-технических и финансово-экономических аспектов.

В сфере организации строительных работ, начиная с геодезических, геологических изысканий, проектных работ, прохождения всех видов экспертиз проектно-сметной документации, получения разрешений, согласований, участия в тендерах до непосредственно строительных работ, основное время уходит на бюрократические процедуры, несмотря на сокращение нормативных сроков, но включая коррупционные схемы (в строительстве от них никуда не деться, как государство не старается бороться с этим явлением на всех уровнях исполнительной власти), принятые негласные «откаты», договоренности между владельцами земли (в лице органов местного самоуправления) и строительными компаниями. А временные затраты отражаются на удорожании стоимости строительства за счет увеличения доли «постоянных» затрат, связанных с содержанием офиса строительной компании с вытекающими платежными обязательствами. Лозунг «время – деньги» актуален в строительстве как нигде.

Серьезной проблемой в строительной отрасли является переход на кредиты с плавающей процентной ставкой, что, в результате, заставит часть строительных компаний уйти с рынка или ограничит их проекты [1]. Невозможность получать деньги от дольщиков напрямую, как это было до введения эскроу-счетов, заставило строительные компании влезать в долги к кредитным организациям. Относительная стабильность на определенный период с процентной ставкой (до 2024 г.) позволяла не столь прогнозировать, но хотя бы планировать свою хозяйственно-финансовую деятельность. В текущих условиях, когда после сдачи жилья строительные организации компенсировали свои потери возвратом средств дольщиков лишь номинально в отличие от фактических издержек, данная ситуация грозит обернуться банкротством части финансово небольших строительных компаний.

Выживаемость на сегодняшний день застройщиков объясняется тем, что они брали кредиты еще несколько лет назад под более низкий процент – 8%, а на реализацию инвестиционно-строительного проекта, начиная с доработок проекта, получения согласований, открытия кредитования до непосредственно строительных работ (подготовки территории, закладки фундамента и т. д.) проходит

достаточно много времени. Поэтому темпы строительства пока резко не замедлились только благодаря ранее привлеченным дешевым кредитным деньгам. Ситуация же на недалеком будущее складывается для застройщиков далеко не безоблачно. Недостаток финансирования сказывается задержках выполнения работ в срок, соответственно, на их низком качестве, что ведет к снижению конкурентоспособности отрасли в целом.

Для реализации потребителю уже построенного жилья, цены на которое не только в столичных, но и во всех других регионах страны взлетели в разы (3–4 раза за каждый квадратный метр жилья), застройщикам приходится идти на различные заманчивые предложения, включая акции, скидки, бонусные программы, рассрочку оплаты жилья, не снижая при этом цены в новостройках, так как в данном случае квартира не будет уже объектом инвестирования [4].

В свою очередь, будущие жильцы, а, прежде всего, это касается молодых семей, планировали взять льготную ипотеку под 8%, а попали на 20%, и фактически по итогу приобретение квартиры обернется под 30%, что не под силу основной массе населения. В таком случае выгоднее разместить деньги в банк на депозиты, обеспечивая прибыль Центробанку, чем вкладываться в свое жилье. Дальнейшее отсутствие потребительского спроса свернет строительную отрасль на нет. Свертывание программ льготной ипотеки с повышением ставки Центробанка привело к снижению объемов жилищного строительства за прошлый 2024 год, по данным Росстата, на 19% и соответствующих продаж жилья на 25% [5]. При этом надо учесть, что, если в первую половину 2024 года объемы строительства по прежней льготной ставке сократились незначительно (2,4%), то с ростом ключевой ставки и вытекающей отсюда инфляции выдача ипотеки снизилась почти на 40%, а к концу года спад кредитов достиг 73%. В результате жилищно-строительная отрасль из прибыльной превратилась в убыточную.

Кроме финансовых проблема коснулась ресурсного обеспечения, когда «неожиданно» обнаружилось, что существенная часть строительных материалов оказалась импортного происхождения [2]. В условиях санкций о своевременных поставках пришлось забыть и ориентироваться на отечественное производство, развернуть которое в короткие сроки нереально и лаг между началом производства и поставками на нуждающиеся стройки сильно ударил по срокам сдачи объектов, отразившись на доходах строительных компаний.

Второй относительно дешевый ресурс в строительной отрасли связан с использованием труда мигрантов, что в условиях активизировавшейся миграционной политики, которая привела к оттоку рабочих, их отъезду из России, в том числе, в связи с обвалом рубля. Таким образом, экономия на внушительной статье «зарботная плата», заложенной в сметы по нормативам, но далекой от фактически выплачиваемой, перестала быть реальной экономией. Работать за низкую зарплату желающих россиян оказалось немного.

Обучая студентов вузов экономическим строительным наукам, мы, преподаватели, стараемся научить правильно рассчитывать все элементы затрат, в частности, заработную плату, с учетом всех установленных нормативами и законами действующих доплат, надбавок и удержаний. И тут же добавляем, что на практике таких зарплат рабочие не увидят, потому что строительные компании вынуждены крутиться в узких финансовых рамках утвержденной какой-то период назад сметы (сводного сметного расчета и договорной подрядной цены), когда в условиях реальной стройки этих скудных сметных средств на качественное строительство объекта явно не хватает.

Кроме того, при подготовке квалифицированных специалистов средними и высшими учебными заведениями проблема упирается в недостаток материально-технической базы, когда у вузов и вузов недостаточно средств для приобретения современных обучающих программ (проектных, сметных и др.) и технологического оборудования, с помощью которого молодые специалисты смогут соответствовать требованиям работодателей, которые ближе к внедряемым инновационным технологиям, чем учебное заведение со своей устаревшей материальной базой.

Подливает масла в огонь увеличение налогов, в частности, повышение ставки налога на прибыль с 1 января 2025 г. с 20% до 25% оставила в распоряжении строительных компаний, как и всех других отраслей, меньше заработанных средств, используемых на дальнейшее «развитие», прежде всего, на укрепление материально-технической базы. Как следствие, далеко не все строительные организации могут себе позволить внедрение инновационных цифровых технологий в строительную деятельность (причем не только из-за косности мышления руководителей организаций), что в итоге снижает эффективность их работы и конкурентоспособность отрасли в целом.

Комплекс представленных проблем требует их решения на всех уровнях управления строительной отраслью. На уровне законодательства необходимо регулирование в сфере кредитных ставок (пока наш Центробанк переживает за пресловутый «перегрев» экономики, если снизить ключевую ставку и инфляцию и увеличить денежную массу). Понижение ключевой ставки увеличит потребительский спрос на ипотеку, позволит строительным организациям снизить рыночную стоимость жилья и повысить его доступность.

Понижение кредитной и налоговой нагрузки расширит возможности по внедрению инновационных достижений, строительство «умных», экологических домов с качественными эксплуатационными характеристиками за доступные деньги. Совершенствование организации подрядных торгов, переход на электронный документооборот не только на официальных государственных торговых площадках,

но и в рамках каждой строительной организации, позволит снизить коррупционные проявления и затраты участников торгов. Внедрение трехмерных моделей строительных объектов, как в рамках обучения специалистов-строителей, так и при реальном проектировании и строительстве, позволит существенно повысить эффективность проектно-строительных работ. Эти и другие меры, принимаемые и реализуемые в комплексе должны повысить в целом эффективность строительной отрасли страны.

Список литературы

1. Белоглазова М.С. Анализ и проблемы строительной отрасли / М.С. Белоглазова // Молодой ученый. – 2018. – №4 (190). – С. 104–107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/190/48032/> (дата обращения: 20.05.2025). EDN YNOQLK
2. Карякина И.Е. Анализ современного состояния строительной отрасли РФ, проблемы и перспективы ее развития / И.Е. Карякина, Е.К. Потапкина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №5–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-stroitelnoy-otrasli-rf-problemy-i-perspektivy-ee-razvitiya/viewer> (дата обращения: 20.05.2025). DOI 10.24411/2411-0450-2019-10623. EDN QUWKSX
3. Основные проблемы в строительной отрасли, влияющие на экономическое развитие России и пути их решения / В.К. Лихобабин, М.Л. Саксон, О.А. Разинкова [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №11–1. – С. 45–51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1894> (дата обращения: 20.05.2025). DOI 10.17513/vael.1894. EDN FPWDMB
4. Меркулова Е.А. Современное положение строительной отрасли в России и проблемы её функционирования / Е.А. Меркулова // Научный альманах. – 2018. – №4–1 (42) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukonf.com/doc/na.2018.04.01.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wc m/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/ (дата обращения: 20.05.2025).

Титова Екатерина Александровна
студентка

Баширова Диана Равкатовна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
г. Казань, Республика Татарстан

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема повышения эффективности управления рисками в проектах в условиях высокой неопределенности и постоянно меняющейся внешней среды. Предметом исследования являются современные методы математического моделирования. Объект исследования – процессы риск-менеджмента в различных областях. В исследовании применялись методы системного анализа, сравнительной оценки и практического моделирования. Рассматриваются такие аспекты, как точность прогнозирования, адаптивность методов и их применимость в российских реалиях. Вкладом авторов в исследование является систематизация современных методов и их практических применений, а также выявление основных тенденций развития риск-менеджмента. Авторы приходят к выводу, что успешное управление рисками требует совместной работы нескольких сфер.

Ключевые слова: управление рисками, методы, анализ, деревья решений, искусственный интеллект, машинное обучение, проект, моделирование.

С развитием технологий в мире современные проекты сталкиваются с высокой степенью неопределенности из-за постоянно меняющихся окружающих условий, экономической нестабильности, технологических изменений, а также глобализации экономики. В особенности это касается таких областей, как ИТ, строительство, энергетика и финансы. Управление рисками становится необходимо важным для успешной реализации проектов, иначе неучтенные угрозы могут привести к серьезным финансовым потерям, выходу за сроки и даже полному провалу проекта. Традиционные методы оценки рисков зачастую оказываются субъективными и недостаточно точными. В свою очередь математические модели позволяют выявить зависимости и наиболее точно прогнозировать последствия.

Согласно исследованиям около 60% проектов выходят за рамки бюджета или сроков по причине недооценки рисков. Это подтверждает необходимость превентивного управления рисками. Математические модели позволяют количественно оценивать вероятность и влияние рисков, а также оптимизировать стратегии реагирования. Например, в нефтегазовой промышленности моделирование помогает оценить риски экологических катастроф и выявить оптимальные меры предотвращения.

Финансовые риски – одни из самых критичных в управлении проектами. Математические методы (стохастическое программирование) помогают рассчитать оптимальный бюджет, учитывая различные факторы и возможные изменения, рассчитать эффективность инвестирования и страхования рисков.

С появлением искусственного интеллекта и машинного обучения методы моделирования стали намного точнее: нейросети могут предсказывать риски на основе исторических данных, а анализ больших данных помогает выявлять скрытые закономерности. К примеру, такие развитые компании вроде Tesla или Boeing используют цифровые двойники для симуляции рисков до реализации проекта, дабы избежать реальных потерь.

В нынешних реалиях в условиях санкций риски логистики требуют новых моделей прогнозирования, а государственные проекты требуют усиленного контроля рисков. В проектах РЖД и Росатома активно применяются методы сценарного анализа для оценивания геополитических и технологических угроз.

Математическое моделирование перестает быть обычным инструментом анализа – оно становится основным элементом стратегического управления проектами.

Наиболее распространенным методом оценки проектных рисков является метод Монте-Карло – статистический метод имитационного моделирования, который позволяет оценивать неопределенности и риски путем генерации множества случайных исходов событий на основе вероятностных распределений. В управлении проектами он может использоваться для: прогнозирования сроков и стоимости проекта с учетом неопределенности, расчета вероятности наступления рисков событий и определения «запаса» бюджета и времени. Согласно этому методу, сначала задаются входные параметры (длительность задач, стоимость ресурсов) с их вероятностными распределениями, затем проводится многократная (тысячи или миллионы раз) симуляция проекта с учетом случайных вариаций, и уже после всей проделанной работы на основе полученных результатов строится вероятностная модель возможных исходов. Например, если в проекте есть задача с оптимистичной оценкой 10 дней, пессимистичной – 20 дней и наиболее вероятной – 15 дней, метод Монте-Карло покажет, как эти вариации повлияют на срок завершения.

К преимуществам метода можно отнести: учет сложных взаимосвязей – можно моделировать корреляции между рисками; наглядность результатов – выводы представлены в виде графиков, что упрощает анализ результатов; гибкость – применим для стоимостных и временных рисков.

Но метод Монте-Карло, как и любой другой, не идеален и имеет свои ограничения и сложности. Среди них можно выделить требование достоверных исходных данных (если оценки неточны, то результат будет ошибочным), сложность в вычислениях для больших проектов без специализированного ПО и невозможность учета качественных рисков (например, репутационные).

Для реализации данного метода можно использовать Microsoft Excel (с дополнительными необходимыми надстройками), Python, а также специализированные системы (Primavera, Spider Project).

В исследовании Г. С. Шершневой (2020) метод Монте-Карло использовался для оценки рисков строительства моста в условиях непостоянных поставок материалов. По результатам выяснили, что с вероятностью 80% сроки сдвинутся на 1–3 месяца, а бюджет может превысить запланированный на 12–18%. Это позволило заложить адекватные резервы и избежать больших потерь.

Метод Монте-Карло – один из самых точных инструментов для оценки проектных рисков. Его применение особенно подходит для сложных проектов с высокой неопределенностью, таких как строительство инфраструктуры или внедрение новых технологий.

Помимо метода Монте-Карло в оценке проектных рисков используются деревья решений. Это графический метод анализа рисков, который позволяет структурировать возможные варианты решений, их последствия и вероятности наступления событий. Метод предоставляет структурированное представление сложных решений, наглядную визуализацию альтернатив и их последствий, возможность оценки различных сценариев и вдобавок интеграцию вероятностного и стоимостного анализа. Дерево решений имеет свои структурные элементы: узлы принятия решений (обозначаются квадратами) – точки выбора между альтернативными стратегиями; вероятностные узлы (обозначаются кругами) – точки возникновения неконтролируемых событий; ветви – возможные пути развития ситуации; конечные узлы – конечные результаты с указанием их ценности. Для данного метода используется расчет ожидаемой денежной стоимости для каждой ветви по определенной формуле, представляющей собой конечную сумму произведений вероятности i -го исхода на его стоимостную оценку.

Среди преимуществ выделяют: наглядность и простоту трактовки результатов, возможность учета как количественных, так и качественных факторов, гибкость и адаптируемость к разным типам проектов и возможность комбинации с другими методами анализа рисков.

К ограничениям относят субъективность в оценке вероятностей событий, сложность построения для многоступенчатых решений, требовательность к качеству исходных данных, ко всему прочему, модель довольно статична и не учитывает динамику изменения параметров.

Современные исследования (Голиков А.П., 2021) предлагают несколько усовершенствований метода, включая интеграцию с нейросетевыми моделями, разработку динамических деревьев решений и автоматизацию процесса их построения с помощью специализированного ПО.

Метод деревьев решений остается одним из наиболее востребованных инструментов анализа проектных рисков благодаря наглядности и системному подходу к оценке альтернатив. Современные варианты метода помогают преодолеть его традиционные ограничения и наиболее эффективно применять в условиях высокой неопределенности.

Еще одним не менее важным методом оценки проектных рисков является AI-анализ. Современные технологии искусственного интеллекта меняют и развивают подходы к управлению проектами. AI-анализ позволяет автоматизировать процесс определения рисков, прогнозировать с высокой точностью потенциальные угрозы, улучшить стратегии реагирования на произошедшие риски и обрабатывать большие объемы данных.

По данным исследования McKinsey Russia 2023 года ключевыми преимуществами внедрения AI-анализа определяют: увеличение точности прогнозов на 30–40% по сравнению с традиционными методами, сокращение времени на анализ рисков до 70% и возможность обнаружения скрытых взаимосвязей между факторами риска.

Разделяют основные технологии AI для риск-анализа: машинное обучение – контролируемое обучение для прогнозирования известных рисков и неконтролируемое для выявления новых, ранее неизвестных угроз; глубокое обучение – нейросетевые модели для обработки сложных неструктурированных данных (например, анализ текстовых отчетов, новостных лент); обработка естественного языка – автоматический анализ документов проекта, выявление «сигналов риска» в переписке участников; когнитивные технологии – системы поддержки принятия решений на основе уже произошедших случаев.

В России AI-анализ применяется на практике в строительных мегапроектах (по данным Росстата, 2023) и IT-разработке (исследование Сколково, 2022).

При внедрении AI-аналитики используется поэтапный подход. Для начала производят сбор и подготовку данных на основе исторической базы проектов, затем выбирают и обучают модели (тестирование различных алгоритмов), третьим этапом идет интеграция в процессы управления, в ходе которой происходит настройка интерфейсов с существующими системами и обучение команды работе с инструментами, и уже на последнем этапе начинается постоянное обновление моделей и анализ эффективности прогнозов.

К преимуществам относят персонализированные рекомендации по управлению рисками, автоматизацию рутинных операций риск-менеджмента и возможность симуляции тысяч различных сценариев.

По данным НИУ ВШЭ, 2023 выделяют несколько вызовов AI-анализа, к которым причисляют необходимость качественных данных для обучения, сопротивление персонала инновациям и юридические ограничения использования данных.

Среди ведущих разработок на российском рынке можно отметить: «Риск-Интеллект» (РАН) – платформа для прогнозирования рисков проектов инфраструктуры; «Когнитивный риск-менеджер» (СберТех) – решение для финансовых организаций; «Проектный Ассистент» (1С) – модуль AI-аналитики. AI-анализ проектных рисков определяют как одно из самых перспективных направлений в риск-менеджменте.

AI-анализ производит революцию в традиционном риск-менеджменте. Российские компании активно внедряют эти технологии, однако для полного раскрытия потенциала требуются некоторые доработки.

Наиболее эффективные результаты достигаются при совместном использовании перечисленных выше методов. Современные подходы к математическому моделированию рисков в управлении проектами имеют практическую значимость для российских реалий, а также перспективы развития. Как показывают исследования, внедрение методов математического моделирования позволяет снизить финансовые потери на 15–25%, уменьшить количество срывов сроков на 30–40% и повысить точность прогнозов в 2–3 раза. Современный риск-менеджмент проектов требует слияния математической строгости, технологических возможностей и управленческой оценки.

Список литературы

1. Кузнецов А.В. Математические методы управления рисками в проектах / А.В. Кузнецов. – М.: Инфра-М, 2021.
2. Иванов С.П. Управление рисками в государственных мегапроектах / С.П. Иванов. – СПб.: Питер, 2023.
3. Шершнева Г.С. Математические методы управления рисками в строительных проектах / Г.С. Шершнева. – М.: АСВ, 2020.
4. Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю. Управление рисками проекта: теория и практика. – М.: КноРус, 2019.
5. Голиков А.П. Имитационное моделирование в управлении проектами / А.П. Голиков. – СПб.: Питер, 2021.
6. Бадалов В.А. Управление рисками в логистических проектах: методы и практика / В.А. Бадалов. – М.: Инфра-М, 2022.
7. Федосеев В.В. Экономико-математические методы в менеджменте / В.В. Федосеев. – М.: Юрайт, 2019. – EDN QSAWLF
8. Лапыгин Ю.Н. Управление рисками организации / Ю.Н. Лапыгин. – М.: Инфра-М, 2019.
9. Голиков А.П. Современные методы принятия решений в управлении проектами / А.П. Голиков. – СПб.: Питер, 2021.
10. Бадалов В.А. Анализ рисков инвестиционных проектов / В.А. Бадалов. – М.: Юрайт, 2022.
11. Шапкин А.С. Риск-менеджмент в цифровую эпоху / А.С. Шапкин. – М.: Дашков и К, 2023.
12. Исследование Сколково «Цифровые технологии в проектном управлении». – 2022.
13. Влияние цифровой трансформации на внутренние коммуникации организаций / А.С. Юсупова, Г.Г. Мингазиева, Э.И. Басыева, Э.Б. Гаязова // Финансовый менеджмент. – 2024. – №12. – С. 216–225. – EDN KDXQNA.
14. Отчет НИУ ВШЭ «Внедрение AI в корпоративные практики». – 2023.
15. Росстат «Анализ эффективности строительных проектов». – 2023.
16. Петров А.В. Искусственный интеллект в риск-менеджменте / А.В. Петров. – М.: Инфра-М, 2023.

Трубникова Вера Витальевна
канд. экон. наук, доцент
Никитин Филипп Юрьевич
студент

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
г. Курск, Курская область

**АКТУАЛЬНОСТЬ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация: в статье рассматривается актуальность проблемы оптимизации бизнес-процессов в современных условиях.

Ключевые слова: бизнес-процесс, реинжиниринг.

В условиях проведения радикальных изменений в экономике появилась острая потребность в новых способах ведения бизнеса и методах, с помощью которых можно сделать организацию наиболее эффективной и повысить ее конкурентоспособность. Реинжиниринг, целью которого является получение радикальных улучшений в деятельности организации, как раз один из современнейших инструментов данного типа. В последнее время многие российские компании стали часто сталкиваться с трудностями, устранить которые посредством классического инструментария менеджмента уже невозможно. Именно поэтому поиск новых нетрадиционных путей получения конкурентных преимуществ стал актуальной проблемой в современных условиях. Обращение к реинжинирингу вызвано необходимостью создавать принципиально новую модель бизнеса.

Для того чтобы понять, что представляет собой реинжиниринг бизнес-процессов, для начала исследуем понятие «бизнес-процессы».

В таблице 1 приведены определения бизнес-процесса различных авторов управленческих школ и международных организаций.

Таблица 1

Авторы	Определение
Т. Давенпорт, Дж. Шорт	Набор логически взаимосвязанных действий, которые реализуются для достижения определенного выхода деятельности в бизнесе
Репин В.В., Елиферов В.Г.	Совокупность связанных между собой мероприятий и задач, которые направлены на создание конкретного продукта или услуги для потребителей

Учитывая рассмотренные определения, дадим свою трактовку данному понятию: «бизнес-процесс – это целенаправленная, повторяющаяся последовательность отдельных, логически связанных действий, реализуя которые на выходе получается результат (продукт, услуга, информация) имеющий ценность для клиента».

Бизнес-процесс, как следует из определения, формируется не на один раз, а повторяется с определенной регулярностью и может протекать как в рамках одного подразделения организации, так и охватывать несколько подразделений одновременно.

Концептуальная схема управления процессом, позволяющая связать воедино все рассмотренные элементы, отображена на рисунке 1.

Рис. 1. Концептуальная схема построения бизнес-процессов

В зависимости от роли, которую бизнес-процессы играют в деятельности организации, их можно классифицировать на три группы: первичные (основные), обеспечивающие и процессы управления(развития).

С учетом данной классификации, на рисунке представлена модель взаимодействия бизнес-процессов верхнего уровня.

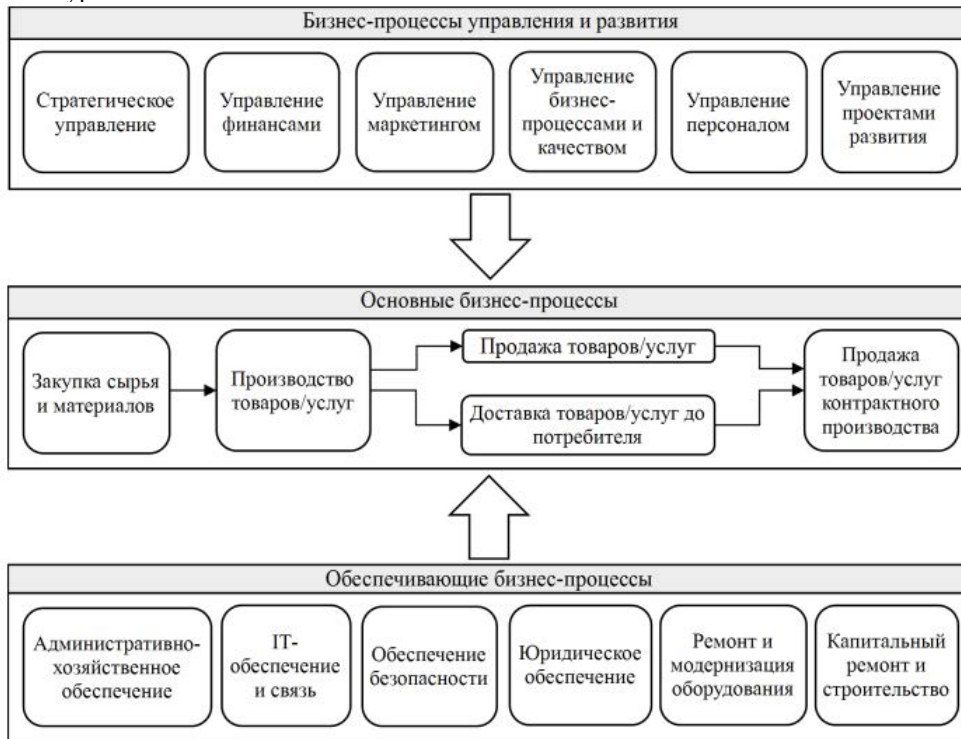

Рис. 2. Взаимосвязь бизнес-процессов верхнего уровня

Основополагающей целью реинжиниринга бизнес-процессов является своевременная реакция на ожидаемые изменения запросов потребителей. Результатом реинжиниринга выступает улучшение наиболее важных количественных показателей, при этом успех реинжиниринга во многом связан с организационным развитием предприятия.

В общем виде реинжиниринг направлен на решение ряда задач, реализация которых объясняется особенностями и возможностями самого реинжиниринга:

- помощь в создании сети связей для чрезвычайных условий, так как реинжиниринг развивает горизонтальные управленческие связи;
- создание организационных предпосылок, направленных на централизацию информационных потоков, так как реинжиниринг способствует получению информации, систематизированной по конкретным процессам;
- содействие разделению функций высшего руководства и внедрение сети оперативных групп.

Формирование директивы на проведение реинжиниринга руководством организации служит основой для реализации проекта реинжиниринга бизнес-процессов. Директива включает в себя описание ситуации, в которой находится организация, определение причин реструктуризации, и выражает ожидания от реализации проекта. Работники организации должны быть убеждены в том, что проведение реинжиниринга действительно необходимо, если организация хочет повысить свою конкурентоспособность, но не может продолжать свою деятельность, двигаясь прежним курсом. Таким образом, главное назначение директивы заключается в создании мотивации для всех участников проекта реинжиниринга и всех сотрудников компании, затрагиваемых этим проектом.

Список литературы

1. Davenport T.H., Shot J.E. The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign // Sloan Management Review, 1990. Pp. 11–27.
2. Репин В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 543 с.

ПОДХОДЫ К ПРИВЛЕЧЕНИЮ И УДЕРЖАНИЮ КЛИЕНТОВ В B2B-СЕКТОРЕ

Аннотация: в статье анализируются современные подходы к привлечению и удержанию клиентов в B2B-секторе. Основное внимание уделено специфике межорганизационного взаимодействия: рациональности выбора, высокой вовлечённости сторон в процесс сделки, а также значимости доверия и репутации. Рассматриваются инструменты, применяемые в корпоративной среде: от *account-based* маркетинга и ко-маркетинга до цифровых платформ и контентных стратегий. Выделены особенности продвижения нематериальных продуктов и роль экспертных материалов в формировании доверия. Проведена систематизация ключевых стратегий взаимодействия с корпоративными клиентами. Разрабатывается вывод о необходимости персонализированного и структурно выверенного подхода, обеспечивающего устойчивость клиентской базы и конкурентоспособность компании в условиях усложняющейся B2B-среды.

Ключевые слова: B2B-маркетинг, привлечение клиентов, удержание клиентов, корпоративный сектор, клиентская стратегия, *account-based marketing*, коммуникации, доверие, цифровые платформы, экспертный контент.

В условиях рыночной экономики особую значимость приобретает комплексный подход к работе с клиентскими сегментами. Он предполагает не только активное расширение базы заказчиков, но и выстраивание устойчивых связей с существующими клиентами. Эффективное управление этими процессами требует сопровождения клиента на всех этапах: от первого контакта до послепродажного обслуживания [5, с. 584].

Одним из ключевых элементов такой модели становится систематический мониторинг удовлетворённости потребителей, особенно в секторе корпоративных заказчиков, где взаимодействие выстраивается по принципам B2B [6, с. 224].

Далее целесообразно выделить фундаментальные отличия между межорганизационными отношениями и потребительским рынком. В своих трудах А.Н. Баланов утверждает, что маркетинг в B2B-среде функционирует по иным законам: здесь решения принимаются не импульсивно, а на основе рационального анализа, зачастую с участием нескольких заинтересованных сторон [7, с. 410].

Поставщик, претендующий на долгосрочное сотрудничество, должен аргументированно продемонстрировать, каким образом его продукт или услуга способствует достижению стратегических или операционных целей клиента. Простых эмоциональных или имиджевых стимулов в B2B недостаточно.

Поэтому важно учитывать специфику корпоративного выбора и те факторы, которые влияют на выбор партнёра. Под межорганизационным взаимодействием понимаются отношения, в которых обе стороны выступают как экономические субъекты, обменивающиеся ресурсами, предназначенными не для конечного потребления, а для включения в собственную бизнес-модель [1].

Это может быть перепродажа, производственная переработка, создание новых решений или реализация дополнительных ценностей. Сюда относятся как классические оптовые поставки, так и электронные торговые платформы, комплексные системы автоматизации, интеграционные решения и иные форматы сотрудничества [2].

В центре B2B-модели стоит построение эффективного механизма обмена, где поставщик предоставляет не просто товар или услугу, а решение, которое становится частью хозяйственной инфраструктуры заказчика.

Как отмечает И.Я. Лукасевич, в потребительском секторе продвижение товаров и услуг преимущественно опирается на инструменты ценовой конкуренции и разнообразие ассортимента. В то же время в корпоративной среде на первый план выходят иные приоритеты: технические характеристики продукта, качество сервиса, надёжность взаимодействия и согласованность управленческих процессов между сторонами партнёрства [8, с. 5].

Эволюция подходов к межорганизационному маркетингу особенно заметна в последние десятилетия. Ранее инновационные решения – CRM-системы, программная автоматизация, модели интеграции клиентских данных, сегодня уже стали рутиной в деятельности крупных компаний. Они воспринимаются не как конкурентное преимущество, а как обязательный элемент эффективной системы управления взаимоотношениями с клиентами.

Параллельно происходит усложнение B2B-ландшафта: появляются новые микросегменты, растёт количество специализированных решений, усиливается роль маркетинга в проектировании связей между организациями [3].

Особенность B2B-сектора также заключается в ограниченном числе участников и высокой степени вовлечённости сторон в процесс подготовки сделки. Большинство корпоративных закупок предвзвешено многоступенчатым анализом, техническими согласованиями и рассмотрением предложений на разных уровнях управления [4].

Именно поэтому B2B-маркетинг требует выверенных стратегий, точной коммуникации и глубокого понимания бизнес-потребностей клиента.

В условиях B2B-среды, где сделки отличаются высокой стоимостью, длительными сроками реализации и отсроченной оплатой, ключевую роль начинают играть не только формальные договорные условия, но и доверительные отношения между представителями компаний. Стандартизированные контракты не всегда способны предусмотреть все возможные сценарии, и именно личное доверие становится стабилизирующим фактором взаимодействия [9, с. 79].

К числу основных направлений B2B-деятельности можно отнести поставки оборудования и комплектующих, консалтинг, логистику, бухгалтерское сопровождение, рекламные услуги, IT-поддержку и аутсорсинг вторичных бизнес-функций [10].

Чтобы понять, как продвигаются компании в B2B-сегменте, стоит обратиться к практике построения бренда. Существуют три устойчивых исследовательских подхода. Первый фокусируется на каналах дистрибуции и цепочках поставок на потребительском рынке, где организации выступают как поставщики или дистрибьюторы [11, с. 95]. Его цель – оптимизация распределения и обеспечение стабильных поставок. Второй – на промышленном рынке, где заказчиками являются производственные предприятия: здесь анализируется спрос, разрабатываются логистические решения и стратегии выхода в новые сегменты. Третий – инвестиционный: он помогает обосновать вложения в строительство, оборудование или экспансию, оценивая долгосрочную эффективность [12, с. 122].

В последние годы наблюдается устойчивый сдвиг в сторону клиентоцентричности. Под «клиентом» теперь понимаются не только конечные потребители, но и подрядчики, поставщики, сотрудники – все участники бизнес-процессов. Именно клиенты формируют стандарты взаимодействия, а компании вынуждены подстраиваться под их опыт и ожидания [12, с. 123].

Однако исследования показывают, что пока лишь 23% маркетологов B2B-сегмента действительно строят структуру компании вокруг потребностей клиента. Согласно Г.Г. Левкину, большинство по-прежнему фокусируется на товаре или дистрибуции [13, с. 46]. Тем не менее, существует высокая вероятность, что в ближайшие годы клиентоориентированные стратегии будут институционализированы и структурно закреплены внутри бизнес-моделей.

Ценность B2B-бренда складывается из множества факторов: качества продукта, гарантий, надёжности исполнения контракта и доверительных отношений. Особую важность приобретает персонализированный подход к лицам, принимающим закупочные решения. При ограниченной целевой аудитории усилия компаний направлены на разработку гибких партнёрских форматов и устойчивых моделей взаимодействия. Как правило, расходы на продвижение в B2B ниже, чем в B2C, а акцент делается на имидж и PR.

Современный маркетинг требует точной, адресной коммуникации. В этой связи растёт значение концепции *account-based marketing* – подхода, при котором фокус делается на небольшое число ключевых клиентов, формирующих основную долю выручки. Это означает необходимость персонализированных стратегий удержания и развития деловых отношений.

Коммуникационные мероприятия в B2B чаще всего направлены на формирование доверия: управление репутацией, открытость и прозрачность в диалоге с клиентом играют здесь решающую роль [14, с. 105]. Для этого используется совокупность инструментов от рекламы до прямых контактов, в рамках стратегии интегрированных коммуникаций.

Продвижение нематериальных продуктов (услуг) в B2B сопряжено с особыми трудностями. Их нельзя протестировать заранее или визуально оценить. Поэтому клиенту важны прозрачность, чёткие гарантии и уверенность в результате. Именно поэтому B2B-коммуникация требует честности, полноты и логичности.

Наряду с базовыми стратегиями, в сегмент постепенно интегрируются дополнительные подходы. Совместные маркетинговые инициативы с другими поставщиками позволяют сократить издержки и расширить охват, избегая при этом прямой конкуренции. Выход на смежные клиентские группы упрощается за счёт участия в отраслевых мероприятиях, публикациях и презентациях.

Электронные B2B-платформы становятся самостоятельным каналом установления деловых контактов [15, с. 8]. Информация на таких ресурсах подаётся через формализованные параметры – от подтверждённых сделок до рейтингов. Это позволяет находить новых клиентов без затрат на холодные продажи, особенно в сферах, где офлайн-взаимодействие затруднено.

Важнейшую роль в продвижении играют содержательные материалы. Инструкции, сравнительные обзоры, технические статьи – всё это позволяет заказчику принимать обоснованные решения. А в отраслях с ограниченным числом игроков и высокой ценой ошибки особенно важны рекомендации от существующих клиентов. При соблюдении этики и прозрачности подобные кейсы становятся мощным инструментом установления доверия.

Сбор и анализ клиентских данных помогают предсказывать снижение активности [16, с. 36]. Применение аналитики позволяет не только выявлять угрозы оттока, но и заранее на них реагировать. Некоторые компании идут дальше, создавая внутренние экспертные группы с участием клиентов. Обсуждение реальных проблем и предложений усиливает вовлечённость и укрепляет партнёрство [17, с. 54].

Для продуктов, требующих обучения, актуальными становятся обучающие форматы: семинары, инструктажи, сертификация. Это снижает количество ошибок, улучшает пользовательский опыт и уменьшает нагрузку на техподдержку. В результате повышается лояльность, а вероятность смены поставщика уменьшается даже при равных ценах и качестве.

В рамках анализа подходов к привлечению и удержанию клиентов в B2B-сегменте следует систематизировать ключевые стратегии, получившие распространение в корпоративной среде (см. табл. 1).

Таблица 1

Подходы к привлечению и удержанию клиентов в B2B-сегменте

Подход	Описание
Клиенториентированная модель	Системная ориентация на интересы клиента во всех элементах бизнес-процесса
Account-Based Marketing	Концентрация ресурсов на ключевых клиентах, обеспечивающих основную часть выручки
Интегрированные коммуникации	Комплексное использование каналов связи с единым содержательным управлением
Управление репутацией	Формирование устойчивого восприятия надёжности и открытости делового партнёрства
Анализ удовлетворённости	Мониторинг ожиданий и восприятия заказчика для своевременной корректировки действий
Формирование бренда	Повышение значимости предложения через качество, надёжность и доверительное сопровождение
Совместный маркетинг (ко-маркетинг)	Согласованное продвижение совместно с партнёрами при наличии сопряжённых продуктов
Электронные B2B-платформы	Использование специализированных цифровых площадок для выхода на профессиональную аудиторию
Контент на основе экспертности	Публикация аналитических и технических материалов, подтверждающих компетентность
Рекомендательное продвижение	Установление новых связей через существующих клиентов и партнёров
Предиктивная аналитика	Идентификация рисков снижения активности клиента на основе поведенческих данных
Формирование клиентских сообществ	Организация каналов обратной связи и включения клиентов в процессы развития продукта
Образовательные инициативы	Повышение квалификации заказчиков для эффективного использования сложных решений

Источник: составлено автором по <https://elibrary.ru/item.asp?id=68451268>

Представленные в таблице подходы демонстрируют многоуровневый характер работы с корпоративными клиентами, предполагающий сочетание стратегических, аналитических и коммуникационных инструментов.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующий вывод: актуальные модели взаимодействия в бизнесе формируются на пересечении маркетинговой стратегии, операционного обеспечения и индивидуализированной настройки клиентского опыта. Специфика B2B-сегмента обуславливает приоритет рациональной аргументации, организационной совместимости и прозрачности условий. Привлечение новых клиентов в данной сфере связано с демонстрацией способности к долгосрочному сопровождению и точному учёту внутренних процессов заказчика. Удержание, в свою очередь, основывается на регулярном пересмотре взаимных ожиданий, юридической и процессной предсказуемости, а также наличии каналов для содержательной обратной связи.

Список литературы

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 №209-ФЗ.
2. Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета Российскому фонду развития информационных технологий на возмещение затрат по использованию субъектами малого и среднего предпринимательства российского программного обеспечения: постановление Правительства РФ от 28 июня 2021 г. №1031.
3. О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства РФ от 09.02.2013 №101.
4. О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами: постановление Правительства РФ от 16.09.2016 №925 (ред. от 16.05.2022).
5. Кузнецов О.Д. Специфика использования инновационных инструментов геймификации для привлечения клиентов компании / О.Д. Кузнецов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2025. – №12. – С. 583–588.

6. Давыденко Е.А. Возможности использования бренда работодателя для привлечения клиентов / Е.А. Давыденко, М.М. Каншаев // Бренд-менеджмент. – 2023. – №3. – С. 222–230. DOI 10.36627/2618-8902-2023-3-3-222-230. EDN LWXXGH
7. Баланов А.Н. E-commerce. Технологии и стратегии: учебное пособие для вузов / А.Н. Баланов. – СПб.: Лань, 2024. – 472 с.
8. Лукасевич И.Я. Финансовая политика: учебник и практикум для вузов / И.Я. Лукасевич. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 208 с.
9. Варосян К.К. Стратегия привлечения клиентов и повышения конверсии в интернет-торговле посредством разработки UX/UI дизайна / К.К. Варосян // Путеводитель предпринимателя. – 2023. – Т. 16. №4. – С. 77–86. DOI 10.24182/2073-9885-2023-16-4-77-86. EDN QCEEER
10. Сараев А.А. Сравнительный анализ особенностей и инструментов маркетинговой деятельности в B2B и B2C сегментах / А.А. Сараев // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №8 (169). – С. 812–814. DOI 10.34925/EIP.2024.169.8.153. EDN EFBGFW
11. Информационные системы управления производственной компанией: учебник и практикум для вузов / под ред. Н.Н. Лычкиной. – М.: Юрайт, 2025. – 241 с.
12. Коткова А.В. Стратегии привлечения и удержания клиентов в сфере B2B / А.В. Коткова // Брендинг как коммуникационная технология XXI века: материалы X Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 4–6 апреля 2024 года). – В 2 ч. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 122–125. EDN CNGFMG
13. Левкин Г.Г. Организация торговой деятельности: учебник и практикум для вузов / Г.Г. Левкин, О.А. Никифоров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 157 с. EDN DFPBSC
14. Тренина И.А. Менеджмент организации: современный инструментарий: учебное пособие / И.А. Тренина, Г.И. Татенко; под ред. И.А. Трениной. (Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024. (188 с.
15. Цифровой маркетинг: учебник / Д.Р. Амирова, Е.В. Духанина, А.Б. Зубков [и др.]. – М.: МУИВ, 2024. – 141 с.
16. Бурков В.Ю. Инструменты рекламы и маркетинга для малого и среднего бизнеса: учебник / В.Ю. Бурков. – М.: Прометей, 2024. – 212 с.
17. Викулин А.Р. Формирование доверия и привлечение клиентов с помощью контент-маркетинга / А.Р. Викулин, А.М. Гузаков // Академическая публицистика. – 2022. – №1–2. – С. 54–56. EDN XVNLUR

Файзиев Ильнур Ильдарович

магистрант

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева (ИЭУП)»
г. Казань, Республика Татарстан

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ КЛИЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые показатели, применяемые для оценки эффективности привлечения и удержания клиентов в корпоративном сегменте. Проводится анализ современных подходов к измерению лояльности, удовлетворённости и экономической значимости клиента, включая индексы CSI, NPS, CRR, LTV и CPL. Отдельное внимание уделено сегментационным инструментам (RFM-, ABC-, XYZ-анализ) и возможностям цифровой аналитики. Приводятся примеры метрик, формул и практических методов, которые позволяют компаниям выстраивать более точные коммуникации и принимать решения, основанные на данных. Делается акцент на важности комплексного подхода к оценке клиентского взаимодействия и регулярного пересмотра стратегий на основе собранной информации.

Ключевые слова: B2B-маркетинг, привлечение клиентов, удержание клиентов, корпоративный сегмент, клиентская стратегия, account-based marketing, коммуникации, доверие, цифровые платформы, экспертный контент.

Изучение эффективности взаимодействия с клиентской аудиторией основывается на сочетании количественных и качественных параметров, которые помогают понять, насколько активно и глубоко потребители вовлечены на разных этапах контакта с компанией. Чтобы выводы были действительно обоснованными, важно опираться на прямые поведенческие метрики, а также применять сегментационные подходы к анализу. Как отмечает в своих работах В. Н. Ремарчук, они позволяют выявить и осмыслить ключевые закономерности в поведении целевых групп [2, с. 72].

В этом исследовании подробно разбираются ключевые индикаторы, применяемые для оценки успешности привлечения новых клиентов и удержания текущих в рамках бизнес-практики.

Одним из таких инструментов является индекс CSI (Customer Satisfaction Index). С его помощью можно количественно оценить, насколько клиент доволен продуктом или услугой. Обычно показатель рассчитывается на основе опросов, с применением соответствующей формулы (см. формулу 1).

$$CSI = \left(\frac{\sum \text{оценок}}{\text{Максимальный балл} \times \text{Число респондентов}} \right) \times 100\%, \quad (1)$$

где CSI – индекс удовлетворенности клиента.

Показатель CSI помогает определить, насколько уровень оказанных услуг совпадает с ожиданиями клиентов. Если индекс оказывается высоким, это может свидетельствовать о большей вероятности того, что клиент вернётся за повторной покупкой или услугой [3].

Для расчета индекса потребительской лояльности используется специальная методика анкетирования. В ходе опроса участников просят оценить, насколько вероятно, что они порекомендуют компанию знакомым по шкале от 0 до 10 [3]. По итогам ответов всех респондентов клиенты делятся на три основные категории: промоутеры (выставившие 9 или 10 баллов), нейтралы (оценки 7–8) и критики (0–6). Далее рассчитывается итоговое значение по формуле 2 [3].

$$NPS = \%Промоутеров - \%Критиков, \quad (2)$$

где NPS – индекс потребительской лояльности.

Один из наиболее эффективных способов измерить уровень клиентской лояльности – это задать простой, но показательный вопрос: «Насколько вероятно, что вы порекомендуете нашу компанию (или продукт, услугу) своим друзьям или близким?» Ответы предлагается оценивать по шкале от 0 до 10, где 0 означает полное нежелание рекомендовать, а 10 – абсолютную готовность делиться рекомендацией.

При анализе уровня лояльности принято делить клиентов на три основные группы:

– 0–6 баллов – это критики. Они недовольны качеством продукта или сервиса и нередко делятся негативными отзывами, формируя риски для репутации компании;

– 7–8 баллов – так называемые нейтралы. Им в целом всё устраивает, но при первом же более привлекательном предложении со стороны конкурентов они вполне могут сменить поставщика [3];

– 9–10 баллов – это уже промоутеры. Люди, которые искренне поддерживают бренд, советуют его друзьям, коллегам, близким и готовы продолжать пользоваться его продуктами в будущем.

Такой подход используется в модели Net Promoter Score – одном из самых распространённых инструментов оценки клиентской приверженности. Он позволяет не просто измерить лояльность, но и понять потенциал бренда к органическому росту за счёт рекомендаций [3].

Помимо NPS, в работе с постоянной клиентской базой важно отслеживать показатель Customer Retention Rate (CRR) отражает, какая доля клиентов остаётся с компанией в течение заданного периода. Этот показатель особенно полезен для оценки эффективности программ по удержанию клиентов и качества постпродажного сервиса. Методика расчета основывается на формуле 3 [4].

$$CRR = \left(\frac{C_e - C_n}{C_s} \right) \times 100\%, \quad (3)$$

где C_e – количество клиентов на конец периода;

C_n – количество новых клиентов за период;

C_s – количество клиентов на начало периода.

Метрика CRR (Customer Retention Rate) помогает отследить, насколько эффективно выстроена стратегия по удержанию клиентов. Она отражает долю людей, которые продолжают пользоваться продуктами или услугами компании на протяжении определённого времени. Этот показатель особенно важен при оценке повторных обращений и долгосрочных взаимодействий с клиентской базой.

Чтобы точнее понять поведение и ценность различных сегментов аудитории, используют методы сегментационного анализа, опирающиеся на поведенческие и финансовые характеристики клиентов [4].

Один из популярных подходов – ABC-анализ, который группирует клиентов в зависимости от объёма покупок за выбранный период. В группу А попадают ключевые заказчики с наибольшим оборотом, в В – те, кто показывает среднюю активность, и в С – клиенты с минимальной экономической отдачей [4].

Дополнительно применяется XYZ-анализ, он строится на частоте покупок. Категория X – это постоянные клиенты, Y – делают заказы с определённой периодичностью, Z – редко возвращаются или покупают разово.

RFM-анализ помогает получить ещё более точную картину, комбинируя три параметра [4]:

Recency – когда клиент в последний раз что-то приобрёл;

Frequency – сколько раз он взаимодействовал с компанией за период;

Monetary – сколько денег он потратил.

Каждому клиенту присваивается числовой код (например, 321, 113), что даёт возможность выделить наиболее ценные и перспективные группы для прицельной работы.

С ростом цифровых возможностей компании всё чаще используют дополнительные показатели, которые формируются в рамках CRM-систем и отражают результативность как маркетинга, так и работы с клиентами [5, с. 19]. Среди них:

– Conversion Rate (коэффициент конверсии) показывает, какая доля клиентов выполнила целевое действие (например, покупку) после контакта с компанией. Это позволяет определить, какие каналы и инструменты работают, а где воронка «протекает» и нуждается в доработке.

– ROI (возврат инвестиций) используется для анализа, насколько оправданы вложения в маркетинг. Если значение превышает порог безубыточности, это сигнал, что стратегия работает. Если нет, то пора менять подход [6, с. 114].

– CPL (стоимость лида) – рассчитывает, сколько денег в среднем тратится на привлечение одного потенциального клиента. Особенно полезен при сравнении эффективности разных каналов и при анализе поведения новых и повторных покупателей.

Когда речь заходит об email-маркетинге, на первый план выходят метрики открываемости писем и кликабельности ссылок. Они дают понять, насколько хорошо аудитория реагирует на рассылки. Эти данные позволяют оперативно подстраивать содержание писем, частоту отправки и формат предложений [7, с.167].

Для комплексного управления всей этой информацией компании используют CDP-системы (Customer Data Platform). Они собирают и объединяют данные из разных каналов, обеспечивая единый аналитический профиль клиента. Это повышает точность сегментации, усиливает персонализацию и делает коммуникации более релевантными и своевременными.

Наконец, отток клиентов оценивается как доля тех, кто прекратил взаимодействие с компанией, по отношению к общему числу клиентов. Расчёт ведётся по формуле 4.

$$\text{Коэффициент оттока клиентов} = \left(\frac{C_1}{C_t} \right) \times 100\%, \quad (4)$$

где C_1 – число ушедших клиентов;

C_t – общее число клиентов за период.

Сопоставление показателей CRR и Churn Rate позволяет сформировать представление о текущем состоянии клиентской базы и выявить области, требующие корректировки сервиса или коммуникаций [8, с. 72].

Показатель LTV характеризует экономическую значимость одного клиента для компании.

Он отражает общий доход, полученный за весь период взаимодействия, и определяется по формуле 5:

$$LTV = AOV \times F \times T, \quad (5)$$

где AOV – средний чек;

T – продолжительность взаимодействия;

F – среднее число покупок за период.

Этот показатель позволяет оценить, насколько оправданы вложения в привлечение клиентов, сравнив затраты с потенциальной выгодой, которую приносят различные сегменты аудитории.

Анализ пути клиента, от первого контакта до выполнения целевого действия помогает выявить моменты, где взаимодействие становится неэффективным. Эти точки «потери» внимания клиента подлежат пересмотру: возможно, потребуется обновить контент или изменить стратегию сопровождения.

Чтобы лучше понимать целевую аудиторию, имеет смысл делить её на группы по поведенческим и характеристическим признакам. Такой подход позволяет точнее адаптировать содержание коммуникаций, отказаться от чрезмерно универсальных сообщений и оптимизировать нагрузку на каналы и бюджеты.

Для проверки гипотез о том, какие форматы обращений работают лучше, широко применяется A/B тестирование [9, с. 23]. Оно помогает сравнить разные варианты контента, посадочных страниц или рекламных сообщений, чтобы выбрать те, которые приносят наилучший отклик, и внедрить их в основную маркетинговую механику.

Эффективность маркетинговых усилий сегодня невозможно представить без цифровой аналитики. Современные инструменты от Google Analytics до Яндекс Метрики, особенно при интеграции с CRM и CDP-системами, дают бизнесу возможность видеть не просто цифры, а полноценную картину происходящего: откуда пришёл пользователь, как он взаимодействует с контентом, на каком этапе воронки уходит или, наоборот, конвертируется.

Системный анализ таких данных помогает увидеть, насколько действия в рекламе, на сайте или в email-рассылках действительно приносят результат. Будь то рост продаж, регистраций или реакции со стороны ключевых сегментов аудитории. Речь идёт не только о сухих метриках вовлечённости, но и о более глубоком понимании поведения.

Однако важно не упустить из виду человеческий фактор. Наряду с цифрами весомое значение имеет прямая обратная связь от клиентов. Проведение NPS-опросов, индивидуальные интервью, анализ отзывов и комментариев в социальных сетях дают возможность понять: что именно думает клиент, что вызывает у него доверие, а что сомнение. Такой подход позволяет дополнить количественную статистику качественными инсайтами, которые иначе остались бы за кадром.

Заключительный штрих – регулярная отчетность [10, с. 171]. Будь то еженедельный срез или ежемесячный мониторинг, фиксация показателей в динамике помогает команде не просто наблюдать за

изменениями, но и вовремя реагировать: обсуждать отклонения, корректировать гипотезы и вносить правки в стратегию.

Дополнительно можно подключить разные форматы сбора фидбека: анкетирование, анализ повторных обращений, рекомендации, даже Net Sentiment Score. Это помогает сформировать частные метрики, которые отражают восприятие именно того, что важно конкретной целевой группе [10, с. 172]. В результате выстраивается более точное и адаптивное взаимодействие с клиентами. Не на уровне догадок, а на основе живых данных и системного анализа.

Для более широкого взгляда на внутреннюю и внешнюю среду компании применяется SWOT-анализ. С его помощью можно выявить сильные и слабые стороны бизнеса, а также обозначить внешние угрозы и возможности, способные влиять на успех клиентской стратегии. Такой анализ помогает соотнести потенциал компании с вызовами рынка и адаптировать тактику в нужном направлении.

Чтобы привести применяемые практики и инструменты по привлечению и удержанию клиентов в логическую структуру, особенно в B2B-среде, полезно свести их в обобщающую таблицу. В таблице 1 представлены ключевые параметры, цели применения и фокус каждого из используемых подходов:

Таблица 1
Сравнительная таблица методов и инструментов привлечения и удержания клиентов в B2B-среде

Метод / Инструмент	Цель применения	(Привлечение / Удержание)
SWOT-анализ	Выявление сильных и слабых сторон организации, возможностей и угроз	Оба
Опросы и отзывы клиентов	Фиксация оценки обслуживания и ожиданий клиента	Удержание
Маркетинговый аудит	Комплексная оценка бренда, рекламы, коммуникаций и цифровых каналов	Оба
CRM-система	Хранение, отслеживание и анализ клиентских данных	Удержание
CDP (Customer Data Platform)	Интеграция и интерпретация данных из различных источников	Оба
Программа лояльности	Стимулирование повторных взаимодействий через поощрения	Удержание
A/B тестирование	Сравнительный анализ отклика на разные форматы кампаний	Привлечение
RFM-анализ	Классификация клиентов по активности и прибыли	Удержание
Платформы B2B-коммуникаций	Установление контактов и продвижение в отраслевой среде	Привлечение
Совместные партнёрские мероприятия	Укрепление связей через совместные инициативы	Удержание

Источник: составлено автором по <https://elibrary.ru/item.asp?id=68451268>

Проведённое сопоставление демонстрирует многообразие методов управления клиентскими отношениями в сфере межорганизационного взаимодействия. При этом наблюдается отчётливая тенденция к совмещению инструментов аналитического контроля с механизмами персонализированной коммуникации.

Дополнительную информацию предоставляет маркетинговый аудит, охватывающий оценку брендинга, рекламной активности, цифровых решений, каналов коммуникации с клиентами, а также внешних партнёрских и кооперационных проектов. Проведение такой диагностики позволяет соотнести цели организации с фактическим содержанием коммуникационных практик и зафиксировать расхождения между ожидаемыми и реальными результатами [1].

В случаях, когда программы удержания, включая системы лояльности, не дают запланированного эффекта, именно частные показатели позволяют выявить, какие категории потребителей демонстрируют наименьший отклик и с чем может быть связано отсутствие интереса. Данные используются при последующей корректировке условий участия, переработке содержательных блоков предложения и уточнении каналов информирования.

Таким образом, применение указанных метрик и инструментов позволяет организации всесторонне оценивать эффективность своих стратегий по привлечению и удержанию клиентов. Регулярный мониторинг этих показателей способствует своевременному выявлению проблемных областей и принятию обоснованных решений для улучшения клиентского опыта и повышения прибыльности бизнеса.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 29.06.2015 №188-ФЗ (последняя редакция).
2. Ремарчук В.Н. Информационная аналитика: теория, методология, технологии: учебник для вузов / В.Н. Ремарчук. – 3-е изд., стер. – СПб.: Лань, 2024. – 224 с.

3. Метрики для анализа клиентской базы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bitrix24.ru/journal/analiz-klientskoj-bazy/> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Метрики CRM: как оценить эффективность взаимодействия с клиентами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rees46.ru/blog/crm-metrics/> (дата обращения: 30.04.2025).
5. Тюкавкин Н.М. Аналитика и управление бизнес-процессами предприятий и организаций: учебное пособие / Н.М. Тюкавкин, Е.А. Миронова. – Самара: Самарский университет, 2023. – 80 с.
6. Третьяк Н.А. Маркетинг: учебное пособие / Н.А. Третьяк. (Усурийск: Приморский ГАТУ, 2024. (172 с.
7. Павлович Т. В. Управление обработки данных в организационных системах и аналитических комплексах КИС: учебно-методическое пособие / Т.В. Павлович. – М.: РТУ МИРЭА, 2023. (82 с.
8. Литовченко Г.С. Маркетинговые инструменты привлечения клиентов в индустрии гостеприимства / Г.С. Литовченко, А.Р. Кумпилова // Актуальные вопросы науки и образования. – 2024. – №2. – С. 71–74. EDN QIOQUB
9. Довранов М.Д. Роль цифровых услуг в привлечении клиентов в банк / М.Д. Довранов // Интернаука. – 2024. – №7–3 (230). – С. 23–24.
10. Наконечникова Л.А. Психология рекламы: привлечение клиентов или манипулирование сознанием / Л.А. Наконечникова, О.М. Макарова // Форум. – 2025. – №2 (28). – С. 169–173.

Файзиев Ильнур Ильдарович

магистрант

ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязева (ИЭУП)»
г. Казань, Республика Татарстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ КЛИЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ООО «БИЗНЕСМАТИКА»)

Аннотация: в статье исследуются проблемы и перспективы совершенствования системы привлечения и удержания клиентов в корпоративном сегменте на примере деятельности ООО «Бизнес-Матика». Обосновывается необходимость комплексного подхода к клиентскому сервису и маркетинговым коммуникациям с учетом особенностей B2B-взаимодействия. Проведён анализ текущих проблем в клиентской стратегии предприятия, на основании которого предложена программа мероприятий, включающая бонусные программы, тестирование цифровых продуктов, работу с интерфейсами и визуальной айдентикой бренда. Особое внимание уделяется экономической оценке эффективности внедряемых мер: рассчитаны показатели возврата инвестиций и срок окупаемости в различных сценариях. Представлены практические рекомендации по распределению бюджетов и выстраиванию устойчивых связей с клиентами. Полученные результаты подтверждают целесообразность интеграции разработанных мероприятий в стратегию компании с целью повышения лояльности потребителей и увеличения доходной базы.

Ключевые слова: привлечение клиентов, удержание клиентов, клиентская стратегия, B2B-маркетинг, программа лояльности, цифровые решения, CRM-системы, брендбук, оценка эффективности, ООО «БизнесМатика».

Развитие бизнеса напрямую зависит от того, насколько успешно компания умеет привлекать новых клиентов и удерживать текущих. Эти два вектора требуют разных подходов: если первое направление связано с первичным интересом и охватом, то второе – с построением доверия и формированием устойчивых отношений.

Когда речь идёт о привлечении, в ход идут самые разные инструменты. Особенно востребованы доступные, но эффективные каналы, например: email-рассылки, таргетированная реклама в соцсетях, публикации в специализированных изданиях [1, с. 69]. Главная задача – вызвать интерес и побудить потенциального клиента к первому взаимодействию. Именно в этот момент формируется первая точка контакта, от которой зависит дальнейшее развитие отношений.

Совсем иной подход нужен при работе с текущими клиентами. Как отмечает А.В. Коткова, здесь важно создавать положительный пользовательский опыт и выстраивать постоянную коммуникацию [2]. Ответ в мессенджере без задержек, чётко оформленное коммерческое предложение, уважительное и профессиональное общение – всё это создаёт ощущение надёжности и заботы. Даже мелочи могут повлиять: иногда одного неотвеченного звонка достаточно, чтобы клиент начал рассматривать альтернативу.

Компании, которые системно отслеживают каждый этап взаимодействия, получают устойчивое конкурентное преимущество. Они реже теряют клиентов из-за мелких сбоев и чаще становятся «по умолчанию» выбранным поставщиком.

Некоторые способы привлечения, например, «холодные» звонки, требуют отдельной подготовки. Их эффективность напрямую зависит от подготовки менеджера: как он умеет расположить, какие вопросы задаёт, насколько уверенно отвечает. Здесь важен не только сценарий, но и умение подстроиться под конкретного собеседника.

Помимо этого, образовательные мероприятия становятся всё более важным каналом коммуникации с клиентами [2]. Вебинары и семинары позволяют не только рассказать о продукте, но и показать, как он решает реальные задачи. Это способствует формированию личного доверия. Особенно в B2B-сегменте, где решения принимаются не спонтанно.

При этом стратегии привлечения и удержания не должны существовать в вакууме. Они взаимосвязаны: клиент, пришедший по рекламе, может стать адвокатом бренда, если ему понравится сервис [3, с. 79].

На практике, в ходе анализа деятельности ООО «БизнесМатика» были выявлены слабые места в сфере клиентского сервиса и маркетинга. В ответ на это компания разработала комплекс мер, направленных на укрепление позиций и рост лояльности. Один из ключевых инструментов – это партнёрская бонусная программа, нацеленная на стимулирование продаж и продвижение цифровых решений, включая внедрение CRM, настройку серверов и ПО.

В рамках программы все участники будут разделены на три уровня в зависимости от объемов закупок и выполненных проектов. Базовый уровень включает партнеров с объемом закупок от 300 000 до 500 000 рублей. Им предоставляется скидка в размере 5% на внедрение CRM-систем и серверного оборудования. В дополнение к этому партнеры получают возможность бесплатного участия в обучающем вебинаре, посвященном интеграции облачных решений, что позволит им ознакомиться с новыми продуктами компании и повысить квалификацию сотрудников.

Серебряный уровень предусматривает участие партнеров с объемом закупок от 500 000 до 1 000 000 рублей. Для данной категории предусмотрена скидка 10% на услуги по автоматизации бизнес-процессов, а также 7% скидка на техническую поддержку и обновление программного обеспечения. В качестве бонуса участники серебряного уровня получают доступ к демоверсии нового SaaS-продукта сроком на три месяца, что позволит оценить функциональные возможности платформы и предложить её своим клиентам на выгодных условиях.

Для участников золотого уровня, объем закупок которых превышает 1 000 000 рублей, предусмотрены наиболее привлекательные условия. Они смогут воспользоваться скидкой в размере 15% на внедрение CRM-систем, настройку серверов и интеграцию облачных решений. Предоставляется также 10% скидка на проекты по разработке мобильных приложений, что особенно актуально для партнеров, работающих с корпоративными заказчиками. Дополнительно предусмотрен бонус в виде персонального менеджера, который будет сопровождать все проекты, а также разработка маркетинговой стратегии продвижения услуг, что позволит партнерам усилить свои позиции на рынке.

Ранжирование участников программы проводится по следующим критериям: общий объем закупок, количество внедренных решений, число привлеченных клиентов и прирост среднего чека по сравнению с предыдущим периодом. Партнеры, показавшие наивысшие результаты, получают дополнительные вознаграждения. Победители программы, занявшие первые три места, смогут рассчитывать на денежное вознаграждение, скидки на обучение сотрудников и льготные условия на услуги технической поддержки.

Программа рассчитана на период с 1 июля по 31 декабря текущего года. В течение первых двух недель января будут подведены итоги, и определены лучшие партнеры.

Для стимулирования интереса к новым решениям компании организуется бесплатное тестирование новых продуктов, SaaS-платформы, CRM-системы и автоматизированные решения для управления бизнес-процессами. В ходе мероприятия потенциальные клиенты смогут получить доступ к ограниченным версиям продуктов и оценить их эффективность.

Программа пилотного тестирования рассчитана на три месяца и включает три этапа. На первом этапе клиенты подают заявки на участие, указывая информацию о текущих бизнес-процессах и задачах, для решения которых они планируют использовать продукты компании. Специалисты ООО «БизнесМатика» анализируют заявки и отбирают компании, бизнес-процессы которых наиболее соответствуют функционалу тестируемых продуктов.

На втором этапе участники программы получают доступ к ограниченным версиям цифровых решений, адаптированным под их текущие задачи. В течение месяца они смогут интегрировать решения в свои бизнес-процессы и протестировать их функционал. Важно, что доступ к продуктам предоставляется на безвозмездной основе, однако объем функциональных возможностей будет ограничен до базовых операций, что позволит клиентам сосредоточиться на ключевых задачах и оценить их решение с помощью продуктов компании.

Третий этап предполагает сбор и анализ обратной связи от участников программы. В рамках данного этапа клиенты заполняют анкеты, где оценивают эффективность использования продуктов, удобство интерфейса и соответствие заявленным функциональным возможностям. Полученные данные будут использованы для доработки программных решений и подготовки коммерческих предложений для каждого участника.

Для самых активных участников программы предусмотрены бонусы в виде скидок на полные версии продуктов и расширенный функционал CRM-системы.

С целью стимулирования закупок программных комплексов ООО «БизнесМатика» предлагает систему скидок при предоплате за услуги. В зависимости от объема закупаемых решений (например,

интеграция CRM-системы, разработка корпоративного портала, настройка серверной инфраструктуры) скидка может достигать 10–15%. Система мотивации обсуждается индивидуально с каждым клиентом, что позволяет адаптировать предложение под его потребности.

В рамках продвижения новых ИТ-услуг ООО «БизнесМатика» планируется проведение онлайн-презентаций продуктов, включая демонстрацию их функционала и возможности интеграции с существующими системами. Презентации будут нацелены на представителей среднего и крупного бизнеса, заинтересованных в оптимизации бизнес-процессов и автоматизации операций.

Для поддержания связей с ключевыми партнерами и клиентами компания планирует организацию стратегических сессий раз в квартал. На встречах будут обсуждаться перспективы внедрения новых ИТ-решений, обновления программного обеспечения, а также разработка индивидуальных проектов по автоматизации бизнес-процессов. Формат встреч позволит актуализировать предложения и выявить дополнительные потребности клиентов.

В преддверии профессиональных праздников (например, День программиста или День информационных технологий) будет разработана серия корпоративных сувениров: флеш-накопители, беспроводные мыши, блокноты с логотипом компании. Подарки планируется распространять среди действующих клиентов и партнеров в рамках мероприятий и конференций, что позволит поддерживать корпоративный стиль и напоминать о бренде.

Для популяризации новых решений и привлечения внимания к цифровым продуктам ООО «БизнесМатика» планирует участие в ИТ-конференциях и форумах, например, в «Цифровое будущее бизнеса» и «Автоматизация 2025». На стендах компании будут представлены демонстрационные версии программных комплексов, а специалисты проведут консультации по вопросам интеграции и настройки ИТ-решений. Мероприятия позволят установить новые деловые контакты.

На основе анализа обратной связи от клиентов было принято решение о доработке пользовательских интерфейсов основных программных продуктов. Изменения коснутся интерфейсов CRM-систем, корпоративных порталов и мобильных приложений. Основная цель – упрощение навигации, повышение функциональности и улучшение визуального восприятия [4, с. 92]. Обновленный дизайн будет представлен в формате вебинара, что позволит получить отзывы пользователей и оперативно внести необходимые корректировки.

В рамках стратегии по укреплению клиентских связей ООО «БизнесМатика» организует регулярную рассылку электронных каталогов с описанием актуальных цифровых решений. В каталогах будут представлены обновленные предложения по SaaS-платформам, информационные материалы о новых функциях CRM-систем и рекомендации по оптимизации бизнес-процессов.

Для усиления визуальной идентичности и повышения узнаваемости бренда ООО «БизнесМатика» было принято решение о разработке брендбука и унификации всех визуальных материалов. В ходе анализа текущего состояния компании было выявлено, что существующие элементы визуального оформления: логотип, цветовая палитра, типографика и графические элементы не согласованы между собой, что снижает эффективность маркетинговых коммуникаций и создает впечатление разрозненности.

Брендбук станет основным документом, регламентирующим использование фирменного стиля и визуальных элементов компании. В его рамках будут определены основные составляющие визуальной идентичности: логотип, цветовые схемы, корпоративные шрифты и графические элементы. Основной задачей станет обеспечение единого стиля оформления всех маркетинговых и информационных материалов, что позволит создать целостное восприятие бренда и повысить его узнаваемость.

На первом этапе планируется проведение аудита всех существующих визуальных материалов компании, включая сайт, презентации, визитные карточки и промоматериалы. На следующем этапе будет создана основная визуальная концепция, которая станет основой для всех материалов. В рамках этого этапа будут разработаны актуализированные версии логотипа, включая его цветовые и монохромные варианты, варианты размещения на различных фонах и инструкции по использованию. Будет также создана обновленная цветовая палитра, состоящая из базовых и дополнительных цветов.

Будут выбраны шрифты, отражающие технологический характер компании и обеспечивающие читаемость на всех носителях. Визуальная часть брендбука будет дополнена графическими элементами, которые создадут ассоциацию с цифровыми решениями и информационными технологиями.

Все сотрудники, участвующие в создании маркетинговых материалов, получат доступ к брендбуку и будут обучены его правильному использованию. Внутри компании будет организовано согласование всех новых материалов на предмет соответствия визуальному стилю, что позволит предотвратить возможные нарушения и сохранить целостность визуальной идентичности.

Анализ текущей ситуации в ООО «БизнесМатика» выявил отсутствие отзывов в сети интернет. Отзывы демонстрируют компетентность, надежность и готовность компании решать задачи клиентов.

Для устранения данного недостатка ООО «БизнесМатика» планирует активизировать работу с текущими клиентами. Им предложат оставить отзывы о реализованных проектах, выполненных услугах и внедренных решениях. Отзывы будут размещены на сайте компании и на независимых онлайн-платформах, ориентированных на ИТ-сферу.

Чтобы мотивировать клиентов к написанию отзывов, будет внедрена система поощрений. В качестве вознаграждения предложат скидки на следующие заказы, консультации по улучшению бизнес-процессов или доступ к новым решениям до их официального запуска. Важно, чтобы отзывы содержали конкретные примеры использования продуктов и услуг, что позволит потенциальным клиентам получить объективное представление о возможностях компании.

Компания также инициирует сбор отзывов среди партнеров и дилеров, с которыми сотрудничает в рамках реализации крупных проектов. Их мнения могут быть включены в презентационные материалы и маркетинговые кампании, что усилит аргументацию при продвижении продуктов.

Предложенные мероприятия можно разделить на мероприятия по привлечению клиентов и мероприятия по удержанию клиентов (см. табл. 1).

Таблица 1

Мероприятия по привлечению и удержанию клиентов для ООО «БизнесМатика»

Удержание клиентов	Привлечение клиентов
Бонусные программы для партнеров и дилеров	Пилотное тестирование новых продуктов (SaaS, CRM)
Система скидок при предоплате комплексных услуг	Презентации новых цифровых решений
Ежеквартальные стратегические сессии с клиентами	Участие в ИТ-выставках и форумах
Разработка корпоративных сувениров и подарков с логотипом компании	Рассылка цифровых каталогов с актуальными предложениями
Установка серверного оборудования в центрах обработки данных	Создание видеороликов с демонстрацией возможностей продуктов
Обновление интерфейсов и улучшение пользовательского опыта	Обучающие вебинары по цифровым решениям для бизнеса
Работа с обратной связью	Разработка брендбука и элементов фирменного стиля

Источник: составлено автором.

В рамках исследования была разработана маркетинговая программа для ООО «БизнесМатика». Структура программы предусматривает определение целей, обоснование выбора маркетинговых инструментов, сроки проведения мероприятий, а также расчет бюджета и назначение ответственных лиц (табл. 2).

Таблица 2

Мероприятия по привлечению и удержанию клиентов для ООО «БизнесМатика»

Мероприятие	Предполагаемый результат от мероприятия	Сроки проведения мероприятия	Ответственные лица	Предполагаемый бюджет
Бонусные программы для партнеров и дилеров	Увеличение объемов реализации ИТ-решений; Привлечение новых партнеров	Июль – Декабрь 2025	Маркетолог, менеджер по продажам	300 000 рублей (призовой фонд)
Скидки при предоплате комплексных услуг	Повышение объема заказов на крупные ИТ-проекты; Увеличение среднего чека	Ежеквартально	Менеджер по продажам, финансовый отдел	500 000 рублей (скидка 10–15%)
Организация стратегических сессий для клиентов	Укрепление деловых связей с ключевыми клиентами; Обсуждение новых решений	Раз в квартал	Генеральный директор, отдел продаж	80 000 (аренда зала, презентационные материалы)
Разработка корпоративных сувениров и подарков	Увеличение узнаваемости бренда; Формирование позитивного имиджа	Перед профессиональными праздниками	Маркетолог, подрядчик (типография)	120 000
Установка серверного оборудования у партнеров	Повышение уровня доверия; Закрепление за компанией статуса ключевого поставщика	По мере заключения договоров	Технический отдел, менеджер проектов	700 000
Обновление интерфейсов и пользовательского опыта	Увеличение лояльности текущих клиентов; Снижение количества обращений в техподдержку	Июнь – Сентябрь 2025	ИТ-отдел, UX/UI дизайнеры	250 000
Итого				1 950 000

Источник: составлено автором.

Общая сумма, предусмотренная на реализацию мероприятий по привлечению и удержанию клиентов для ООО «БизнесМатика», составляет 1 950 000 рублей. В эту сумму входят затраты на проведение бонусных программ для партнеров, предоставление скидок при предоплате услуг, организацию стратегических сессий для клиентов, разработку корпоративных сувениров, установку серверного оборудования у партнеров, а также обновление интерфейсов и улучшение пользовательского опыта.

Распишем перечень затрат более подробно. На внедрение бонусных программ для партнеров и дилеров потребуется 300 000 рублей. Финансирование охватывает формирование призового фонда для наиболее активных партнеров, достигших высоких показателей по реализации ИТ-решений, а также предоставление скидок на услуги компании.

Система скидок при предоплате услуг, направленная на стимулирование крупных заказов, оценивается в 500 000 рублей. Скидка предоставляется в размере от 10 до 15% в зависимости от объема закупаемых ИТ-продуктов и услуг, что позволяет повысить средний чек.

Для укрепления деловых связей и выстраивания долгосрочных партнерских отношений компания запланировала проведение стратегических сессий. Мероприятия будут организованы ежеквартально, что потребует затрат в размере 80 000 рублей. В структуру расходов входят аренда зала, подготовка презентационных материалов и организация деловых встреч в формате бизнес-ланчей.

В целях повышения узнаваемости бренда ООО «БизнесМатика» и формирования положительного имиджа в деловой среде предусмотрена разработка корпоративных сувениров и подарков. Затраты на изготовление брендированной продукции составят 120 000 рублей. В рамках данного мероприятия будут изготовлены флеш-накопители, ручки и блокноты с фирменной символикой, которые будут распространяться среди партнеров и клиентов.

Для создания инфраструктуры взаимодействия с партнерами и повышения их лояльности предусмотрена установка серверного оборудования. Бюджет данного мероприятия составляет 700 000 рублей. Средства будут направлены на закупку и установку серверов, обеспечивающих доступ к новым продуктам компании и упрощение взаимодействия в рамках реализации крупных ИТ-проектов.

На обновление интерфейсов и улучшение пользовательского опыта предусмотрено 250 000 рублей. В рамках данного мероприятия планируется редизайн интерфейсов CRM-систем и корпоративного портала, что позволит улучшить навигацию, повысить удобство взаимодействия с продуктами компании и сократить количество обращений в техподдержку.

Планируемый прирост выручки после внедрения мероприятий оценивается в 2 500 000 рублей. Общие затраты на реализацию программы составляют 1 950 000 рублей. Для оценки экономической эффективности программы используется следующая формула 1:

$$\mathcal{E} = \frac{\Delta B}{\Delta Z}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}$ – показатель экономической эффективности;

ΔB – прирост выручки;

ΔZ – прирост затрат.

Подставляя значения в формулу, получаем:

$$\frac{2\,500\,000}{1\,950\,000} = 1,28$$

Показатель означает, что на каждый вложенный рубль компания получит возврат в размере 1,28 рублей, что свидетельствует о высокой эффективности мероприятий.

Для формирования более точной экономической выгоды разработаем три сценария: пессимистичный, реалистичный и оптимистичный. В зависимости от степени успешности внедрения программ, прогнозные значения прироста выручки и экономической эффективности могут различаться (табл. 3).

Таблица 3

Прогнозные значения прироста выручки на год и окупаемости после внедрения

Показатель / Прогноз	Пессимистичный (+7%)	Реалистичный (+13%)	Оптимистичный (+16%)
Прирост затрат, руб.	1 950 000	1 950 000	1 950 000
Прирост выручки, руб.	1 365 000	2 500 000	2 730 000
Экономическая эффективность	0,7	1,28	1,4

Источник: составлено автором.

В пессимистичном сценарии прирост выручки составит 1 365 000 рублей, что при затратах в 1 950 000 рублей приведет к экономической эффективности на уровне 0,7. Показатель означает, что затраты не будут покрыты полностью, и компания понесет убытки.

Реалистичный сценарий предполагает прирост выручки до 2 500 000 рублей, что обеспечит возврат 1,28 рублей на каждый вложенный рубль.

В оптимистичном варианте прогнозируется прирост выручки до 2 730 000 рублей, что позволит достичь экономической эффективности на уровне 1,4, обеспечивая существенный прирост прибыли.

Когда известна чистая прибыль и сумма затрат рассчитаем срок окупаемости по формуле 2.

$$T = \frac{Z}{P}, \quad (2)$$

где Т – срок окупаемости;

З – затраты на внедрение;

Р – чистая прибыль.

Подставив числовые значения в формулу, получим следующий результат:

$$T = \frac{1\,950\,000}{2\,220\,000} = 0,9$$

Следовательно, примерный срок окупаемости составит почти год. Если предприятие в дальнейшем будет также увеличивать клиентскую базу, то срок будет постепенно снижаться. Можно сделать вывод, что предложенные рекомендации эффективны для внедрения.

Таким образом, в ходе расчетов установлено, что совокупные затраты на реализацию программы составят 1 950 000 рублей, при этом прогнозируемый прирост выручки оценивается в 2 500 000 рублей. Программа ориентирована на достижение положительного финансового результата и предполагает внедрение комплекса мероприятий, направленных на привлечение новых клиентов и сохранение текущих партнеров. Реализация программы создает условия для стабилизации и роста доходной базы за счет увеличения количества заказов, а также оптимизации взаимодействия с ключевыми партнерами. Финансовые ресурсы распределены таким образом, чтобы обеспечить сбалансированное соотношение между затратами на привлечение новых клиентов и мерами по удержанию действующих. Предложенные мероприятия ориентированы на создание предпосылок для дальнейшего роста выручки и расширения клиентской базы. В условиях высокой конкуренции на рынке ИТ-услуг программы лояльности, финансовые стимулы и оптимизация внутренних бизнес-процессов выступают неотъемлемыми элементами стратегии повышения стабильности компании. Внедрение маркетинговой программы ООО «БизнесМатика» формирует благоприятные условия для укрепления связей с текущими клиентами и расширяет возможности для привлечения новых заказчиков. Экономические показатели подтверждают эффективность предложенных мер, что позволяет рассчитывать на достижение заявленных целей и снижение вероятности финансовых потерь.

Список литературы

1. Бурков В.Ю. Инструменты рекламы и маркетинга для малого и среднего бизнеса: учебник / В.Ю. Бурков. – М.: Прометей, 2024. – 212 с.
2. Коткова А.В. Стратегии привлечения и удержания клиентов в сфере B2B / А.В. Коткова // Брендинг как коммуникационная технология XXI века: материалы X Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 4–6 апреля 2024 года). – В 2 ч. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 122–125. EDN CNGFMG
3. Варосян К.К. Стратегия привлечения клиентов и повышения конверсии в интернет-торговле посредством разработки UX/UI дизайна / К.К. Варосян // Путеводитель предпринимателя. – 2023. – Т. 16. №4. – С. 77–86. DOI 10.24182/2073-9885-2023-16-4-77-86. EDN QCSEER
4. Баланов А.Н. Цифровые платформы и системы: учебное пособие для СПО / А.Н. Баланов. – СПб.: Лань, 2024. – 176 с.

Файзиев Ильнур Ильдарович

магистрант

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

СУЩНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ КЛИЕНТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты привлечения и удержания клиентов в контексте деятельности ИТ-организаций. Особое внимание уделяется трансформации подходов к клиентскому взаимодействию: от транзакционного к ориентированному на долгосрочную ценность отношений. Задача исследования: выявление факторов, влияющих на формирование лояльной клиентской базы, и обоснование значимости комплексной стратегии, сочетающей привлечение и удержание. В работе проанализированы современные инструменты управления клиентским опытом, рассмотрены поведенческие и экономические аспекты лояльности, представлена модель жизненного цикла клиента. Подчеркивается специфика B2B-среды и значимость целостной коммуникации во всех точках контакта. Сделан вывод о необходимости сбалансированного подхода к формированию клиентской стратегии, учитывающего как внутренние процессы организации, так и ожидания аудитории.

Ключевые слова: привлечение клиентов, удержание клиентов, лояльность, клиентская база, жизненный цикл клиента, B2B-коммуникация, клиентский опыт, CRM-система, Customer Lifetime Value, стратегический маркетинг.

В условиях стремительного роста конкуренции и непрерывных технологических трансформаций, проблема удержания клиентов приобретает особую значимость для компаний, стремящихся выстроить устойчивую и эффективную бизнес-модель. Современные экономические реалии диктуют

необходимость перехода от транзакционного подхода к клиенту к более комплексной, долгосрочной стратегии управления его жизненным циклом.

За последние пятьдесят лет парадигма клиентского взаимодействия претерпела существенные изменения. Если в середине XX века преобладал подход, ориентированный на одноразовую продажу продукта или услуги (так называемая «экономика сделки»), то с 1980-х годов начала формироваться новая управленческая философия, предполагающая создание устойчивых связей с клиентами на основе систематической обратной связи, персонализации коммуникаций и углубленного анализа поведения потребителей.

К началу XXI века в рамках исследований, посвящённых влиянию маркетинга на формирование клиентской лояльности, такие авторы, как Ф. Райхельд, Э. Гуммесон и В. Гронроос, всё активнее акцентировали внимание на концепции Customer Lifetime Value (CLV). Этот подход позволил переосмыслить экономическую модель удержания клиентов, сместив фокус с краткосрочных показателей на долгосрочную ценность отношений [4, с. 145]. Параллельно в деловую практику начали активно внедряться прикладные инструменты: CRM-системы, маркетинговая автоматизация, поведенческая аналитика, которые упростили реализацию стратегии удержания и сделали её более управляемой и измеримой.

С начала 2000-х годов в бизнес-среде всё чаще стала звучать идея о том, что клиент должен находиться в центре не просто маркетинговой стратегии, а всей системы управления компанией. Постепенно это перестало быть лозунгом и стало восприниматься как структурный принцип, влияющий на продуктовую политику, организационные процессы и даже корпоративную культуру [5, с. 166].

Согласно мнению А. Н. Баланова, в научных периодических источниках понятие привлечения клиентов раскрывается через поведенческую парадигму. Оно интерпретируется как итог воздействия, мотивирующего представителей целевой аудитории к первичному взаимодействию с компанией – будь то обращение, регистрация, покупка либо иной акт взаимодействия [6, с. 37].

Н.В. Лобарева, кандидат экономических наук и автор учебного пособия «Маркетинг взаимоотношений», рассматривает данный термин через призму инвестиционного подхода: как элемент анализа, предполагающего расчёт возможных затрат на привлечение клиента и оценку потенциальных доходов от его вовлечения [7, с. 6].

В отличие от этого, под удержанием клиентов понимается способность компании формировать такие условия обслуживания и взаимодействия, при которых потребитель осознанно продолжает пользоваться её предложениями, несмотря на наличие альтернативных решений на рынке [8, с. 17]. С позиции стратегического управления удержание представляет собой инструмент снижения потерь, вызванных уходом существующих клиентов. В ряде трактовок подчеркивается роль эмоциональной и ценностной лояльности, зависящей от клиентского опыта, уровня сервиса, корпоративной культуры и имиджа компании [8, с. 18].

Некоторые исследователи делают акцент на экономической составляющей удержания. Так, С.Дж. Ричелд связывает его с показателем «пожизненной ценности клиента» (customer lifetime value), утверждая, что взаимодействие с уже существующими, лояльными клиентами зачастую оказывается более рентабельным, чем постоянные усилия по привлечению новых пользователей, не обладающих устойчивой привязанностью [9, с. 149].

По мнению Д.С. Кобылкина, удержание клиентов формируется в результате эффективного согласования бизнес-процессов и коммуникаций, обеспечивающих рост доверия со стороны потребителя [8, с. 194].

Сравнительный анализ стратегий удержания и привлечения клиентов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Стратегии привлечения и удержания клиентов: сравнительный обзор

Критерий анализа	Стратегия привлечения	Стратегия удержания
Оценка будущей ценности клиента	Формируется на этапе прогнозирования: позволяет оценить потенциальную отдачу от инвестиций	Базируется на фактических данных, собранных в процессе предыдущих взаимодействий
Понимание потребностей	Строится на обобщённых моделях поведения и сегментирования	Уточняется на основе истории контактов и индивидуальных запросов
Целеполагание и планирование маркетинга	Ориентировано на привлечение внимания и стимуляцию отклика	Связано с развитием отношений и удержанием интереса клиента к сервису компании
Продолжительность взаимодействия	Зависит от частоты и сферы сделок, часто ограничивается первой покупкой	Предполагает повторные обращения и устойчивую привязку на длительном горизонте
Возврат инвестиций	Максимизирует на начальном этапе, с последующим снижением	Возрастает со временем за счёт стабильных доходов от постоянных клиентов
Краткосрочные показатели	Возможен резкий прирост прибыли на ограниченном отрезке времени	Удельный вклад в общую прибыль в кратком периоде может быть незначительным

Источник: составлено автором по <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61720183>

B2B-сфера отличается своей особой логикой: привлечение новых клиентов, и работа по их удержанию здесь строятся на более сложных и многоступенчатых процессах, чем в привычном B2C. Потенциальный клиент – это не просто человек, а целая организация, в которой решения принимаются коллективно, с участием разных ролей и уровней ответственности [10, с. 62]. Именно поэтому все каналы коммуникации – от визуального оформления до содержания писем – требуют особого внимания: через них компания транслирует не только свои ценности, но и уровень профессионализма, зрелости и технологической уверенности.

Роль коммуникации в B2B нельзя недооценивать. Клиент, изучая сайт, читая письмо или открывая коммерческое предложение, невольно оценивает не только его содержание, но и общее впечатление: насколько всё выверено, понятно, последовательно. Стиль оформления, тональность сообщений, оформление обратной связи – всё это в глазах клиента становится показателем корпоративной зрелости. Если между разными точками контакта возникают противоречия, например сайт говорит одно, а менеджер по продажам другое – это может восприниматься как признак управленческой несогласованности, что легко может повлиять на решение не в пользу поставщика [2].

Одним из ключевых признаков эффективной стратегии удержания является то, возвращается ли клиент к бренду после первого контакта, и что не менее важно, готов ли он говорить о нём в своём профессиональном кругу. В тех случаях, когда компания уже зарекомендовала себя и получила доверие рынка, доля постоянных клиентов может давать более половины всей выручки. В такие моменты особенно важно понимать, что происходит с клиентом после первой сделки: как он оценивает опыт взаимодействия, какие у него ожидания и что мотивирует его продолжать сотрудничество [3].

Наиболее наглядное представление о соотношении указанных стратегий даёт модель жизненного цикла клиента, позволяющая систематизировать фазы взаимодействия между компанией и потребителем (см. рис. 1).

Рис. 1. Жизненный цикл клиента [36, с. 8]

В современных подходах к управлению клиентским опытом путь клиента принято делить на несколько последовательных этапов: сначала его внимание нужно привлечь, затем адаптировать, после чего выстроить развитие отношений, удерживать и, при необходимости, возвращать интерес через реактивацию. Каждая из этих фаз требует своего подхода – будь то стиль коммуникации, форма поддержки или конечные цели взаимодействия [11].

На этапе привлечения важнее всего вызвать интерес, сформировать первичное доверие и эмоциональную включённость. Когда клиент только начинает пользоваться продуктом или услугой, задача компании – помочь преодолеть первые барьеры: объяснить, как всё устроено, обучить, быть рядом через поддержку. Это и есть фаза адаптации. Дальше наступает момент развития: клиенту становятся важны персональные предложения, дополнительные сервисы, ощущение, что бренд «думает о нём». Здесь возникает та самая ценность, которая выходит за рамки простой транзакции.

А удержание – это уже про более тонкую работу: постоянный сбор обратной связи, умение предугадывать потребности и гибко реагировать на изменения в ожиданиях клиента.

Реализация грамотной стратегии привлечения и удержания даёт бизнесу ощутимые преимущества [12, с. 59]:

- во-первых, маркетинговые расходы снижаются, так как работа с текущими клиентами обходится дешевле, чем поиск и убеждение новых;

- во-вторых, те, кто уже покупал, склонны возвращаться и делать это чаще. а средний чек при этом, как правило, растёт;
- стабильная клиентская база делает бизнес менее уязвимым к рыночным колебаниям и обеспечивает предсказуемость выручки;
- лояльные клиенты нередко становятся неформальными «послами бренда», делясь опытом в своей профессиональной или личной среде;
- высокий уровень доверия позволяет безболезненно запускать новые продукты и быстрее получать отклик рынка;
- именно постоянные клиенты чаще дают глубокую и полезную обратную связь, благодаря чему легче находить и устранять узкие места в сервисе;
- крепкая эмоциональная связь с брендом снижает вероятность того, что клиент уйдёт к конкуренту при первом удобном случае;
- и наконец, чем выше лояльность, тем надёжнее основа для стратегического планирования и управленческих решений.

Как подчёркивает О.К. Ойнер в своих исследованиях, чрезмерное внимание к стратегиям удержания и привлечения клиентов может привести к ряду существенных рисков, особенно если не обеспечен сбалансированный подход [13, с. 316].

Среди потенциальных угроз выделяются следующие:

- при отсутствии активного привлечения новых потребителей возникает риск перегрузки постоянных клиентов, а также потери дохода в случае их ухода;
- сосредоточенность на текущих связях способна привести к недооценке новых рыночных возможностей и снижению инновационной активности;
- чрезмерно частые контакты с существующими клиентами могут восприниматься как навязчивость, подрывая прежнюю лояльность;
- опора исключительно на существующих пользователей затрудняет тестирование новых подходов и адаптацию к изменяющейся внешней среде;
- поддержание привычных форм взаимодействия может скрывать скрытое недовольство клиента, которое проявится в момент появления сильного конкурента.

В результате исследования, становится очевидным следующее: хотя привлечение и удержание тесно связаны между собой, на практике их следует рассматривать как отдельные, но дополняющие друг друга элементы стратегии.

Привлечение клиентов – это процесс целенаправленного формирования интереса к компании, который начинается с точного понимания запросов аудитории и включает выстраивание эффективных каналов коммуникации.

Удержание же опирается на уже накопленный опыт взаимодействия, стабильность сервисных решений и способность компании поддерживать ожидаемую ценность на протяжении времени.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 29.06.2015 №188-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 №223-ФЗ (последняя редакция).
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ (последняя редакция).
4. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учебник и практикум для вузов / С.В. Карпова [и др.]; под общ. ред. С.В. Карповой, С.В. Мхитаряна. – М.: Юрайт, 2024. – 396 с.
5. Шарипова М.Р. Обеспечение лояльности клиентов: привлечение клиентов / М.Р. Шарипова, В.К. Романович // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №11–3 (105). – С. 165–168. DOI 10.24412/2411-0450-2023-11-3-165-168. EDN NLWPPR
6. Баланов А.Н. Цифровые платформы и системы: учебное пособие для СПО / А.Н. Баланов. – СПб.: Лань, 2024. – 176 с.
7. Лобарева Н.В. Маркетинг взаимоотношений: учебное пособие / Н.В. Лобарева. – М.: РТУ МИРЭА, 2025. – 95 с.
8. Кобылкин Д.С. Проектирование распределенных информационных систем: учебное пособие / Д.С. Кобылкин, О.В. Юсупова. – Оренбург: ОГУ, 2024. – 260 с. EDN MQNBYQ
9. John Jantsch. The Ultimate Marketing Engine: 5 Steps to Ridiculously. USA: HarperCollins Leadership, 2022. 224 p.
10. Гущина О.М. Основы бизнес-анализа: учебно-методическое пособие / О.М. Гущина, О.В. Аникина. – Тольятти: ТГУ, 2023. – 114 с.
11. Поздеева Е.Ю. Интерактивное портфолио проектных команд предприятия как способ привлечения клиентов / Е.Ю. Поздеева // Академическая публицистика. – 2025. – №6–1. – С. 162–164.
12. Шамгунов Р.Н. Разработка, планирование и реализация конкурентной стратегии коммерческой компании: монография / Р.Н. Шамгунов; под ред. В.И. Шкатуллы. – М.: Прометей, 2024. – 224 с. EDN NMAEKL
13. Ойнер О.К. Управление результативностью маркетинга: учебник и практикум для вузов / О.К. Ойнер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 350 с.

DOI 10.31483/r-138893

ЗНАЧЕНИЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье рассматривается значение антикризисного управления в обеспечении экономической безопасности предприятия. Приводятся основные виды угроз, влияющие на экономическую безопасность, и роль антикризисного управления в их предотвращении и преодолении. Представлены ключевые инструменты и методы антикризисного управления, необходимые для поддержания устойчивого развития предприятия в условиях нестабильности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, антикризисное управление, угрозы экономической безопасности, меры антикризисного управления, стратегическое управление, предотвращение кризиса, риск-менеджмент.

Понятие экономической безопасности является многоаспектным и включает в себя различные аспекты, такие как защита экономики от внутренних и внешних угроз, поддержание устойчивого развития, обеспечение благосостояния населения и другие. Подходы к определению экономической безопасности могут различаться в зависимости от специфики страны, региона или автора. Эти определения также могут варьироваться в зависимости от уровня анализа, относится ли оно к макроэкономической политике или до стратегического управления на уровне отдельных предприятий.

Так, например, И.Л. Рябков рассматривает экономическую безопасность предприятия как комплекс мероприятий, цель которых является эффективное распределение ресурсов, контроль и управление рисками. Также Рябков акцентирует внимание на том, что данный термин не только защищает от внутренних и внешних угроз, но и обеспечивает устойчивое функционирование всех компонентов кооперативного механизма [3, с. 66].

В современных условиях хозяйствования обеспечение экономической безопасности предприятия невозможно без системного реагирования на потенциальные и актуальные угрозы, способные дестабилизировать его функционирование.

Экономическая безопасность предприятия подвержена рискам, исходящим от множества источников, что приводит к формированию разнообразных подходов к их категоризации на основе различных критериев. Исследование академических источников выявило, что на сегодняшний день не существует универсально принятой классификации угроз экономической безопасности организации, представлены в таблице 1 [1, с. 34].

Таблица 1

Классификация угроз экономической безопасности организации

Критерии классификации	Виды угроз
По источнику возникновения	Внешние, внутренние
По степени прогнозирования	Прогнозируемые, непрогнозируемые
Степень очевидности	Явные, латентные
Период возникновения	Постоянные, разовые
По природе возникновения	Экономические, политические, социальные, экологические
По источнику возникновения	Естественные, рукотворные
По последствиям	Незначительные, средней тяжести, критические

Одним из ключевых инструментов, направленных на минимизацию угроз и восстановление устойчивости, выступает антикризисное управление. Оно рассматривается как необходимый элемент в системе обеспечения ЭБП, так как позволяет своевременно выявлять признаки финансово-хозяйственной нестабильности, разрабатывать и реализовывать мероприятия по стабилизации положения, а также формировать устойчивость к внешним и внутренним кризисным явлениям.

Н.Д. Корягин рассматривает антикризисное управление как систему взаимосвязанных мероприятий, направленных на предварительную оценку вероятности наступления и потенциальных последствий кризисных ситуаций, идентификации ранних признаков кризиса, разработку антикризисной стратегии, а также реализации планов по предупреждению и устранению кризисных ситуаций, минимизацию их последствий и исключение вероятности повторного возникновения в будущем [2, с. 31].

Цель антикризисного управления заключается в обеспечении устойчивости, жизнеспособности и повышении экономической безопасности организации в условиях кризисных ситуаций. Это достигается через:

- стабилизацию финансового состояния: восстановление финансовой устойчивости компании, минимизация убытков и предотвращение банкротства.
- сохранение репутации: защита имиджа компании и поддержание доверия со стороны клиентов, партнеров и инвесторов.
- обеспечение безопасности: защита интересов всех заинтересованных сторон, включая сотрудников, акционеров и клиентов, а также соблюдение правовых норм.
- подготовка к будущим кризисам: разработка и внедрение стратегий, позволяющих эффективно реагировать на возможные кризисные ситуации в будущем.
- адаптация к изменениям: приспособление к новым условиям рынка и внешней среды, включая изменения в законодательстве, экономике и технологиях.

Антикризисное управление, которое ориентированно на предупреждение кризисных ситуаций, охватывает комплекс мер, направленных на повышение финансовой устойчивости предприятия. К их числу относятся [5, с. 135]:

- стратегический менеджмент, который представляет собой систему долгосрочного планирования, для достижения поставленных целей и повышения конкурентоспособности компании;
- бенчмаркинг – это инструмент сравнительного анализа, позволяющий внедрить лучшие практики других компаний в той же среде рынка и адаптировать их для повышения своей конкурентоспособности;
- риск-менеджмент – это деятельность по выявлению, оценке и минимизации возможных угроз в деятельности организации.

В условиях уже наступившего кризиса реализуются следующие меры:

- реструктуризация предлагает изменение организационной структуры, а также производственных процессов и тех элементов, которые формируют ее бизнес, с целью адаптации к изменениям внутренней или внешней среды;
- финансовое оздоровление включает комплекс мер, которые направлены на восстановление платежеспособности организации, или предотвращения его банкротства, или укрепления позиции организации на рынке;
- менеджмент банкротства – это управление, направленное на обеспечение законной (добровольной) или принудительной ликвидации организации.

Управление экономической безопасностью и антикризисное управление являются ключевыми элементами, направленными на поддержание стабильности и прочности компании в условиях, наполненных неопределенностью и рисками. Экономическая безопасность охватывает комплекс условий и элементов, которые гарантируют финансовую надежность, автономию, способность к саморегулированию и эффективное развитие организации на протяжении длительного времени. Она фокусируется на снижении риска, который может оказать влияние на ключевые производственные, управленческие и стратегические процессы [4, с. 135].

В то же время антикризисное управление выступает в роли одного из основных инструментов для достижения этой безопасности. Его главная цель заключается в своевременном обнаружении кризисных сигналов, минимизации их эффекта и разработке действенных методов для восстановления стабильности. Это направление включает в себя широкий ассортимент мер: от оценки финансового здоровья до реструктуризации, финансового укрепления и адаптации бизнес-модели к новым обстоятельствам.

Связь между этими концепциями заключается в том, что без антикризисных инструментов невозможно достичь надежного уровня экономической безопасности. В свою очередь, высокий уровень экономической безопасности уменьшает вероятность кризиса и улучшает результативность антикризисных действий.

Таким образом, антикризисное управление является активной частью системы экономической безопасности, предоставляя возможность не только реагировать на угрозы, но и предпринимать меры для их предотвращения, создавая надежную основу для долгосрочного стратегического развития организации.

Список литературы

1. Беловицкий К.Б. Экономическая безопасность организации: монография / К.Б. Беловицкий. – М.: Дашков и К, 2023. – 183 с. DOI 10.29030/978-5-394-05210-1-2023. EDN EPXXGP
2. Корягин Н.Д. Антикризисное управление: учебник и практикум для вузов / под ред. Н.Д. Корягина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 396 с.
3. Рябков И.Л. Методологические аспекты и инструментарий обеспечения экономической безопасности предприятий черной металлургии: дис. ... канд. экон. наук / И.Л. Рябков. – Н. Новгород, 2021. – 179 с. EDN JRNVI
4. Уразгалиев В.Ш. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / В.Ш. Уразгалиев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 725 с.
5. Черненко В.А. Антикризисное управление: учебник и практикум для вузов / В.А. Черненко, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 465 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в современных условиях нестабильной экономической среды стратегическое управление финансовыми результатами организации приобретает особую значимость. Статья посвящена анализу и обобщению современных подходов к формированию и реализации финансовой стратегии, направленной на обеспечение устойчивого роста и повышения финансовой эффективности. Рассмотрены ключевые принципы и инструменты стратегического финансового управления, акцент сделан на адаптивные и цифровые методы, используемые в практике российских организаций. Проведен анализ роли финансовых показателей в системе стратегического управления. Представлены выводы о необходимости комплексного подхода к оценке и регулированию финансовых результатов в условиях цифровой трансформации и растущей неопределенности внешней среды.

Ключевые слова: стратегическое управление, финансовая стратегия, цифровизация, финансовые результаты, прибыль, рентабельность, анализ, прогнозирование, финансовые риски, адаптивное управление.

Финансовая эффективность деятельности коммерческой организации определяется не только текущими результатами, но и способностью той или иной организации стратегически управлять ими в долгосрочной перспективе. Современные экономические условия требуют применения новых подходов к стратегическому управлению, опирающихся на цифровые технологии, аналитику и гибкое планирование. В условиях высокой волатильности внешней среды особенно важным становится прогнозируемый характер финансового анализа и адаптация стратегий под быстро меняющиеся экономические и отраслевые тенденции.

Финансовые результаты включают в себя совокупность показателей, отражающих уровень достижения целей организации в части получения прибыли, обеспечения рентабельности, финансовой устойчивости и ликвидности. Стратегическое управление финансовыми результатами – это систематический процесс формирования и реализации политики, направленной на достижение устойчивых положительных финансовых итогов при оптимизации рисков [2, с. 75].

Современные подходы к стратегическому управлению включают ориентированность на долгосрочные цели, интеграцию финансовой стратегии с общей корпоративной, использование цифровых технологий в прогнозировании и планировании, а также регулярную корректировку стратегических целей в зависимости от внешних и внутренних факторов [1, с. 47].

Современное стратегическое управление невозможно без детального финансового прогнозирования. Методы сценарного планирования позволяют учитывать различные варианты развития событий: от базового до стресс-сценария. Это обеспечивает устойчивость бизнеса даже при существенных изменениях внешней среды [3, с. 91].

К числу наиболее применимых в современной практике методов относятся:

- прогнозирование и сценарное планирование;
- цифровая трансформация управленческих процессов;
- система ключевых показателей эффективности (KPI);
- анализ финансовых коэффициентов;
- бюджетирование и управление затратами;
- управление финансовыми рисками [3, с. 117].

Использование финансовой аналитики на базе искусственного интеллекта, Big Data и бизнес-аналитических платформ (BI-систем) позволяет оперативно анализировать динамику ключевых финансовых показателей и принимать решения в режиме реального времени [2, с. 179].

Ключевые функции таких технологий включают:

- построение точных и вариативных прогнозов с учетом большого объема данных;
- выявление отклонений от целевых ключевых показателей эффективности (KPI);
- автоматизацию процессов сбора, хранения, обработки и интерпретации финансовой информации [4, с. 88].

Ориентированное на результат стратегическое управление требует постоянного контроля за достижением ключевых показателей эффективности. Методология BSC (Balanced Scorecard) обеспечивает баланс между финансовыми и нефинансовыми целями, включая: рост выручки, снижение затрат, возврат на инвестиции (ROI), вовлеченность персонала, инновационная активность [5, с. 104].

Финансовые показатели играют ключевую роль в построении и реализации стратегии. К основным относятся:

- 1) рентабельность активов (ROA) – показывает, насколько эффективно используются активы для получения прибыли;

2) рентабельность собственного капитала (ROE) – отражает доходность инвестиций владельцев компании;

3) маржинальность продаж – позволяет оценить прибыльность отдельных направлений [4, с. 189];

4) коэффициент текущей ликвидности – определяет способность предприятия выполнять краткосрочные обязательства [3, с. 122].

Анализ совокупности этих показателей даёт полную картину финансового состояния и позволяет сформировать обоснованную финансовую стратегию.

Современные условия предъявляют новые требования к финансовым стратегиям. Для обеспечения устойчивости и эффективности стратегического управления финансовыми результатами организациями необходимо учитывать целый ряд актуальных проблем, среди которых можно выделить следующие:

- необходимость масштабной цифровой трансформации бизнес-процессов, включая автоматизацию и интеграцию финансовой аналитики в управленческий контур;

- высокая чувствительность к внешнеэкономическим колебаниям, таким как инфляционные риски, санкционное давление, колебания валютных курсов и изменение процентных ставок;

- стремительное устаревание традиционных бизнес-моделей под влиянием технологических и поведенческих изменений в потребительской среде;

- дефицит квалифицированных кадров в области цифровых финансов и аналитики, что затрудняет внедрение инновационных инструментов управления [5, с. 97].

Для реагирования на выше названные проблемы требуется не просто адаптация, а переосмысление подходов к стратегическому управлению: переход от традиционной модели к гибкой, динамичной и ориентированной на инновации.

Современное стратегическое управление финансовыми результатами требует от организаций гибкости, высокой адаптивности, цифровой зрелости и способности к долгосрочному финансовому планированию. Использование современных подходов и инструментов – от цифровой аналитики до сбалансированных систем КРП – позволяет формировать устойчивую финансовую стратегию, способную обеспечить не только выживание, но и рост компании в условиях турбулентности. Особое внимание следует уделять обучению персонала, инвестициям в цифровые решения и постоянной модернизации процессов финансового анализа и прогнозирования.

Список литературы

1. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2023. – 432 с.

2. Лисицына Е.В. Финансовый менеджмент: учебник / Е.В. Лисицына, Т.В. Ващенко, М.В. Забродина; под науч. ред. д-ра экон. наук К.В. Екимовой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Инфра-М, 2023. – 185 с.

3. Чеботарева М.П. Управление финансовыми результатами экономического субъекта в условиях цифровизации / М.П. Чеботарева // Мир и Россия в условиях новой реальности: материалы XX Всероссийской очной научно-практической конференции (Липецк, 19 апреля 2023 года). – Т. 2. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2023. – С. 372–376. – EDN KKBEBU

4. Жданкин Н.А. Стратегический менеджмент: учебник для вузов / Н.А. Жданкин. – М.: КноРус, 2022. – 396 с.

5. Чернышева Ю.Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации): учебник / Ю.Г. Чернышева. – М.: Инфра-М, 2023. – 421 с.

Чепик Ольга Викторовна
д-р экон. наук, доцент, профессор
Митина Софья Александровна
студентка

Институт подготовки государственных и муниципальных служащих
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Рязань, Рязанская область

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в условиях санкционного давления со стороны недружественных стран, оказывающего влияние на работу предприятий российской экономики и высокую рыночную конкуренцию, экономическая безопасность во многом связана с рациональным финансовым прогнозированием и планированием, а также бюджетированием. Представленная система и инструментарий позволяют предвидеть потенциальные риски и проблемы, связанные с работой предприятий, выявить потенциальные возможности и принимать обоснованные управленческие решения по оптимизации денежных потоков.

Ключевые слова: финансовое прогнозирование, планирование, бюджетирование, финансовые ресурсы, инновационная деятельность.

Финансовое прогнозирование и планирование во взаимосвязи с бюджетированием представляют собой определенный инструментарий, связанный с процессом предвидения будущих финансовых потоков и

конечных результатов работы предприятия на основе мониторинга и анализа результатов деятельности за прошлые годы с учетом текущей ситуации и ожидаемых изменений внешней среды, что является основой финансового прогнозирования и планирования в целях принятия рациональных управленческих решений в стратегическом плане [3].

В современной непростой экономической ситуации, связанной со значительными финансовыми рисками и высокой степенью неопределенности, качественное прогнозирование и планирование позволяет:

- принимать научно-обоснованные и эффективные управленческие решения;
- осуществлять рациональное планирование денежных потоков и финансовых ресурсов;
- оценивать эффективность инвестиционных проектов;
- осуществлять оперативный контроль финансовых потоков и финансового состояния предприятия;
- привлекать инвестиции в целях реализации отдельных проектов.

Прогнозирование и планирование являются важными инструментами и ключевыми элементами эффективного управления социально-экономическими процессами в экономике, позволяющими обосновать рациональные пропорции в экономическом развитии. В свою очередь финансовое прогнозирование и планирование представляют собой важный и основной элемент финансового механизма страны.

Только реализация финансового прогнозирования и планирования в масштабах государства позволяет обосновать перспективные финансовые операции, определенные финансовые показатели, а также оценить результативность принятых управленческих решений. Кроме того, финансовое прогнозирование и планирование позволяют оценить множество альтернативных решений и определить более рациональные с учетом возможности управления финансовыми потоками на макро- и микроуровне, осуществлять выработку концепции финансовой политики на прогнозный период.

Также финансовое прогнозирование и планирование позволяют определить реально возможный объем привлечения финансовых средств с учетом источников их формирования и эффективных направлений использования.

Для государственных органов финансовой системы прогнозирование позволяет выявить и экономически правильно обосновать различные варианты дальнейшего развития и совершенствования всей финансовой системы, а также отдельные методы и формы реализации всей финансовой политики.

Инновационное развитие каждого отдельного предприятия невозможно без детальной разработки прогнозов и планов на основе бюджетирования и обоснования финансового состояния. Привлечение внешних инвесторов в целях реализации отдельных проектов, направленных на дальнейшее развитие предприятия, строится на обосновании эффективности вложения таких финансовых ресурсов, которая в современных экономических условиях должна быть выше банковских депозитов. Таким образом, эффективность разработанных проектов, в целях привлечения внешних инвесторов, должна быть составлять более 20%. Следовательно, только реализация прогнозирования и планирования с основами бюджетирования позволит обоснованно подходить к оценке перспектив развития предприятия на основе инвестирования. Анализ основных показателей, связанных с инновационной деятельностью предприятия, целесообразно осуществлять в следующем контексте: оценка, диагностика, прогнозирование.

Реализация вопросов прогнозирования и планирования функционирования предприятия, ведущего инновационную деятельность, целесообразно производить путем опережающего расчета необходимых показателей. При этом, основными направлениями прогнозирования следует считать:

- предсказание результатов принимаемых управленческих решений в части внедрения инноваций на основе результатов анализа перспективного финансового состояния предприятия с учетом экономической оценки влияния реализуемых мероприятий, связанных с внедрением инноваций.
- достоверная оценка современного и перспективного финансового состояния предприятия на основе изучения объективных тенденций развития и внедрения инновационных процессов [1].

При этом главными методами в процессе прогнозирования и планирования деятельности предприятия должны стать: – интуитивные методы, связанные с методом экспертных оценок и методом мозгового штурма; – метод экстраполяции; – метод бюджетирования; – балансовые методы. Следует отметить, что представленные методы экономического исследования имеют определенные достоинства и недостатки, связанные с их особенностями их применения [4].

Научно-обоснованный прогноз деятельности каждого отдельного предприятия следует применять в сочетании с единой методикой прогнозирования и планирования с учетом их достоинства.

Только достоверный аналитический материал позволяет объективно оценить прогноз финансового состояния предприятия на будущий период развития. При этом, оценка финансового состояния предприятия, проводимая в условиях риска и неопределенности, обладает следующими положительными моментами: – выступает определенным способом предсказания перспективного положения предприятия; – представляет собой основу для дальнейшего планирования определенных действий, позволяющих оценить развитие предприятия.

Только достоверная финансовая отчетность предприятия может служить информационной базой в целях проведения эффективного финансового анализа и обладает реальной ценностью, связанной с

её применимостью для прогнозирования и планирования будущих доходов от реализации управленческих решений. В современных экономических условиях в целях реализации рациональных денежных потоков на предприятии целесообразно составление только месячной отчётности, что позволяет менеджерам предприятия оперативно вносить коррективы в текущую деятельность.

При этом, менеджерам иногда приходится работать в условиях неполноты информации, что приводит к принятию необоснованных управленческих решений, что определяет решающую роль управленческой отчётности, которую целесообразно составлять намного чаще, чем финансовую [7].

Прогнозные показатели деятельности предприятия, как и все статьи отчётности, могут рассматриваться как сумма двух компонентов – детерминированного и случайного. Изменение детерминированной составляющей обусловлено действием объективных закономерностей, а случайная формируется под действием случайных факторов и процессов, которые достаточно сложно предсказать. Таким образом, если используется отчётность, составляемая раз в квартал, случайная составляющая может быть слишком большой.

Список литературы

1. Алуян В.С. Проблемы и направления совершенствования финансового планирования организаций в современных экономических условиях / В.С. Алуян, О.Г. Ким // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №1. – С. 941–944. EDN MLWYQD
2. Инновационные маркетинговые технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekonomika.snauka.ru/2019/06/16588> (дата обращения: 27.05.2025).
3. Лазарева О.С. Прогнозирование финансового состояния и финансовой устойчивости предприятия / О.С. Лазарева, И.Н. Советов // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №6. – С. 1324–1327. DOI 10.34925/EIP.2022.143.6.246. EDN BGZYNI
4. Магомедов М.А. Особенности управления финансовыми потоками предприятия / М.А. Магомедов, Э.Д. Оздеаджиев // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №3. – С. 1038–1041. DOI 10.34925/EIP.2022.140.03.196. EDN FPPPTS
5. Управление инновациями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.tusur.ru/publications/4955/download> (дата обращения: 27.05.2025).
6. Сархадова Д.О. Особенности инновационного маркетинга на современном этапе / Д.О. Сархадова, С.А. Нажмутдинова // Журнал прикладных исследований. – 2024. – №8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ML5Xm> (дата обращения: 27.05.2025). – DOI 10.47576/2949-1878.2024.8.8.004. – EDN CIXINW
7. Шопенко О.Ю. Инновационный маркетинг: учебное пособие / О.Ю. Шопенко. – Ч. 1. – СПб.: СПбГУТУРП, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niztrp.narod.ru/metod/kafmarkilog/5.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).

Чепик Ольга Викторовна
д-р экон. наук, доцент, профессор
Телятникова Анастасия Денисовна
студентка

Институт подготовки государственных и муниципальных служащих
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Рязань, Рязанская область

ИННОВАЦИОННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в современном мире, где динамика изменений в экономической и социальной сферах становится все более стремительной, предприятия сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям. Инновационный маркетинг подразумевает комплексный подход к разработке и внедрению новых методов, стратегий и инструментов, способствующих повышению эффективности бизнеса в условиях динамичного рынка. Применяемые в рамках этой концепции методы направлены на постоянное совершенствование продуктов, что позволяет организациям не только адаптироваться к изменениям внешней среды, но и быть на шаг впереди конкурентов.

Ключевые слова: инновационный маркетинг, исследование рынка, цифровые ресурсы, ведение бизнеса.

Ключевым аспектом инновационного маркетинга является разнообразие подходов и методик, которые компании могут применять в зависимости от характеристик целевого рынка и внутренней структуры. Это позволяет органично интегрировать инновации не только в продукты, но и в стратегическое управление и организационные процессы, что в свою очередь приводит к повышению общей конкурентоспособности компании [2].

При реализации концепции инновационного маркетинга важным является правильное понимание потребностей бизнеса и потребителей. Успешные компании нацелены на определение значительных пробелов на рынке и внедрение уникальных решений, которые, в первую очередь, удовлетворяют эти потребности [3]. Таким образом, внедрение инновационных решений становится неотъемлемой частью маркетинговой стратегии.

Одной из важных составляющих инновационного подхода является прогнозирование потребительского спроса, которое строится на глубоком анализе рыночных трендов и предпочтений. Это позволяет компаниям не только предугадывать изменения на рынке, но и формировать предложения, которые максимально соответствуют ожиданиям клиентов. Например, использование аналитических инструментов способно выявить неявные потребности аудитории и адаптировать ассортимент под эти запросы, что повышает удовлетворенность и лояльность потребителей [6].

Инновационный маркетинг включает в себя активное использование новых технологий для продвижения товаров и услуг. Социальные сети, мобильные приложения и платформы электронной коммерции становятся основными инструментами для достижения целевой аудитории. Такие каналы позволяют не только распространять информацию о новых продуктах, но и активно взаимодействовать с клиентами, собирая их мнения и отзывы [7]. Это позволяет не просто адаптировать продукт под требования пользователей, но и совершенствовать сам процесс его создания на основе обратной связи.

Внедрение инновационных решений в маркетинге оказывает существенное влияние на экономические показатели предприятий. При этом, важен не только принцип инновационности, но и результативность применяемых методов. Эффекты от инновационного маркетинга можно оценивать через различные параметры, включая повышение производительности и снижение издержек. Важным моментом является также способность компании адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, что и требует внедрения новшеств [4].

Создание успешных практик в инновационном маркетинге демонстрирует, как современные компании адаптируются к меняющимся условиям и потребностям рынка. Одним из ярких примеров является компания Volvo, которая на протяжении многих лет культивирует образ бренда, ориентированного на безопасность, что стало центральной темой её рекламных кампаний. Стратегия данной компании включает не только технологические инновации, но и грамотное позиционирование на рынке, что позволило ей сформировать лояльную аудиторию.

Компания Hyundai также выделяется в качестве примерного кейса. В условиях глобального финансового кризиса, когда потребители стали более осторожными, они ввели уникальную программу гарантии. Это позволило клиентам вернуть автомобиль без штрафов в случае потери работы в течение года после покупки. Такой подход создал доверие к бренду и продемонстрировал заботу о клиентах, что в итоге довело ценности как для компании, так и для потребителей.

В российском сегменте рынка интересный пример демонстрирует Яндекс.Такси. Успех этого сервиса основан на использовании современных технологий, удобного мобильного приложения и системы бонусов для постоянных клиентов. Исключительное внимание к клиентскому опыту формирует не только практический, но и эмоциональный аспект взаимодействия, что послужило основой для высокой оценки этого сервиса в российском сегменте.

Среди крупных интернет-магазинов выделяется Wildberries. Это крупнейший онлайн-ритейлер в России осуществляет инновации в области логистики и сервиса, что позволяет ему предлагать клиентам улучшенное качество обслуживания и широкий ассортимент товаров. Адаптация к меняющимся рыночным условиям также включает активное продвижение через онлайн-платформы, что делает его конкурентоспособным игроком на рынке.

Эти кейсы наглядно демонстрируют, как сочетание инновационных технологий, креативного подхода к маркетингу и внимания к потребительским ожиданиям формирует успешные практики в сфере инновационного маркетинга. Успех в данной области невозможен без анализа рынка и адаптации к его изменениям, что подчеркивает важность внедрения инновационных решений в стратегию компании.

Будущее инновационного маркетинга в 2025 году будет определяться скоростью цифровой трансформации, связанным с ней отставанием традиционных методов от ожиданий потребителей и инновационных решений. Успех компаний в новых условиях будет зависеть от их способности не просто реагировать на изменения, но и активно формировать новые нормы и тренды. Эта необходимость обуславливается тем, что потребители все чаще ориентируются на предложения, основанные на технологии и быстром доступе к информации, что требует от брендов значительных изменений в подходах к взаимодействию с клиентами [1].

Цифровая трансформация в первую очередь затронет каналы коммуникаций. Социальные сети будут оставаться ключевыми пространствами для взаимодействия с целевой аудиторией. Бренды должны не только активно присутствовать в этих пространствах, но и уметь предвосхищать запросы клиентов через персонализированные предложения и контент.

В заключение можно подвести итоги, касающиеся значимости и многообразия инновационных маркетинговых решений в хозяйственной деятельности предприятий. Инновационный маркетинг, как мы выяснили, представляет собой не просто набор новых инструментов и технологий, но и целую философию, которая требует от компаний гибкости, креативности и готовности к изменениям. В условиях быстро меняющегося рынка, где потребительские предпочтения и технологии постоянно эволюционируют, внедрение инновационных подходов становится неотъемлемой частью успешной стратегии любого предприятия.

Список литературы

1. Инновационный маркетинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/marketing/innovacionnyy_marketing/ (дата обращения: 27.05.2025).

2. Миланович Р. Инновационный маркетинг на предприятии: этапы и виды (стратегический, оперативный, санационный) / Р. Миланович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ML5rf> (дата обращения: 27.05.2025).
3. Инновационный маркетинг ВПО маркетинг: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ML5sF> (дата обращения: 27.05.2025).
4. Инновационный маркетинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studwork.ru/spravochnik/marketing/innovacionnyu-marketing> (дата обращения: 27.05.2025).
5. Иголкина Е.А. Понятие инновационного маркетинга: определение и проблемы / Е.А. Иголкина // Современные тенденции развития маркетинга и менеджмента. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014005650> (дата обращения: 27.05.2025).
6. Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kpfu.ru/docs/fl117615969/kal_upos_1.pdf (дата обращения: 27.05.2025).
7. Маркетинг инноваций в деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ML64w> (дата обращения: 27.05.2025).

Яковенко Зоя Михайловна

канд. экон. наук, доцент

Опенченко Александр Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
университет путей сообщения»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОЦЕНКА РИСКОВ И УГРОЗ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ (НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛИ ПРЕСНОВОДНОГО РЫБОВОДСТВА)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности крестьянских (фермерских) хозяйств, занимающихся пресноводным рыбоводством. Особое внимание уделяется рискам и угрозам в данной сфере. Делается вывод о значительном воздействии рисков и угроз на функционирование и стабильность фермерского хозяйства, что обуславливает необходимость применения комплексного подхода для повышения устойчивости предприятия, минимизации потенциальных убытков и обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: крестьянские хозяйства, фермерские хозяйства, обеспечение экономической безопасности, риски, угрозы, экономическая безопасность.

Пресноводное рыбоводство – одна из перспективных и быстроразвивающихся отраслей сельского хозяйства, которая играет важную роль в обеспечении экономической безопасности страны. Однако крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), занимающиеся разведением рыбы, сталкиваются с множеством рисков и угроз, способных негативно повлиять на их деятельность, которые необходимо оценивать и принимать меры по их минимизации.

Оценка рисков и угроз позволяет своевременно выявлять потенциальные проблемы, минимизировать потери и обеспечить стабильность финансовых показателей и экономическую безопасность фермерского хозяйства [1].

Ключевые риски К(Ф)Х, влияющие на экономическую безопасность фермерского хозяйства, представим на рисунке 1.

Рис. 1. Ключевые риски К(Ф)Х в сфере пресноводного рыбоводства

Из рисунка 1 видно, что риски К(Ф)Х состоят из внешних и внутренних (собственных) рисков. Рассмотрим их более подробно.

К внешним рискам следует отнести риски рыночной среды, а именно сокращение объемов спроса на конечную продукцию, изменение потребительских предпочтений, риск разрыва отношений деловых отношений с основными потребителями, ошибки в измерении конъюнктуры рынка аквакультуры, риски ресурсной базы аквакультуры.

Кроме этого, к внешним рискам относятся макроэкономические риски, которые связаны с внешними экономическими факторами. Они оказывают влияние на условия ведения бизнеса и финансовую устойчивость фермерского хозяйства в целом. Данные риски возникают под воздействием изменений в экономике страны и мировых рынках, и могут существенно влиять на доходы и затраты фермера.

Правовые риски К(Ф)Х представляют собой угрозы, связанные с изменениями в нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность фермерского хозяйства. Данные риски возникают из-за возможных конфликтов с действующим законодательством, неправильного понимания или несоблюдения правовых норм, а также недостатка опыта в правовом обеспечении хозяйственной деятельности.

К ключевым экологическим рискам относятся загрязнение водоемов, что приводит к ухудшению качества воды и гибели рыбных ресурсов; распространение болезней и вредителей, возникающих из-за неблагоприятных условий среды; а также недостаток питательных веществ и ухудшение состояния экосистемы, влияющее на рост и выживаемость рыб. Кроме того, неправильное ведение хозяйственной деятельности, связанное с использованием химических препаратов или несоблюдением экологических стандартов, может привести к деградации природных ресурсов и штрафным санкциям. Экологические риски способны вызвать значительные экономические потери: снижение объемов производства, увеличение затрат на лечение и профилактику заболеваний, необходимость восстановления водоемов и улучшения условий среды обитания. Их влияние напрямую отражается на финансовой устойчивости К(Ф)Х.

К внутренним рискам относят маркетинговые риски, в частности усиление конкуренции на рынке, а также некорректная маркетинговая стратегия. К командным рискам следует отнести слабый уровень финансового контроля над денежными средствами.

Производственные и технологические риски включают: устаревшее оборудование, нарушение сроков и условий при поставке производственных запасов, сложная поломка оборудования, ведущая к его списанию или длительному ремонту, отсутствие условий для ведения производственного процесса, ухудшение качества выпускаемой продукции ввиду нарушения технологического процесса, гибель рыбопосадочного материала, развитие болезней рыб в аквакультуре.

Кадровые риски К(Ф)Х обусловлены проблемами в управлении персоналом, а также обеспечением квалифицированными специалистами, что оказывает непосредственное влияние на эффективность деятельности и экономическую безопасность фермерского хозяйства.

Важную роль играют финансовые риски К(Ф)Х, которые связаны с недостатком денежных средств, нестабильностью доходов, непредвиденными расходами, что может привести к снижению экономической безопасности и даже банкротству. К(Ф)Х могут столкнуться с рисками неправильного финансового планирования, неэффективного распределения ресурсов и возможными санкциями в случае несоблюдения налоговых обязательств [2].

Эффективное управление финансовыми рисками требует постоянного мониторинга финансового состояния, оптимизации затрат, диверсификации источников финансирования и повышения финансовой грамотности [3].

Таким образом, обеспечение экономической безопасности К(Ф)Х связано с выявлением и анализом рисков и угроз, которые могут повлиять на его деятельность и стабильность. Для этого требуется комплексный подход, включающий финансовое планирование, страхование, диверсификацию производства, мониторинг рынка, а также меры по защите от мошенничества и неблагоприятных погодных условий. Такой подход поможет повысить устойчивость бизнеса, защитить его от возможных убытков и обеспечить экономическую безопасность фермерского хозяйства.

Список литературы

1. Горина М.С. Оценка рисков и угроз экономической безопасности предприятия / М.С. Горина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – №3 (53). – С. 113–119. EDN OOKPKV
2. Скорев М.М. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта в условиях новой системы хозяйствования / М.М. Скорев, Н.Е. Лисицын // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – №11 (162). – С. 45–50. EDN AOKGTE
3. Яковенко З.М. Инструменты обеспечения экономической безопасности предприятия / З.М. Яковенко, А.С. Опенченко // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах: материалы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. Участ. (Москва, 25 март 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 160–163. EDN BFXXWK

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аладьев Игорь Константинович
студент

Холодков Николай Дмитриевич
студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

О СПОСОБАХ И ПРЕДЕЛАХ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация: в статье затрагиваются проблемы и значение способов защиты интересов в гражданских правоотношениях, определена взаимосвязь между терминами «защита гражданских прав» и «охрана гражданских прав». Осуществлено разграничение данных понятий. Разобрана совокупность мер по защите гражданских прав, учитывая их функциональное значение и применения к определенным гражданским отношениям материально-правового характера.

Ключевые слова: защита гражданских прав, самозащита права, охрана гражданских прав, гражданские права, право на защиту, субъективное право, элемент права, способы защиты в суде, институт защиты права.

Согласно действующему законодательству, участники отношений, регулируемых гражданским правом, обладают возможностью свободно осуществлять принадлежащие им законные интересы и исполнять возложенные на них юридические обязанности. Данный принцип диспозитивности гражданского права предоставляет возможность всем субъектам самостоятельно определять способы владения, пользования и распоряжения своими материальными благами.

Любое право осуществляется в определенных рамках, установленных законодательством. Иначе права невозможно было бы реализовывать.

Конституцией РФ закрепляется всеобщее право на судебную защиту законных интересов и свобод. Фактически право на защиту – основной институт права, так как права можно познать тогда, когда они были нарушены. Право судебной защиты подразумевает возможность субъекта, обратиться в судебные органы, в случае нарушения его законных интересов.

А.В. Гаврилова считает, что право на защиту является правомочием, которое содержится в каждом субъективном гражданском праве [1, с. 421]. Мы согласны с данной точкой зрения и поэтому включаем её в рассмотрение данной проблемы.

Однако есть и приверженцы противоположного мнения, согласно которому правомочия на требование защиты и право на активные действия – элементы права на защиту.

Первый элемент позволяет подать обращение в соответствующие институты и требовать реализации своих прав и законных интересов. Второй элемент позволяет лицу своими силами реализовывать данную ему возможность защиты прав и интересов с помощью определенных юридически значимых действий, которые могут выражаться в обжаловании судебных актов, заявлении ходатайств, предоставлении доказательств и тому подобное.

Право на отстаивание своих интересов возникает, когда нарушается право, в таком случае право на защиту представляет собой отдельное правоотношение, субъект принимает решение отстаивать нарушенные права или нет. Соответственно, нам следует понимать, что если субъект отказывается от права, то это не означает, что данное право прекращается, но лицу в любом случае необходимо иметь возможность его защищать.

В рамках правовой системы лица, участвующие в охранительных правоотношениях, в то же время приходится участниками регулятивных правовых отношений. Деятельность лиц в этой связи выступают в таких отношениях в качестве объекта. Ключевым отличием охранительных отношений считается асимметричность прав и обязанностей участников. Одно лицо наделено исключительно юридической обязанностью, в то время как другое обладает лишь субъективным правом. В случае нарушения правовых норм, обязанное лицо может быть привлечено к исполнению факультативных обязанностей, таких как возмещение причиненного вреда.

Некоторые ученые предлагают рассматривать устранение препятствий, возникающих при осуществлении законных интересов, как защиту прав.

В случае рассмотрения дела в суде, ключевую роль играют доказательства, так как они являются средством для обоснования требований лиц, участвующих в деле, на основании которых суд принимает решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении требований сторон [3].

Существует как узкий, так и широкий подход в понимании защиты субъективных прав. В первом варианте защита – это возможность заявления в соответствующее учреждение, для реализации обязательных условий обеспечения защиты законных интересов. Второй вариант предусматривает использование мер принудительного воздействия, соответственно право на защиту – правомочие, содержащееся в каждом субъективном праве. Из этого следует, что право на защиту является закрепленной возможностью лица использовать меры восстановления своих нарушенных интересов или для предотвращения действий, которые нарушают право. Тем не менее, часть цивилистов считают, что правовая защита в гражданском праве самостоятельное. Ими выдвигается предположение, что защита права является частным видом охраны права. Следовательно защита права – неотъемлемый элемент системы мер гражданской правовой охраны [5, с. 86].

Другие ученые пишут, что защита гражданских прав – автономный тип правоохранительной функции государства, они выдвигают идеи самостоятельной защиты именно гражданских прав [2, с. 104].

Следует понимать, что когда речь идет о лице, участвующем в гражданских правоотношениях, то безусловно уверены в полной защите его интересов действующим законодательством. Однако стоит учитывать, что иногда лицо, участвующее в гражданских правоотношениях, может находиться в заблуждении. В таком случае судебный орган принимает заявление, даже если лицо не заинтересовано, а именно нет субъективного материального права, подлежащего защите, данное обстоятельство будет устанавливаться при разрешении спора по существу.

Право защиты законных интересов и прав лица в суде последовательно изложено в Гражданско-процессуальном кодексе РФ, в котором постатейно излагаются правила, которые обязательны для выполнения, в случае обращения в судебные инстанции. Данная регламентация относится как к обжалованию актов суда, так и пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В сфере гражданского права актуальным остается вопрос о соотношении понятий «защита» и «охрана» права. Среди юристов до сих пор не утихают дискуссии о том, являются ли эти термины диаметрально противоположными. Существуют различные точки зрения на природу этих понятий: Некоторые исследователи считают, что «защита» и «охрана» – это одно и то же понятие, просто обозначаемое разными словами. Другие ученые полагают, что эти понятия схожи, но не идентичны. Третья позиция утверждает, что понятие «охраны» охватывает более широкий круг явлений, чем «защита». Наконец, четвертая точка зрения предполагает обратную зависимость – «защита» является более широким понятием по сравнению с «охраной».

В науке наблюдается тенденция к дифференциации понятий «охраны» и «защиты». Под «защитой» понимают меру восстановления нарушенного субъективного права и устранения действий, препятствующих реализации данного права. «Охрана» же представляет собой гарантию для субъекта, при помощи которой он может реализовывать свои права и интересы.

Очень важно отметить, что закрепленные действующим гражданским законодательством меры обеспечения защиты прав лиц, участвующих в гражданских правоотношениях – это купирование, ликвидация и предупреждение нарушения прав.

Законодательством закреплена совокупность определенных средств, способов и методов, благодаря которым лица, участвующие в правоотношениях могут осуществлять защиту своих субъективных прав и интересов в случае, если они подвержены нарушению со стороны других субъектов права. Данная совокупность достаточно подробно расписана в действующем законодательстве. Важно помнить, что лицу, чьи права нарушаются необходимо найти тот ресурс, который будет являться наиболее перспективным для защиты своих прав.

В соглашениях между сторонами нередко предусматриваются конкретные процедуры досудебного урегулирования разногласий. В случае, если достичь компромисса указанным способом не удастся, стороны вправе обратиться за судебной защитой своих интересов. Следует подчеркнуть, что судебные органы в обязательном порядке требуют предоставления доказательств прохождения истцом досудебной процедуры урегулирования спора, будь то предъявление претензии или иное установленное способом.

В соответствии с требованиями законодательства, любой участник гражданско-правовых отношений обладает правом на защиту нарушенных прав и законных интересов. Для реализации этого конституционного права субъект может быть выбран какой-либо из предусмотренных законом способов защиты и предпринять необходимые действия, оговоренные в нормативных актах.

Список литературы

1. Гаврилова А.В. Развитие института квалифицированной юридической помощи в России и на постсоветском пространстве / А.В. Гаврилова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24. №2. – С. 410–437. – DOI 10.22363/2313-2337-2020-24-2-410-437. – EDN LVKDBL
2. Гринь Е.А. Использование материалов, полученных из приложений для мгновенного обмена информацией, в качестве доказательств в арбитражном процессе / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2023. – №1 (217). – С. 102–104. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_102. – EDN GOVLKT.
3. Гринь Е.А. Фальсификация доказательств в арбитражном процессе / Е.А. Гринь, И.С. Чирьев, П.С. Жукова // Аграрное и земельное право. – 2023. – №2 (218). – С. 86–88. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_2_86. – EDN BTHAHN.
4. Максимов В.А. Охрана и защита субъективных гражданских прав, юридическая природа права на защиту / В.А. Максимов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №2. – С. 87. EDN WLYCFF
5. Правовые основы юридического консультирования: учебник / С.В. Кобылинская [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 165 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА И КООРДИНАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: статья посвящена комплексному анализу проблемы правового статуса и координации полномочий субъектов гражданской процессуальной правовой политики в Российской Федерации. Автором поднимается вопрос об институциональной неустойчивости и нормативной незавершенности системы субъектов, вовлеченных в формирование и реализацию гражданско-процессуальных реформ. На основе анализа действующего законодательства, судебной практики и научных источников обосновывается необходимость институционализации механизмов межведомственного взаимодействия между Верховным Судом РФ, Федеральным Собранием, Министерством юстиции, а также профессиональными и научными сообществами. Особое внимание уделено дихотомии между де-факто влиянием субъектов, не обладающих законодательной инициативой, и де-юре бездействием уполномоченных органов. Предлагаются меры по совершенствованию координационной модели, включая создание постоянных экспертных советов и нормативное закрепление форм взаимодействия. Сделан вывод о необходимости перехода от иерархической структуры к модели паритетного правотворчества с участием всех заинтересованных акторов.

Ключевые слова: гражданская процессуальная политика, координация полномочий, правовой статус субъектов, Верховный Суд РФ, законодательная инициатива, институты гражданского общества, правотворчество.

Гражданская процессуальная правовая политика в Российской Федерации в ее современном осмыслении приобретает статус многоаспектного и внутренне противоречивого феномена, формирующегося на пересечении разнообразных нормативных, управленческих и идеологических импульсов. В рамках теоретико-юридической методологии данное явление вызывает значительные сложности не только при попытке его категоризации, но и при выработке единых методологических подходов к его исследованию. Прежде всего, следует отметить, что в действующей нормативной базе отсутствует четкое юридическое закрепление самого понятия «гражданская процессуальная политика». Данное обстоятельство влечет за собой методическую фрагментарность в ее интерпретации, порождая множество неоднозначностей, как в научном дискурсе, так и в правоприменительной плоскости. Таким образом, рассматриваемая политика не может быть сведена исключительно к совокупности закрепленных норм, регулирующих гражданские процессуальные отношения. Скорее, она предстает как гибкий, изменчивый комплекс управленческих стратегий, направленных на развитие, адаптацию и оптимизацию нормативного поля гражданского судопроизводства.

В этом контексте на первый план выходит междисциплинарный и институционально-перекрестный характер формируемой политики, что особенно ярко проявляется в ее связи с деятельностью различных акторов – от законодателей и судей до представителей исполнительной ветви власти [1, с. 142–147]. Доминирующим становится представление о процессуальной политике как о продукте совокупного взаимодействия правовых и внеправовых факторов, включая идеологические ориентиры судебной системы, политические предпочтения законодателя и административные ограничения в работе правительства. При отсутствии нормативно закрепленной дефиниции невозможно однозначно установить круг субъектов, участвующих в ее формировании, а также определить допустимые пределы их компетенций. Вследствие этого наблюдается институциональное размытие границ влияния, в рамках которого одни участники де-факто иницируют и направляют реформы, несмотря на ограниченность их формальных полномочий, в то время как другие – при наличии конституционного мандата – фактически устраняются от реального процесса нормотворчества.

Анализируя современную структуру субъектов гражданской процессуальной политики, можно утверждать, что она базируется не на прямом нормативном закреплении, а на расширительном толковании положений таких правовых актов, как Конституция Российской Федерации [2] и Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 14.07.2022) [3], а также на основании действующих подзаконных регламентов. Наиболее значимыми участниками в этой системе выступают, безусловно, высшие органы законодательной и судебной власти. Так, согласно ст. 104 и ст. 105 Конституции РФ [2], законодательный орган наделен правом не только законодательной инициативы, но и окончательного утверждения нормативных правовых актов, формирующих правовую структуру гражданского процесса. Верховный Суд Российской

Федерации, в силу своей институциональной природы, занимает особую позицию, совмещая юридические и нормотворческие функции. Такой дуализм, прямо зафиксированный в п. «б» ч. 1 ст. 104 Конституции РФ [2], регулярно становится предметом научной критики, особенно в части допустимости одновременного осуществления нормотворчества и правосудия в пределах одной инстанции.

Тем не менее, практика свидетельствует о том, что именно Верховный Суд в последние десятилетия выступает в роли ведущего инициатора реформ, затрагивающих ключевые параметры гражданского процессуального права [4, с. 73–78]. Примеры таких инициатив – изменения в сфере приказного производства, модификация правил территориальной подсудности, совершенствование апелляционных процедур – демонстрируют, что суд фактически формирует концептуальный вектор развития процессуального законодательства. Однако на стадии законодательного оформления данные инициативы зачастую подвергаются трансформации: парламент адаптирует их, исходя из собственных политико-правовых ориентиров. В качестве примера можно указать ситуацию с предложением Верховного Суда об исключении положений о договорной подсудности из ст. 32 Гражданского процессуального кодекса РФ [5]. Законодатель сохранил диспозитивный элемент, ограничившись лишь сдерживающими мерами, тем самым утвердив приоритет политического баланса над идеей строгой процессуальной рационализации, выдвинутой судебной властью.

Рассматривая вопрос участия исполнительной власти, следует отметить, что такие субъекты, как Министерство юстиции Российской Федерации и Правительство РФ, задействованы преимущественно на периферии нормотворческого процесса. Их функция сводится, главным образом, к организационному и экспертному сопровождению соответствующих реформ. Минюст, в частности, курирует вопросы, связанные с технической инфраструктурой судопроизводства (например, функционирование системы ГАС «Правосудие», цифровизация процессуальных процедур и т. п.) [7, с. 25–31]. Однако полноценного мандата на формирование содержания процессуальных норм у ведомства не имеется. Его включение в политику обусловлено поручениями Правительства или деятельностью внутри ведомственных комиссий и рабочих групп. Аналогично и Правительство РФ, несмотря на закрепленные в ст. 114 Конституции РФ [2] положения о его функции по обеспечению государственной политики, не обязано координировать свои действия с судебной системой при выработке процессуальных решений, что создает правовую лакуну и институциональный вакуум на стыке полномочий.

Не вызывает сомнений тот факт, что отсутствие четко закрепленных механизмов, позволяющих институционализировать результаты научной и профессиональной экспертизы, препятствует созданию эффективной системы обратной связи между разработчиками законов и профессиональным сообществом. Особенно актуальной эта проблема становится в условиях стремительного обновления и реформирования процессуального законодательства, что требует не столько фрагментарного подхода, сколько системной интеграции внешней правовой экспертизы. Проблема здесь кроется не в недопущении экспертных субъектов к праву инициирования законодательных изменений, а в отсутствии четко очерченной и закрепленной процедуры оценки, обсуждения и возможного учета их предложений. На практике представители научной среды и юридических профессий зачастую оказываются формально отстраненными от участия в нормотворчестве, а их мнение рассматривается как сугубо консультативное, не предполагающее обязательного рассмотрения в рамках законодательных процедур.

Характерным примером институционального дефицита является функционирование механизма общественного обсуждения нормативных правовых инициатив через официальный портал regulation.gov.ru [4, с. 73–78]. Несмотря на формально задекларированный принцип открытости, указанный ресурс на деле выполняет скорее имитационную функцию: даже содержательные и аргументированные предложения, поступающие в ходе публичных обсуждений, крайне редко находят отражение в итоговых редакциях законодательных текстов. В этой связи на протяжении последних лет активно поднимается вопрос о создании постоянных экспертных советов при профильных комитетах Государственной Думы, в состав которых могли бы быть включены представители научных кругов, судебного корпуса и адвокатского сообщества. Однако подобные инициативы так и не были институционализированы, что подтверждает наличие устойчивого организационного вакуума. Как справедливо акцентирует внимание Т.Н. Радько невозможно построение эффективной процессуальной политики без перехода к целостной координированной модели, где каждый участник выполняет функцию в рамках согласованной институциональной логики, исключающей стихийность и изоционность правотворческих решений [8, с. 12–20].

Таким образом, совокупность изложенных обстоятельств позволяет заключить, что вопрос о правовом статусе и координации полномочий субъектов, участвующих в формировании гражданской процессуальной политики, должен рассматриваться в более широком контексте – как задача выстраивания современной модели институционального взаимодействия. Необходимо не просто пересмотр отдельных норм, а системная реконфигурация архитектуры правотворчества, предполагающая отход от вертикально-иерархического подхода в пользу модели паритетного сотрудничества. В этой системе каждый участник – от высших судебных инстанций до профессионального сообщества – должен рассматриваться как полноправный субъект с юридически признанной компетенцией. Реализация

подобной модели требует четкого нормативного закрепления форм экспертного участия, создания устойчивых каналов коммуникации и материального обеспечения механизмов взаимодействия.

Список литературы

1. Мартыненко И.А. Процессуальная политика как отражение правовой и политической реформы / И.А. Мартыненко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – №10 (401). – С. 142–147.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 04.09.2022) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
3. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №6. – Ст. 566.
4. Голобородько А.В. Участие Верховного Суда РФ в формировании и реализации гражданской процессуальной политики / А.В. Голобородько // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – №4. – С. 73–78.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №46. – Ст. 4532.
6. Малько А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Малько, С.Е. Чаннова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 296 с.
7. Романовская О.В. Правовой режим цифровой юстиции: проблемы и перспективы / О.В. Романовская, Е.А. Романовская // Вестник Пензенского государственного университета. – 2024. – №1. – С. 25–31.
8. Радько Т.Н. Доктринальные основы развития современного российского законодательства / Т.Н. Радько // Вестник Московского государственного юридического университета. – 2023. – №5. – С. 12–20.

Алимов Константин Сергеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский

государственный архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-138784

ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в условиях трансформирующейся правовой реальности гражданская процессуальная политика Российской Федерации развивается на стыке национальной правовой идентичности и глобальных правовых трендов. В статье предпринята попытка аналитически осмыслить процесс ее формирования и трансформации в контексте глобализации, когда юридические нормы, институты и практики становятся объектами транснационального обмена и правовой гармонизации. Акцент сделан на выявлении внутренних и внешних факторов, влияющих на вектор развития процессуальной политики, включая воздействие Европейской конвенции о защите прав человека, имплементацию стандартов справедливого правосудия, цифровизацию процедур и адаптацию зарубежных правовых институтов. Проанализированы этапы институционального становления гражданского процесса, начиная с реформ 1990-х годов и заканчивая актуальными изменениями 2020-х годов, включая суверенизацию процессуальной политики после выхода России из юрисдикции ЕСПЧ. Научная дискуссия вокруг этих процессов демонстрирует расхождение в подходах: от ориентации на глобальные модели до утверждения приоритета национального правового суверенитета. Делается вывод о необходимости разработки целостной концепции гражданской процессуальной политики как инструмента обеспечения баланса между универсализмом и национальной спецификой.

Ключевые слова: гражданская процессуальная политика, правовая глобализация, правовая гармонизация, цифровизация судопроизводства, международные стандарты правосудия, правовой суверенитет, институциональные реформы.

С учетом концептуальных установок современной юридической науки, гражданская процессуальная правовая политика в Российской Федерации формируется в условиях устойчивого напряжения между противоположно направленными правовыми трендами. С одной стороны, она сохраняет преемственность и укорененность в исторически сложившихся судебных институтах – от дореволюционной судебной реформы 1864 года до советской модели процессуальной организации [1, с. 32]. С другой – усиливается влияние глобализационных процессов, проявляющихся в транснациональной циркуляции правовых идей, международных стандартах справедливого правосудия и внедрении цифровых технологий. Таким образом, рассматриваемая политика выступает неотъемлемым компонентом общей правовой стратегии государства, ориентированной на совершенствование регулятивной базы, институциональной архитектуры и механизмов реализации права на судебную защиту. В новых условиях ее развитие объективно выходит за пределы сугубо внутренней нормативной парадигмы и требует соотношения с универсальными правовыми ориентирами, транслируемыми международными организациями, зарубежными юрисдикциями и цифровой повесткой.

Анализ этапов становления данного направления позволяет утверждать, что как самостоятельная область правовой политики оно стало формироваться в постсоветский период, в контексте глубоких институциональных преобразований. Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году, зафиксировавшей в ст. 2 и 15 [2] верховенство закона и приоритет прав и свобод человека, ознаменовало начало концептуального обновления процессуального законодательства. Впоследствии был принят Гражданский процессуальный кодекс РФ [3] закрепивший системные принципы судопроизводства – состязательность, независимость суда, равноправие сторон, гласность и доступность судебной защиты. Тем самым, произошло не просто отраслевое воплощение конституционных положений, но и институционализация нового процессуального курса, ориентированного на сближение с международными стандартами.

Ключевым моментом интернационализации отечественной процессуальной политики стало присоединение России к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1998) [4], что влекло за собой обязательство исполнять решения Европейского суда по правам человека. Существенное влияние оказала ст. 6 Конвенции, закрепляющая право на справедливое судебное разбирательство. Под ее воздействием в российскую юрисдикцию были интегрированы институциональные инновации, ранее отсутствовавшие в системе: институты приказного и упрощенного производства, механизм медиации, расширенные формы судебного контроля [5, с. 59]. Так, Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6] ввел в правовое поле процедуру медиации, заимствованную из европейской практики. А в ГПК РФ появились положения, регулирующие применение технологий видеоконференц-связи (ст. 155.1) и дистанционного правосудия (ст. 155.2) [3], что было дополнительно институционализировано Постановлением Президиума ВС РФ и Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 [7].

Параллельно с международным влиянием укреплялась внутренняя тенденция к унификации процессуальных стандартов. В 2019–2020 годах была реализована масштабная «процессуальная реформа», направленная на сближение гражданского и арбитражного судопроизводства [8, с. 238]. В числе ее результатов – создание кассационных и апелляционных округов, стандартизация требований к подаче и рассмотрению исков, унификация правового регулирования стадий процесса. Данные меры не только улучшили управляемость судебной системы, но и соответствовали глобальному курсу на оптимизацию процедур и повышение доступности правосудия, что аналогично наблюдалось в Германии, Франции, Великобритании [1, с. 139].

Однако трансформация затронула и аксиологическую составляющую. Под давлением международных обязательств Россия была вынуждена учитывать установившиеся в глобальной правовой среде стандарты, включая разумные сроки рассмотрения дел, гарантии доступа к суду и эффективность правоприменения. Эти установки были имплементированы в отечественную правовую систему, в частности, через редакцию ст. 392 ГПК РФ [3], допускающую пересмотр дел по решениям ЕСПЧ. Однако после 2022 года, в связи с денонсацией участия РФ в Совете Европы, вектор изменился. Так, Федеральным законом от 11.06.2022 № 162-ФЗ «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» [9] положения, связывавшие национальное правосудие с решениями Страсбурга, были исключены, что символизировало переход к модели правовой автономии, при сохранении в Конституции РФ (ст. 46 и 50) [2] принципов, обеспечивающих универсальный характер судебной защиты.

Начиная с 2022 года, акцент в гражданской процессуальной политике смещается в сторону технологической суверенизации. Активно обсуждается внедрение электронных форм правосудия, цифровых платформ, автоматизированного документооборота. Так, направление судебных уведомлений через портал «Госуслуги», подтверждает укоренение цифровой логики в процессуальную ткань. Одновременно в экспертной среде обсуждаются перспективы институционализации таких механизмов, как коллективные иски, принцип proportionality, процессуальная экономия, что свидетельствует о сохранении интереса к зарубежным моделям, хотя и с оговоркой на их адаптацию к российскому контексту.

Научная дискуссия, сопровождающая данный процесс, демонстрирует разнообразие мнений. А.В. Малько обращает внимание на важность балансирования между универсализмом и национальной спецификой, подчеркивая адаптационный, а не копирующий характер правовой политики [1, с. 147]. Напротив, Т.В. Соловьева указывает на риски механического импорта правовых решений, не учитывающих институциональные особенности и правовую ментальность [5, с. 96]. При этом большинство исследователей сходятся в оценке гражданского процессуальной политики как гибридного феномена, сочетающего в себе элементы правового суверенитета и открытости к транснациональным практикам.

Так, на уровне практики правоприменения четко фиксируется устойчивое противоречие. Даже те нововведения, которые концептуально опираются на признанные международные образцы и обладают потенциально высоким модернизационным потенциалом, на деле оказываются неработающими или низкоэффективными. Причина заключается преимущественно не в дефектах юридической техники или конструкции самой нормы, а в отсутствии адекватной организационной инфраструктуры, в

неготовности кадров, в слабой адаптированности процедур к реальной институциональной среде. Иллюстрацией может служить правовой институт медиации, введенный Федеральным законом от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6], отражающий современный подход к внесудебному урегулированию споров. Несмотря на правовую закреплённость и соответствие глобальному тренду на альтернативные формы правосудия, данный механизм не стал устойчивой частью процессуальной практики. Его неэффективность обусловлена сразу несколькими системными факторами: недостаточной информированностью сторон процесса, отсутствием стимулирующих механизмов у судейского корпуса, а также слабой интеграцией медиативных практик в профессиональную среду. Как следствие, данная норма, несмотря на формальное существование, остается фактически изолированной от реального процессуального оборота.

В такой ситуации, безусловно, необходим переход от локализованных и ситуативных изменений нормативной базы к комплексному стратегическому проектированию модели гражданской процессуальной политики, основанной на согласованных приоритетах и институциональных механизмах их реализации. Такой переход предполагает формулирование устойчивых ориентиров развития – среди которых особое значение приобретают внедрение цифровых технологий в сферу правосудия, повышение транспарентности и авторитета судебной системы, а также гарантированное обеспечение прав и свобод личности. Однако даже ясно очерченные цели без опоры на стабильный нормативно-институциональный фундамент рискуют остаться декларативными. Именно, в связи с этим обоснованным представляется предложение о разработке и законодательном закреплении Концепции развития гражданского процессуального законодательства, по аналогии с Концепцией развития гражданского законодательства, ранее утвержденной в рамках системной правовой реформы. Такой документ мог бы выполнять роль структурообразующего ориентира, способного объединить усилия различных субъектов правовой политики – от представителей законодательной и судебной ветвей власти до научных центров и профессиональных сообществ, обеспечивая институциональную связность и правовую преемственность.

В целом, развитие гражданской процессуальной политики в условиях глобализации носит характер нелинейного и многокомпонентного процесса, сочетающего нормативную реконфигурацию, технологическое обновление и переосмысление ценностных основ. Данный процесс не укладывается в дихотомию «внешнего» и «внутреннего» – он разворачивается в логике синтеза, выборочной интеграции и функционального заимствования. Именно способность сочетать внешние инновации с внутренней нормативной целостностью предопределяет жизнеспособность и устойчивость российской модели гражданского судопроизводства в трансформирующемся глобальном контексте.

Список литературы

1. Малько А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Малько, С.Е. Чаннова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 296 с.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 04.09.2022) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №46. – Ст. 4532.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – №3. – С. 3–15.
5. Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации / Т.В. Соловьева. – М.: Статут, 2021. – 240 с.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – №31. – Ст. 4164.
7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. №821 «О введении в действие механизмов дистанционного участия в судебных заседаниях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 05.05.2025).
8. Реформа гражданского процесса 2018–2020 гг.: содержание и последствия: коллективная монография / под ред. М.А. Фокиной. – М.: Юриспруденция, 2021. – 368 с.
9. Федеральный закон от 11 июня 2022 г. №162-ФЗ «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – №24. – Ст. 4106.

Вислаушкина Анастасия Алексеевна
студентка

Научный руководитель
Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138721

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации. Проанализированы особенности нормативно-правовой базы в данной сфере, выявлены пробелы и коллизии в законодательстве. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности безналичных расчетов, защиты прав и интересов участников расчетных правоотношений. Предложены пути совершенствования правового регулирования безналичных расчетов с учетом современных тенденций развития цифровой экономики и платежных технологий. Сделан вывод о необходимости комплексной модернизации нормативно-правовой базы в целях создания благоприятных условий для дальнейшего развития безналичных расчетов в России.

Ключевые слова: безналичные расчеты, платежная система, цифровая экономика, электронные платежи, информационная безопасность, банковское законодательство, защита прав потребителей.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий и электронной коммерции обуславливает возрастающую роль безналичных расчетов в современной экономике. По данным Банка России, доля безналичных платежей в розничном товарообороте неуклонно растет и в 2020 году достигла 70,3% [1]. Вместе с тем масштабная цифровизация платежной сферы порождает новые вызовы и риски, требующие адекватного правового регулирования.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием ряда проблем в сфере правового обеспечения безналичных расчетов, препятствующих их дальнейшему развитию и широкому внедрению инновационных платежных инструментов и сервисов. К числу таких проблем относятся пробелы и противоречия в действующем законодательстве, недостаточная проработанность вопросов защиты прав и законных интересов участников расчетных правоотношений, отставание нормативно-правовой базы от стремительно меняющихся реалий цифровой экономики [2].

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе современных проблем правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации и определении перспективных направлений его совершенствования с учетом передового зарубежного опыта и объективных потребностей развития национальной платежной системы.

Результаты исследования:

Правовую основу регулирования безналичных расчетов в России составляют Гражданский кодекс РФ, федеральные законы «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3], «О банках и банковской деятельности» [4], «О национальной платежной системе» [5], а также подзаконные нормативные акты Банка России. Вместе с тем стремительное развитие цифровых платежных технологий опережает темпы модернизации законодательства в данной сфере, что порождает ряд проблем правоприменительного характера. Нормативно-правовая база не всегда успевает за динамично меняющимися реалиями цифровой экономики, что создает правовые лакуны и коллизии, затрудняющие эффективное функционирование и поступательное развитие национальной платежной системы.

Одной из ключевых проблем является недостаточная определенность правового статуса новых субъектов платежной инфраструктуры, таких как операторы электронных денежных средств, операторы платежных агрегаторов и др. Действующее законодательство не в полной мере учитывает специфику их деятельности, что затрудняет реализацию эффективного надзора и контроля за их операциями и повышает риски для клиентов [6]. Цифровизация платежной сферы приводит к появлению новых участников расчетных правоотношений, обладающих существенной спецификой по сравнению с традиционными кредитными организациями. Однако их легальный статус остается недостаточно регламентированным, что создает правовую неопределенность и препятствует интеграции инновационных платежных сервисов в действующую инфраструктуру безналичных расчетов.

Другим проблемным аспектом является обеспечение должного уровня безопасности безналичных расчетов в условиях роста киберпреступности и высокотехнологичных угроз. По данным Банка России, в 2019 году количество инцидентов, связанных с хищением денежных средств клиентов, возросло на 6,7% и составило около 577 тыс. [1]. Между тем в законодательстве отсутствуют четкие стандарты информационной безопасности для участников платежной системы, а механизмы

возмещения ущерба пострадавшим от мошеннических действий гражданам недостаточно эффективны. Проблема защиты прав и законных интересов потребителей платежных услуг приобретает особую актуальность и резонансность на фоне участвовавших случаев компрометации персональных данных, взлома личных кабинетов и несанкционированных списаний средств со счетов граждан. Действующее правовое регулирование не в полной мере учитывает возросшие риски информационной безопасности в цифровой среде и нуждается в имплементации современных стандартов противодействия киберугрозам, фродам и иным противоправным посягательствам.

Пробелы в правовом регулировании также затрудняют внедрение инновационных платежных инструментов и сервисов, таких как мобильные и бесконтактные платежи, трансграничные переводы, расчеты на базе технологии распределенного реестра и др. Отсутствие ясных законодательных ориентиров повышает регуляторную неопределенность для участников рынка и тормозит цифровую трансформацию платежной отрасли [7]. Ригидность и архаичность нормативно-правовой базы входит в диссонанс с динамизмом цифровых инноваций и не позволяет в полной мере реализовать потенциал новых финансовых технологий для повышения доступности, скорости и конвенционности безналичных расчетов. Законодательные барьеры и пробелы существенно сужают пространство для внедрения прорывных сервисов и продуктов, способных качественно улучшить клиентский опыт и вывести безналичные платежи на принципиально новый уровень.

Для решения обозначенных проблем представляется необходимой комплексная модернизация нормативно-правовой базы в сфере безналичных расчетов. В частности, требуется более четко определить в законодательстве правовой статус и полномочия новых субъектов цифровой платежной инфраструктуры, установить обязательные требования к обеспечению информационной безопасности и противодействию мошенничеству, а также расширить функции Банка России по контролю и надзору в национальной платежной системе. Важнейшим императивом является актуализация регуляторной среды и ее синхронизация с объективными реалиями и трендами цифровизации платежной индустрии. Законодательные новеллы должны быть нацелены на устранение правовых барьеров и создание благоприятных условий для ускоренного внедрения инновационных платежных решений при одновременном повышении уровня безопасности и защищенности безналичных расчетов.

Важным направлением совершенствования правового регулирования является имплементация международных стандартов и лучших практик в области защиты прав потребителей платежных услуг. В частности, целесообразно унифицировать правила рассмотрения жалоб и претензий клиентов, установить предельные сроки возврата похищенных средств, расширить обязанности операторов по услуге по информированию клиентов о рисках и безопасном использовании платежных инструментов [2]. Данные меры позволят укрепить доверие граждан к безналичным расчетам, минимизировать негативные последствия киберинцидентов и повысить общий уровень клиентоориентированности платежной системы. Приоритетной задачей является выстраивание эффективной и прозрачной системы защиты прав потребителей, базирующейся на принципах оперативности, доступности и справедливости разрешения возникающих споров и конфликтов.

Кроме того, необходимо создать благоприятные правовые условия для внедрения перспективных финансовых технологий, способных повысить доступность, скорость и удобство безналичных расчетов для граждан и бизнеса. Речь идет, в частности, о реализации концепции открытого банкинга (Open API), развитии национальных платежных сервисов, интеграции государственных и коммерческих платформ, стимулировании конкуренции и инноваций в платежной сфере. Правовое регулирование должно не только снимать излишние законодательные ограничения, но и создавать необходимые стимулы для ускоренной диффузии цифровых платежных новаций в реальную экономику и социальную сферу. Важно обеспечить гибкое и адаптивное правовое поле, способствующее полномасштабной реализации потенциала финтеха в интересах повышения эффективности и клиентоцентричности национальной платежной системы.

Заключение

Проведенный анализ показал наличие ряда проблем в сфере правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации, обусловленных стремительной цифровизацией платежной индустрии и отставанием законодательных новаций. К числу таких проблем относятся пробелы и противоречия в нормативно-правовой базе, недостаточная защищенность прав и интересов потребителей платежных услуг, регуляторные барьеры для внедрения инновационных финансовых технологий.

Для устранения указанных проблем и создания благоприятных условий для дальнейшего развития безналичных расчетов необходимо осуществить комплексную модернизацию законодательства в данной сфере. Ключевыми направлениями совершенствования правового регулирования являются:

- 1) уточнение правового статуса и полномочий новых субъектов цифровой платежной инфраструктуры;
- 2) усиление требований к обеспечению информационной безопасности и противодействию мошенничеству;
- 3) имплементация международных стандартов защиты прав потребителей платежных услуг;
- 4) создание правовых условий для внедрения перспективных финансовых технологий и инновационных платежных сервисов.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению доступности, безопасности и эффективности безналичных расчетов, ускорению цифровой трансформации платежной системы России в соответствии с целями и задачами Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы [8]. Это позволит укрепить доверие граждан и бизнеса к платежной инфраструктуре, стимулировать деловую активность и в конечном счете обеспечить новое качество экономического роста страны в эпоху тотальной цифровизации.

Список литературы

1. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств за I и II кварталы 2019/2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020/ (дата обращения: 15.05.2025).
2. Указание Банка России от 09 декабря 2019 г. №5348-У «О правилах наличных расчетов» // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 15.05.2025).
3. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №28. – Ст. 2790.
4. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. №6. Ст. 492.
5. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. №161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №27. – Ст. 3872.
6. Вавилова Е.М. Проблемы правового регулирования безналичных расчетов и перспективы их решения в условиях развития цифровой экономики / Е.М. Вавилова // Юрист. – 2021. – №2. – С. 16–21.
7. Положение Банка России от 19 июня 2012 г. №383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» // Вестник Банка России. – 2012. – №34.
8. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – №20. – Ст. 2901.

Дуб Станислав Николаевич

доцент

Наймушина Екатерина Андреевна

Степанова Яна Максимовна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В ГРАНИЦАХ ЗОН ЗАТОПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируется действующее российское законодательство, регулирующее правовой статус земель, находящихся в зонах затопления. Исследуются вопросы использования этих территорий, ограничения, накладываемые на хозяйственную деятельность, и способы защиты прав владельцев. Рассматриваются положения Земельного, Водного и Градостроительного кодексов, а также другие нормативные акты и судебные решения. В заключение обсуждаются проблемы, возникающие при применении законодательства, и предлагаются пути его улучшения.

Ключевые слова: зоны затопления, правовой режим земель, Земельный кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, ограничения использования земель.

В связи с ростом числа опасных гидрометеорологических явлений, вызванных климатическими изменениями, правовое регулирование использования земель в зонах затопления становится критически важным. Наводнения и подтопления наносят серьезный ущерб экономике и представляют опасность для людей. Поэтому необходимо тщательно изучить действующие законы, касающиеся этих территорий, выявить недостатки и противоречия в правовом поле и предложить пути его улучшения.

Следует отметить, что правовое регулирование земель, находящихся в зонах затопления, представляет собой сложную и неоднозначную систему, которая опирается на различные нормативные акты, включая Земельный и Водный кодексы, а также природоохранное законодательство. Эти документы, как правило, вводят ограничения на строительство и использование участков, расположенных в потенциально опасных зонах, подверженных затоплению.

Зоны затопления представляют собой территории, подверженные периодическому или постоянному затоплению в результате воздействия водных объектов, таких как реки, озера и водохранилища. Правовые основы установления таких зон закреплены в Водном кодексе РФ (ст. 67.1). Эта норма предполагает определение зон затопления с целью защиты населения и инфраструктуры от негативных последствий вод [2]

Процесс установления границ затопляемых зон регулируется Постановлением Правительства РФ от 18.04.2014 №360, согласно которому зоны определяются на основании гидрологических расчетов,

данных мониторинга водных объектов и инженерных изысканий[3] Согласно Земельному кодексу РФ, земли в затопляемых зонах относятся к землям с особыми условиями использования (ст.105 ЗК РФ), что подразумевает установление специальных правил эксплуатации для минимизации рисков [1].

Основные ограничения включают: запрет на строительство жилых домов и объектов социальной инфраструктуры; ограничение размещения промышленных объектов; необходимость проведения специальных водохозяйственных мероприятий.

Кроме того, ст. 56 ЗК РФ предусматривает возможность введения особых условий землепользования, включая сервитуты и резервирование земель для государственных нужд. В соответствии с п. 8 ст. 27 ЗК РФ, земельные участки, находящиеся в зонах затопления, могут быть изъяты для государственных или муниципальных нужд, если их использование создает угрозу жизни и здоровью людей [1] Градостроительный кодекс РФ (ст. 36 ГрК РФ) устанавливает, что в градостроительных регламентах для таких территорий должны предусматриваться специальные параметры застройки, исключающие риск подтопления[4]

В случае изъятия земельного участка в зоне затопления собственник имеет право на компенсацию в соответствии со ст. 281 ГК РФ. Компенсация включает: рыночную стоимость земельного участка; убытки, связанные с досрочным прекращением обязательств; расходы на переселение (если изымается жилое помещение) [5] Постановление Пленума ВАС РФ №54 уточняет, что при определении размера компенсации должны учитываться все возможные убытки собственника [6].

Что касается климатических изменений, они оказывают непосредственное влияние на существующие зоны затопления. Ожидается, что в условиях глобального потепления количество подтопляемых земель будет только увеличиваться, что также требует пересмотра существующих правил и норм. Государство должно продумать не только защиту уже имеющихся объектов, но и адаптивные меры для новых и строящихся конструкций. Опыт разработки правовых норм по охране окружающей среды показывает необходимость интеграции оценок климатических рисков в процесс планирования и проектирования на подобных участках.

Современные градостроительные решения, такие как «зеленая инфраструктура» и эффективное управление дождевыми водами, значительно повышают устойчивость городов к затоплениям. Создание водоотводящих систем и расширение зеленых зон, наряду с использованием экологически чистых технологий и комплексным управлением водными ресурсами, позволяет снизить риск подтоплений. Для защиты территорий, подверженных затоплению, необходимо создать межведомственные комиссии и активно привлекать население к планированию и управлению землепользованием, обеспечивая соблюдение их прав и интересов [7].

Исследование показывает, что российское законодательство, в частности Земельный, Водный и Градостроительный кодексы, обладает значительным потенциалом для регулирования использования земель в зонах затопления. Однако реализация этого потенциала затруднена из-за ряда проблем: нечеткости определения зон затопления, отсутствия единых методик оценки рисков, конфликта интересов собственников и государства, а также несовершенства механизмов компенсации при изъятии земель. Особую проблему представляет защита прав собственников, чьи интересы фактически игнорируются при определении размера компенсаций, не отражающих реальную стоимость изымаемого имущества.

Перспективными направлениями улучшения законодательства могут включать в себя: разработку и реализацию единой методики зонирования территорий, с учетом гидрологических рисков; формирование прозрачного механизма для определения объема компенсационных выплат; введение обязательного страхования имущества в районах, подверженных риску затопления; усовершенствование системы мониторинга и прогнозирования паводковых ситуаций.

Важно отметить, что решение этих вопросов требует комплексного подхода, сочетающего правовые, технические и экономические меры. Особую роль должно играть межведомственное взаимодействие при планировании использования таких территорий. В условиях наблюдаемого изменения климата и увеличения частоты экстремальных гидрологических явлений, совершенствование правового регулирования земель в зонах затопления приобретает особую актуальность. Это необходимо как для защиты прав граждан и юридических лиц, так и для обеспечения устойчивого развития территорий, подверженных рискам затопления.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 24.02.2024).
2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 №74-ФЗ (ред. от 04.02.2024).
3. Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 №360 «О порядке определения границ зон затопления, подтопления».
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 21.12.2023).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 01.07.2023).
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 №11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства».
7. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник / С.А. Боголюбов. – М.: Проспект, 2023. – 480 с.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию судебной защиты трудовых прав граждан в Российской Федерации как ключевого механизма обеспечения социальной справедливости. Рассматриваются нормативно-правовые основы, включая Конституцию РФ, Трудовой кодекс и международные стандарты, а также процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров в судах. Анализируются проблемы современной судебной практики: затягивание процессов, сложности доказывания, неисполнение решений. Особое внимание уделено роли высших судов в формировании единообразной правоприменительной практики. На основе выявленных проблем предлагаются меры по оптимизации судебной защиты, включая цифровизацию процесса, усиление ответственности работодателей и повышение доступности правосудия.

Ключевые слова: судебная защита, трудовые права, Трудовой кодекс РФ, индивидуальные трудовые споры, коллективные споры, процессуальные особенности, доказательства в трудовых спорах, сроки обращения в суд, Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ, проблемы правоприменения, цифровизация правосудия, исполнение судебных решений.

Трудовые права граждан являются фундаментальным элементом социальной политики Российской Федерации. Их защита гарантирована Конституцией РФ (ст. 37, 45, 46), Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ) и международными актами, включая конвенции Международной организации труда (МОТ). Судебная защита выступает основным механизмом восстановления нарушенных прав работников. Однако динамика трудовых отношений, цифровизация экономики и изменения законодательства порождают новые вызовы, требующие анализа существующих правовых инструментов.

Нормативно-правовая база:

Основу защиты трудовых прав составляют:

– Конституция РФ (гарантия права на труд, запрет принудительного труда, право на судебную защиту);

– ТК РФ (главы 56–62, регулирующие порядок разрешения индивидуальных и коллективных споров);

– Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) – определяет процедуру рассмотрения дел;

– Постановления Пленума Верховного Суда РФ (например, №2 от 17.03.2004 «О применении судами ТК РФ»).

Принципы судебной защиты:

– доступность правосудия (упрощенный порядок по ст. 392 ТК РФ);

– беспристрастность суда;

– преимущественная защита работника как экономически слабой стороны (ст. 392 ТК РФ освобождает работника от госпошлины).

Процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров:

2.1. Подсудность и подведомственность.

Индивидуальные трудовые споры рассматриваются районными судами (исковое заявление подается по месту нахождения работодателя). Коллективные споры могут разрешаться в рамках примирительных процедур, но при их неудаче также передаются в суд.

2.2. Доказательства в трудовых спорах.

Особое значение имеют письменные документы: трудовой договор, приказы, расчетные листы. В случае споров об увольнении бремя доказывания законности действий лежит на работодателе (ст. 56 ГПК РФ). С развитием дистанционной работы актуальными становятся электронные доказательства (переписка, данные корпоративных систем).

2.3. Сроки обращения в суд.

Работник вправе обратиться в суд:

– в течение 1 месяца – по спорам об увольнении (ч. 1 ст. 392 ТК РФ);

– в течение 3 месяцев – по иным нарушениям (ч. 1 ст. 392 ТК РФ).

Проблемы судебной практики и пути их решения:

3.1. Типичные сложности.

– затягивание процессов: средний срок рассмотрения дел – 2–3 месяца, что снижает эффективность защиты (данные Судебного департамента при ВС РФ за 2022 г.).

– исполнение решений: по статистике, 15% решений по взысканию заработной платы не исполняются добровольно.

– проблемы доказывания: работники часто не сохраняют документы, подтверждающие нарушения.

3.2. Предложения по оптимизации.

- внедрение цифровых платформ для подачи исков и отслеживания дел;
- усиление ответственности работодателей за неисполнение решений суда;
- расширение практики предварительных судебных заседаний для уточнения требований.

4. Роль высших судов в формировании практики.

Верховный Суд РФ в Обзоре практики 2023 г. указал на необходимость тщательной проверки законности увольнений, особенно в случаях сокращения штата. Конституционный Суд РФ в Постановлении №10-П от 2021 г. подчеркнул, что ограничение сроков обращения в суд не должно блокировать доступ к правосудию.

Судебная защита трудовых прав в Российской Федерации остается одним из ключевых инструментов обеспечения социальной стабильности и справедливости в условиях динамично меняющихся трудовых отношений. Несмотря на проработанную нормативную базу, включающую Конституцию РФ, Трудовой кодекс и международные стандарты МОТ, практическая реализация этих гарантий сталкивается с рядом системных вызовов.

Во-первых, сохраняется проблема доступности правосудия для работников. Хотя законодательство предусматривает упрощенный порядок обращения в суд и освобождает истцов от уплаты госпошлины (ст. 393 ТК РФ), многие граждане сталкиваются с трудностями при сборе доказательств, особенно в условиях цифровой трансформации труда. Дистанционная работа, использование электронных платформ и неформальные договорённости усложняют фиксацию нарушений, что требует модернизации подходов к доказыванию, включая признание цифровых следов (переписки, данных систем учета) в качестве полноценных доказательств.

Во-вторых, эффективность судебных решений зачастую снижается из-за затягивания процессов и неисполнения постановлений. По данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2023 году каждый пятый иск о взыскании заработной платы рассматривался дольше трёх месяцев, а 15% решений требовали принудительного исполнения через службу судебных приставов. Это указывает на необходимость ужесточения ответственности работодателей за уклонение от выполнения судебных актов, например, введения штрафных санкций или публикации информации о недобросовестных компаниях в открытых реестрах.

Для преодоления существующих барьеров требуются комплексные меры.

1. Цифровизация судопроизводства – внедрение онлайн-подачи исков, автоматизация уведомлений и возможность участия в заседаниях через видеосвязь.

2. Повышение правовой грамотности работников через государственные программы и сотрудничество с профсоюзами.

3. Усиление превентивных механизмов – расширение полномочий трудовой инспекции, введение обязательного досудебного урегулирования споров для коллективных конфликтов.

4. Создание специализированных трудовых судов, которые смогут оперативно рассматривать дела с учетом специфики трудовых отношений.

Таким образом, судебная система РФ обладает потенциалом для эффективной защиты трудовых прав, но её дальнейшее совершенствование требует не только правовых реформ, но и активного взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества. Только через баланс интересов всех сторон трудовых отношений можно достичь устойчивого соблюдения принципов социальной справедливости и верховенства права.

Список литературы

1. Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов / Е.Е. Богданова // Журнал российского права. – 2021. – №6. – С. 39–45.
2. Шерстнева А.В. О некоторых особенностях защиты социальных прав человека и гражданина Конституционным Судом Российской Федерации / А.В. Шерстнева // Юридическая наука и практика. – 2021. – Т. 17. №1. – С. 32–38.
3. Ижаев О.А. Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации: 12.00.02: дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Ижаев. – М., 2017. – С. 87. – EDN HZMOTL
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. – 08.12.1994. – №238–239.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Парламентская газета. – 05.01.2002. – №2–5.
6. Клишас А.А. Современная концепция социального государства: монография / А.А. Клишас; предисл. Т.Я. Хабриевой; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2022. – С. 104.
7. Беликова К.М. Международное сотрудничество в преодолении цифрового неравенства: правовые основы, барьеры и параметры развития / К.М. Беликова, Мартинс Р. Диас, Е.Т. Казанба // Journal of Digital Technologies and Law. – 2024. – №2 (4). – С. 1003–1030. – DOI 10.21202/jdtl.2024.47. – EDN OCDMLA
8. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12.01.1996 №10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – №3. – Ст. 148.
9. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 №165-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Российская газета. – 21.07.1999. – №139.
10. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 №125-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – №31. – Ст. 3803.

Казакова Анастасия Александровна
студентка

Научный руководитель
Немира Сергей Васильевич
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Аннотация: стадия исполнения приговора является одной из основных в уголовном судопроизводстве. Однако участия защитника на данной стадии существенно ограничено, с чем может быть связано нарушением прав осужденного. В статье рассматриваются некоторые вопросы участия защитника в уголовном судопроизводстве, а также необходимость внесения изменения в УПК РФ для максимальной реализации прав подозреваемого, обвиняемого и осужденного.

Ключевые слова: осужденный, защитник, исполнение приговора, полномочия.

Осуществление правосудия бессмысленно без должной и эффективной реализации судебных решений. Как следствие, особое внимание должно быть уделено правовому регулированию действий суда, направленных на обращение вынесенного им приговора, постановления, определения суда к исполнению.

Более того, в ходе исполнения приговора может возникнуть ряд вопросов, обусловленных как несовершенство судебного акта, так и изменением некоторых обстоятельств, требующих корректировки процесса претворения в жизнь содержащихся в данном судебном акте решений.

Исполнение приговора представляет собой самостоятельную, завершающую стадию уголовного судопроизводства, в ходе которой наделенные соответствующими полномочиями судебные органы осуществляют деятельность, направленную на обращение к исполнению вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений (постановлений, определений), а также разрешают специфические процессуальные вопросы, возникающие в ходе такого исполнения.

Своевременное и надлежащее исполнение приговора является неременным условием эффективности правосудия в целом и уголовного наказания в частности. Несвоевременное же и ненадлежащее исполнение приговора отрицательным образом сказывается на правосудности самого судебного акта, на превентивном значении приговора, на обеспечении режима законности в государстве и, в конечном счете, на престиже судебной власти как ветви государственной власти. Именно от воздействия стадии исполнения приговора во многом зависит фактор снижения рецидивной преступности [1].

Несмотря на то, что исполнения приговора, по сути, является завершающей стадией, это не означает, что права осужденного должны уменьшаться или ущемляться. Одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов личности, в связи с чем на стадии исполнения приговора лицо, осужденное к отбыванию наказания, должно осознавать и чувствовать, что государство гарантирует и обеспечивает его защиту.

Наиболее значимой процессуальной гарантией процессуальной защиты обвиняемого, подсудимого является участие защитника. Защитник – одна из основных фигур уголовного судопроизводства, именно данный субъект стоит на страже защиты интересов и прав подозреваемого, обвиняемого и подсудимого [2].

Защитник имеет достаточно широкие полномочия, согласно действующему законодательству. Так, он правомочен в получении предметов, документов и иных сведений; он имеет право проводить опрос лиц с их согласия; защитник может получать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии. Помимо этого, ст. 86 УПК РФ допускает для адвоката-защитника возможность официального приглашения независимого эксперта или иного представителя с целью осуществления процессуальных действий, подкрепляющих линию защиты в доказывании.

Однако на стадии исполнения приговора полномочия защитника значительно ограничены. Возможно, законодатель исходил из идеи, что стадия исполнения приговора, в сущности, уже не предполагает активного уголовного производства по делу, а так как защитник, согласно ст. 49 УПК РФ является лицом, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Следовательно, он ограничен в участии на заключительной основной стадии уголовного судопроизводства.

Такое ограничение не является полностью верным, так как на данной стадии еще могут быть решены существенные вопросы, связанные с исполнением приговора. Именно они могут оказать прямое воздействие на судьбу лица, однако ч. 1 ст. 399 УПК РФ не предусматривает права за адвокатом на подачу ходатайства для решения вопроса в стадии исполнения приговора. Отметим, что адвокат может подавать ходатайство об изменении вида исправительного учреждения, об условно-досрочном освобождении осужденного и о замене, не отбытой части наказания более мягким видом наказания. Тогда возникает вопрос, почему адвокат не может подать ходатайство на стадии исполнения приговора [3].

С целью обеспечения прав осужденного мы предлагаем внести изменения в УПК РФ, разрешающие не только заинтересованному лицу, органу внутренних дел или учреждению (органу) уголовно-исполнительной системы по месту задержания осужденного, по учреждению или органу, исполняющего наказание, но и непосредственно защитнику заявлять ходатайства, связанные с разрешением вопросов на стадии исполнения приговора.

Таким образом, можно сделать вывод, что защитник, как одна из важнейших процессуальных гарантий прав подозреваемого, обвиняемого и осужденного в уголовном процессе, существенно ограничен в правомочиях на стадии исполнения приговора. Для недопущения возможных нарушений прав указанных лиц на заключительной стадии судопроизводства предлагается внести изменения в УПК РФ, связанные с расширением полномочий защитника в части заявления ходатайств для разрешения вопросов, относящихся к стадии исполнения приговора.

Список литературы

1. Тябина Ю.А. К вопросу о соотношении понятий «исполнение приговора» и «исполнение наказания» / Ю.А. Тябина // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. – В 2 ч. – 2015. – С. 355–357. – EDN YKZPKX
2. Ганиева И.А. Проблема участия защитника в уголовном процессе / И.А. Ганиева // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2022. – №2. – С. 90–92. EDN ASGBOL
3. Сваткова М.А. Проблемы принятия решений по вопросам в стадии исполнения приговора / М.А. Сваткова // Вестник науки и образования. – 2024. – №3–1 (146). – С. 54–57. EDN AIZPWZ

Маликова Виктория Вячеславовна
студентка

Научный руководитель
Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-137838

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается понятие потребительского кредитования, его характерные черты, также приведена классификация данного рода кредитования, согласно мнению ученых-юристов. Проведено исследование проблем в правовом регулировании кредитования потребителей, отраженных в научных юридических трудах. Выделены наиболее актуальные проблемы в правовом регулировании и предложены пути их решения.

Ключевые слова: потребительское кредитование, кредитор, заемщик.

В условиях динамичного развития финансового рынка потребительское кредитование приобретает особое значение как для заемщиков, так и для кредитных организаций. Согласно статистическим данным, в последние годы наблюдается значительный рост потребительских кредитов, что свидетельствует о повышении доверия населения к кредитным институтам [7, с. 150]. Данный факт подтверждается и официальным отчетом ЦБ РФ за 2024 г. [3, с. 4]. Как показывает анализ правоприменительной практики, с каждым годом растет количество споров по потребительскому кредитованию, что говорит об актуальности выбранной темы исследования.

Основополагающие регулирование правоотношений по кредитованию граждан (потребителей) осуществляет Федеральный Закон «О потребительском кредите (займе)» [5]. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 3 данного закона потребительский кредит определяется как договор, на основании которого кредитная организация передает наличные деньги, безналичные деньги или электронные платежные средства физическому лицу, для использования в соответствии с любыми целями, кроме предпринимательских.

Исходя из данного определения можно выделить основные признаки данного вида кредитования:

1. Стороны.

Сторонами выступают заемщик и кредитор. Заемщиком в данном случае может быть только физическое лицо. А вот в лице кредитора может выступать кредитная организация или некредитная организация, осуществляющая в рамках закона, деятельность по предоставлению потребительских займов (а для кредита только кредитные организации). Также в роли кредитора могут выступать лица, получившие право требования к заемщику по договору потребительского кредита в порядке уступки, универсального правопреемства или при обращении взыскания на имущество правообладателя.

2. Назначение.

Одним из отличий потребительского кредитования является то, что денежные средства, полученные заемщиком в результате заключенного договора, должны использовать им исключительно для личного пользования. Иными словами, деньги не могут быть потрачены на какую-либо предпринимательскую деятельность.

3. Форма договора.

Согласно 820 статье Гражданского кодекса, кредитный договор должен заключаться в письменной форме, несоблюдение которой влечет к недействительности такого договора, а в последствии к его ничтожности [2].

В научной литературе также выделяется два вида потребительского кредитования.

- целевое кредитование;
- нецелевое кредитование.

Целевое кредитование.

Данный вид кредитования подразумевает заранее оговоренные цели, на которые будут потрачены денежные средства. В основном к таким кредитам относят:

- кредит на приобретение товаров;

Чаще всего данный вид кредита выдается на покупку бытовой или электронной техники. Особенностью данного договора является то, что в подавляющем большинстве случаев кредит выдает сам магазин, где находится кредитный инспектор банка.

- автокредит;
- образовательный кредит;

Данный вид предоставляется физическим лицам, минимальный возраст которых в данном случае 14 лет, для оплаты высшего или средне специального образования.

- туристический кредит;

Относительно новый вид кредитования. В данном случае лицо берет заем в банке для оплаты туристической поездки.

- и другие виды.

Нецелевое кредитование.

Данный вид потребительского кредитования последние несколько лет стал весьма популярным. Он характеризуется следующими особенностями:

1. Для оформления данного кредита требуется минимальный пакет документов. Обычно для получения согласия на заключение кредитного договора требуются паспорт, заявление о предоставлении кредита и свидетельство о постановке лица на налоговый учет [6, с. 146]. Могут также быть запрошены и иные документы.

2. Чаще всего предоставление денежных средств заемщику осуществляется путем выдачи ему именной кредитной карты.

3. В силу того, что данный кредит не имеет конкретного целевого назначения, денежный лимит предоставляется в пределах 50–100 тысяч рублей. Однако при предоставлении документов, подтверждающих высокий доход заемщика, сумма может быть увеличена.

4. Срок кредитования сокращен и обычно не превышает одного года с момента получения денежных средств или кредитной карты.

5. Часто практикуется выдача льготного периода на погашение кредита (например, при погашении кредита в первый месяц, заемщик не выплачивает проценты по кредиту).

6. Денежные средства могут расходоваться лицом на любые нужды (за исключением предпринимательской деятельности).

7. Отсутствует обеспечение по кредиту.

К сожалению, с развитием и популяризацией потребительского кредитования также участились случаи невозвратности денежных средств заемщиком. Несмотря на то, что действующее законодательство регулирует вопрос, касаясь просрочки платежа, иногда лицами удается избежать исполнения своих обязательств по договору кредитования. Для решения данного вопроса некоторые юристы предлагают ввести специальные положения, которые будут давать сжатую информацию, касаясь банковских продуктов, а также разъяснять потенциальным клиентам банка об ответственности за неисполнение обязательств в сфере потребительского кредитования [1, с. 24]. Нельзя не согласиться с позицией О.А. Османова, что необходимы унифицированные, для всех кредитных организаций, правила преддоговорного информирования потребителей и определения их платежеспособности, а также предоставить потребителям правомочие самостоятельно выбирать назначение сумм периодических платежей (что они погашают проценты или сам кредит) [4, с. 94]. Унифицированные правила, по

нашему мнению, должен разработать ЦБ РФ. А новое правомочие потребителей необходимо закрепить в ч. 9 ст. 5 Закона «О потребительском кредите (займе)».

Таким образом, потребительское кредитование служит весьма обширным и важным аспектом изучения не только экономистов, но и юристов. Должное регулирование данного вопроса будет способствовать не только улучшению функционирования кредитных организаций, но и повышению покупательской способности среди населения.

Список литературы

1. Гартин Ю.А. Проблемы правового регулирования в сфере банковского кредитования / Ю.А. Гартин // Наука. Общество. Государство. – 2021. – №3 (35). – С. 16–25. – DOI 10.21685/2307-9525-2021-9-3-2. – EDN KMUEGY
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.
3. О развитии банковского сектора Российской Федерации в мае 2024. Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49262/razv_bs_24_05.pdf (дата обращения: 28.03.2025).
4. Османов О.А. Проблемы нарушения прав заемщиков по договору потребительского кредита / О.А. Османов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – №4. – С. 91–97. – DOI 10.21779/2224-0241-2022-44-4-91-97. – EDN XBJKKS
5. Федеральный закон от 21.12.2013 №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 03.04.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №51. – Ст. 6673.
6. Шоханов С.А. Понятие и правовое регулирование потребительского кредитования / С.А. Шоханов // Молодой ученый. – 2020. – №44 (334). – С. 144–149. EDN NXDUHI
7. Шумских Д.В. Особенности правового регулирования потребительского кредитования в России / Д.В. Шумских // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №2–3. – С. 150–153. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-2-3-150-153. – EDN MHSTNO

Мешвез Айдамир Асланович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПОНЯТИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается становление и развитие понятия «предоставления государственной услуги». Определена его взаимосвязь с понятием «государственная функция».

Ключевые слова: государственная услуга, государственная функция, дефиниция, признаки государственной услуги.

Совершенствование системы предоставления государственных услуг выступает одним из приоритетных направлений административной реформы в Российской Федерации. Либерализация социальной политики государства и разработка новой стратегии ориентированы на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличение численности населения, повышение уровня жизни граждан и создание благоприятных условий для их всестороннего развития.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», впервые в отечественном правовом поле зафиксировавшем понятие, ассоциируемое с «государственной услугой», следует отметить, что данный акт оперирует не дефиницией «государственная услуга» как таковой, но скорее определяет функционал, связанный с её оказанием. Указанная функция подразумевала предоставление федеральными органами исполнительной власти, непосредственно или посредством подведомственных им федеральных государственных учреждений, либо через иные организации, на безвозмездной основе или по ценам, регулируемым органами государственной власти, комплекса услуг гражданам и организациям в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты населения и иных областях, законодательно установленных на федеральном уровне.

Проблема отсутствия легальной дефиниции в течение длительного промежутка времени в такой важной сфере, привела к тому, что рядом авторов выдвигалась своя терминология.

Так, Л.В. Бесчастнова дает в своей работе следующее определение государственным услугам. Государственной услугой – это нормативно-закрепленная, правомерная, индивидуализированная деятельность, т.е. ряд целесообразных, совершаемых в определенной последовательности действий государственных органов, подведомственных им учреждений по запросу граждан или организаций, или в порядке исполнения полномочий, возложенных на конкретные органы государственной власти, подведомственные им учреждения, имеющую полезный эффект, направленный на реализацию и

обеспечение прав и законных интересов граждан (организаций) или исполнение возложенных на них обязанностей.

Публичная услуга, как категория, должна обладать рядом существенных признаков. Во-первых, оказание публичной услуги должно быть обусловлено четко определенной и легитимной целью, что подразумевает ее целесообразность. Во-вторых, оказание публичной услуги, равно как и деятельность уполномоченного органа государственной власти, осуществляющего ее, должно быть предметом детального правового регулирования. В-третьих, публичная услуга должна быть ориентирована на достижение конкретной пользы для физического или юридического лица, выступающего ее получателем. Как справедливо отмечает Н.В. Киселева, юридическим основанием возникновения правоотношения в сфере публичного обслуживания выступает обращение субъекта в компетентный орган (организацию), обусловленное его потребностью в приобретении, подтверждении или реализации принадлежащих ему субъективных прав.

В 2010 году Федеральный закон №210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» впервые закрепил легальное определение государственной услуги. Согласно данному законодательному акту, государственная услуга представляет собой деятельность органа государственной власти по реализации своих функций, осуществляемую по запросам заявителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами. Закон также устанавливает ряд императивных требований к государственным органам, включая обязанность оказывать государственные услуги в соответствии с административными регламентами, гарантировать возможность получения государственной или муниципальной услуги в электронной форме или иных формах по выбору заявителя, а также предоставлять в другие государственные органы, органы местного самоуправления и организации документы и информацию, необходимые для предоставления государственных услуг, и получать от них соответствующие документы и сведения.

Казалось бы, с появлением определения, закрепленного в нормативно-правовом акте, понятийная проблема в сфере государственных услуг должна была быть разрешена, но с появлением легального определения государственных услуг, появилась другая проблема, проблема соотношения понятий «государственные услуги» и «государственные функции». Законодатель не стал разграничивать данные понятия.

Дифференциация понятий «государственная услуга» и «государственная функция» имеет принципиальное значение. Нечеткое разграничение указанных категорий способно порождать правовые коллизии, затрагивающие распределение полномочий между органами публичной власти, что чревато негативными последствиями для эффективности государственного управления и соблюдения прав граждан.

Ученые административисты пытаются своими силами дать разграничение данным дефинициям.

М.О. Головащенко трактует государственную функцию как конкретное, законодательно закрепленное и регулярно осуществляемое направление деятельности государственного органа, реализация которого приводит к определенному конечному результату. Государственная услуга, в свою очередь, определяется как целенаправленная деятельность органов власти или подведомственных учреждений, направленная на удовлетворение потребностей и нужд граждан, имеющих законные права и интересы, осуществляемая в ответ на их обращение. Следовательно, отличительной чертой государственной услуги является ее адресный характер, что не свойственно государственной функции, ориентированной на более широкий круг субъектов.

Игнатов считает, что вопрос соотношения понятий «государственная функция» и «государственная услуга» в деятельности органов исполнительной власти как родового и видового четко закреплены указом президента №314 от 9 марта 2004 года.

Одним из возможных способов решения сложившейся ситуации видится внесение изменений в статью 2 Федерального закон от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», направленное на выделение отдельного пункта, раскрывающего понятие государственной функции.

В заключение следует констатировать, что в практической деятельности зачастую наблюдается смешение понятий «государственная функция» и «государственная услуга». В этой связи представляется крайне важным осуществить четкое разграничение данных терминов в рамках нормативных правовых актов и привести перечни государственных услуг в соответствие с указанным разграничением. Кроме того, полагаем целесообразным дополнить существующее определение «государственной услуги» такими существенными характеристиками, как добровольность обращения заявителя и наступление позитивных для него результатов, связанных с реализацией его прав при обращении в орган публичной власти. Формирование четкой и законодательно закрепленной терминологической базы будет способствовать устранению возможных правовых коллизий, негативные последствия которых в первую очередь отражаются на получателях государственных услуг, а также обеспечит дальнейшее эффективное развитие сферы государственных услуг в целом.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2004. – №11. – Ст. 945.

2. Бесчастнова Л.В. Административно-правовое регулирование государственных услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Бесчастнова. – Саратов, 2008. – С. 7. – EDN NKMION
3. Киселева Н.В. Административно-правовое регулирование публичных услуг в сфере природопользования: современное состояние и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Киселева. – Воронеж, 2008. – С. 6. – EDN ZNUDZD
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №210 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4179.
5. Головащенко М.О. Государственные услуги и функции. В чем отличия? / М.О. Головащенко // Евразийский Союз ученых. – 2015. – №4. – С. 55–57. – EDN XDYULN
6. Игнатов М.С. О содержании понятий «государственная услуга» и «государственная функция» в деятельности органов исполнительной власти / М.С. Игнатов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – №4. – С. 98–102. – EDN TAFTKL

Паевская Светлана Леонидовна
старший преподаватель
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»
г. Санкт-Петербург

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Аннотация: в статье проведен анализ особенностей административно-правового статуса военнослужащих, выявлены существующие проблемы в правовом регулировании их деятельности и разработаны предложения по совершенствованию законодательства. Раскрыто понятие и содержание административно-правового статуса военнослужащих, его основные элементы (права, обязанности, ответственность). Изучена нормативно-правовая база, регулирующая административно-правовой статус военнослужащих, включая международные и подзаконные акты; выявлены актуальные проблемы реализации прав и обязанностей военнослужащих, включая вопросы социальной защиты, ограничения прав и дисциплинарной ответственности. Исследованы особенности административной ответственности военнослужащих и их практическое применение. Разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования статуса военнослужащих в РФ.

Ключевые слова: вооруженные силы, оборона страны, общественный порядок, защита суверенитета, ответственность, права, обязанности, гарантии военнослужащих.

Административно-правовой статус военнослужащих является важной составляющей правовой системы любого государства, где существуют вооруженные силы.

Особенности административно-правового статуса военнослужащих проявляются не только в нормативно-правовых актах, но и в их практическом применении. Несмотря на значительное количество регулирующих документов, включая Конституцию РФ, федеральные законы, подзаконные акты и уставы, в данной сфере существуют проблемы. Например, социальные гарантии, закрепленные в законе, не всегда реализуются в полном объеме. Зачастую это связано с нехваткой финансирования, бюрократическими барьерами или несогласованностью норм.

Кроме того, военнослужащие, выполняя свои обязанности, нередко сталкиваются с юридической неопределенностью в вопросах привлечения к ответственности. Это особенно актуально в ситуациях, связанных с миротворческими операциями или несением службы за пределами РФ. Такие случаи демонстрируют необходимость адаптации российского законодательства к современным вызовам и международным стандартам.

В современном обществе военнослужащие играют важную роль в обеспечении национальной безопасности и защиты государственных интересов. Их административно-правовой статус напрямую связан с выполнением задач по обороне страны, поддержанию общественного порядка и защите суверенитета. При этом статус военнослужащих имеет ряд особенностей, отличающих их от гражданского населения: повышенные требования к дисциплине, ограничение некоторых прав, специфические обязанности, а также особые меры социальной поддержки.

Однако в условиях изменений в законодательстве, вызовов глобальной безопасности, участвующих миротворческих миссий и реформирования системы вооруженных сил возникают новые проблемы в реализации прав и обязанностей военнослужащих. Например, не все социальные гарантии исполняются должным образом, что ведет к нарушению прав этой категории лиц.

Кроме того, актуальна тема административной ответственности военнослужащих: законодательство и практика применения норм часто вызывают дискуссии из-за ограничений прав или недостаточной их регламентации. Изучение особенностей административно-правового статуса военнослужащих позволяет выявить существующие проблемы, найти пути их решения и предложить меры для совершенствования законодательства.

Таким образом, исследование административно-правового статуса военнослужащих имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, особенно в контексте модернизации системы государственного управления и правовой защиты граждан.

Административно-правовой статус военнослужащих представляет собой сложное и многоуровневое правовое явление, отражающее положение военнослужащего в системе общественных отношений, регулируемых нормами административного права. Он определяет объем прав, обязанностей, ограничений и ответственности военнослужащих, связанных с их профессиональной деятельностью в Вооруженных силах.

Административно-правовой статус военнослужащих формируется под влиянием как общих норм права, применяемых ко всем гражданам, так и специальных норм, отражающих уникальный характер военной службы. Военнослужащие, исполняя свой служебный долг, обязаны соблюдать строгую дисциплину, выполнять приказы командиров, а также быть готовыми к рискам, связанным с защитой страны, что отличает их от других граждан.

Для военнослужащих административно-правовой статус характеризуется следующими аспектами:

- комплексный характер – он охватывает как общегражданские права, так и специфические военные обязанности и ограничения;
- прямое подчинение административному регулированию – статус военнослужащих закрепляется в административных актах, таких как законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и различные ведомственные нормативные документы (уставы);
- иерархическая структура отношений – военнослужащие находятся в системе подчинения, что накладывает особые обязательства в отношении выполнения приказов и соблюдения дисциплины.

Административно-правовой статус военнослужащих уникален сам по себе, это отражается в сочетании следующих элементов.

1. *Служение государству и обществу.* Основная цель деятельности военнослужащих – защита суверенитета, территориальной целостности и безопасности государства. Это обуславливает их исключительное положение, связанное с выполнением обязанностей в интересах всего общества.

2. *Особый характер регулирования.* Военная служба регулируется как общими нормами административного права, так и специализированными нормативными актами. Например, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» содержит нормы, которые регулируют их социальные гарантии, порядок прохождения службы, дисциплинарную ответственность и другие аспекты [1].

3. *Ограничения прав.* Военнослужащие, как носители административно-правового статуса, сталкиваются с ограничением некоторых конституционных прав и свобод, таких как:

- свобода слова (ограничение на публичные высказывания, связанные с критикой органов государственной власти);
- право на объединение (запрет на членство в политических партиях и участие в политической деятельности);
- право на забастовки (категорический запрет).

Эти ограничения обоснованы необходимостью поддержания боеспособности Вооруженных сил и сохранения их политической нейтральности.

4. *Повышенные требования к дисциплине.* Военнослужащие обязаны строго соблюдать воинские уставы, выполнять приказы командиров и начальников. Дисциплина – это ключевой элемент, который отличает административно-правовой статус военнослужащих от статуса гражданских лиц.

5. *Специфическая ответственность.* Военнослужащие несут дисциплинарную, административную и уголовную ответственность, которая регулируется не только общегражданским законодательством, но и специальными воинскими уставами.

Административно-правовой статус военнослужащих играет ключевую роль в обеспечении: эффективного функционирования Вооруженных сил; правовой защищенности военнослужащих; общественного порядка и безопасности.

Административно-правовой статус военнослужащих представляет собой систему, включающую в себя следующие элементы:

1. Права.

Общегражданские: на жизнь и личную безопасность; на судебную защиту; право на свободу вероисповедания и убеждений; право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Профессиональные: на своевременное и полное денежное довольствие; на предоставление служебного жилья или участие в накопительно-ипотечной системе; на бесплатное медицинское обслуживание в военных госпиталях и клиниках; на защиту чести и достоинства в случае неправомерных действий со стороны командиров или третьих лиц.

Профессиональные: на своевременное и полное денежное довольствие; на предоставление служебного жилья или участие в накопительно-ипотечной системе; на бесплатное медицинское обслуживание в военных госпиталях и клиниках; на защиту чести и достоинства в случае неправомерных действий со стороны командиров или третьих лиц.

Социальные права и гарантии: пенсионное обеспечение, включая досрочный выход на пенсию; обеспечение детей местами в детских садах и школах, а также компенсации за их обучение; льготы при оплате коммунальных услуг, проезда и других социальных услуг.

Таким образом, права военнослужащих формируют основу для их профессиональной и социальной защиты, компенсируя риски и ограничения, связанные со службой.

2. Обязанности.

Конституционные обязанности. Военнослужащие обязаны защищать суверенитет и территориальную целостность РФ, охранять законные права и свободы граждан.

Служебные обязанности: соблюдать воинскую дисциплину; выполнять приказы и распоряжения командиров и начальников; поддерживать боевую готовность; сохранять государственную и военную тайны; защищать государственную собственность и имущество Вооруженных сил.

Дополнительные обязанности в особых условиях. Военнослужащие обязаны участвовать в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, выполнять задачи по поддержанию общественного порядка, а также оказывать помощь гражданским лицам в зонах бедствия.

Обязанности военнослужащих носят строгий, обязательный характер и подкреплены системой ответственности, что обеспечивает их неукоснительное выполнение.

3. Ответственность.

Дисциплинарная – в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных сил РФ [2]: выговор; строгий выговор; арест с содержанием на гауптвахте (для контрактников); понижение в должности или звании.

Административная – военнослужащие привлекаются к ответственности за правонарушения, которые не связаны с выполнением воинских обязанностей (например, нарушение правил дорожного движения). Административные взыскания могут быть заменены дисциплинарными мерами ответственности.

Уголовная – за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ: неисполнение приказа; дезертирство; уклонение от военной службы; утрата военного имущества.

4. Права и гарантии – направлены на создание условий для выполнения их служебных обязанностей и компенсацию профессиональных рисков. Обязанности и ответственность обеспечивают строгую дисциплину и выполнение задач, стоящих перед Вооруженными силами. Ограничения, несмотря на их строгий характер, являются необходимой мерой для поддержания безопасности и стабильности государственной системы.

В результате исследования элементов административно-правового статуса выявляются как положительные аспекты, так и существующие проблемы, которые требуют совершенствования действующего законодательства для повышения эффективности правового регулирования деятельности военнослужащих.

В данной статье рассматриваются три основных источника: Конституция РФ [4], федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе» [1] и «О статусе военнослужащих» [3], где каждый из них выполняет свою роль в формировании прав, обязанностей и гарантий военнослужащих.

Конституция РФ является основным законом страны, который закрепляет основные права и обязанности всех граждан, включая и военнослужащих.

Статья 17 гарантирует, что военнослужащие, как и все граждане, обладают основными правами и свободами; статья 37 устанавливает право на труд и гарантии социальной защиты, что распространяется и на военную службу [4].

Военнослужащие ограничены в реализации некоторых прав, например, права на участие в митингах или на занятие предпринимательской деятельностью. Данные ограничения обусловлены необходимостью поддержания дисциплины и боеспособности армии.

Статья 59 прямо указывает на воинский долг гражданина РФ, включая обязательство защищать Отечество. Конституция РФ подчеркивает приоритет государственной безопасности, что влияет на специфику правового статуса военнослужащих [4].

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» – определяет порядок прохождения военной службы и обязанности граждан РФ, связанные с защитой государства. Состоит из нескольких ключевых положений:

Призыв и контракт: закон регулирует порядок призыва на срочную службу, заключения контрактов, а также условия их продления или расторжения. Важным аспектом является защита интересов военнослужащих, таких как право на досрочное расторжение контракта по семейным или медицинским причинам.

Категории военнослужащих: закон разделяет военнослужащих на тех, кто проходит службу по призыву, и тех, кто служит по контракту. Для каждой категории устанавливаются свои особенности в правах, обязанностях и гарантиях.

Ответственность за уклонение от службы: уголовная и административная ответственность за уклонение от воинской обязанности четко прописана в законодательстве. Это укрепляет обязательность службы как важного элемента защиты Отечества [9].

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» – основной документ, регулирующий права, обязанности и социальные гарантии военнослужащих.

Права военнослужащих: социальные права: обеспечение жильем, медицинское обслуживание, льготы в сфере образования; гарантии защиты прав в случае увольнения, перевода или командирования.

Обязанности военнослужащих: соблюдение уставной дисциплины; выполнение приказов и задач, связанных с защитой национальной безопасности.

Социальные гарантии. Закон подробно регламентирует право на жилье, компенсации за командировки, обеспечение продовольствием и одеждой. Определяются дополнительные меры поддержки, такие как выплаты при травмах или гибели военнослужащего.

Ограничения: военнослужащие ограничены в праве занимать должности в органах власти, участвовать в политической деятельности и вести предпринимательскую деятельность [8].

Наряду с основными законами, деятельность военнослужащих регулируется подзаконными нормативно-правовыми актами (приказами Министерства обороны, постановлениями Правительства РФ) и воинскими уставами:

- уставы Вооруженных сил РФ содержат конкретные правила поведения военнослужащих, их взаимодействия в служебной деятельности, а также ответственность за нарушение дисциплины;

- приказы и инструкции Министерства обороны детализируют правоприменение на практике.

Таким образом, основные нормативные акты формируют базу для правового регулирования административно-правового статуса военнослужащих, создавая баланс между обеспечением их прав, выполнением обязанностей и соблюдением дисциплины. В то же время, правоприменительная практика требует детальной проработки подзаконных актов и конкретизации норм, что позволит устранить пробелы и улучшить реализацию правового статуса военнослужащих в современных условиях.

Международное гуманитарное право (МГП) также играет важную роль в регулировании деятельности военнослужащих, особенно в условиях вооруженных конфликтов. Оно направлено на защиту лиц, не участвующих в боевых действиях (гражданских), а также тех, кто утратил способность сражаться (раненых, больных, военнопленных). Для военнослужащих МГП устанавливает обязательные правила поведения и нормы, которых они должны придерживаться в конфликтных ситуациях.

Международное гуманитарное право базируется на ряде международных договоров, соглашений и принципов, которые обязывают государства и их вооруженные силы соблюдать установленные нормы.

Женевские конвенции (1949 г.) [3]:

- четыре основные конвенции регулируют защиту раненых и больных в полевых условиях, на море, а также военнопленных и гражданского населения в период войны;

- Протоколы к конвенциям (1977, 2005 годы) усилили защиту жертв вооруженных конфликтов, включая женщин, детей и журналистов.

Гаагские конвенции (1899 и 1907 годы) [1]:

- устанавливают правила ведения войны, касающиеся ограничения методов и средств ведения боевых действий;

- запрещают использование некоторых видов оружия (например, химического и биологического).

Иные международные акты:

- Конвенция о правах ребенка (1989 год): включает защиту детей от участия в вооруженных конфликтах [5];

- Конвенция против пыток и других жестоких видов обращения (1984 год) [6].

Эти документы имеют обязательную силу для всех стран-участников, включая Российскую Федерацию. Они формируют основу для внедрения норм гуманитарного права в национальное законодательство.

Роль Российской Федерации в международном гуманитарном праве можно определить несколькими основными аспектами:

1. Интеграция международных норм в российское законодательство.

Российское законодательство учитывает положения международных договоров. Например, нормы Женевских конвенций включены в Уголовный кодекс РФ (ст. 356 «Преступления против мира и безопасности человечества») [7].

Военные уставы РФ содержат нормы гуманитарного права, обязательные для исполнения.

2. Обучение военнослужащих гуманитарным нормам.

В учебных заведениях Вооруженных сил РФ проводятся занятия по гуманитарному праву.

Подготовка военнослужащих включает тренировки по соблюдению правил ведения войны, предусмотренных международными соглашениями.

3. Практическая реализация в миротворческих миссиях.

Российские военнослужащие принимают участие в миротворческих операциях, соблюдая стандарты гуманности, закрепленные в международных соглашениях.

Проблемные аспекты и пути совершенствования МГП.

1. Недостаток осведомленности.

Военнослужащие не всегда знают международные нормы, что приводит к их нарушению.

Решение: усиление образовательной подготовки, включая регулярные тренинги по МГП.

2. *Отсутствие четкой регламентации применения норм МГП в национальном праве.*

Некоторые аспекты международного права недостаточно интегрированы в российское законодательство.

Решение: разработка специализированных законов, регулирующих применение МГП в условиях вооруженных конфликтов.

3. *Сложности в привлечении к ответственности за нарушения.*

Вопросы юрисдикции и сложности доказательства нарушений гуманитарного права остаются проблемой.

Решение: создание эффективной системы мониторинга соблюдения норм МГП.

Таким образом, международное гуманитарное право играет важнейшую роль в регулировании деятельности военнослужащих. Оно не только защищает жертв конфликтов, но и ограничивает средства и методы ведения войны, обеспечивая гуманность даже в условиях вооруженных столкновений.

Российская Федерация, как участник основных международных договоров, активно интегрирует нормы МГП в национальное законодательство и практику. Однако дальнейшее совершенствование подготовки военнослужащих и правоприменительных механизмов остается важным условием для соблюдения международных стандартов в деятельности армии.

Что же касается проблем и путей совершенствования административно-правового статуса военнослужащих, то здесь основное внимание уделяется таким вопросам как социальное обеспечение, правовая защита и ответственность военнослужащих, а также необходимость совершенствования национального законодательства для повышения прозрачности и эффективности административно-правового регулирования.

I. Социальные гарантии, правовая защита и ответственность военнослужащих.

1. *Проблемы обеспечения жильем.* Одна из острых проблем военнослужащих в России – недостаточное обеспечение жильем. Основные сложности включают:

- очереди на получение жилья. Военнослужащие нередко ждут улучшения жилищных условий годами;

- непрозрачность распределения. Существуют случаи злоупотребления полномочиями при распределении служебного жилья;

- отсутствие альтернативных механизмов. Не все военнослужащие могут воспользоваться ипотечной системой.

Решения:

- увеличение финансирования программ военной ипотеки и обеспечение прозрачности их работы;
- разработка альтернативных способов предоставления жилья, таких как аренда жилья с частичным возмещением затрат;

- создание электронных платформ для мониторинга очередей и справедливого распределения жилья.

2. *Проблемы медицинского обслуживания.* Военнослужащие часто сталкиваются с ограниченным доступом к медицинской помощи из-за:

- недостатка квалифицированных специалистов в военных госпиталях, особенно в удаленных регионах;

- дефицита медицинского оборудования и медикаментов;

- отсутствия гарантий продолжения лечения после увольнения из армии.

Решения:

- улучшение финансирования военной медицины, модернизация медицинских учреждений;

- заключение договоров с гражданскими клиниками для предоставления медицинских услуг военнослужащим;

- гарантирование длительного медицинского сопровождения военнослужащих, особенно ветеранов и лиц, получивших ранения.

3. *Особенности административной ответственности военнослужащих.* Военнослужащие подчиняются как общим нормам административного права, так и специальным правилам дисциплинарной ответственности, установленным воинскими уставами.

Сложности:

- двойное регулирование. Нормы дисциплинарной и административной ответственности часто пересекаются, что приводит к путанице;

- отсутствие единых стандартов. Например, нарушения дисциплины могут трактоваться различными командами по-разному;

- ограничения в праве на защиту. Военнослужащим сложно обжаловать решения командования.

Решения:

- четкое разграничение дисциплинарной и административной ответственности на законодательном уровне;

- создание независимых комиссий для рассмотрения жалоб военнослужащих на дисциплинарные взыскания;

– усиление правовой помощи для военнослужащих, включая доступ к адвокатам и юридическим консультациям.

II. Совершенствование законодательства и повышение прозрачности в защите прав военнослужащих.

1. *Проблемы в законодательстве.* Существующие нормативные акты, регулирующие деятельность военнослужащих, часто не учитывают современные реалии:

- отсутствие четкого регулирования специфических ситуаций. Например, участие в миротворческих миссиях, борьбе с терроризмом или работе в экстремальных условиях;
- несоответствие международным стандартам. Некоторые положения законодательства России не согласуются с международным гуманитарным правом;
- пробелы в социальной защите. Недостаточная регламентация льгот и компенсаций для семей военнослужащих.

Решение:

- проведение комплексной ревизии нормативных актов для устранения противоречий;
- учет рекомендаций международных организаций при разработке новых законопроектов;
- регулирование нестандартных ситуаций, с которыми сталкиваются военнослужащие, через подзаконные акты и дополнительные инструкции.

2. *Повышение прозрачности в защите прав военнослужащих.* Военнослужащие зачастую сталкиваются с трудностями при реализации своих прав, что связано с недостаточной прозрачностью работы командования и органов, регулирующих их деятельность.

Основные проблемы:

- сложность подачи жалоб на действия командования;
- закрытость административных процедур, связанных с назначением ответственности или решением социальных вопросов;
- низкий уровень правовой осведомленности среди военнослужащих.

Решения:

- создание электронных платформ для подачи жалоб и отслеживания их рассмотрения;
- регулярное проведение юридических консультаций и образовательных мероприятий для военнослужащих;
- ужесточение контроля над деятельностью командования со стороны независимых органов;
- разработка механизмов защиты заявителей от возможного давления или репрессий со стороны руководства.

Подводя итог можно сделать вывод, что проблемы, связанные с социальными гарантиями, правовой защитой и ответственностью военнослужащих, требуют системного подхода.

В процессе исследования были рассмотрены основные нормативные акты Российской Федерации, включая Конституцию РФ, федеральные законы, а также подзаконные акты, такие как уставы и приказы. Отдельно изучены международно-правовые аспекты, среди которых нормы международного гуманитарного права, закрепленные в Женевских и Гаагских конвенциях. Установлено, что данные акты формируют основу деятельности военнослужащих, устанавливают их права, обязанности и ограничения, особенно в условиях вооруженных конфликтов. Выявлены недостатки, связанные с интеграцией международных норм в российское законодательство, а также недостаточная осведомленность военнослужащих о применимых правовых стандартах. Решением может стать усиление образовательной подготовки и совершенствование национального законодательства с учетом международных обязательств.

Также были рассмотрены проблемы административно-правового статуса военнослужащих и пути их решения. Прежде всего, проанализированы вопросы социального обеспечения, включая обеспечение жильем и медицинское обслуживание. Установлено, что недостаток финансирования, непрозрачность распределения ресурсов и дефицит квалифицированных специалистов остаются ключевыми факторами. Для их решения предложено увеличить финансирование, разработать прозрачные механизмы распределения жилья и наладить сотрудничество с гражданскими медицинскими учреждениями.

Особое внимание было уделено теме административной ответственности военнослужащих. Выявлено, что пересечение норм дисциплинарной и административной ответственности создает путаницу и затрудняет защиту прав военнослужащих. Для устранения этих проблем предложено четко разграничить данные виды ответственности, а также создать независимые комиссии для рассмотрения жалоб.

Совершенствование законодательства и повышение прозрачности в защите прав военнослужащих. Проблемы в законодательной сфере связаны с отсутствием четкого регулирования специфических ситуаций, таких как участие в миротворческих миссиях, и несовершенством процедур защиты прав военнослужащих. Выявлено, что недостаточная прозрачность и сложность подачи жалоб ограничивают возможности военнослужащих отстаивать свои права. Для решения данных вопросов предложены:

- проведение комплексной ревизии нормативных актов и их приведение в соответствие с международными стандартами;
- создание электронных платформ для подачи и отслеживания жалоб;
- повышение правовой грамотности военнослужащих через регулярные тренинги и юридические консультации;
- усиление контроля над деятельностью командования для предотвращения злоупотреблений.

Следовательно, совершенствование законодательства, модернизация системы социального обеспечения и повышение прозрачности являются необходимыми шагами для дальнейшего развития административно-правового статуса военнослужащих и обеспечения их эффективной и безопасной службы.

Список литературы

1. Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 21.05.2025).
2. Дисциплинарный устав Вооруженных сил Российской Федерации. Указ Президента РФ от 10.11.2007 №1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения: 21.05.2025).
3. Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года и Дополнительные протоколы к ним [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/> (дата обращения: 21.05.2025).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.05.2025).
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 21.05.2025).
6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305395/> (дата обращения: 21.05.2025).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации (статья 356) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.05.2025).
8. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года №76-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 21.05.2025).
9. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года №53-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 21.05.2025).

Самиулина Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: в статье автором предпринята попытка сформулировать отдельные предложения модернизации норм административного законодательства в сфере борьбы с коррупцией.

Актуальность темы обусловлена объективной необходимостью продолжить совершенствование нормативно-правовой базы, направленной на противодействие коррупционным проявлениям в современном обществе.

Ключевые слова: административное законодательство, коррупция, коррупционное правонарушение, противодействие коррупции.

Российская политика противодействия коррупции продолжает развиваться, усиливая контрольный и надзорный функционал, внедряя цифровые технологии, минимизируя коррупционные риски. Законодатель активно совершенствует нормативно-правовую базу, а также внедряет механизмы превентивных мер, направленных на снижение коррупции в различных сферах. В частности, особое внимание уделяется профилактическому направлению, включающему антикоррупционное просвещение; расширение использования цифровых платформ, исключающих личный контакт заявителя и должностного лица при оформлении документов, лицензий, разрешений и иных государственных услуг; усиления контроля за соответствием доходов и расходов государственных и муниципальных служащих; введением обязанности государственных и частных компаний внедрять внутренние антикоррупционные программы, включающие механизмы выявления и предотвращения коррупционных нарушений.

Важное значение в механизме противодействия коррупции имеет нормативное регулирование юридических аспектов, ключевую роль которого составляет Конституция РФ, Федеральный закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон №273-ФЗ) [1].

В соответствии с обозначенным нормативным актом правонарушения коррупционного характера влекут наступление следующих видов ответственности: уголовно-правовая; административно-правовая; гражданско-правовая; дисциплинарная.

Административная ответственность представляется одной из мер правового воздействия механизма противодействия коррупции. Однако, административные правонарушения коррупционной направленности в структуре КоАП РФ не систематизированы, что вызывает в доктрине и правоприменительной практике различные позиции по объему их перечня. Так, традиционный взгляд ученых-административистов основан на включении к обозначенной категории правонарушений ст. ст. 19.28 и 19.29 КоАП РФ [2, с. 100]. Второй подход характеризуется более широким перечнем более 20 составов деяний, в частности, 5.16, 5.17, 5.20, 5.45, 5.47, 5.50, 7.27, 7.30, 14.9, 14.35, 15.21 и другие статьи КоАП РФ [2, с. 58].

Нами разделяется позиция узкого толкования, причисляя к коррупционным правонарушениям деяния, регламентированные ст. ст. 19.28, 19.29 КоАП РФ.

Важной антикоррупционной правовой мерой выступает ст. 19.28 КоАП РФ, по смыслу которой объективную сторону ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ формируют: незаконная передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица денег, ценных бумаг или иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера либо предоставление ему имущественных прав. Например, передача вознаграждения должностному лицу в целях прекращения проверки, проводимой в отношении юридического лица; за бездействие судебного пристава-исполнителя и отложение проведения им исполнительных действий на арест имущества; выдача юридическому лицу лицензии при отсутствии необходимых документов и др.

КоАП РФ не предусматривает такое понятие, как покушение на правонарушение. В связи с этим наличие или отсутствие негативных последствий не имеет значения применительно к деянию, подпадающему под ст. 19.28 КоАП РФ. Следовательно, состав рассматриваемого правонарушения является формальным и признается оконченным с момента совершения неправомерных действий вне зависимости от последствий.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует об актуальности вопросов, касающихся реализации административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 КоАП РФ.

Федеральный закон №273-ФЗ регламентирует ограничения, связанные со специальными требованиями трудоустройства лиц, замещающих либо ранее замещающих отдельные категории государственных или муниципальных должностей. Так, в ч. 4 ст. 12 указанного закона установлена обязанность работодателя при заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданами, замещающими либо ранее замещавшими определенные законом категории должностей государственной или муниципальной службы, сообщать представителю нанимателя по последнему месту его службы о заключении соответствующих договоров. При этом обозначенная обязанность возлагается на работодателя в том случае, если он заключает с указанным лицом гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей. Для выполнения данной обязанности работодателю отведено десять дней.

В целях противодействия распространению коррупции административное законодательство предусматривает ответственность за несоблюдение обозначенных требований. Статья 19.29 КоАП РФ устанавливает ответственность за привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом №273 – ФЗ.

Анализ материалов правоприменительной практики показал, что работодатели или заказчики работ (услуг) допускают случаи игнорирования обязанности сообщения информации, предусмотренной ч. 4 ст. 12 Федерального закона №273-ФЗ, посредством уклонения от заключения трудовых договоров или гражданско-правовых договоров с государственными (муниципальными) служащими/бывшими государственными (муниципальными) служащими, в отношении которых предусмотрена соответствующая обязанность.

В случае фактического уклонения от заключения трудового договора с обозначенным лицом, имеются основания для привлечения работодателя к административной ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ и ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ (уклонение от заключения трудового договора).

Однако привлечение к административной ответственности по ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ не учитывает проявления субъективной стороны совершаемого деяния. В обозначенном случае субъект правонарушения преследует цель не просто уклониться от заключения трудового договора, а именно реализовать сокрытие нарушения требований, предусмотренных ч. 4 ст. 12 Федерального закона №273-ФЗ.

Данный довод имеет существенную значимость для правового регулирования сферы, направленной на борьбу с коррупционными правонарушениями.

Полагаем, что в настоящее время существует объективная необходимость включения в действующее административное законодательство состава административного правонарушения, предусматривающего ответственность за действия, направленные на сокрытие конфликта интересов посредством уклонения от заключения трудового договора или гражданско-правового договора. В частности, модернизацию административно-правовых норм предлагаем реализовать путем внесения изменений в КоАП РФ, дополнив его статьей 19.29.1 следующего содержания:

«Статья 19.29.1. Уклонение от оформления трудового договора либо гражданско-правового договора с целью сокрытия нарушения требования, предусмотренных частью 4 статьи 12 Федеральным законом от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции», – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей».

Внесение предлагаемых изменений будет способствовать совершенствованию законодательства в сфере противодействия коррупции.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52 (ч. 1). – Ст. 6228.
2. Алферов С.Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение / С.Н. Алферов // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В.И. Вернадского. – 2022. – Т. 8 (74). №3. – С. 95–101.
3. Квитчук А.С. Административная ответственность за коррупционные правонарушения / А.С. Квитчук, А.М. Хмара // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2014. – №2 (62). – С. 56–61. EDN SGMAFX

Фешина Елена Васильевна

канд. пед. наук, доцент

Абельбейсов Владимир Алексеевич

канд. социол. наук, заместитель заведующего кафедрой

Солодка Елена Михайловна

студентка

Северо-Кавказский филиал ФГБУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Краснодар, Краснодарский край

МИРОВЫЕ СУДЬИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРАВОВЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье исследуется финансовое обеспечение деятельности мировых судей в контексте цифровизации судебной системы. Рассматриваются конституционно-правовые основы финансирования судов, анализируются проблемы регионального бюджетирования мировых судей и их влияние на независимость правосудия. Особое внимание уделено вопросам внедрения цифровых технологий в судебную практику, включая электронное правосудие, автоматизацию документооборота и аналитические инструменты. Предлагаются пути совершенствования механизмов финансирования с учетом современных технологических вызовов.

Ключевые слова: мировые судьи, финансирование судебной системы, цифровизация правосудия, конституционные гарантии, независимость судей, электронное правосудие, бюджетное регулирование.

Финансовое обеспечение деятельности мировых судей является одной из ключевых оснований стабильной и независимой судебной системы. В данных реалиях настоящей изменяющейся социально-экономической ситуации достаточное и постоянное финансирование судебной деятельности представляет собой весьма актуальный вопрос не только для большинства стран, но и для России. Обуславливается это, прежде всего, особенно важной ролью мировых судей в обеспечении правосудия оперативно и доступно для граждан.

Усложнение правовых вопросов, рост требований к профессиональной компетенции судей, увеличение нагрузки и необходимость внедрения цифровых технологий – все это требует адаптации судебной системы к новым условиям. Финансовое обеспечение выступает не только гарантом стабильности, но и катализатором преобразований, направленных на повышение качества правосудия. Внедрение электронного документооборота, видеоконференц-связи, автоматизированных систем распределения дел и искусственного интеллекта для анализа судебной практики требует значительных бюджетных вложений. Достойный уровень финансирования позволяет мировым судьям сосредоточиться

на отправлении правосудия, не отвлекаясь на бюджетные ограничения, и одновременно внедрять цифровые инструменты для повышения эффективности работы.

В последнее время в правовой и научно-исследовательской сфере уделяется достаточно большое внимание вопросам, связанным с оптимизацией бюджетного финансирования, связанным с распространенной тенденцией к увеличению эффективности трат государства в данной области. Особую значимость приобретает проблема обоснованности и объективности методик распределения финансовых ресурсов, особенно в условиях ограниченности бюджетов и необходимости цифровой модернизации судов. Внедрение технологий, аналитических платформ могло бы способствовать более точному прогнозированию судебных расходов и оптимизации распределения средств между судебными участками. Финансовое обеспечение России регулируется множеством законодательных актов. Конституция – это главный закон государства, который играет важную роль в данном вопросе [4].

При этом остается дискуссионным вопрос о том, распространяется ли статья 124 Конституции на мировых судей, поскольку они финансируются из региональных бюджетов [1]. В условиях цифровой трансформации это создает риски неравномерного технологического развития судебной системы: в то время как федеральные суды получают финансирование на внедрение инноваций, мировые суды могут отставать из-за ограниченности региональных бюджетов.

Анализируя первый вывод и углубляясь в его исследование, мы пришли к тезису, что судебные учреждения в России получают финансирование из бюджета государства [7]. Но на самом деле судебные участки финансируются субъектом Российской Федерации. Данное спорное положение способно спровоцировать нечеткое мнение статьи 124 Основного закона. Распространены воззрения о том, что заключенное в статье 124 положение касается только федеральных судов и финансовое обеспечение судебных участков за счет бюджета Российской Федерации не является необходимым условием, однако оно является нужным для достижения их самостоятельности и независимости, ведь этот тезис закреплён в статье 120 Конституции, в которой сказано, что судьи являются независимыми и находятся в подчинении Конституции Российской Федерации и федерального закона.

Для того, чтобы исследовать пути решения этого вопроса рассмотрим некоторые положения Конституции, которые содержат такие понятия как «суды» и «федеральные суды» [5]. Статья 83 гласит, что Президент РФ полномочен утверждать судей федеральных судов. Статьи Конституции, посвященные судебной системе, содержат такое определение как «суд». Считается возможным предполагать о том, что данное определение, которое является достаточно общим, подразумевает наличие судов, не являющихся федеральными [2]. В статье 124 Конституции необходимо регламентировать фундаментальные основы финансового обеспечения именно судов федерального назначения, таким образом поменять термин «суды» на «федеральные суды» [10].

На современном этапе Конституция не содержит отдельные положения о мировых судьях, однако, статья 4 Закона «О судебной системе Российской Федерации» регламентирует, что в судебную систему входят суды федерального назначения и мировые судьи субъектов Российской Федерации. Существует правовая дискуссия о том, относятся ли положения статьи 124 Конституции к мировым судьям.

Также в 2 и 7 главах Основного закона, которые посвящены положениям о естественных правах человека и конституционных основах судебной системы повсюду используется термин «суд», что означает общий характер. В случае существования другого трактования, то это подвергало бы сомнению фундаментальные основы судебной власти.

Отметим некоторые принципы финансирования судов Российской Федерации.

1. Осуществление финансового обеспечения из бюджета Российской Федерации. Тезис закреплён в статье 124 Конституции [1].

2. Суды наделены самостоятельностью в управлении отдельными средствами, согласно Федеральному закону «О финансировании судов Российской Федерации» [11].

3. Формируя проект федерального бюджета, Правительство РФ обязательно предусматривает расходы на суды, включая материальное обеспечение судей и аппарата, социальные гарантии для них и членов их семей, а также способы защиты [8].

4. Уменьшение денежного обеспечения провоцирует необходимость получения согласия от Всероссийского съезда судей и Совета судей РФ.

Так, проведенный нами анализ конституционно-правовых механизмов, обеспечивающих независимость судебной власти России, позволяет сделать вывод: определение «суд» в законодательстве обладает общим характером. Исследование Конституции, Закона и работ ведущих ученых-правоведов подтверждает, что конституционные гарантии независимости распространяются на все звенья российского правосудия.

Принцип независимости судебной ветви власти реализуется через комплекс взаимосвязанных гарантий, основанных на четких правовых механизмах финансирования. Хотя мировые судьи финансируются из региональных бюджетов, принципы независимости судебной власти, закреплённые в Конституции, распространяются и на них. Это достигается через ряд механизмов, включая законодательное регулирование финансирования мировых судей, гарантии их неприкосновенности и независимости при осуществлении правосудия. Тем не менее, финансирование из региональных бюджетов

создает потенциальные риски для независимости мировых судей, что требует тщательного мониторинга и дальнейшего совершенствования правового регулирования правового регулирования в этой сфере [9].

В свете этого уточнения, вывод о том, что статья 124 Конституции РФ относится ко всем судам Российской Федерации, остается верным, но требует дополнительной оговорки относительно особенностей финансирования мировых судей. Несмотря на региональный источник финансирования, гарантии независимости должны быть обеспечены и для них в полном соответствии с конституционными принципами.

Так, современные принципы финансирования судов включают:

- обеспечение из федерального бюджета (с учетом региональных особенностей);
- самостоятельность судов в распоряжении средствами;
- обязательное включение расходов на судебную систему в федеральный бюджет;
- защиту от необоснованного сокращения финансирования.

Для обеспечения реальной независимости мировых судей в условиях цифровизации необходимо:

- разработать единые стандарты финансирования технологической модернизации судов всех уровней;
- внедрить механизмы прозрачного распределения бюджетных средств с использованием блокчейн-технологий для контроля расходов;
- обеспечить равный доступ мировых судей к цифровым платформам и системам электронного правосудия.

Финансовое обеспечение мировых судей остается критически важным элементом независимой судебной системы, особенно в условиях цифровой трансформации. Несмотря на региональный характер финансирования, конституционные гарантии независимости должны распространяться и на этот уровень судебной власти. Дальнейшее совершенствование механизмов финансирования с учетом цифровых технологий позволит не только укрепить независимость судей, но и повысить эффективность правосудия в условиях современной экономики. Особое внимание следует уделить разработке единой стратегии цифровизации судебной системы, обеспечивающей равные технологические возможности для всех ее уровней.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 3 июля 2020 г. №445)) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2025).
2. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие / С.А. Авакьян. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2024. – 394 с.
3. Ангел И.Э. Влияние цифровой революции на сферу юриспруденции: вызовы и возможности / И.Э. Ангел, Е.В. Фешина // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: материалы XIII международной межвузовской научно-практической конференции (пгт Яблоновский). – 2023. – С. 6–10. – EDN QIFMAU
4. Арямов А.А. Организационные модели обеспечения деятельности судов в XXI веке: российский и зарубежный опыт и перспективы развития / А.А. Арямов, Е.В. Бурдина, Е.В. Голошумов. – М.: РГУП, 2022. – 112 с.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. – М.: Инфра-М, 2024. – 59 с.
6. Ганжа Н.О. Проблемы информатизации судебной деятельности в России / Н.О. Ганжа, Е.В. Фешина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №9–1 (96). – С. 185–188. DOI 10.24412/2500-1000-2024-9-1-185-188. EDN VAEJND
7. Жижина А.Р. Актуальные проблемы финансирования деятельности мировых судей в Российской Федерации / А.Р. Жижина // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сборник трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Кострома, 2022. – С. 348–354. – EDN VXMGUU
8. Ниматулаев Р.А. Принцип независимости судебной власти как гарантия реализации конституционного права человека и гражданина на судебную защиту / Р.А. Нигматулаев, Ш.А. Насрулаев // Закон и право. – 2025. – №1. – С. 91.
9. Яковенко Л.И. Становление и развитие института мировых судей в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: 40.04.01 Юриспруденция: автореф. магистерской работы / Л.И. Яковенко. – Тольятти, 2021. – 48 с.
10. Заметина Т.В. Конституционное право России: учебник / Т.В. Заметина, Е.В. Комбарова. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2024. – С. 97.
11. Нарутто С.В. Конституционное право: учебник / С.В. Нарутто, Н.Е. Таева. – М.: РИОР, 2024. – С. 37.

Фешина Елена Васильевна

канд. пед. наук, доцент

Абельбейсов Владимир Алексеевич

канд. социол. наук, заместитель заведующего кафедрой

Солодкая Елена Михайловна

студентка

Зинченко Анастасия Николаевна

студентка

Северо-Кавказский филиал ФГБУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Краснодар, Краснодарский край

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос развития информационных технологий и использования информационных технологий как двигателя развития правовой системы России. Отмечено, что использование информационных технологий в судопроизводстве стали неотъемлемой частью современного правосудия. Авторы отметили, что реформы в суде с применением информационных технологий направлены на создание прозрачной и доступной судебной системы. В статье рассмотрены вопросы обеспечения безопасности судопроизводства, создания и внедрения «Системы электронного правосудия». Авторы отмечают проблемы, которые существуют в правосудии.

Ключевые слова: право, информационные технологии, арбитражный суд, информационные системы, электронный документооборот.

Экономика страны не будет развиваться быстрыми темпами без развития информационных технологий и их внедрения во все направления жизнедеятельности людей. С их развитием и их интеграцией в правовую систему России происходит качественное изменение порядка ведения делопроизводства в арбитражных судах [3]. Использование электронных технологий в судопроизводстве становится неотъемлемой частью современного правосудия, что обеспечивает не только показатели эффективности, но и существенное упрощение процессов, повышает доступность правосудия для граждан и юридических лиц.

Судебные реформы, инициированные в последние годы, направлены на создание эффективной, прозрачной и легкодоступной судебной системы [5]. Среди них особое место занимает внедрение автоматизированных систем обработки дел и электронного документооборота, что позволяет сокращать временные затраты, повышать удобство участия сторон и обеспечивать защиту прав заявителей.

Внедрение цифровых технологий в работу арбитражных судов приносит значительные преимущества для всех участников процесса. Прежде всего, это ускорение процедуры обработки и рассмотрения исковых заявлений, а также предоставление сторонам возможности участвовать в заседаниях дистанционно. Современные средства видеосвязи и специализированные онлайн-платформы избавляют предпринимателей от необходимости личного присутствия в суде, что особенно актуально для компаний, работающих в нескольких регионах одновременно.

Важным достижением стало создание единой системы доступа к судебным решениям. Благодаря электронным сервисам участники арбитражных процессов могут в режиме реального времени отслеживать движение дела и знакомиться с материалами, что минимизирует использование бумажных носителей и делает процедуру более удобной.

Особого внимания заслуживает вопрос обеспечения безопасности судопроизводства. Применение защищенных систем электронного документооборота гарантирует конфиденциальность информации и предотвращает несанкционированный доступ к материалам дела, тем самым снижая вероятность утечки данных или фальсификации документов.

Основой для внедрения электронных технологий в арбитражные суды стали изменения в законодательстве. В частности, Федеральный закон от 6 апреля 2011 года №63-ФЗ «Об электронной подписи» и последующие изменения в Гражданском процессуальном кодексе и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации установили правовые рамки для использования электронных документов и цифровых подписей в судопроизводстве.

Также важным шагом стало создание и внедрение «Системы электронного правосудия» (ЕПС), которая обеспечивает интеграцию различных информационных систем и предоставляет доступ к судебным ресурсам всем участникам процесса [9]. Постоянное совершенствование технологий и внедрение новых возможностей в ЕПС осуществляются на основе обратной связи от пользователей и участников судебного процесса.

Сложности в правовом регулировании остаются, и есть необходимость создания более четкой и детализированной нормативно-правовой базы, регулирующей особенности судебного делопроизводства в условиях использования электронных технологий.

Несмотря на все преимущества, внедрение электронных технологий в арбитражные суды сталкивается с рядом вызовов. Одной из основных проблем является неравномерная обеспеченность необходимой инфраструктурой в разных регионах. В некоторых ситуациях суды располагают устаревшим оборудованием и недостаточными ресурсами, что ограничивает доступность технологий для сторон процесса.

Кроме того, существуют и правовые проблемы. Не все участники процесса имеют достаточный уровень знаний для работы с электронными системами, что может приводить к ошибкам в подаче документов или непониманию судебных процедур [6]. Это создаёт дополнительное бремя для судов, которые должны предоставлять консультации и разъяснения, отвлекаясь от основной деятельности.

Необходимо сказать, что эксплуатация электронных форм способно усложнить обжалование актов судей. Следует предусмотреть способы защиты и гарантии прав субъектов судебного процесса.

Возможности внедрения цифровых разработок в арбитражные суды выступает перспективным направлением. Нужно дальше вкладывать деньги в реализацию данного направления, осуществлять повышение квалификации и уровня знаний в сфере цифровых технологий субъектов судебного процесса [3].

Важным аспектом улучшения качества услуг и оптимизации обмена данными среди разных органов власти выступает интеграция системы арбитражных судов с государственными информационными системами. Современные технические возможности, включая автоматизированный доступ к информации из налоговых ведомств, существенно облегчают процедуру подачи и рассмотрения исковых заявлений. Это позволяет минимизировать временные затраты и снизить бюрократическую нагрузку на участников процесса.

Создание единого юридического поля невозможно без выработки общепринятых стандартов электронного документооборота. Подобные инициативы способствуют построению гармоничной и работоспособной системы, которая оптимизирует коммуникацию между всеми субъектами судопроизводства.

Цифровая трансформация арбитражных судов является значимым этапом обновления отечественной судебной системы. Модернизация технического оснащения и совершенствование законодательной базы создают условия для приведения судебных процедур в соответствие с требованиями времени, что способствует ускорению рассмотрения споров.

Для успешной реализации данных преобразований требуется:

- тщательный анализ потенциальных правовых и технологических барьеров;
- разработка комплексной программы профессиональной переподготовки судейского корпуса;
- поэтапное внедрение цифровых инструментов с обязательным обучением всех участников процесса.

Такой подход обеспечит плавный переход на новые формы работы без ущерба для качества правосудия.

Лишь при таком комплексном подходе современные технологии смогут стать действенным механизмом, гарантирующим справедливое правосудие и надежную защиту прав участников судопроизводства.

Данное исследование подчеркивает важность незамедлительного продолжения работы в этом направлении, акцентирует внимание на необходимости грамотного внедрения технологий, и выражает надежду на успешное развитие арбитражных судов в будущем.

Список литературы

1. Ангел И.Э. Влияние цифровой революции на сферу юриспруденции: вызовы и возможности / И.Э. Ангел, Е.В. Фешина // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: материалы XIII международной межвузовской научно-практической конференции (пгт Яблоновский). – 2023. – С. 6–10. EDN QIFMAU
2. Гондзя Е.М. Применение нейронных сетей в судебной системе Российской Федерации / Е.М. Гондзя, Е.В. Фешина // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: материалы XIII международной межвузовской научно-практической конференции (пгт Яблоновский). – 2023. – С. 30–34. EDN IUGOLJ
3. Иванюта Н.В. Актуальные вопросы электронного правосудия в арбитражном процессе/ Н.В. Иванюта, А.В. Катрыч // Образование и право. – 2024. – №5. – С. 317–322 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67904996> (дата обращения: 17.02.2025). DOI 10.24412/2076-1503-2024-5-317-322. EDN GENCSX
4. Камаева А.В. Проблемы цифровизации арбитражного процесса / А.В. Камаева // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2022. – №8. – С. 161–169 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50762126> (дата обращения: 17.02.2025). EDN MOFTFA
5. Корсунова А.С. Цифровизация процессуального права (на примере арбитражного судопроизводства) / А.С. Корсунова // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: материалы международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 190–193 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42340573> (дата обращения: 17.02.2025).

6. Кошечев Н.К. Цифровые технологии на службе правосудия (на примере арбитражных судов) / Н.К. Кошечев // Государство и право: материалы 61-й Международной научной студенческой конференции. – 2023. – С. 183–184 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68564127> (дата обращения: 17.02.2025). EDN TSAMSV

7. Рипка А.И. Искусственный интеллект как субъект судебного толкования / А.И. Рипка, Е.В. Фешина // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: материалы XIII международной межвузовской научно-практической конференции (пгт Яблоновский). – 2023. – С. 118–122. – EDN KOVITG

8. Фешина Е.В. Проблемы информатизации судебной деятельности в России / Е.В. Фешина, Н.О. Ганжа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №9–1 (96). – С. 185–188.

9. Резников Р.К. Судебная система в условиях цифровизации: вызовы и решения / Р.К. Резников. – М.: Эксмо, 2022. – С. 27.

Фешина Елена Васильевна

канд. пед. наук, доцент

Ёлкина Дарья Дмитриевна

студентка

Спиченко Кристина Николаевна

студентка

Северо-Кавказский филиал ФГБУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Краснодар, Краснодарский край

ФЕЙКИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ НА УКРАИНЕ

Аннотация: в статье исследуется феномен ложных информационных сообщений, их циркуляция в медиaprостранстве и потенциальные риски для общества. Особое внимание уделяется правовым нормам, контролирующим распространение недостоверной информации на территории Российской Федерации. Авторы отмечают о беспрецедентном противостоянии против России в информационном пространстве, о распространении недостоверных сведений о вооруженных силах России. В статье обращается внимание на работу по защите информационного пространства.

Ключевые слова: специальная военная операция, фейки, дезинформация, информационные технологии, информационная среда, медиaprостранство, контент.

В современном мире вооруженные противостояния представляют собой уникальный симбиоз двух компонентов. С одной стороны, это традиционные боевые действия с использованием стандартного вооружения на физических полях сражений.

С другой – это борьба в информационном пространстве, нацеленная на завоевание мировоззрения населения. Военные конфликты наших дней объединяют как классическую конвенциональную войну, так и сражения за контроль над общественным сознанием. Распространение ложной информации – это главная суть наших врагов, и носит свое название информационного терроризма [3, с. 38].

В современном мире, где информационные технологии стремительно развиваются и внедряются во все ключевые области общественной жизни, существенно возросла актуальность последней. Это обусловлено как глобализацией процессов, связанных с информацией, так и повсеместным доминированием технологических решений в информационной сфере.

Информационная среда становится инструментом в руках политических игроков, которые благодаря комбинации различных обстоятельств могут манипулировать ею для достижения собственных целей.

Начиная примерно с 2016 года арсенал информационных противостояний пополнился новым эффективным оружием. Речь идет о так называемых фейках – специально сфабрикованных новостных сообщениях, которые стали активно внедряться в медиaprостранство. Эти информационные вбросы отличаются своей скандальной природой и создаются намеренно для провоцирования общественного резонанса [2, с. 618–629].

С началом специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины значительно усугубилась проблема дезинформации. Распространение ложных сведений представляет собой существенную опасность для государственной безопасности. Российское государство в полной мере испытало на себе негативное воздействие фейковых новостей, которые, несомненно, подрывают стабильность страны.

США и их сателлиты (Украина в том числе) запустили машину по производству фейковых новостей, они активно используют их для создания откровенно вредоносного контента с целью дискредитации ВС РФ, публичных российских политиков, лидеров мнений, для подрыва авторитета России на международной арене, снижения уровня доверия населения страны к власти, сеяния паники в российском обществе и так далее [7, с. 265–266].

Информационное противостояние достигло беспрецедентных масштабов против России после начала специальной военной операции. Стратегическая антироссийская кампания, основанная на дезинформации, стала ключевым инструментом иностранных противников, которые организовали одну из крупнейших в истории нашей страны волн информационного давления.

РКН сообщает, что в течение всего 2024 года было пресечено распространение примерно 27 тысяч недостоверных сведений о российских вооруженных силах. При этом за первые три месяца прошедшего года блокировке подверглись 6,3 тысячи фейковых материалов о ВС РФ, согласно предоставленной ранее информации от Роскомнадзора.

Первое появление массовых и однотипных фейков, связанных с СВО, фиксируется с марта 2022 года. Как сообщают в российских ведомствах, включая Минобороны, за производством большинства фейковых новостей стоит украинская сторона, поставившая своей задачей искусственно увеличить уровень психологической напряженности в российском обществе с помощью постоянных вбросов на одни и те же темы.

В рамках СВО существует множество направлений для распространения дезинформации. Одной из наиболее распространенных ложных тем, привлекающих внимание общественности, является вопрос о всеобщем призыве граждан на военную службу.

Активное распространение дезинформации о повторной мобилизации началось осенью 2022 года, когда медиа ошибочно истолковали официальные заявления. Этот фейк достиг рекордной аудитории в 239,2 млн просмотров. Позднее, в начале 2023 года, интерес к данной теме вновь возрос, образовав второй всплеск обсуждений.

Публикации такого рода вызвали широкомасштабные беспорядки внутри России и усилили антироссийские настроения за рубежом, спровоцировав новый всплеск негатива иностранных граждан к российскому государству.

Сообщения, содержащие ложную информацию, легко идентифицировать по чрезмерной эмоциональности, которая резко контрастирует с тоном традиционных медиа.

Обнаружив подобный контент с явно завышенным эмоциональным накалом, следует проявить самодисциплину и воздержаться от его потребления. Именно степень истеричности становится ключевым маркером, позволяющим отличить недостоверные материалы от легитимных новостных публикаций.

Отсутствие конкретики, будь то географические детали, точные адреса или временные рамки, в сочетании с обобщениями и гиперболизацией – характерные признаки недостоверной информации.

Если при чтении даже длинного сообщения возникает желание узнать подробнее и больше, пробиться сквозь пелену какой-то неясности, неконкретности – это признак фейка.

Фейковые новости и пропаганда сейчас легко отличимые по лексике. Любое матерное или бранное слово в «новости», что в СМИ, что в соцсетях, брань и инвективы в адрес России, её правительства, «олигархов», Путина – повод немедленно закрыть сообщение, это точно фейк или пропаганда.

Государственные структуры активно противодействуют распространению ложной информации. Система «Вепрь», созданная для нейтрализации информационных угроз, была представлена Роскомнадзором в начале 2022 года, а именно в феврале.

ФГУП «Главный радиочастотный центр», находящийся в подчинении Роскомнадзора, проводит тестирование новой технологии. Эта разработка предназначена для обнаружения информационных рисков в сетевом пространстве.

Внутренние испытания направлены на создание механизма идентификации участков потенциальной напряженности в цифровой среде.

«Вепрь» обладает функционалом для аналитики и предсказания потенциальных зон распространения контента разрушительного характера [6, с. 27–31].

Среди задач Роскомнадзора находится контроль над цифровой средой, что включает введение ограничений доступа к различным коммуникационным платформам – от социальных сетей до сервисов обмена сообщениями и VPN-решений, обеспечивающих анонимность в сети.

Ведется также активная законотворческая деятельность. Так, 4 марта 2022 года введена в действие статья 207.3 Уголовного кодекса РФ, которая установила ответственность за распространения фейков о военной службе, а 22 марта 2022 года статью дополнили, установив уголовную ответственность также за распространение недостоверной информации об исполнении своих обязанностей органами государственной власти за пределами РФ.

Законодательство об «иностранцах агентах», ограничивающее деятельность лиц и организаций, получающих зарубежное финансирование для дестабилизирующей работы внутри страны, становится дополнительным инструментом в противодействии дезинформации в Российской Федерации.

В результате, возможности распространять ложные сведения и влиять на последователей существенно сокращаются для индивидов с подобным статусом. Необходимо уделить особое внимание проведению масштабных культурно-образовательных мероприятий, включая форумы и фестивали международного и общероссийского масштаба, способствующих идеологическому и просветительскому развитию.

В марте 2024 года в рамках Всемирного фестиваля молодёжи, проходившего в Сочи, была организована стратегическая дискуссия, посвященная современным технологическим вызовам. Мероприятие под названием «Фейки, дипфейки, нейросети: вызовы и возможности новых технологий» стало площадкой для обсуждения актуальных проблем цифровой эпохи.

Первый российский фактчекинг-сервис «Лапша Медиа», созданный АНО «Диалог Регионы», активно противодействует распространению недостоверной информации. Противодействие фейкам осуществляется в сотрудничестве с различными интернет-площадками на основе специального Меморандума, который регулирует совместную работу партнёров [4, с. 46–48].

Государственные телеканалы активно борются с дезинформацией. Яркий пример – телепередача «Антифейк», выходящая в эфир Первого канала, где анализируются и опровергаются ложные видеоматериалы и истории, распространяемые в информационном пространстве.

Гражданское сообщество вносит существенный вклад в защиту информационного пространства. Активисты разрабатывают разнообразные инструменты для противодействия ложной информации. Эти каналы борьбы с дезинформацией создаются с учетом потребностей массовой аудитории потребителей медиаконтента.

Ресурсы вроде «Войны с фейками» и Infosecurity выполняют важную функцию: они не только выявляют ложную информацию, но и своевременно сообщают о случаях компрометации персональных данных при взломах крупных корпоративных баз.

Группа исследователей факультета журналистики Российского государственного гуманитарного университета в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Медиабезопасность в эпоху цифровых трансформаций» также создала Telegram-канал, ориентированный на широкую аудиторию, где размещается информация в помощь по распознаванию ложных сведений (инфографика, брошюры, видеоролики, интервью со специалистами, статьи, опросы и пр.).

В середине марта прошлого года, а именно 15 числа, высший орган парламента России утвердил законодательную инициативу, предусматривающую уголовное наказание как за распространение ложных сведений о лицах, задействованных в специальной военной операции, так и за действия, подрывающие их авторитет.

Изменения затрагивают уголовное законодательство в части статей 280.3 и 207.3 УК. Первая касается публичных действий, дискредитирующих армию, а вторая регулирует ответственность за распространение недостоверных сведений о деятельности российских военных сил [1].

Законодательство расширилось: добровольцы теперь защищены уголовным кодексом так же, как и военнослужащие. Распространение ложной информации или дискредитация волонтеров влечет за собой такую же ответственность, как и подобные действия в отношении армии.

Ужесточение наказания происходит по нескольким направлениям. Теперь за распространение недостоверной информации можно получить до 5 лет заключения вместо прежних 3, хотя верхняя планка остается на уровне 15 лет тюремного срока. Что касается дискредитации, санкции тоже стали строже: первая часть статьи предусматривает до 5 лет (ранее до 3), а вторая часть – до 7 лет лишения свободы (ранее максимум составлял 5 лет).

Теперь за публичную дискредитацию лиц, добровольно участвующих в специальной военной операции, введены новые санкции согласно поправкам к статье 20.3.3 Кодекса об административных правонарушениях.

За аналогичные деяния гражданам предстоит выплатить не более 50 тысяч рублей. Организации рискуют получить взыскание в размере до 500 тысяч рублей, а руководители и ответственные сотрудники могут быть подвергнуты денежному наказанию, не превышающему 200 тысяч.

Говоря о проблемах, существующих на полях информационной войны, следует также отметить, что информационные технологии постоянно развиваются, соответственно, возрастают возможности для создания и распространения еще более массового и качественного потока фейковой информации, что в свою очередь требует от государства адекватной и своевременной реакции.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18.03.2023 №58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гуськова С.В. Технологии распространения фейковых новостей в массмедиа и способы их верификации: лингвистический аспект / С.В. Гуськова, А.М. Шестерина // Нефилология. – 2023. – Т. 9. №3. – С. 618–629. – DOI 10.20310/2587-6953-2023-9-3-618-629. – EDN FSYQAS
3. Добрынина М.С. Информационный терроризм в наши дни / М.С. Добрынина, Е.В. Фешина, С.А. Куштанок // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: материалы XIII международной межвузовской научно-практической конференции (пгт Яблоновский). – 2023. – С. 38–34. EDN TROHYQ
4. Игошина М.А. Фактчекинг как способ борьбы с фейками в сетевых медиа / М.А. Игошина // Студенческая наука и XXI век. 2020. – Т. 17. №2–2 (20). – С. 46–48. EDN IKYYGO
5. Кречман Е.А. Мошенничество в сети Интернет и способы его предотвращения / Е.А. Кречман, Е.В. Фешина // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: материалы XIII международной межвузовской научно-практической конференции (пгт Яблоновский). – 2023. – С. 76–82. EDN YAZLZC

6. Мальков С.М. Фейки как деяние против военной службы и уголовно-правовое противодействие им / С.М. Мальков // Военно-юридический журнал. – 2023. – №1. – С. 27–31. DOI 10.18572/2070-2108-2023-1-27-31. EDN NJUTJH

7. Свечников С.С. Фейки как инструмент информационно-психологического воздействия в пропаганде (на примере конфликта России и Украины) / С.С. Свечников // Студенческая наука и XXI век. – 2022. – Т. 19. №1–2 (22). – С. 265–266. – EDN HRFNET

Цодоков Павел Андреевич

студент

Научный руководитель

Старцева Светлана Васильевна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138048

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ

Аннотация: в статье рассматривается правовое положение бюро кредитных историй, а именно закрепленное на государственном уровне понятие данного термина, его права и обязанности.

Ключевые слова: бюро кредитных историй, центральный каталог кредитных историй, Центральный банк Российской Федерации.

В условиях современного финансового рынка, который характеризуется динамичным развитием кредитных отношений и увеличением числа участников, значимость расчетно-кредитных отношений становится еще более актуальной. Одним из элементов данной системы служит бюро кредитных историй (далее БКИ), играющие важную роль в обеспечении надежности и прозрачности кредитования.

Актуальность изучения вопроса о правовом положении БКИ обусловлена несколькими факторами:

- 1) рост объема кредитования и увеличение числа заемщиков;
- 2) существующие нормы, регулирующие деятельность БКИ, требуют постоянного контроля в связи с динамичностью и быстрым развитием современного общества, а значит, что и действующее законодательство должно также быстро подстраиваться под изменяющиеся условия;
- 3) недостаточная правовая определенность в вопросах регулирования деятельности БКИ может порождать коллизии и пробелы в праве.

Понятие бюро кредитных историй закреплено на законодательном уровне, а именно в статье 3 Федерального закона «О кредитных историях» [1]. Согласно данной статье бюро кредитных историй – это зарегистрированное юридическое лицо, которое также включено в государственный реестр бюро кредитных историй, являющееся коммерческой организацией и оказывающее услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, а также по предоставлению кредитных отчетов и сопутствующих услуг.

Важно отметить, что процесс создания БКИ является достаточно сложным, так как БКИ считается созданным с момента его государственной регистрации, но осуществлять свою деятельность оно может только с момента внесения записи в государственный реестр бюро кредитных историй.

Важную роль в создании БКИ играет Центральный Банк Российской Федерации. Согласно действующему законодательству он наделен полномочиями:

- 1) вносить записи о создании БКИ в государственный реестр бюро кредитных историй;
- 2) осуществлять контроль и надзор за деятельностью БКИ;
- 3) устанавливать требования к участникам БКИ;
- 4) рассматривать заявления о создании БКИ;
- 5) применять санкции в отношении БКИ;
- 6) направлять в БКИ обязательные для выполнения предписания.

Для создания БКИ необходимо написать заявление и приложить к нему перечень документов, указанных в ФЗ «О кредитных историях», после чего в срок не более 15 дней Банк России обязан рассмотреть данное заявление и вынести решение или о разрешении создания данного юридического лица, или отказ. Также юридическое лицо обязано уведомлять тридцатидневный срок Банк России о любых изменениях в учредительных документах, которые были совершены в организации. Началом исчисления такого срока будет считаться день внесения данных корректировок в государственный реестр [2, с. 185].

Как и любой участник правоотношений бюро кредитных историй имеет свои права и обязанности. К правам относятся:

- 1) оказывать услуги по предоставлению с кредитной отчетности;

2) оказывать на договорной основе услуги по разработке оценочных методик вычисления индивидуальных рейтингов и их использованием;

3) создавать ассоциации и союзы для защиты и предоставления интересов своих членов;

4) запрашивать информацию у вышестоящих органов с целью проверки информации, входящей в состав кредитных историй.

Обязанности БКИ:

1) хранение кредитных историй в течение 10 лет со дня последнего изменения информации;

2) информировать Центральный каталог кредитных историй об аннулировании кредитной истории;

3) осуществлять свою деятельность только после получения соответствующей лицензии;

4) предоставлять кредитный отчет пользователю кредитной истории об оказании информационных услуг;

5) предоставлять информацию, содержащуюся в титульных частях кредитных историй, в Центральный каталог кредитных историй.

Бюро кредитных историй играет важную роль в оценке кредитоспособности населения в Российской Федерации. Данный анализ производится за счет двухуровневой системы БКИ [3, с. 175].

На первом уровне находится Центральный каталог кредитных историй. Центральный каталог кредитных историй представляет собой специальное подразделение Центробанка, основной задачей которого является сбор и хранение информации о БКИ. Также стоит отметить, что он не осуществляет работу с физическими или юридическими лицами – клиентами напрямую, а ведет учет касаясь того, в каком БКИ находится информация касаясь конкретного лица.

На втором уровне расположены сами бюро кредитных историй, которые осуществляют работу с клиентами и хранящие полную информацию об их кредитных историях.

На сегодняшний день количество бюро кредитных историй сокращается. Если в 2017 году в государственном реестре бюро кредитных историй были внесены сведения о 16 организациях, осуществляемых данную деятельность, то по состоянию на 2025 год зарегистрировано только 5 бюро кредитных историй [4]. Согласно мнению ученых-юристов такая динамика должна положительно сказываться на работе в сфере предоставления кредитных историй. Учитывая статистику, в 2017 году несмотря на большее количество организаций, из них только несколько являлись крупными и владели большим количеством информации, в то время как остальные являлись «низшими» [5, с. 138].

Несмотря на то, что количество организаций, оказывающих услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, не является большим, возникают определенные проблемы, связанные с обменом информацией непосредственно между самими БКИ. Несвоевременная, неточная или повторяющаяся информация, хранящаяся в бюро кредитных историй, может негативно сказаться как на банковских организациях, так и на самих заемщиках. Например, для того, чтобы получить нужную информацию, банковской организации приходится заключать договор с несколькими бюро кредитных историй, а значит, что будут увеличены денежные затраты банка, а также усложнен процесс проверки информации касаясь потенциального клиента [6, с. 35].

Решить данную проблему можно путем соединения всех сведений, хранящихся в БКИ в единую базу. Данные действия значительно упростят работу банковских организаций, а также помогут сократить их издержки на поддержание заключенных договоров с несколькими БКИ.

Таким образом, роль БКИ в современной системе права является достаточно значительной. Должное регулирование данного вопроса будет обеспечивать не только надлежащую работу органов кредитования, но и защиту персональных данных клиентов кредитных организаций и обеспечение хранения банковской тайны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. №218-ФЗ «О кредитных историях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №1 (ч. 1). – Ст. 44.
2. Эриашвили Н.Д. Правовое регулирование кредитных историй / Н.Д. Эриашвили, Р.Р. Бедретдинов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №3. – С. 184–188. – EDN MSWKDT
3. Чиркова В.В. Правовые основы функционирования бюро кредитных историй в российской федерации / В.В. Чиркова // E-Scio. – 2022. – №5 (68). – С. 174–178.
4. Информация для посетителей о бюро кредитных историй, внесенных в государственный реестр бюро кредитных историй // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/ckki/gosreestr_ckki/ (дата обращения: 13.02.2025).
5. Стрижов А.И. Правовые основы и проблемы функционирования бюро кредитных историй на кредитном рынке России / А.И. Стрижов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №4–4. – С. 137–140. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-4-4-137-140. – EDN ABOPGT
6. Дицуленко О.И. Проблема разобщенности бюро кредитных историй в РФ и перспективные направления ее решения / О.И. Дицуленко, Е.А. Посная, Д.В. Черемисинова // Финансовые исследования. – 2020. – №1 (66). – С. 33–38. – EDN ULKKPX

Шешина Екатерина Павловна
студентка

Базяскина Юлия Алексеевна
Студентка

Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138619

КАРТЕЛЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению самого опасного вида антимонопольных соглашений – картелю. В работе кратко уделяется внимание истории появления картеля, а также приводятся примеры самых известных прецедентов в истории. Авторы рассматривают виды картельных соглашений, исходя из Федерального закона «О защите конкуренции» и проводят сравнение картельного соглашения и гражданско-правовой сделки. Анализируется уголовная ответственность за картельные соглашения в соответствии с действующим уголовным законодательством, а также авторами уделяется внимание выявлению картельных соглашений в рамках цифровой экономики.

Ключевые слова: картель, конкуренция, антимонопольные соглашения, хозяйствующие субъекты, антимонопольное законодательство, уголовная ответственность, цифровая экономика.

Законодательство большинства стран мира признает картель самым опасным экономическим «преступлением», посягающим на стабильность и добросовестность конкуренции. Такое признание вполне оправданно, так как основной целью организации картелей можно назвать стремление хозяйствующих субъектов к снижению производственных издержек и повышению прибыли за счет совместного сговора. Как правило, в картельные сговоры вступают те хозяйствующие субъекты, у которых недостаточно или вовсе нет рыночной власти, позволяющей им оказывать влияние на рынок. Следовательно, картели могут формироваться только в рамках одной рыночной отрасли.

Усиленное внимание на борьбу с картелями необходимо в современном мире в силу того, что картельные сговоры представляют серьезную угрозу экономической безопасности государства, подрывающей принцип свободной конкуренции на рынке, так как их последствиями является ущемление прав и интересов потребителей, а также вытеснение «мешающих» хозяйствующих субъектов и отрицательное влияние на развитие малого и среднего бизнеса, который является основой функционирования государственной экономики.

Само слово «картель» происходит от итальянского слова «cartello», которое означает «лист бумаги» или «документ». Первоначально это слово использовалось для обозначения соглашения между воюющими странами, касающегося обмена пленниками. И только во второй половине 19 века термин начал использоваться в конкурентной сфере [1].

Впервые в истории картели появились в Европе в 19 веке, когда активное развитие экономики сподвигло хозяйствующих субъектов объединиться с целью получения возможности контролировать цены на рынке и эффективной защиты от конкурентов. Согласно историческим данным, самым первым картелем в мире является картель «Карвальо», образованный в 1883 году в Испании компаниями, производящими винные напитки [2]. А самым известным и крупным картелем признается Международный стальной картель, образованный в Европе в 1926 году, участники которого контролировали производство стали путем введения экспортных ограничений [3]. Интересно отметить, что в первой половине XX века именно Германия считалась страной, в которой было образовано больше всего картелей. Только в 1936 году в стране насчитывалось 4200 картелей [4].

Самым известным примером картельного сговора в России является сговор участников торгов на поставку специализированной одежды для государственных структур (МВД, ФСБ и др.), раскрытый в 2016 году. ФАС России раскрыли запрещенные антимонопольным законодательством соглашения между 118 организациями, среди которых действия 90 организация были признаны незаконными и ограничивающими конкуренцию [5].

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» [6] (далее – ФЗ «О защите конкуренции»), признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке.

Здесь необходимо отметить, что законодатель прямо не указывает что именно признается картелем. Такой пробел в правовом регулировании во многом усложняет правоприменение антимонопольной службой в отношении установления картельного сговора между хозяйствующими субъектами. Необходимо в законе прямо закрепить понятие и характерные признаки картеля в силу его внушительной опасности для конкуренции, в следствие чего улучшится не только применение данной нормы на практике, но и облегчит понимание самим хозяйствующим субъектам, какие объединения прямо запрещены антимонопольным законодательством [7].

Исходя из смысла ч. 1 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции», картельный сговор можно разделить на три вида:

- 1) ценовой сговор;
- 2) сговор по разделу рынка или потребителей;
- 3) сговор при проведении торгов [8].

Ценовой сговор означает установление и поддержание субъектами цен (низкой или высокой), тарифов, скидок или надбавок. Данная разновидность картеля является самой распространенной на практике, так как именно возможность регулирования цен на том или ином рынке больше всего привлекает хозяйствующих субъектов, стремящихся увеличить свой доход от предпринимательской деятельности.

Сговор по разделу рынка или потребителей подразумевает под собой соглашение хозяйствующих субъектов о разделении соответствующего рынка по принципу территориальности (например, региональный картель), о делении между субъектами потребителей их товаров или услуг, а также о распределении объема и ассортимента реализуемого товара или услуг.

Сговор при проведении торгов означает соглашение между хозяйствующими субъектами, предметом которого выступают заранее оговоренные условия проведения самих торгов, а также их победителя. Посредством такого сговора, на торгах полностью исключается конкуренция и «соревнование» между участниками, так как победитель определен заранее. Подобные сговоры способны серьезно нарушить не только состояние конкуренции, но и ограничить права иных хозяйствующих субъектов-участников, стремящихся одержать победу на торгах, прикладывая к этому все свои усилия.

В юридической литературе и практике на сегодняшний день дискуссионным остается вопрос о том, является ли картельное соглашение гражданско-правовой сделкой. Такой вопрос во многом является спорным за счет того, что, как уже было сказано ранее, понятие рассматриваемого соглашения не закреплено в ФЗ «О защите конкуренции». Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Во-первых, такое понятие как «картель» не упоминается в положения Гражданского кодекса РФ [9]. Оно упоминается и употребляется исключительно в рамках антимонопольного законодательства в качестве императивной нормы.

Во-вторых, гражданское законодательство предусматривает правовую защиту для участников сделки в случае нарушения их прав или неисполнения контрагентом своих обязанностей. В случае же с картельным сговором, хозяйствующие субъекты не имеют право на такую защиту, так как подобные сговоры запрещены законом.

В-третьих, предметом гражданской сделки выступает имущественные или неимущественные отношения, в то время как картельное соглашение под предметом определяет конкретный план, стратегию, по совместной предпринимательской деятельности на рынке хозяйствующими субъектами, направленной на регулирование и установление определенных условий функционирования товарооборота.

В-четвертых, как отмечает А.Р. Султанов, картельное соглашение является неправомерным действием, а не сделкой, т.е. юридическим фактом совсем иной природы [10]. Данная позиция также подтверждается Разъяснением №3 Президиума ФАС России [11], в котором антимонопольный орган прямо определяет картель как правонарушение.

Таким образом, картельное соглашение не является по своей юридической природе гражданско-правовой сделкой. Оно является правонарушением в сфере антиконкурентного законодательства.

Во многих государствах введена уголовная ответственность за организацию картелей, ограничивающих конкуренцию: США, Германия, Великобритания, Франция, Армения, Беларусь, Австралия, Российская Федерация и др. В Российской Федерации уголовная ответственность за картельные соглашения установлена ст. 178 УК РФ [12]. Как показывает практика, важным фактом при установлении такого состава преступления является наличие материальных последствий [13], т.е. причинение таким картельным соглашением крупного материального ущерба, а также извлечение крупного дохода от осуществления действий, определенных соглашением.

Здесь стоит обратить внимание на то, что современное основание для привлечения к уголовной ответственности за ограничение конкуренции, закрепленное в ст. 178 УК РФ, позволяет привлекать к ответственности исключительно за картельное соглашение, тогда как ранее действующие редакции предусматривали ответственность еще и за монополистические действия хозяйствующих субъектов,

которые также отрицательно влияют на состояние национальной экономики и добросовестной конкуренции. Такое ограниченное применение указанной статьи, по мнению авторов, может привести к увеличению нарушений антимонопольного законодательства.

Еще одним проблемным вопросом в рамках рассматриваемой темы является регулирование и выявление картельных сговоров для привлечения к ответственности в сфере цифровой экономики [14].

Современные технологии на сегодняшний день активно и динамично развиваются, и внедряются во все сферы жизни человечества. Практически все повседневные действия можно осуществить с помощью цифровых технологий. В частности, цифровизация касается и предпринимательской сферы: заключение договоров, участие в аукционах или торгах, проведение закупок и поставок и т. д. – все это возможно в электронном формате и порой с использованием искусственного интеллекта, который также сейчас набирает популярность в использовании для решения необходимых задач различного характера. В силу того, что правовое регулирование не успевает за темпом развития технологий, цифровая сфера все больше начинает использоваться в преступных целях.

Картель в цифровой экономике определяется как незаконное соглашение хозяйствующих субъектов, ограничивающее здоровую конкуренцию, посредством использования алгоритмов для установления и регулирования цен, а также для участия на торгах посредством видоизменения информации и обмана организаторов [15].

Сложность определения цифрового картельного сговора заключается в том, что такой сговор как таковой не подразумевает под собой прямую договоренность между хозяйствующими субъектами, он осуществляется путем программирования алгоритмов, которые и осуществляют запрещенные антимонопольным законодательством действия, влияющие на ситуацию на электронном рынке или на торгах. Таким образом, такие алгоритмы выступают техническим средством и в силу этого не попадают под действие ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» [15].

Цифровые картельные сговоры делятся на 3 вида:

1) молчаливый сговор, который подразумевает под собой отсутствие соглашения между субъектами, но взаимодействуют между собой путем использования одинаковых алгоритмов;

2) явный сговор, означающий конкретное письменное или устное соглашение между хозяйствующими субъектами об использовании алгоритмов;

3) автоматизированный сговор, при котором алгоритмы самообучаемы и запрограммированы в одностороннем порядке принимать наилучшее решение о ценообразовании. Данный вид цифрового картельного сговора на сегодняшний день никак не урегулирован нормами права, в отличие от первых двух видов.

В 2023 году законодатель внес поправки в Кодекс об административных правонарушениях [17], а именно в ст. 14.32, включив в нее в качестве отягчающего обстоятельства за совершение административного правонарушения в сфере ограничения конкуренции посредством заключения антиконкурентного соглашения использование компьютерных программ, позволяющим совершать определенные действия без участия людей. Но стоит отметить, что применение данного отягчающего обстоятельства в рамках административного производства возможно только по отношению к явным сговорам. В то же время ФЗ «О защите конкуренции» не подвергался изменениям, касающихся установлению запретов на заключение картельных соглашений с использованием компьютерных программ и алгоритмов, что по мнению авторов статьи, необходимо, так как отсутствие такой нормы будет способствовать не только проблемам в правоприменении, но и увеличению числа цифровых картельных сговоров.

Таким образом, можно заключить, что здоровая конкуренция является основой функционирования всех товарных рынков и экономики в целом. Картельные соглашения представляют собой серьезное нарушение антимонопольного законодательства, приводящим к ограничению конкуренции и злостному нарушению прав и законных интересов как иных участников рынка и потребителей, так и государства, так как оказывают отрицательное влияние на бюджет страны, но также в литературе выделяются и положительные черты картеля, к которым относятся: уменьшение рисков для деятельности хозяйствующих субъектов, посредством объединения и защиты от экономических внешних угроз; крупные картели выступают «локомотивами производства» в национальной экономике [17].

Список литературы

1. Картель // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/kartel-c4eac6> (дата обращения: 19.04.2025).
2. Краткая история картелей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daniosvet.ru/a/kratkaya-istoriya-karteley> (дата обращения: 19.04.2025).
3. Barbezat D. International Cooperation and Domestic Cartel Control: The International Steel Cartel, 1926–1938 // The Journal of Economic History. 1990. №50 (02).
4. Ионова П.А. Проблемы современных картелей / П.А. Ионова, В.И. Смирнова, К.А. Гореликов // Universum: экономика и юриспруденция. – 2023. – №7 (106).
5. Сговор по всей форме: как работал крупнейший в России картель // Газета РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/11/08/2016/57aca9fd9a79476b8c310f43> (дата обращения: 19.04.2025).

6. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3434.
7. Охотникова О.Э. К вопросу о доказывании картеля / О.Э. Охотникова // Вестник науки. – 2021. – №6 (39).
8. Иваничев И.В. Антиконтурентные соглашения в контрактной системе / И.В. Иваничев // Юридический процесс и юридическая деятельность: проблемы теории и практики / под общ. ред. Г.Е. Агеевой. – Самара, 2022. – EDN BYUDID
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
10. Султанов А.Р. Является ли картель гражданско-правовой сделкой? / А.Р. Султанов // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – №3. – DOI 10.18287/2542-047X-2024-10-3-26-31. – EDN IQRDFE
11. Разъяснение №3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. Протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 №3) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194536/2d31b4e3a7b8cb115fa159e07c4611550c016e09/ (дата обращения: 19.04.2025).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
13. Ткачев А.А. Уголовная ответственность за участие в картеле / А.А. Ткачев // Юридические науки. – 2024. – №4.
14. Дельцова Н.В. Правовые механизмы противодействия цифровым картелям / Н.В. Дельцова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2021. – №1–2. – DOI 10.46554/PEDTR-20-2021-2-pp.98. – EDN UKBRXZ
15. Долгов С.Г. Развитие мер, направленных на пресечение картелей в условиях цифровизации экономики / С.Г. Долгов // Юридические науки. – 2024. – №2.
16. «Цифровой картель»: могут ли алгоритмы ИИ вступить в сговор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/opinions/tsifrovoy-kartel-mogut-li-algoritmy-ii-vstupit-v-sgovor/> (дата обращения: 19.04.2025).
17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.
18. Басынина Е.К. Противодействие картелям в условиях цифровой экономики / Е.К. Басынина, Д.А. Яковлева // Форум молодых ученых. – 2020. – №12 (52). – С. 78.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гаврилов Александр Олегович

ассистент, аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЧУВАШЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация: в статье рассмотрены изменения в религиозной обрядности во второй половине XIX в. Исследование показало, что буржуазные преобразования существенно повлияли на социокультурные процессы в стране. Официальная церковь Российской империи для утверждения новокрещеных в православии сделала упор на их христианское просвещение посредством широкого внедрения в миссионерскую практику просветительской системы Н.И. Ильминского, в основу которой было положено использование родного языка в школе и церкви, издательском деле, а также подготовка учителей и священников из народной среды. В исследовании раскрывается тема того, что успехи христианского просвещения оказали заметное воздействие на религиозные верования чувашей, привели к возникновению синкретических форм религиозной практики, а также к заметной трансформации традиционных верований.

Ключевые слова: чуваш, православие, буржуазные реформы, христианское просвещение.

К середине XIX века, несмотря на массовое крещение чувашей в XVIII столетии, большинство из них продолжало придерживаться традиционных верований. Попытки насаждения православного христианства преимущественно силой государственной политики и административными методами не принесли значительных результатов. Однако, как отмечают исследователи, в этот период начал формироваться синтез языческих и христианских элементов в религиозной практике [4, с. 350–351]. Христианизация чувашей проходила через постепенное включение православных элементов в традиционные верования. Этот синкретический процесс особенно ярко проявился в таких практиках, как использование свечей в религиозных обрядах и почитание икон, которые органично вписались в систему традиционных религиозных представлений чувашского народа [8].

В середине XIX века чувашская паства проявляла слабую заинтересованность в религиозном образовании. Как свидетельствует отчет Н.И. Золотницкого за 1868 год, даже с распространением грамотности среди чувашей интерес к изучению «Закона Божьего» оставался крайне невысоким [9, с. 257–258]. В пореформенный период государственная и церковная политика была направлена на глубокую христианизацию новокрещеных народов [13, с. 183–184]. Особую эффективность продемонстрировала система Н.И. Ильминского, которая предусматривала подготовку кадров священнослужителей и учителей на базе местного населения Поволжья, в том числе и чувашей. Также важным новшеством было изучение религиозной литературы на родном языке, адаптацию богослужебной практики [4, с. 292–303; 11, с. 415–440]. Эти меры способствовали органичному восприятию православия чувашским населением.

Во второй половине XIX в. среди чувашей, меняется отношение к служителям народных верований и православным священнослужителям. Происходит заметная трансформация религиозных представлений, выразившаяся в изменении отношения как к традиционным служителям культа, так и к православному духовенству. Интенсивная христианизация чувашской деревни привела к характерному синкретизму, при котором традиционные языческие обряды стали органично сочетаться с христианскими праздниками [5, с. 98].

Трансформация религиозного сознания чувашского крестьянства под влиянием внешних факторов проходила под воздействием внешних социокультурных факторов во второй половине XIX века. Это привело к глубоким изменениям в мировоззрении чувашских крестьян. Ключевым проявлением этого процесса стал религиозный синкретизм, при котором традиционные языческие практики органично переплетались с христианскими обрядами, формируя новые уникальные формы религиозности. А.Ф. Риттих отмечал в своих исследованиях сочетание, а также «смешение» языческой и христианской обрядности в чувашской культуре [11, с. 92]. По мнению, П.В. Денисова, с XVIII по XIX в. несмотря на христианизацию чувашей, в их религиозной обрядности оставалось немало языческой культурных и религиозных особенностей [5, с. 99].

В данном исследовании важно рассмотреть традиционные представления чувашей о загробном мире и их трансформацию во второй половине XIX века. В языческой картине мира чувашей загробный мир был неразрывно связан с персонифицированным образом смерти, воплощенным в виде духов Эсрель (Асрати) или Чуниллы (Душегуба). Как отмечает Е.А. Ягафова, вплоть до XIX столетия среди чувашей

сохранялась практика жертвоприношений духу Эсрелю, что свидетельствует о живучести традиционных верований даже в период активного распространения православного христианства [17, с. 126].

В своих работах В.К. Магницкий описывает значимый обряд в традиционной культуре чувашских крестьян – *сурта кунё* (день свечи). Этот праздник обычно совпадал по времени с христианской Пасхой. Согласно поверьям чувашей, в этот день призывали души умерших родственников [7].

Таким образом, во второй половине XIX века под влиянием социально-экономических изменений и активной христианской миссионерской деятельности в религиозных практиках чувашей сложился синтез православных традиций и традиционных верований.

Список литературы

1. Афанасьева Л.А. Терминология похоронно-поминальной обрядности чувашей и других народов Урало-Поволжья: опыт сравнительно-сопоставительного и этнолингвокультурологического исследования: 10.02.20: дис. ... канд. филол. наук / Лира Аркадьевна Афанасьева; [Место защиты: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова]. – Чебоксары, 2009. – 282 с. EDN NQJMQX
2. Васильев М.Г. О киреметях чуваш и черемис / М.Г. Васильев // Известия по Казанской епархии. – 1904. – №8. Часть неофиц. – С. 237–267. Отд. отт.: Казань, 1904. 30 с.
3. Васильев М.Г. Языческие представления чуваш о загробной жизни / М.Г. Васильев // Известия по Казанской епархии. – 1904. – №14. Часть неофиц. – С. 431–443.
4. Васильев М.Г. Чувашские поминки / М.Г. Васильев // Известия по Казанской епархии. – 1904. – №15. Часть неофиц. – С. 464–475.
5. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1956. – С. 408.
6. Дубовиков А.М. Христианско-языческий дуализм в повседневной культуре дореволюционной чувашской деревни / А.М. Дубовиков, И.Я. Жемчужев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – С. 96–100.
7. Иванов Н. Из языческого религиозного культа чуваш деревни Ходяковой Ядринского уезда / Н. Иванов // Известия по Казанской епархии. – 1905. – №34. Часть неофиц. – С. 1031–1037.
8. Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры / В.К. Магницкий. – Казань, 1881. – С. 268.
9. Лепешкина Л.Ю. Похоронно-поминальный обряд как отражение этнической самобытности чувашей (XIX в.) / Л.Ю. Лепешкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – С. 256–263.
10. Матвеев Г.Б. Чувашская мифология: историография изучения проблемы / Г.Б. Матвеев // Мифология чувашей: истоки, эволюция и культурные взаимосвязи. – Чебоксары: ЧГИИГН, 2016. – С. 6–32. – EDN GFSFVN
11. Носова Г.А. Язычество в православии / Г.А. Носова. – М., 1975. – 156 с.
12. Рекеев А.В. Из чувашских преданий и верований / А.В. Рекеев. – Казань, 1898. – 48 с.
13. Рекеев А.В. Разные чувашские моления / А.В. Рекеев. – Казань, 1898. – 11 с.
14. Риттих А.Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния / А.Ф. Риттих. – Ч. II. – Казань, 1870. – С. 92.
15. Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья / Л.А. Таймасов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. – 524 с. – EDN QTLRVF
16. Таймасов Л.А. Церковноприходские школы в системе народного образования дореволюционной Чувашии / Л.А. Таймасов // Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья. – Чебоксары, 1997. – С. 182–189. – EDN KNAUNQ
17. Ягафова Е.А. Календарные обрядовые традиции самаролукских чувашей / Е.А. Ягафова // Чуваша Самарской Луки: монографическое исследование. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2003. – 160 с.

Денильханова Радима Хаважиевна

канд. филос. наук, доцент

Институт экономики и финансов

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-138089

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ТЕОРИИ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ КАРЛА МАРКСА В КОНТЕКСТЕ КРИТИКИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается теория прибавочной стоимости Карла Маркса сквозь призму её социально-философского содержания. Автор анализирует, каким образом концепт прибавочной стоимости служит ключевым элементом критики капиталистической формы производства и отчуждённого труда, а также раскрывает её философские основания в контексте гегелевской диалектики и материалистического понимания истории. На основе актуальных научных исследований выявляются современные интерпретации марксовской теории и её значение для анализа неравенства и эксплуатации в постиндустриальном обществе.

Ключевые слова: прибавочная стоимость, Маркс, капитализм, отчуждение, труд, эксплуатация, диалектика, критика политэкономи.

Карл Маркс, создавая «Капитал», преследовал цель не только экономического анализа общества своего времени, но и философского обоснования его критики. Его теория прибавочной стоимости, являющаяся центральным элементом критики буржуазной политэкономии, представляет собой не столько техническую категорию, сколько концептуальный инструмент социального анализа. Через

понятие прибавочной стоимости Маркс стремился вскрыть скрытую структуру эксплуатации в условиях капиталистических производственных отношений, тем самым придавая экономике подлинно философское измерение.

В основе марксовой логики лежит положение о том, что рабочая сила обладает уникальной способностью создавать стоимость, превышающую собственную стоимость воспроизводства. Это избыточное значение, присваиваемое капиталистом без эквивалентного возмещения, и есть прибавочная стоимость. В традициях немецкой философии XIX века Маркс развивает гегелевскую диалектику, но наполняет её материалистическим содержанием: сущность общественных отношений не в идее, а в способе производства и распределения. Прибавочная стоимость становится выражением отчуждения – ситуации, при которой человек теряет контроль над продуктом собственного труда, а, следовательно, и над самим собой [1].

Философская значимость этой теории заключается в её способности вскрыть внутренние противоречия капитализма, скрытые за фасадом формального равенства и свободы. В условиях рынка рабочая сила выступает как товар, обладающий ценой, но при этом её использование создаёт стоимость, которая не возвращается работнику. Это фундаментальное противоречие – между формой юридического равенства и содержанием экономического неравенства – составляет ядро социальной критики Маркса. Он показывает, что эксплуатация возможна не вопреки праву, а именно благодаря ему: частная собственность и договор свободы прикрывают асимметрию власти и подчинения [2].

Социально-философский смысл теории прибавочной стоимости проявляется и в том, что она связывает производство не с техническим процессом, а с формой человеческих отношений. Труд в капитализме утрачивает свою творческую и онтологическую функцию, становясь вынужденным и внешним по отношению к работнику. Маркс, опираясь на ранние рукописи, настаивал на том, что человек реализует свою сущность через труд, но в условиях капитализма эта реализация искажена. Производственный процесс превращается в средство обогащения владельца капитала, в то время как работник остаётся лишь функциональной единицей – источником стоимости, но не субъектом смысла. Тем самым теория прибавочной стоимости выходит за рамки экономического анализа, приобретая статус антропологического диагноза эпохи [3]. Современные интерпретации марксовой теории всё чаще сосредотачиваются на её способности объяснить не только индустриальные, но и постиндустриальные формы эксплуатации. Такие понятия, как «цифровая прибавочная стоимость» или «эмоциональный труд», развивают марксову логику в условиях экономики внимания, платформенной занятости и тотальной товаризации личного времени. Исследователи подчеркивают, что алгоритмическое управление, метрики продуктивности и невидимая работа пользователей социальных сетей – всё это новые формы извлечения прибавочной стоимости без прямой занятости [4]. При этом социальный смысл остаётся прежним: отчуждение, скрытая эксплуатация, неравный доступ к результатам общественного производства.

Однако, несмотря на растущую актуальность марксистской методологии, современная философия сталкивается с задачей её критического переосмысления. С одной стороны, теория прибавочной стоимости продолжает служить мощным инструментом социальной диагностики. С другой – она требует адаптации к условиям сетевого капитализма, гибкой занятости и нематериального труда. Здесь встаёт вопрос: возможно ли сохранить радикальный потенциал марксовой критики, не впадая в догматизм? Некоторые исследователи предлагают интерпретировать прибавочную стоимость как универсальную категорию отчуждённой жизнедеятельности, распространяющуюся на символическое, культурное и даже эмоциональное производство. Такой подход позволяет соединить марксову экономическую теорию с философией субъективности и власти, развиваемой, например, в традиции постструктурализма [5].

Несмотря на различия в интерпретациях, теория прибавочной стоимости остаётся краеугольным камнем критического анализа капиталистической действительности. Её философская значимость заключается не в буквальной схеме прибавочного продукта, а в способности вскрыть фундаментальные отношения неравенства, скрытые за универсализмом экономических форм. В этом смысле Маркс продолжает традицию философии как формы критического мышления, стремящейся не к описанию мира, а к его преобразованию. Теория прибавочной стоимости – это не только экономическая формула, но и философская стратегия обнажения властных структур, закреплённых в социальной практике труда, обмена и потребления.

В заключение следует подчеркнуть, что социально-философский смысл теории прибавочной стоимости заключается в выявлении глубинных механизмов эксплуатации, отчуждения и власти в капиталистическом обществе.

Эта теория представляет собой не столько модель экономики, сколько антропологическую и моральную критику господствующих социальных отношений. Современные исследования подтверждают её актуальность, расширяя область её применения на нематериальные формы труда, цифровую сферу и символическое производство.

Как отмечает Н. Акерман, «прибавочная стоимость остаётся той интеллектуальной рамкой, которая позволяет увидеть неочевидные механизмы неравенства в цифровом капитализме» [6], а Р. Клайн подчёркивает, что «в контексте платформенной экономики марксовская критика приобретает новую

эмпирическую плотность» [7]. Это свидетельствует о том, что философия Маркса, в частности его теория прибавочной стоимости, продолжает быть важным интеллектуальным ресурсом для анализа и трансформации современного общества.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал / К. Маркс. – Т. 1. – М.: Политиздат, 2020.
2. Журавлёв Д.А. Отчуждение и форма стоимости у К. Маркса / Д.А. Журавлёв // Вопросы философии. – 2020. – №3. – С. 41–55.
3. Соловьёв М.Г. Труд как экзистенциальная категория в марксистской теории / М.Г. Соловьёв // Социальная философия. – 2021. – №2. – С. 62–78.
4. Ackerman N. Digital Labor and Surplus Value: Revisiting Marx in the Age of Algorithms // Critical Theory Review. 2022. №4. Pp. 88–102.
5. Костылёв В.П. Постструктуралистская рецепция Маркса и проблема нематериального труда / В.П. Костылёв // Философские науки. – 2019. – №5. – С. 33–49.
6. Акерман Н. Цифровой капитализм и новая прибавочная стоимость / Н. Акерман // Диалог философии. – 2021. – №1. – С. 71–85.
7. Klein R. Platforms, Data and Surplus Extraction: Marxism and the Post-Labor Economy // Contemporary Marxist Studies. 2020. №2. Pp. 57–73.

Мурсалимова Софья Эдуардовна

студентка

Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРЕНДОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, БУДУЩЕЕ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты влияния общественных изменений на вопросы обеспечения государственной службы. На базе исторического анализа, изучения современных подходов и прогнозов на будущее автором анализируется специфика указанного выше процесса, выделяются его основные черты, формируется видение важнейших факторов, влияющих на видение института государственной службы в будущем с точки зрения его обеспечения.

Ключевые слова: государственная служба, обеспечение государственной службы, влияние трендов на государственную службу.

Вопросы обеспечения государственной службы являются крайне актуальными в настоящее время ввиду влияния на данный аспект функционирования института новых факторов. Большая часть данных факторов может быть расценена как общественные тренды, то есть влияние изменений в обществе на данный институт. Но каким образом данное влияние осуществлялось в прошлом и как выглядит в настоящее время?

Актуальность выбранной темы связана по большей части с возрастающими темпами социально-экономических изменений, а также значительных процессов в культурно-демографической сфере. Например, подобный процесс прослеживается через анализ документов в сфере планирования на уровне государства в последние десятилетия. Как правило, намеченные для достижения на протяжении десятилетий цели достигались за несколько лет, тогда как непрогнозируемые факторы, такие как пандемия COVID-19, лишь ускорили изменения.

Государственная служба как институт в целом может быть представлена как источник обеспечения государства кадрами. Но в таком случае важно также отметить, что государственная служба не существует в изоляции, что в особенности легко определить в настоящее время. Например, это проявляется в том, что государственные служащие формируют институт как часть общества и потому общественные процессы непосредственно оказывают влияние на анализируемый институт.

Среди важнейших процессов, оказывающих подобное влияние, можно рассматривать изменение в обществе самого отношения к трудоустройству. Оно складывается на базе влияния нескольких факторов. Для современного человека изменение места работы становится все более частым и привычным явлением, что в том числе связано с ускорением темпа жизни, влиянием технологий на актуальность той или иной профессии. И это непосредственно влияет на государственную службу. Это проявляется в возрастающей мобильности трудовых ресурсов в обществе, в том числе среди государственных служащих. Многие современные выпускники образовательных направлений «государственная и муниципальная служба» не желают по окончании обучения работать по специальности, а многие служащие могут выбрать переход на работу в частный сектор, имеющий выгодные материальные привилегии относительно работы на государственной службе.

И государственная служба как институт по всему миру выработала универсальный механизм, способный решить данную проблему. Речь идет о кадровом резерве. Данный инструмент направлен как на решение проблемы недостатка кадров в настоящее время, особенно среди руководящих должностей, но в том числе он может быть применен для планирования численности государственных служащих на долгосрочный период. Данный инструмент можно считать крайне эффективным с точки зрения обеспечения государственной службы кадрами. Теперь институт должен обеспечивать не только действующий кадровый состав государственной службы, но через данный инструмент институт реагирует на выбывание кадров и на планируемое изменение численности кадров в будущем. То есть обеспечивает ресурсы таким образом, чтобы работа института осуществлялась бесперебойно.

Отчет Global Trends 2040 посвящен в том числе изменениям в будущем в деятельности британского правительства. По мнению ученых уже сейчас очень актуальным стал фактор урбанизации большинства государств, рост образованности и реальных доходов населения, которые в совокупности оказывают огромное влияние на государственную службу. Так, влияние указанных факторов заключается в повышении требований общества к государственным служащим, что проявляется в качестве, скорости и доступности предоставления публичных услуг, способности государственных служащих решать актуальные проблемы, их понимание социально-экономических процессов. Недовольство эффективностью государственной службы может быть значительным фактором, в том числе провоцирующим беспорядки в государстве: например, часть требований протестующих в Кыргызстане была связана именно с неэффективностью государственных служащих [1].

Ключевое общественное изменение в настоящее время и в будущем связано с влиянием на государственную службу цифровых технологий. И во многом адаптация государственной службы к влиянию данного фактора выступает важнейшим условием ее эффективности. Например, речь идет об обеспечении необходимых технических условий для своевременной модернизации государственной службы. Недовольство государственной службой в некоторых развивающихся странах как раз связано с этим: технологический уровень общества вырос настолько, что запоздалая модернизация государственной службы неспособна выдержать его требования.

Чтобы обозначить важные аспекты влияния общественных трендов на государственную службу в будущем следует обозначить некоторые консенсусные представления о государстве будущего [2]:

- ориентация на более гибкое управление государством, применение инновационных инструментов решений нестандартных задач;
- применение искусственного интеллекта для разгрузки служащих;
- публичное управление на сетевых принципах;
- реализация публичных функций совместно с частными субъектами ввиду роста их сознательности и сокращения возможностей государства по причине падения налоговых поступлений из-за демографических факторов.

Значимая часть исследователей указывают на то, что ключевым изменением государственной службы будущего является подход к государственному служащему в целом, а значит и к его обеспечению. Так, распространенной идеей является переход на принцип модели управления талантами на государственной службе. Суть данной модели заключается в том, что в будущем государственные служащие должны обладать навыками нестандартного мышления и решения неординарных задач, а значит заменой требований по их освоению существующих в настоящее время компетенций [3].

Подобное изменение изменит многие аспекты обеспечения государственных служащих. Например, изменятся требования к ним, а значит и изменятся технологические инструменты, применяемые для работы. Ключевой компетенцией государственного служащего будет видеть те проблемы, которые не может решить искусственный интеллект и который необходимо решить в ручном режиме. Тогда как рост уровня профессионализма государственного служащего будет связан с обеспечением государственной службы методиками и техническим обеспечением, позволяющим постоянно совершенствовать навыки нестандартного мышления.

Остается ключевым вопрос того, каким образом в условиях сужения рынка труда создавать условия для конкурентоспособности государственной службы с другими профессиями через использование инструментов ее обеспечения. Решение данной дилеммы ученые видят в перестройке государственной службы на принципы мобильности. Он предполагает создание условий для предоставления очень гибких форм занятости, включая удаленную работу, переход на гибкий график, асинхронную деятельность, мобильность сотрудника между различными госорганами и даже между государственным и частным секторами. Также перспективу обеспечения государственного служащего будущего видят в обеспечении условий, при которых один государственный служащий может активно перемещаться как в структуре одного органа власти, так и в структуре нескольких органов власти в зависимости от того, где необходимые его навыки и знания [4].

Таким образом, общественные тренды являются ключевым фактором, влияющим на вопросы обеспечения государственной службы. Данный институт уже на текущий момент активно адаптируется под влиянием общественных трендов и готовится к влиянию новых. Однако важно понимать их временчивость, сложность точного прогнозирования будущего. Безусловным является лишь необходимость гибкости обеспечения института для его эффективности в будущем.

Список литературы

1. Абдыраманова Ч.Ш. Особенности государственной службы в Кыргызской Республике и тенденции ее реформирования / Ч.Ш. Абдыраманова, А.А. Акматалиев // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2020. – Т. 11. Вып. 5 (47). – С. 220–228. – EDN LQPPQR
2. Мартынова С.Э. Госуправление и госслужба 2040: мировые тренды / С.Э. Мартынова // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – 2023. – Т. 45. – С. 59–72. – DOI 10.26516/2073-3380.2023.45.59. – EDN JUCGLQ
3. Hogan P. Project Ireland 2040. New Zealand Planning Institute Conference 2021 [Electronic resource]. – Access mode: https://planning.org.nz/Attachment?Action=Download&Attachment_id=6232
4. Wynen J., Boon J., Kleizen B., Verhoest K. How Multiple Organizational Changes Shape Managerial Support for Innovative Work Behavior: Evidence From the Australian Public Service // Review of Public Personnel Administration. 2020. Vol. 40. No 3. Pp. 491–515.

Ханахян Артур Аршалуисович
студент

Койнов Владимир Сергеевич
студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРАКТИКУ

Аннотация: в статье исследуются особенности аграрных отношений, существовавших в Древнем Риме. Анализируется их воздействие на современные методы ведения сельского хозяйства. Авторы рассматривают ключевые аспекты, такие как система землевладения, трудовые отношения между крестьянами и землевладельцами, а также влияние государства на сельскохозяйственное производство. В статье также рассматриваются примеры успешных практик, заимствованных из римских модельных подходов, которые могут служить основой для инновационных решений в современных аграрных системах. Заключение включает рекомендации для сельскохозяйственной политики, основанные на историческом опыте, что может способствовать улучшению практик в условиях меняющегося климата и глобализации.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Римская империя, аграрные отношения, устойчивое развитие, ремесло, земледелие.

Римская империя включала прибрежные территории Средиземного моря, Северной Африки и Западной Азии. Государство образовалось вследствие длительных гражданских войн, которые стали причиной политического кризиса. В результате последнего конфликта между Октавианом и Марком Антонием одержал победу Октавиан, который в дальнейшем получил титул Августа от Сената Рима. Признание титула означало фактическое признание правителя и возрождение Римской империи после почти 500 лет республиканской формы правления.

На первоначальных этапах возрождения империи в сельском хозяйстве появляются значительные изменения. Республика характеризовалась примитивной обработкой земли, приоритетным использованием зерновых культур, редким использованием удобрений. Первый император новой Римской империи, Октавиан Август, сформировал первые колонии на берегу Средиземного моря посредством наделения ветеранов и бойцов гражданских войн землей. Каждая территория имела закрепленный за ней юридический статус и план межевания. Земли, не пригодные для создания посевных площадей становились угодьями.

С момента признания Римской империи увеличилась площадь обрабатываемых земель, начался ввоз и возделывание винограда, оливковых и плодовых деревьев. Впервые появились сложные орудия возделывания посевных площадей: жнейка, колесный плуг, водяные мельницы для обработки культур.

Города в процессе урбанизации становились центрами определенных ремесел, а потому как никогда нуждались в обеспечении продуктами. Землевладельцы пытались повышать производительность своих полей, которое достигалось улучшением качества работы рабов. Произошел переход от мелкого хозяйства к крупному повсеместному землепользованию.

Случившиеся изменения охарактеризованы в трудах агрономов и писателей периода ранней Римской империи. Работы Луция Колумеллы содержат информацию о ведении растениеводства, животноводства, пчеловодства, обработке почв, управления подчиненными и рабами. В своей работе автор пытается убедить в выгоде производства сельского хозяйства и дальнейшего обогащения посредством его [1].

Не менее важными работами об аграрных отношениях является часть энциклопедии Плиния «Естественная история». В отличие от Колумеллы, Плиний дает именно практическое пособие для земледельцев. Работа описывает основные особенности возделывания культур, садовых растений и плодовых деревьев. Помимо этого, Плиний предлагал свои решения в аграрном производстве: предложения о севообороте, рекомендации по обработке сельхозкультур, приоритет мелких землевладельческих хозяйств.

В I в. в связи с исчерпанием прежних производственных возможностей, посредством устаревания рабовладельческой системы, происходит замена денежной арендной платы на натуральную, вследствие чего появляется новое сословие – колонаты. Колонат представлял собой зависимость мелких земледельцев от крупных, которым они обязаны были платить аренду за пользование землей. Однако эта система смогла продержаться недолго: часто плата превышала доход работника, а потому приводила к разорению. Колонаты были прикреплены к земле и обязаны были платить подати за пользование ею. Они были обязаны также проходить военную службу и выплачивать подати. Колонаты оставались при этом свободными и имели базовые гражданские права: могли жениться, заводить семьи, передавать свое имущество по наследству детям.

Колонат способствовал экономическому развитию производителя, который был заинтересован в увеличении рентабельности своего хозяйства. Новая форма отношений стала переходной между рабовладельческой и крепостнической, смогла вывести на новый уровень сельское хозяйство. Все большее значение приобретали рыночные отношения между населенными пунктами, а потому приоритетными становятся хозяйства, напрямую спонсировали рынок, нежели угождая общинам или независимых крупных и мелких землевладельцев.

Деревенские виллы были более важны для экономики страны, так как обеспечивали соседние города и провинции продуктами животноводства, овощами, фруктами, маслами и вином. Виллы приобретают свою специфику: теперь это не просто поместье земледельца, а целый административный комплекс. Внутри виллы располагались жилища владельцев и работников, здания для хранения и переработки продукции.

По-прежнему ввозили новые сорта винограда, оливок, плодовых деревьев с территории Греции, Африки. К I в. Римская империя смогла достигнуть мастерства в обработке этих растений, а потому они совершенно не отличались по качеству от африканских или греческих. Появляются новые сорта зерновых культур: овес, кунжут, конопля. Благодаря тщательной обработке земельных участков повышается степень устойчивости ввезенных культур. Вследствие появления новых продуктов, обновляется обрабатывающая и перерабатывающая техника: винтовые прессы и легкие плуги [2].

Рост возможностей среди средних и крупных рабовладельческих угодий привел к подъему сельского хозяйства. Теперь владелец имения был заинтересован в увеличении работоспособности своих подчиненных – чем больше работников, тем проще разделить между ними обязанности и дать конкретные задачи. Потому на период I в. пришелся расцвет деятельности рабовладельческих имений – латифундий. Помимо этого, правительство создало нормативную базу для регулирования деятельности в сфере сельского хозяйства. Так, например, появились первые законы, регулирующие отношения собственников земли, наследование земли и споры относительно ее деления [3].

Историки отмечают стабильность и благополучие первых 200 лет существования государства. За это время Римская империя достигла пика своего территориального распространения. Однако старая система взаимоотношений не могла долго держаться без нововведений.

Латифундии, поощряемые сложившейся ситуацией и своим приоритетным для городов положением, стали захватывать все больше и больше пространства. Эти огромные посевные площади обрабатывались в основном рабами, которые являлись лишь собственностью своего земледельца, или же колонатами, которые легко теряли все имущество от одного лишь неурожая. К концу I – началу II в. в связи с массовым разорением и бегством мелких земледельцев-колон произошли изменения в оплате за пользование посевными площадями: отныне аренда была натуральной, а не денежной. Нововведения в системе принесли определенные плоды: колонаты стали меньше обременены сборами и больше заинтересованы в увеличении продуктивности урожая. А владелец земли получал больше доходов от продажи продукции и исключал возможность недоимок со стороны своих колонатов [4].

В связи с внешнеполитическими изменениями рабский труд утратил свое прежнее значение для рабовладельца. Снизилось количество внешних конфликтов, а потому значительно сократился ввоз рабов, а цена возросла. Многие жители провинций получили права граждан Римской империи. Самым владельцам угодий был выгодней труд колон нежелая рабов. Рабство начало тормозить производство и его развитие.

Однако даже в случае найма большого количества колон, владелец земли не мог обеспечить полноценной обработки земли. Из-за постоянного увеличения территорий угодий и ограниченности возможностей колон в обработке площадей, хозяин латифундий был вынужден отдавать часть земли и рабам в том числе. Рабы получили возможность иметь свое жилье, хозяйство, семью. Закрепление раба за определенной территорией означало возможность рабовладельца продавать землю вместе с рабом [5].

Из-за кризиса рабовладельческого строя произошел застой в развитии земледелия, уменьшилось количество производственных хозяйств и вилл, спонсирующих рынок городских поселений. Вследствие этого ремесло городских жителей приходило в упадок, а города из значимых центров промышленности и общественной жизни становились лишь населенными пунктами.

Несмотря на попытки властей исправить ситуацию путем предоставления юридических прав рабам и смягчения их труда, сельское хозяйство находилось в упадке, а социальная обстановка накалялась. Рабы и колонны продолжали массово сбегать от господ, уклоняться от податей и своих обязанностей [6].

Несмотря на недостаток плодородных земель на территории Римской империи и обрабатывающих ее рук, страна была известна своими продуктами сельского хозяйства. Экспортировались и пользовались спросом тарентийская шерсть, фалернское вино, апулийская пшеница. Среди злаковых культур появляются эммер и полба, а хлеб становится основным источником питания. Латифундии продолжают выращивать плодовые и оливковые деревья, заниматься виноградарством и производством вина.

В животноводстве все больше уделяется внимание животным, выполняющим тяжелую работу – быки, волы и мулы запрягались в плуг и помогали в посадке и сборе урожая. Более элитными видами деятельности были пчеловодство и выращивание улиток.

В период максимальной территориальной распространенности, Римская империя особенно ярко поделилась на районы специализации. Испания занималась выращиванием винограда и оливок, обработкой металлов. Галлия была известна шерстью, бронзой, керамикой и стеклянными изделиями. Египет сосредоточился на изготовлении льняных тканей, папируса, а Сирия – на торговле пурпурными тканями и предметами роскоши.

К началу III века Римская империя столкнулась с рядом проблем, которые замедляли дальнейшее развитие страны. Именно эти проблемы и дальнейшим и послужили причиной раскола империи на два государства и последующего ее падения. Основной движущей силой страны было сельское хозяйство, которое значительно ослабло в связи с сокращением рабочей силы, запустением полей и приоритизацией экстенсивных культур [7].

В этот период предпочтение отдавалось продуктам, удобным для длительного хранения. Так, многие земледельцы отказались от возделывания винограда и оливок в пользу зерна и картофеля, которые составляли более 70–80% рациона рабочего. Из овощей предпочиталось возделывание репы, редьки, лука и чеснока. Фрукты получали с плодовых деревьев – груши и яблоки, а мясные продукты – от свиней, коз, лошадей. По-прежнему для обработки земель использовали волов, мулов и быков, только теперь у них появилась новая задача – переработка зерна посредством роторных мельниц, приводимых в движение животным.

В связи с кризисной ситуацией, многие города переживали период запустения – многие жители не выдерживали отсутствия продукции и работы, и потому сбегали в сельские населенные пункты, где оставались в качестве колон.

Основным типом хозяйства оставались латифундии, однако они претерпели значительные изменения. Теперь помимо жилищ, складов и обрабатывающих зданий угодыя включали мастерские ремесленников. Латифундии могли обеспечивать себя самостоятельно, а потому все реже стали обращаться к городскому рынку. Связь между населенными пунктами прерывалась, а то и вовсе исчезала [6].

Правительство старалось изменить ситуацию, однако, как и в случае с большими угодыями, оно было не в состоянии управлять настолько огромными территориями. На границах сбор налогов и их контроль был затруднен, не говоря о дальнейшей доставке средств в центральные районы. Поэтому власти были вынуждены увеличивать налоговые сборы.

Римская империя – эра благополучия и стабильности – закончилась с появлением первых мятежей. В результате налоговых реформ Диоклетиана и Константина увеличилось бремя сельских работников. Появилась новая единица налогообложения – югом. Мера была комплексной и учитывала основные показатели: качество и площадь земли, количество работников на ней, домашних животных.

Новые испытания побудили распространение форм хозяйствования – парцелл. Вместо латифундий, где основой труда был рабский труд, парцеллы были более удачным решением. В рамках аграрных отношений территория делилась на более мелкие участки, что увеличивало возможности производства сельскохозяйственной продукции [6].

IV в. пришелся на период экономического кризиса страны. Постепенно средний класс землевладельцев растворился в массе мелких и крупных собственников. Последние продолжали выкупать земли и становились магнатами, а мелкие – продавать свои участки и попадать под зависимость владельцев латифундий. В напряженной обстановке, установившейся в стране, под страхом набегов и междусобищ и огромных налоговых взносов, мелкие собственники предпочитали попадать под зависимость крупных землевладельцев, ибо под их крышей они получали гарантии базовых прав, работу и защиту. Оставшиеся же были вынуждены засеивать болотистые и лесистые участки [4].

Характерным для IV в. стало распространение эмфитевзиса – формы хозяйствования на крупных территориях. Так, появился новый класс людей – эмфитевты, то есть обладатели права на сьем, продажу, дарение и передачу в наследство земельных участков. Арендатор был обязан вести деятельность

на земле, ухаживать и облагораживать участок, платить налоги. За эмфитевтами закреплялось право на выкуп владений, получение доли прибыли от продажи участка. Однако в случае неуплаты арендной платы за срок от 3 лет или же смерти арендатора, земля возвращалась собственнику. Позднее эмфитевзис как форма отношений перейдет в раннюю средневековую Европу и станет предшественником феодальных отношений [2].

Значительные изменения в управлении землей напрямую повлияли на качество продукции. Основными проблемами земледелия в IV в. стало расширение посевных площадей и ухудшение семенного фонда. Период был отмечен активным применением агротехники: использовалась подкормка и удобрение плодовых деревьев. В некоторых угодьях появляются места разведения кроликов и рыбные пруды [7].

Несмотря на попытки агрономов того времени противостоять деградации сельского хозяйства, посредством использования удобрений и селекции зерновых культур, они не могли противостоять основной сфере деятельности и движущей силе всего государства. Из-за кризиса в аграрной сфере старела также сфера животноводства и виноделия: уменьшилось поголовье скота и сократилось количество виноградарей.

В конечном итоге затяжной упадок сельскохозяйственных сил привел к масштабному кризису на территории всей Римской империи. Невозможность контролировать огромные территории и обособленность латифундий привели к междоусобицам и множественным свержениям властителей. Экономика государства, построенная на основе натурального хозяйства, была не способна восстановиться без правительственных мер и централизованного регулирования аграрной сферы. Помимо этого, распад Римской империи пришелся на период глобального снижения температуры, что напрямую сказало на состоянии сельского хозяйства.

Таким образом, в 395 г. скончался последний император единой Римской империи – Феодосий I. Перед смертью он разделил земли государства между сыновьями: старший сын Аркадий получил Восточную часть (Византию), а младший Гонорий – Западную. В дальнейшей истории Западная и Восточная Римские империи больше не рассматривались как единое государство. Теперь они имели самостоятельные пути развития.

Сегодня можно утверждать, что кризис сельского хозяйства напрямую повлиял на разделение некогда сильнейшей империи. Огромная территория страны не позволяла централизованно управлять всеми землями. Создание крупных латифундий провоцировало их обособление от городов, центров промышленности. В условиях Римской империи было важно создание единой системы управления сельскохозяйственными силами и поощрение мелких землевладельцев, нежели их закрепощение под властью владельцев латифундий.

Сельское хозяйство древнего Рима оказало значительное влияние на современное аграрное производство, как в плане методов его ведения, так и в формировании базовых концепций агрономии и сельскохозяйственной экономики.

Древние римляне разработали различные аграрные техники, которые включали использование севооборота, полива и выделения удобрений. Эти методы активного использования почвы способствовали повышению урожайности, опыт которых адаптирован и применяется в современном сельском хозяйстве.

В Риме существовали разные формы землевладения, включая систему крупных помещичьих хозяйств (латифундий), которые специализировались на узкоспециализированных культурах. Современные фермерские кооперативы и агрокомплексные предприятия во многом опираются на эти модели [8].

Римлянки ввели в обиход множество важных сельскохозяйственных культур, которые остаются актуальными и по сей день, таких как пшеница, виноград и оливки. Они не только продолжают использоваться в питании, но и формируют целые экономики и культурные традиции, связанные с производством и потреблением [9].

Сельское хозяйство стало основой Римской экономики и сыграло ключевую роль в развитии торговли и товарообмена. Это историческое наследие продолжает действовать сегодня, так как глобализация и международная торговля сельскохозяйственными продуктами напоминают об изменениях, которые произошли в эпоху Римской империи [10; 11].

Таким образом, современное сельское хозяйство во многом унаследовало агрономические практики, экономические концепции и культурные традиции, которые зародились в Древнем Риме. Применение этих знаний и опытов к текущим условиям позволяет лучше справляться с современными вызовами, такими как изменение климата и устойчивое развитие.

Список литературы

1. Ученые земледельцы древней Италии: сборник / пер. с латин., примеч. и введ. М. Сергеевко; АН СССР. Ин-т истории СССР. Ленингр. отд-ние. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – 292 с.
2. Вебер М. Аграрная история Древнего мира / М. Вебер. – М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. – 558 с.
3. Сергеевко М.Е. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии / М.Е. Сергеевко; Акад. наук СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 246 с.
4. Сергеевко М.Е. Два типа сельских хозяйств в Италии I века н. э. / М.Е. Сергеевко. – 1935. – С. 573–598.

5. Гвоздева И.А. Состояние италийского земельного фонда в период кризиса последней трети II в. до н. э. / И.А. Гвоздева, В.О. Никишин // Право и государство: теория и практика. – 2018. – №5 (161) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-italijskogo-zemel'nogo-fonda-v-period-krizisa-posledney-treti-ii-v-do-n-e> (дата обращения: 24.04.2025).
6. Кузищин В.И. Очерки по истории земледелия Италии: II в. до н. э. – I в. н. э. / В.И. Кузищин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 310 с.
7. Варрон М.Т. Сельское хозяйство / М.Т. Варрон. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 218 с.
8. Тамбиянц Ю.Г. Проект «устойчивого развития» как источник формирования «ответов» на «вызовы» современности (часть вторая) / Ю.Г. Тамбиянц, О.В. Терещенко, М.В. Гринь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №2. – С. 55–58. – DOI 10.23672/SAE.2023.17.49.001. – EDN AZQXNW.
9. Цао Тяньсин. Развитие китайско-российского сотрудничества в области продовольственной безопасности на основе повышения устойчивости цепей поставок / Цао Тяньсин, О.В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №4. – С. 260–263. – DOI 10.23672/SAE.2024.4.4.033. – EDN CKQIXW.
10. Ли Ч. Актуальные вопросы роста мировой экономики: тенденции и перспективы / Ч. Ли, О.В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №9. – С. 189–192. – DOI 10.24412/2220-2404-2024-9-27. – EDN KOTXXB.
11. Терещенко О.В. Экономическая история России и зарубежных стран / О.В. Терещенко, Я.Д. Китаевский, В.А. Вовк // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ульяновск, 12–13 ноября 2024 года). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 25–32. – EDN NFYТОK.

Черномырдин Родион Андреевич

магистрант

ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

DOI 10.31483/r-138878

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в статье проводится анализ положений отечественной уголовно-правовой доктрины по дискуссионным вопросам становления и развития уголовного законодательства в части установления ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности. Автором исследуются историко-правовые документы, мнения и подходы отечественных исследователей, представлены общие закономерности развития положений отечественного уголовного законодательства в исследуемой сфере. Теоретическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования в ходе дальнейших научных разработок по вопросам совершенствования правовых механизмов уголовной ответственности.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, посредничество во взяточничестве, взятка, уголовная ответственность, наказание.

Феномен взяточничества исторически известен отечественной правовой мысли достаточно давно. Первые посягательства такого рода совершались государственными служащими, из числа приближенных князя, выполнявших по его поручению функции сбора налогов и отправления правосудия. Первоначально это были единичные случаи, однако со временем они приняли системный характер. Основой для их появления стали ситуации с неоднозначным «решением вопроса». Исходя из распространенности незаконных вознаграждений во властных структурах, многие исследователи вопроса убеждены, что взятки в России «вечны». Вряд ли с данным утверждением можно согласиться, поскольку в этом смысле оно создает почву для пассивности, ведь нельзя победить то, чему бесполезно противодействовать [1].

Первые упоминания о данном явлении мы находим в памятниках права IX–XI веков. Одним из наиболее значимых из них считается «Русская Правда», в которую включен целый ряд норм, регламентирующих сбор дани представителями «правлящей верхушки». Следует отметить своеобразие фигуры князя, который обладал широким объемом полномочий в светской жизни, нормотворчестве и судебной деятельности. Кроме того, он был военачальником и защищал границы государства от набегов. Жалованье он своему окружению не платил, они получали его от народа в виде так называемых «кормлений», которые по традиции собирали три раза в год [2]. Пытаясь завуалировать свою противоправную деятельность, чиновники придумали два особых термина – «почести» и «поминки». Под первым понимали передачу незаконного вознаграждения за решение дела конкретным образом, а второе выглядело как благодарность за помощь. Незаконное вознаграждение принималось не только в денежном выражении, но и в натуральном – продуктами питания, одеждой, прочими вещами.

Ничего криминального в этом не видели, подобные действия считались совершенно обычными. В литературе упоминается, что предтечей взяточничества могло стать монгольское ханство, куда русские князья обязаны были привозить дань, чтобы получить ярлык на великое княжение. Другие авторы считают, что коррупция пришла на Русь из Византии вместе с принятием христианства, когда в сознании населения закрепилось правило, что любое обращение к должностному лицу необходимо подкреплять подарком.

Изначально никаких размеров сумм указанных сборов не устанавливалось. Такой подход давал населению платить по возможности. Однако, на практике это превращалось в настоящий произвол, поскольку жадные сборщики отбирали последнее, не забывая не только об интересах князя, но и о своих собственных.

Феодальная раздробленность сопровождалась распадом единого государства на уделы. В свете рассматриваемой проблематики интересен опыт Новгорода и Пскова. Судные грамоты этих городов были образцами демократических документов. Так, в первой из них устанавливался прямой запрет на принятие посула. Понимание последнего не было однозначным. Под ним понимали легальную плату, выдаваемую судье за выполнение им служебных функций, с той лишь разницей, что поступала она не от государства, а от участников судебного разбирательства, заинтересованных в его определенном исходе. Аналогичной терминологией называли взятку в том смысле, который вкладывается в это понятие в современный период. Однако даже в этом случае никакому наказанию виновный не подвергался [3].

Сходные положения содержались и в Псковской Судной грамоте, за исключением того, что ее регламентация была более детальной. Одна из норм касалась тайных посулов посаднику. Таким образом, круг субъектов, получающих незаконное вознаграждение был существенно расширен. Кроме того, для обозначения передающего субъекта стали использовать термин «посульник» – синоним слова «взяточник».

Преобразования происходили как в центре, так и на местах. Деление по административно-территориальному принципу, привело к тому, что эти образования возглавили должностные лица, обладающие значительным объемом полномочий в различных сферах. Часть собираемых налогов они оставляли себе как вознаграждение за службу. Поборы были, по существу, легальными и ненаказуемыми.

Нормативное регулирование основ централизованной монархии получило свое отражение в Судебнике 1497 года, где прописывалась компетенция чиновников, с указанием возможных санкций, применяемых к ним в случае совершения преступлений. В частности, им запрещалось принимать вознаграждение за рассмотрение судебных тяжб и жалоб. Недельщикам не разрешалось брать посулы не только для себя, но и с целью передачи судьям. Дело в том, что эти субъекты по существу выполняли посреднические функции между служителями Фемиды и участниками споров [4]. Санкции отсутствовали, что делало приведенные положения простой декларацией, с необязательным соблюдением.

Новеллой стало то, что за перечисленные нарушения вправе был покарать сам государь, причем санкцию он выбирал по своему усмотрению. Он не обязан был обосновывать свое решение, что делало данную процедуру весьма субъективной. Постепенно взятка становится особым способом передачи незаконного вознаграждения лицом, испытывающим интерес в получении конкретного результата, чиновнику, от которого зависело решение соответствующего вопроса.

Судебник 1497 года отличается тем, что запрет на посулы для себя и судей распространили и на приставов. Грамоты на кормление стали содержать определенный процент, взимаемый от доходов населения. Постепенно из натурального эквивалента все стало переводиться в форму денежных отчислений.

Судебник 1550 года отличается четкостью изложения, что делало его удобным для применения. Судье адресовалось категоричное требование: посулов не брать. При этом упоминалось о должностном преступлении, а именно вынесении необоснованного решения за получение незаконного вознаграждения. Виновного в этом субъекта привлекали не только к материальной, но и к уголовной ответственности. Примечательно, что наказывались не только передающие лица, но и принимающие взятки. Санкции оставались на усмотрение представителя власти.

В рассматриваемой памятке права коррупция была подразделена на два вида: «лихоимство» и «мздоимство». Первое было связано с получением судебными чиновниками незаконных пошлин. Второе касалось случаев, когда судейский брал определенные суммы за выполнение своих служебных полномочий, чем подрывал авторитет государственной власти, от имени которой он действовал. Обращает внимание то обстоятельство, что наиболее благоприятной сферой для коррупции была именно судебная система.

Указом 1555 г. система кормлений была отменена, однако ситуация не изменилась. Соборное Уложение 1649 года ознаменовало начало кодификационного процесса. Количество преступлений увеличилось, их содержательная часть усложнилась. Посягательства, направленные против власти, стали расцениваться как наиболее опасные для общества. Нормы, регламентирующие взяточничество, были сгруппированы в самостоятельный раздел. В нем особое место занимали все субъекты, связанные с правосудием, включая дьяков, воевод и приказных. Наказывались те, кто занимался волокитой,

искусственно затягивая сроки разрешения жалоб за вознаграждение, полученное от заинтересованного лица.

При выборе санкции действовало сословное неравенство. Устанавливалась прямая зависимость: чем выше был чин, тем мягче наказание, которое он получал за вышеописанные злоупотребления. В целом карали более сурово, но никаких мер это не возымело. Например, Иван Грозный заменил порку смертной казнью, однако взятки от этого меньше не стало [5].

Коррупционный беспредел привел к Московскому бунту в 1648 году. Толпа добила выдачи ей высокопоставленных чиновников, которых публично били кнутом. Царь Алексей Михайлович принял попытку решать вопросы, минуя бояр, через приказ тайных дел. Однако после его смерти он был упразднен.

При Петре I чиновники не стеснялись использовать свои служебные возможности в личных интересах, что препятствовало эффективному проведению реформ. Указом 1714 года были запрещены посулы и взятки. Кормления были заменены регулярным жалованьем. Однако казна была пуста и ее для соответствующих выплат не хватало. Взятка стала способом увеличения дохода для чиновников низового звена.

Важным шагом стало введение фискальной службы, сотрудники которой должны были осуществлять слежку за государевыми людьми [6]. Им поручалось принимать и разбирать доносы, изымать любые дела и документы, выискивать средства в доход бюджета. Размер вознаграждения за донос составлял до половины стоимости конфискованного имущества. Спустя некоторое время данное ведомство стало называться прокуратурой. Известный исторический факт, что сам глава этой структуры Алексей Нестеров был казнен за получение взяток.

Следует упомянуть принятие Артикула воинского 1715 года, в котором содержались политические нормы, применяемые и к общеуголовным преступлениям. Взятничество было выделено в самостоятельный состав, с отнесением его к должностным преступлениям. За подобные посяательства также несли ответственность посредники и недоносители. В качестве санкции устанавливались суровые наказания – конфискация имущества, телесные наказания и смертная казнь.

Екатерина II, будучи просвещенным монархом, пыталась бороться с данным явлением. Ею был издан «Манифест о лихоимстве». Однако она понимала, что разовые меры результатов не дадут, необходимо системное противодействие и коренные преобразования всего государственного аппарата. Вместе с тем императрица весьма лояльно относилась к злоупотреблениям со стороны близких ей чиновников. Так, поймав Потемкина на присвоении казенных денег, она спокойно приняла его объяснение, что сумма была позаимствована на некоторое время.

Александр I, зная о лихоимстве, не стал ему активно противодействовать, в лучшем случае взяточников отправлял в отставку. Более активным противником коррупции был Николай I, создавший в целях контроля за чиновниками третье отделение императорской канцелярии и особый Комитет. Последний артикулировал мысль об установлении штрафа, кратного стоимости принятого вещевого или денежного подарка. Важным фактором император считал увеличение жалованья должностным лицам. По его мнению, при наличии высоких окладов у них бы отпала необходимость в поборах, они бы дорожили своим местом. Несколько позже издаются Своды законов, где целая глава была посвящена взятке, с отменой всех смягчающих обстоятельств [7].

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года было расширено число форм взяточничества. Законодатель отнес его к категории корыстных злоупотреблений. При этом само понятие «должностное лицо» легально не определялось, что создавало сложности для правоприменителей. Чиновники не вправе были принимать подношения за исполнение своих служебных обязанностей. Если им передавали благодарность за сделанное, то следовал начет, равный двойной стоимости подарка.

В случае принятия вознаграждения до события следовало немедленное увольнение за мздоимство. Указанные посяательства дифференцировались. Простое, при установлении отсутствия согласия на получение дара, считалось взяткой-вознаграждением. Оно наказывалось штрафом. Квалифицированное мздоимство представляло собой совершение конкретных действий в интересах дающего субъекта. Подобные действия относили к взятке-подкупу, полагая их более общественно опасными.

Законодатель никак не мог определиться с точностью терминологии, называя эти подношения подарком, прибылью, ссудой. По смыслу Уложения размер переданного значения не имел, важен был сам факт, так как в этом и заключалось должностное злоупотребление. Виновный лишался прав и состояний, отправлялся на каторгу. Состав считался формальным, его считали оконченным с момента обещания подарка чиновнику, когда он предварительно соглашался на его принятие. Квалифицированным признаком было вымогательство взятки. Лица, содействующие передаче незаконного вознаграждения, отвечали за соучастие в форме посредничества [8]. Таким образом, санкции следовали, даже если фактической передачи не было. Иногда в этих случаях суд проявлял лояльность, оставляя чиновника в должности, но в его послужном списке отражался данный факт.

Уголовное Уложение 1903 года разграничило взятку от лихоимства, указав, что вознаграждение служащим принимается за совершение действий, входящим в круг его обязанностей [9]. Законодатель использовал термин «лиходательство».

Таким образом, на протяжении длительного времени ключевыми факторами коррупции оставались: отсутствие гарантированного жалования для чиновников; слабость контроля и избирательность наказаний, а также культурная нормативность «подарков» как формы взаимодействия с властью.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что государство видело опасность подобных проявлений, давало им правовую оценку, но относилось к ним весьма лояльно. Коррупция олицетворяет собой результат институциональных и социальных факторов. Анализ исторических ошибок и достижений позволяет избежать их повторения в современной антикоррупционной политике.

Список литературы

1. Мельников В.С. История развития законодательства, дачи и получения взятки / В.С. Мельников // Молодой ученый. – 2020. – №4 (294). – С. 397–399. EDN RMKYIW
2. Якушев В.А. Правовое регулирование системы кормления в древнерусском государстве и на Руси в удельный период / В.А. Якушев // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – №2 (4). – С. 246–248. EDN UYRIFP
3. Литвяк Л.Г. Коррупция в России: история и современность / Л.Г. Литвяк // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – №4. – С. 35–39. DOI 10.17748/2075-9908.2015.7.4.035-039. EDN TTKSYT
4. Рустамова Ф.Н. История становления и развития ответственности за посредничество во взяточничестве / Ф.Н. Рустамова // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – №2 (26). – С. 31–37.
5. Титкова Е.А. История развития коррупции в России / Е.А. Титкова // Молодой ученый. – 2019. – №2 (240). – С. 160–162. EDN SOWIZP
6. Малахова В.Ю. Развитие ответственности за взяточничество в России / В.Ю. Малахова // Закон и право. – 2020. – №3. – С. 85–88. DOI 10.24411/2073-3313-2020-10123. EDN FAOXJG
7. Гончаренко Г.С. Запрет на коррупцию / Г.С. Гончаренко // Российский следователь. – 2016. – №24. – С. 38–41. EDN XHWLBF
8. Олимпиев А.Ю. Противодействие посредничеству во взяточничестве истории России и законодательстве зарубежных стран / А.Ю. Олимпиев, А.Ю. Гаврюшкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №4. – С. 89–98. EDN SGFEVF
9. Финогентова О.Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовному уложению 1903 года / О.Е. Финогентова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – №9. – С. 23–29. EDN ULWOMZ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Бессонова Дарья Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

г. Тюмень, Тюменская область

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ПЕРВОМ РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Аннотация: проблемы адаптации молодых специалистов на первом рабочем месте часто связаны разрывом между теоретической подготовкой выпускников вузов и практическими требованиями работодателей. В статье рассматриваются ключевые аспекты профессиональной, психологической и социальной адаптации, включая трудности интеграции в коллектив, стрессовые факторы и несоответствие ожиданий. Анализ исследований и статистических данных позволяющие выявить основные барьеры успешной адаптации: недостаток практических навыков у молодых специалистов, отсутствие системы наставничества в организациях, межпоколенческие конфликты и низкий уровень развития гибких навыков. Рассматривается роль двусторонней адаптации, при которой организация создает условия для интеграции нового сотрудника, а сам специалист активно осваивает профессиональную среду. В качестве эффективных решений предложены программы наставничества, развитие *soft skills* в образовательных учреждениях и индивидуализированный подход к адаптации персонала, необходимость системного взаимодействия между вузами, работодателями и самими молодыми специалистами для снижения дезадаптационных рисков и повышения эффективности профессионального становления.

Ключевые слова: адаптация молодых специалистов, профессиональное становление, рынок труда, наставничество, гибкие навыки, *soft skills*, разрыв образования и практики, психологическая адаптация, корпоративная культура, стресс на рабочем месте, управление персоналом.

Переход от учебной деятельности к профессиональной представляет собой сложный процесс социализации, который рассматривается как критически важный этап профессионального становления личности. Как отмечает Новикова А.С., «адаптация работника в организации – это управляемый процесс интеграции личности в профессиональную среду организации и в ее основные функциональные, организационные и кадровые процессы» [1]. Действительно, подчеркивается двусторонний характер адаптации, где важную роль играет не только приспособление сотрудника, но и создание организацией условий для его успешной интеграции. Двухстороннюю адаптацию отмечают и Алиева С.В. и Мардахаев Р.А., «адаптация нового сотрудника в организации является проблемой, которая требует значительных усилий от руководства организации и одновременно предполагает таких же усилий со стороны работника» [2].

О разрыве подготовки требований отмечают в своих исследованиях Охотникова О.В. и Казакова Ю.Е., которые выявили, что «современное состояние рынка труда и системы высшего образования в России сегодня находится в разрыве представлений, таких как полученное образование у выпускников и требуемые навыки и компетенции у работодателей» [3]. Этот разрыв между теоретической подготовкой и практическими требованиями рабочей среды создает серьезные барьеры для адаптации молодых специалистов.

Начало трудовой деятельности сопровождается необходимостью адаптации к принципиально новым условиям, включающим не только освоение профессиональных обязанностей, но и формирование новых социальных связей. Успешность данного процесса во многом определяет дальнейшую профессиональную траекторию молодого специалиста, влияя на уровень его самореализации и психологическое благополучие. Одним из существенных барьеров в процессе адаптации – диссонанс между теоретической подготовкой и практическими требованиями рабочей среды. Как показало исследование, «91% работодателей признают недостаток практических навыков у выпускников российских вузов» [3]. Этот разрыв порождает у молодых специалистов чувство профессиональной некомпетентности, проявляющееся в повышенной тревожности, страхе совершения ошибок и, как следствие, в снижении рабочей продуктивности. Особенно остро данная проблема проявляется в условиях отсутствия четкой системы введения в должность, когда новички вынуждены самостоятельно осваивать профессиональные обязанности.

Не менее значимым аспектом адаптационного процесса выступает психологическая адаптация к новым условиям трудовой деятельности. Молодые специалисты сталкиваются с необходимостью одновременного решения множества задач: освоения профессиональных навыков, встраивания в коллектив, соответствия ожиданиям руководства. Данный процесс сопровождается значительным стрессом, который усугубляется в условиях высокой конкуренции и жестких требований к

результативности. Особую сложность представляет необходимость быстрой демонстрации профессиональной состоятельности при отсутствии достаточного практического опыта. Это создает порочный круг: стресс снижает работоспособность, что в свою очередь усиливает тревожность и может привести к раннему профессиональному выгоранию.

Социальный аспект адаптации представляет собой сложную проблему, а именно, вхождение в сложившийся коллектив связано с необходимостью понимания и принятия неформальных норм, и правил, которые, не регламентируются официальными документами, но оказывают существенное влияние на рабочий процесс. Корпоративная культура организации зачастую содержит скрытые элементы, что может приводить к коммуникативным барьерам и конфликтам. Особенно ярко это проявляется в межпоколенческих взаимодействиях, когда различия в ценностных ориентациях и профессиональных подходах между молодыми специалистами и опытными сотрудниками создают дополнительные напряжения.

Эффективное решение обозначенных проблем требует комплексного подхода, «компании готовы брать на работу выпускников без опыта: у 63% опрошенных за последние полгода были вакансии, на которые они рассматривали таких соискателей» [3]. Особую эффективность демонстрируют программы наставничества, позволяющие обеспечить плавный переход от обучения к профессиональной деятельности и создание условия для успешной интеграции.

Проблема адаптации молодых специалистов представляет собой сложный, многогранный процесс, требующий внимания как со стороны самих выпускников, так и со стороны работодателей и образовательных институтов. Успешность профессиональной адаптации определяется комплексом факторов: соответствием образования требованиям рынка труда, психологической готовностью к профессиональной деятельности, способностью к социальной интеграции и наличием поддерживающих механизмов со стороны организации. Успешная профессиональная адаптация молодых специалистов является важным перспективным направлением в контексте стремительных изменений современного рынка труда и трансформации профессиональных требований.

Список литературы

1. Новикова А.С. Адаптация молодого специалиста в организации / А.С. Новикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-molodogo-spetsialista-v-organizatsii> (дата обращения: 24.04.2025).
2. Алиева С.В. Роль наставничества в профессиональном становлении молодого специалиста / С.В. Алиева, Р.А. Мардахаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nastavnichestva-v-professionalnom-stanovlenii-molodogo-spetsialista> (дата обращения: 26.04.2025).
3. Охотников О.В. Молодежный рынок труда: взаимные ожидания выпускников вуза и работодателей (сравнительный анализ) / О.В. Охотников, Ю.Е. Казакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-rynok-truda-vzaimnye-ozhidaniya-vypusknikov-vuza-i-rabotodateley-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 26.04.2025).

Гасникова Светлана Юрьевна

канд. культурологии, доцент

Щемелинин Александр Анатольевич

студент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ДИЛЕММА HR-МЕНЕДЖЕРА: КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРОТИВ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

Аннотация: в статье авторы раскрывают одну из особенностей российской модели менеджмента, определяют приоритет между лояльностью и знаниями при подборе персонала, рассматривая дилемму HR-менеджера через призму эффективности работы компетентных, но нелояльных сотрудников и лояльных, но недостаточно квалифицированных специалистов. Авторы приходят к выводу, что успешный менеджмент требует комплексного подхода к подбору персонала, учитывающего как профессиональные навыки, так и личностные качества кандидатов.

Ключевые слова: квалификация, компетенция и опыт работников, лояльность, организация, категории персонала, особенности российской модели менеджмента, принципы менеджмента.

В современных геополитических условиях Российская Федерация сталкивается с комплексными вызовами национальной безопасности и социально-экономического развития, не имевшими аналогов с середины XX века.

Экономическая и политическая нестабильность создает преграды и ограничения для совершенствования российского бизнеса. Быстро меняющееся внешнее окружение регулярно ставит перед организацией те или иные проблемы, которые требуют оперативного решения [8].

Адекватное и эффективное реагирование на данные вызовы требует мобилизации интеллектуального потенциала общества и привлечения высококвалифицированных специалистов, обладающих глубокими профессиональными знаниями и компетенциями в соответствующих областях. Формирование кадрового состава, характеризующегося высоким уровнем профессиональной подготовки и компетентностью, выступает ключевым фактором успешного решения стоящих перед государством задач.

Актуальность исследования заключается в необходимости не только поддерживать жизнедеятельность организаций, но и развивать их с целью увеличения прибыли, что невозможно без квалифицированных работников разных категорий (руководитель, специалист, служащий или рабочий).

В результате формирования российской модели менеджмента выявлены следующие особенности [1].

1. В большинстве организаций процесс принятия решений носит индивидуальный характер.
2. Решения принимаются руководителями на каждом уровне управления, причем вышестоящие руководители, как правило, не дублируют решения своих подчиненных, хотя и это имеет место, но создает много проблем.
3. Стратегическое планирование осуществляется исключительно руководителями высшего звена.
4. Структура управления в российских организациях, а также процедура контроля строго формализованы. Проверки плановые, о них персонал предупреждается заранее, следовательно, такой метод контроля косвенно стимулирует работу сотрудников и способствует их карьерному росту.
5. В целом в российских организациях карьерный рост возможен и обусловлен в большинстве случаев личными результатами, вкладом конкретного человека в общее дело по его индивидуальным достижениям, реже по результатам работы группы. Особое место занимают государственные организации, где важнейшее значение отводится служебному стажу, премии – общие для всех.
6. Отношения с подчиненными носят формальный характер, однако неформальные отношения полностью не исключаются.
7. Слабый интерес отечественных производителей к внутреннему рынку.
8. Продолжительная занятость сотрудника в одной компании в связи с низким уровнем миграции, небольшим выбором предприятий и важностью взаимоотношений сотрудника и руководителя.
9. Умение работать в команде.
10. Быстрое приспособление к внешним изменениям в условиях конкуренции, но проблемы с внутренней реорганизацией компании.
11. Обусловленность карьерных успехов личной симпатией и родственными связями.

Среди перечисленных особенностей, наибольший интерес вызывает «обусловленность карьерных успехов личной симпатией и родственными связями». Действительно, при подборе персонала, акцент на лояльность и личные связи порой может преобладать над знаниями и профессиональными навыками по направлению деятельности. Личные отношения, доверие и взаимозависимость играют значительную роль в российском менеджменте. Решения зачастую принимаются на основе личных связей и доверия, а не только на базе объективной информации или профессиональных компетенций.

Сложившаяся парадигма обусловлена следующими факторами (таблица 1).

Таблица 1

Лояльность в российском менеджменте [7, с. 59]

Фактор	Краткая характеристика
Культурные особенности	Как и в других странах с высоким уровнем неопределенности, лояльность играет важную роль в бизнесе. Результатом данной особенности является то, что лояльные к руководителю работники получают больше возможностей, чем более квалифицированные
Страх потери работы	Руководители опасаются, что привлечение более квалифицированных специалистов может угрожать их социальному статусу и (или) уровню дохода. Это приводит к тому, что они будут предпочитать лояльных к себе работников, даже если это пойдет в ущерб трудовой деятельности

Следует констатировать, что вышеуказанная практика обуславливает формирование ряда негативных эффектов в организационной среде, включающих:

- 1) деградацию инновационного потенциала предприятия;
- 2) снижение качества процесса принятия управленческих решений;
- 3) прогрессивное уменьшение конкурентных преимуществ организации на рынке.

Руководствуясь при подборе персонала личной симпатией и родственными связями, существенно снижается конкурентоспособность хозяйствующего субъекта в долгосрочной перспективе.

С одной стороны, это может способствовать созданию сплоченных команд и повышению уровня доверия внутри организации, т.е. способствует формированию организации, как в неформальной, которая в свою очередь является подсистемой неформальной регуляции, в которой неформальные механизмы регуляции поведения связаны со сферой деловых отношений [6, с. 78]. С другой стороны, это может привести к недостатку объективности в принятии решений и препятствовать внедрению

инноваций, если предпочтение отдается лояльным сотрудникам, в обход наиболее квалифицированным, объективным, интегрирующим обоснованные предложения.

В долгосрочной перспективе организации, которые ценят знания и профессионализм, могут оказаться в более выгодном положении.

Во-первых, по причине того, что выявленная особенность российской модели менеджмента противоречит базовому принципу менеджмента – принципу научности. Принцип научности предполагает знание субъектом объективных закономерностей управления и деятельности организации, тенденций развития, деловой обстановки; умение руководителя действовать с учетом этих закономерностей, тенденций, направлять и координировать усилия работников (участников) организации на достижение необходимого конечного результата. Существо научного управления отражают следующие положения [3, с. 30]:

- 1) вместо волевых решений – научно обоснованные;
- 2) отбор, обучение и развитие кадров с помощью заранее определенных критериев;
- 3) обоснованное разделение труда и ответственности между руководителем и работниками.

Иными словами, соблюдение этого принципа возможно, только если во главе организации высококвалифицированный руководитель.

Во-вторых, квалификация и опыт имеет ряд преимуществ над лояльностью (таблица 2).

Таблица 2

Преимущества ориентации на знания в организации

<i>Преимущество</i>	<i>Краткая характеристика</i>
Развитие рынка труда и персонала внутри организации [2, с. 133]	Создание «здоровой» конкурентной борьбы в организации способствует развитию рынка труда, развитию специалистов. При наличии такой конкуренции в каждой организации, формируется значительный резерв высококвалифицированных работников на всероссийском рынке труда. В условиях растущей конкуренции организации стремятся привлекать и удерживать лучших работников. Квалифицированные профессионалы могут принести новые идеи, улучшить процессы и повысить общую продуктивность
Инновации [4, с. 163]	Высокий уровень знаний и навыков у работников способствует формированию инновационных решений, которые, как следствие, совершенствуют организацию и повышают ее конкурентоспособность
Адаптивность к изменениям [5, с. 261]	Квалифицированные работники быстрее адаптируются к изменениям на рынке и в технологиях, что делает организацию более гибкой и способной к быстрой реакции на вызовы внешней среды организации

Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что квалифицированный работник также может быть лояльным, но не к конкретному человеку, а к организации. Лояльность в данном случае проявляется в глубокой привязанности к организации, что может привести к меньшей текучести кадров и лучшему командному духу. Оптимальный баланс между квалификацией и лояльностью может быть ключевым для достижения успешных результатов.

Таким образом, в современных условиях развития бизнеса HR-менеджеры сталкиваются с фундаментальной дилеммой: как сбалансировать приоритет между профессиональной компетентностью и лояльностью персонала. Профессиональная квалификация и специализированные компетенции сотрудников выступают ключевыми детерминантами успешного развития организаций, однако организационная лояльность не менее важна для формирования устойчивого социально-психологического климата.

Анализ показывает, что в условиях высококонкурентной рыночной среды, где инновационный потенциал становится критическим фактором эффективности, высококвалифицированные кадры обеспечивают:

- оптимизацию командного взаимодействия;
- формирование устойчивых конкурентных преимуществ;
- внедрение инновационных решений;
- повышение общей эффективности бизнес-процессов.

При этом лояльность персонала создает:

- стабильную рабочую атмосферу;
- снижение текучести кадров;
- улучшение внутренних коммуникаций;
- повышение мотивации к достижению общих целей.

Несмотря на значимость обеих составляющих, приоритетное внимание к профессиональной компетентности при подборе персонала следует рассматривать как стратегическую необходимость. Компетентный персонал становится фундаментом для достижения долгосрочных конкурентных преимуществ и обеспечения устойчивого развития организации.

Дилемма HR-менеджера заключается в необходимости найти оптимальное соотношение между этими двумя параметрами. Практика показывает, что наиболее эффективным подходом является:

- первоочередное внимание к профессиональной компетентности при найме;
- параллельное развитие лояльности через систему мотивации и корпоративной культуры;
- создание условий для профессионального роста лояльных сотрудников;
- формирование механизмов оценки и развития, как компетенций, так и лояльности.

Инвестиции в развитие компетентного персонала, сочетающиеся с программами повышения лояльности, представляют собой фундаментальную предпосылку для достижения устойчивого развития организации в долгосрочной перспективе. При этом ключевым фактором успеха становится способность HR-менеджера грамотно балансировать между этими двумя стратегически важными направлениями кадровой политики.

Список литературы

1. Абубекирова Ю.Р. Особенности российского менеджмента / Ю.Р. Абубекирова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008361> (дата обращения: 16.05.2025).
2. Базаров Т.Ю. Управление персоналом развивающейся организации: учебное пособие / Т.Ю. Базаров. – М.: ИПК ГС, 2023. – С. 125–145.
3. Веснин В.Р. Менеджмент: учебник для магистров / В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2024. – 30 с.
4. Друкер П.Ф. Инновации и предпринимательство / П.Ф. Друкер. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – С. 150–170.
5. Катькало В.С. Эволюция теории стратегического управления / В.С. Катькало. – СПб.: Наука, 2023. – С. 250–270.
6. Кузнецов Ю.В. Теория организации: учебник и практикум для вузов / Ю.В. Кузнецов, Е.В. Мелякова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 78 с.
7. Магун В.С. Страх потери работы: измерение и анализ / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Социологические исследования. – 2022. – №8. – С. 56–67.
8. Хамзина Д.Р. Влияние внешней среды на организацию управления промышленным предприятием / Д.Р. Хамзина, Е.А. Жилкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshney-sredy-na-organizatsiyu-upravleniya-promyshlennym-predpriyatiem> (дата обращения: 16.05.2025).

Герасимова Кристина Валерьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Аннотация: в статье рассматриваются психологические условия, способствующие поддержанию стрессоустойчивости у работников социальной сферы. Актуальность исследования обусловлена высокой интенсивностью профессиональной деятельности социальных работников, связанной с необходимостью решения сложных социальных задач, взаимодействием с уязвимыми категориями граждан и постоянным воздействием стрессогенных факторов. На основе эмпирических данных предложены практические рекомендации по созданию благоприятных условий для формирования и поддержания стрессоустойчивости в профессиональной среде.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, социальные работники, профессиональное выгорание, эмоциональная регуляция, психологические ресурсы.

Введение. Современная социальная сфера характеризуется высокой динамичностью и многозадачностью, что обуславливает значительные требования к психологической устойчивости специалистов [1]. Социальные работники ежедневно сталкиваются с эмоционально насыщенными ситуациями, требующими не только профессиональных знаний, но и высокого уровня саморегуляции, эмпатии и способности адаптироваться к изменениям [2]. В условиях хронического стресса, вызванного интенсивной профессиональной деятельностью, возрастает риск развития профессионального выгорания, что негативно сказывается как на эффективности работы, так и на личностном благополучии специалистов [3].

Актуальность изучения психологических условий поддержания стрессоустойчивости у работников социальной сферы обусловлена необходимостью поиска эффективных стратегий профилактики профессионального выгорания и повышения уровня их адаптивности в условиях стрессогенной среды. Целью настоящего исследования является выявление ключевых психологических факторов, способствующих поддержанию стрессоустойчивости у социальных работников, а также разработка рекомендаций по созданию условий для её укрепления.

Стрессоустойчивость определяется как способность индивида сохранять психоэмоциональное равновесие и продуктивность деятельности в условиях воздействия стрессоров [2]. В контексте профессиональной деятельности стрессоустойчивость рассматривается как интегративное качество личности, включающее когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты [1].

Профессиональная деятельность в социальной сфере сопряжена с повышенным уровнем стресса, что обусловлено необходимостью работы с социально уязвимыми категориями граждан, требующей высокой эмпатийности и эмоциональной вовлечённости, постоянным взаимодействием с конфликтными ситуациями и кризисными обстоятельствами, ограниченными ресурсами для выполнения профессиональных задач, такими как недостаток времени, финансовых средств и кадров, а также высоким уровнем бюрократической нагрузки.

Ключевыми ресурсами стрессоустойчивости являются когнитивные ресурсы, включающие позитивное мышление, способность к рефлексии и рациональной оценке ситуации; эмоциональные ресурсы, выражающиеся в развитых навыках эмоциональной регуляции и управления тревожностью; социальные ресурсы, связанные с поддержкой со стороны коллег, руководства и близкого окружения; а также личностные ресурсы, такие как высокий уровень самооффективности, внутренний локус контроля и мотивация к профессиональному развитию.

Методология исследования. Исследование проводилось на базе организаций социальной сферы в Чувашии. В выборку вошли 50 социальных работников в возрасте от 22 до 58 лет. Для диагностики уровня стрессоустойчивости использовались следующие методики.

1. Методика диагностики уровня стрессоустойчивости (Немов, 2003).
2. Опросник профессионального выгорания Маслач (MBI).
3. Шкала субъективного благополучия (Динер, 1985).

Дополнительно применялся полуструктурированный опрос для выявления факторов, влияющих на стрессоустойчивость в профессиональной среде.

Результаты исследования. Анализ данных показал, что наиболее значимыми факторами, влияющими на уровень стрессоустойчивости социальных работников, являются:

- 1) наличие социальной поддержки: работники с высоким уровнем поддержки со стороны коллег и руководства демонстрировали более высокую устойчивость к стрессу ($r = 0.68$; $p < 0.01$);
- 2) эмоциональная регуляция: развитые навыки управления эмоциями коррелировали с низким уровнем профессионального выгорания ($r = -0.72$; $p < 0.01$);
- 3) самооффективность: уверенность в собственных силах выступала важным предиктором стрессоустойчивости ($r = 0.74$; $p < 0.01$).

При этом было выявлено, что низкий уровень стрессоустойчивости чаще наблюдается у молодых специалистов со стажем работы до 5 лет (42% участников), что может быть связано с недостаточным опытом и отсутствием устойчивых стратегий совладания со стрессом.

Полученные данные подтверждают важность комплексного подхода к формированию психологических условий для поддержания стрессоустойчивости у социальных работников. Особое значение имеют программы обучения навыкам эмоциональной регуляции и управления стрессом, а также развитие корпоративной культуры поддержки и сотрудничества в коллективе.

Выявленная зависимость между уровнем самооффективности и стрессоустойчивостью подчёркивает необходимость проведения тренингов по развитию уверенности в себе и обучению конструктивным стратегиям решения профессиональных задач.

Стрессоустойчивость является ключевым фактором профессионального благополучия социальных работников. Для её поддержания необходимо создавать условия, способствующие развитию когнитивных, эмоциональных и социальных ресурсов специалистов. Практическая реализация рекомендаций по укреплению стрессоустойчивости позволит не только повысить эффективность труда социальных работников, но и снизить риск их профессионального выгорания.

Список литературы

1. Арутюнян А.А. Стрессоустойчивость как профессиональная компетенция работника социальной службы / А.А. Арутюнян // Молодой ученый. – 2016. – №15.1 (119.1). – С. 56–60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/119/33099/> (дата обращения: 22.05.2025). EDN WHJTX
2. Гераскина М.Г. Стрессоустойчивость специалистов социальной сферы: теория и практика / М.Г. Гераскина // Психосоциальные технологии предупреждения и преодоления профессионального стресса в современном социальном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Липецк, 6 октября 2021 года). – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 22–30. EDN NEVYQW
3. Камнев А.Н. Эмоциональное выгорание и стресс у социальных работников / А.Н. Камнев, Т.А. Михайлова, И.Б. Шилина // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12. №4. – С. 145–156. DOI 10.17759/jmfp.2023120413. EDN COANBU
4. Киреева М.В. Стрессоустойчивость как компонент культуры человеко-ориентированных профессий / М.В. Киреева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2011. – Т. 11. №8 (113). – С. 1–6.

Гордеева Юлия Викторовна
магистрант

Научный руководитель

Федорова Светлана Николаевна

заслуженный работник образования Республики Марий Эл,
д-р пед. наук, профессор, профессор

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

DOI 10.31483/r-138907

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация: статья посвящена анализу дополнительных образовательных программ как инструмента развития профессиональной идентичности и социализации личности в условиях деятельности службы занятости. Рассматриваются современные методологические и методические подходы к проектированию таких программ, включая компетентностный и практико-ориентированный подходы, а также педагогические принципы, способствующие эффективному обучению взрослых. Описан опыт московской службы занятости, дополненный статистическими данными. Материал адресован исследователям и практикам в сферах образования, управления персоналом, социальной политики и разработки программ дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, социализация, дополнительное образование, служба занятости, проектирование программ, профессиональное становление.

Современные процессы на рынке труда характеризуются нестабильностью, высокой степенью изменчивости и ускоренным темпом трансформации профессиональных сфер. Исчезновение отдельных отраслей, распространение цифровых технологий, рост удалённой занятости, экономические потрясения и массовые увольнения обуславливают необходимость пересмотра профессиональных и образовательных траекторий у значительной части взрослого населения. В такой ситуации служба занятости выполняет не только функцию посредничества в трудоустройстве, но и становится значимым звеном системы вторичной социализации, содействуя профессиональному самоопределению личности посредством механизмов дополнительного образования.

Реализация программ дополнительного профессионального образования на базе службы занятости предоставляет гражданам возможность не только овладеть новыми навыками, востребованными на современном рынке труда, но и восстановить утраченную профессиональную идентичность, что особенно актуально для тех, кто оказался вне сферы занятости или длительное время не имел доступа к трудовой деятельности. Подобные обстоятельства зачастую сопровождаются снижением самооценки, утратой социальной включённости и чувством невостребованности. В таком контексте образовательное пространство выполняет функцию личностной поддержки, способствуя возвращению ощущения внутренней значимости и профессиональной состоятельности. Обучение, в свою очередь, выступает как важный элемент психологической стабилизации и социальной адаптации взрослого человека.

Разработка результативных программ дополнительного образования невозможна без опоры на актуальные методологические основания. Одним из ключевых среди них является компетентностный подход, который акцентирует внимание на формировании у обучающихся практических умений, соответствующих актуальным требованиям рынка труда и ожиданиям работодателей. Как подчёркивает А.В. Хуторской, итогом образовательного процесса должны стать не только теоретические знания, но и способность действовать в профессиональных ситуациях, проявляя готовность применять полученные навыки в конкретной трудовой практике [10, с. 58]. Примером применения данного подхода выступают программы, реализуемые в системе московской службы занятости. Так, курс «Цифровой маркетинг» предусматривает освоение инструментов аналитики (Google Analytics, Яндекс.Метрика), настройку рекламных кампаний (в том числе Target и MyTarget), а также ведение социальных сетей и продвижение цифрового контента. Согласно данным Центра занятости населения Москвы, около 85% выпускников данной программы нашли работу в digital-агентствах и маркетинговых отделах различных компаний [11].

Не менее значимым при проектировании курсов выступает практико-ориентированный подход, в рамках которого образовательное содержание формируется с учётом реальных условий будущей профессиональной деятельности и предполагает активное участие работодателей в учебном процессе. Е.Я. Бутко отмечает, что включение в программу стажировок, практических кейсов и проектной деятельности способствует формированию у слушателей целостного понимания профессиональной среды, а также облегчает процесс вхождения в неё после завершения обучения [2, с. 84]. Так, участники программы «Логистика и управление цепями поставок» проходят практику в подразделениях

таких компаний, как Wildberries и СберЛогистика, где решают реальные задачи, приближённые к условиям будущей трудовой деятельности. Это способствует более быстрой адаптации выпускников и повышает вероятность их успешного трудоустройства.

Методическое конструирование подобных образовательных программ предполагает обязательный учёт специфики целевой аудитории – взрослых обучающихся, которые часто находятся в состоянии стресса, неопределённости и переживают процессы деидентификации. В числе ключевых принципов реализации таких программ выделяются: адаптивность, предполагающая возможность обучения в удобном формате и индивидуальном темпе; модульность – структурирование курса на логически завершённые блоки; индивидуализация, учитывающая профессиональный опыт и жизненные обстоятельства каждого слушателя; практическая направленность; а также комплексное сопровождение, включающее карьерное консультирование, тьюторскую поддержку и стажировки. Важным элементом эффективности выступает использование цифровых платформ, обеспечивающих доступ к обучению вне зависимости от географического положения и занятости, а также формирующих цифровой профиль, отражающий прогресс и достижения обучающихся.

Особое значение приобретает опыт Московской службы занятости, который в последние годы реализуется в тесном взаимодействии с ведущими образовательными платформами и работодателями. Программы разрабатываются на основе анализа актуальных вакансий, прогнозов развития рынка труда и запросов целевых групп. С 2020 по 2023 год число прошедших обучение граждан выросло более чем на 40%, при этом показатели трудоустройства демонстрируют устойчивую положительную динамику: 72% в 2021 году, 75% – в 2022-м и 78% – в 2023 году [12]. Наибольшим спросом пользовались направления программирования, цифрового маркетинга, финансов, логистики и управления проектами.

В рамках дополнительного профессионального образования в службе занятости реализуются программы, адаптированные под различные категории граждан, включая тех, кто возвращается на рынок труда после длительного перерыва. Такие программы сочетают профессиональную подготовку с психологической поддержкой, тренингами по развитию навыков самопрезентации и индивидуальным карьерным консультированием. Одним из ключевых компонентов таких инициатив является тесное взаимодействие с работодателями, которое проявляется через организацию стажировок, выполнение практических заданий и участие работодателей в итоговой оценке результатов обучения. Такая интеграция позволяет обучающимся получить опыт, максимально приближенный к реальным условиям труда, а работодателям – эффективнее подбирать квалифицированных специалистов. В итоге, данные образовательные программы демонстрируют высокую конверсию в трудоустройство и воспринимаются участниками как значимый ресурс поддержки и профессионального развития.

Для специалистов, работающих в системе дополнительного профессионального образования, накопленная практика подчёркивает необходимость комплексного и системного подхода, охватывающего весь цикл обучения – от диагностики потребностей и мотивации слушателей до посткурсового сопровождения и поддержки трудоустройства. Такой подход позволяет не только повысить качество усвоения знаний и навыков, но и способствует укреплению у обучающихся чувства принадлежности к профессиональному сообществу, что является важным фактором в формировании профессиональной идентичности и устойчивости к стрессам, связанным с изменениями на рынке труда.

Особое значение в современных условиях приобретает внедрение гибких форматов обучения: возможность входа и выхода из программы в удобное время, модульность курсов, использование цифровых образовательных платформ и формирование цифровых профилей, которые фиксируют достижения и успехи каждого участника. Кроме того, поддержка сетевых форматов – выпускных клубов, профессиональных сообществ, онлайн-групп – создаёт пространство для обмена опытом, профессионального нетворкинга и продолжения личностного и карьерного роста после завершения формального обучения. Это особенно важно в условиях нестабильности занятости и возрастающей роли soft skills, таких как коммуникация, критическое мышление и умение работать в команде.

Таким образом, дополнительные образовательные программы, реализуемые в рамках службы занятости, выполняют не только функцию обновления и расширения профессиональных компетенций, но и становятся эффективным механизмом поддержки личности в период профессиональных трансформаций. При грамотном проектировании и внедрении они формируют пространство для осознанного выбора, социальной поддержки и устойчивого личностного роста, что в конечном итоге способствует успешной интеграции обучающихся в современные условия рынка труда и развитию их профессиональной идентичности.

Список литературы

1. Белоусова Е.Г. Формирование образовательных программ в системе службы занятости населения / Е.Г. Белоусова // Экономика труда. – 2021. – №3. – С. 40–44.
2. Бутко Е.Я. Дополнительное профессиональное образование как фактор развития регионального рынка труда / Е.Я. Бутко // Современное образование. – 2021. – №5. – С. 82–86.
3. Жигунова Л.М. Инновационные подходы в дополнительном профессиональном образовании взрослых / Л.М. Жигунова. – М.: Проспект, 2022. – 132 с.

4. Кочеткова И.П. Дополнительное профессиональное образование как фактор модернизации профессиональной подготовки кадров / И.П. Кочеткова // Педагогика. – 2020. – №4. – С. 47–53.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Знание, 2019. – 240 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2016. – 352 с.
7. Ноулз М. Современная практика образования взрослых: андрагогика против педагогики / М. Ноулз. – М.: Логос, 2019. – 284 с.
8. Тарасова Н.В. Служба занятости как участник реализации непрерывного образования: современные вызовы / Н.В. Тарасова // Кадры и образование. – 2022. – №5. – С. 35–41.
9. Шпак А.П. Теория и практика профориентационной работы / А.П. Шпак. – М.: Академия, 2021. – 198 с.
10. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – №2. – С. 58–64. EDN SGUKTL
11. Центр занятости населения Москвы. Программа «Цифровой маркетинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://czn.mos.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
12. Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. Отчёт об итогах работы службы занятости в 2023 году. – М.: ДТСЗН, 2024.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН

Аннотация: статья посвящена анализу проблем, возникающих в процессе цифровой социализации курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний. Рассматриваются ключевые вызовы, связанные с формированием идентичности, качеством социальных взаимодействий, информационными рисками, психологическим благополучием, приватностью в условиях повсеместного проникновения интернета и цифровых технологий. Сделан вывод о необходимости междисциплинарного подхода к изучению и митигации негативных аспектов цифровой социализации.

Ключевые слова: цифровая социализация, социальные сети, молодежь, курсанты, цифровая идентичность, фейковые новости, информационная гигиена.

Цифровая социализация – это процесс усвоения индивидом норм, ценностей, знаний, умений и моделей поведения, необходимых для успешного функционирования в обществе, опосредованный использованием цифровых технологий и пребыванием в виртуальных средах. Интернет, социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры стали неотъемлемой частью жизни современных людей (особенно молодежи), выступая мощными агентами социализации наравне с семьей, учебными заведениями и традиционными СМИ.

Несмотря на очевидные преимущества (расширение социальных контактов, доступ к информации, возможности для самообразования и самовыражения), цифровая среда порождает ряд серьезных проблем, которые оказывают значительное влияние на формирование личности, межличностные отношения и общественное развитие в целом. Основной проблемой цифровой социализации является кризис идентичности и самопрезентации, который приводит к фрагментарности и неустойчивости «Я»-концепции. Возможность создания множественных, зачастую анонимных или вымышленных профилей в различных онлайн-средах ведет к размыванию границ реальной и виртуальной идентичности. Индивид может часто экспериментировать с разными образами, что затрудняет формирование целостного и устойчивого самоощущения. При этом «идеализированный и отретушированный» образ себя, ориентированный на получение социального одобрения (лайков, комментариев), создает постоянное напряжение, ощущение несоответствия реальной и виртуальной «Я» и может привести к фрустрации, заниженной самооценке и тревожности. Кроме того, возможность действовать анонимно снижает уровень личной ответственности, способствуя развитию агрессии, нетерпимости и других форм девиантного онлайн-поведения, которые индивид не позволил бы себе в реальной жизни. Такие платформы как Instagram (признана экстремистской и запрещена в РФ) исторически играли большую роль в формировании стандартов «идеальной» самопрезентации, фокусируясь на демонстрации успеха и материального благополучия. Кроме того, анонимные форумы и Telegram-каналы также могут быть не только площадками для неформального общения, но и распространения деструктивного контента или координации противоправных действий. В целом, цифровая социализация имеет низкое качество социальных взаимодействий и несет следующие коммуникативные риски:

- поверхностность связей: большое количество «друзей» и «подписчиков» в социальных сетях не трансформируется в качественные, глубокие межличностные отношения. В «цифровом мире» преобладает слабый тип социальных связей, основанный на эпизодическом обмене информацией;

- дефицит эмпатии и навыков невербальной коммуникации: общение только через текст и эмодзи обедняет коммуникацию, лишая ее невербальных сигналов (интонации, мимики, жестов), которые критически важны для взаимопонимания;

– кибербуллинг; анонимность и дистанция в цифровой среде создают наиболее благоприятную почву для агрессии, оскорблений, распространения слухов и шантажа.

Постоянный поток информации из различных источников затрудняет ее обработку, анализ и усвоение, приводя к «информационному шуму» и снижению концентрации внимания. Вузам необходимо подвигать информационную гигиену – обучать способам защиты от информационного шума. При этом необходимо отметить, что информационный шум разделяют на две группы: переизбыток рекламы, новостей, фоновых звуков из телевизора, радио; переизбыток информации, которая часто повторяется – поиск нужных сведений на сайтах, в книгах [1]. Для обеих групп ключевым словом является «переизбыток», который приводит к усталости. Поэтому курсантам важно ограждать себя не только от «спамной» информации, но и излишнего количества «интересной».

Известно, что цифровая среда является идеальной площадкой для быстрого и масштабного распространения ложной или манипулятивной информации. Алгоритмы социальных сетей и поисковых систем формируют персонализированную информационную ленту, подкрепляя существующие взгляды пользователя и ограничивая его доступ к альтернативным точкам зрения, что способствует поляризации мнений и затрудняет конструктивный диалог. Государство принимает законодательные меры для борьбы с фейками (закон Клишаса), однако эти меры часто вызывают дискуссии об ограничении свободы слова. Тем не менее эти меры не устанавливают условий для цензуры (которая запрещена в России), не предоставляют возможности для оценки желательности или нежелательности распространяемой информации и не предусматривают оснований для ограничения критики. Цель – запрет на проявление неуважения, путем распространения пренебрежительного отношения и недоверия к общественным и государственным институтам, что опосредованно дискредитирует любые решения, принимаемые государственными органами, умаляет авторитет правопорядка и допускает формирование отрицательного восприятия государства общественностью в отсутствие каких-либо оснований [2].

Чрезмерное использование интернета, социальных сетей и онлайн-игр может перерасти в зависимость, вытесняя реальное общение, учебу и другие важные сферы жизни, а также сопровождается проблемами со сном, питанием, физической активностью. Курсанты, как в целом студенческая молодежь, часто имеют синдром упущенной выгоды (FOMO – Fear of Missing Out), который характеризуется потребностью постоянного наблюдения за «успешной» и «насыщенной» жизнью других в социальных сетях из-за страха пропустить что-то важное. Молодые люди могут навязчиво часто проверять аккаунты для подтверждения своей онлайн-персоны и поиска социального одобрения. Высокий уровень вовлеченности российской молодежи в онлайн-жизнь коррелирует с ростом обращений к психологам по поводу интернет-зависимости и тревожности, связанной с соцсетями. Особую обеспокоенность вызывают случаи вовлечения в деструктивные онлайн-сообщества (так называемые «группы смерти»), хотя их реальное влияние часто преувеличивается СМИ).

Необходимо подчеркнуть, что любая интернет-активность оставляет след, который может быть доступен и проанализирован спустя годы, потенциально влияя на репутацию, карьеру или личную жизнь, что особенно актуально для курсантов как традиционных военных вузов, так и курсантов вузов ФСИН, которые планируют связать свою будущую карьеру с уголовно-исполнительной системой. Распространение личной информации и опыта в социальных сетях может привести к существенному подрыву конфиденциальности. Пользователи часто недооценивают масштабы сбора и использования их данных как для целевой рекламы, так и других целей. Это не только представляет угрозу для личной конфиденциальности, но и имеет более широкие общественные последствия, такие как утечки данных и потенциальная слежка [3].

Цифровая социализация – сложный и противоречивый процесс, имеющий как позитивные, так и негативные стороны. Проблемы, связанные с формированием идентичности, качеством коммуникации, информационными потоками, психологическим здоровьем, приватностью, требуют пристального внимания со стороны исследователей, педагогов, психологов и государства. В российском контексте эти проблемы имеют свою специфику, связанную с особенностями развития информационного общества, культурными нормами, законодательным регулированием и социально-экономическими условиями. Для митигации рисков цифровой социализации необходим комплексный подход, включающий развитие медиа- и информационной грамотности населения (особенно молодежи), формирование культуры ответственного поведения в «цифровом мире», совершенствование механизмов защиты прав пользователей, поддержку психологических служб. Дальнейшие междисциплинарные исследования могут помочь глубже понять динамику цифровой социализации и разработать эффективные стратегии адаптации к постоянно меняющейся цифровой реальности.

Список литературы

1. Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк / А.Д. Урсул. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 288 с.
2. Парламентская газета. Клишас: закон о наказании за фейки не связан с цензурой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/klishas-zakon-o-nakazanii-za-feyki-ne-svyazan-s-cenzuroy.html> (дата обращения: 03.05.2025).
3. Андреева М.Б. Покажи мне свой аккаунт, и я скажу тебе, кто ты. Про цифровую безопасность и «цифровой след» / М.Б. Андреева // Цифровое воспитание: реалии и перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 15 сентября 2022 года). – М.: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2022. – С. 326–330. – EDN PNESPQ

Ефтов Саидназар Джалилович
магистрант

Научный руководитель
Иванова Наталья Георгиевна
канд. психол. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»
г. Красноярск, Красноярский край

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ психологического понимания конфликта как феномена межличностных и организационных отношений. Рассматриваются основные концепции, классификации и подходы к изучению конфликтов в рамках различных психологических школ. Отдельное внимание уделяется конфликтам в организационном контексте и их роли в развитии профессиональной среды.

Ключевые слова: конфликт, конфликт в психологии.

Проблема конфликта занимает важное место в современной психологии, охватывая широкий спектр проявлений – от внутренних переживаний до сложных межгрупповых взаимодействий. Конфликт представляет собой неотъемлемую часть социальной и профессиональной жизни человека, требующую научного осмысления как деструктивного, так и созидательного феномена.

Целью данной статьи является обзор ключевых психологических подходов к пониманию конфликта, а также анализ его роли в развитии организации.

В психологической литературе рассматривается множество подходов, объясняющих понятие конфликта. Так, сторонники психоаналитического подхода рассматривают конфликт как результат противоборства между бессознательными импульсами и социальными ограничениями. Такой позиции придерживался основоположник психоанализа З. Фрейд. К. Хорни расширила это понимание, выделяя тревожность и базовые противоречия личности как источники конфликтов [6].

Сторонники когнитивного подхода (Л. Фестингер, А. Бандура и др.) подчеркивают роль восприятия, убеждений и когнитивного диссонанса в формировании конфликтных ситуаций. Человек вступает в конфликт тогда, когда его представления о мире сталкиваются с реальностью или противоположной точкой зрения [8].

Несколько по-иному рассматривают конфликт представители поведенческого подхода. В частности, Б. Скиннер трактует конфликт как результат определённого подкреплённого поведения. Автор считает, что реакции на конфликтные ситуации формируются посредством обучения, повторения и внешнего воздействия.

А. Маслоу и К. Роджерс, являясь представителями гуманистического подхода, связывают конфликты с неудовлетворенностью базовых потребностей, в том числе в самореализации. Конфликт, по их мнению, – это сигнал внутреннего дисбаланса и возможность для роста [6].

Л.С. Выготский и его последователи в рамках социокультурного подхода рассматривали конфликт как следствие социального и культурного контекста. Они утверждали, что особую роль здесь играет влияние норм, традиций и ролевых ожиданий [2]. Другой представитель данного подхода Г. Хофстеде показывает, что в коллективистских культурах конфликты чаще разрешаются через посредников, а в индивидуалистических – через прямые переговоры [10].

Теоретический обзор литературы по проблеме исследования позволяет сделать вывод о том, что конфликт – это не только столкновение интересов, но и точка роста. Современная психология предоставляет широкий инструментарий для анализа, диагностики и управления конфликтами в различных сферах жизни. В организационном контексте осознание конфликта как конструктивного ресурса становится ключевым элементом успешного взаимодействия и развития.

В организационной среде конфликт может играть как разрушительную, так и конструктивную роль. Исследования К. Томаса и Р. Килмана предложили модель стратегий поведения в конфликте, которая широко используется в практике управления персоналом. Конструктивный конфликт способствует обновлению процессов, улучшению принятия решений, укреплению команды, тогда как деструктивный – снижает мотивацию, вызывает стресс и текучесть кадров [9].

Отечественные психологи (Анцупов, Шипилов, Лебедев, Реан) внесли значительный вклад в разработку теоретических и прикладных аспектов конфликтов. Они предложили классификации, диагностические методики, стратегии профилактики и управления конфликтом [1; 3; 5].

Российская психология развилась в самостоятельную область, охватывающую психологию, социологию, менеджмент и юриспруденцию.

В современной практике (например, в коучинге) конфликты часто используются как точка роста, помогая клиентам осознать свои истинные потребности и ценности [4].

Современные исследования (например, работы Д. Гоулмана) подчёркивают важность эмоционального интеллекта в управлении конфликтами, особенно в условиях удалённой работы и цифровизации [5].

Таким образом, конфликт в психологии рассматривается как многогранное явление, имеющее как внутреннюю, так и внешнюю природу. Современные исследования показывают, что его конструктивный потенциал может быть использован для развития личности, улучшения командной работы и повышения эффективности организации. Успешное управление конфликтами требует комплексного подхода, сочетающего диагностику, профилактику и развитие навыков взаимодействия.

Список литературы

1. Анцупов А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: Юнити-Дана, 2008. EDN YSHONX
2. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982.
3. Лебедев И.В. Социальная психология конфликта / И.В. Лебедев. – М.: Аспект Пресс, 2003.
4. Карпова А.В. Конфликтотенность личности: диагностика и коррекция / А.В. Карпова. – М.: ИП РАН, 2010.
5. Реан А.А. Психология человека и коллектива / А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2016.
6. Deutsch M., Coleman P., Marcus E. The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice. Jossey-Bass, 2011.
7. Coser L.A. The Functions of Social Conflict. New York: Free Press, 1956.
8. Festinger L. A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford University Press, 1957.
9. Thomas K.W., Kilmann R.H. Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument. CPP, Inc., 2007.
10. Rogers C. On Becoming a Person. Boston: Houghton Mifflin, 1961.

Кордон Тамара Анатольевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Егошина Анастасия Юрьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

РОЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: *статья освещает значительную роль искусства, в частности живописи, в развитии творческих способностей учащихся и формировании их навыков изучения иностранного языка. Искусство представлено как мощный инструмент, способствующий развитию художественного восприятия, эстетического вкуса и креативного мышления. Живопись не только передаёт глубокие идеи и эмоции, но и служит средством для обсуждения культурных контекстов, углубляя понимание изучаемого языка. Рассматривается процесс восприятия картин как основа для ассоциации слов и выражений с конкретными ситуациями и чувствами, что повышает эффективность изучения языка. Аргументируется, что визуальные произведения искусства служат целенаправленным контекстом для освоения лексики и грамматики, побуждая учащихся к активному использованию языка при анализе и интерпретации изображений. Приводятся примеры методики, основанной на интеграции искусства в образовательный процесс, включающей этапы восприятия, анализа, интерпретации и творческого самовыражения.*

Ключевые слова: *живопись, английский язык, иностранный язык, произведения изобразительного искусства, развитие личности.*

В современной лингводидактике наблюдается устойчивый тренд к интеграции междисциплинарных подходов в процесс обучения иностранным языкам. Особый интерес в этом контексте представляет использование произведений изобразительного искусства, обладающих значительным педагогическим потенциалом для формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Искусство живописи является уникальным инструментом в изучении иностранных языков. Оно не только обогащает словарный запас и развивает речевые навыки, но и способствует формированию творческого подхода к обучению. Актуальность использования произведений искусства, в частности картин, в обучении иностранному языку не вызывает сомнений. В современном образовательном процессе искусство становится мощным инструментом для достижения различных педагогических

целей. Прежде всего, оно предоставляет уникальные возможности для интеграции культуры, истории и языка, что способствует более глубокому пониманию и усвоению иностранного языка.

Искусство давно зарекомендовало себя как неотъемлемая часть образования, способствуя развитию различных навыков и качеств у учащихся. В частности, картины как форма визуального искусства обладают исключительной способностью передавать идеи и эмоции, формируя уникальное пространство для обучения и самовыражения.

При взаимодействии с картинами учащиеся не только изучают новые слова и грамматические правила, но и погружаются в контекст, где каждый элемент произведения может рассказать свою историю. Это способствует развитию навыков межкультурной коммуникации и критического мышления, поскольку, анализируя работы художников, обучающиеся учатся интерпретировать, оценивать и выражать свои мысли на иностранном языке. Такой подход делает процесс изучения языка более насыщенным и осмысленным, создавая условия для эмоционального отклика и глубокого усвоения информации.

Важность искусства в учебном процессе трудно переоценить: оно не только делает уроки более интересными, но и служит мощным инструментом для формирования индивидуальности учащихся. Через картины они знакомятся с различными культурными традициями и историческими контекстами, что особенно актуально в современном мире, где межкультурное взаимодействие играет ключевую роль. Интеграция визуального искусства в образовательный процесс становится важной и актуальной темой, способствующей всестороннему развитию учащихся и реализации их творческого потенциала.

В данном исследовании акцент был сделан на визуальные произведения искусства, в частности на картины, как на мощные инструменты, способствующие формированию художественного восприятия, эстетического вкуса и креативного мышления. Использовался комбинированный подход, включающий как количественные, так и качественные методы.

Искусство представляет собой мощный инструмент развития творческих способностей учащихся, оказывая значительное влияние на формирование их художественного восприятия, эстетического вкуса и креативного мышления. Важной формой искусства являются картины, обладающие уникальной способностью передавать идеи, эмоции и культурные контексты, что делает их ценным ресурсом для изучения языка.

Визуальные художественные произведения могут служить источником вдохновения и предлагать темы для обсуждений, углубляя понимание культурных особенностей, что особенно значимо при изучении иностранного языка. На занятиях по английскому языку произведения изобразительного искусства относятся к визуальным средствам обучения [2, с. 33].

Процесс восприятия картин способствует ассоциации слов и фраз с конкретными ситуациями и эмоциями, что, в свою очередь, способствует более глубокому и эффективному усвоению изучаемого материала. Картины выходят за рамки простых иллюстраций языковых структур, представляя собой полноценные носители культурного контекста, который играет ключевую роль в овладении языком. Эти визуальные объекты обладают уникальной способностью привлекать внимание учащихся и вызывать интерес к изучаемым темам, делая процесс обучения более насыщенным и продуктивным.

Изучая произведения искусства, учащиеся погружаются в контекст их создания, что значительно углубляет их понимание культуры, традиций и мировоззрений носителей языка. Данный аспект становится особенно актуальным в свете необходимой культурной интеграции при изучении иностранного языка. В процессе говорения, которое является одним из продуктивных видов речевой деятельности, реализуются информативная, эмоционально-оценочная, регулятивная и этикетная функции устного общения [1, с. 216].

Погружение в художественный контекст создаёт условия для более многослойного и контекстуального усвоения языка, позволяя учащимся не только овладевать лексическими и грамматическими навыками, но и развивать навыки межкультурной коммуникации, что является важным компонентом современного образовательного процесса.

Картины также могут выступать в роли источника контекстуальной информации, обогащающей изучение лексики и грамматики. Каждое визуальное произведение связано с определёнными темами – такими как природа, социальные взаимодействия, исторические события или политические процессы. В процессе анализа изображения студенты могут описывать увиденное с использованием новых слов и выражений, что интенсивно стимулирует их усвоение и активное использование языка.

Например, при изучении лексики, связанной с природой, учащиеся могут детально выразить свои наблюдения о пейзаже, включая элементы, такие как деревья, горы и водоёмы. Кроме того, художественные произведения могут служить основанием для изучения различных временных форм и грамматических структур. Учащиеся могут формулировать предложения, описывающие действия на картине, или обсуждать события, которые могли произойти до или после запечатлённого момента.

Данный подход не только углубляет знания языка, но и развивает аналитическое мышление: учащиеся учатся оценивать, интерпретировать и формулировать свои мысли на иностранном языке. Например, описание картины «Звездная ночь» Винсента Ван Гога может способствовать улучшению грамматических навыков, таких как пассивные конструкции и настоящее время глагола: «Starry

Night» is an iconic painting characterized by its swirling night sky filled with vivid shades of deep blue and luminous yellow stars. The brushwork is dynamic and expressive, conveying a sense of movement and emotion. In the foreground, a dark cypress tree reaches up towards the sky, creating a striking contrast with the bright celestial bodies. The village below is portrayed in muted tones, evoking a sense of calmness and tranquility. Overall, the painting captures a dreamlike atmosphere, reflecting Van Gogh's turbulent thoughts and feelings during his time in the asylum.

Ещё одной значимой функцией произведений искусства в контексте изучения иностранного языка является их способность вызывать эмоциональный отклик у учащихся. Искусство, будучи увлекательным и многослойным явлением, обладает уникальным потенциалом затрагивать глубинные чувства и эмоции, что предоставляет широкие возможности для применения в образовательных целях.

В процессе взаимодействия с произведениями искусства у учащихся формируется возможность делиться своими личными переживаниями и впечатлениями, что, в свою очередь, способствует более углублённому и содержательному общению на иностранном языке. Эмоциональная связь с материалом улучшает запоминание и усвоение информации, создавая условия для более осмысленного и глубокого восприятия языковых структур и лексических единиц. Например, при анализе картины Эдварда Мунка «Крик» учащиеся могут не только осознавать эмоции, которые автор стремился передать, но и выразить свои собственные чувства и ассоциации, возникшие в ходе восприятия произведения: «The Scream» is an expressionist masterpiece that encapsulates profound despair and existential angst. The central figure, with an open mouth and hands on its face, is set against a tumultuous sky that swirls in vibrant oranges and blues, suggesting a moment of intense anxiety. The distorted perspective of the landscape amplifies the feeling of unease, while the thick, expressive brushstrokes add to the emotional impact of the scene. Munch's use of color and form evokes a visceral reaction, inviting viewers to share in the anguish depicted in the painting.

Участие в интерпретации картин также стимулирует развитие критического мышления. Учащиеся учатся анализировать и интерпретировать визуальные образы, что требует от них способности к оценке и аргументации. Процесс создания вопросов, выдвижения гипотез и формулирования выводов становится важным элементом обучения. Этот аналитический подход не только углубляет знания языка, но и способствует общему уровню образованности учащихся, что имеет решающее значение в современных образовательных системах.

Использование картин в обучении иностранному языку представляет собой методически обоснованный подход, сочетающий визуальное восприятие с развитием коммуникативных навыков. Основной принцип данной методики заключается в системном включении произведений изобразительного искусства в образовательный процесс, что способствует не только усвоению языковых структур, но и формированию межкультурной компетенции. Критерии отбора художественных произведений включают соответствие языковому уровню учащихся, культурную релевантность, стилистическое разнообразие и эмоциональную насыщенность. Для начинающих (A1 – A2) рекомендуются работы с чёткой композицией (натюрморты, пейзажи), тогда как продвинутым обучающимся (C1 – C2) предлагаются многослойные символические или абстрактные произведения.

Художественные произведения служат эффективным инструментом для освоения лексико-грамматических структур через описание визуальных элементов (например, Present Continuous для действий на картине или Passive Voice для анализа техники исполнения). Культурный контекст произведений позволяет обсуждать исторические и социальные аспекты, используя аутентичную лексику. Особое значение имеет эмоциональная составляющая: картины с выраженным настроением («Крик» Мунка, «Танец» Матисса) стимулируют речевую активность и креативное мышление. Технические аспекты, такие как доступность высококачественных репродукций из музейных коллекций (Rijksmuseum, Google Arts & Culture), обеспечивают реализацию методики. Исключения составляют гиперспецифичные или чрезмерно абстрактные работы, требующие глубоких фоновых знаний. Данный подход подтверждает свою эффективность в формировании как языковых, так и общекультурных компетенций обучающихся.

В рамках методики можно выделить несколько этапов, каждый из которых направлен на развитие различных навыков: восприятие, анализ, интерпретация и выражение собственного мнения на иностранном языке.

Первый этап: восприятие. Первый этап взаимодействия с живописью представляет собой активное восприятие художественного произведения. Это включает внимательное рассмотрение картины с акцентом на ключевые аспекты, такие как детали, цветовая гамма, композиция и эмоциональное выражение, которое передаёт автор.

Начальный этап работы с художественной живописью на английском языке требует освоения основополагающих терминов, необходимых для адекватного описания и анализа произведений искусства. Важным является различение понятий «artist» и «painter», где первое слово охватывает более широкий спектр творческих индивидуумов, а второе относится исключительно к живописцам. Далее изучаются специализированные термины, например, «oil painter» (живописец, работающий маслом), «watercolor painter» (акварелист) и «acrylic painter» (художник, работающий акриловыми красками).

На этом этапе ключевыми терминами для начала работы служат «drawing» (рисунок), «painting» (картина) и «sketching» (эскиз). Учащиеся могут подготовить доклады, сравнивающие и контрастирующие эти понятия, что способствует активному усвоению материала и развитию аналитических навыков.

Преподаватель, в свою очередь, может задавать вопросы на иностранном языке, которые будут способствовать углублению понимания картины и подведению студентов к более осмысленному диалогу о произведении. Например, вопросы типа «Что вы видите на этой картине?» или «Какое настроение вызывает у вас эта работа?» помогут установить начальный контакт с произведением, активизируя обсуждение и коммуникацию среди студентов.

Это создаёт благоприятные условия для формирования не только языковых, но и культурных компетенций, а также способствует развитию критического мышления учащихся в контексте анализа искусства.

Второй этап: анализ. На втором этапе учебного процесса осуществляется более глубокий анализ картины, в ходе которого учащиеся работают в парах или небольших группах для обсуждения ключевых характеристик изображения. В этом контексте преподаватель может предложить участникам описать действия, происходящие на картине, а также воспользоваться разнообразными терминами и выражениями для описания цветовых оттенков и форм, представленных в произведении искусства.

В качестве стимулов к обсуждению можно задать вопросы, такие как: «Каковы основные цвета, использованные художником?» и «Как использование этих цветов влияет на общее восприятие картины?». Данный этап способствует развитию лексического запаса студентов, а также навыков использования прилагательных и формирования структурированных предложений.

В процессе описания активно используются грамматические конструкции, такие как Present Continuous для описания движущихся или текущих действий на картине, а также Present Simple и Passive Voice для более обобщенного описания статичных элементов и контекста изображения.

При этом особое внимание следует уделить соблюдению последовательности изложения мыслей, что является важным аспектом научного общения. Кроме того, необходимо избегать чрезмерно сложных синтаксических конструкций, чтобы обеспечить ясность и доступность изложения.

Этот подход позволяет учащимся не только развивать языковые навыки, но и углублять своё понимание художественных произведений, создавая тем самым условия для их дальнейшего роста как критически мыслящих индивидуумов. Например, картина «Рождение Венеры» итальянского живописца Боттичелли прекрасно формирует навыки использования лексических и грамматических явлений в английском языке: In «The Birth of Venus» Botticelli depicts the goddess Venus emerging from the sea on a shell, surrounded by soft waves and delicate winds personified by figures. The painting is notable for its ethereal beauty and harmonious composition. Venus is portrayed with flowing hair and a gentle expression, symbolizing love and beauty. The pastel colors, primarily soft pinks, greens, and blues, create a serene atmosphere, while the details in the flowing garments of the accompanying figures add to the painting's sense of movement. This artwork celebrates the theme of divine love and the beauty of nature.

Третий этап: интерпретация. Третий этап предполагает более глубокое понимание содержания и замысла картины. Учащимся предлагается выразить свои мнения о том, что могло вдохновить художника, каково социально-историческое значение произведения и какие эмоции оно вызывает. Нужно мотивировать студентов к взаимодействию с группой [3, с. 67]. Например, учащиеся могут ответить на вопрос: «Какова основная тема этой картины и как она соотносится с культурой страны художника?».

Для разнообразия процесса обучения учитель может организовывать уроки-выставки, которые предоставляют уникальную возможность живого общения с искусством.

Четвёртый этап: творческое самовыражение. На завершающем этапе проведённая работа может быть закреплена с помощью творческого задания, например, создания собственного художественного произведения на основе полученных знаний или написания творческого рассказа, вдохновлённого картиной. Это позволяет учащимся не только укрепить языковые навыки, но и развить креативное мышление.

Чтобы применить вышеперечисленные методы на практике, преподаватель может: организовывать виртуальные экскурсии по музеям мира; проводить уроки искусства на английском языке; создавать проекты по изучению творчества художников; использовать репродукции картин для развития навыков описания; вовлекать учащихся в творческие дискуссии на английском языке. Такой подход не только повышает мотивацию к изучению языка, но и способствует всестороннему развитию личности, формированию эстетических ценностей и художественного вкуса у учащихся.

Таким образом, искусство не только развивает творческие способности учащихся, но и помогает формировать их художественное восприятие, эстетический вкус и критическое мышление. Картины, обладая уникальной способностью передавать идеи, эмоции и культурные контексты, становятся ценными ресурсами для углублённого изучения языка и культуры. Занятия с визуальными произведениями искусства обогащают процесс обучения, создавая условия для ассоциации слов и фраз с конкретными эмоциями и ситуациями. Это способствует более глубокому усвоению языка и развитию навыков межкультурной коммуникации. Учебный процесс, основанный на анализе картин, позволяет учащимся не только улучшать грамматические навыки, но и формировать критическое мышление через

интерпретацию и анализ изображений. Процесс обучения, основанный на искусстве, включает в себя различные этапы: от активного восприятия и анализа креативных работ до их интерпретации и креативного самовыражения. Такой многослойный подход способствует не только более глубокому пониманию языка, но и личностному росту учащихся, создавая условия для формирования их индивидуальности и самовыражения.

Список литературы

1. Дитрих А.В. Художественно-изобразительные опоры как средство обучения иноязычному говорению / А.В. Дитрих, О.В. Козина // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №2 (81). – С. 215–218.
2. Кордон Т.А. Использование произведений художников в обучении английскому языку / Т.А. Кордон, В.А. Волкова // Актуальные вопросы преподавания иностранного языка в высшей школе: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 32–36.
3. Николаева Т.В. Особенности использования методики преподавания иностранного языка, ориентированной на задачу / Т.В. Николаева, Т.А. Кордон // Актуальные вопросы преподавания иностранного языка в высшей школе: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции / Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары, 2019. – С. 66–69. EDN JRUSYC

Королёв Евгений Геннадиевич

аспирант

АНО ВО «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского»
г. Санкт-Петербург

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования взаимосвязей инновационной готовности и личностных особенностей ИТ-специалистов. Выявлены личностные особенности, повышение уровня выраженности которых способствует повышению инновационной готовности специалистов в области информационных технологий.

Ключевые слова: ИТ-специалисты, личностные особенности, инновации, инновационная готовность.

В настоящее время многие российские организации постоянно сталкиваются с изменениями, вызванными экономическими и политическими факторами, а также развитием научно-технического прогресса и появлением новых технологий. Развитие ИТ-индустрии играет ключевую роль в экономическом росте и модернизации современного общества. В таких условиях важно развивать у ИТ-специалистов психологическую готовность к внедрению инноваций. Готовность к инновациям может быть связана с психологическими характеристиками сотрудников. Поэтому знание индивидуально-личностных особенностей сотрудников может стать ключом к пониманию проблем, связанных с инновационной готовностью и сопротивлением внедрению инноваций в организации.

В статье описываются результаты исследования взаимосвязей личностных особенностей и инновационной готовности ИТ-специалистов.

Под личностными особенностями понимаются индивидуальные особенности характера, способностей, темперамента, мотивационной сферы, ценностных ориентаций и др. элементов, определяющие поведенческую реакцию человека в различных ситуациях [2; 4]. Готовность к инновациям – мотивационно-поведенческая предрасположенность человека к целенаправленному участию в инновационных процессах, обуславливающая его эффективность и направленность в реализации инновационных проектов [1; 3].

Все испытуемые, принявшие участие в исследовании, являются сотрудниками крупной ИТ-организации, которая занимается предоставлением ИТ-инфраструктурных услуг. Направления деятельности специалистов организации различны: услуги разработки программных продуктов и их поддержки и прочие ИТ-услуги. В исследовании приняли участие 53 респондента в возрасте от 21 до 57 лет. Средний возраст по выборке составил 38 лет. В состав выборки вошли 45 мужчин (84,9%) и 8 женщин (15,1%). Высшее образование имеют 48 опрошенных (90,6% от общего объема выборки), 5 респондентов (9,4%) – среднее образование.

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики.

1. «Краткий личностный опросник TIPI-RU» в адаптации А.С. Сергеевой, Б.А. Кириллова, А.Ф. Джумагуловой (2016) – перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU). Пятифакторная модель личности, также известная как «Большая пятерка» (Big Five) – психологическая модель, описывающая структуру личности человека посредством пяти общих, относительно независимых черт (факторов, диспозиций): экстраверсия; доброжелательность, уступчивость, дружелюбие; добросовестность, сознательность, самоконтроль; нейротизм, эмоциональная / неустойчивость; открытость опыту, интеллект, воображение.

2. «Опросник инновационной готовности персонала» В.В. Пантелеевой, т. п. Кнышевой (2016).
Были получены следующие результаты применения методики «Опросник TIPI-RU» в адаптации А.С. Сергеевой, Б.А. Кириллова, А.Ф. Джумагуловой (2016).

1. Среднее значение по выборке по шкале экстравертности – 3,9 (высокий уровень выраженности признака).

2. Среднее значение по дружелюбию – 3,3 (средний уровень выраженности признака).

3. Среднее значение добросовестности – 4,4 (высокий уровень выраженности признака).

4. Среднее значение эмоциональной стабильности – 3,9 (высокий уровень выраженности признака).

5. Среднее значения открытости новому опыту – 3,9 (высокий уровень выраженности признака).

Результаты исследования по методике «Опросник инновационной готовности персонала» В.В. Пантелеевой, т. п. Кнышевой (2016).

1. Средняя эмоциональная готовность участников к инновациям составила 5,7 баллов (средний уровень готовности).

2. Среднее значение мотивационной готовности – 6,7 (средний уровень).

3. Средний показатель когнитивной готовности – 6,3 (средний уровень).

4. Среднее значение личностной инновационной готовности – 6,8 (средний уровень).

5. Среднее значение организационной готовности – 4,3 (средний уровень).

В результате корреляционного анализа были выявлены следующие статистически значимые взаимосвязи ($p < 0,01$), характеризующиеся соответствующими значениями коэффициента корреляции Спирмена:

– прямая корреляционная связь открытости новому опыту и эмоциональной инновационной готовности средней степени тесноты (0,53);

– прямая корреляционная связь открытости новому опыту и мотивационной инновационной готовности средней степени тесноты (0,58);

– прямая корреляционная связь открытости новому опыту и общей инновационной готовности средней степени тесноты (0,54);

– прямая умеренная корреляционная связь эмоциональной стабильности и личностной инновационной готовности (0,44);

– прямая умеренная корреляционная связь экстравертности и личностной инновационной готовности (0,41);

– прямая умеренная корреляционная связь экстравертности и когнитивной инновационной готовности (0,43).

По полученным результатам исследования можно сделать вывод, что такие черты личности IT-специалистов, как открытость новому опыту, эмоциональная стабильность и экстраверсия, положительно коррелируют с различными аспектами готовности к инновациям, включая эмоциональную, мотивационную и личностную готовность. Таким образом, к проектам, связанным с внедрением инноваций в организациях, необходимо в первую очередь привлекать сотрудников, обладающих выраженными уровнями экстраверсии, открытости новому опыту и эмоциональной стабильности. С остальными сотрудниками целесообразно проводить тренинговую работу, направленную на повышение открытости новому опыту и эмоциональной стабильности с целью формирования у них более высокой инновационной готовности и положительного отношения к инновациям.

Список литературы

1. Голубева Г.Ф. Экономико-психологические проблемы инновационного менеджмента / Г.Ф. Голубева, В.В. Спасенников // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2008. – №11. – С. 33–41. – EDN KVUNTV

2. Гуревич П.С. Психология личности: учеб. пособ. для студентов вузов / П.С. Гуревич. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 559 с. EDN UPMHIR

3. Загашев И.О. Психологические аспекты внедрения образовательных инноваций / И.О. Загашев // Международная конференция: развитие критического мышления в высшей школе – технология и подходы (реализация Болонской декларации). – М.: ЦРКМЧП, 2005.

4. Реан А.А. Общая психология и психология личности / под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ; Астрель; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2011. – 639 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования специфики профессиональной идентичности специалистов в области информационных технологий, а также различий в степени выраженности компонентов профессиональной самореализации у ИТ-специалистов в сравнении с представителями других профессий.

Ключевые слова: профессиональная самореализация, профессиональная Я-концепция, ИТ-специалисты.

Актуальность исследования профессиональной самореализации ИТ-специалистов обусловлена тем, что в настоящее время специалисты в области информационных технологий становятся ключевыми кадрами, способными обеспечить развитие Российской Федерации в условиях цифровой трансформации экономики. При этом для решения задач цифровизации и построения экономики данных в стране не хватает ИТ-специалистов, дефицит которых по данным Минцифры на начало 2024 года составил 80%. В основном требуются опытные, высококвалифицированные кадры среднего (middle) и высокого (senior) уровней. При этом 80% компаний нацелены на привлечение и удержание ИТ-кадров путем развития специалистов внутри компании [1; 2; 4]. В этой связи вопросы теории и практики исследования профессиональной идентичности, увлечения профессией и профессиональной самореализации ИТ-специалистов обретают особую актуальность.

В исследовании принимали участие 25 ИТ-специалистов и 25 представителей других профессий (менеджеры, юристы, экономисты и др.). ИТ-специалист – понятие, объединяющее представителей многих профессий, работающих в области информационных технологий: программистов, администраторов сетей и баз данных, модераторов, специалистов по робототехнике, по информационной безопасности, web-дизайнеров и др.

Исследование проводилось с помощью следующих психодиагностических методик.

1. «Методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ)» Л.Б. Шнейдер (2007 г.) [5]. Методика позволяет определить уровень развития профессиональной идентичности человека. Результатом выполнения методики является определенный тип (статус) профессиональной идентичности:

- преждевременная идентичность (неосознаваемая, навязанная идентичность);
- диффузная идентичность (отсутствие четких целей, ценностей, убеждений и активных попыток их сформировать, неопределенность жизненной ситуации);
- мораторий идентичности (кризис идентичности, сопровождающийся попытками его разрешить разными способами);
- достигнутая позитивная идентичность (сформированность и значимость целей, ценностей, убеждений, позитивное самоотношение, определенность жизненной ситуации);
- псевдопозитивная идентичность (ригидность «Я-концепции», неприятие критики, низкая рефлексия, иногда – гиперидентичность вследствие поглощения работой, ролью, статусом).

2. «Тип и уровень профессиональной самореализации» Е.А. Гавриловой (2015 г.) [3]. Методика предназначена для диагностики уровней, типов и выраженности компонентов самореализации: целевого, ресурсного и феноменологического. Результаты выполнения методики представлены в следующих шкалах:

- уровень профессиональной самореализации: примитивно-исполнительский (0 – 25 баллов); индивидуально-исполнительский (26–51 балл); уровень реализации ролей и норм в организации (52–77 баллов); уровень смысловой и ценностной реализации (78–102 балла)
- компоненты профессиональной самореализации: целевой, ресурсный, феноменологический;
- тип профессиональной самореализации: успешная, прогнозируемая успешная, ложная, прогнозируемая ложная, романтическая, астеническая, нерелексированная (мнимая) профессиональная самореализация или формальное выполнение деятельности.

Результаты исследования по перечисленным методикам представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования профессиональной идентичности и самореализации ИТ-специалистов в сравнении с представителями других профессий

Показатель	ИТ-специалисты	не ИТ-специалисты	Значимость критерия Манна-Уитни (p)
Средний уровень профессиональной идентичности	3,700	2,300	0,043 (значим, $p < 0,05$)
Соответствие типу идентичности	достигнутая идентичность	мораторий идентичности	-
Общий уровень профессиональной самореализации	60,32	63,80	0,534 (не значим)
Целевой компонент	17,76 (не выражен)	20,92 (не выражен)	0,030 (значим, $p < 0,05$)
Ресурсный компонент	21,20 (не выражен)	21,80 (не выражен)	0,838 (не значим)
Феноменологический компонент	21,36 (не выражен)	21,08 (не выражен)	0,521 (не значим)

Как видно из таблицы 1, средний уровень профессиональной идентичности у ИТ-специалистов составляет 3,7, что соответствует достигнутому типу идентичности. У не ИТ-специалистов средний уровень идентичности ниже и составляет 2,3, что соответствует типу «мораторий идентичности». Т.е. типичному представителю исследуемой выборки ИТ-специалистов свойственны высокая самооценочность, уверенность в себе, определенность жизненной ситуации.

ИТ-специалисты не отличаются статистически достоверно от других по уровням выраженности ресурсного и феноменологического компонентов профессиональной самореализации: компоненты не выражены в обеих выборках. Однако ИТ-специалисты статистически значимо отличаются от не ИТ-специалистов по уровню выраженности целевого компонента профессиональной самореализации. Данный компонент выражен у ИТ-специалистов слабее, чем у других. Этот результат согласуется с результатами, полученными по методике «МИПИ». Поскольку, предположительно ИТ-специалисты более, чем другие удовлетворены своим текущим положением в области профессиональной деятельности и самореализации, то и целевой компонент самореализации у них выражен в меньшей степени. Данный компонент определяет выбор и содержание направления профессионального развития, а также характеризует систематизацию целей, ценностей и мотивов человека в ценностно-смысловой концепции его профессиональной деятельности. Как следует из результатов исследования, интерес ИТ-специалистов к целеполаганию и последующему профессиональному развитию выражен в меньшей степени, чем у представителей других профессий. Средним уровнем профессиональной самореализации в обеих выборках является уровень реализации ролей и норм в организации; модальный тип профессиональной самореализации – формальное выполнение деятельности.

В перспективе недостаточная направленность ИТ-специалистов на постановку новых целей в области профессионального развития может создавать препятствия для цифровой трансформации экономики в условиях дефицита высококвалифицированных ИТ-кадров. В этой связи необходимо обеспечивать заинтересованность ИТ-специалистов в профессиональном развитии и повышении уровня профессиональной самореализации, что обуславливает актуальность разработки и реализации соответствующих тренинговых программ повышения успешности профессиональной самореализации ИТ-специалистов, направленных на:

- повышение степени осмысленности профессиональной деятельности;
- формирование установки на стремление к успеху в профессиональной деятельности на основе повышения профессиональной компетентности;
- формирование умения использовать внутренние ресурсы в качестве инструментов профессиональной деятельности;
- формирование отношения к профессии как к способу самореализации и средству самосовершенствования;
- развитие навыков планирования профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Аутстаффинг ИТ-специалистов в условиях кадрового дефицита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://leantech.ai/outstaffing_it_v_kadrovom_deficite (дата обращения: 29.04.2025).
2. В России заявили о рекордной нехватке опытных айтишников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/06/12/23227243.shtml> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Гаврилова Е.А. Психодиагностическая методика «Тип и уровень профессиональной самореализации»: разработка, описание и психометрия / Е.А. Гаврилова // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. – 2015. – №3. – С. 19–34. – EDN VAVKJX
4. Как компании преодолевают дефицит ИТ-кадров [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/industries/news/66143d1e9a79470b59f7b537> (дата обращения: 29.04.2025).
5. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с. EDN SWDCQD

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ НАВРСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: статья рассматривает педагогические условия формирования нравственной воспитанности у младших школьников, акцентируя внимание на учете возрастных и психологических особенностей детей. Исследуются роль эмпатии, эмоциональной восприимчивости и примера взрослых в усвоении моральных норм. Подчеркивается значимость коллективной деятельности и вовлечения семьи в процесс воспитания, а также создание безопасной среды, способствующей развитию нравственных качеств, таких как справедливость и ответственность.

Ключевые слова: нравственная воспитанность, младшие школьники, моральные нормы, эмпатия, педагогические условия.

Формирование нравственной воспитанности у детей младшего школьного возраста представляет собой важную и многогранную задачу педагогической практики, которая включает в себя как передачу знаний о нравственных ценностях, так и развитие личных качеств, таких как эмпатия, ответственность и способность к моральным выборам. Важно, чтобы нравственные нормы не оставались внешними правилами, а становились частью внутреннего мира ребенка. Это сложный и важный процесс, направленный на развитие нравственных качеств, морального сознания и поведения. Этот процесс невозможно рассматривать без учета психологических и возрастных особенностей детей в возрасте от 6 до 10 лет, когда происходит активное усвоение моральных норм, развитие эмпатии и формирование нравственных ориентиров. Важно отметить, что нравственная воспитанность включает не только осознание моральных норм, но и их переживание через личный опыт, что делает процесс воспитания многогранным и значимым.

В соответствии с теорией Жан-Пиаже, дети младшего школьного возраста находятся на этапе конкретно-операционального мышления. Это означает, что их понимание морали в значительной степени основывается на конкретных примерах и действиях, а не абстрактных рассуждениях [5].

В этом возрасте у детей также развивается способность к эмпатии, что становится основой для восприятия моральных понятий, таких как доброта, справедливость, честность [4]. Важно, чтобы на этом этапе дети могли пережить моральные дилеммы и осознать их через личный опыт.

В.И. Мищенко подчеркивает важность раннего вмешательства в случае проявлений социального неблагополучия детей, что помогает создавать защитную атмосферу, в которой дети чувствуют себя уверенно и могут активно развивать свои моральные ориентиры [6].

Важным педагогическим условием является стабильность взрослого поведения, его справедливость, честность и уважение к каждому ребенку, ведь дети ориентируются прежде всего на пример поведения значимых для него взрослых – учителей, родителей [3]. В комплексе с созданием доверительной и безопасной среды опора на пример поведения педагога способствует формированию у детей представлений о нравственных нормах и их внедрению в повседневную жизнь.

Основными этапами формирования нравственных норм и ценностей у младших школьников является усвоение моральных норм, развитие чувства справедливости и активное участие в коллективной деятельности. На первом этапе дети начинают осознавать существование моральных норм и их значимость. Задача педагога заключается в том, чтобы дети не только усваивали нормы, но и понимали их важность [2]. В дальнейшем наступает этап развития чувства справедливости. В это время дети начинают осознавать несправедливость и стремятся ее исправить.

Важным аспектом формирования нравственных качеств является коллективная деятельность. Дети активно взаимодействуют друг с другом, что способствует развитию социальной ответственности.

В.И. Андреев определяет педагогические условия как «обстоятельства процесса обучения, которые являются результатом целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов, а также организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей» [1].

Методы и средства воспитания нравственной воспитанности формируют у младших школьников ключевые компоненты, такие как моральные представления, чувства и поведение. Через беседы, обсуждения и примеры из жизни дети начинают осознавать основные этические категории, такие как

добро, зло, справедливость и честность. Это способствует развитию моральных чувств, таких как эмпатия, сострадание и ответственность за свои поступки.

Опираясь на подход В.И. Андреева, можно выделить ключевые педагогические условия, которые должны быть соблюдены при работе с младшими школьниками для формирования их нравственной воспитанности:

- направить процесс нравственного воспитания на формирование целостной личности ребенка, соответствующей требованиям общественной морали;
- организовать педагогическое взаимодействие как коллективную деятельность, пронизанную нравственными отношениями;
- обеспечить изучение необходимых теоретических основ моральных норм поведения в учебной и внеучебной деятельности;
- реализовать возможность закрепления полученных знаний и умений в практических упражнениях и нравственных поступках.

Педагогическая система, направленная на формирование нравственной воспитанности, должна учитывать целенаправленное взаимодействие педагога и воспитанников, направленное на развитие целостной личности ребенка, соответствующей требованиям общественной морали. В процессе нравственного воспитания важно организовать коллективную деятельность, пронизанную высоконравственными отношениями, а также учитывать возрастные, психологические потребности и интересы младших школьников при выборе методов и форм работы.

Методы и средства воспитания нравственной воспитанности формируют у детей моральные представления, чувства и поведение. Через беседы, обсуждения и примеры из жизни дети начинают осознавать основные этические категории, такие как добро, зло, справедливость и честность, что способствует развитию моральных чувств, таких как эмпатия, сострадание и ответственность за свои поступки. Важно, чтобы процесс воспитания был не только теоретическим, но и практическим, что позволяет детям закреплять полученные знания через конкретные действия и примеры.

Таким образом формирование нравственной воспитанности у младших школьников является многогранным и важным процессом, который требует комплексного подхода. Учитывая психологические и возрастные особенности детей, процесс воспитания должен быть ориентирован на конкретные примеры, личный опыт и эмоциональные переживания, что способствует более глубокому усвоению моральных норм. Важнейшими педагогическими условиями для эффективного воспитания являются создание безопасной и эмоционально насыщенной среды, активное вовлечение семьи и поддержание стабильности в поведении взрослых. Роль педагогов заключается не только в передаче знаний, но и в организации практических ситуаций, через которые дети смогут осознать и закрепить нравственные ориентиры. В результате такого подхода дети развивают чувство справедливости, эмпатию и ответственность, что способствует их полноценной социализации и становлению как личностей, соответствующих общественным моральным ценностям.

Список литературы

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев – 2-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
2. Бондаревская Е.Н. Роль эмоций в нравственном развитии / Е.Н. Бондаревская. – М.: Педагогика, 2004. – 423 с.
3. Борытко Н.М. Педагогические условия и их влияние на педагогический процесс / Н.М. Борытко. – Киев: Педагогика, 2003. – 491 с.
4. Выготский Л.С. Социализация и воспитание / Л.С. Выготский, С.А. Рубинштейн. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 507 с.
5. Пиаже Жан Теория нравственного развития / Ж. Пиаже. – М.: Наука, 1977. – 622 с.
6. Мищенко В.И. Ранняя психологическая профилактика виктимного поведения детей / В.И. Мищенко. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2023. – 278 с. EDN VBXCNG

Шеронов Владимир Дмитриевич
магистрант

Кузнецова Юлия Николаевна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в статье рассмотрено влияние семейных и социальных факторов на уровень социальной активности подростков. Активная жизнь подростков напрямую зависит от поддержки со стороны семьи, что несет за собой развитие социальных навыков и интереса к общественной жизни в целом.*

***Ключевые слова:** семейный фактор, социальный фактор, социальная активность, подростки.*

***Актуальность.** Подростковый возраст является уязвимым для формирования личности и поиске ценностных ориентиров. Семейные отношения, воспитание внутри семьи – имеют важнейшее влияние на уровень социальной активности. И граничит с поведением подростков и их восприятие общения.*

***Цель исследования.** Теоретически определить и обосновать какое влияние семейные и социальные факторы имеют на уровень социальной активности подростков.*

***Результаты исследования и их обсуждение.** Социальная активность определяется у подростков, как участие в общественной жизни, взаимодействие со сверстниками и участие в социальных и культурных мероприятиях.*

Дети, чьи родители увлечены социальными мероприятиями и акциями, гораздо чаще заинтересованы общественной деятельностью, чем те, которые воспитываются в системе авторитарного направления и не имеют интереса к данным отраслям [2].

Подростки, которые имеют большой круг общения, чаще вовлекаются в подобные мероприятия и проекты. Так как, большой круг общения ценится разносторонними людьми, которые схожи не только по увлечениям, но и темпераменту. Им интересны одни пути, цели и решения, что способствует активному участию в проектах.

Социальные сети также вырабатывают высокий уровень социальной активности. Поиск себя, обозначение границ, определение дозволенности – зависит напрямую от приоритетов, поставленных семьей в глубоком детстве. Что влечет за собой заинтересованность в более познавательных отраслях, правильности поставленных целей и их достижения [5].

Анализ семейных ценностей в контексте социализации выявляет глубокий взгляд на влияние первичного социального окружения на формирование активной фазы в общении.

Одним из основополагающих моментов в подростковом возрасте, служит то, что дети сами способны окружить себя проверенной и достоверной информацией, их сведения обрывочны и недостоверны [1].

Необходимость поменять свой «социальный статус», приводит подростков к трудностям и межличностным конфликтам. Из-за этого, многие подростки попадают в группу риска и находятся под влиянием негативных факторов. Поэтому влияние, поддержка и советы семьи необходимы в данном возрастном диапазоне.

Времяпровождение с семьей, может быть выражено в следующих совместных активностях:

- совместные приемы пищи – обсуждение дня и т.д.;
- мероприятия, нацеленные на совместный досуг;
- посещение кинотеатров, театров, концертов;
- волонтерская деятельность;
- совместное обсуждение книг и фильмов;
- традиция настольных игр;
- семейные традиции [3].

Данные пути подразумевают: налаживание общения родитель-ребенок, помогут понять интересы как детей, так и родителей, позитивные эмоции и воспоминания внутри семьи. Что также помогает развитию социальных навыков и повышению уровня социальной активности.

Подтверждение взрослым выбранных ориентиров их детей, дают уверенность в правильности решений, ребенок лучше понимает, как ему поступить и какие будут последствия за те или иные действия. У ребенка появляются личные границы дозволенности [4].

Подростки, имеющие высокие отношения с родителями и сверстниками, демонстрируют высокий уровень социальной активности, не только в пределах школы, но и вне ее.

Вывод. Поддерживающая и заинтересованная модель семьи, способствует открытому подрастающему поколению. Они уверенные в себе, знают свои ориентиры и напрямую идут к достижениям своих целей. Многогранность и комплексный подход тесно связаны с уровнем социальной активности, они являются главными помощниками в реализации своих идей.

Список литературы

1. Алекова Н.Т. Семейные факторы и здоровьесберегающее поведение подростков: исследование роли семейной среды в формировании здорового образа жизни / Н. Т. Алекова // Бюллетень науки и практики. – 2024. – №3. – С. 553–558. – ISSN 2414-2948 // Лань: электронно-библиотечная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/355988> (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.33619/2414-2948/100/72. EDN NYUZUT
2. Биосоциальные факторы формирования семиотической регуляции социального поведения на различных этапах онтогенеза / Н.Н. Королева, П.Н. Виноградов, В.В. Хороших, И.М. Богдановская // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2014. – №3–4. – С. 157–165. – ISSN 2306-9880 // Лань : электронно-библиотечная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/295083> (дата обращения: 03.05.2025). EDN SGNEKV
3. Печеркина А.А. Эмоциональное благополучие школьников: теоретические основания и перспективы исследования / А.А. Печеркина, К.Д. Катькало, Г.И. Борисов // Образование и наука. – 2023. – №8. – С. 134–161. – ISSN 1994-5639 // Лань: электронно-библиотечная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/357434> (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.17853/1994-5639-2023-8-134-161. EDN QBKJFA
4. Пилюшенко А.В. Социальное здоровье личности, социальная нагрузка и проблема социального иммунитета / А.В. Пилюшенко // Вестник КемГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – №2. – С. 141–147. – ISSN 2542–1840 // Лань: электронно-библиотечная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/323138> (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.21603/2542-1840-2021-5-2-141-147. EDN HJTQJ
5. Фокина И.В. Специфика ценностных ориентаций подростков с девиантным поведением / И.В. Фокина // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – №9. – С. 61–63. – ISSN 2076-4162 // Лань: электронно-библиотечная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/289281> (дата обращения: 03.05.2025).

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Балтаев Николай Михайлович
заслуженный художник Чувашской Республики, доцент
Спиридонов-Пучков Анатолий Юрьевич
студент

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ФУНКЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СТУДИИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ВОЕННОЙ АТТРИБУТИКИ

***Аннотация:** в статье выявлены пять направлений форм организации внеурочной деятельности, в работе которых можно осуществить патриотическое воспитание обучающихся – это: духовно нравственное, интеллектуальное, художественно-эстетическое, социальное, спортивно-оздоровительное, раскрыты их содержательные компоненты. Представлены функции патриотического воспитания на основе реализации потенциала культурно-патриотической военной атрибутики, а именно: мотивационная, информационная, компенсирующая, организаторская, регулирующая, информационная, воспитывающая.*

***Ключевые слова:** функции, патриотическое воспитание, студия декоративно-прикладного творчества, культурно-патриотическая военная атрибутика.*

Для того, чтобы формы патриотического воспитания обучающихся сработали в полном объеме и достигли намеченных целей и задач, они должны быть наполнены развивающим содержанием, отвечающим индивидуальным потребностям обучающихся. Этих потребностей достаточно много, одна из них – это возможность личностного развития обучающихся вне школьных мероприятий. Ведь не секрет, те формы, в которых протекает патриотическое воспитание обучающихся в стенах школы, далеко не всегда наполняются таким содержанием и дидактическими средствами, которые удовлетворили бы всех обучающихся. Часто внеурочные мероприятия в наших школах, бывают развлекательными, в определенной степени познавательными, но, увы, иногда бывают показушными не интересными ни учащимся, ни самому педагогическому работнику.

Наши беседы, проведенные с обучающимися, показывают, что они внеурочные, дополнительные формы образования выбирают по интересам. Они хотят независимо от получаемых знаний и умений в школе, развивать свои способности, удовлетворять познавательные интересы, найти свои пути самореализации данные от природы через участие в работе системы кружков, студий, секций и т. д. с использованием возможностей учреждений дополнительного образования, культуры и спорта.

Современная система образования в целях обеспечения индивидуальных потребностей, обучающихся предлагает много направлений развития личности обучающихся. Они представлены в трудах Д. В. Григорьева и П. В. Степанова, а затем группа авторов Н. И. Астахов, Л. И. Гиенко и др.

Д. В. Григорьев и П. В. Степанов [1] обозначили пять направлений форм организации внеурочной деятельности, в работе которых можно осуществить патриотическое воспитание обучающихся – это: духовно нравственное, интеллектуальное, художественно-эстетическое, социальное, спортивно-оздоровительное. Мы их обобщили в виде таблицы 1.

Таблица 1

Возможные направления организации выбора обучающимися, для удовлетворения индивидуальных образовательных потребностей, через участие в работе системе кружков, секций, студий, клубов, действующих в учреждениях дополнительного образования, культуры и спорта

Направления организации внеурочной деятельности обучающихся	Содержательные компоненты направлений внеурочной деятельности
<i>Духовно-нравственное</i>	Направлено на национальный воспитательный идеал, на формирование человека, принимающего судьбу своей страны как собственную, и предполагает ориентацию на традиционные ценности человека, общество, мир в целом. Отечество, малая Родина, семья. На основе развития ценностно-смысловой сферы личности формируется способность у обучающихся выстраивать отношения к себе и окружающему миру, потребность самосовершенствования
<i>Интеллектуальное направление</i>	Предполагает организацию познавательной деятельности обучающихся – самостоятельное овладение новым знанием, интеллектуальными умениями, творческим подходом у организации познавательной деятельности. Цель воспитательной работы в этом направлении – формирование у обучающихся целостного, осознанного отношения к знаниям, к самому процессу познания, развитие способности к самосовершенствованию
<i>Общекультурное (художественно-эстетическое)</i>	Направление предполагает эмоционально-творческое развитие личности обучающихся во внеурочной деятельности. В рамках направления обучающиеся ощущают свою принадлежность к национальной культуре, реализуют свои творческие способности. Цель – воспитание у обучающихся ценностного отношения к прекрасному, развитие представлений об эстетических идеалах и ценностях
<i>Социальное направление</i>	Создание условий для формирования у обучающихся способностей осознания себя членом определенного общества, частью народа, гражданином страны. Без этого невозможно становление позиции активного члена гражданского общества, способного самоопределяться на основе принятых ценностей, а также вырабатывать собственное понимание целей и реализовывать самостоятельно разработанные проекты преобразования общества
<i>Спортивно-оздоровительное направление</i>	Призвано содействовать гармоническому физическому развитию обучающихся на основе систематических занятий физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельностью. Цель воспитательной работы – формирование у обучающихся осознанной потребности вести здоровый образ жизни

При таком подходе к организации внеурочных направлений организационных форм их можно рассматривать как содержательную компоненту наполняемую, личностно-развивающей содержательной основой. В нашем случае в качестве такой содержательной основы мы имеем в виду педагогический потенциал культурно-патриотической военной атрибутики. К ней относятся: символика военной атрибутики ее культура, составляющая целый ряд глубокого укорененных знаков-символов, конкретных для каждого отдельного государства и понятных всем остальным. Первоначально к ним относятся флаг, полковое знамя, гербы, гимны, форма со знаками отличия войск и званий, ордена и медали. Эти визуальные (предметные) аспекты сразу дают знать, с кем именно человек общается, какие заслуги в своей профессиональной и общественной деятельности он имеет. В нашем исследовании мы будем иметь дело культурно-патриотической военной атрибутикой древнерусского государства.

В таком случае все пять направлений, представленные в таблице 2, будут способны выполнить свои педагогические функции патриотического воспитания на основе реализации потенциала культурно-патриотической военной атрибутики, а именно:

– *мотивационная функция* – участие обучающихся в работе студий, секций, кружков и т. д. связано с добровольным их выбором названных форм, а значит, выбор видов деятельности обучающимися в условиях студий характеризует их внутреннюю готовность, их мотивацию, их желание развивать себя в выбранном направлении. Направлений может быть несколько – это познавательная; социально-преобразующая; художественное творчество; туристско-краеведческая; проблемно-ценностное общение, трудовая, игровая и т. д. Названные направления вполне могут быть оснащены военной атрибутикой в качестве наглядных средств патриотического воспитания. На наш взгляд, чтобы обучающиеся добровольно выбрали ту или иную форму и виды внеурочной деятельности в системе студий, кружков, секций и т. д., их нужно заинтересовать, привлечь содержанием форм организации, видами участия и деятельности, наглядными средствами, технологиями обработки материалов и т. д. Поэтому мы в работе своей студии, в качестве названных компонентов педагогической мотивации выбрали культурно-патриотический потенциал военной атрибутики Отечества. Их мы демонстрируем во время занятий студии в виде иллюстраций, в виде видеофильмов. В данном случае нам подходит

художественный фильм «Александр Невский» режиссера С. Эйзенштейна, где в полном объеме демонстрируется военная атрибутика и её применение в военных действиях, и патриотизм русского воинства.

Рис. 1. Кадры из фильма С. Эйзенштейна «Александр Невский»

Информационная функция в нашем исследовании направлена на расширение и компенсацию знаний и умений обучающихся в области познания и использования в своей творческой деятельности культурно-исторического аспекта военной атрибутики Отечества. С педагогической точки зрения информационная функция важна и реализуется не только изучением или демонстрацией одной темы или технологии, но и с помощью актуализации имеющихся у учащихся компетенций, то есть непосредственно обращение к наличию к собственной компетентности. Например, содержательный аспект программы нашей студии отражает возможность пополнить знания обучающихся о секретах жизнеобеспечения русских воинов путем создания военной атрибутики. Это, прежде всего история технологии создания видов кольчуги. Уже с первых занятий обучающиеся узнают, что по древнерусским понятиям защитное снаряжение без шлема называлось доспехами. Позднее этим термином стали называть всё защитное снаряжение воина. Главным элементом русских доспехов длительное время была кольчуга. Она использовалась с X до XVII века. Кольчуга изготовлялась из металлических колец, которые были склепаны или сварены между собой. В X–XI веках она имела форму длиннополый рубахи с короткими рукавами. С XII века вид кольчуги изменился, у нее появились длинные рукава, а для защиты шеи и плеч – кольчужная сетка-бармица. В качестве примера может стать картина В. Васнецова «Богатыри».

Рис. 2. Разновидности кольчуги и картина В. Васнецова «Богатыри»

В картине В. Васнецова богатыри одеты в защитные одежды, характерные для указанного выше исторического времени.

В качестве актуализации предстоящей деятельности, в данном случае, может стать предложение обучающимся педагогом дополнительного образования попробовать самим изготовить доспехи русского воинства.

Следящую функцию мы назовем – *компенсирующей*. Предоставленная возможность самостоятельного выбора обучающимся видов и форм внеурочной деятельности позволяет им компенсировать те знания и умения, которые они не смогли бы получить на уроках и во внеурочное время в рамках родной школы. Добровольно выбранные формы и виды внеурочной деятельности способствуют пополнению дополнительных знаний, умений и навыков, которые не включены в ФОП ООО. Это могут быть художественно-эстетическая деятельность, творческо-преобразующая деятельность, физическое совершенство, поисково-туристско-краеведческая и т. д. обладающие огромным личностно

развивающим потенциалом. В работе нашей студии – это знакомство с историей становления военной атрибутики на примере древнерусского и русского воинства, на основе былин и сказок, историй становления мастерства русских умельцев в изготовлении защитного снаряжения (шлем, щит, кольчуга и др.).

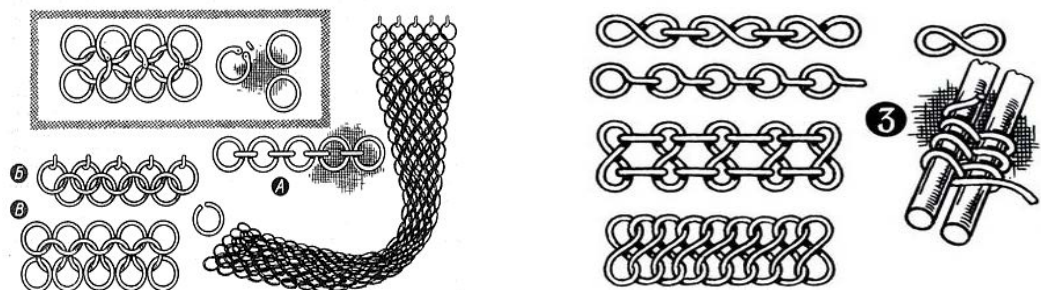

Рис. 3. Реализация приемов прикладного творчества в изготовлении военной атрибутики русского воинства

Изготовление мастерами многих предметов военной атрибутики связано с реализацией приемов прикладного творчества, что позволит ознакомить обучающихся с такими приемами декоративного творчества как вязание, плетение, чеканка и т. д., что, несомненно, является побудительной мотивацией для обучающихся к участию в работе нашей студии.

Следующая функция – *организаторская*. Организация патриотического воспитания в студии декоративно-прикладного творчества на основе использования педагогом дополнительного образования культурно-исторического аспекта военной атрибутики требует от него решения организаторских задач. Организаторская деятельность связана с реализацией компетенции педагогического работника координировать и соединять ряд потребностей обучающихся в личностном развитии, в единое русло, в умение заинтересовать их единой целью и задачами. Организаторская деятельность также связана с распределением ролей и вытекающих из них обязанностей, то есть возникновение взаимодействия всех студийцев организаторской деятельностью. В Стратегии патриотического воспитания сказано, что система патриотического воспитания складывается в совместной работе воспитателей и воспитанников на благо своего Отечества и через него – всего мира. Тем самым она практически раскрывает для юношества несостоятельность индивидуализма, наследуя и развивая исконную русскую традицию соборности как солидарного служения своему Отечеству сыновей и дочерей своей Родины-матери. Диалоги и дискуссии с юношеством, возникающие в ходе этой работы, проясняют для молодых умов диалектику понятия патриотизма и метод разумного разрешения его противоречий [3, с. 26–27].

Далее рассмотрим еще функции – это регулирующая и информационная функции. В условиях организации многообразия внеурочных форм патриотического воспитания обучающихся невозможно обойти педагогически *регулирующую* функцию. В нашем случае она посвящена регулированию отношений между обучающимися, ибо в студию приходят учащиеся не одного возраста и развития, даже не из одной школы. У каждого обучающегося в начале посещения студии свои взгляды, представления о студии, о руководителе студии. Реализация регулирующей функции способствует установлению и развитию коммуникационных умений между самими студийцами, студийцами и педагогом дополнительного образования. Мы хотим сказать, что, реализуя рассматриваемую функцию, педагог дополнительного образования формирует норму социальных и даже патриотических отношений в студии декоративно-прикладного творчества.

Согласно В.Е. Мусиной на этом этапе взаимодействия обучающихся и педагога обеспечивается «смысло-ностный уровень общения и взаимодействия. Решение этой задачи предполагает определенные по форме (диалог, сотрудничество) типов взаимодействия и разнообразных совокупностей форм, методов и средств патриотического воспитания. Здесь возможно использование всех форм, перечисленных выше подходов и использование педагогических средств [2, с. 137].

Воспитывающая функция используемого культурно-исторического аспекта военной атрибутики Отечества на занятиях в студии декоративно-прикладного творчества. Использование культурно-исторического аспекта военной атрибутики Отечества в патриотическом воспитании обучающихся, как мы отметили выше, строится на побудительных, воспитательных сообщениях и демонстрациях различных технологий педагогом дополнительного образования. Принято определять прямые и косвенные побудительные сообщения. Например, побудительным сообщениям можно отнести советы, рекомендации, указания, требования, побуждаемые немедленно приступить к изучению темы, истории, к пробам технологий изготовления изделий.

Косвенные воспитывающие сообщения – это «сообщения, которые не столь очевидны, они скрыты за другими более явными для ученика функциями» [1, с. 26–27]. Например, это может быть, что изготовленные модели кольчуги из металлической проволоки похожи на ювелирную работу, и тот, кто усвоит процесс «вязания» кольчуги, может в будущем заняться изготовлением ювелирных изделий для себя. Это могут быть браслеты, диадемы, пояса и т. д.

Итак, наполнение внеурочной деятельности обучающихся в условиях студии декоративно-прикладного творчества, культурно-историческим аспектом военной атрибутики, имеет большой воспитательный потенциал в обеспечении планируемых результатов. Кроме того, использование культурно-исторического аспекта военной атрибутики позволяет патриотическое воспитание в студии осуществлять с опорой на культурные, исторические, боевые традиции, выступающие универсальные формы сохранения и трансляции социокультурного опыта, обеспечивая при этом устойчивую социокультурную преемственность. «В традиции как основе патриотического воспитания заложен механизм духовного воспроизводства человека культуры, гражданина, патриота, выступающий особым процессом его самоидентификации в направленности на проявление собственной специфики и самобытности. Традиция существует как особые модели коллективного бытия людей на данной территории, и смена поколений происходит вместе с постоянным переносом этой модели из прошлого в настоящее и будущее» [2, с. 46–47].

Культурно-исторический аспект военной атрибутики нами понимается как уникальный педагогический феномен, имеющий свою историю происхождения и развития. В истории развития человечества насчитывается много видов культур. Каждая культура породила, в своем историческом развитии, в соответствии своими представлениями о защите Отечества военную атрибутику, используемую в целях патриотического воспитания подрастающего поколения. Вот почему применение культурно-исторического аспекта военной атрибутики занимает важное место в патриотическом воспитании обучающихся в условиях студии декоративно-прикладного искусства.

Список литературы

1. Внеурочная деятельность. Примерный план внеурочной деятельности в основной школе: пособие для учителей образовательных организаций / П.В. Степанов, Д.В. Григорьев. – М.: Просвещение, 2014. – 127 с. EDN WNTRPD
2. Мусина В.Е. Патриотическое воспитание школьников: учебно-методическое пособие / В.Е. Мусина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 156 с.
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. №996-р. – 15 с.

Болдырев Алексей Валерьевич

доцент

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ ВУЗОВ ЧЕРЕЗ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОСТАНОВКИ

Аннотация: статья рассматривает театральные постановки как эффективный инструмент патриотического воспитания студентов творческих вузов на примере пенталогии спектаклей «Моя Чувашия», созданных под руководством режиссёра-педагога А.В. Болдырева в Чувашском государственном институте культуры и искусств. Анализируется, как обращение к историческим событиям (строительство Сурского оборонительного рубежа), народным традициям (обрядовая притча «Чуччу») и судьбам выдающихся деятелей культуры Чувашии (Марфа Трубина, Таня Юн) формирует у будущих актёров и режиссёров чувство сопричастности к родному краю.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, театральная педагогика, историческая память, национальные традиции, малая родина, гражданская идентичность, студенты творческих специальностей, чувашская культура.

В современном обществе патриотическое воспитание молодёжи приобретает особую значимость, становясь неотъемлемой частью формирования гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей. Для студентов творческих вузов этот процесс имеет свою специфику: через искусство, в частности театральные постановки, они не только осваивают профессиональное мастерство, но и глубже познают историю, культуру и традиции своей малой родины, что способствует развитию чувства сопричастности к судьбе страны. Обращение к героическому прошлому, народным обрядам и судьбам выдающихся земляков позволяет будущим деятелям искусства осмыслить роль патриотизма в личном и творческом становлении. В данной статье рассматривается опыт Чувашского государственного института культуры и искусств, где цикл спектаклей «Моя Чувашия» стал эффективной формой воспитания любви к Отечеству через театральное искусство.

Воспитание чувства патриотизма у студентов творческих вузов является сложным и продолжительным процессом. Привязанность к родным людям, родному городу и стране имеет значительное влияние на формирование личности молодого человека. В последние годы происходит переосмысление концепции патриотического воспитания: идея формирования патриотизма и гражданственности, обретая всё большее общественное значение, выдвигается как задача государственной важности. При этом особое внимание уделяется воспитанию любви к родному дому, природе и культуре малой родины.

Знакомство студентов с родным краем, его историко-культурными, национальными, географическими и природными особенностями, способствует формированию характера, позволяющего им стать истинными патриотами своей Родины. Каждый человек связывает свои чувства к Родине с местами, где он родился и вырос: с улицей, по которой неоднократно проходил; с двором, где посадил своё первое дерево; с детским садом и школой, в которых он вырос.

Патриотизм и уважение к истории и культуре страны рассматриваются как общенациональные задачи, считает Президент Российской Федерации Владимир Путин. «Вопросы воспитания подрастающего поколения на основе патриотических ценностей, уважения к отечественной истории и культуре, по праву занимают значительное место среди общенациональных задач, к реализации которых государство неизменно уделяет приоритетное внимание», – отметил президент в своём обращении к участникам V съезда Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» [3].

Теме патриотизма и любви к малой родине была посвящена пенталогия учебных спектаклей «Моя Чувашия», поставленных режиссёром-педагогом А.В. Болдыревым совместно со студентами направления «Режиссура театрализованных представлений и праздников» на кафедре актёрского мастерства и режиссуры Чувашского государственного института культуры и искусств в период с 2021 по 2024 год.

От Суры до Волги: документально-художественное театрализованное представление. Премьера спектакля состоялась 15 апреля 2021 года на сцене Учебного театра Чувашского государственного института культуры и искусств. В республике было показано 17 представлений, ориентированных на подростков и молодёжь. Работа над спектаклем, посвящённым участникам строительства Сурского оборонительного рубежа, помимо профессиональных задач, способствовала формированию у студентов чувства патриотизма и причастности к истории родного края.

Исследование событий 1941–1942 годов на территории Чувашии, знакомство с воспоминаниями непосредственных участников строительства Сурско-Казанского оборонительного рубежа, а также изучение архивных материалов позволили участникам проекта правдиво воссоздать атмосферу героического труда чувашского колхозного крестьянства во время Великой Отечественной войны. В строительстве ежедневно участвовало в среднем 85 тыс. человек, в определённые периоды их число доходило до 110 тыс. В период с ноября 1941 по январь 1942 года, несмотря на мороз и нехватку техники, вручную было выкопано около 5 миллионов кубометров грунта, возведено множество сооружений из дерева, камня и земли.

Это был настоящий народный подвиг, проявившийся в единстве армии и гражданского населения: ценой неимоверных усилий, рубежи были построены в кратчайшие сроки, но, к счастью, так и не были использованы по своему назначению. При написании сценария были использованы материалы из сборника воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии «Строители безмолвных рубежей» [8], а также книги «Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей» [2].

Чуччу (Качели): притча. Премьера спектакля состоялась 15 апреля 2022 года на сцене Учебного театра Чувашского государственного института культуры и искусств. В республике было показано 16 представлений, ориентированных на подростков и молодёжь. Сценарий, основанный на пьесе-притче известного коми драматурга конца XX века О.И. Уляшева «Гыдсан» («Качели») [9], был адаптирован режиссёром-педагогом А. В. Болдыревым к чувашским реалиям, дополненный элементами обрядово-культурного комплекса, отражающего традиционную анимистическую религию чувашей.

Работа над сценарием основывалась на трудах доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника музея антропологии и этнографии Российской академии наук Антона Кирилловича Салмина, таких как «Народная обрядность чувашей» [5], «Традиционные обряды и верования чувашей» [7], «Праздники, обряды и верования чувашского народа» [6]. Спектакль состоит из блоков, представляющих значимые моменты жизни человека в деревне: покос, сватовство, свадьба, смерть и рождение. Идея спектакля заключается в необходимости следовать заветам предков, соблюдая традиции.

Важной особенностью спектакля является отсутствие фонограммы: режиссёр А.В. Болдырев использует музыкально-шумовой фон, исполняемый участниками представления на народных ударных инструментах. Это решение помогает избежать стереотипов и создать новую притчевую реальность в её первозданной чистоте.

Документально-публицистическое театрализованное представление «Жизнь и свет Марфы Трубиной» было представлено на сцене Учебного театра Чувашского государственного института культуры

и искусств 25 октября 2022 года. Оно нацелено на подростков и молодёжь, и за время своего показа охватило 17 представлений в учреждениях культуры и образования республики.

Творчество М.Д. Трубиной обогатило чувашскую литературу новыми темами, связанными с зарождением социалистических обычаев, местом женщины в советском обществе и описанием революционных изменений в чувашской деревне. Она основоположник чувашской детской литературы, способствующей формированию мировоззрения нового человека. Сценарий спектакля основан на биографических материалах, а также документальных записях, связанных с её жизнью и творчеством, включая работы П. Афанасьева [1], М.И. Юрьева [10] и З.В. Романовой [4]. Постановка включает фрагменты из кинофильмов и аудиоматериалы, что дополнительно углубляет её художественное содержание и помогает создать атмосферу, отражающую эпоху жизни Трубиной.

Премьера художественно-публицистического театрализованного представления *«Подвиг чувашского учителя»*, состоялась 17 ноября 2023 года в Малом концертном зале Чувашского государственного института культуры и искусств. В соответствии с темой Года педагога и наставника в Российской Федерации, режиссёр А.В. Болдырев продолжил исследования патриотизма через воссоздание историй детского дома в селе Ишаки Чебоксарского района, куда были эвакуированы дети из блокадного Ленинграда.

Работа над спектаклем направлена на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и формирование у будущих граждан Чувашской Республики чувства гордости за свою малую родину. Представление создано на основе реальных документальных фактов из Государственного исторического архива, фондов Национальной библиотеки Чувашской Республики, а также биографических материалов и документов.

Художественно-публицистическое театрализованное представление *«Семья актрисы Тани Юн»*, продолжает исследование ментальности чувашского народа в театральном искусстве. Его премьера состоялась 27 марта 2024 года в Малом концертном зале Чувашского государственного института культуры и искусств. Цель спектакля – формирование у молодёжи чувства гордости за свою малую родину через сюжетные перипетии судьбы чувашской актрисы Тани Юн.

Таким образом, театральные постановки, основанные на исторических событиях, народных традициях и судьбах выдающихся личностей Чувашии, становятся действенным инструментом патриотического воспитания студентов творческих вузов. Через погружение в культурное наследие, осмысление героического прошлого и художественное переосмысление национальной идентичности у молодёжи формируется глубокая эмоциональная связь с малой родиной, что в конечном итоге способствует воспитанию истинных патриотов, осознающих свою роль в сохранении и преумножении духовных ценностей России. Опыт пенталогии *«Моя Чувашия»* подтверждает, что театр, сочетая образовательную и воспитательную функции, не только развивает профессиональные навыки будущих режиссёров и актёров, но и воспитывает в них гражданскую ответственность, уважение к истории и любовь к Отечеству.

Список литературы

1. Афанасьев П. Трубина Марфа Дмитриевна // Афанасьев П. Писатели Чувашии: биобиблиографический справочник / П. Афанасьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. – С. 420–421.
2. Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей / О.В. Андреев, Е.В. Касимов, Ф.Н. Козлов, М.А. Широкова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2021. – 155 с.
3. Президент подчеркнул значение патриотизма // Победа РФ. Российское информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pobedarf.ru/2022/05/17/prezident-podcherknul-znachenie-patriotizma/> (дата обращения: 31.01.2025).
4. Романова З.В. Марфа Дмитриевна Трубина: 1888–1956. «Советский гражданин не должен терпеть ложь и произвол...» // Писатели. Очерки. Иллюстрированное издание / ред.-сост. В.Н. Алексеев; авт. предисл. и науч. ред. Ю.М. Артемьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. – С. 279–290.
5. Салмин А.К. Народная обрядность чувашей / А.К. Салмин. – Чебоксары: ЧГИГН, 1994. – 339 с. EDN UEDTEJ
6. Салмин А.К. Праздники, обряды и верования чувашского народа / А.К. Салмин. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2016. – 685 с. EDN WZCANR
7. Салмин А.К. Традиционные обряды и верования чувашей / А.К. Салмин. – СПб.: Наука, 2010. – 240 с. EDN QZRGJV
8. Строители безмолвных рубежей: сборник воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. Д.А. Захаров. – Чебоксары: Новое Время, 2021. – 207 с.
9. Уляшев О. Гытсан // Уляшев О. Орд рдым: Висьтьяс, ворсанторьяс, кывбурьяс. – Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанин, 2006. – С. 99–113.
10. Юрьев М.И. Трубина Марфа Дмитриевна // Юрьев М.И. Писатели Советской Чувашии: библиографический справочник / М.И. Юрьев. – 4-е изд., испр. и доп. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. – С. 327–330.

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ОТЕЧЕСТВУ КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования проблемы формирования опыта эмоционально-ценностных отношений будущих педагогов к Отечеству, объединяющему ценности патриотизма и гражданственности. Имеющийся у будущих педагогов опыт эмоционально-ценностных отношений к Отечеству и родному краю оказывает значимое влияние на организацию будущей профессиональной педагогической деятельности, направленной на формирование гражданско-патриотической позиции школьников. Автор раскрывает особенности содержания эмоционального, когнитивного, конативного компонентов опыта эмоционально-ценностного отношения к Отечеству; описывает результат его формирования в составе личностного компонента универсальных, обще-профессиональных и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: будущие педагоги, высшая школа, компетенции, опыт эмоционально-ценностных отношений, патриотическое воспитание.

Принадлежность человека к гражданскому обществу и определенной культуре связана с усвоением и использованием национальных ценностей, идеалов, норм, правил, накопленного и сохраненного культурного наследия [4; 5]. При этом постепенно приобретает и накапливается опыт эмоционально-ценностных отношений (ЭЦО), отражающий личностно-переживаемую связь с окружающим миром [1; 2]. Отношение к Отечеству связано главным образом с родным краем, местами, где родился и вырос человек. Переживания и яркие впечатления от истории, природы, традиций малой родины навсегда остаются в памяти человека, а накопленный опыт отношения к родному краю и Отечеству охватывает сложившиеся ценностные ориентации и убеждения относительно ценности природы родного края, национальных традиций, истории малой родины, родного языка [3; 5]. Поэтому принцип: «воспитание должно начинаться с воспитания любви к родной природе, родным местам» (А.П. Куницын, К.Д. Ушинский, И.М. Ястребцов и др.) позднее стали рассматривать как ключевую задачу патриотического воспитания (Ю.Е. Антонов, Л.В. Левина, О.В. Розова, И.А. Щербакова, О.Н. Пономарёва и др.). Эмоционально окрашенные чувства и переживания, связаны с родным краем, его историей, красотой и неповторимостью природы проявляется в гордости за природное и культурное разнообразие родного края, за выдающихся людей, признание значимости их труда, ощущений сопричастности к судьбе родного края [2–4]. Отсюда формирование отношения к Отечеству принято рассматривать с учетом проявления патриотизма и гражданственности (М.И. Данилова, Е.В. Яковлева, А.Я. Данилюк, В.А. Тишков, В.Ш. Масленникова, Т.М. Трегубова, и др.). В самом общем виде патриотизм характеризует позитивное отношение человека к Отечеству и народу, и может быть охарактеризован как чувство «любви к Родине». Вместе с тем, глубокое чувство патриотизма, подкрепленное духовно-культурными и морально-нравственными качествами личности (личная ответственность, общественные интересы, политическое сознание) лежат в основе чувства гражданственности, влияющего на национальное самосознание, гражданское самоопределение личности и ее гражданский выбор [5; 7].

Поскольку ценности патриотизма и гражданственности запечатлены в опыте ЭЦО к Отечеству, проблема его формирования должна решаться при подготовке будущих педагогов, профессиональная деятельность которых будет связана с реализацией воспитания имеющего ярко выраженную направленность на формирование гражданско-патриотической позиции обучающихся.

В структуре опыта ЭЦО к Отечеству мы выделяем эмоциональный, когнитивный и конативный компоненты.

Эмоциональный компонент опыта ЭЦО к Отечеству объединяет эмоционально окрашенные переживания и оценки объектов, явлений, событий, связанных с чувством патриотизма и выполнением гражданского поступка.

Когнитивный компонент опыта ЭЦО к Отечеству формируется на основе осознания традиций, истории, культуры, языка; проявление ответственности за сохранение национального наследия; соблюдения установленных в стране гражданских прав и обязанностей, социально значимых норм, правил, что развивает национальную идентичность и гражданское самосознание.

Конативный компонент опыта ЭЦО к Отечеству проявляется в социально-одобряемом нравственном поведении и активной социально значимой деятельности на основе развитого гражданского самосознания и сформированной национальной идентичности.

Опыт ЭЦО выражен в составе личностного компонента компетенций, формирование которых предусмотрено ФГОС ВО (3++) [3; 6]. Отсюда опыт ЭЦО будущих педагогов к Отечеству может быть обогащен посредством усвоения таких ценностей как: «достижения Родины – России», «гражданственность», «единство народов России», «историческая память», «патриотизм», «служение отечеству и ответственность за его судьбу».

Результатом присвоения, будущими педагогами опыта ЭЦО к Отечеству в составе *универсальных компетенций* будущих педагогов является: способность и готовность: проявлять справедливость и согласие в обществе; соблюдать закон и правопорядок, обязанности, которые установлены в стране; проявлять инициативу в охране культурного наследия (включая природу) и традиций.

Результатом присвоения, будущими педагогами опыта ЭЦО к Отечеству в составе *общепрофессиональных компетенций* является: способность и готовность к развитию у обучающихся уважения к памяти защитников Отечества и подвигам его героев; гражданское самоопределение и самореализация самого педагога; готовность к отбору содержания и организации гражданского и патриотического, воспитания с позиций единства системы «природа – человек – общество», диагностики его результатов.

Результатом присвоения, будущими педагогами опыта ЭЦО к Отечеству в составе *профессиональных компетенций* будущих педагогов является: готовность к отбору форм, методов, средств организации переживания гордости за родной край, формирования уважения к народу, ответственности перед Родиной, развития у обучающихся гражданского самосознания и национальной идентичности; готовность к знакомству обучающихся, в рамках предметной области, с культурой народа России, ее историческим и природным наследием, памятниками, достижениями в науке, искусстве, спорте, технологиях и труде; готовность к проектированию и реализации рабочих программ учебных предметов, курсов, модулей, в которые интегрированы традиции народов России.

Значительную работу по патриотическому воспитанию будущего педагога, включая формирование опыта ЭЦО к Отечеству и родному краю проводит куратор учебной студенческой группы. Именно куратор направляет процесс патриотического воспитания на развитие национальной самоидентификации и гражданского самосознания и использует для этого широкий арсенал форм, методов, средств общения со студентами и общественными организациями.

Внимания заслуживает ценностная направленность воспитательной и научной работы. Ниже представлен перечень мероприятий организованных на факультете физико-математических и естественных наук педагогического института им. В.Г. Белинского, Пензенского Государственного университета по ведущему ценностному объекту опыта ЭЦО – «Отечество»: тематический круглый стол «Пензенцы – герои Великой Отечественной Войны»; рок-оратория «Чёрный январь. Прощёное воскресенье» по мотивам исторических событий и произведения Александра Фадеева «Молодая гвардия»; посещение выставки «Защитники отечества»; посещение выставки «За Волгой земли нет»; возложение венков на могилы участников ВОВ; благоустройство могил ветеранов факультета; участие в акции «Письма защитника Отечества»; изготовление просветительского плаката о роли ученых-физиков в ВОВ; помощь в организации Международного Георгиевского фестиваля боевых искусств «За Веру и Отчизну!».

Список литературы

1. Васина О.Н. Психолого-педагогические механизмы формирования эмоционально-ценностного отношения к природе с использованием традиций народной экологии / О.Н. Васина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – №4 (12). – С. 111–117. EDN LAMNLH
2. Васина О.Н. Формирование эмоционально-ценностного отношения к природе у учащихся общеобразовательной школы через традиции народной экологии: 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ольга Николаевна Васина. – Пенза, 2004. – 23 с. EDN NJSIMJ
3. Васина О.Н. О составе содержания образования при конструировании содержания учебной дисциплины в вузе / О.Н. Васина, О.Н. Пономарева // Молодежь. Образование. Наука. – 2021. – №1 (16). – С. 15–22. EDN LYVVLA
4. Глазачев С.Н. Высшее педагогическое образование в области окружающей среды на современном этапе/ С.Н. Глазачев, С.Е. Петров // Грани познания. – 2021. – №4 (75). – С. 12–20. EDN LYWQCR
5. Киселева А.Ю. Педагог как носитель духовных ценностей / А.Ю. Киселева // Наука и образование: новое время. – 2019. – №1. – С. 401–404. EDN YZPOVN
6. Пономарёва О.Н. Экология: учеб.-метод. пособ. для преподавателей / О.Н. Пономарёва, О.Н. Васина, Е.В. Колесова; под общ. ред. О.Н. Пономарёвой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – 222 с.
7. Толчев О.А. Сформированность профессионально-личностного компонента мотивационной компетенции при обучении в педагогическом вузе / О.А. Толчев // Поволжский вестник науки. – 2020. – №2 (16). – С. 46–49. EDN ZLLAJG

Гайрбекова Рукият Сарпановна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»
г. Грозный, Чеченская Республика

Ильясова Карина Хасайновна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-138964

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ – ВАЖНЕЙШАЯ ЦЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические аспекты социальной активности молодежи в современных условиях и особенности ее формирования. Выделены ценностные ориентации молодежи и значение молодежи в развитии социальной сферы. Определены причины низкого уровня социальной активности молодежи и исследованы статистические данные доли молодых людей, состоящих в молодежных объединениях, доли осведомленных о деятельности молодежных объединений. Сделан акцент на роли влияния интернет-среды на молодое поколение.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, ценностные ориентации молодежи, информированность молодежи, самореализация.

Молодежь – главный ресурс будущего, поэтому крайне важно уметь управлять, формировать, развивать ее социальную активность. Молодой человек имеет много возможностей для развития навыков и умений, получения опыта как профессионального, так и личностного [1].

В первую очередь, молодежь является главной движущей силой общества в любой временной промежуток существования человека на этой планете. Общество в большинстве своем, полагает, что молодые люди – это будущее, в которое надо вкладываться и формировать в нем важные социокультурные аспекты нашей благополучной жизни [5].

Ценности молодежи могут быть различными в зависимости от социокультурного контекста, исторического периода и индивидуальных особенностей. Но некоторые общие тенденции можно выделить. Одна из таких тенденций, частая особенность ценностного мира молодежи – это увеличение значимости материальных ценностей. Сегодня мир молодых людей сталкивается с интенсивной рекламой, потребительским отношением к жизни и давлением, оказываемое социумом вокруг, что приводит к большему стремлению к желанию увеличить свой материальный достаток и обогатиться. Но это не значит, что другие ценности теряют свой смысл. Напротив, молодые люди имеют такие ценностными ориентации, как семья, дружба, физическое и ментальное благополучие и здоровье, образование. Еще одной важной тенденцией является растущее значение молодежи в сфере правосудия и социальной ответственности. Молодые люди осознают свою роль в построении лучшего общества и хотят участвовать в различных благотворительных организациях, все больше становятся волонтерами. Они также больше заинтересованы в экологических проблемах и борьбе с неравенством [5].

Молодежь в большинстве случаев активно включается в социальные процессы, поскольку ведущей деятельностью данной возрастной категории является общественно-значимая деятельность, образование, интериоризация общественных норм и ценностей, для чего основной информационной площадкой является социальные сети, как основной источник получения знаний и обмена опытом, в связи с чем актуализируется исследование роли и механизмов развития социальной активности молодежи при помощи информационного освещения [1].

Причиной низкого уровня социальной активности молодежи является ее отстраненность от политической жизни страны, то есть можно сделать вывод, что молодые люди не состоят в молодежных объединениях по причине сотрудничества их с органами власти.

Кроме этого, причинами служат: отсутствие интереса и мотивации, недостаточная информированность о молодежных программах и мероприятиях, а также – отсутствие материальной выгоды.

Несмотря на это, большой процент молодых людей, состоящих в молодежных объединениях составляют студенты вузов, так как деятельность в общественных организациях удовлетворяет их потребность в самореализации и профессиональном поиске.

Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовская, Н.Л. Смакотина в исследовании «Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе» привели статистику, по которой доля молодых людей, состоящих в молодежных объединениях, не превышает 1,4% всей молодежи, что является очень низким показателем [4].

При этом в исследовании подчеркивается, что существует проблема низкой информированности молодежи о деятельности общественных организаций. Доля осведомленных о деятельности молодежных объединений составляет от 6,2%. Исключением является экологические организации, так около 40% молодых людей знают идеи данного движения и одобряют ее.

Несмотря на то, что интерес молодых людей к деятельности общественных организаций является не высоким, десятки тысяч молодых людей состоят в молодежных объединениях. Мотивами их деятельности являются спонтанные и экспрессивные решения (11,3%), идейная направленность (28,1%), личные идейные мотивы (20,4%) из чего можно сделать вывод, что молодые люди, вступая в молодежные объединения, преследуют свои личные цели, тем самым данные организации помогают молодежи самоорганизоваться для реализации собственных интересов [4].

С точки зрения социальной и психологической адаптации включение в фактическую и виртуальную жизнь становится необходимым условием для успешной адаптации к современному миру. Выход из онлайн-среды может спровоцировать трудность приспособления к быстро меняющейся социальной среде, а также привести к возникновению социальных и психологических проблем, поэтому необходимо учитывать социальные и психологические аспекты использования интернета и цифровых технологий для успешной адаптации молодежи к современному миру [2].

К параметрам, которые могут определять особенности ценностных ориентаций молодежи можно отнести: удовлетворенность жизнью, личностная тревожность, уровень профессиональной самореализации и особенности ценностных ориентаций в области семейных отношений.

В результате использования онлайн-среды формируются определенное информационное поле, которое существенно влияет на формирование ценностных установок молодежи и создает мировоззренческую картину молодых людей. Социальные сети, все чаще используются в качестве площадок для общения, могут оказывать существенное влияние на развития моды среди молодежи, их интересы, хобби и даже видение будущей профессии.

Таким образом, одной из главных проблем государства в интернет-пространстве является недостаток информированности молодежи о возможностях развития, а также слабое привлечение данной категории к общественной и политической деятельности.

Политическая активность молодежи может реализовываться в таких форматах, как членство в партийных и политических организациях, участие в предвыборных кампаниях, демонстрациях, митингах, политических дискуссиях.

Роль интернета важна как для привлечения внимания молодежи к политической сфере нашего государства, так и вовлечения его в политические организации и проекты.

Так, например, многие государственные структуры и организации за 2022 год создали Telegram-каналы, где публикуют официальную информацию для граждан РФ, в основном целевой аудиторией данных каналов является молодежь от 30–35 лет, а также активно ведут другие социальные сети и личные блоги политических деятелей для привлечения внимания молодежи. Тем самым интернет выступает информационным посредником между государством и молодежью, поэтому информационное освещение в интернете, а особенно в социальных сетях, является на данный момент одним из основных информационных источников.

Молодежь, ориентированная на временную перспективу будущего в ситуации социальной неопределенности, характеризуется наличием недостатков самоконтроля, избирательной способности осознавать и планировать свою деятельность. Эти данные могут говорить о том, что направленность на временную перспективу будущего, которое разрушается на глазах, может не являться маркером эффективного приспособления в данных условиях. Молодежь, чья временная перспектива ориентирована на фаталистическое настоящее, склонны к импульсивному реагированию (без предварительного осмысления последствий), имеют сложности с планированием, анализом данной ситуации и своих поступков в прошлом и трудности с волевой регуляцией.

Изучение ценностей молодежи является важным компонентом для опознавания особенностей и поддержки развития молодежного сектора общества. Понимание ценностных ориентаций молодежи помогает создавать условия для их самореализации и развития, что в конечном итоге способствует прогрессу и процветанию общества в целом.

Самореализация играет важную роль в развитии личности, поскольку представляет собой процесс, в ходе которого индивид проявляет свои способности и умения, достигает поставленных целей и решает личностно значимые проблемы. Завершением этого процесса является полное раскрытие своего потенциала. Самореализация включает в себя процесс самоопределения человека в различных аспектах его жизни и является неотъемлемой частью формирования зрелой личности. Самореализация является ключевым аспектом жизни молодежи, позволяющим раскрыть свой потенциал, найти свое место в мире и достичь гармонии с самим собой и окружающим миром [3].

Современная молодежь стремится достичь максимального развития своего потенциала. В настоящее время очень важно быть человеком, способным адекватно реагировать на потребности общества, участвовать в различных видах деятельности и общении, уметь организовывать взаимодействие людей профессионально, направленное на творческую активность в сфере социокультурного пространства.

Список литературы

1. Гаврилова И.Н. Роль информационного освещения в формировании социальной активности молодежи (на примере Молодежного парламента Томской области): выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 39.03.03 – Организация работы с молодежью / Ирина Николаевна Гаврилова. – Томск, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:18628> (дата обращения: 26.05.2025).
2. Жуликова К.С. Влияние социального потенциала молодежи на политическую мобилизацию в условиях развития интернет-технологий / К.С. Жуликова, А.В. Воробьева // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnogo-potentsiala-molodezhi-na-politicheskuyu-mobilizatsiyu-v-usloviyah-razvitiya-internet-tehnologiy> (дата обращения: 26.05.2025). – DOI 10.34823/SGZ.2022.4.51861. – EDN XEAAEJ
3. Залещук В.Г. Самореализация молодежи и ее ценностные основания / В.Г. Залещук, М.В. Надеева // Modern Science. – 2020. – №5–4. – С. 279–286.
4. Зубок Ю.А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе / Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовская, Н.Л. Смакотина. – М.: Перспектива, 2016. – 166 с. – EDN VSHACV
5. Касимова А.Р. Исследование семейных ценностей студенческой молодежи: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 37.03.01 – Психология / Алина Руслановна Касимова. – Томск, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:20572> (дата обращения: 26.05.2025).

Зарницына Татьяна Сергеевна

бакалавр, студентка

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: в статье проанализированы актуальные педагогические стратегии привлечения и организации молодежной деятельности на площадки молодежных пространств, рассмотрены активные и интерактивные методы работы с молодежью на основе проектной деятельности, социально активной деятельности и др. В исследовании обозначены основные направления внедрения инновационных педагогических стратегий работы с молодежью на площадках молодежных пространств на основе Стратегии развития воспитания РФ до 2025 г. в целях воспитания гражданских и патриотических качеств современного молодого человека, формирования российской гражданской идентичности. Проанализированы интерактивные педагогические стратегии привлечения молодежи на молодежные пространства движения ЮНАРМИЯ, направленные на формирование патриотических качеств, навыков начальной военной подготовки, научно-технических компетенций, работы в команде, лидерских качеств и др.

Ключевые слова: молодежные пространства, педагогические стратегии, Движение «ЮНАРМИЯ», проектная деятельность.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современные общественные процессы требуют внедрения эффективных форм работы с молодежью, направленных на воспитание гражданских и патриотических качеств современного молодого человека [1].

Согласно Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 года выделены следующие аспекты (рис. 1) [2]:

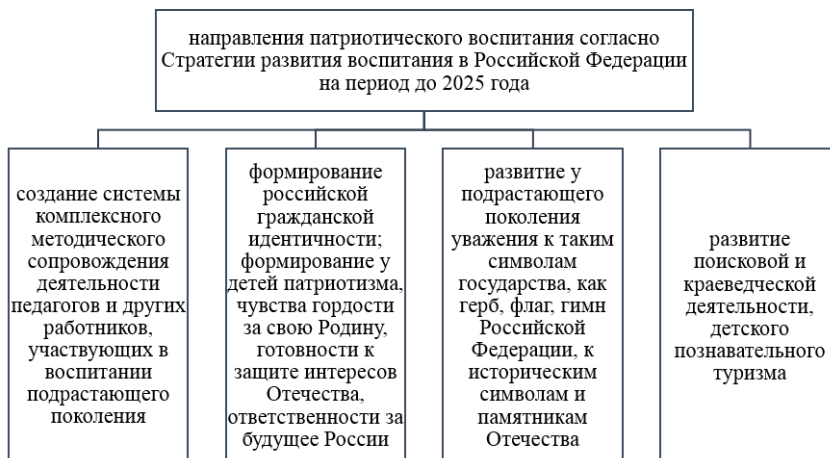

Рис. 1. Направление патриотического воспитания согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года

Из информации на рис. 1 следует, что перед образовательной системой поставлены актуальные задачи, решение которых направлено на воспитание патриотизма, нравственности, гражданственности молодых людей. Данные цели могут быть достигнуты посредством инновационных педагогических стратегий на площадках молодежных пространств, которые функционируют в молодежных клубах, центрах дополнительного образования, общественных пространствах, физкультурно-оздоровительных комплексах, образовательных учреждениях. Данные стратегии должны учитывать базовые дидактические принципы возрастной дифференциации, системности, комплексности, посильности, развивающего характера обучения, связи теории и практики и др. (рис. 2) [2]:

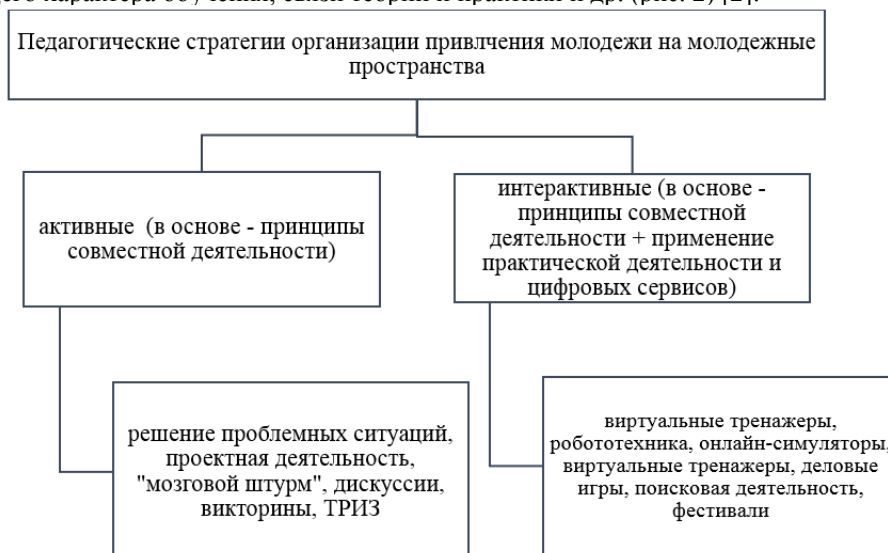

Рис. 2. Педагогические стратегии организации привлечения молодежи на молодежные пространства

Как следует из информации на рис. 2, эффективные педагогические стратегии привлечения молодежи строятся на основе активных и интерактивных педагогических технологий. Молодежные пространства создают для этого различные варианты и возможности. Так, молодежные пространства общественной организации «Движение первых» в образовательных организациях брендированы с применением единого дизайн-кода, являются полифункциональными площадками, на которых можно проводить различные массовые активности, обсуждения, тренинги, волонтерскую деятельность, организовать подготовку к мероприятиям.

Особое внимание уделяется организации проектной деятельности и командообразованию. Проектная деятельность является востребованной в рамках ряда педагогических стратегий, позволяет реализовать общественно полезные дела и социальную активность. Работа в проекте формирует навыки организаторской деятельности, презентации, публичного выступления, коммуникации, а также развития лидерских качеств. На молодежных пространствах также возможно проведение тренингов по командообразованию: «веревочных курсов», интерактивных игр и др.

Молодежные пространства создают условия для реализации проектов в сфере патриотического воспитания, например, Добровольное всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение ЮНАРМИЯ (рис. 3) [3]:

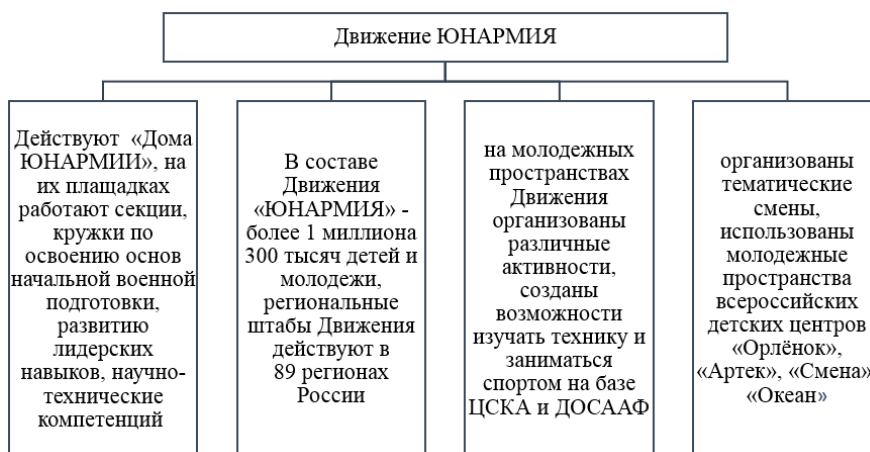

Рис. 3. Движение ЮНАРМИЯ

Как следует из информации на рис. 3, в деятельности движения ЮНАРМИЯ используются интерактивные педагогические стратегии, направленные на формирование патриотических качеств, навыков начальной военной подготовки, научно-технических компетенций, работы в команде, лидерских качеств.

Итак, организация привлечения молодежи и молодежной деятельности на площадках креативных молодежных пространств требует использования актуальных педагогических стратегий, которые основаны на использовании активных и интерактивных педагогических методов.

Список литературы

1. Государственная программа РФ «Развитие образования» // СПС Консультант.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.: утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 г. №996-р // СПС КонсультантПлюс.
3. Всероссийское детско-юношеское движение ЮНАРМИЯ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yunarmy.ru/headquarters/about/> (дата обращения: 27.05.2025).

Константинова Виктория Сергеевна
студентка

Научный руководитель

Шумакова Александра Викторовна
д-р пед. наук, доцент, заведующая кафедрой

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается декоративно-прикладное искусство как эффективное средство гражданско-патриотического воспитания детей младшего школьного возраста в системе дополнительного образования. Обосновывается актуальность использования декоративно-прикладного искусства в формировании у подрастающего поколения чувства патриотизма, уважения к истории и культуре своей страны, а также активной гражданской позиции. Анализируются педагогические возможности различных видов декоративно-прикладного искусства (роспись, лепка, вышивка, ткачество) в контексте решения задач гражданско-патриотического воспитания.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, гражданско-патриотическое воспитание, младший школьный возраст, дополнительное образование, традиции, патриотизм, социализация.

Гражданско-патриотическое воспитание детей младшего школьного возраста представляет собой систематическую деятельность, направленную на формирование у подрастающего поколения чувства принадлежности к своей стране, уважения к ее истории, культуре, традициям, а также готовности к

выполнению гражданских обязанностей. Данный процесс является неотъемлемой частью всестороннего развития личности и способствует формированию активной гражданской позиции [4].

Гражданско-патриотическое воспитание базируется на принципах гуманизма, демократии, уважения прав и свобод человека, а также на признании многообразия культур и народов, населяющих Российскую Федерацию.

Ключевые теоретические положения разрабатывались отечественными педагогами и психологами, такими как Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, которые подчеркивали важность формирования у детей чувства ответственности за свои поступки и за будущее своей страны.

По мнению Л.С. Выготского, «обучение и воспитание должны быть направлены на развитие личности ребенка, его способностей и талантов» [1, с. 193]. Следовательно, процесс гражданско-патриотического воспитания должен быть построен таким образом, чтобы максимально учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и способствовать его полноценному развитию.

По мнению Д.С. Лихачева, «патриотизм – это не слепая любовь к своей Родине, а глубокое понимание ее истории, культуры и традиций» [5, с. 236]. Поэтому важно, чтобы методы и формы гражданско-патриотического воспитания способствовали формированию у детей осознанного отношения к своей стране и ее народу.

Согласно определению И.Ф. Харламова, «патриотизм – это нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Родине, гордость за ее достижения, готовность к ее защите» [9, с. 84].

Основной целью гражданско-патриотического воспитания в младшем школьном возрасте является формирование у детей начальных представлений о своей стране, ее истории и культуре, а также воспитание уважения к символам государства и чувства гордости за свою Родину.

Система дополнительного образования, с ее многообразием направлений и форм работы, обладает огромным потенциалом для решения этих задач. Одним из эффективных средств является декоративно-прикладное искусство.

Декоративно-прикладное искусство – это вид художественной деятельности, направленный на создание предметов, сочетающих в себе эстетические и функциональные качества. Оно является неотъемлемой частью национальной культуры, отражает традиции, обычаи и мировоззрение народа.

Произведения декоративно-прикладного искусства раскрывают эстетический и патриотический идеал своего времени и способствуют развитию традиционной художественной культуры народа. Каждый народ имеет свою древнюю историю, культуру и богатое декоративно-прикладное искусство, которое создавалось на протяжении столетий. Здесь важно отметить, что многие поколения мастеров, передававших свое искусство непосредственно из рук в руки, вырабатывали своеобразные национальные черты, эстетические и патриотические традиции [2].

Различные виды декоративно-прикладного искусства обладают специфическими возможностями в контексте патриотического воспитания.

1. Вышивка и ткачество. Орнаменты и узоры, используемые в вышивке и ткачестве, часто имеют символическое значение, отражая представления народа об окружающем мире, его верования и обряды. Изучение традиционных техник и мотивов вышивки и ткачества позволяет школьникам прикоснуться к истории своего народа, узнать о его традициях и обычаях [3].

2. Керамика. Изделия из глины, созданные руками народных мастеров, являются свидетельством мастерства и художественного вкуса предков. Изучение традиционных техник изготовления керамики, росписи и декорирования глиняных изделий позволяет школьникам познакомиться с историей и культурой своего региона, узнать о его природных ресурсах и особенностях [6].

3. Резьба по дереву является одним из древнейших видов декоративно-прикладного искусства, распространенным во многих регионах России. Изучение традиционных техник и мотивов резьбы по дереву позволяет школьникам познакомиться с историей и культурой своего народа, узнать о его верованиях и обрядах, а также развить навыки работы с деревом [7].

4. Роспись по дереву (хохлома, городецкая роспись, мезенская роспись) – яркие и красочные узоры, используемые в росписи по дереву, являются визитной карточкой русской культуры. Изучение традиционных техник росписи позволяет школьникам познакомиться с историей и культурой своего народа, узнать о его эстетических предпочтениях и художественных традициях [8].

Патриотический потенциал декоративно-прикладного искусства заключается в следующем.

1. Формирование национальной идентичности. Изучение традиционных видов декоративно-прикладного искусства позволяет школьникам осознать свою принадлежность к определенной культуре, почувствовать гордость за свою страну и ее богатое наследие.

2. Воспитание уважения к истории и культуре. Знакомство с историей создания предметов декоративно-прикладного искусства, с жизнью и творчеством народных мастеров способствует формированию уважительного отношения к прошлому, к традициям и обычаям своего народа.

3. Развитие эстетического вкуса и художественного мышления. Занятия декоративно-прикладным искусством способствуют развитию у школьников чувства прекрасного, умения видеть красоту в окружающем мире, понимать язык искусства.

4. Формирование трудовых навыков и профессиональной ориентации. Обучение техникам декоративно-прикладного искусства способствует развитию мелкой моторики, координации движений, усидчивости и терпения. Кроме того, занятия декоративно-прикладным искусством могут помочь школьникам определиться с выбором будущей профессии, связанной с искусством и дизайном [9].

5. Воспитание гражданской ответственности. Осознание ценности культурного наследия своей страны формирует у школьников чувство ответственности за его сохранение и приумножение.

Эффективность использования декоративно-прикладного искусства в патриотическом воспитании во многом зависит от правильно организованного образовательного процесса. Необходимо учитывать возрастные особенности школьников, их интересы и потребности, а также специфику изучаемого вида декоративно-прикладного искусства и др.

Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание детей младшего школьного возраста является важным компонентом системы образования, направленным на формирование у подрастающего поколения чувства любви к Родине, уважения к ее истории и культуре, а также активной гражданской позиции.

Декоративно-прикладное искусство является мощным средством гражданско-патриотического воспитания детей младшего школьного возраста. Оно позволяет формировать у них чувство любви к Родине, уважение к истории и культуре своего народа, развивает творческие способности, воспитывает трудолюбие и усидчивость. Грамотное использование потенциала декоративно-прикладного искусства в системе дополнительного образования способствует формированию гармонично развитой личности, готовой к созидательному труду на благо общества. Важно помнить, что гражданско-патриотическое воспитание – это комплексный процесс, требующий системного и целенаправленного подхода. Занятия декоративно-прикладным искусством должны быть не просто развлечением, а эффективным инструментом формирования гражданской позиции и патриотического сознания.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика-Пресс, 1991. – 536 с.
2. Гиреева Л.М. Декоративно-прикладное искусство как средство патриотического воспитания школьников / Л.М. Гиреева // Педагогическое мастерство: материалы IX Международной научной конференции. – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 175–178. EDN XASTOZ
3. Иванова И.П. Русская вышивка как отражение народной культуры / И.П. Иванова. – М.: Народное образование, 2018. – 226 с.
4. Козлова С.А. Дошкольная педагогика / С.А. Козлова, Т.А. Куликова. – М.: Академия, 2014. – 416 с.
5. Лихачев Д.С. Письма о добром, и прекрасном / Д.С. Лихачев. – СПб.: Логос, 2018. – 472 с.
6. Петров С.В. Традиционная керамика России / С.В. Петров. – СПб.: Искусство, 2010. – 139 с.
7. Сидоров А.А. Русская резьба по дереву / А.А. Сидоров. – М.: Белый город, 2015. – 217 с.
8. Соколова Е.Н. Русская народная роспись / Е.Н. Соколова. – М.: Дрофа, 2012. – 94 с.
9. Харламов И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов. – М.: Высшая школа, 1990. – 576 с.

Липилина Елена Юрьевна

канд. пед. наук, доцент

Давыдова Полина Александровна

студентка

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: статья направлена на анализ и выявление педагогических возможностей краеведческой деятельности младших школьников в формировании их гражданско-патриотической позиции. Обоснована актуальность заявленной темы. Показано, что краеведческая деятельность является, с одной стороны традиционным средством работы, с другой стороны, подвергается непрерывной актуализации.

Ключевые слова: гражданско-патриотическая позиция, младшие школьники, краеведческая деятельность, формы организации краеведческой деятельности, детские социальные инициативы, малая родина.

В условиях глубокой модернизации современного общества, в первую очередь его ценностно-нравственных основ, центральной задачей образования становится формирование гражданско-патриотической позиции обучающихся. Под гражданско-патриотической позицией младших школьников понимается интегративная система отношений личности обучающегося к своему государству, его правовым основам, гражданскому обществу, к себе в роли гражданина [1]. В настоящее время

повышающийся интерес к различным средствам формирования и развития гражданско-патриотической позиции подрастающего поколения обусловлен запросом на получение более высоких образовательных результатов, чем это наблюдалось в начале текущего века. Актуально также и обращение к известным и проверенным на эффективность методам и средствам работы с привнесением в них усовершенствованных элементов, отвечающих сегодняшнему уровню развития технологий.

Среди традиционно используемых педагогических ресурсов гражданско-правового воспитания и, одновременно постоянно меняющихся и развивающихся, центральное место занимает краеведение и краеведческая деятельность учащихся. Краеведческая деятельность школьников представляет собой активность детей обучающихся по всестороннему изучению своего края, его истории и географии, экономики и культуры и т. д. на этом основании краеведческая деятельность создает благоприятные условия для освоения духовно-нравственных традиции своего народа, формированию гражданских и патриотических чувств [2; 4; 5]. Краеведческая деятельность не сводится исключительно к получению информации, напротив, в рамках краеведения находит место комплекс исследований младших школьников, которые могут быть самыми разнообразными по содержанию (социальные, географические, биологические, культурологические, исторические), а также по уровню обобщения и представления результатов проектно-исследовательской деятельности (индивидуальные, групповые, коллективные, информационные, исследовательские, исследовательско-творческие, ролево-игровые и др.).

Наибольшую ценность краеведческая деятельность представляет в силу того, что ее содержание может быть представлено, в зависимости от того, насколько успешно продвигается освоение основных компонентов гражданско-патриотической позиции младших школьников:

- монопредметными – получение знаний и опыта деятельности в рамках одного предмета или одной области проявления гражданско-патриотической позиции (например, знание истории родного края или участие в благоустройстве пришкольной территории);
- межпредметными – получение знаний и опыта деятельности в смежных областях (например, историко-культурное просвещение и осуществление шефской помощи разным группам населения);
- надпредметными – получение знаний и опыта деятельности в комплексе взаимосвязанных областей (например, работа творческих мастерских, исследовательских проектов, проявление социальной инициативы в интересах жителей края и др.).

Краеведческая деятельность предстает как целостная система? в которой комплексно и всесторонне развиваются различные составляющие гражданско-патриотической позиции детей [4]. Чтобы эти задачи краеведческой деятельности младших школьников могли реализоваться она осуществляется в разнообразных формах, каждая из которых обладает собственными возможностями. Представим эти формы.

Во-первых, краеведческая деятельность младших школьников осуществляется в индивидуальных, групповых и коллективных формах. Групповые и коллективные формы краеведческой деятельности связаны с совместной активностью детей, осуществляемой под педагогическим руководством педагога. Индивидуальные формы краеведческой деятельности предполагают самостоятельную деятельность отдельных обучающихся, (например, докладов, иллюстрированных альбомов, подготовка проектов и отражающих особенности своего края.) Чаще всего такая работа связана со сбором, интерпретацией и представлением информации. По мере развития гражданско-патриотической позиции работа начинает носить более сложный характер, достигая показателей полностью самостоятельной инициативы и социальной активности, проявляемой во вне.

Групповые и коллективные формы работы реализуются в деятельности детских творческих объединений, содержание которых различные аспекты краеведения. Не зависимо от того изучают ли они природу родного края, ее социально-экономическую жизнь, историю или культуру все эти объединения способны влиять на гражданско-патриотическую позицию детей посредством осознания и активного участия в жизни своей малой родины [3].

В зависимости от отдельных акцентов в содержании и процедурах краеведческой деятельности младших школьников создаются детские клубы, школьные музеи, общества защиты или сохранения какого-либо ресурса региона (общество защиты эндемиков, экологических троп, сохранения памяти и т. д.). Могут организовывать краеведческие экскурсии, встречи с интересными людьми, специалистами из различных областей жизни малой родины. В настоящее время стали развиваться такие формы как виртуальные экскурсии, виртуальные выставки, ведение странички на платформе образовательной организации или общественных объединений.

Новые формы работы позволяют повысить как число вовлеченных в работу, так и привлекать новых партнеров, вести обмен опытом детских объединений, демонстрировать публично достижения в своей работе. Эти новые формы тесно примыкают к организации и развитию массовой работы, которая предполагает одновременный охват многих обучающихся. Такой деятельности свойственна красочность, торжественность, яркость, большое эмоциональное воздействие на детей младшего школьного возраста. В этом случае, краеведческая деятельность в процессе формирования гражданско-патриотической позиции младших школьников может использовать конкурсы, олимпиады, соревнования, игры, основанные на знании обучающимися своего края, а также того какую роль играют ресурсы

края в жизни своей страны. Так, любопытные факты из истории могут иметь большое значение для получения нравственного и эмоционального переживания [2; 4].

Широко используется такая традиционная форма массовой краеведческой деятельности младших школьников, посвященная значимым датам в жизни региона, юбилеям деятелей культуры, а также событиям, связанным с прошлым и настоящим своего края. Элементами таких школьных праздников могут быть сюжетно-ролевые игры. Последние используются в образовательной практике как элемент более масштабных событий (ключевых событий), так и отдельными и самостоятельными видами деятельности. В качестве отдельного вида деятельности может быть экологическая игротека, путешествие по станциям. Инсценировки исторических событий и т. д. Этот компонент краеведческой деятельности способствуют развитию у будущих граждан эмоциональности, креативности и самостоятельность учащихся младшего школьного возраста [3; 5].

Выбор содержания и форм работы, как правило, определяется педагогом исходя из его опыта, круга увлечений, при этом учитываются интересы и возрастные особенности учащихся.

Список литературы

1. Акчулпанова А.А. Формирование гражданско-патриотической позиции у детей старшего дошкольного возраста средствами народной педагогики / А.А. Акчулпанова, Г.А. Ямалова // Современное педагогическое образование. – 2023. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdansko-patrioticheskoy-pozitsii-u-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta-sredstvami-narodnoy-pedagogiki> (дата обращения: 22.04.2025). – EDN OPRXTX
2. Лутовинов В.И. Гражданско-патриотическое воспитание сегодня. Педагогика школьная / В.И. Лутовинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1194352486&archive=1194448667&start_from=&ucat=&&ysclid=m3iygfqyn2200084185 (дата обращения: 14.04.2025)
3. Маханева М.Д. Приобщение младших школьников к краеведению и истории России / М.Д. Маханева. – М.: АРКТИ, 2019. – 124 с.
4. Разливинских И.Н. Организация краеведческой работы в начальных классах в условиях реализации ФГОС НОО / И.Н. Разливинских, Л.А. Милованова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2021. – №1 (49) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-kraevedcheskoy-raboty-v-nachalnyh-klassah-v-usloviyah-realizatsii-fgos-noo> (дата обращения: 21.04.2025).
5. Ростовцева Л.И. Патриотическое воспитание глазами экспертов и школьников / Л.И. Ростовцева, М.Л. Гельфонд, Е.Ю. Мирошина // Социологические исследования. – 2019. – №8. – С. 75–83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.31857/S013216250006163-2> (дата обращения: 07.04.2025). – EDN APGCAN

Мизюрова Эльвира Юрьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова»

г. Саратов, Саратовская область

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА – ПРИМЕР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: *сегодня воспитательная работа и молодежная политика в вузах рассматривается как стратегический общенациональный приоритет государственной политики на фоне непростой политической обстановки в мире. Автор указывает на актуальность и значимость патриотического воспитания в студенческой среде, которая представлена студентами как из России, так из разных стран мира. Великая Отечественная война – пример, на котором надо учить и воспитывать обучающихся, в благоприятной поликультурной среде университета, где наблюдается взаимная ответственность всех участников воспитательного процесса. Музыкально-литературный вечер «Есть память, которой не будет забвенья и слава, которой не будет конца!» на патриотическую тему способствует успешному решению заявленной в статье проблемы.*

Ключевые слова: *студенчество, воспитательная работа, патриотизм, поликультурная среда университета, Великая Отечественная война, музыкально-литературный вечер.*

Воспитательная работа в вузах за последние годы претерпела существенные изменения, появились новые тенденции, направления, подходы. Эта работа особенно важна и актуальна на фоне той непростой политической обстановки, которая сложилась в мире в феврале 2022 года и продолжается до сих пор, обострения международных отношений и особенного положения России, которая непрерывно подвергается разного рода санкциям и иным формам международного воздействия.

Выступая на X съезде Российского Союза ректоров, президент России В. Путин подчеркнул: «если мы с вами не сможем сформировать, воспитать хорошего специалиста, у нас, не будет будущего. Это очевидный факт» [6] Важной задачей является создание условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной, социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно – нравственных и культурно-исторических ценностей.

Студенчество – движущая сила современного общества, настоящая и будущая интеллектуальная элита, на которую опирается и будет опираться государство. Оно – отражение социальных процессов, ожиданий, стремлений. Воспитание молодежи рассматривается как стратегический общенациональный приоритет. Целью двух главных государственных документов – Федеральном законе об образовании и Стратегии реализации молодежной политики в РФ на период до 2030 года является создание системы такой молодежной политики, которая бы осознанно влияла на развитие патриотического и духовно-нравственного воспитания у молодых граждан, активно привлекая их к участию в жизни нашего общества [3]. Ссылаясь на материалы Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, определяющим для социализации молодого человека выделяют возраст 18–24 года [5]. Период студенчества оценивается как способ реализации жизненных целей и планов. Авторы статьи указывают на то, как важна в этот период правильность построения ценностных ориентиров молодого человека через систему воспитания и образования. Здесь уместно вспомнить известное выражение русского православного философа И.А. Ильина: «Образование без воспитания – есть дело ложное и опасное» [2], – которое приобретает особое значение в период обучения молодых людей в высшем учебном заведении.

Согласно новой редакции Федерального закона №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» воспитание следует рассматривать как деятельность, направленная на «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [8]. Проблемы патриотизма и патриотического воспитания актуальны для любого государства и любого исторического периода, актуальны эти проблемы и для Вавиловского университета.

Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2025 №28 «О проведении в Российской Федерации года защитника Отечества», в целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции, 2025 год объявлен Годом защитника Отечества [7]. Этот год станет данью уважения к ратному подвигу всех, кто сражался за Родину в разные исторические эпохи. Тематика года отражает приоритеты современной России, такие как патриотизм, преемственность поколений и уважение к защитникам Родины во все времена. Год защитника Отечества в 2025 году – это не просто календарная дата, а символ национального единства и патриотизма. Весь год культурно-массовые мероприятия, приуроченные к теме года, будут носить патриотический характер. Мы говорим не только о военных подвигах, но и о духе самопожертвования, мужестве, верности присяге и любви к Родине, которые передаются из поколения в поколение.

Великая Отечественная война унесла миллионы жизней, трагедия войны коснулась каждой семьи. Все дальше и дальше остаются в истории эти события, все меньше в живых ветеранов, участников Великой Отечественной войны. А значит, исчезает живая память, а слова «Никто не забыт и ничто не забыто», могут остаться лишь надписью на гранитных плитах мемориалов. История нашей страны богата событиями, за которые мы можем испытывать истинную гордость. Среди них важнейшим является Победа нашего народа в Великой Отечественной войне. Великая Отечественная война – прекрасный пример, на котором надо учить и воспитывать поколения. Это неудивительно, учитывая масштабность данного события, колоссальное воздействие на судьбу всего мира, участие в войне большого количества людей, что делает сопричастным к этой теме практически каждую семью [1]. Роль Красной Армии и советского народа в победе над фашистской Германией пытаются извратить, их немаловажный вклад в разгром гитлеризма свести до минимума. Появление Гитлера не было случайным, власть дали ему те, кто нуждался в спасении своего класса путем любой, самой преступной авантюры. Попытки пересмотреть итоги Второй мировой войны предпринимаются на протяжении многих лет. И сейчас ни для кого не секрет, что есть силы, которые стремятся умалить нашу победу. Фальсифицируя события войны, они преследуют вполне определенные цели, направленные на то, чтобы молодое поколение не знало истинных трагедий нашего народа [4].

С каждым годом все больше иностранных граждан приезжает в Россию для получения высшего образования. В университетах Российской Федерации активно развивается экспорт образовательных услуг. В состав консорциума опорных образовательных организаций-экспертов Российского образования вошел Вавиловский университет. Иностранные студенты имеют возможность обучаться на всех направлениях подготовки университета. В смешанных студенческих группах, где обучаются русские и иностранные студенты из стран Азербайджана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Турции, Египта, Судана, Марокко складываются неконфликтные, благоприятные отношения. Создание поликультурной среды в университете предполагает взаимную ответственность всех участников воспитательного процесса. Проблематика, охватывающая период Великой Отечественной войны, выступает как одна из самых важнейших в данном контексте. Так, накануне празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне в музее истории Вавиловского университета был организован и проведен музыкально-литературный вечер «Есть память, которой не будет забвенья и слава, которой не

будет конца!», участниками которого были как русские студенты, так и иностранные студенты подготовительного отделения института международных связей вместе с преподавателями РКИ.

Человеческая память!

Время не властно над ней

И сколько бы лет не прошло

Люди снова и снова

Будут вспоминать Победу. Нашу Победу!

22 июня 1941 года зампреда Государственного комитета Обороны В. Молотов, объявляя о начале войны, сказал: «Красная Армия и весь наш народ поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Понимаем, какой дорогой ценой досталась нашему народу эта Победа из фрагментов художественных фильмов «Летят журавли», «28 панфиловцев», «Судьба», «Помни имя твое», «Сталинград», «Крепкая броня». Исполнялись под гитару военные песни «Синий платочек», «Темная ночь», «Память», «Мы за ценой не постоим». Вспоминали битву за Москву, Сталинград, танковое сражение на Курской дуге. Свое равнодушное отношение к военной истории нашей страны показали иностранные студенты, читая стихи «Братские могилы», «Здесь похоронен красноармеец», «Никто не забыт», «Он не вернулся из боя», «Жди меня», «Атака» на русском языке, кто был одет в военную форму, кто надел свой национальный наряд. Песню «День Победы» исполнили вместе Влад Гаврилов, Алиса Ковалева и Амон Синди Орлан Анемонд. Вечер прошел в обстановке глубокого уважения и памяти о тех, кто отдал свои жизни, защищая Родину. История Великой Отечественной войны – это история великого мужества, великого самопожертвования, триумфа воли народа во имя будущего всего человечества. Иностранные студенты были рады возможности принять участие в таком значимом мероприятии. Студент из Туркменистана Агаджанов Арслан поделился своими впечатлениями: «Для нас это не просто музыкальный вечер, это возможность выразить свою благодарность за мирное небо над головой. Это живая история. Мы помним и чтим подвиг советского народа в Великой Отечественной войне».

Исключительно важно, чтобы во всех странах хранили и передавали будущим поколениям правду о страшных годах Великой Отечественной войны и Великой Победе над фашизмом. Результат вечера русские и иностранные студенты заряжены на продолжение дальнейшей совместной работы по патриотическому воспитанию. Это достаточно сложная задача, которая требует ответственного отношения, так как патриотизм и гражданские качества сложно воспитать единовременными акциями.

Список литературы

1. Гижов А.А. Саратовские вузы в годы Великой Отечественной войны / А.А. Гижов, В.А. Гижов. – Саратов: Наука, 2015. – 108 с.
2. Ильин И.А. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг. / И.А. Ильин. – В 2 т. Т. 1. – М., 1992. – С. 288–290.
3. Мизюрова Э.Ю. Использование потенциала исторического наследия университета в патриотическом воспитании студенческой молодежи / Э.Ю. Мизюрова // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 175–178. EDN QOJWYM
4. Мизюрова Э.Ю. Патриотическое воспитание обучающихся в рамках вузовского образования / Э.Ю. Мизюрова, К.А. Рокитянская // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – №6 (172). – С. 165–169. – EDN OCGIYO
5. The strategy of youth policy in the Russian Federation for the period up to 2030 [Electronic resource]. – Access mode: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf> (date of access: 15.04.2025).
6. X Съезд Российского союза ректоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46892> (дата обращения: 22.05.2025).
7. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2025 №28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2025).
8. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/07/ob-obrazovani-dok.html> (дата обращения: 22.05.2025).

Сергеева Алена Александровна
канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛУБА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные пути патриотического воспитания студентов педагогического вуза. Охарактеризована специфика организации и проведения заседаний клуба «Педагог», объединяющего студентов всех направлений подготовки. Представлен опыт проведения заседаний клуба, посвященного подвигу учителей в годы Великой Отечественной войны.*

***Ключевые слова:** воспитание, патриотическое воспитание, педагог, подвиг учителя, студент педагогического вуза.*

На сегодняшний день одним из важных направлений государственной политики в области образования является становление общественных институтов, которые обладают потенциалом патриотического воспитания подрастающего поколения. Так, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением правительства РФ 29 мая 2015 года, отмечена роль патриотического воспитания на всех ступенях образования (в детских садах, школах, учреждениях среднего и высшего профессионального образования) [1; 2].

Особый характер система патриотического воспитания приобретает в педагогическом вузе. Результатом работы в данном случае выступает готовность будущего учителя к реализации задач патриотического воспитания в рамках будущей профессиональной деятельности. Это качество можно сформировать у студентов невозможно без развития и воспитания патриотических чувств и качеств у них самих [3; 4]. В связи с этим перед педагогами вуза встают две группы задач:

1) собственно воспитательные, обуславливающие необходимость формирования у будущих педагогов гражданских и патриотических качеств;

2) образовательно-профессиональные, связанные с необходимостью подготовки будущих педагогов к организации патриотического воспитания детей.

Данные задачи решаются, как в процессе изучения студентами педагогических дисциплин, так и в рамках многообразной воспитательной работы.

В Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н. Толстого успешно функционирует клуб «Педагог», объединяющий студентов разных факультетов. В рамках заседаний клуба проходит обсуждение современных проблем образования, анализ опыта прошлого и его значения для воспитания и обучения подрастающего поколения.

В преддверии 80-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войны в мае 2025 г. было проведено заседание клуба «Педагог» на тему «Подвиг учителя в годы Великой Отечественной войны». Мероприятие представляло собой живое обсуждение судеб педагогов, которые внесли свой значимый вклад на фронте и в тылу. Особого внимания заслуживают видеосюжеты «Дети войны» и «Учительский подвиг во время войны», подготовленные студентами. Активисты клуба представили результаты своей исследовательской работы и выступили с сообщениями о Н.Ф. Кюнге, Я. Корчаке, М.И. Вольской, Л.М. Беспалове.

На заседании также обсуждались те нововведения, которые были приняты в годы Великой Отечественной войны. Работая с архивными документами, студенты проанализировали значение введения пятибалльной системы оценивания, всеобщего обучения детей с семи лет, вручения золотой и серебряной медалей за особые успехи в учении.

На этапе рефлексии студентам было предложено написать треугольное письмо педагогу-герою. В своих эссе члены клуба благодарили учителей, желали им мужества, сил и здоровья (рис. 1).

Рис. 1. Письма педагогам-героям от членов клуба «Педагог»

По итогам заседания клуба было проведено анкетирование. Подавляющее большинство студентов отметили значимость мероприятия, его воспитательный потенциал (рис. 2).

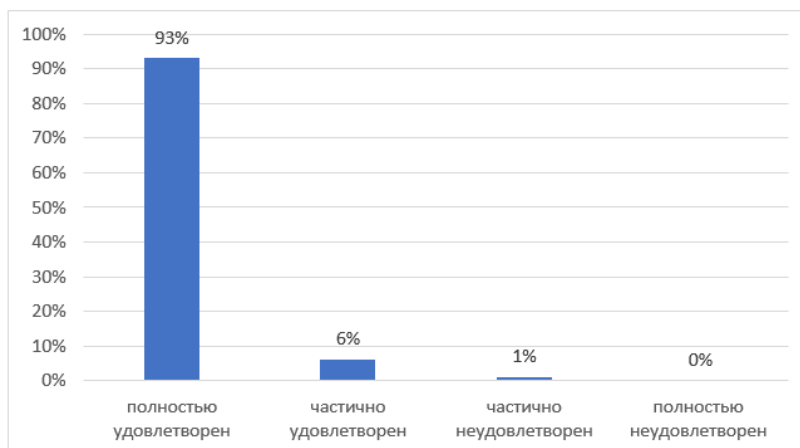

Рис. 2. Удовлетворенность студентов – участников заседания «Подвиг учителя в годы Великой Отечественной войны» клуба «Педагог»

Важно отметить также, что большинство студентов посчитало возможным провести подобные мероприятия со школьниками в рамках стажерской практики (рис. 3).

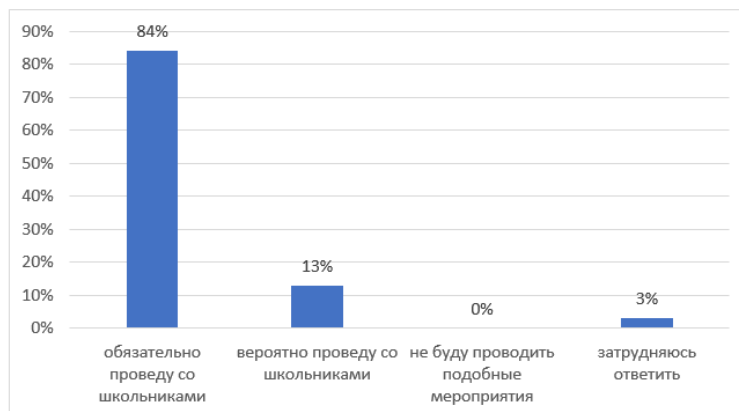

Рис. 3. Возможность проведения аналогичного мероприятия со школьниками

Подводя итог, можно отметить, что патриотическое воспитание студентов – важный элемент образовательной деятельности вуза. Обучающиеся педагогического вуза, принимая участие в мероприятиях патриотической направленности, не только сами узнают новые для них факты о героических подвигах учителей, но и учатся проектировать подобные воспитательные мероприятия для детей школьного возраста.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. №996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Бухтояров Н.И. Патриотическое воспитание в вузе как одно из приоритетных направлений формирования личности студента / Н.И. Бухтояров, М.Н. Шахова, О.Н. Князева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. – 2020. – №2. – С. 123–126. EDN MOUWVK
3. Воробьева Н.В. Патриотизм современного студента / Н.В. Воробьева, Е. Яблочко // Концепт. – 2016. – Т. 11. – С. 531–535 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/86117.htm> (дата обращения: 28.04.2025).
4. Селянин К.С. Научные подходы к гражданско-патриотическому воспитанию студентов университета / К.С. Селянин, М.Г. Сергеева // Геймификация. Научный подход. – 2025. – №1 (1). – С. 23–31. EDN HUAMRH

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВОЛОНТЕРАМИ- КУРСАНТАМИ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Аннотация: в статье обосновывается роль волонтерской деятельности курсантов ведомственного вуза уголовно-исполнительной системы в организации систематических патриотических мероприятий со школьниками, направленных на формирование и развитие гражданской позиции обучающихся школ и колледжей, демонстрацию нравственно-патриотических качеств личности при участии в социальных мероприятиях.

Ключевые слова: цифровая трансформация, управление, цифровые сервисы, уголовно-исполнительная система.

Развитие современного общества требует подготовки личности к адекватному воздействию по стороны запрещенных группировок, целями действий которых выступают дестабилизация жизнедеятельности общественных сфер, угроза безопасности граждан, несанкционированные митинги и т. п. Наиболее уязвимой частью общества являются подростки и молодежь, у которых еще недостаточно устойчиво сформирована гражданская позиция или несовершеннолетний попал под негативное влияние «старших» товарищей, использующих его неопытность в противозаконной деятельности. Поэтому, всесторонняя работа с подростками и молодежью должна содержать инструменты эффективной воспитательной работы, направленной на развитие патриотических качеств личности, формирования моральных норм социального поведения и становления гражданских ориентиров и основ поведения в жизнедеятельности молодого населения страны [1].

Рассматривая современные подходы к гражданско-патриотическому воспитанию школьников, следует выделить эффективные формы и методы воспитательной работы, которая позволит разработать и реализовать программы дополнительного образования детей, способствующих формированию достойного гражданина своего общества.

Так в работе Н.В. Ливиневой обосновывается роль целенаправленного, нравственно обусловленного процесса подготовки обучающихся образовательных организаций к участию в патриотических мероприятиях, включающих духовно-нравственные, историко-краеведческие, гражданского-правовые, социально-патриотические, военно-патриотические, спортивно-патриотические и культурно-патриотические аспекты. Автор выделяет три возрастные ступени развития (начальный этап, вторая ступень и третья завершающая ступень) гражданско-патриотического развития школьников, которые содержат свои методологические особенности [2]. Также, по мнению Н.В. Литвиновой следует обращать внимание на уровень патриотической убежденности самого организатора воспитательных мероприятий со школьниками.

Раскрывая вопросы формирования патриотизма у молодежи в современных условиях, И.П. Скворцов и С.А. Глотов выявляют значимость организационно-педагогических условий формирования патриотизма, включающие опору на комплексность российской идентичности, изучение исторических представлений о специфике России как государства, анализ традиционных духовно-нравственных ценностей, участие в патриотических мероприятиях, деятельности по демонстрации молодежи

своей гражданской позиции и ответственности, готовности к аргументированному разговору о патриотических ценностях и др. [3].

В условиях реализации требований по воспитанию военно-патриотического образования школьников, как отмечает Е.В. Стеценко, актуальными становятся технологии кейс-стади, технология критического мышления, арт-технологии, коллективные творческие дискуссии, информационно-коммуникационные сервисы, игровые технологии, проектно-исследовательская деятельность [4]. Поэтому автор выделяет большую роль педагога, преподавателя, организатора как субъекта патриотического воспитания, что позволяет выделить влияние представителей военно-патриотических клубов, курсантов военных и ведомственных вузов, сотрудников военных комиссариатов и других активных деятелей, которым по силам формировать личность школьника, гражданина и патриота, через включение в деятельность по преобразованию окружающей действительности в социальную активность и высокие нравственно-ценностные идеалы.

Следовательно, потенциал внешних субъектов воспитательной патриотической работы огромен и приносит большую пользу при формировании гражданской позиции подростков и молодежи, так как демонстрирует примеры личности, готовой к проявлению активностей как в общественной жизни страны, так и при предупреждении негативных влияний со стороны противоправных элементов.

Для понимания роли деятельности курсантов-волонтеров ведомственного вуза ФСИН России при организации патриотических мероприятий со школьниками представим практический опыт реализации проекта «Школа правопорядка», которая функционирует с 2018 года на базе Общественного Совета Самарского юридического института ФСИН России.

В рамках подготовки курсантов к обеспечению работы со школьниками в структуре проекта «Школы правопорядка» формируется ежегодный план мероприятий, который реализуется под руководством преподавателя-наставника. В план работы входят три модуля, которые подразумевают три направления работы со школьниками: правовое (профилактика правонарушений), патриотическое (основы формирования готовности служить Родине) и профориентационное (организация встреч, экскурсий, мастер-классов и других мероприятиях по информированию о службе в уголовно-исполнительной системе). В целом проведение мероприятий по каждому блоку обеспечивается систематической работой в общеобразовательных организациях, а также колледжах среднего профессионального образования и в процессе межвузовского взаимодействия.

Рассмотренная форма взаимодействия курсантов и школьников оказывает эффективное влияние на патриотическое воспитание не только подростков и молодежи. В процессе подготовки и организации патриотических мероприятий развивается личность и самого курсанта, который участвует в волонтерской деятельности [5]. Поэтому формирование компетенций воспитательной работы со школьниками формирует готовность будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы к организации воспитательного воздействия в предстоящей профессиональной деятельности, развивает коммуникационные навыки, повышает нравственно-моральный и гражданско-патриотический уровень самих обучающихся в ведомственных вузах ФСИН России [6].

За многолетнюю работу со школьниками в адрес Самарского юридического института поступают благодарности от администраций «подшефных» образовательных организаций, отмечающих снижение числа проявлений противоправных действий подростков и молодежи, увеличение числа участников социальных, правовых, культурно-массовых, спортивных и других мероприятий, повышение интереса обучающихся к выбору профессии юридической сферы деятельности.

Список литературы

1. Методические рекомендации по включению гражданско-патриотического компонента в программы дополнительного образования детей. – Калининград: Региональный модельный центр, 2021. – 16 с.
2. Литвинова Н.В. Современные подходы, формы и методы гражданско-патриотического воспитания школьников / Н.В. Литвинова // Аграрное и земельное право. – 2023. – №5 (221). – С. 194–197.
3. Сковрцов И.П. Формирование патриотизма у молодежи в современных социокультурных условиях: теоретические и практические аспекты / И.П. Сковрцов, С.А. Глотов // Московский педагогический журнал. – 2023. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 30.04.2025). – DOI 10.18384/2310-7219-2023-2-6-20. – EDN RTOLPU
4. Стеценко Е.В. Применение инновационных технологий в патриотическом воспитании курсантов военно-патриотических клубов / Е.В. Стеценко. – Волгоград, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/primenenie-innovacionnyh-tehnologij-v-patrioticheskom-vospitanii-kursantov-voenno-patrioticheskikh-klubov-5726265.html> (дата обращения: 30.04.2025).
5. Улендеева Н.И. Вопросы патриотического воспитания курсантов ведомственных вузов ФСИН России средствами волонтерского движения / Н.И. Улендеева // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2024. – С. 239–242. – EDN OLMTEN
6. Улендеева Н.И. Развитие готовности курсантов вузов ФСИН России к воспитательной работе с несовершеннолетними в системе правового волонтерства / Н.И. Улендеева // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2025. – С. 152–154. – EDN EBHBCW

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДМЕТА «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация: в статье автором представлен метод проектов как один из приёмов учебной работы по патриотическому воспитанию молодого поколения в процессе изучения иностранного языка. Включение регионального компонента в содержание занятий по иностранному языку представляет учителю в современной российской школе широкие возможности по воспитанию патриотизма, формирования высоких нравственных качеств личности современного подрастающего поколения.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, личность, воспитательный потенциал, иностранный язык, региональный компонент, краеведение, метод проектов.

Известно, что 2025 год объявлен в нашей стране Годом защитника Отечества, в связи с празднованием 80-летия со Дня Великой Победы с целью сохранения исторической памяти, признанием подвига и благодарностью ветеранам Великой Отечественной Войны.

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» подчеркивается о приоритетной задаче нашей страны в сфере воспитания детей – это развитие высоконравственной личности с готовностью к мирному созиданию и защите нашей Родины.

На наш взгляд, вопрос о патриотическом воспитании становится сегодня особенно актуальным, без которого сложно представить духовное становление личности. Исследователи Е.В. Тимофеева, Т.А. Косачева считают личность социальной категорией, так как человек развивается в «лоне истории и культуры своего народа. Человек вне патриотизма – это и человек вне истории, вне духовного бытия, т. е. человек, лишенный человеческих свойств» [5, с. 79].

Действительно, огромный потенциал образовательных учреждений в патриотическом становлении подрастающего человека заложен именно в образовательных учреждениях, где в молодом поколении закладывается «чувство державности, возвышающим юную душу гордостью за Отечество, воспитывающим национальное достоинство, готовящим гражданина и патриота» [5, с. 80].

На наш взгляд, среди множества школьных предметов иностранный язык занимает особое место из-за коммуникативной направленности, так как в процессе занятий у учащихся формируются умения и навыки использования иностранного языка как средства иноязычного общения для получения и обмена новой информацией, в котором слово, как инструмент, обретает свою силу через знание и общение на родном и иностранных языках [2, с. 318].

В связи с коммуникативной направленностью занятий по иностранному языку учащиеся получают следующие знания [4, с. 258]:

- 1) знания о строе и системе языка (лексико-грамматические правила, стилистические особенности, синтаксические конструкции);
- 2) фоновые знания о национальных особенностях потенциальных носителей языка (поговорки, реалии, названия предметов и явлений традиционного и нового быта);
- 3) знания страноведческого характера (исторические факты, особенности той или иной эпохи, наука и политика, великие личности).

По нашему мнению, особенно эффективно в процессе обучения иностранного языка с современными учащимися включение регионального компонента.

Под термином «региональный компонент» мы понимаем «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс иностранного языка местного языкового материала как в тематическом отношении, так и в отношении сугубо лингвистическом» [6, с. 106].

Согласно мнению исследователей Е.В. Тимофеевой, Т.А. Косачевой обращение к материалам регионального компонента из краеведческого характера приближает иноязычную коммуникацию к личному опыту учащихся, и играет большую роль в патриотическом воспитании школьников, что позволяет им [5, с. 81]:

- применять различные межязыковые и межпредметные связи с использованием своих знаний и опыта;
- способность к переходу от усвоения учебного материала, предлагаемого или рекомендуемого учителем, к активному приобретению знаний для самостоятельного определения своих языковых потребностей с целью поиска необходимого материала.

В качестве регионального компонента из краеведческого материала мы предлагаем изучение подвига М. Джалиля в годы Великой Отечественной Войны.

Известный татарский поэт посвятил свою жизнь борьбе за свободу своего народа от фашистов, воспевал в своих стихах любовь к родному краю и своему народу [1].

На наших занятиях по иностранному языку мы предлагаем нашим учащимся проекты, посвященные рассмотрению подвига и творчества М. Джалиля на английском языке.

Мы остановили свой выбор на этом методе, который позволяет учащимся:

- 1) выражению своих идей через детальную разработку проблемы,
- 2) получению реального практического результата исследования, в «процессе проведения которого решаются интересные, практически значимые и доступные для учащихся проблемы» [5, с. 81].
- 3) «учащиеся активно включаются в реальную деятельность, учатся нести ответственность за собственное продвижение в обучении» [3, с. 35].

Говоря более детально о выполнении проекта, посвященного жизни и творчеству М. Джалиля, то ученикам предлагается следующий перечень заданий:

- 1) определить наиболее значимые годы жизни в биографии поэта и перевести на иностранный язык данную информацию на иностранный язык;
- 2) сделать выборку наиболее значимых стихотворений поэта и дать свой перевод на иностранный язык наиболее значимых строк из поэтического творчества М. Джалиля;
- 3) составить фамильное дерево поэта и определить наиболее значимых представителей семьи, которые оказали влияние на развитие творчества поэта на иностранном языке;
- 4) определить географические места и исторические личности, оказавшие влияние на развитие творчества поэта, и подготовить информацию на иностранном языке.

В процессе выполнения проекта по жизни и творчеству М. Джалиля перед учащимися открывается культура своей страны сквозь призму иноязычной культуры страны изучаемого языка, расширяется лингвистический кругозор, совершенствуются навыки иноязычного общения.

Учитывая коммуникативную направленность занятий по иностранному языку, метод проектов способствует формированию навыков общения на иностранном языке, выражать свои мысли и обсуждать вопросы по предлагаемой теме (в нашем случае – жизнь и творчество М. Джалиля – Ш.Л.Х.).

Также немаловажным фактом является то, что у учащихся на материале краеведческого материала, который выступает в качестве регионального компонента на занятиях по иностранному языку, формируется чувство патриотизма и гордости за мужество наших героев, которые сложили свои головы на полях битвы с врагом или в узнице фашистского плена.

Список литературы

1. Газизова А.А. Героизм и подвижничество» поэта: «Моабитская тетрадь» Мусы Джалиля / А.А. Газизова // Преподаватель XXI век. – 2015. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroizm-i-podvizhnichestvo-poeta-moabitskaya-tetrad-musy-dzhalilya> (дата обращения: 26.05.2025).
2. Минуллина Э.И. О роли изучения татарских кукол в процессе иноязычной подготовки будущих специалистов в области этнодизайн / Э.И. Минуллина, Д.Р. Закирова // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 132–134. EDN RWANRJ
3. Недоводиева Н.М. Метод проектов на занятиях иностранного языка глазами педагога / Н.М. Недоводиева, И.И. Закаблуква, А.С. Никитина // Символ науки. – 2021. – №10–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ML7Eh> (дата обращения: 26.05.2025). EDN ARYIEN
4. Плаксина М.В. Иноязычная культура как важнейший компонент обучения иностранному языку / М.В. Плаксина // Актуальные проблемы лингводидактики и методики организации обучения иностранным языкам: сб. науч. ст. – Чебоксары: Чуваш.гос.пед.ун-т, 2014. – С. 255–259.
5. Тимофеева Е.В. К вопросу о патриотическом воспитании в процессе изучения иностранного языка / Е.В. Тимофеева, Т.А. Косачева // НАУ. – 2015. – №5–3 (10). – С. 79–81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ML7Gc> (дата обращения: 26.05.2025). EDN YFTBWN
6. Фаткуллина З.Р. Использование национально-регионального компонента в обучении, для повышения интереса к иностранному языку / З.Р. Фаткуллина // МНИЖ. – 2013. – №11–2 (18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ML7JF> (дата обращения: 26.05.2025).

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА АКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВА

Зарницына Татьяна Сергеевна

бакалавр, студентка

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ДОСУГОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье рассматривается молодежное пространство как особая среда, объединяющая образовательные и досуговые возможности. Особое внимание уделено современным подходам к организации таких площадок, их влиянию на раскрытие потенциала молодежи, а также значению цифровых технологий и инновационных практик в развитии молодежных инициатив.

Ключевые слова: молодежное пространство, образовательная среда, досуг, молодежные инициативы.

Введение

Современное общество ставит новые задачи перед молодыми людьми, которые идут в ногу со временем: необходимость быстро адаптироваться к изменениям, развивать ключевые компетенции и проявлять активную гражданскую позицию. В связи с этим особое значение приобретает формирование и развитие молодежных пространств, которые становятся площадками для самореализации, общения, образования и отдыха молодежи.

Современные исследования, как и практический опыт, показывают важность молодежных пространств в интеграции молодежи в общество, развивают творческие направления и интеллектуальные способности. За последние годы наблюдается увеличение роста интереса со стороны государства и общественных организаций к созданию таких пространств, что подчеркивает их значимость для будущего страны [4].

1. Структура и принципы организации молодежного пространства.

Молодежное пространство представляет собой сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, каждый из которых выполняет свою функцию и способствует достижению общих целей, указанных в таблице 1.

Таблица 1

Структура молодежного пространства

Молодёжное пространство				
Образовательная зона	Креативная зона	Коммуникативная зона	Досуговая зона	Цифровая зона

В структуре молодежного пространства выделяют следующие основные зоны:

– **образовательная зона:** эта функциональная зона предназначена для проведения различных образовательных мероприятий, включая семинары, тренинги, практикумы, лабораторные занятия и другие формы академической деятельности. В этой области молодые специалисты имеют возможность углубить свои знания, повысить профессиональные компетенции и личностные качества, а также овладеть навыками командной работы и решать сложные, многофакторные задачи. Образовательная зона является ключевой площадкой для формирования и развития интеллектуального потенциала участников, обеспечивая тем самым их успешную интеграцию в профессиональную среду;

– **креативная зона:** данная зона направлена на стимулирование творческого самовыражения среди молодежи. В её рамках организуются специализированные художественные мастерские, а также проводятся выставки, литературные и музыкальные мероприятия, которые способствуют раскрытию творческого потенциала участников. Эти инициативы направлены на развитие креативных компетенций и формирование культурного капитала молодого поколения;

– **коммуникативная зона:** создает условия для общения, обмена опытом, формирования социальных связей и сообществ. Здесь проходят дискуссии, круглые столы, встречи с экспертами и наставниками;

– **досуговая зона:** предназначена для отдыха, спортивных и развлекательных мероприятий. Здесь проводятся игры, турниры, фестивали, квесты и другие формы досуга, способствующие формированию позитивных моделей поведения и укреплению здоровья. Особенно популярным форматом проведения отдыха и досуга стала квиз-игра, которая помогает в формате игры повторить и закрепить старый или новый полученный материал;

– *цифровая зона*: обеспечивает доступ к современным информационным технологиям, онлайн-платформам, дистанционным образовательным курсам и другим цифровым ресурсам.

2. *Образовательная составляющая молодежного пространства.*

Функция обучения в молодежном пространстве реализуется через разнообразные методы организации учебного процесса. В современном мире всё большую значимость приобретает неформальное образование, которое строится на принципах добровольности, открытости, сотрудничества и диалога между участниками.

В образовательной зоне проводятся лекции, тренинги, мастер-классы, воркшопы, лаборатории, конференции, конкурсы и олимпиады. Особое внимание уделяется развитию soft skills – коммуникативных, лидерских, организаторских и креативных навыков, которые необходимы для успешной адаптации в современном обществе.

Примером успешной практики является реализация проектных школ, где молодежь получает возможность разрабатывать и реализовывать собственные социальные, научные и творческие проекты. Такие проекты способствуют развитию профессиональных компетенций, формируют ответственность, инициативность и активную гражданскую позицию.

Наставничество – важный элемент образовательной среды. К поддержке молодежных инициатив привлекаются опытные специалисты, преподаватели, представители бизнеса и общественных организаций, что позволяет молодым людям получить ценные знания и опыт, а также установить полезные профессиональные контакты.

3. *Досуговая деятельность и ее значение для молодежи.*

Сферу досуга в молодежном пространстве следует рассматривать как ключевой элемент в формировании личности, развитии эмоционального интеллекта и укреплении межличностных взаимодействий. Досуговые инициативы строятся на принципах многообразия, доступности и интерактивности.

На территории зоны досуга проводятся тематические мероприятия, спортивные состязания, фестивали, квесты, интеллектуальные игры и другие виды деятельности, способствующие раскрытию творческого потенциала молодых людей, формированию устойчивых социальных групп и активизации их общественной деятельности.

Особое значение имеет вовлечение молодежи в волонтерские инициативы, которые не только расширяют кругозор, но и способствуют формированию гражданской ответственности и эмпатии. Примером успешной практики является организация благотворительных акций, экологических проектов, мероприятий по поддержке социально незащищенных групп населения.

Следует подчеркнуть, что досуговая деятельность в контексте молодежного пространства должна быть мультифункциональной и ориентированной не только на гедонистические аспекты, но и на всестороннее развитие личности, формирование системы ценностных ориентаций и поддержание психологического благополучия.

4. *Инновационные подходы и цифровизация молодежных пространств.*

Современные молодежные пространства активно внедряют цифровые технологии, которые открывают новые возможности для организации образовательных и досуговых программ. Использование онлайн-платформ, систем электронного бронирования мероприятий, дистанционных образовательных курсов позволяет расширить аудиторию, повысить доступность программ и обеспечить постоянную обратную связь с участниками.

В рамках молодежного пространства функционирует специализированная цифровая зона, обеспечивающая доступ к актуальным информационным ресурсам. Эта зона предоставляет возможности для участия в вебинарах, онлайн-конференциях, виртуальных выставках и иных цифровых мероприятиях, что приобретает особую значимость в контексте пандемии и растущей популярности гибридных форматов трудовой деятельности.

Одним из ярких примеров внедрения инновационных подходов является создание виртуальных молодежных клубов. В этих клубах молодые люди могут не только взаимодействовать друг с другом, но и обмениваться опытом, реализовывать совместные проекты и получать наставническую поддержку, независимо от географического расположения. Данный формат способствует формированию инклюзивной образовательной и социальной среды, обеспечивая равные возможности для самореализации молодежи в условиях цифровизации общества.

5. *Перспективы развития молодежных пространств.*

Вектор развития молодежных пространств связан с дальнейшей интеграцией образовательных и досуговых форматов, расширением партнерских связей с вузами, бизнесом, общественными организациями и государственными структурами. Особое внимание уделяется развитию инклюзивной среды, обеспечивающей равные возможности для всех категорий молодежи, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Важным направлением является поддержка молодежных инициатив, направленных на решение актуальных социальных задач, таких как экологическая безопасность, здоровый образ жизни, развитие добровольчества, патриотическое воспитание и формирование гражданской идентичности.

Заключение

Молодежные пространства, функционирующие как многофункциональные образовательные и досуговые платформы, представляют собой высокоэффективный инструмент социализации,

самореализации и личностного роста молодого поколения. Комплексный подход, включающий интеграцию инновационных технологий, поддержку молодежных инициатив и развитие сетевых партнерств, способствует созданию оптимальных условий для формирования активной, креативной и социально ответственной молодежи.

В контексте дальнейшего развития молодежных пространств особое внимание следует уделить повышению их доступности, диверсификации программной деятельности, внедрению цифровых инноваций и формированию инклюзивной среды. Эти стратегические направления будут способствовать успешной адаптации молодежи к вызовам современного социума и обеспечат более эффективное функционирование молодежных пространств как институциональных элементов, способствующих развитию человеческого капитала.

Таким образом, интеграция вышеупомянутых факторов в процесс функционирования молодежных пространств является критически важным аспектом для достижения их максимальной эффективности и вклада в социальное и экономическое развитие общества.

Список литературы

1. Матвеева Е.В. Сетевое пространство досуга и проблема самоидентификации молодежи / Е.В. Матвеева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – №60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ML6Tu> (дата обращения: 27.05.2025). – DOI 10.31773/2078-1768-2022-60-207-216. – EDN YAZJBH
2. Бояк Т.Н. Досуг молодежи и возможности его совершенствования в современных социально-культурных условиях / Т.Н. Бояк // Педагогический ИМИДЖ. – 2021. – Т. 15. №4 (53). – С. 446–453 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ML6dg> (дата обращения: 27.05.2025). DOI 10.32343/2409-5052-2021-15-4-446-453. EDN AQYMAK
3. Баразгова Е.С. Досуг как пространство инновационной активности молодежи / Е.С. Баразгова, Л.С. Лихачева // Сборник материалов Международной молодежной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35147/1/iproy-2015-03.pdf> (дата обращения: 27.05.2025). EDN XVJIDP
4. Захаренкова В.А. Результаты исследования досуговых предпочтений в молодежной среде / В.А. Захаренкова, И.В. Иванова // Журнал социологических исследований. – 2022. – Т. 7. №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/51064/view> (дата обращения: 27.05.2025). – EDN PVIKYO

Кордон Тамара Анатольевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Отрыванкина Ксения Денисовна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье рассматривается роль заимствований, особенно англицизмов, в развитии современного русского языка. Обсуждается, как заимствованные слова отражают культурные и исторические контакты между народами, внося разнообразие в лексический состав русского языка. Анализируются основные механизмы заимствования, такие как адаптация фонетики и грамматической структуры, калькирование смысловых конструкций и сохранение оригинального написания. Приводятся примеры заимствований из различных областей, включая информационные технологии, спорт и культуру. Авторы подчёркивают двойственный характер влияния англицизмов: с одной стороны, они обогащают язык, позволяя более точно и кратко описывать современные реалии, с другой – могут приводить к путанице и снижению ясности для носителей языка, не знакомых с английским. Исследуется, как англицизмы влияют на лексическое, семантическое, синтаксическое и стилистическое развитие русского языка, что порождает важные вопросы о необходимости создания аналогов заимствованных слов и их влиянии на формирование русской культуры. Статья подчёркивает важность баланса между заимствованиями и сохранением традиционных слов для поддержания культурной идентичности и ясности коммуникации.

Ключевые слова: заимствования, английский язык, англицизмы, межкультурный диалог, термины.

В русском языке существует множество актуальных тем, касающихся лексического богатства и культурного взаимодействия. Русский язык, как и любой живой язык, постоянно развивается, претерпевая изменения под воздействием различных факторов, включая исторические события, социальные преобразования и культурные контакты. Заимствованные слова всегда играли важную роль в этом процессе, обогащая лексику и расширяя выразительные возможности языка.

Одной из главных причин активного проникновения англицизмов в русский язык является глобализация. Эпоха информационных технологий и интернета создала пространство, где английский язык стал международным средством общения. Россия, как часть мирового сообщества, не избежала этого влияния. В различных сферах, таких как бизнес, наука, культура и технологии, английские термины становятся стандартом, что обуславливает потребность в их заимствовании. Кроме того, с начала 1990-х годов, после распада Советского Союза, российское общество стало более открытым для западных идей и тенденций. Появление новых профессий, бизнес-моделей и культурных практик привело к тому, что многие англоязычные термины прочно вошли в русскую лексику. Немаловажным фактором также является влияние поп-культуры: англоязычные фильмы, музыка и медиа активно способствуют распространению английских слов.

Исторически сложилось так, что каждая эпоха имеет свои языковые тренды. В XIX веке, например, французский язык считался языком аристократии, и многие слова пришли в русский именно из этого языка, отражая социальные и культурные реалии того времени. Примеры таких заимствований – «этнод», «пейзаж», «симфония» и «суфле». Как ни парадоксально, история повторяется: сегодня английский язык стал важнейшим источником заимствований на фоне глобализации и распространения англоязычной культуры. Сравнение русской и англосаксонской картин мира выявляет как сходство общеевропейских культурных ценностей, так и различия, проявляющиеся в ментальных установках народов [1, с. 127]. Это приводит к быстрому внедрению англицизмов в повседневную жизнь, и такие слова, как «креативность», «флешмоб» и «дресс-код», становятся привычными.

Вопросы о влиянии англицизмов на русский язык становятся всё более актуальными. Ключевым аспектом является необходимость адаптации языка к новым реалиям. В условиях стремительного технического прогресса и изменений в социальной структуре общества возникает потребность в лексических единицах, способных точно отражать новые явления и процессы. Однако наряду с положительными аспектами заимствования вызывают и культурные опасения. Вопрос сохранения языковой идентичности, а также возможного засилья иностранных слов на фоне утраты национальной лексики становится предметом оживлённых дебатов среди лингвистов и культурологов. Употребление заимствованных слов в повседневной речи иногда может приводить к стилистической несообразности и снижению выразительности языка.

Некоторые исследователи утверждают, что заимствованные слова улучшают передачу мыслей и точнее описывают новые реалии, в то время как другие предупреждают о рисках вытеснения исконно русских слов, что может усложнить коммуникацию. Обсуждение этих вопросов приобретает особую значимость в контексте образовательных программ и культурной политики, направленных на сохранение и развитие русского языка.

В данной статье исследуется процесс заимствования английских слов и выражений в русский язык. Ключевым аспектом работы является анализ того, как заимствованные слова влияют на лексику, грамматику и стилистику русского языка. Для достижения этой цели были использованы следующие методы и подходы.

Материалы для исследования были собраны из различных источников, включая лексикографические справочники, статьи и работы по лексикологии, социолингвистике и культурологии. Особое внимание уделялось таким источникам, как «Словарь англицизмов» и исследованиям о влиянии английского языка на русский, которые предоставляют необходимую базу для анализа заимствований. Кроме того, использовались данные из интернета, современные статьи и блоги, обсуждающие употребление англицизмов в повседневной жизни и медиа.

Методы исследования включают качественный и количественный анализ. Качественный анализ заключается в изучении конкретных примеров заимствований, их адаптации, а также в контекстуальном анализе их употребления в различных сферах, таких как IT, спорт, культура и развлечения. При этом рассматривались как полные заимствования (например, слова «internet», «software»), так и кальки (например, «мозговой штурм»). Количественный анализ предполагает сбор статистики по использованию англицизмов в текстах различной жанровой принадлежности: статьях, рекламных текстах, постах в социальных сетях и других медиапроектах.

Также применялся сопоставительный метод, позволяющий сравнивать заимствованные слова с их русскими аналогами и анализировать их употребление в разных контекстах. Это даёт возможность оценить, как новые слова обогащают лексику и в какой степени влияют на традиционные формы языка. Например, термины из сферы технологий, пришедшие из английского языка, могут не иметь точных аналогов, что делает их использование в русском языке необходимым.

В русском языке присутствует значительное количество заимствованных слов. Они выполняют важную функцию обогащения лексики и одновременно отражают историю культурных контактов между разными народами. Проникновение иноязычных слов в русский язык происходит из различных

языков мира, и этот процесс зависит от множества факторов, среди которых важнейшим является временной аспект.

Займствование англицизмов в русский язык осуществляется посредством нескольких механизмов. Во-первых, происходит трансформация оригинальных слов, когда англицизмы адаптируются к фонетическим и грамматическим нормам русского языка. Ярким примером служит слово «бизнес» (от англ. business), которое изменило произношение и может использоваться в различных формах, соответствующих правилам русской грамматики. Во-вторых, наблюдается процесс калькирования, при котором заимствуются не сами слова, а их смысловые конструкции. В качестве примера можно привести популярное выражение «идти в ногу со временем», представляющее собой перевод английской идиомы «keep up with the times». Отдельного внимания заслуживает тот факт, что некоторые англицизмы сохраняют оригинальное написание, часто с использованием латинской графики, что подчёркивает их иноязычное происхождение. Эта особенность особенно характерна для IT-сферы, где такие термины, как «software», «hardware», «e-mail», употребляются практически без изменений.

Исторический экскурс показывает, что в XIX веке французский язык считался языком аристократии и воспринимался как признак благородного происхождения. Длительное доминирование французского языка в высших кругах общества привело к заимствованию множества слов, таких как: «этиюд», «пейзаж», «симфония», «суфле», «буфет» и других. В современную эпоху статус мирового языка принадлежит английскому. Его изучение включено в программы школ, колледжей и университетов, что свидетельствует о его ключевой роли как основного источника заимствований в русский язык. Данная ситуация имеет как положительные, так и отрицательные последствия для русского языка, влияя на его лексический состав, грамматическую структуру и стилистические особенности. Особую значимость в процессе заимствования приобретает национальная идиоматика, которая, по выражению исследователей, «в концентрированном виде хранит в себе и передаёт из поколения в поколение кодекс духовных ценностей» [4, с. 52].

Слова, заимствованные из английского языка, принято называть англицизмами. Согласно определению С. И. Ожегова, англицизм представляет собой «слово или оборот речи, заимствованные из английского языка либо созданные по образцу английских слов и выражений» [3, с. 44].

Проникновение англицизмов в русский язык началось на рубеже XVIII–XIX веков, однако их количество оставалось незначительным (за исключением спортивной терминологии) вплоть до 1990-х годов, когда начался интенсивный процесс заимствования слов, обозначающих понятия, ранее отсутствовавшие в русской языковой картине мира.

Влияние заимствованных слов и выражений на русский язык носит двойственный характер. С одной стороны, они обогащают лексику, предоставляя краткие и ёмкие обозначения для новых явлений и понятий, пришедших из англоязычной культуры. С другой стороны, чрезмерное употребление англицизмов может снижать ясность речи и затруднять понимание для людей, не владеющих английским языком.

Дискуссия о роли заимствованных слов в русском языке уже давно занимает умы лингвистов, культурологов и широких слоёв общественности. Постоянно увеличивающееся количество англицизмов в современном русском языке ставит перед нами ряд важных вопросов: насколько необходимо создание русскоязычных аналогов заимствованных слов? Способствуют ли они обогащению русской культуры или, напротив, ведут к вытеснению исконной лексики и созданию языковой путаницы? Какое влияние оказывают заимствованные слова на процессы общественной коммуникации и культурного развития?

Несомненно, заимствованные слова вносят значительное разнообразие в лексический состав языка. Особенно это касается терминов, связанных с новыми явлениями в образе жизни, культурными тенденциями и технологическими инновациями, которые часто не имеют точных аналогов в русском языке. Такие слова, как «креативность», «хедлайнер», «дресс-код», «флешмоб», не только обозначают новые понятия, но и привносят в язык элементы выразительности и краткости, что высоко ценится носителями языка. Благодаря этим заимствованиям люди получают возможность более точно и оперативно описывать современные реалии, что особенно важно в условиях быстро меняющегося мира.

Однако, как отмечают многие эксперты, данная тенденция может иметь и негативные последствия. Под влиянием англицизмов и молодёжного сленга происходит стирание границ между различными стилями общения, а также между поколениями. Люди, не знакомые с новой лексикой, могут чувствовать себя исключёнными из актуального дискурса, что существенно осложняет социальное взаимодействие. Наблюдения показывают, что публичные личности нередко используют термины, непонятные широкой аудитории, создавая тем самым коммуникационные барьеры. В этой связи особенно важно соблюдать баланс, чтобы заимствования не вытесняли исконные слова и не создавали семантическую путаницу.

Язык представляет собой не просто инструмент коммуникации, но и важнейшее отражение культуры, ценностей и идентичности народа. Заимствованные слова, являясь частью глобального языкового пространства, потенциально могут нарушать целостность русского культурного контекста. С позиции культурной интеграции новые термины действительно способны обогащать культуру, внося в нее новые смыслы и формы выражения. Однако существует реальный риск, что чрезмерное

количество заимствований может привести к ослаблению родного языка, что вызывает закономерную озабоченность у специалистов-лингвистов. Как отмечают исследователи, «изучение учащимися национальной культуры страны изучаемого языка, приобщение к культурным ценностям заставляет сталкиваться с определёнными проблемами в переводе профессиональной лексики» [2, с. 146].

Оптимальным представляется компромиссное решение, согласно которому процесс заимствования должен происходить естественным образом, а новые слова – органично интегрироваться в языковую среду, не подавляя при этом традиционную лексику. Например, при появлении новых технологий или концепций, требующих специального обозначения, вполне оправдано использование иностранных терминов при условии сохранения русскоязычных эквивалентов в качестве синонимов или пояснений.

Рассмотрим подробнее различные типы влияния англицизмов на русский язык.

Лексическое влияние представляет собой наиболее очевидный тип воздействия, выражающийся в прямом заимствовании слов из английского языка или создании новых слов на основе английских корней. Заимствования проникают в самые разные сферы жизни. Наибольшее количество англицизмов наблюдается в области компьютерных технологий и интернета. Практически вся терминология этой сферы имеет английское происхождение: computer – компьютер; internet – интернет; site – сайт; file – файл; gadget – гаджет; program – программа; scanner – сканер и многие другие. Широкое распространение получили и аббревиатуры: FAQ, URL, VPN. Значительное количество заимствований присутствует и в спортивной лексике. Примечательно, что само слово «спорт» является англицизмом (от англ. sport). Другие примеры: football – футбол; hockey – хоккей; match – матч. Сфера музыки, культуры и развлечений также содержит множество англицизмов: jazz – джаз; pop – поп; show – шоу; film – фильм.

Англицизмы можно классифицировать по способу заимствования. Рассмотренные выше примеры относятся к полным заимствованиям – словам, которые перешли в русский язык в неизменном или слегка адаптированном виде. Помимо них существуют кальки – дословные переводы. Например: «мозговой штурм» представляет собой дословный перевод английского «brainstorming». Примечательно, что в английском языке это выражение имеет более метафорическое значение, тогда как в русском оно приобрело более конкретный смысл. Другой пример – «черный список» (от англ. black list).

Особую категорию составляют полукальки – слова или словосочетания, в которых одна часть переведена, а другая сохраняет оригинальное звучание. Ярким примером служит выражение «жесткий диск» (от англ. hard disk), где «жесткий» является переводом английского hard, а «диск» представляет собой ранее заимствованное слово.

Семантическое влияние англицизмов проявляется в изменении значений уже существующих русских слов под воздействием английских аналогов. Этот процесс часто происходит незаметно, постепенно трансформируя смысловые нюансы. Данный тип влияния можно разделить на несколько видов. Расширение значения происходит, когда слово начинает обозначать более широкий круг понятий. Например, слово «реклама» первоначально относилось преимущественно к объявлениям в СМИ, тогда как в современном языке оно охватывает весь спектр маркетинговых коммуникаций. Сужение значения наблюдается, когда слово приобретает более специализированный смысл. Так, русское слово «проект» ранее имело широкое значение (замысел, план, часто в государственном масштабе), тогда как под влиянием английского «project» оно стало чаще обозначать конкретный набор задач с определёнными сроками и ресурсами. Изменение коннотации происходит, когда слово приобретает новые эмоциональные оттенки. Например, слово «крутой» получило дополнительное положительное значение под влиянием английского «cool».

Синтаксическое влияние англицизмов затрагивает структуру предложений и фраз. Под их воздействием в русском языке появляются синтаксические конструкции, нехарактерные для традиционной грамматики. Например, влияние английского пассивного залога приводит к использованию конструкций, которые звучат неестественно в русском языке. Дословный перевод английского предложения «The report was written by John» звучит как «Отчет был написан Джоном», тогда как более естественным для русского языка является вариант «Джон написал отчет». Хотя оба варианта передают основной смысл, первый воспринимается как чужеродный для носителей русского языка.

Английский язык допускает использование более сложных и протяжённых причастных оборотов, чем русский. Заимствование таких структур может делать предложения громоздкими и затруднять их понимание. Например, английское предложение «Having finished his work, John went home» при дословном переводе звучит как «Закончив свою работу, Джон пошёл домой», тогда как более естественным русским вариантом будет «Джон закончил работу и пошёл домой». Впрочем, в данном случае дословный перевод не кажется слишком искусственным и вполне может употребляться в повседневной речи.

Стилистическое влияние англицизмов проявляется по-разному. С одной стороны, умеренное использование англицизмов может придавать речи динамичность, современность и быть более понятным для определённой аудитории. С другой стороны, их избыток может создавать впечатление напыщенности, искусственности или даже небрежности, производя впечатление неспособности точно выражать мысли на русском языке.

Особую актуальность приобретает проблема «отцов и детей» в условиях стремительных технологических и культурных изменений. Молодое поколение, активно использующее англицизмы и сленг, сталкивается с непониманием со стороны старших, что ведёт к разрыву межпоколенческих связей. Преодоление этого разрыва требует поиска компромиссных решений, таких как развитие диалога и взаимное уважение к языковым особенностям разных поколений. Эффективная межпоколенческая коммуникация возможна только при условии открытости обеих сторон к новым понятиям и уважительного отношения к родному языку. Достичь этого можно через осознание важности разумного использования заимствований, что должно найти отражение в образовательных программах.

Таким образом, заимствованные слова в русском языке представляют собой сложное и многогранное явление, выполняющее как положительную функцию обогащения лексики, так и создающее потенциальные угрозы для сохранения исконных языковых элементов. Активное проникновение англицизмов в повседневную речь и профессиональную сферу обусловлено глобальными процессами, происходящими на фоне усиления культурных и экономических обменов. Эти заимствования позволяют эффективно обозначать новые реалии, предлагая точные и лаконичные термины, особенно востребованные в таких сферах, как высокие технологии, мода, искусство и многих других.

Для гармоничного сосуществования заимствованных и традиционных слов необходим взвешенный и осознанный подход. Крайне важно интегрировать новые термины таким образом, чтобы они дополняли, а не заменяли исконную лексику, сохраняя при этом языковую самобытность и обеспечивая доступность для всех носителей языка. Особое значение приобретает образовательная политика, направленная на формирование уважения к родному языку и обучение новым понятиям без утраты связи с языковыми истоками. В конечном счёте, заимствования представляют собой не просто лексические единицы, но и важные маркеры культурного взаимодействия, которые могут обогащать русский язык при условии разумного и вдумчивого подхода к их использованию и пониманию их влияния на языковую динамику.

Список литературы

1. Гончарова Е.Д. Английские заимствования в русском языке как отражение динамики культурной картины мира / Е.Д. Гончарова // Культура и цивилизация. – 2016. – №2. – С. 125–133. EDN WHAVLD
2. Кордон Т.А. Использование профессиональной терминологии на занятиях по иностранному языку / Т.А. Кордон // Трансляция иноязычной культуры в процессе преподавания иностранного языка: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / отв. ред. И.В. Воробьева. – Чебоксары, 2015. – С. 145–150. EDN UHECVF
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд. – М.: АСТ; Мир и Образование, 2018. – 1360 с.
4. Чукшис В.А. О роли диалектной фразеологии в австрийской этнокультуре / В.А. Чукшис // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2019. – №191. – С. 51–58. EDN NEHJYY

Кузнецов Илья Михайлович

студент

Институт социально-политических технологий и коммуникаций
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

Научный руководитель

Сердюк Ольга Валерьяновна

инструктор по физической культуре
ГБОУ г. Москвы «Школа №962»
г. Москва

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ЖИЗНИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: статья посвящена исследованию роли физической культуры и здорового образа жизни в формировании психологической устойчивости учащейся молодежи различных образовательных учреждений. На основе анализа работ отечественных исследователей раскрывается взаимосвязь физической активности, мотивации и психического благополучия. Особое внимание уделяется барьерам, препятствующим внедрению здоровых привычек, и практическим рекомендациям по их преодолению. В работе подчеркивается необходимость интеграции психологических практик в образовательный процесс для снижения стресса, повышения концентрации и создания условий, способствующих гармоничному развитию личности в условиях академических нагрузок.

Ключевые слова: физическая культура, здоровый образ жизни, студенты, мотивация, стресс, спортивная психология.

В настоящее время многими специалистами отмечается, что современная учащаяся молодежь сталкивается с повышенными психоэмоциональными нагрузками, обусловленными академической напряженностью, социальной адаптацией и цифровизацией образовательного процесса, что

негативно сказывается на их состоянии здоровья. В этой ситуации физическая культура и следование основным принципам здорового образа жизни (ЗОЖ) становятся не только инструментом физического развития, но и важным ресурсом психической саморегуляции. Однако, значительная часть молодых людей игнорирует систематические занятия спортом, ссылаясь на нехватку времени и низкую мотивацию [1]. Это противоречие актуализирует поиск стратегий, способных интегрировать физическую активность в повседневные практики молодежи. Психологические аспекты здорового образа жизни, включая эмоциональную устойчивость, самоэффективность и навыки управления стрессом, приобретают особую значимость в контексте профилактики эмоционального выгорания и повышения качества жизни молодежи.

Физическая культура и спорт, по мнению Д.В. Переваловой, Л.Ф. Грошевой и А.С. Мишина, выполняют две ключевые функции: физическое совершенствование и формирование психической устойчивости [1]. В отличие от спорта, ориентированного на соревновательные результаты, физическая культура направлена на поддержание здоровья через двигательную активность. Оба аспекта объединяет их влияние на эмоциональное состояние: регулярные тренировки стимулируют выработку серотонина и дофамина, что способствует снижению тревожности и улучшению когнитивных функций [1].

Например, исследование, проведенное в Уральском государственном аграрном университете, показало, что студенты, занимающиеся аэробными нагрузками не менее трех раз в неделю, демонстрируют на 25% более высокие показатели концентрации внимания во время лекций [1]. Эти данные подтверждают, что физическая активность не только укрепляет организм, но и создает нейрофизиологическую основу для эффективного обучения.

Мотивация, как подчеркивает Е.А. Сердюкова, играет решающую роль в вовлечении молодых людей в ЗОЖ [2]. Автор выделяет внутреннюю мотивацию (удовольствие от процесса) и внешнюю (достижение результатов, социальное признание). Учащиеся, ориентированные на внутренние стимулы, демонстрируют более высокую стрессоустойчивость. Например, участники исследования Л.И. Божевой и Е.В. Фоминой, занимающиеся командными видами спорта, не только улучшили физическую форму, но и повысили академическую успеваемость благодаря развитым навыкам тайм-менеджмента [6]. Важно отметить, что внутренняя мотивация формируется через осознание личной значимости деятельности, что требует индивидуального подхода при разработке программ физического воспитания. Внешние стимулы, такие как бонусные баллы или публичное признание, могут служить дополнительным катализатором, но их эффективность снижается при отсутствии внутренней заинтересованности [2].

Однако даже осознание пользы ЗОЖ не гарантирует его внедрения. По данным Д.В. Переваловой, Л.Ф. Грошевой и А.С. Мишина, 68% студентов связывают отсутствие физической активности с учебной нагрузкой, а 42% – с недостатком мотивации [1]. Этот диссонанс можно объяснить когнитивным искажением – склонностью человека откладывать действия, требующие волевых усилий, даже при понимании их ценности. Для преодоления подобных барьеров предлагают внедрять в образовательных учреждениях программы психологического сопровождения, сочетающие тренировки с мастер-классами по целеполаганию [3]. Например, в рамках пилотного проекта в Воронежской государственной академии спорта студенты, участвовавшие в тренингах по управлению временем, на 40% чаще посещали занятия по физической культуре, чем контрольная группа [3]. Это свидетельствует о том, что формирование навыков самоорганизации напрямую влияет на вовлеченность в ЗОЖ.

Особый интерес представляет работа И.В. Бобряшова, Н.И. Цибренка, М.Е. Коваленко, Н.А. Клементьева и Е.В. Зацепина, посвященная роли когнитивных навыков в спорте. Авторы доказали, что техники визуализации, применяемые спортсменами, активируют те же нейронные сети, что и реальные действия. Это открытие может быть адаптировано для студентов: например, визуализация успешной сдачи экзамена снижает тревожность и повышает уверенность в своих силах. В эксперименте, описанном в исследовании, участники, которые ежедневно практиковали визуализацию достижения учебных целей, демонстрировали на 15% более высокие результаты на экзаменах по сравнению с теми, кто не использовал данную методику [4]. Подобные практики могут стать частью программ психологической поддержки, помогая учащимся преодолевать академические страхи.

Не менее важен социальный аспект. Групповые тренировки создают среду для социализации, усиливая мотивацию через поддержку единомышленников. Это особенно актуально в условиях цифровой эпохи, где живое общение нередко замещается виртуальным. Например, в Поволжском государственном колледже телекоммуникаций студенты, участвовавшие в командных спортивных мероприятиях, отмечали не только улучшение физической формы, но и рост чувства принадлежности к университетскому сообществу [5]. Социальная вовлеченность является ключевым фактором в преодолении апатии и формировании устойчивой привычки к физической активности.

Таким образом, проблема психологического благополучия учащейся молодежи различных образовательных учреждений требует комплексного подхода, где физическая культура и ЗОЖ выступают ключевыми элементами. Несмотря на понимание пользы здоровых привычек, молодые люди сталкиваются с барьерами, такими как дефицит времени, низкая самоэффективность и эмоционально-волевой дисбаланс. Для решения этих проблем необходимо интегрировать психологические практики (визуализация, медитация) в образовательные программы, что позволит снизить тревожность и улучшить

концентрацию [4]. Важно создавать персонализированные мотивационные системы, учитывающие индивидуальные потребности учащихся, чтобы сместить акцент с внешних стимулов на внутренние, что соответствует выводам Е.А. Сердюковой [2]. Кроме того, формирование сообществ на базе учебных заведений, где групповые тренировки и совместные активности станут инструментом социализации и взаимной поддержки, может стать эффективным решением [5]. Успешное внедрение ЗОЖ в молодежную среду невозможно без учета психологических аспектов. Только через синтез физической активности, мотивационного менеджмента и социального взаимодействия можно создать условия, при которых молодые люди не только сохраняют физическое здоровье, но и обретут ресурсы для преодоления стрессов и достижения академических целей. Таким образом, физическая культура, подкрепленная психологическими методами, становится неотъемлемой частью образовательного процесса, способствуя гармоничному развитию личности в условиях современных вызовов.

Список литературы

1. Перевалова Д.В. Теория и методология физической культуры и спорта, спортивная психология / Д.В. Перевалова, Л.Ф. Грошева, А.С. Мишин // Молодежь и наука. – 2019. – №1. – С. 86.
2. Сердюкова Е.А. Психология спорта: как мотивация и установка влияют на успех в спорте и физической культуре / Е.А. Сердюкова // Педагогические проблемы здоровьесформирования детей, молодежи, населения: сборник материалов XX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых ученых и студентов / ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург, 2024. – С. 240–243. EDN FENYTS
3. Бимбад И. Развитие и становление психологии как научного направления в практике физической культуры и спорта / И. Бимбад, О.М. Холодов // Воронежская государственная академия спорта. – 2022. – №3 (4). – С. 31–36.
4. Психология физической культуры и спорта / И.В. Бобряшов, Н.И. Цибренок, М.Е. Коваленко [и др.] // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Международной научной конференции. – Донецк, 2023. – С. 239–241. EDN ENWEVJ
5. Кудынова Ю.В. Роль физической культуры и спорта в психологии / Ю.В. Кудынова, Е.В. Калинин, Н.Е. Курочкина // Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики. – 2023. – №103–6. – С. 196–198.
6. Божева Л.И. Мотивация студентов к занятиям физической культурой и спортом на факультете психологии и педагогики СурГУПУ / Л.И. Божева, Е.В. Фомина // Сургутский государственный педагогический университет. – 2022. – №4. – С. 169–172.

Никандрова Александра Валерьевна

учитель

МАОУ «СОШ №8»

аспирант

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»
г. Великий Новгород, Новгородская область

Киселев Виктор Александрович

аспирант

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»
г. Великий Новгород, Новгородская область

Никандрова Юлия Васильевна

учитель

МАОУ «СОШ №8»

г. Великий Новгород, Новгородская область

КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕРАКТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье рассматривается влияние развития коммуникативно-интерактивной компетенции студентов – будущих педагогов на активизацию социального потенциала образовательной среды. Обоснована актуальность формирования данной компетенции в условиях модернизации высшего образования, обусловленной требованиями цифровой трансформации и усилением общественной роли педагога. Представлены теоретические подходы к пониманию структуры и содержания компетенции, а также обозначены педагогические условия и методические приёмы её развития. Рассматриваются педагогические условия и теоретические основания формирования данной компетенции, выявлены её потенциальные эффекты для социальной активности студентов.

Ключевые слова: коммуникативно-интерактивная компетенция, педагогическая подготовка, социальная активность, образовательная среда, профессиональная субъектность.

Современное общество предъявляет к системе образования задачу не только передачи знаний, но и формирования активных субъектов социальной жизни, способных к конструктивному взаимодействию, принятию ответственности и решению общественно значимых задач. В этом контексте особую

значимость приобретает формирование у студентов педагогических направлений подготовки коммуникативно-интерактивной компетенции как интегративного качества, обеспечивающего не только профессиональную, но и общественную активность личности.

По мнению Б.Р. Мисикова, современный вуз следует рассматривать как сложную социально-экономическую систему, выполняющую функции образования, просвещения, воспитания и производства интеллектуального продукта для общества [5, с. 167]. В условиях, когда педагог становится ключевой фигурой в воспитании нового поколения, именно уровень его коммуникативной включённости и интерактивной активности определяет, в какой мере он способен влиять на образовательную и общественную среду.

В научной литературе под коммуникативно-интерактивной компетенцией понимается способность личности к активному социальному и профессиональному взаимодействию, реализуемому как в вербальной, так и в невербальной форме, в ходе которого происходит не только обмен, но и формирование информации [1, с. 120]. Данная компетенция предполагает развитые умения общения, сотрудничества, рефлексии и управление коммуникативными стратегиями в условиях диалога.

Согласно позиции О.В. Сусловой, коммуникативно-интерактивная компетенция включает в себя взаимосвязанные знания, навыки, установки и способы действий, необходимые для эффективного взаимодействия на межличностном, межкультурном и профессиональном уровнях [7, с. 13]. В контексте подготовки будущих педагогов она становится необходимым условием реализации воспитательной функции, организации сотрудничества с обучающимися и родителями, а также конструктивного участия в образовательном процессе.

Развитие данной компетенции выступает показателем не только профессиональной зрелости студента, но и его социальной активности, поскольку оно напрямую связано с готовностью к участию в общественных инициативах, дискуссиях, принятии решений и коллективной ответственности.

Как подчёркивает Н.С. Бирюкова, современный университет не только готовит специалистов, но и формирует носителей ценностей, способных к взаимодействию в социокультурной среде [2, с. 49]. В этом контексте образовательная среда вуза становится пространством социализации, где студенты осваивают нормы диалога, ответственности и самопрезентации. Формирование коммуникативно-интерактивной компетенции является механизмом интеграции личности в социальное пространство образовательного учреждения.

Элементы этой компетенции – мотивационно-коммуникативный, интерактивно-деятельностный и оценочно-рефлексивный компоненты – способствуют развитию у студентов способности к конструктивному взаимодействию, что проявляется как в учебной, так и во внеучебной активности [6, с. 31]. Именно на базе образовательной среды возможно создание условий для моделирования ситуаций сотрудничества, разрешения конфликтов, коллективного проектирования, что, в свою очередь, формирует опыт гражданской ответственности.

В условиях стремительных трансформаций социальной реальности, вызванных как глобальными цифровыми изменениями, так и локальными социально-экономическими вызовами, система высшего педагогического образования призвана не только готовить профессионалов, но и формировать активных субъектов образовательного и общественного взаимодействия. Коммуникативно-интерактивная компетенция в этом контексте становится не просто элементом профессиональной подготовки, а основой субъектной позиции будущего педагога, позволяющей ему реализовывать активное участие в изменении социальной среды.

Современная педагогическая наука рассматривает образование как пространство становления социальной активности личности. По мнению И.А. Зимней, именно компетентностный подход позволяет преодолеть разрыв между обучением и социальной практикой, формируя способность студента к мобилизации знаний и опыта в ситуациях неопределённости и межличностного взаимодействия [3, с. 4]. В этой связи коммуникативно-интерактивная компетенция выполняет роль медиатора между когнитивной сферой и сферой социального действия, обеспечивая готовность педагога к коммуникации, кооперации, разрешению конфликтов и проявлению лидерства.

Необходимо подчеркнуть, что формирование коммуникативно-интерактивной компетенции представляет собой не только профессиональный, но и ценностно-смысловой процесс. Оно опирается на включение обучающегося в социальные практики, где развиваются эмпатия, ответственность, способность к выстраиванию диалога на равных и понимание позиций других участников взаимодействия.

Таким образом, университетская среда, ориентированная на развитие коммуникативно-интерактивной компетенции, становится не только пространством обучения, но и социальным институтом формирования гражданской зрелости. По мнению Л.В. Кузовкиной, развитие интерактивных навыков у будущего педагога способствует формированию культуры педагогического диалога, понимания ролевых позиций и этики профессионального общения, что является основой для социальной интеграции выпускника в образовательное сообщество [4, с. 1–2].

Особое внимание в современных исследованиях уделяется категории профессиональной субъектности, в которую коммуникативно-интерактивная компетенция входит как ключевой элемент. Субъектность предполагает не только способность к действию, но и инициативу, способность к рефлексии и ответственность за принятые решения. В этом контексте формирование компетенции связано с

развитием способности к самоопределению в профессиональной и социальной среде, готовности к лидерству, командной работе, решению нестандартных задач.

Следовательно, коммуникативно-интерактивная компетенция будущего педагога имеет двойной вектор: она одновременно формирует педагогическую готовность к профессиональному взаимодействию и активизирует общественное участие, способствует проявлению социальной активности, волонтерства, научно-просветительской деятельности, что отражает её системообразующую функцию в подготовке социально ответственного специалиста.

Таким образом, развитие коммуникативно-интерактивной компетенции студентов педагогических направлений подготовки выступает важным условием активизации социального потенциала образовательной среды. Формируемая в ходе подготовки способность к продуктивному взаимодействию, рефлексии и сотрудничеству способствует включённости студентов в социокультурные процессы, а также формированию их профессиональной субъектности.

Создание в вузе методически выстроенной системы формирования данной компетенции способствует воспитанию поколений педагогов, способных оказывать влияние на образовательную и общественную динамику, инициировать социально значимые изменения и способствовать устойчивому развитию общества.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 384 с.
2. Бирюкова Н.С. Современный вуз как центр культурной и профессиональной жизни / Н.С. Бирюкова // Педагогика. – 2021. – №6. – С. 48–53.
3. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Иностранные языки в школе. – 2012. – №6. – С. 2–10. EDN PBPRFL
4. Кузовкина Л.В. Интерактивное обучение как новый подход технологии XXI века / Л.В. Кузовкина // SCI-ARTICLE.RU. – 2015. – №9. – С. 1–2.
5. Мисиков Б.Р. Вуз как субъект социокультурной трансформации / Б.Р. Мисиков // Университетское управление. – 2020. – №4. – С. 165–170.
6. Никандрова А.В. Коммуникативно-интерактивная компетенция как предмет междисциплинарных исследований / А.В. Никандрова // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2024. – №1. – С. 29–32. EDN CQMRBQ
7. Суслова О.В. Коммуникативно-интерактивная компетенция в педагогической подготовке: теоретико-прикладной аспект / О.В. Суслова // Высшее образование в России. – 2022. – №5. – С. 12–18.

Петухов Сергей Юрьевич

старший преподаватель

Петухова Галина Владимировна

соискатель, старший преподаватель

ГБУ ДПО «Челябинский институт развития образования»

г. Челябинск, Челябинская область

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена вопросам научно-методического сопровождения этнокультурного образования в Челябинской области. Рассматриваются особенности организации образовательного процесса, направленного на сохранение и развитие этнических культур различных народов региона. Особое внимание уделяется роли образовательных учреждений и специалистов в формировании межэтнической толерантности и культурных компетенций учащихся.

Анализируются современные подходы и методики, применяемые в рамках этнокультурной образовательной политики Челябинской области. Обосновывается необходимость интеграции традиционных форм культурного наследия и инновационных педагогических технологий для повышения эффективности воспитательной деятельности.

Подчеркивается важность взаимодействия между образовательными учреждениями, научными организациями и общественными институтами в реализации программы этнокультурного воспитания. Приводятся конкретные примеры успешных практик и проектов, реализованных в регионе, направленные на формирование позитивного отношения молодежи к традициям разных этносов.

Кроме того, рассматриваются проблемы, возникающие в процессе внедрения этнокультурных компонентов в образовательные стандарты, предлагаются пути их решения. Предлагаются рекомендации по совершенствованию системы подготовки педагогов, работающих в сфере этнокультурного образования, а также созданию условий для дальнейшего развития регионального опыта в данной области.

Ключевые слова: этнокультурное образование, федеральные государственные образовательные стандарты, концепция этнокультурного образования, комплексные карты научно-методического сопровождения, интеграция образования, междисциплинарный подход, интеграция образования.

Главной целью современной системы образования Российской Федерации приоритетной задачей современного российского общества становится «воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития образованного, ответственного, творческого, компетентного гражданина.» [8]

Школа как важная составляющая социальной сферы деятельности и этнокультурного образования в достижении гражданами региона этнокультурной идентичности играет особую роль. Важный опыт становления себя как личности, индивидуальности ученик получает в школе. Школьное образование играет ключевую роль в развитии природных способностей учащихся и способствует формированию полноценной личности. Оно помогает раскрыть потенциал каждого ребенка, предоставляя возможность освоить знания, умения и навыки, необходимые для жизни в современном обществе.

Нормативными основаниями учета образовательными организациями национальных, региональных и этнокультурных особенностей в содержании основной образовательной программы соответствующего уровня образования являются федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и федеральный государственный образовательный стандарт (далее ФГОС).

Федеральный закон «Об образовании в РФ» формулирует в качестве принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования воспитание взаимоуважения, гражданственности, патриотизма, ответственности личности, а также защиту и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства [7].

В связи с этим актуальными становятся вопросы о сохранении национального прошлого, этики, морали и уникальности каждой национальной культуры. ФГОС, введенный в российскую систему образования, ориентирован на достижение ключевых целей, направленных на всестороннее развитие личности учащегося.

В общих положениях ФГОС отмечается, что стандарт разработан с учетом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации, нацелен на обеспечение «... сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, права на изучение родного языка, возможности получения начального общего образования на родном языке, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России...» [8].

Нормативные документы четко формулируют цели и задачи этнокультурного образования, что позволяет создать единую образовательную идею и подходы к её реализации. Они так же обеспечивают правовую защиту прав и свобод этнических групп и закрепляют права на обучение и сохранение культуры, языка и традиций.

В нормативных документах содержатся методические рекомендации для образовательных учреждений, педагогов и организаторов образовательного процесса, что помогает в внедрении этнокультурных компонентов в учебные программы.

Понятие этнокультурное образование появилось лишь в конце XX в. и сегодня стало активным элементом педагогической терминологии. Термин «этнокультурное образование» впервые упоминается в Концепции художественного образования в РФ в 2002 году. Но в трактовке данного понятия нет научного единства. Этнокультурное образование понимается как отражение национально-культурного своеобразия в содержании образования конкретного региона.

Один из ведущих специалистов в области этнокультурного образования в своей работе «Актуализация этнокультурного образования в поликультурной среде современной школы» дает следующее определение данному понятию. «Этнокультура – это совокупность традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, воплощенных в материальной, духовной, социальной жизнедеятельности этноса, сложившихся в прошлом, развивающихся в исторической социодинамике и постоянно обогащающих этнической спецификой культуру в различных формах самореализации людей» [1].

Этнокультурное образование представляет собой систему, которая включает в себя различные аспекты культуры, национальной идентичности и особенностей этнических групп.

Этнокультурное образование состоит из ряда взаимосвязанных компонентов, представленных в таблице 1.

Компоненты этнокультурного образования

Компоненты этнокультурного образования	Сущность данных компонентов
Полиэтнический компонент	Определяется необходимостью подготовки подрастающего поколения к жизни в многонациональном и поликультурном обществе. Задача школы заключается в формировании у учащихся толерантного отношения к представителям других этнических групп, понимании и принятии различий между ними. Реализация полиэтнического компонента способствует гармонизации отношений между различными этносами, укрепляет чувство принадлежности к единому государству и обществу, формирует у молодёжи понимание важности сохранения культурных богатств страны.
Историко-культурологический компонент	Компонент является неотъемлемой частью российского школьного образования, направленной на формирование у учащихся глубокого понимания исторического прошлого нашей страны, её культурного наследия и национального самосознания. Цель историко-культурологического компонента – сформировать образованного гражданина, готового активно участвовать в общественной жизни, сохранить и передать следующим поколениям ценности отечественной культуры.
Региональный компонент	представляет собой совокупность элементов содержания учебного материала, направленную на ознакомление учащихся с особенностями территории, на которой они проживают. Он служит инструментом для углубления знаний о регионе, его истории, культуре, экономике и экологии, формируя у школьников региональную идентичность и патриотизм
Этнопсихолого-педагогический компонент	предполагает учет психологических особенностей представителей различных этнических групп в учебно-воспитательном процессе. Его цель – обеспечить эффективное взаимодействие педагогов и учащихся, исходя из учета культурных и психологических характеристик каждой национальности. Этнопсихолого-педагогический компонент способствует повышению качества образования, улучшению социально-психологической обстановки в классе

Этнокультурное образование как процесс обучения и воспитания, направленный на формирование у обучающихся знаний, навыков и умений, связанных с культурными и этническими особенностями различных народов, реализуется в различных моделях. Модели этнокультурного образования могут варьироваться в зависимости от контекста, специфики региона и образовательной системы. В Челябинской области реализация этнокультурного образования основывается на «Концепции развития этнокультурного образования в образовательных организациях Челябинской области» [9] Модели (стратегии) этнокультурного образования, реализуемые в регионе представлены на рисунке 1.

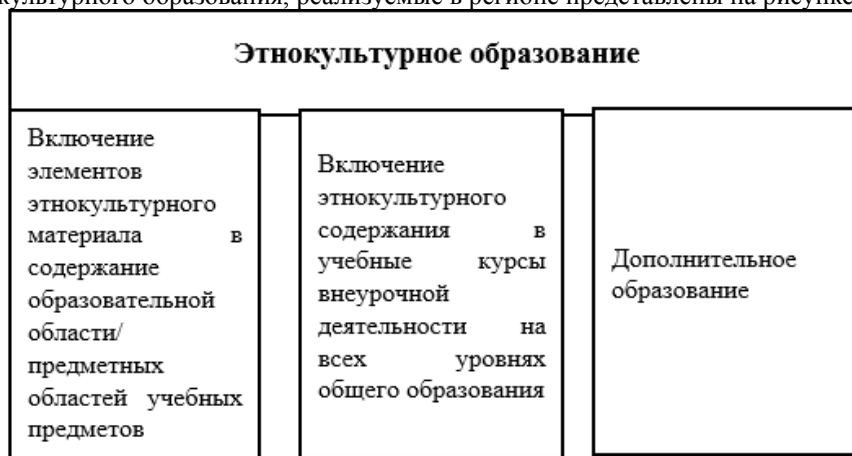

Рис. 1. Модели этнокультурного образования, реализуемые в Челябинской области

Эти модели могут использоваться как по отдельности, так и в комбинации друг с другом. Важно учитывать контекст, в котором реализуется этнокультурное образование, и адаптировать подходы в соответствии с потребностями и интересами обучающихся.

Практическая реализация «Концепции развития этнокультурного образования в образовательных организациях Челябинской области» происходит в виде научно-методического сопровождения проекта «Развитие этнокультурного образования».

Сопровождение этнокультурного образования осуществляет ГБУ ДПО «Челябинский институт развития образования» в виде комплексных карт научно-методического сопровождения муниципальных систем образования, образовательных организаций, педагогических работников системы образования. Пример такой карты представлен на рисунке 2.

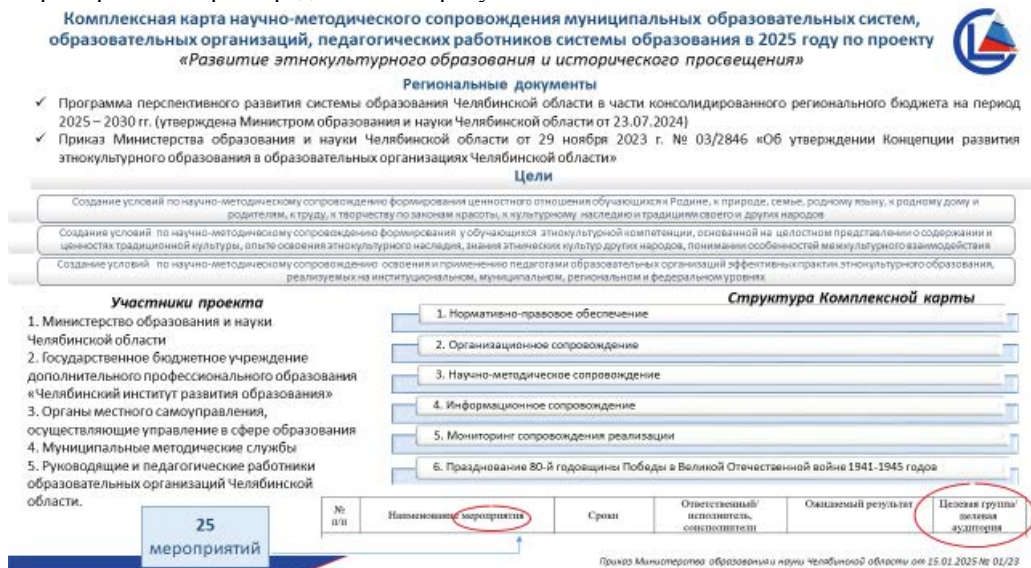

Рис. 2. Комплексная карта научно-методического сопровождения муниципальных систем образования, образовательных организаций, педагогических работников системы образования

Данные карты предусматривают такие направления деятельности как:

- научно-правовое сопровождение;
- научно-прикладное сопровождение;
- научно-методическое сопровождение.

В комплексных картах научно-методического сопровождения прописаны пять стратегических линий (ключевых характеристик) организации научно-методического сопровождения, определяющие повышение инновационного потенциала, практической значимости содержания и форм научно-методического:

- инновационный потенциал;
- практическая значимость;
- взаимосвязь научной и методической направленности;
- специализация;
- поддержка профессионального сообщества.

Основу этнокультурного образования составляет междисциплинарный характер образовательной деятельности, который заключается в интеграции знаний и методов различных дисциплин для более глубокого понимания культурного разнообразия, и этнических особенностей. Это подход основывается на создании целостной картины, позволяющей учащимся осознать взаимосвязи между культурными, историческими, социальными, психологическими и экономическими аспектами различных этносов.

Междисциплинарный подход в этнокультурном образовании способствует формированию более гибкого и глубокого мировоззрения, способного учитывать разнообразие и сложность современных взаимодействий между культурами. Этот подход не только обогащает образовательный процесс, но и создает благоприятные условия для межкультурного диалога и социального согласия.

Этнокультурное образование в современной образовательной системе представляет собой важный аспект, способствующий формированию уважения к культурному разнообразию и укреплению межнациональных связей. Перспективы его развития можно рассмотреть в следующих направлениях:

Интеграция в образовательные программы: Включение этнокультурных тем и компонентов в учебные планы различных уровней образования позволит учащимся ознакомиться с разнообразием культур, языков и традиций. Это может быть реализовано через междисциплинарные проекты, где, например, изучение истории страны будет дополняться культурными особенностями этнических групп.

Повышение квалификации педагогов: Для успешной реализации этнокультурного образования важно обеспечить педагогов необходимыми знаниями и ресурсами. Профессиональное развитие

учителей в области этнокультурного образования поможет им более эффективно работать с учениками из разных культурных традиций.

Использование новых педагогических технологий: Развитие цифровых технологий открывает новые возможности для этнокультурного образования. Виртуальные экскурсии, онлайн-курсы и интерактивные платформы могут стать инструментами для изучения культурного наследия различных народов.

Формирование межкультурной компетенции: Одной из целей этнокультурного образования является формирование у учащихся межкультурной компетенции, которая включает умение общаться и взаимодействовать с представителями разных культур. Это может быть достигнуто через совместные проекты, обмены и культурные мероприятия.

Этнокультурное образование обладает рядом значимых преимуществ и возможностей, которые способствуют гармоничному развитию личности и общества в целом. Включение этнокультурного компонента в образовательный процесс создаёт благоприятные условия для полноценного становления личности ребёнка, развивая его морально-нравственный облик, социальную активность и творческую энергию.

Список литературы

1. Афанасьева А.Б. Актуализация этнокультурного образования в поликультурной среде современной школы / А.Б. Афанасьева // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29. №3. – С. 113–125. – DOI 10.17759/pse.2024290307. – EDN MEAFON
2. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля: монография / А.Б. Афанасьева; Министерство образования и науки РФ. – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2014. – 188 с. EDN UCYPLN
3. Гриценко Л.И. Основы интегративного обучения / Л.И. Гриценко // Образование и наука. – 2009. – №5 (62). – С. 36–42.
4. Захарова Л.М. Этнокультурное образование: учебное пособие / Л.М. Захарова. – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2018. – 99 с. EDN YSYGEP
5. Карникова О.П. Исторические аспекты становления концепции этнокультурного образования в отечественной педагогике / О.П. Карникова // Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – №4. – EDN YOSOSN
6. Корсакова Л.Е. Этнокультурные основы современного образования / Л.Е. Корсакова // Интеграция образования. – 2013. – №3. – С. 99–103. EDN RFWRIP
7. Фадеева М.А. Актуальные проблемы этнокультурного образования: учебно-методическое пособие для студентов / М.А. Фадеева. – Саратов, 2017. – 66 с.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
9. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 №287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
10. Концепция развития этнокультурного образования в образовательных организациях Челябинской области. Приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 29.11. 2023 №03/2846.
11. Приказ Министерства образования и науки «Об утверждении комплексных карт научно-методического сопровождения муниципальных образовательных систем образовательных и педагогических работников Челябинской области по актуальным проектам государственной политики в сфере образования в 2025 году» от 15.01.2025 №01/23.

Пушкина Клара Владимировна

канд. пед. наук, доцент

Попова Эвелина Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВЛИЯНИЕ СОСЕДЕЙ: КАК ТАТАРСКАЯ КУЛЬТУРА ОТРАЗИЛАСЬ НА ЧУВАШСКОЙ ДИАСПОРЕ В ТАТАРСТАНЕ

Аннотация: статья посвящена анализу культурного взаимодействия татарской и чувашской общин в Республике Татарстан. Рассматриваются исторические, языковые, религиозные и бытовые аспекты влияния доминирующей татарской культуры на чувашскую диаспору. Особое внимание уделяется вопросам сохранения этнической идентичности чувашей в условиях многовекового соседства с татарами. Выявлены ключевые зоны взаимовлияния: языковая ассимиляция, заимствование традиций, религиозный синкретизм. На основе исследований сделан вывод о гибкости чувашской идентичности, сочетающей адаптацию к татарскому окружению и сохранение уникальных черт.

Ключевые слова: этническая идентичность, культурное взаимодействие, чувашская диаспора, Татарстан, ассимиляция, языковая политика, межэтнические отношения.

Чувашская диаспора в Татарстане, насчитывающая около 100 тыс. человек (на март 2025 г.), формировалась в условиях многовекового соседства с татарами [6]. Это взаимодействие, обусловленное географической близостью и исторической общностью (оба народа – наследники Волжской

Булгарии), привело к глубокому взаимопроникновению культур [3]. Однако доминирование татарского языка, ислама и локальных традиций создало уникальный контекст для самоидентификации чувашей [4].

С XIII века чуваш и татары проживали в рамках одних политических образований (Золотая Орда, Казанское ханство). После присоединения к России (XVI в.) чуваш-язычники оказались в меньшинстве среди мусульман-татар. Это способствовало их сближению с русскими, но не исключило культурного обмена с татарами. Например, элементы татарской кухни (эчпочмак, чак-чак) вошли в быт чувашских семей, а в татарский фольклор проникли чувашские мотивы (образы духов леса – «Аршури») [3].

Что касается языкового влияния двух народов друг на друга, то в сельских районах Татарстана чуваш часто владеют татарским языком лучше, чем литературным чувашским [5]. Это связано следующими факторами.

1. Образовательная система. До 2000-х годов в школах преобладало татарско-русское двуязычие [5]. Особенности образовательной системы РТ до 2000-х годов: обязательное учение татарского и русского языков (не зависимо от национальной принадлежности учащихся, было обязательным изучение как татарского, так и русского языков), национальные школы (существовали школы с углубленным изучением татарского языка, истории и культуры татарского народа), учебно-методическая литература (издавались учебники и методические пособия на татарском и русском языках). Значение татарско-русского двуязычия: сохранение и развитие татарского языка и культуры (способствовало сохранению и развитию татарского языка, литературы и культуры), межнациональное общение (значение татарского и русского языков обеспечивало возможность эффективного межнационального общения в регионе).

2. Межэтнические браки. В смешанных семьях дети чаще усваивают татарский как основной [1]. Приведу высказывание проф. Иванова В.П.: «Межнациональные браки и семьи влияют на изменение национального состава населения, влияют они существенно и на этническую ориентацию детей» [5; 7]. Высказывание говорит о том, что межнациональные браки и семьи влияют на этногеографическую структуру общества и на формирование этнической идентичности у детей.

3. Медиапространство. Татарские СМИ доминируют в республике, ограничивая присутствие чувашского языка [5]. Однако в последние десятилетия активисты диаспоры развивают чувашские культурные центры (например, в Казани), где язык преподаётся как второй родной.

4. Религиозный синкретизм. Чуваш Татарстана, в отличие от православных сородичей в Чувашии, чаще сталкиваются с исламским окружением [2]. Это привело к:

- заимствованию обрядов: например, поминальные обычаи с элементами татарских «дуа» – молитва;

- смешению символов: в домах чувашей можно встретить иконы рядом с тубетейками – подарками татарских соседей;

- росту секуляризации: молодёжь дистанцируется от православия, но не принимает ислам, формируя светскую идентичность. Коран не только не говорит ни о какой терпимости к христианству, но наоборот, заповедует Мухаммеду привлекать христиан в ислам. Мухаммеду уже открыто повелевается сражаться с христианами (людьми Писаний) именно за неприятие ими Аллаха и ислама [8].

Влияние татарской культуры заметно в быте и традициях.

1. Одежда. Чувашские женщины в Татарстане иногда носят татарские украшения (хаситэ – нагрудное украшение, которое носили через левое плечо, изю – шейное украшение, которое прикрывало разрез на женском платье).

2. Праздники. Сабантуй (татарский) и Акатуй (чувашский) часто проводятся совместно, сливаясь в единое мероприятие.

3. Архитектура. Элементы татарского декора (резные наличники) встречаются в чувашских селах. При этом чуваш сохраняют уникальные ритуалы, например, «шимёк» – день поминовения предков с особыми песнями [2].

4. Религиозные практики. Взаимопроникновение ислама (преобладающего у татар) и православия (традиционного для чувашей): Чуваш в смешанных семьях иногда участвуют в исламских обрядах (например, «Ураза-Байрам» и «Курбан-Байрам»). Татарские мечети и чувашские церкви часто сотрудничают в рамках межконфессиональных диалогов.

Несмотря на влияние татарской культуры, чувашская диаспора активно сохраняет свою культурную автономию [4]. Активно работает Чувашский культурный центр в Казани, проводятся фестивали чувашской культуры («Уяв»), издаётся газета на чувашском языке (например, «Сувар»).

На сегодняшний день чуваш сталкиваются современными вызовами в обществе и проблемами адаптации в многонациональной среде.

Во-первых, урбанизация приводит к тому, что в городах диаспора растворяется многонациональной среде теряя связь с корнями [4].

Во-вторых, политика идентичности: программы Татарстана по поддержке татарского языка иногда маргинализируют меньшинства [3].

В-третьих, цифровизация привела к тому, что соц. сети стали инструментом сохранения культуры (чувашиские онлайн-курсы, фольклорные группы в VK).

Заключение.

Татарская культура оказала значительное влияние на чувашскую диаспору, особенно в языковой и бытовой сферах [2; 3]. Однако чуваша Татарстана демонстрируют устойчивость идентичности, трансформируя внешние заимствования в гибридные формы. Однако чуваша сохраняют этническую идентичность через культурные институты и традиционные практики [4]. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ динамики ассимиляционных процессов в условиях глобализации.

Их опыт показывает, что этническая самоидентификация может успешно сочетать адаптацию к доминирующей культуре и сохранение уникальности [4].

Список литературы

1. Губайдуллина Л.Р. Межэтнические браки в Поволжье: традиции и современность / Л.Р. Губайдуллина. – Казань: Изд-во КФУ, 2021.
2. Иванов В.П. Этнокультура татар и чувашей: этногенетический аспект / В.П. Иванов // Татары и чуваша – ветви одного древа: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, Казань, 7–8 октября 2021 года) / сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. – Чебоксары: Новое время, 2021. – С. 154–162. – EDN ЕННЕСА.
3. Исхаков Д.М. Татары и чуваша: этнокультурные параллели / Д.М. Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2018.
4. Николаев Г.А. Чувашская диаспора: между ассимиляцией и идентичностью / Г.А. Николаев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2017.
5. Пушкина К.В. Семейные ценности в русских и чувашских пословицах и поговорках / К.В. Пушкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74–4. – С. 208–211. – EDN DGSP00.
6. Трофимов А.А. Языковая ситуация в Татарстане: вызовы для меньшинств / А.А. Трофимов. – М.: Наука, 2019.
7. РОО «Чувашская национально-культурная автономия в Республике Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chv.addnt.ru/> (дата обращения: 14.05.2025).
8. Иванов В.П. Проблемы этнографии чувашского народа: избранные труды / В.П. Иванов. – Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2012. – 668 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/content/problemny-etnografi-chuvashskogo-naroda> (дата обращения: 14.05.2025).

Терентьева Наталья Юрьевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»
г. Иркутск, Иркутская область

СТИМУЛИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА АКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВА

Аннотация: статья посвящена исследованию влияния образования на различные аспекты жизнедеятельности населения, на экономическое, культурное, духовное, творческое, социальное развитие человека. Выделена роль образования в формировании грамотного специалиста в соответствии с требованиями компетентностного подхода. Дан краткий исторический экскурс в развитии образования, распространение образования и культуры одних стран на другие в процессе колониального движения. Отмечены возможности образовательных технологий для отдельных категорий населения.

Ключевые слова: образование, подготовка специалистов, квалификация, инновационные технологии, социальная активность, компетентностный подход, средства обучения.

Образование как ключевая движущая сила современного общества воздействует на все стороны жизни населения и на его поступательную активность. Влияние образования на различные аспекты жизнедеятельности трудно переоценить. Это и воздействие на экономическое развитие, на формирование социума, культурное, духовное, творческое и т. п. преобразование человека. Современного человека трудно представить в отрыве от определенного уровня образованности. Начинается развитие еще на стадии раннего дошкольного воспитания в семье, когда первые шаги ребенка направляются и контролируются родителями, заинтересованными в осмысленном восприятии маленьким человеком окружающей среды, желании и способности ребенка запоминать и повторять определенные слова действия, приобретая и развивая элементарные навыки и умения.

Современный мир характеризуется огромной скоростью развития информации и технологий, что требует от системы образования соответствующей адаптации, включения в учебные программы максимума инновационных знаний в выбранной сфере деятельности [1].

Обладая соответствующим уровнем образования, у человека развивается не только способности применения полученных знаний, но и критическое мышление, позволяющее анализировать процесс и результат своего труда, а также реализовать свой творческий потенциал путем внесения в него возможных усовершенствований для решения поставленных проблем. Это касается как инженерных направлений деятельности, так и медицины, науки, искусства, развития сельскохозяйственных аспектов и проч. Совокупность решений, включая как традиционные, так и инновационные методы и

способы достижения результатов, формируют определенные ценности, нормы и новые подходы к разрешению существующих проблем и вызовов в разных сферах жизнедеятельности.

Главное назначение образование в известной трехуровневой подготовке индивида (школьное, среднее и высшее образование) – сформировать грамотного специалиста, обладающего знаниями, умениями и навыками в выбранной сфере труда. На это направлен широко используемый компетентностный подход, основанный на совокупности «компетенций» и индикаторов, отражающих до мельчайших подробностей весь спектр необходим знаний и навыков, позволяющих сделать специалиста действительно «ценным» на рынке труда [2]. При этом люди образованные способны к созданию инновационных технологий, материалов, товаров, услуг – то есть «продукции» в данной отрасли трудовой деятельности, что в целом и определяет экономический рост.

Квалификация специалиста, определяя уровень его профессиональной подготовки, позволяет рассчитывать на определенную должность и вознаграждение за труд, зависящие от категории – разряда – звания (например, для военнослужащих, работников правоохранительных органов, ученого звания), что стимулирует не только подтверждать достигнутый уровень подготовки, но и регулярно повышать свой уровень на соответствующих курсах повышения квалификации или даже переподготовки. Это связано с быстро меняющейся конъюнктурой как на рынке труда, так и знаний, требующих своевременного обновления из-за морального устаревания на фоне не дремлющего научно-технического прогресса. Таким образом, образование служит инструментом для повышения доходов граждан, получения лучшей работы и снижения бедности населения в целом.

Стремление к более высокому уровню образования произошло еще в древние времена, в древнем Египте, Греции, Риме, но тогда оно было доступно только отдельным привилегированным слоям населения. Это выразилось в появлении древних философов, мыслителей, чьи труды, дошедшие до нас через века, до сих пор не утратили интереса для современного человека, заложив основы философии, а затем и науки в западных странах. Кроме того образование требовалось государственным служащим тех времен, военнослужащим, религиозным деятелям [3]. Обладание знаниями более высокого уровня, чем у основной массы населения, давало возможность управлять населением своей страны. Для этого необходимо было знать поведенческую психологию людей в определенных современных ситуациях. Именно в те времена и возник лозунг «хлеба и зрелищ», позволяющий держать людей в повиновении, предоставляя им необходимые средства к существованию (благотворительная раздача пищи и мелких бедным людям) и отвлекая от текущих проблем устраивая развлечения, в том числе, гладиаторские бои.

Жажда знаний и открытий двигала не только умами ученых, но и путешественников, что позволило им открыть новые земли и распространить свою культуру. К сожалению, здесь не обошлось только положительным культурно-образовательным вмешательством в жизнь и традиции местных народов, но и колониально-захватнической политикой, принесшей им горе, страдания и даже истребление. Между тем, благодаря этой политике, проникновение образовательно-культурных достижений происходило более интенсивными темпами, чем, если бы всё развивалось естественным эволюционным путем. Ведь до сих пор в глубоких уголках Африки встречаются племена, которых не коснулось влияние «благ цивилизации», и они живут своей закрытой традиционной «доисторической» жизнью, соблюдая свои архаичные, с нашей точки зрения, традиции и обряды. Вопрос, будут ли эти «блага» положительными для подобного социума, остается открытым.

Серьезным прорывом в образовании населения западных стран было средневековье, когда возникли первые университеты (Болонский и Оксфордский), ставшие центрами науки. До сих пор образование, полученное в этих стенах, считается не только классическим, но и более качественным, чем в других вузах, поэтому престижнее и дороже. Эти университеты эпохи Ренессанса способствовали не только передаче накопленных знаний, но и появлению новых идей, развитию философии, математики, искусства, языков, а также, благодаря изобретению печатного станка, возможности распространению знаний на широкую аудиторию [3].

С развитием промышленности и доступности образования для более широких масс населения насущной задачей государства стало внедрение образования на начальном обязательном уровне, чтобы повысить уровень грамотности не только для элементарных расчетов, уплаты налогов и других операций с имуществом, но и для сложных технологических процессов, управления станками. Уже в XIX веке стали появляться в экономически развитых странах профессиональные школы, техникумы для подготовки специалистов в промышленности, развивались научные исследования в области физики, химии, строительства и др. в отличие от гуманитарного уклона в древние и средние века, что привело к улучшению качества жизни населения в целом. Далее доступность качественного образования в XX веке, особенно в СССР, позволила детям из малообеспеченных семей, малым народностям получить равные возможности для своего личного образовательного и профессионального роста, что обеспечило социальное равенство разных социальных слоев [4].

Двадцатый и двадцать первый век предъявляет к уровню образования повышенные требования, что связано как с достижениями науки и техники, так и современными политическими и экономическими вызовами. Реальная угроза войны в масштабах не только одного региона, но и, в связи с глобальными космическими возможностями, наличием оружия массового поражения у многих стран,

требуют не только освоения все более растущих знаний, но и исследований в области защиты от современных угроз. Угрозы преследуют человека в мирной жизни – в области экономики, кибер-мошенничества и преступности, и тем более в военной сфере. Поэтому значительно возросли требования в подготовке высококвалифицированных специалистов, обладающих инновационными знаниями во многих областях – физике, химии, электронике, энергетике, биологии, медицины, экологии и других, позволяющих не только развивать и улучшать качество жизни населения, но защищать эти достижения.

Центрами разработки новых знаний и технологий являются научные институты и университеты, где создаются новые лекарства, вакцины, виды топлива и возобновляемой энергии, новые IT-программы для различных видов оборудования и др., с помощью которых наша жизнь становится более комфортной, экологичной, эффективной. Современные образовательные требования ведут к развитию не только крупных предприятий, но и предпринимательства, охватывающего средний и мелкий бизнес, как более гибкие структуры, внедряющие инновационные решения, которые быстро внедрить на крупных предприятиях сложно в связи с их «неповоротливостью» и сложным механизмом экономического планирования и согласования. Внедрение инновационных идей способствует росту конкурентоспособности фирм, развитию экономики даже небольших городов и повышению уровня жизни населения [5]. Однако для этого нужны не только желание предпринимателей, но и возможности, в том числе, с помощью государственных и банковских финансово-кредитных механизмов.

Следует отметить влияние образование на социальную активность тех групп населения, которые в силу проблем со здоровьем (физических, психических) не могут посещать учебные заведения, что грозит им отрывом от общества. Современные средства обучения позволяют таким людям не чувствовать себя выключенными из социума, а осваивать определенные уровни подготовки – от начальных до самых высококвалифицированных, путем разработки и внедрения дистанционных систем обучения, программного обеспечения, компьютерных технологий. Кроме того, территориальная удаленность от учебного заведения в силу географических особенностей страны решается за счет внедрения таких инструментов, как единый государственный экзамен, позволивший детям со всех уголков страны поступать в выбранные средние и высшие учебные заведения на равной основе с проживающими в шаговой доступности от них, что повысило их шансы на получение качественного образования, конкурентоспособной профессии и достойной зарплаты в будущем [6].

Уровень образования влияет не только на подготовку работника, но и его социально-политическую позицию. Образованный человек, владея критическим и аналитическим мышлением, более стабилен в социальных конфликтах, устойчив к воздействию разрушительной пропаганды как по образу жизни (наркотики, межнациональные распри и др.), активно участвует в общественной жизни, выборах, волонтерских программах, что способствует гармоничному справедливому развитию общества и происходящих в нем социально-политических, экономических и демократических процессов.

Таким образом, образование, являясь ведущей силой гражданского общества, всегда влияло и влияет на активность личности во всех сферах жизнедеятельности. Государство заинтересовано, наряду со здоровьем, в развитии образования населения страны, всех социальных групп независимо от мест проживания, здоровья и дохода. Благодаря образованию, для человека открываются возможности получения востребованной профессии, достойного дохода для содержания себя и своей семьи, духовного, культурного, нравственного и физического развития, повышения его конкурентоспособности на рынке труда развитию демократического общества в целом.

Список литературы

1. Бодянская Ю.Ю. Влияние современной системы образования на развитие человека и общества в целом / Ю.Ю. Бодянская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://s-ba.ru/conf-posts-2020-02/tpost/4ijgs0ahl1-l-vliyanie-sovremennoi-sistemi-obrazovaniy> (дата обращения: 26.05.2025).
2. Роль образования в современном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sky.pro/wiki/profession/rol-obrazovaniya-v-sovremennom-obshestve/> (дата обращения: 26.05.2025).
3. Роль образования в жизни человека: аргументы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zaochnik.ru/blog/rol-obrazovaniya-v-razviti-obschestva-i-zhizni-sovremenno-cheloveka/> (дата обращения: 26.05.2025).
4. Роль образования в развитии российского общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zaochnik.ru/blog/rol-obrazovaniya-v-razviti-obschestva-i-zhizni-sovremenno-cheloveka/> (дата обращения: 26.05.2025).
5. Система образования влияет на активность общества через экономическое, социальное и культурное воздействие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: smartykids.ru/cvdo.ru (дата обращения: 26.05.2025).
6. Значимость образования в развитии общества / В.М. Юрина, М.А. Карпова, А.С. Масленникова, А.Д. Чихутова // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2017/12/85142> (дата обращения: 26.05.2025). – EDN YLTCP1

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье раскрываются социальные, экономические и культурологические аспекты влияния системы образования на процессы в обществе. Обосновывается ключевая роль системы образования как приоритетной политики в развитии всех сфер жизнедеятельности человека, обеспечивающих профессиональный рост и карьеру индивида, которые выступают основой экономического развития, а также принятие ценностей и различных культур является гарантом политической стабильности и сохранения мира в обществе.

Ключевые слова: система образования, общество, экономика, культура, социальная сфера.

Изучение роли современного образования на процессы развития законопослушного общества является актуальным направлением исследований, подчеркивающим положительные и отрицательные аспекты влияния на общественные сферы жизнедеятельности.

Как отмечает О.В. Иванова, «система образования – это основной инструмент, который государства используют для передачи знаний и навыков следующему поколению» [1]. Автор также выделяет следующие аспекты влияния системы образования: социальное, экономическое и культурное. Так, в условиях влияния социальных аспектов система образования формирует мировоззрение людей и влияет на их поведение в обществе; экономические аспекты раскрывают влияние системы образования на роль профессиональной подготовки кадров для отраслей экономических хозяйствующих субъектов; культурное влияние системы образования на общество формирует представление о понимании разнообразия культур и традиций [1, с. 218].

Следовательно, система образования оказывает значительное влияние на процессы развития общества, затрагивая его экономическое, социальное и культурное состояние. Выделим некоторые аспекты этого влияния.

1. Экономическое развитие: повышение квалификации рабочей силы. Хорошо образованные работники могут внедрять новые технологии, улучшать производственные процессы и создавать инновации, что способствует экономическому росту [2]. Снижение безработицы обеспечивает тот факт, что образование предоставляет людям навыки и знания, необходимые для успешного трудоустройства [2]. Поддержка предпринимательства реализуется тем, что образование способствует развитию предпринимательских навыков и мышления, что стимулирует создание новых бизнесов и рабочих мест [2].

2. Социальное развитие: улучшение здоровья и благополучия, так как образованные люди, как правило, имеют лучшее понимание здорового образа жизни, профилактики заболеваний и доступа к медицинской помощи. Снижение уровня преступности обеспечивается тем, что люди с более высоким уровнем образования реже совершают преступления и чаще участвуют в законопослушной деятельности [2]. Продвижение равенства и справедливости как принципов доступности к качественному образованию, что помогает сократить разрыв между различными социальными группами, предоставляя всем равные возможности для развития и самореализации [2].

3. Культурное развитие: сохранение и развитие культурного наследия. Учебные заведения способствуют передаче знаний о культурных традициях, истории и ценностях от поколения к поколению, а также развитие творческих способностей предоставляют возможности студентам для самовыражения и экспериментирования, что стимулирует креативность и новаторство [2]. Укрепление демократических ценностей реализуется через характеристики учебных заведений, которые учат студентов критическому мышлению, анализу информации и участию в общественной жизни [2].

Таким образом, образование выступает мощным инструментом, способным изменять социальную структуру общества.

И.Н. Волобуева выделяет приоритетность развития образования для развития общества как ключевой роли в становлении современной общественной формации [3]. В исследовании автор определяет характеристики теории влияния образования на информационное общества: переход индустриализации к сервисному обществу; определяющее значение теоретического знания для осуществления технических инноваций; новизна «интеллектуальных» технологий в ключевом системном анализе и теории принятия решений [3, с. 414].

Рассуждая о влиянии и значении образования в современном мире, некоторые авторы исследований придерживаются мнения о том, что в процессе образовательной деятельности индивид получает

знания, учится взаимодействовать, приобщается к культуре и перенимает ценности общества [4]. Следовательно, образования решает вопросы все более несущего характера: глобальное потепление и механизмы противодействия ему; экологические загрязнения и разработка технологий, способствующих их нейтрализации; рост населения на планете и способы его обеспечения. Поэтому для анализа механизмов влияния образования на развитие общества рассмотрим современные тенденции в сфере образования, обеспечивающие приоритеты внутренней политики государства. Так, например, государственная политика в сфере общего образования в Российской Федерации затрагивает вопросы реализации мероприятий в сфере обучения и воспитания подростков и молодежи, а также вопросы формирования дополнительного образования для взрослых [5]. Так, в статье 67 Конституция РФ обосновывается положение о том, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим [6].

В перечень задач государственной политики в сфере общего образования входят организационно-методическое сопровождение введения обновлённых ФГОС и ФООП, актуализация федеральных рабочих программ по учебным предметам; разработка новых учебников, права на которые будут принадлежать государству; разработка и верификация цифрового образовательного контента; создание в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и малых городах, центров образования естественно-научной и технологической направленностей «Точка роста», а также детских технопарков «Кванториум»; создание новых мест в общеобразовательных организациях; обеспечение проведения мероприятий по капитальному ремонту общеобразовательных организаций и их оснащению средствами обучения и воспитания; масштабирование в рамках единой модели профориентации практико-ориентированных мероприятий [7].

Следовательно, все вышесказанное подчеркивает важность анализа различных аспектов влияния образования на процессы развития общества, которое имеет ключевую роль в обеспечении социального, экономического и культурного сфер жизнедеятельности общества.

Список литературы

1. Иванова О.В. Аспекты влияния системы образования на общество / О.В. Иванова // Социально-экономические процессы современного общества (к 80-летию Льва Пантелеймоновича Куракова): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 март 2023 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 217–218. – ISBN 978-5-907688-20-9.
2. Севостьянов И. Как учеба способствует развитию общества / И. Севостьянов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecvdo.ru/states/kak-ucheba-sposobstvuet-razvitiyu-obshhestva> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Волобуева И.Н. Роль образования в социально-экономическом развитии общества / И.Н. Волобуева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. – №6. – С. 413–416. – EDN RILZRB
4. Роль образования в развитии общества и жизни современного человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zaochnik.ru/blog/rol-obrazovaniya-v-razviti-obschestva-i-zhizni-sovremennogo-cheloveka/> (дата обращения: 12.05.2025).
5. Государственная политика в сфере общего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://musoh6.gosuslugi.ru/netcat_files/70/2918/Gosudarstvennaya_politika_v_sfere_OO.pdf (дата обращения: 12.05.2025).
6. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.05.2025).
7. Новации государственной политики России в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://viahtu-school.sakhalin.gov.ru/userfiles/news/2024/16.07.2024/pamyatka.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

Шевелева Елизавета Викторовна
студентка

Ореховская Евгения Владимировна
канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово, Кемеровская область

КОМЬЮНИТИ-МЕНЕДЖМЕНТ В СПОРТЕ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: в статье авторы рассказывают о возможности внедрения комьюнити-менеджмента в спорт и физическую культуру. Происходит поиск ответа на гипотезу: развивать комьюнити в сферах спорта и физической культуры возможно и необходимо.

Ключевые слова: комьюнити-менеджмент, сообщества, спорт, физическая культура.

Спорт – это командная деятельность, где успех зависит от взаимодействия всех участников. В каждой спортивной команде важную роль играют лидер, тренер и руководитель, которые обеспечивают

сплочение и поддержку коллектива. Их методы и подходы играют ключевую роль в достижении высоких результатов и создании благоприятной атмосферы внутри клуба. Для создания такой атмосферы можно использовать методы и практики комьюнити-менеджмента.

Комьюнити-менеджмент – это работа специалиста, направленная на развитие и управление сообществами пользователей, клиентов или партнёров компании. Основная задача комьюнити-менеджера – создание благоприятной атмосферы в сообществе, поддержка участников и решение возникающих проблем.

На первый взгляд это понятие никак не связано со спортом и физической культурой, а на самом деле эта связь сильнее, чем кажется.

Гипотеза: развивать комьюнити в сферах спорта и физической культуры возможно и необходимо.

Разберём задачи комьюнити-менеджмента:

- развитие и укрепление связей между участниками сообщества;
- привлечение новых пользователей;
- ответы на комментарии о компании или продукте в социальных сетях, чатах и на сайтах;
- помощь в разрешении конфликтов между участниками сообщества;
- составление контент-стратегии и разработка контента;
- организация совместной офлайн-активности участников;
- работа с лидерами мнений и проведение мероприятий для них;
- сбор и анализ обратной связи от участников сообщества.

Уже на этом этапе видно, что некоторые задачи комьюнити-менеджмента применимы по отношению к спорту и физической культуре.

Сообществом могут считаться:

- спортивные команды;
- команды болельщиков;
- детские спортивные секции;
- люди, занимающиеся физической культурой
- и т. д.

Они объединены общими интересами, схожими целями и взглядами на жизнь, а значит из них можно сформировать полноценное комьюнити.

Комьюнити-менеджмент включает в себя следующие аспекты:

- 1) выявление ценностей бренда, которые объединяют участников сообщества;
- 2) внимание к потребностям членов сообщества и двусторонняя коммуникация;
- 3) демонстрация качества продукта или услуги;
- 4) информационная поддержка и обучение участников.

Таким образом можно подвести промежуточный вывод: создать комьюнити вокруг спорта и физической культуры можно. Ответим на следующий вопрос: «Для чего это делать?».

В блоге от «Яндекс 360» сказано следующее:

«Комьюнити помогает бизнесу:

- растить продажи. Участники сообщества – это микроинфлюэнсеры: они рекомендуют товары знакомым, сами становятся постоянными клиентами и первыми покупают новинки;
- снижать затраты на маркетинг. Комьюнити создаёт UGC – пользовательский контент, который продвигает продукт: отзывы, обзоры, инструкции по использованию;
- развивать товары или услуги. Члены сообщества искренне переживают за любимую компанию и хотят, чтобы она становилась только лучше. Они охотно участвуют в опросах, а сами бренды привлекают активных пользователей для тестирования новых продуктов или функций;
- нанимать сильных специалистов. Компания, которую поддерживает комьюнити, обычно известна: в ней стремятся работать профессионалы из других организаций. Закрывать вакансии становится проще: участники сообщества рекомендуют их знакомым, а часто и сами присылают резюме. Это снижает затраты на рекрутинг и повышает шансы найти мотивированных и вовлечённых сотрудников».

Как это можно применять и развивать в спорте и физической культуре?

Рост продаж актуален не всем спортивным сообществам, но для соблюдения физической культуры люди всё чаще обращаются к услугам спортивных залов и секций. Если развить среди этих людей комьюнити, это поможет не только поднимать продажи платным организациям, но и привлечёт к спорту и ФК больше людей.

Снижать затраты на маркетинг – будет актуально и для наших сообществ.

Развивать товары и услуги. Как описали выше – это подойдёт, но не всем из наших сообществ.

Нанимать сильных специалистов. Тоже будет полезно в рамках изучаемых сообществ.

Таким образом, мы рассмотрели сообщества спортсменов и физически-активных людей с точки зрения бизнеса. Из этого можно сделать определённый вывод:

Комьюнити-менеджмент в спорте – это направление, которое занимается созданием и поддержкой сообществ вокруг спортивных брендов. Такие сообщества позволяют участникам находить новых знакомых, обмениваться опытом и впечатлениями, а также поддерживать друг друга.

Ниже рассмотрим, как комьюнити-менеджмент уже сейчас активно внедряется в спорт и спортивные бренды. Рассмотрим практики, которые были внедрены разными брендами и компаниями.

1. Nike.

Вовлечение через приложения: Nike использует свои приложения, такие как Nike Run Club и Nike Training Club, для создания сообщества. Пользователи могут делиться своими достижениями, участвовать в челленджах и получать поддержку от других участников.

События и мероприятия: Nike организует массовые забеги и тренировки, что позволяет участникам взаимодействовать друг с другом и с брендом.

2. Adidas.

Социальные медиа: Adidas активно использует Instagram и другие платформы для взаимодействия с сообществом. Они создают контент, который вдохновляет пользователей делиться своими тренировками и стилем жизни.

Influencer Marketing: бренд сотрудничает с влиятельными личностями и спортсменами для создания контента, который резонирует с целевой аудиторией.

3. Under Armour.

MyFitnessPal и MapMyRun: Эти приложения позволяют пользователям отслеживать свои тренировки и получать советы. Поддержка сообщества через эти платформы помогает пользователям оставаться мотивированными.

Обратная связь от пользователей: Under Armour активно собирает отзывы от пользователей для улучшения своих продуктов и услуг.

Рассмотрим идеи ученых, которые изучали спортивный коллектив как комьюнити.

Дуглас МакГрегор – известен своей теорией X и теорией Y, которая рассматривает мотивацию и управление в организациях. Хотя МакГрегор не фокусировался исключительно на спортивных коллективах, его теории широко применяются в управлении командами, включая спортивные, подчеркивая важность мотивации и лидерства в создании сплоченного сообщества.

Кен Бланишар – соавтор модели ситуационного лидерства, которая адаптируется под различные уровни развития членов команды. В его работах, таких как «Одноминутный менеджер», рассматриваются методы эффективного руководства и мотивации, что важно для формирования устойчивого спортивного комьюнити.

Брюс Такман – его модель развития команды выделяет различные этапы, через которые проходят группы: формирование, столкновение, нормализация, выполнение и завершение. Эта модель помогает понять динамику внутри спортивных коллективов и как управлять переходом от одной стадии к другой для поддержания единства и эффективности.

Джон Адэр – автор теории «кругов» в лидерстве, которая подчеркивает важность создания сетей поддержки и взаимодействия внутри команды. Его работы, такие как «Невидимая сила», исследуют, как лидеры могут использовать социальные связи для укрепления спортивного сообщества и повышения общей производительности.

Таким образом можно прийти к выводу: не только брендам и крупным компаниям актуальны практики комьюнити-менеджмента в спорте.

Перейдем к примеру спортивного клуба КемГУ «Сибирские хаски». Кроме результатов проведенных спортивных мероприятий, здесь публикуются анонсы спортивных событий, что служит привлечению студентов и расширению сообщества. Также, оповещаются и достижения отдельных спортсменов КемГУ, команд КемГУ и в том числе и руководителя спортклуба лично. Также, в сообществе присутствует развлекательный контент, что привлекает внимание молодежи и производит отклик аудитории сообщества. Всё это создаёт вокруг клуба определённое комьюнити из участников и болельщиков. В сообществе ССК «Сибирские хаски» ВКонтакте (<https://vk.com/ssckemsu>) 966 подписчиков, на клипах и постах набирается от 500 до 2000 просмотров.

Особенно хочется подчеркнуть включенность руководителя спортивного клуба – Снежанны Генинг. Если зайти на её страницу ВКонтакте, можно увидеть, что руководитель заряжен своей работой и точно заряжает весь коллектив, что помогает создавать полноценное, активное и живое спортивное комьюнити.

Потому не только бренды, занимающиеся продвижением продукта, но и руководители-тренера играют роль комьюнити-менеджера, поддерживая сообщество.

Так, например, у тренера по стрельбе имеется сообщество в одной из социальных сетей, которое служит объединению студентов, занимающихся в секции, и обменом информацией. Там же публикуются достижения спортсменов, протоколы соревнований и прочее. Такая же группа есть у преподавателя, ответственного за спортивно-массовую работу в Институте. Задачи этой группы – поиск

спортсменов на соревнования, из имеющихся активистов и координация их участия. И поскольку таких соревнований по разным видам спорта насчитывается более 50 в год, роль таких групп очень велика. Кроме основной группы, выделяются дополнительные – по командам на вид спорта, требующие неоднократного участия: основном это игровые виды спорта, такие как волейбол, стритбол, футбол.

В результате мы делаем следующие выводы.

1. Комьюнити-менеджмент возможно и нужно внедрять для развития спортивных сообществ, а также для сообществ, которые развивают физическую культуру. Это позволит привлекать больше участников и удерживать их внутри сообщества дольше.

2. Многие бизнес-задачи комьюнити-менеджмента применимы для спортивных сообществ. Достаточно их просто адаптировать.

3. Существует много позитивных практик, которые развивают различные спортивные бренды.

4. Руководитель спортивного клуба, тренер, ответственный руководитель по направлению деятельности спортивно-массовая работа, является так же фактически комьюнити-менеджером, занимающийся поддержанием активной команды участников, через регулярную подачу информации, оповещение о событиях, о результатах этих событий, и таким образом, изнутри, посредством деятельности в сетях, поддерживает активное офлайн-участие в реальных соревнованиях и мероприятиях.

Список литературы

1. МакГрегор Д. Теория X и теория Y / Д. МакГрегор. – The Macmillan Company, 1960. – С. 123–145.
2. Бланшар К. Одноминутный менеджер / К. Бланшар [и др.]. – William Morrow and Company, 1985. – С. 101–150.
3. Такман Б. Модель развития команды / Б. Такман. – Harvard Business Review Press, 1965. – С. 78–105.
4. Адэр Дж. Невидимая сила / Дж. Адэр. – Bloomsbury Publishing, 2007. – С. 201–250.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Авдеева Светлана Анатольевна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье анализируется текущее состояние и перспективы развития реального сектора российской экономики в условиях санкций и геополитической нестабильности. Рассматриваются проблемы, такие как зависимость от углеводородов, кадровый дефицит, низкая диверсификация экономики и трудности с привлечением инвестиций. Оценены перспективы роста через диверсификацию экономики, повышение технологичности и создание благоприятного инвестиционного климата.

Ключевые слова: реальный сектор экономики, санкции, диверсификация экономики, модернизация промышленности, кадровый дефицит, инвестиции.

Реальный сектор российской экономики играет ключевую роль в обеспечении стабильности и долгосрочного роста страны. К реальному сектору относятся такие отрасли, как промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, которые являются основой производства товаров и услуг, создающих добавленную стоимость и обеспечивающих рабочие места для миллионов граждан.

Однако в последние годы российская экономика сталкивается с рядом проблем, затрудняющих развитие этого сектора. Проблемы связаны с высокой зависимостью от внешних факторов, недостаточной диверсификацией экономики, кадровым дефицитом, а также с проблемами, возникающими из-за геополитической ситуации и экономической нестабильности. В то же время существуют значительные перспективы для роста и развития реального сектора, связанные с модернизацией промышленности, диверсификацией экономики, развитием инновационных технологий и улучшением условий для бизнеса.

Актуальная динамика подтверждает эти тенденции. Так, по данным Минэкономразвития, в 2024 году промышленный рост в обрабатывающем секторе составил 7,9% по сравнению с предыдущим годом. Особенно активно развивалось машиностроение, на которое пришлось более 57% совокупного роста: производство транспортных средств увеличилось на 50,4%, а компьютеров – на 31,5% [3]. Эти данные свидетельствуют о том, что модернизация промышленности действительно начинает приносить результат.

Одна из наиболее существенных проблем, с которой сталкивается российская экономика, заключается в её высокой зависимости от экспорта углеводородов. Россия продолжает оставаться крупнейшим мировым поставщиком нефти и газа, что делает её экономику чувствительной к колебаниям мировых цен на энергоресурсы. Это проявляется особенно ярко в периоды снижения цен на нефть. Например, в 2023 году, несмотря на усилия по диверсификации экономики, падение цен на нефть привело к замедлению роста ВВП и бюджетных поступлений. Поскольку нефть и газ составляют значительную долю в экспортных доходах страны, их колебания напрямую влияют на экономическую стабильность.

В последние годы Россия также сталкивается с ограничениями, вызванными международными санкциями, которые в значительной степени затрудняют доступ к мировым финансовым рынкам и технологиям, а также влияют на объемы инвестиций в экономику. К числу наиболее острых проблем, вызванных санкциями, следует отнести трудности с получением импортного сырья и комплектующих; рост цен внутри страны; рост общей неопределенности в российской экономике; удорожание импорта; падение платежеспособного спроса внутри России; удорожание кредита [2]. Другой важной проблемой является недостаточная диверсификация экономики. Российская экономика по-прежнему в значительной степени ориентирована на добычу и экспорт природных ресурсов, что ограничивает возможность для развития других секторов.

Несмотря на существование государственных программ поддержки, таких как субсидирование процентных ставок и налоговые льготы для предпринимателей, уровень инвестиций в промышленность остается недостаточным. Это обусловлено рядом факторов, включая высокие административные барьеры, недостаточную защиту прав собственности и низкую инновационную активность.

Кроме того, внешнеполитическая напряженность и связанные с ней санкции усиливают экономическую нестабильность, что дополнительно снижает привлекательность инвестирования в российскую экономику [1].

Тем не менее, стоит отметить, что в 2024 году был зафиксирован заметный рост инвестиций в отдельные высокотехнологичные отрасли. Например, объём инвестиций в недвижимость вырос на 41% по сравнению с 2023 годом и достиг 1,2 трлн рублей. В том числе инвестиции в участки под жилую застройку увеличились на 83%, что может стимулировать спрос на строительные материалы, оборудование и инженерные разработки.

Особенно остро вопрос о недостаточности инвестиций стоит для малого и среднего бизнеса. В 2024 году малые и средние предприятия по-прежнему испытывали сложности в привлечении долгосрочного финансирования. Банки, в свою очередь, предоставляют кредитные ресурсы преимущественно на краткосрочную перспективу, что затрудняет модернизацию и развитие новых предприятий. В 2024 году количество предпринимательских инициатив в области высоких технологий, таких как разработки в области ИТ и биотехнологий, значительно увеличилось, однако многие из них столкнулись с дефицитом инвестиций для полноценного внедрения инноваций в производство.

Другой серьезной проблемой реального сектора является кадровый дефицит. Для успешного функционирования высокотехнологичных отраслей необходимо наличие квалифицированных специалистов, которые могут работать с современным оборудованием, разрабатывать новые технологии и внедрять их в производство.

Российская промышленность и высокотехнологичные предприятия сталкиваются с острой нехваткой инженерных кадров. По данным на конец 2024 года, дефицит специалистов в этой области составляет около 600 000 человек. Особенно востребованы инженеры-проектировщики (около 30 000 вакансий) и инженеры-технологи (более 20 000 вакансий). Кроме того, в сфере информационной безопасности наблюдается дефицит порядка 100 000 специалистов. В настоящее время идет активная переподготовка кадров, однако, по оценкам экспертов, текущих мер недостаточно для полного удовлетворения растущего спроса на таких специалистов.

Особый потенциал для роста реального сектора связан с развитием агропромышленного комплекса и сельского хозяйства. В 2024 году началась активная цифровизация сельского хозяйства. Правительство России выделило более 3 миллиардов рублей на мероприятия по цифровой трансформации агропромышленного комплекса. Эти средства направлены на развитие современных технологий, включая создание единой цифровой платформы для агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, внедрение систем автоматического орошения и полива, а также использование беспилотного транспорта для обработки полей. Внедрение цифровых технологий способствует повышению эффективности управления посевами, оптимизации затрат и улучшению каналов сбыта продукции, что в целом способствует укреплению позиций России на международных рынках сельскохозяйственной продукции.

Существенный вклад в развитие аграрного сектора вносит модернизация транспортной инфраструктуры, логистики и хранения продукции. Строительство новых терминалов, дорог и транспортных хабов в 2024 году стало важным направлением государственных инвестиций, особенно в удалённых регионах, что способствует интеграции локальных производителей в общенациональные и международные цепочки поставок.

Модернизация транспортной инфраструктуры и строительство новых логистических объектов также имеют огромный потенциал для роста. В последние годы наблюдается рост объемов инвестиций в строительство новых дорог, портовых и железнодорожных терминалов, а также развитие транспортных хабов в крупнейших экономических центрах страны. Это создаёт дополнительные возможности для создания рабочих мест и увеличения экономической активности в отдалённых регионах.

В 2023–2024 годах российский реальный сектор столкнулся с целым рядом проблем, таких как зависимость от экспорта углеводородов, низкая диверсификация экономики, проблемы с привлечением инвестиций и кадровый дефицит. Однако эти вызовы могут быть преодолены с помощью комплексной модернизации промышленности, развития высокотехнологичных секторов, увеличения инвестиций в сельское хозяйство и транспортную инфраструктуру, а также с активной переподготовкой кадров. Диверсификация экономики и цифровизация всех секторов производства могут стать основными драйверами роста в ближайшие годы. Системные изменения в области законодательной и экономической политики будут необходимы для создания более благоприятных условий для бизнеса и инвесторов, что позволит российскому реальному сектору выйти на новый уровень и повысить конкурентоспособность на мировом рынке, а это в свою очередь, будет способствовать повышению уровня и улучшению качества жизни населения.

Список литературы

1. Ковров В.Ф. Экономические санкции в отношении России: контрсанкции, последствия и перспективы / В.Ф. Ковров, З.Ф. Абрамова, О.Б. Маяцкая // Дискуссия. – 2023. – Вып. 119. – С. 87–106. DOI 10.46320/2077-7639-2023-4-119-87-106. EDN FXVGSK

2. Кувалин Д.Б. Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности / Д.Б. Кувалин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. №6. – С. 79–93. DOI 10.15838/esc.2022.6.84.4. EDN SDNUZI

3. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 18.05.2025).

Амоев Роберт Кярамович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПУТИ СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье анализируется проблема реализации права на справедливое судебное разбирательство, рассматриваются системные барьеры, затрудняющие доступ граждан к объективному и своевременному правосудию: административное влияние на судей, ограниченная доступность юридической помощи, высокая нагрузка на суды, недостатки предварительного следствия и недостаточная прозрачность судебной деятельности. Для исследования применялись методы правового и сравнительно-правового анализа, изучение судебной практики, а также элементы социологического подхода для оценки общественного восприятия судебной системы. Выявлено значительное расхождение между нормативными гарантиями и их реальным воплощением. Предложены меры по модернизации судебной системы – формирование независимого Совета судей, цифровизация процессов, развитие медиации, усиление контроля за соблюдением прав обвиняемых и повышение уровня правовой грамотности населения. Результаты исследования подтверждают необходимость комплексной судебной реформы, ориентированной на принципы верховенства закона, открытости и уважения прав человека, что позволит повысить доверие к правосудию и обеспечить реальную защиту прав граждан.

Ключевые слова: справедливое судебное разбирательство, независимость судей, доступность правосудия, судебная реформа, Европейская конвенция по правам человека, цифровизация суда, предварительное следствие, прозрачность судебной деятельности, правовая грамотность, защита прав человека.

Справедливое судебное разбирательство – один из ключевых элементов демократического правового государства, обеспечивающий защиту прав и свобод человека от произвола. В Конституции Российской Федерации закреплены основные принципы судебной защиты, а также обязанность государства обеспечить каждому реальную возможность доказать свою правоту в суде. Однако в практике российской судебной системы реализация этого права сталкивается с рядом системных проблем, которые снижают уровень доверия к институту правосудия и ставят под сомнение выполнение международных обязательств страны, включая положения Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ). Совершенствование судебной системы в Российской Федерации представляет собой сложную, но необходимую задачу, требующую не только формального обновления законодательства, но и глубокого системного переосмысления принципов функционирования правосудия. Реализация права на справедливое судебное разбирательство возможна лишь при условии, что институт суда будет соответствовать современным требованиям независимости, эффективности, доступности и прозрачности [1].

Одним из ключевых факторов, влияющих на качество правосудия, является независимость судей. Хотя Конституция РФ декларирует этот принцип, на практике он часто ограничивается административным давлением со стороны органов исполнительной власти или местных элит. Для его укрепления необходимо создать действительно независимый Совет судей, наделённый реальными полномочиями в вопросах назначения, повышения квалификации, распределения нагрузки и применения дисциплинарных мер. Важно также внедрить объективные критерии отбора судей, основанные на профессиональных качествах, этической выдержке и опыте работы. Повышение материального статуса судей и гарантии их несменяемости за исключением случаев явного нарушения закона способны снизить риски коррупции и внешнего влияния.

Доступность правосудия остаётся одной из самых острых проблем. Высокая стоимость юридических услуг, недостаточно развитые формы бесплатной помощи, а также географическая удалённость судов особенно остро ощущаются в регионах. Для решения этой проблемы необходимо развивать систему бесплатной юридической поддержки населения, особенно для социально уязвимых групп. Цифровизация процессуальных процедур может стать важным шагом в этом направлении – внедрение

электронных платформ для подачи исков, ходатайств и жалоб позволит гражданам обращаться в суд без необходимости личного присутствия [2]. Также целесообразно оптимизировать размер государственной пошлины, сделав её пропорциональной доходам заявителя, а в некоторых категориях дел – полностью освободить от уплаты. Параллельно стоит развивать медиацию как форму досудебного урегулирования споров, особенно в семейных и трудовых делах.

Чрезмерная нагрузка судей напрямую влияет на качество принимаемых решений. Формальный подход, поверхностный анализ доказательств, ограниченное время на подготовку материалов – всё это снижает объективность судебного разбирательства. Для снижения нагрузки следует внедрять автоматизированные системы управления делами, равномерно распределяющие количество дел между судьями. Важно также разделить потоки простых и сложных дел, чтобы позволить специалистам сосредоточиться на наиболее значимых. Создание экспертно-консультационных служб при судах поможет судьям в подготовке проектов решений и анализе доказательств. Кроме того, необходимо предотвращать злоупотребления тактикой затягивания процесса, установив ограничения на повторные иски без новых фактов или доказательств.

Справедливость судебного разбирательства начинается задолго до самого суда – на стадии предварительного следствия. Именно здесь формируется позиция о виновности обвиняемого, которая затем трудно поддается пересмотру. Необходимо обеспечить полноценное участие защитника на всех этапах следствия, начиная с первых допросов [3]. Содержание под стражей должно быть крайней мерой, применяемой только при наличии реальной угрозы скрыться, оказать давление на свидетелей или продолжать противоправную деятельность. Альтернативные меры пресечения, такие как электронный контроль или подписка о невыезде, должны становиться стандартной практикой. Условия содержания в СИЗО должны соответствовать минимальным нормам человеческого достоинства, а их соблюдение – контролироваться независимыми организациями.

Прозрачность судебной деятельности играет ключевую роль в формировании доверия к институту правосудия. Граждане должны иметь возможность ознакомиться с судебными актами, понять, как принимались решения, и проверить их обоснованность. Поэтому важно сделать обязательным публичное размещение всех судебных решений, включая мотивировочные части, в единой цифровой базе. Онлайн-трансляции заседаний, особенно по общественно значимым делам, повысят уровень открытости и ответственности судей. Электронные сервисы взаимодействия с судами, такие как подача жалоб, запросы о времени заседаний и получение информации о ходе дела, сделают судебный процесс более технологичным и удобным для граждан. Также необходимо внедрить механизмы обратной связи, позволяющие оценивать качество судебного разбирательства и использовать эти данные для внутреннего аудита и повышения квалификации судей.

Не менее важным является развитие правового просвещения среди населения [4]. Если гражданин не знает своих прав и обязанностей, он не сможет эффективно воспользоваться судебной защитой. Для этого нужно проводить образовательные кампании, направленные на популяризацию знаний о судебных процедурах. В школьные программы можно включить элементы правовой грамотности, чтобы уже с раннего возраста формировать уважение к праву и понимание механизмов правосудия. Информационные порталы, мобильные приложения и партнёрство с НКО и юридическими клиниками помогут обеспечить население необходимыми знаниями и практической помощью.

Право на справедливое судебное разбирательство – это не абстрактная идея, а практическая гарантия, которая должна быть обеспечена каждому человеку. Реализация этого права зависит не только от наличия норм в законодательстве, но и от качества функционирования всей судебной системы. Без реальной независимости судов, доступности правосудия, прозрачности процесса и уважения к правам человека невозможно говорить о верховенстве закона. В условиях изменяющегося социального и правового контекста судебная система России нуждается в последовательной модернизации, основанной на принципах открытости, профессионализма и справедливости. Только такой подход позволит создать механизм правосудия, который будет восприниматься обществом как надёжная защита от несправедливости и инструмент достижения истинной законности.

Список литературы

1. Морозов Ю.И. Проблемы применения международных стандартов справедливого судебного разбирательства / Ю.И. Морозов, А.А. Чукарина // Молодой учёный. – 2022. – №10 (405). – С. 160–162. EDN FENNDW
2. Гринь Е.А. Использование материалов, полученных из приложений для мгновенного обмена информацией, в качестве доказательств в арбитражном процессе / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2023. – №1(217). – С. 102–104. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_102. – EDN GOVLKT.
3. Пресняков М.В. Стандарты справедливого правосудия: проблемы формы и содержания / М.В. Пресняков // Журнал российского права. – 2017.
4. Гринь Е.А. Некоторые проблемы реализации права граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды / Е.А. Гринь // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей (Краснодар, 14 марта 2018 года). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 655–656. – EDN YWHRUL.

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИИ И МИРЕ

Аннотация: в статье рассматриваются альтернативные механизмы разрешения споров, такие как медиация и примирительные процедуры, их историческое развитие и правовое закрепление в различных странах. Особое внимание уделяется эволюции медиативного права от древних времен до современности, анализируются национальные особенности применения медиации в разных правовых системах.

Ключевые слова: медиация, мировая сделка, примирительные процедуры, посредничество, альтернативное решение споров, досудебное урегулирование.

В современном правовом поле все большее значение приобретает внедрение альтернативных механизмов разрешения споров, которые представляют собой специализированные примирительные институты. Их интеграция в правовую систему направлена на оптимизацию работы судебных органов путем снижения избыточной нагрузки, а также создания более доступной и эффективной модели правосудия. В странах с развитыми правовыми системами такие механизмы, как медиация, арбитраж и примирительные процедуры, давно применяются в качестве действенных инструментов десудебизации конфликтов [7, с. 253–262].

Востребованность подхода опосредуется его многоаспектностью и социальной значимостью. В первую очередь, следует отметить способствование деэскалации напряженности между сторонами спора, поскольку основывается на принципах добровольности, взаимного уважения и поиска компромисса. Обозначенный аспект имеет особое значение в делах, где сохранение отношений между участниками конфликта выходит на первый план, например, в семейных или трудовых спорах. Во-вторых, использование примирительных процедур значительно сокращает временные и финансовые затраты участников процесса, делая правосудие более доступным для широких слоев населения. В-третьих, это позволяет судам сосредоточиться на рассмотрении наиболее сложных и принципиальных дел, требующих профессионального правового анализа.

В-четвертых, альтернативные способы помогают формировать культуру мирного урегулирования конфликтов, что особенно актуально в условиях растущей социальной напряженности и усложнения общественных отношений.

Медиативное право в современном его понимании сформировалось только в середине XX века и благодаря широкому внедрению в различные сферы жизни в таких странах англосаксонского права как США, Великобритания, Австралия, распространилось по всей континентальной Европе. В России этот процесс был запущен только несколько десятилетий назад и к настоящему времени уровень востребованности примирительных процедур пока недостаточно высок, однако предпринимаются значительные усилия для увеличения их роли. Рассмотрим данный генезис более подробно, начиная с момента возникновения.

Зарождение института посредничества уходит в древние времена, когда в условиях первобытного общества глава общины (старейшина, вождь, староста) разрешал спор по своему усмотрению. Его решения далеко не всегда учитывали интересы обеих сторон и могли не быть справедливыми, зато помогали мирному урегулированию конфликта, без применения свойственных тому периоду силовых методов. Такой способ примирения до сих пор актуален во многих странах африканского континента [6, с. 12].

Правовое закрепление механизмов примирения впервые произошло в римском праве, в котором были выработаны эффективные способы разрешения конфликтов. Одним из востребованных инструментов стала мировая сделка, или *transactio*, которая представляла собой соглашение о взаимных уступках между спорящими, имеющее материально-правовую природу и порождающее процессуальные последствия. Данный подход способствовал достижению компромисса без длительных и дорогостоящих судебных разбирательств, что ценилось в условиях сложной, многоуровневой системы права Древнего Рима.

Конец эпохи римской истории ознаменовался приобретением статуса самостоятельного источника гражданского обязательства мировой сделкой.

Хотя она не входила в число традиционных форм договоров наравне с арендой, куплей-продажей и займом, классифицировалась как безымянный контракт, тем не менее обладала неоспоримой юридической силой и защищалась на законодательном уровне. Идеи, которые были изначально заложенные в

мирной сделке, значительно повлияли на формирование многих правовых систем и позднее успешно имплементировались в законодательства разных стран, включая Россию [2, с. 55–61].

Бурный рост популярности примирительных процедур начался во второй половине XX века благодаря их легализации и внедрению в различных областях. В США медиация зародилась для урегулирования трудовых споров и со временем стала ключевым механизмом разрешения конфликтов. Разногласия между профсоюзами и работодателями вынудили правительство задействовать Министерство труда как беспристрастного посредника для снижения последствий от массовых увольнений, экономических кризисов, остановок производственной деятельности. С 1947 года действует Федеральная служба по медиации, а впоследствии был принят Единый закон о медиации, объединивший более 2500 ранее существовавших норм, регулировавших посредническую деятельность в различных штатах государства. Особенность американской системы в том, что большинство споров решается добровольно до суда, а судьи могут направить стороны к медиатору. Без участия медиаторов в сфере экономики, политики, бизнеса в этой стране не проходит ни один серьезный переговорный процесс.

Во французском праве мировым соглашениям отводится особое место и предусматривается специальная форма договора. Согласно статье 2044 Французского Гражданского кодекса, сделка рассматривается как соглашение между сторонами, направленное либо на прекращение уже существующего спора, либо на предотвращение возможного спора в будущем. Институт сочетает черты гражданско-правового договора и процессуального механизма разрешения споров. По законодательству Франции, сделка обладает юридической силой и может быть приведена в исполнение в судебном порядке.

Однако возможность реализации мировой сделки не является абсолютной, основаниями для отказа может стать ничтожность или оспоримость. В таких случаях участники вправе обратиться в суд для повторного рассмотрения спора [5, с. 45–49].

Благодаря своей гибкости медиация стала широко распространена в азиатских странах. Так, в Китае около 30% споров урегулируются внесудебным путем, а в Японии популярность альтернативных методов связана с культурными особенностями, подразумевающими решение частных конфликтов без привлечения государства [4, с. 360–364]. Опыт Японии особенно интересен, так как здесь выработанная своя уникальная система применения примирительных процедур, основанная на сочетании романо-германского права и традиционных норм. Спецификой разрешения возникающих конфликтов является придание особого характера нравственным правилам.

В стране правовое регулирование примирительных процедур закреплено в специальных нормативных актах и зачастую носит обязательный характер (семейные, земельные, жилищные отношения). Примирение проводится в форме административного посредничества (трудовые и потребительские споры) и судебного (гражданские и семейные споры) [3, с. 69–73]. В гражданском судопроизводстве процедура примирения совершается на добровольной и бесплатной основе. Соглашение, достигнутое сторонами, оформляется в виде протокола становится юридически обязательным для выполнения.

Процедура примирения выполняется внештатными судьями и проводится исключительно до возбуждения дела в суде. Тяжущиеся в целях защиты своих прав и интересов могут обращаться также к услугам профессиональных организаций. В частности, Японская коммерческая арбитражная ассоциация (JCAA) проводит обучение по своим стандартам и сертификацию медиаторов, разрабатывает принципы их поведения, поддерживает коммуникацию с международными организациями в данной сфере [1, с. 26–30].

Выработанные JCAA правила медиации позволяют назначать отдельных посредников заявителю и ответчику для более объективного рассмотрения спора. В случае, если стороны не могут самостоятельно определиться с кандидатурой медиатора, то тогда ассоциация берет на себя инициативу по подбору, предоставляя сторонам список возможных посредников. Медиатор вправе предлагать способы решения конфликта только при наличии согласия на то сторон, что подчеркивает уважение к автономии участников. Оптимальным для эффективного решения спора считается срок до трех месяцев, он не продлевается при отводе, замене или смерти медиатора, если стороны не договорились иначе. В исключительных случаях ассоциация может продлить срок медиации.

Развитие медиации в России имеет богатую историю, отражающую эволюцию подходов к разрешению споров. С XI века, когда градские старейшины выступали примирителями, закладывались основы мирного урегулирования конфликтов на основе традиций и обычаев. В XIV–XV веках в Новгородской республике появился «Мировой ряд» – форма прекращения конфликтов с помощью «рядцов» (посредников). К XVI веку процесс примирения приобрел более структурированный характер, включая три этапа судебного разбирательства: досудебный, промежуточный и завершающий.

В XVIII веке Екатерина II учредила «Совестный суд», который стал важным шагом в развитии института медиации, объединив представителей разных сословий для разрешения споров. В 1831 году было утверждено Положение о третейском суде, а в 1864 году мировые соглашения получили законодательное закрепление в Уставе гражданского судопроизводства, что подчеркнуло их значимость в правовой системе. После революции 1917 года практику медиации практически полностью упразднили, временно возродив лишь в период НЭПа (1922–1929 годы) в рамках Примирительных камер.

Современный этап развития медиации начался в 1991 году, когда Россия стала активно осваивать международный опыт альтернативного разрешения споров. В 2002 году мировые соглашения легализовали в АПК и ГПК РФ, что способствовало популяризации медиации как эффективного механизма урегулирования конфликтов.

Таким образом, институт медиации прошел длительный путь от народных примирительных процедур до современных правовых механизмов, адаптируясь к меняющимся условиям общества и государства.

Таким образом, анализ становления медиативных механизмов показывает, что институт примирения прошел длительный путь эволюции от простых общинных форм разрешения конфликтов до сложных правовых конструкций. Несмотря на различия в национальных правовых системах, общая тенденция развития альтернативных способов урегулирования споров направлена на создание более эффективной, понятной и доступной модели правосудия. Внедрение медиации позволяет оптимизировать работу судебных органов и формирует культуру мирного разрешения конфликтов.

Список литературы

1. Арбузова И.Н. Практика применения и развития медиации в зарубежных странах и возможности её внедрения в российскую / И.Н. Арбузова // Word in science. – 2023. – №14. – С. 26–30. EDN LMNBHQ
2. Косолапов Д.А. История развития института примирительных процедур в России / Д.А. Косолапов // Проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований: сб. материалов конференции. – Уфа, 2022. – С. 55–61. EDN UMGCTX
3. Курбанов Д.А. Сравнительно-правовой анализ примирительных процедур Японии и США / Д.А. Курбанов, Р.М. Самигуллин // Юридическая гносеология. – 2023. – №4. – С. 69–73. EDN KFXJBW
4. Лебедева О.Н. Возникновение и развитие медиации в мире / О.Н. Лебедева // Вестник научной мысли. – 2022. – №4. – С. 360–364. DOI 10.34983/DTPB.2022.52.30.001. EDN YYWDJX
5. Мельник С.В. Правовая природа мирового соглашения / С.В. Мельник, Н.Ю. Солдатенкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №5. – С. 45–49. DOI 10.24412/2073-0454-2021-5-45-49. EDN YLLUHQ
6. Мета Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / Г. Мета, Г. Помелкина. – М., 2004. – С. 12. – EDN QXHKVR
7. Моторина И.С. Преимущества примирительных процедур для сторон в судебном процессе / И.С. Моторина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2024. – №2 (30). – С. 253–262.

Белоусова Анастасия Маратовна
магистрант

Научный руководитель

Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального образования РФ,
канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ЮРИДИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР КОРПОРАТИВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: проблема юридической регламентации корпоративных отношений в хозяйственных обществах является значимой, актуальной и увлекательной темой для исследования. Множество разнообразных и порой диаметрально противоположных точек зрения отечественных юристов предоставляют возможность провести полное и всестороннее исследование данной области правового регулирования.

Ключевые слова: корпоративные взаимоотношения, российское законодательство, юридические аспекты корпоративных взаимоотношений.

На сегодняшний день, современный человек не может себе представить свою жизнедеятельность без возможности легкодоступного процесса приобретения определенного вида покупок или заказа определенного вида услуг. С целью предоставления данной возможности, в современном обществе, предусмотрено наличие различных организаций, представляющих собой юридические лица, имеющие различные формы собственности, масштабы и виды деятельности. Так, с целью наиболее правомерных взаимоотношений между участниками процесса покупки и продажи, или заказчиков и исполнителей, в современном российском законодательстве предусмотрено достаточно большое количество правовых актов, как на федеральном уровне, так и на региональных и местных уровнях. Однако наиболее открытым вопросом в современной нормотворчестве является эффективное регулирование

взаимоотношений между участниками процесса организаций определенного вида деятельности (юридических лиц). В современной литературе данный вид взаимоотношений имеют такое наименование как корпоративные взаимоотношения.

В действующем российском законодательстве термин корпоративных отношений появился относительно недавно. Данный термин был сформулирован в 90-е года прошлого столетия. В соответствии с историческими данными, данный период является пиком развития юридических лиц как отдельно развивающихся организаций, имеющих собственную ценовую политику отдельно от государственной. Также в данном временном промежутке было отмечено первое становления и форм собственности юридических лиц, которые на сегодняшний день имеют такие наименования как ООО, ОАО и т. д.

Стоит подчеркнуть, что вместе с развитием деятельности и правовой собственности рассматриваемых юридических лиц, постепенно возникала необходимость и в регулировании взаимоотношений между их участниками. Естественно, данное регулирование должно быть на федеральном уровне.

Так, в процессе начала утверждения норм взаимоотношений участников процесса управления деятельностью юридического лица, были определены возможные его участники, примером которых являются директора, члены совета директоров, члены ревизионной комиссии и т. д. В дальнейшем, данный вид взаимоотношений приобрел такое наименование как корпоративные взаимоотношения.

В современных литературных источниках, до сих пор между авторами отмечаются дискуссии на предмет понимания термина корпоративных взаимоотношений, как в узком, так и в широком смысле.

Одним из наиболее популярных авторов, специализирующихся на предмет изучения корпоративных взаимоотношений, является Д.В. Ломакин. В своих трудах автор представляет корпоративные взаимоотношения как взаимодействие между участниками процесса деятельности юридического лица исключительно внутри организации. Также автор дополняет данное утверждение необходимостью и важностью эффективного построения организационной структуры внутри корпорации или юридического лица. По мнению Д.В. Ломакина, организационная структура является основной и «скелетом» взаимодействий и взаимоотношений между всеми участниками определенного юридического лица [3, с. 14].

Однако стоит не согласиться с представленным утверждением Д.В. Ломакина. Одним из ярких примеров корпоративных взаимоотношений являются взаимоотношения между корпорацией и управляющей компанией. Таким образом, основываясь на данном примере можно подчеркнуть, что участниками корпоративных взаимоотношений могут быть третьи лица.

Также Лалетина А.С. подчеркивает, что основным условием возникновения корпоративных отношений является факт приобретения доли корпорации определенным участником [4, с. 5]. Данное утверждение автор обосновывает п. 1 ст. 142 ГК РФ «лицо, приобретающее акцию, являющуюся по своей природе ценной бумагой, одновременно становится субъектом удостоверяемых ею прав».

Однако, в соответствии с выше представленным фактом, а также с фактом отсутствия запрета на участие в корпоративных отношениях в рассматриваемом законодательном акте, можно не согласиться с позицией А.С. Лалетиной.

С.А. Синицын также в своих трудах представляет авторскую позицию определения корпоративных взаимоотношений. В данном определении автор представляет данный вид взаимоотношений как «акционерные» [5, с. 131].

Соответственно, на основании выше представленных доказательств, можно считать данное утверждение неправильным.

Так как изученные мнения современных авторов являются достаточно спорными, то видится необходимым изучение нормативно-правовой базы, регулирующей такие виды взаимоотношений как корпоративные.

Основной необходимости регулирования корпоративных взаимоотношений нормами российского права, является факт того, что в процессе деятельности юридического лица, права и обязанности каждого из участников утверждены определенным документом. Соответственно, с целью предоставления данным документам юридической силы отмечается необходимость в государственном регулировании. Стоит подчеркнуть, что современная законодательная база предполагает наличие достаточно большого количества законов, направленных на регулирования корпоративных взаимоотношений.

Первым и основным законом, регулирующим корпоративные взаимоотношения, является Гражданский кодекс Российской Федерации.

В ст. 2 ГК РФ представлены следующие виды корпоративных взаимоотношений:

- имущественные. Данный вид взаимоотношений подразумевает наличие права всех участников на получение части прибыли корпорации;
- неимущественные. Данный вид взаимоотношений подразумевает возможность участие в управлении корпорацией [1].

Помимо представленного Закона РФ, корпоративные взаимоотношения также регулируются ст. 225 Арбитражного процессуального кодекса. В рамках данного Закона большее внимание уделено такому виду корпоративных взаимоотношений как корпоративные споры [2].

В соответствии с нормами рассматриваемого кодекса, под корпоративными спорами стоит понимать споры, связанные со всеми процессами жизненного цикла корпорации, а именно с процессами

создания корпорации, управления и другими видами участия в деятельности юридического лица. В данной статье также утверждено, что субъектами данных споров являются как коммерческие, так и некоммерческие организации.

Таким образом, на основании изученной теоретической и нормативно-правовой базы, можно сформулировать собственное представление о корпоративных взаимоотношениях.

Так, по нашему мнению, под корпоративными взаимоотношениями стоит понимать взаимовыгодное сотрудничество, между участниками какого-либо вида деятельности юридического лица (корпорации). В данном случае, под корпорацией стоит понимать не только участников, имеющих непосредственное отношение к юридическому лицу, но также и сторонних участников, примером которых являются управляющие компании, государственные органы и т. д.

В процессе изучения как теоретической, так и правовой базы было отмечено отсутствие классификации участников корпоративных взаимоотношений. По нашему мнению, необходимо сформулировать и законодательно утвердить данную классификацию.

Так, к видам участников корпоративных взаимоотношений относятся:

- прямые участники. Данный вид участников должен подразумевать состав акционеров и директоров корпорации;
- второстепенные участники. Данный вид участников подразумевает наличие прав в получении дивидендов в корпорации;
- сторонние участники. Данный вид участников подразумевает наличие прав участие в управлении и функционировании корпорации

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, как минимум на уровне актов официального толкования, стоит указать, что корпоративные отношения – это не отношения, возникающие внутри корпорации, а отношения, возникающие по поводу регулирования вопросов, связанных с созданием, организацией управления и прекращением существования корпорации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. – 27.07.2002. – №137.
3. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д.В. Ломакин. – М., 2015. – С. 14. EDN ZPXVND
4. Лалетина А.С. Управляющая организация акционерного общества: практика корпоративного управления / А.С. Лалетина // Право и государство. Теория и практика. – 2020. – №3. – С. 235.
5. Синицын С.А. Деликтная ответственность в корпоративном праве / С.А. Синицын // Журнал российского права. – 2019. – №10. – С. 54–68. – DOI 10.12737/jrl.2019.10.5. – EDN ITNFZE
6. Синицын С.А. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита / С.А. Синицын // Вестник гражданского права. – 2018. – №4. – С. 91–131. – EDN YBULZR

Бурдочкина Юлия Алексеевна
студентка

Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье освещается сущность и структура финансово-банковской системы, происходит исследование разнообразных методик ее характеристики, которые предложены в академических источниках. Акцентируется внимание на важнейшие проблемы, с которыми сталкивается отечественная банковская сфера, включая интенсивную концентрацию капиталов, трудности в получении кредитных ресурсов малым предпринимательством, увеличение долговой нагрузки среди граждан, воздействие международных санкций и недостаточное внедрение цифровых технологий в банковский сектор. В заключение предлагаются меры по улучшению функционирования банковской системы в направлении ее долгосрочного стабильного развития.

Ключевые слова: банковская система, банк, структура банковской системы, Центральный банк, коммерческие банки, кредитные организации, финансовая стабильность, закредитованность, цифровизация, банковские услуги, экономическая политика, кредитование.

Банковская система выступает краеугольным камнем в структуре современной рыночной экономики, где она играет решающую роль в перемещении финансов, предоставлении кредитов как

бизнесу, так и частным лицам, а также в регулировании финансовых потоков и обеспечении стабильности валютного оборота.

В академическом и экономическом дискурсе концепция банковской системы интерпретируется разнообразно в зависимости от методологии исследований.

К примеру, Л.В. Золотова, М.М. Павлова и Л.В. Портнова определяют её как комплекс учреждений, задачи которых заключаются в аккумуляции и перераспределении экономических ресурсов, обеспечении кредитования, инвестирования и контроля за денежным обращением [1].

С другой стороны, А.А. Майорова видит банковскую систему не только как объединение банковских учреждений, но и как широкую сеть, включающую регуляторы, бюро кредитных историй, агентства по страхованию вкладов и другие вспомогательные финансовые институты [2].

Юридически, Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» №395-1 [3] описывает банковскую систему через список её компонентов, включающий Центральный банк, кредитные организации и представительства зарубежных банков, однако не раскрывает полностью её сущность.

Следовательно, выделяются две основные интерпретации банковской системы: экономическая, фокусирующаяся на её функциональной роли, и юридическая, акцентирующая внимание на институциональной стороне.

Анализируя различные мнения, можно сформулировать определение: Банковская система представляет собой комплекс финансово-кредитных учреждений и регулирующих органов, которые занимаются сбором, распределением и использованием денежных средств в интересах поддержания постоянного экономического прогресса государства.

Структура банковской системы РФ представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Структура банковской системы РФ [4]

Структура банковской системы Российской Федерации складывается из двух основных уровней.

На первом уровне располагается Центральный банк России, который несет ответственность за регулирование монетарной политики, эмиссию национальной валюты, надзор за коммерческими банками, а также за поддержание общей финансовой стабильности в стране.

Центральный банк играет роль кредитора последней инстанции, обеспечивая необходимую ликвидность банковским учреждениям в периоды экономических потрясений.

Второй уровень представлен коммерческими банками, специализированными кредитными учреждениями и другими финансовыми институтами, среди которых находятся универсальные банки, занимающиеся различными банковскими операциями: привлечением вкладов, кредитованием, работой с ценными бумагами и предоставлением расчетных услуг своим клиентам.

В структуру финансовой системы, помимо коммерческих банков, включены небанковские кредитные организации, которые предлагают клиентам ограниченный набор услуг: выполнение платежей, расчетные операции и осуществление переводов средств.

Несмотря на наличие устойчивых институциональных основ, банковская система России испытывает значительные трудности.

Одной из основных проблем является высокая концентрация финансовых активов в руках крупнейших банков, например, Сбербанка, ВТБ и Газпромбанка. Данное явление снижает уровень конкуренции и препятствует развитию банков меньших размеров, включая региональные.

Кроме того, значительной проблемой остается ограниченная доступность кредитных ресурсов для малого и среднего бизнеса из-за строгих требований к заемщикам и сложностей в оценке их кредитоспособности.

Увеличивающийся объем долгов населения также угрожает финансовой стабильности, поскольку растет доля необеспеченных потребительских кредитов, что повышает риск невозвратов и ухудшает финансовое состояние заемщиков.

Санкции, наложенные на российские банки, оказали существенное воздействие на деятельность финансовой системы страны. Основное влияние ощутили крупнейшие финансовые учреждения, такие как Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и Альфа-Банк, которым был ограничен доступ к международным платежным системам, включая SWIFT, что усложнило выполнение международных расчетов и потребовало создания альтернативных механизмов для трансграничных платежей. Ограничения также затронули возможности привлечения иностранного капитала, исключив российские банки из доступа к доступным кредитным ресурсам на западных финансовых рынках, что увеличило стоимость заимствований и сократило опции для рефинансирования внешних долгов [4].

Дополнительно, санкции изменили структуру международных платежных операций. Запрет на финансовые операции с российскими банками со стороны западных стран вынудил российский бизнес искать альтернативные пути для ведения внешнеэкономической деятельности. Россия активизировала расчеты в национальных валютах с государствами, имеющими дружественные отношения, включая Китай, Индию, Турцию и страны Ближнего Востока, что привело к значительному развитию механизмов расчетов в юанях, дирхамах и рупиях, а также к расширению использования платежной системы «Мир». Тем не менее, ограниченные возможности расчетов с западными странами снизили объемы внешней торговли и усложнили международную деятельность российских компаний.

Сокращение доли иностранных инвестиций в банковском секторе стало еще одним последствием санкционного давления. Значительное количество западных банков, имевших дочерние структуры в России, начали сворачивать свою деятельность, что вызвало отток капитала и уменьшение международного сотрудничества в банковской сфере. Российская банковская система столкнулась с необходимостью замещения утраченных иностранных инвестиций внутренними ресурсами, что привело к увеличению процентных ставок и повышению стоимости кредитов [4].

В ответ на санкционное давление российские банки стали активно развивать национальные финансовые технологии. Особое внимание было уделено продвижению Национальной системы платежных карт (НСПК), которая обеспечила стабильность внутренних транзакций. Также приняты меры для развития цифрового рубля, который может стать важным инструментом для минимизации санкционных ограничений и обеспечения финансовой независимости от западных платежных систем [5].

Отдельной проблемой является недостаточный уровень цифровизации в банковской отрасли, несмотря на активное внедрение таких технологий, как удаленное обслуживание клиентов и электронные платежные системы. Финансовая грамотность населения остается на низком уровне, что затрудняет адаптацию к новым цифровым инструментам.

Для устранения указанных проблем требуется принятие комплексных мер.

В первую очередь, необходимо стимулировать конкуренцию в банковской отрасли, поддерживая развитие региональных банков и способствуя возникновению новых финансовых учреждений.

Вторым шагом станет упрощение процедур кредитования для представителей малого и среднего бизнеса путем внедрения более гибких методов оценки платежеспособности и снижения процентных ставок.

Также важно усилить контроль за долговой нагрузкой населения, ограничив объемы выдачи необеспеченных кредитов и повысив требования к финансовой ответственности заемщиков.

Четвертым направлением действий является дальнейшее развитие цифровых технологий в банковском секторе, расширение доступа к дистанционным услугам и повышение финансовой грамотности населения.

Пятый пункт включает минимизацию зависимости от внешних заемных средств за счет диверсификации источников финансирования и развития внутреннего финансового рынка.

Список литературы

1. Золотова Л.В. Современное состояние, тенденции и перспективы развития банковского сектора и рынка банковских услуг / Л.В. Золотова, М.М. Павлова, Л.В. Портнова. – Волгоград: Сфера, 2022. – 96 с. EDN GBVIFS
2. Майорова А.А. Банковская система России / А.А. Майорова, М.Н. Кусяпкулова, Р.Р. Салихова // Экономика. Право. Социология: вчера, сегодня, завтра: материалы XXXV Всероссийской научно-практической конференции (Рязань, 19 декабря 2023 года). – Рязань: Концепция, 2023. – С. 92–94. EDN CZHCOM
3. Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 01.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1990. – №27. – Ст. 357.
4. Банковская система Российской Федерации: понятие и структура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki.ru/wikibank/bankovskaya_sistema/ (дата обращения: 22.02.2025).
5. Тетенева А.А. Банковская система России: проблемы и современные тенденции развития / А.А. Тетенева // Финансы и реальный сектор экономики в современных условиях: сборник статей V Международной научно-практической конференции (Пенза, 30 января 2023 года). – Пенза: Наука и просвещение, 2023. – С. 42–46. EDN POLFSN

Велиева Диана Руслановна
магистрант

Научный руководитель
Землин Александр Игоревич
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

DOI 10.31483/r-137883

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОГОВОРЫ

Аннотация: статья посвящена исследованию хозяйственных договоров в правовой системе Российской Федерации, акцентируя внимание на их важности в условиях рыночной экономики. Вместе с увеличением числа правоотношений между хозяйствующими субъектами возрастает необходимость их правового регулирования, что связано с возможными спорами и нарушениями конституционных прав. Хозяйственный договор рассматривается как соглашение, направленное на установление и изменение обязательств для получения прибыли. Автор подробно анализирует правовую природу предварительного договора, выделяя две основные научные позиции: первая группировка считает его самостоятельной договорной конструкцией, в то время как вторая видит предварительный договор лишь как этап основного договора. Дискуссия отражает различные подходы к пониманию этой правовой категории и её практических последствий.

Ключевые слова: прибыль, юридическое лицо, хозяйственный договор, предварительный договор, исключительное право, интеллектуальная собственность.

Правовая система Российской Федерации представляет собой сложный механизм, отдельные компоненты которого, являясь своеобразными центрами ответственности, гарантируют работоспособность и эффективности системы в целом. В этом контексте важная роль уделяется договорным отношениям, находящимся в поле влияния гражданского законодательства [1].

Тема данной статьи посвящена вопросу изучения хозяйственных договоров. Актуальность темы исследования подтверждается тем фактом, что в условиях рыночной экономики существенно возрастает доля правоотношений между различными хозяйствующими субъектами (в данном случае юридическими лицами и/или индивидуальными предпринимателями). Следовательно, возникает необходимость регулирования данных правоотношений, поскольку в рамках них часто могут встречаться споры и разногласия, теоретически способные вылиться в нарушение конституционных прав отдельных граждан, обладающих правами осуществления предпринимательской и иной деятельности, не запрещенной законами Российской Федерации [2].

Хозяйственный (предпринимательский) договор – это соглашение двух или нескольких субъектов хозяйствования по поводу установления, изменения, или прекращения прав и обязанностей, конечной целью которого является получение прибыли [3].

Сущность хозяйственных договоров нагляднее всего можно описать на примере разновидностей. Предварительный договор.

Касаемо правовой природы предварительного договора, отметим, что она изложена в действующем отечественном законодательстве и заключается в том, что участники правовых отношений предварительно договариваются о том, чтобы в будущем заключить договор о передаче имущества, оказании услуг на заведомо оговоренных условиях.

В научных кругах по сегодняшний день ведутся дискуссии относительно корректной трактовки правовой природы предварительного договора. Основные научные прения сводятся к тому, что первая группа ученых цивилистов полагает, что предварительный договор корректно считать новой особой формой договорной конструкции, в то время, как вторые считают, что подобные правоотношения возникают производно, а, следовательно, не образуют новый вид договорной формы [4].

Первая группа ученых полагает, что непроизводность и самостоятельность института предварительного договора, как особой договорной конструкции, прямо вытекает из определения, представленного в законодательстве.

Например, Меньшенин П.А. отмечает, что «рассмотрение предварительного договора через понятие «обязательство заключить договор», противопоставленное обязательствам по передаче имущества, следует понимать как указание на то, что предварительный договор образует самостоятельную (особую) конструкцию договоров» [5].

Схожей позиции придерживался и автор Брагинский М.И., который считал, что «содержащееся в ГК указание на то, что речь идет о заключении договора о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг, без каких-либо оговорок подтверждает, что предварительный договор может

предшествовать заключению основного договора и представляет собой самостоятельную конструкцию» [6].

Вторая группа ученых, соответственно, придерживается диаметрально противоположной точки зрения, которая заключается в том, что, феномен заключения предварительного договора – это лишь одна из стадий заключения основного договора, и, соответственно, необоснованно говорить о его автономном существовании в системе отраслей договорного права.

Агарков М.М. отмечал, что, подобные договора можно описать такой правовой категорией как «юридическая бесцельность». Правовые последствия по мнению автора, должны быть основаны не на представлениях о тех или иных юридических формулах, а на основании конкретного практического результата. В этой связи ученых делает вывод о том, что в большинстве случаев, которые наиболее существенны с точки зрения правовой практики, употребление понятия предварительный договор неуместно [7].

Проанализировав мнения ученых, мы пришли к выводу о том, что первая позиция является более достоверной и адекватной к условиям современного времени. В качестве основного доказательства самостоятельности предварительного договора можно отметить, что цель данного института – формирование и следование договорным условиям в будущем. Следовательно, это не схоже и не смежно ни с каким другим видом гражданско-правовых договоров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предварительный и основной договоры едины в том, что направлены на правовое подкрепление сделки, в рамках которой стороны договариваются об передаче имущества или оказании услуг. Только с этой точки зрения, можно предположить о том, что предварительный договор можно трактовать как одну из стадий заключения основного договора. Квалификация предварительного договора в качестве организационного позволяет сделать вывод, что из предварительного договора не возникают обязательства, но возникает иное правовое последствие – связанность каждого контрагента.

Договор на передачу исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Рассмотрим договор отчуждения на примере товарного знака.

Отчуждение исключительного права на товарный знак (далее – ИПТЗ) реализуется на основании специального договора – договора об отчуждении ИПТЗ. Данный гражданско-правовой договор представляет собой гражданско-правовую сделку, по которой правообладатель передает или обязуется передать в полном объеме принадлежащее ему ИПТЗ приобретателю исключительного права.

В соответствии с нормами действующего отечественного законодательства, исключительное право в рамках процедуры уступки может быть отчуждено как в полном объеме, так и отдельных элементов, представляющих собой продукт интеллектуальной деятельности.

Опираясь на данную гражданско-правовую норму, мы можем утверждать, что существенными условиями договора об отчуждении ИПТЗ являются следующие:

- 1) предмет;
- 2) условия, которые специально оговорены действующим законодательством;
- 3) все условия, которые должны согласовать между собой контрагенты по заявлению одного из них [8].

Важнейшим условием, которое трактуется как отличительная черта договора отчуждения исключительного права, является пункт, который прописывает, что тот или иной объект интеллектуальной собственности переходит к другому правообладателю целиком. В случаях, если данная оговорка в тексте договора не допущена, законодатель вправе изменить вид договора с отчуждения на лицензионный.

Необходимо иметь в виду, что договор, который заключается между юридическими лицами коммерческого типа, не может признаваться безвозмездным.

В ст. 1490 ГК РФ установлены следующие обязательные требования к отчуждению исключительного права на товарный знак:

- 1) договор должен иметь письменную форму (если это условие не выполнено, то договор признается недействительным);
- 2) отчуждение ИПТЗ должно пройти процедуру государственной регистрации. Отметим, что единого подхода к определению понятия «государственная регистрация» в настоящее время нет. Приведем примеры.

А.С. Чувиллина полагает, что государственная регистрация представляет собой регламентированную административно-процессуальными нормами деятельность уполномоченных органов государственной власти, в ходе которой решаются вопросы об учете и фиксации юридических фактов путем закрепления их в регистрационных документах [9].

Следовательно, порядок заключения договора отчуждения (уступки), регламентированный действующим гражданским законодательством и рекомендациями Роспатента, нацелен на передачу авторского права другому лицу. Данный процесс должен сопровождаться обязательной государственной регистрацией. Текст договора не должен противоречить действующим законодательным нормам, а в случае их нарушения, будут все основания признать подобную сделку недействительной [10].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что целями заключения хозяйственных договоров, являются:

- 1) защита интересов как покупателя (заказчика), так и продавца (исполнителя);
- 2) получение прибыли от продажи имущества или оказания услуг;
- 3) соблюдение требований законодательства с целью осуществления государством фискальной функции.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/80d946bb2e2c22c74d20a8bdb37d0f0c034aa6bc/ (дата обращения: 07.04.2025).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.04.2025).
3. Орехова Е.В. Составление хозяйственных договоров (методические рекомендации) / Е.В. Орехова // Бухгалтер и закон. – 2007. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostavlenie-hozyaystvennyh-dogovorov-metodicheskie-rekomendatsii> (дата обращения: 07.04.2025). – EDN HWIKKH
4. Ахмедова З.А. К вопросу о правовой природе предварительного договора / З.А. Ахмедова, М.Р. Аскерова // Закон и право. – 2022. – №8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-predvaritelnogo-dogovora> (дата обращения: 13.10.2024). – DOI 10.24412/20733313_2022_8_98. – EDN JKZRCN
5. Меньшенин П.А. Предварительный договор в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Меньшенин. – М., 2011. – 26 с. – EDN ZOFEIN
6. Брагинский М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Кн. пятая. – В 2 т. – М.: Статут, 2006. – EDN QVNNID
7. Агарков М.М. Юридическая природа железнодорожной перевозки / М.М. Агарков // Право и жизнь. – 1992. – №2. – С. 152–153.
8. Кузьмин К.А. Особенности отчуждения исключительного права на товарный знак / К.А. Кузьмин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №5–3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otchuzhdeniya-isklyuchitelnogo-prava-na-tovarnyy-znak> (дата обращения: 07.04.2025). – DOI 10.24412/2500-1000-2022-5-3-84-87. – EDN PDPVND
9. Чувилина А.С. Государственная регистрация / А.С. Чувилина // Вестник науки и образования. – 2021. – №1–2 (104). – С. 53–56. EDN QVBZKP
10. Калачева Т.Л. Договоры по передаче исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и процессы коммерциализации / Т.Л. Калачева, О.П. Попова // Достижения вузовской науки: сб. материалов X Международной научно-технической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 241–246.

Гок Артем Алексеевич
студент

Маркарян Ирина Николаевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РОССИИ

Аннотация: уровень мошенничества в экономической сфере России значительно возрос в последние годы. Статья анализирует основные тенденции, формы и методы мошеннической деятельности, а также последствия для экономики страны и общества в целом. Особое внимание уделяется новым цифровым угрозам и мерам противодействия, а также социальной и правовой оценке проблемы.

Ключевые слова: мошенничество, экономическое мошенничество, киберпреступность, фишинг, лжепредпринимательство, отмывание денежных средств, уклонение от уплаты налогов, фальсификация документов.

Экономическое мошенничество не является идентичным уголовно-правовому составу преступления. На практике этот вид преступления включает в себя разнообразные действия, которые могут проявляться, например, в форме лжепредпринимательства, нарушений в области рынка ценных бумаг, отмывании денежных средств или уклонении от уплаты налогов. Все эти деяния объединяет наличие мошеннического намерения, целью которого является причинение экономического вреда другим участникам экономических отношений – как физическим, так и юридическим лицам, а также государству.

В числе мошеннических действий можно выделить фальсификацию документов, создание компаний-однодневок или выпуск облигаций на основании подложной информации. Также отдельной категорией экономического мошенничества являются нарушения антимонопольного законодательства, которые могут включать использование чужих торговых марок, фальсификацию продукции или создание препятствий для выхода на рынок новым конкурентам. Практически любая сфера бизнеса может стать благодатной почвой для подобных преступных действий.

Множество случаев мошенничества связано с подделкой документов, манипуляциями с бухгалтерскими отчетами и схемами «пустых» компаний, которые ставятся на учет с целью укрытия финансовых преступлений. Эти методы часто используются для отмывания денег и уклонения от налогов.

Современное мошенничество можно условно разделить на несколько категорий. Во-первых, стоит отметить финансовые преступления, такие как мошенничество с кредитными картами, фальшивые инвестиционные схемы и обман инвесторов. Во-вторых, значительное внимание привлекает киберпреступность, включающая в себя фишинг, злонамеренные программы и вирусы, атакующие финансовые учреждения и индивидуальных пользователей.

Новые тенденции развиваются с большой скоростью, что создаёт сложности в обнаружении, предотвращении и разрешении вопросов, касающихся мошенничества в цифровой финансовой сфере.

Цифровизация экономики создает новые возможности для мошенников. Развитие интернет-торговли приводит к увеличению количества онлайн-транзакций, что, в свою очередь, создает благоприятную почву для кибермошенничества. Мошенники используют технологии машинного обучения и искусственного интеллекта для автоматизации процессов обмана, что делает их действия более эффективными.

Среди наиболее распространенных методов кибермошенничества можно выделить фишинг, когда мошенники обманывают пользователей, заставляя их вводить личные данные на поддельных сайтах, а также создание поддельных интернет – магазинов, где жертв обманом заставляют совершать покупки, после которых они остаются без товара и денег [1].

В 2024 году пользователи в России по-прежнему чаще других сталкивались с вредоносными вложениями в электронных письмах. Тем не менее, процент срабатываний почтового антивируса в нашей стране уменьшился по сравнению с предыдущим годом и составил 11,37% [2] (рис. 1).

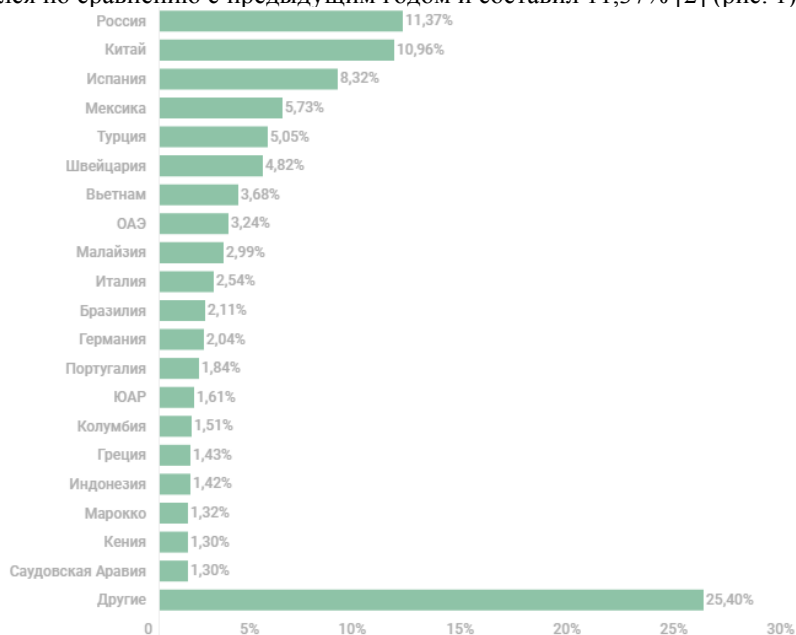

Рис. 1. Страны и территории – мишени вредоносных рассылок в 2024 году

Согласно информации Центробанка, в 2024 году злоумышленники похитили у российских граждан с банковских счетов рекордную сумму -

27,5 миллиарда рублей, что на 74,4% превышает показатель предыдущего года. Наибольшая часть украденных средств – 9,76 миллиарда рублей – была получена непосредственно через мобильные приложения.

Количество случаев финансового мошенничества продолжает расти по всему миру, и на сегодняшний день оно обладает значительным потенциалом к распространению, что обусловлено

неустойчивой экономической ситуацией и низким уровнем финансовой грамотности среди населения как в нашей стране, так и в других странах.

Генассамблея ООН в конце декабря 2024 года приняла инициированную Россией Конвенцию против киберпреступности. Но государствам-членам предстоит ещё большая работа по приведению национальных законодательств в соответствие с положениями Конвенции. Для реализации положений Конвенции в России, возможно, придётся ввести уголовную ответственность организаций. Сейчас уголовное преследование предусмотрено только для физических лиц, которые организациями руководят. Организации несут только административные или гражданско-правовые последствия – получают штрафы или другие санкции.

Мошенничество в экономической сфере оказывает разрушительное воздействие как на отдельных граждан, так и на экономику страны в целом. Для обычных людей мошенничество может привести к значительным финансовым потерям, потере доверия к финансовым институтам и ухудшению качества жизни. С точки зрения экономики, увеличение числа мошеннических схем демонстрирует низкий уровень правоприменения и коррумпированность, что в конечном итоге подрывает доверие к государственным структурам.

По итогам пресс-конференции, проведенной в декабре 2024 года, президент России Владимир Путин поручил разработать меры по предотвращению мошенничества, связанного с использованием чужих банковских реквизитов. Правительству Российской Федерации следует провести совместный анализ с Центральным банком России, Федеральной службой безопасности, Генеральной прокуратурой, Следственным комитетом, Министерством внутренних дел и Росфинмониторингом практики осуществления незаконных финансовых операций, связанных с использованием реквизитов банковских счетов, которые физические лица предоставляют третьим лицам. На основе этого анализа необходимо выработать рекомендации, направленные на предотвращение таких операций [3].

Доложить ответственные ведомства должны до 15 июля 2025 года.

В настоящее время Президент Российской Федерации утвердил федеральный закон от 01.04.2025 №41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который регулирует сферу кибербезопасности и борьбу с кибермошенничеством. Планируется внедрение системы обмена информацией в режиме реального времени между банками, операторами мобильной связи и государственными органами, а также будет создана государственная информационная платформа для борьбы с правонарушениями, совершаемыми с помощью информационно-коммуникационных технологий [4].

Финансовое мошенничество представляет собой серьёзную проблему, которая требует комплексного подхода и постоянного анализа. Идея полного устранения недостатков в законодательной и нормативной базе, а также в профессиональном и моральном воспитании, повышении этической осведомлённости и внедрении технологических мер защиты может способствовать снижению числа случаев финансового мошенничества и уменьшению их негативного влияния [5].

Проблема финансового мошенничества не имеет универсального решения, и поэтому необходимо использовать разнообразные методы, учитывающие специфические социально-экономические условия. Важно регулярно обновлять законодательство, проводить образовательные мероприятия для граждан и принимать целостные меры, направленные на снижение рисков и обеспечение безопасности финансовых транзакций. Только комплексный подход способен эффективно бороться с финансовым мошенничеством и защищать интересы населения.

Мошенничество в экономической сфере в России является сложной и многогранной проблемой, требующей системного подхода к решению. Необходимо регулярно обновлять методы борьбы с мошенничеством в соответствии с новыми угрозами, возникающими на фоне стремительной цифровизации. Слаженные действия государства, бизнеса и общества позволяют создать устойчивую систему противодействия и минимизировать экономические потери, связанные с мошенническими схемами.

Список литературы

1. Президент дал задачу разработать способы пресечения мошенничества с чужими реквизитами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obshchestvo.prf/articles/news/prezident-dal-zadachu-razrabotat-sposoby-presecheniya-moshennichestva-s-chuzhimi-rekvizitami/> (дата обращения: 19.05.2025).
2. Спам и фишинг в 2024 году // Лаборатория Касперского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://securelist.ru/spam-and-phishing-report-2024/111743/> (дата обращения: 19.05.2025).
3. Перечень поручений по итогам пресс-конференции Президента 19 декабря 2024 года // Официальный сетевой ресурс Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76268/print> (дата обращения: 19.05.2025).
4. Федеральный закон от 01.04.2025 №41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504010010> (дата обращения: 19.05.2025).
5. Данилова Е.П. Финансовое мошенничество в современном мире / Е.П. Данилова // Siberian Socium. – 2023. – Т. 7. №2 (24). – С. 67–97. – DOI 10.21684/2587-8484-2023-7-2-67-97. EDN SEMFPI

Грамматикопуло Мария Станиславовна
Студентка

Научный руководитель
Кох Марина Николаевна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОВРЕМЕННЫЕ ТРУДНОСТИ СОЗДАНИЯ ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ЧАСТНЫМ И МУНИЦИПАЛЬНЫМ СЕКТОРОМ В ЦЕЛЯХ ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье рассматриваются современные трудности формирования эффективного партнерства между частным и муниципальным секторами в сфере поддержки пожилых граждан. Анализируются ключевые проблемы, препятствующие активному взаимодействию между государством и бизнесом, включая экономическую невыгодность предоставления социальных услуг, отсутствие стимулов для инвесторов и недостаточную проработку нормативно-правовой базы. Особое внимание уделено низкой рентабельности проектов социального направления и слабой развитости культуры социальной ответственности бизнеса. Автор предлагает меры по совершенствованию механизмов взаимодействия, включая усиление гарантий экономической эффективности со стороны муниципальных органов, развитие форм поддержки частного сектора и модернизацию системы долгосрочного ухода.

Ключевые слова: партнерство, частный сектор, муниципальный сектор, поддержка пожилых граждан, социальные услуги, долгосрочный уход, межсекторальное взаимодействие.

Старение населения является одной из ключевых демографических тенденций, с которой сталкиваются многие страны, в том числе и Россия. Увеличение доли пожилых граждан в структуре населения требует пересмотра подходов к организации социальной защиты и поддержки этой категории населения. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и роста потребностей пожилых людей в качественных социальных услугах всё большее значение приобретает развитие межсекторного взаимодействия, включая сотрудничество между государственными и частными организациями [1]. В Российской Федерации провозглашена необходимость формирования эффективной модели долгосрочного ухода, которая предполагает не только участие государственных учреждений, но и активное вовлечение бизнеса и некоммерческих организаций.

Однако на практике реализация такого партнерства сталкивается с рядом трудностей, обусловленных как нормативно-правовыми ограничениями, так и недостаточным уровнем развития институтов гражданского общества. Низкие тарифы на социальные услуги делают их невыгодными для частных поставщиков, что ограничивает их готовность участвовать в системе долгосрочного ухода. Кроме того, отсутствие четкой регуляторной базы [2], несовершенство законодательства, а также слабо развитая культура социальной ответственности бизнеса создают дополнительные барьеры для эффективного взаимодействия между муниципальным и частным секторами.

Частный сектор играет важную роль в поддержке пожилых граждан. Его роль определена особыми инструментами: возможностями вложений в улучшение качества и доступности услуг, а также возможности цифровизации процессов помощи. Помимо этого, частный сектор в состоянии организовать привлечение новых мощностей и новых специалистов в данной сфере, что создать все условия для поддержки пожилого населения. Таким образом, вовлечение частного сектора делает систему поддержки пожилых людей более гибкой, эффективной и ориентированной на потребности граждан.

Рассмотрим основные инструменты влияния частного сектора на сферу поддержки пожилых граждан:

- государственно-частное партнерство;
- развитие социального предпринимательства;
- внедрение инновационных технологий в социальное обслуживание;
- финансирование социальных программ и проектов;
- участие в подготовке и повышении квалификации кадров для социальной сферы.

Реализация инструментов взаимодействия между частным и муниципальным секторами требует значительных временных и финансовых ресурсов. Прежде всего, это связано с необходимостью разработки правовой базы, которая обеспечит прозрачность и стабильность сотрудничества. Кроме того, формирование проектов, таких как государственно-частные партнерства или социальные предпринимательства, занимает длительное время из-за необходимости согласования интересов множества участников. Не менее важным является и привлечение инвестиций, что требует доказательств

экономической целесообразности и социальной эффективности проектов. Всё это делает процесс реализации сложным и длительным, особенно в условиях ограниченного финансирования и низкой готовности бизнеса к участию в социальных инициативах [3].

Частный сектор в России демонстрирует относительно низкую активность в сфере социальной поддержки пожилых граждан, что обусловлено рядом объективных и субъективных факторов. Основной причиной является экономическая невыгодность предоставления социальных услуг из-за низких тарифов, установленных государством, что делает этот сектор малопривлекательным для бизнеса. Кроме того, отсутствие четкой нормативно-правовой базы и нестабильность регуляторной среды снижают интерес инвесторов к участию в долгосрочных проектах, таких как система долговременного ухода. Слабо развитая культура социальной ответственности бизнеса также способствует тому, что взаимодействие между муниципальным и частным секторами остается фрагментарным и неразвитым. В результате наблюдается дефицит качественных социальных услуг для пожилых людей, особенно в регионах.

Таблица 1
Доля реализованных проектов МЧП в сфере поддержки пожилого населения в РФ [4]

Регион / Показатель	Доля реализованных проектов МЧП в сфере поддержки пожилых, %
Центральный федеральный округ	18
Северо-Западный федеральный округ	12
Приволжский федеральный округ	10
Уральский федеральный округ	8
Сибирский федеральный округ	6
Дальневосточный федеральный округ	4
Южный федеральный округ	9
Северо-Кавказский федеральный округ	5
Средний показатель по РФ	~9

Одной из ключевых причин низкой активности частного сектора в сфере поддержки пожилых граждан является слабая экономическая мотивация. По данным маркетинговых исследований и аналитических обзоров, инвестирование в социальные проекты, особенно связанные с долговременным уходом и поддержкой пожилых людей, зачастую не приносит ожидаемой рентабельности. Это связано с рядом факторов: низкие тарифы на социальные услуги, установленные государством; высокие стартовые издержки на организацию качественного ухода; длительный срок окупаемости проектов; а также ограниченный спрос со стороны самих пожилых граждан, которые зачастую не располагают достаточными финансовыми средствами для оплаты дополнительных услуг.

Кроме того, существует так называемый социальный эффект, когда даже успешная реализация проекта не приводит к заметным экономическим результатам или устойчивому доходу для бизнеса. Такие проекты могут быть высокоэффективны с точки зрения социальной пользы – улучшение качества жизни пожилых людей, снижение нагрузки на бюджетные учреждения, повышение уровня социальной адаптации – но при этом остаются малопривлекательными с коммерческой точки зрения. В результате частные компании предпочитают сосредоточиться на более доходных направлениях, оставляя социальную сферу в основном на ответственности государства и некоммерческих организаций.

В результате исследования явной оказывается проблема низкой интенсивности инвестиций в данную сферу и неоднозначный статус таких проектов в инвестиционном поле. Важным остаётся поддержка и развитие роли социального эффекта от мероприятий, эта роль должна быть прозрачна и понятна компании-инвестору, чтобы нивелировать низкий социальный эффект или вовсе частичную убыточность.

Муниципальные органы власти должны использовать актуальные инструменты мотивации частного бизнеса к подобным инвестициям, тенденции на такие инструменты имеют периодический характер. В 2025 году остается важным тренд экономического результата, а не маркетинга, что усиливает проблемы заключения концессий по развитию отрасли поддержки пожилых граждан. Важно понимать, что муниципалитет выступает в роли катализатора, а не исполнителя, ему необходимо поддерживать и стимулировать частный сектор. Только при наличии четко обозначенных и устойчивых гарантий со стороны местных властей можно ожидать увеличения доли частного сектора в социальной сфере и роста общей эффективности реализуемых проектов.

Список литературы

- Карпикова И.С. Тенденции развития социальной защиты в разрезе отдельных категорий населения / И.С. Карпикова, Ю.Ю. Шурыгина // Теория и практика общественного развития. – 2024. – №6 (194). – С. 23–31. DOI 10.24158/tipor.2024.6.2. EDN MXNCON
- Бондаренко Н.Г. Социальная защита населения и пути повышения ее эффективности / Н.Г. Бондаренко. – Пенза: ПИА-КМБ, 2024. – 184 с. EDN WVDROU

3. Проблемы вовлечения частного сектора в систему долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в России в сравнении с зарубежными странами / М.Г. Гирич, Т.А. Илюшникова, С.О. Сорокин [и др.] // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30. №12. – С. 74–86. EDN RTMVZR

4. Официальный интернет-портал Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/> (дата обращения 19.05.2025).

Гурин Вячеслав Валерьевич

студент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138711

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются виды монополистических объединений: картель, синдикат, трест и концерн. Дается определение каждого из них, их правовое регулирование и характерные черты.

Ключевые слова: монополистические объединения, картель, синдикат, трест, концерн.

Конкурентное право играет важнейшую роль в обеспечении здоровой рыночной среды и защите интересов ее участников. Одной из наиболее значительных проблем, с которыми сталкиваются субъекты данной отрасли права, является существование монополистических объединений, которые могут оказывать негативное воздействие на конкурентные процессы.

Актуальность исследования видов монополистических объединений обусловлена необходимостью понимания их правовой природы, механизмов функционирования и последствий для рынка. В условиях нарастающей концентрации капитала и усиления влияния крупных организаций возникает риск ограничения конкуренции, что может привести к нарушению прав потребителей, а также негативно сказаться на состоянии экономики страны.

В современном мире выделяются несколько форм монополистических объединений:

- 1) картель;
- 2) синдикат;
- 3) трест;
- 4) концерн.

Синдикат.

Синдикат представляет собой организационную структуру, в рамках которой предприятия одной и той же отрасли промышленности заключают соглашение для контроля за продажей своей продукции и закупкой сырья, стремясь к получению монопольной прибыли. Характерными чертами синдиката являются:

- 1) сохранение хозяйствующими субъектами производственной самостоятельности;
- 2) отсутствие коммерческой самостоятельности.

На сегодняшний день, в целях обеспечения добросовестной конкуренции, такие монополистические образования, как синдикат, отсутствуют. Однако такая форма объединения имела место быть до централизации экономики в 1930-х годах. Свою историю синдикаты начинают в Европе в конце XIX века, позже они появились и в России. Основной целью, для которой создавались синдикаты было решение проблемы сбыта промышленной продукции. Создание синдикатов вело к снижению конкуренции, что в последствии упрощало процесс сбыта продукции.

Изначально основным нормативно-правовым актом, регулирующим процесс создания и деятельность синдикатов, было гражданское законодательство (так как они образовывались как паевые товарищества), однако в последствии были сделаны выводы, что такое объединение как синдикат не может быть приравнено ни к одной организационно правовой форме. Уже позже, 29 февраля 1928 года, было выпущено «Положение о государственных синдикатах», которое закрепляло для них особую организационную форму. Данное положение определяло синдикат как торговое паевое с переменным составом и капиталом объединение государственных трестов [1].

Трест.

В действующем законодательстве определение треста отсутствует. Согласно мнению Д.В. Захарава трестом называют объединение предприятий и компаний, где участники утрачивают свою производственную и юридическую независимость и следуют решениям управляющего центра [2]. В исторический прошлый трест также называлось монополистическое объединение, состоящее из различных хозяйственных организаций, которые вступив в него подчинялись единому правлению [3].

Характерными чертами треста являются:

- 1) потеря экономической и юридической самостоятельности хозяйствующих субъектов, вступивших в данное объединение;
- 2) объединение собственности участников соглашения для осуществления совместной предпринимательской деятельности.

Тресты также как и синдикаты появились в России в период кризиса в конце XIX – начала XX века. Они также наделялись статусом юридического лица и получали в свое распоряжение основные и оборотные фонды. Также стоит отметить, что тресты, осуществляя свою деятельность, контролировались государством, а также взаимодействовали с ним на основе договорных отношений. Иными словами, трест, как юридическое лицо, получал от государства ресурсы по заранее установленным ценам, а в последствии продавал свою продукцию также государству по тем ценам, которые были установлены заключенным договором [4].

Основной документ, регулирующий правовой статус треста появился относительно поздно. До его появления в апреле 1923 года выходили положения, которые закрепляли их деятельность. А 10 апреля 1923 года вышел Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «О государственных промышленных предприятиях, действующих на основах хозяйственного расчета (трестах)». Со временем количество трестов значительно снизилось, а их полномочия стали меньше. На данный момент такое монополистическое объединение запрещено.

Концерн.

Концерн считается одной из самых сложных форм объединений, так как включает в себя не просто соединение нескольких предприятий, а состоит из объединения нескольких объединений [5]. В то же время концерн, в отличие от треста, не подразумевает полное слияние субъектов, а закрепляет за ними их юридическую самостоятельность. Финансовая часть становится единой и распределяется в соответствии с решением единого центра.

Характерные черты концерна:

- 1) представляет собой объединение трестов или предприятий;
- 2) отсутствие финансовой самостоятельности участников объединения.

Ключевой особенностью концернов является то, что их участники, будучи независимыми субъектами гражданского права, функционируют в гражданском обороте не самостоятельно, а в тесной связи с другими субъектами. Проявляться это может в контроле одних лиц над другими или все участники попадают под чьем-либо контролем, или их участие в капиталах друг друга является взаимным [6].

Несмотря на то, что на территории Российской Федерации деятельность концернов запрещена, а определение отсутствует в законодательстве, концерн, как объединение, распространен на территории Европы и в других странах.

Картель.

Конкретного определения данного понятия отсутствует в действующем законодательстве, однако в статье 11 Федерального закона «О защите конкуренции» отмечается, что картелем признаются и запрещаются заключенные соглашения между хозяйствующими субъектами, являющихся конкурентами [7]. Отсутствие закрепленного определения картеля дает возможность ученым-юристам по-своему объяснять такое явление, как картельные соглашения. Например, А.С. Дикая в своих научных трудах объясняет картель, как соглашение двух и более хозяйствующих субъектов, которые представляют схожий товар на одном товарном рынке, заранее поделив его между собой и договорившись о цене своей продукции [8].

Характерными чертами данного объединения служат:

- 1) финансовая и производственная самостоятельность участников объединения;
- 2) заранее predetermined участниками цены на свой товар и их положения на рынке сбыта.

Данные объединения могут существенно нарушить конкурентное равновесие, именно поэтому подобного рода соглашения запрещаются на законодательном уровне в случаях, когда:

- 1) соглашение влияет на размер цен на торгах (повышают снижают или поддерживают их);
- 2) соглашение влияет на объем производства товаров;
- 3) соглашение делит товарный рынок, исходя из пожеланий участников такого соглашения;
- 4) соглашение влияет на ценообразование на товарном рынке.

В случаях, когда несмотря на запрет на заключение подобных договоров, соглашение все-таки заключается, то для участников предусматривается административная ответственность. Согласно статье 14.32 Кодекса об административных правонарушениях за заключение картельного соглашения на должностное лицо накладывается административный штраф в размере от сорока до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет. Штраф для юридических лиц составляет от трех сотых до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей [9].

Одной из проблем в регулировании данного вопроса является выявление данных организаций. несмотря на то, что государство осуществляет достаточно строгий контроль и надзор в сфере антимонопольного регулирования, не всегда можно обнаружить нарушителя [10]. Связано это с тем, что не всегда картельное соглашение заключается письменно и подкрепляется документально, а осуществлять свои действия они могут скрытно и неравномерно. Решением данной проблемы может послужить отслеживание деятельности организаций путем использования новейших технологий. Большинство организаций размещают основную информацию о деятельности фирмы на своих официальных сайтах, а правильный анализ данной информации также поможет выявить нарушения.

В заключение стоит отметить, что понимание монополистических объединений играет важную роль в обеспечении здоровой конкуренции, а также защиты прав всех участников рынка.

Список литературы

1. Биюшкина Н.И. Правовое регулирование синдикатов в советской России в период нэпа / Н.И. Биюшкина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – №3. – С. 188–198. EDN JXCHKN
2. Захаров Д.В. Создание строительного треста в условиях нестабильного рынка: стратегии успешного развития и управления рисками / Д.В. Захаров // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – №1–1. – DOI 10.24412/2411-0450-2025-1-1-126-133. – EDN XLFQCM
3. Красильникова Т.К. Законодательное регулирование деятельности синдикатов и трестов как объединений корпоративного типа в России в конце XIX – начале XX в. / Т.К. Красильникова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – №2 (78). – С. 200–209. – EDN RBAGJV
4. Виноградов С.В. Начало нэповской реформы в промышленности: создание трестов и синдикатов (1921–1922 гг.) / С.В. Виноградов // Современная научная мысль. – 2017. – №4. – EDN ZDNCHT
5. Федчук В.Д. Правовое регулирование групп компаний: отход от права концернов как современная тенденция (на примере права Италии) / В.Д. Федчук // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – №4 (83). – С. 97–117. – DOI 10.12737/jfcl.2020.034. – EDN KPQVDG
6. Захаркина А.В. Усложнение субъектного состава частных правоотношений как необходимое условие повышения инвестиционной привлекательности российской правовой системы: на примере правового регулирования деятельности концернов / А.В. Захаркина // Ex Jure. – 2018. – №2. – С. 64–72. – DOI 10.17072/2619-0648-2018-2-64-72. – EDN VLGXRQ
7. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3434.
8. Дикая А.С. Картели и их влияние на экономическую безопасность страны / А.С. Дикая // Молодой ученый. – 2018. – №23 (209). – С. 75–78. – EDN OTXISR
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.
10. Старцева С.В. Борьба с картелями в России и Европе (сравнительная характеристика) / С.В. Старцева, Е.В. Талагаева // Актуальные проблемы правоведения. – 2019. – №3 (63). – С. 27–31. – EDN DVDVAT

Гурин Вячеслав Валерьевич
студент

Научный руководитель
Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138710

УЧАСТНИКИ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются основные участники кредитных отношений. Указываются их полномочия и основные направленности деятельности. Приведены нормативно-правовые акты, которые являются регуляторами данных правоотношений.

Ключевые слова: кредитные отношения, банковские организации, небанковские кредитные организации, кредитор, заемщик.

В условиях современного экономического развития, которое также характеризуется динамичными изменениями на финансовых рынках и растущем уровнем глобализации экономической сферы, участники кредитных отношений играют важную роль в обеспечении стабильности и эффективности финансовой системы. Кредитные отношения представляют собой комплекс взаимодействий между субъектами, включая банки, предприятия, государственные органы и физические лица. Именно этот фактор объясняет актуальность изучения данного вопроса.

Актуальность изучения участников кредитных отношений также обусловлена необходимостью глубокого понимания их функций. В условиях возрастающей конкуренции на финансовом рынке и гибкого спроса на финансовые услуги, эффективное управление кредитными отношениями

становится важным фактором для достижения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Кредитные отношения, с точки зрения юриспруденции, представляют собой совокупность правовых связей, которые возникают в процессе предоставления и эксплуатации денежных средств, в том числе их перевода между участниками таких отношений [1]. С экономической точки зрения, кредитные отношения являются совокупностью товарно-денежных отношений, связанных с возникновением и урегулированием взаимных требований и обязательств субъектов рынка в процессе осуществления хозяйственных операций [2].

Кредитные отношения возникают в рамках кредитного договора, главным регулятором которых выступает 42 глава Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Согласно статье 819 ГК РФ, кредитным договором признается соглашение, согласно которому банк или иная кредитная организация обязуется предоставить денежные средства заемщику в том размере и по тем условиям, которые предусмотрены договором.

Участниками кредитных отношений являются.

1. Кредитор.

Кредитор – это сторона, предоставляющая заемные денежные средства. Согласно действующему законодательству, в роли кредитора может выступать только банковская организация или иная кредитная организация, которые наделены правом на осуществление таких услуг или, иными словами, имеют лицензию, полученную от Центрального банка РФ.

Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» выделяет следующие виды субъектов, которые могут выступать в роли кредитора:

2. Банки.

Банк в соответствии с действующим законодательством считается кредитной организацией, а значит банком является юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, связанную с осуществлением банковских операций. Банк, как субъект отношений, связанных с кредитованием наделен следующими функциями:

- привлекать во вклады денежные средства физических и юридических лиц;
- размещать привлеченные средства от своего имени и за свой счет на определенных условиях. Такими условиями являются: возвратность, платность и срочность;
- открывать и осуществлять ведение банковских счетов.

Для того, чтобы начать осуществлять свою деятельность банк должен иметь государственную регистрацию, также он должен быть внесен в государственный реестр кредитных организаций, а самое главное иметь лицензию, полученную от Центрального Банка РФ, наличие которой как раз-таки и позволяет законно осуществлять банковские операции.

Существует несколько видов таких лицензий.

Универсальная лицензия наделяет банки полномочием осуществлять все виды банковских операций, указанных в статье 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», в том числе осуществлять переводы денежных средств, проводить инкассацию денежных средств и векселей, продавать и покупать иностранную валюту, а также привлекать драгоценные металлы физических и юридических лиц во вклады [4]. Помимо проведения операций банки могут осуществлять некоторые виды сделок. Например, выдача поручительства, сделка, заключение которой дает права требования от третьих лиц на исполнение обязательств в денежной форме, доверительное управление имуществом (в том числе и деньгами), полученное в результате заключения договора с физическими и юридическими лицами, лизинговые операции, а также выдача банковских гарантий и иные сделки, предусмотренные действующим законодательством.

Также существуют банки, осуществляющие свою деятельность по базовой лицензии. Специфика их полномочий выражается в том, что банк с базовой лицензией не вправе осуществлять банковские операции, связанные с размещением привлеченных средств от своего имени, а также не может осуществлять операции, связанные с привлечением драгоценных металлов. Банки с базовой лицензией не могут совершать сделки, целью которых служит предоставление банковских гарантий.

3. Небанковские кредитные организации.

Небанковской кредитной организацией признает юридическое лицо, которое также может осуществлять банковские операции, однако перечень ее полномочий значительно уже. Список операций, которые могут осуществлять небанковские депозитно-кредитные организации строго предусмотрен. НДКО наделяются правом на осуществление таких операций как:

- привлекать на определенный срок денежные средства юридических лиц во вклады;
- размещать денежные средства юридических лиц, которые были привлечены во вклады, от своего имени и за свой счет;
- выдавать банковские гарантии;
- осуществлять куплю-продажу иностранной валюты от своего имени и за свой счет [5].

4. Заемщик.

В кредитных отношениях заемщиком считается лицо, получающее денежные средства в долг с обязательством их вернуть, а также обязательством уплатить проценты. В качестве заемщика могут выступать:

- 1) физические лица, обладающие полной дееспособностью;
- 2) юридические лица, действующие на основании учредительных документов;
- 3) государственные органы;
- 4) Центральный банк Российской Федерации.

Центральный банк РФ является прямым участником кредитных правоотношений, а также выполняет весьма важные функции. Во-первых, он обеспечивает стабильность банковской системы, а также осуществляет лицензирование и контроль за деятельностью банковских организаций. Что касается небанковских кредитных организаций, то ЦБ РФ определяет допустимые сочетания банковских операций, а также допустимые сочетания банковских операций для центрального контрагента [6].

Одной из проблем, выделяемых учеными-юристами в вопросах регулирования кредитных договоров, служит тот факт, что кредитный договор является по своей сути договором присоединения, а значит лишает возможности заемщика влиять на условия данного договора. В том числе у заемщика отсутствует право отказа от исполнения условий по кредитному договору. Согласно российскому законодательству отказ от исполнения кредита по п. 2 ст. 821 ГК РФ возможен лишь до установленного договором срока его предоставления [7]. Введение в действующее законодательство положений о возможности заемщика расторгнуть кредитный договор с кредитором сможет несколько уравнять положение сторон данного договора.

Таким образом, изучая вопрос об участниках кредитных отношений важно отметить, что данный вопрос является весьма важным, а должное понимание полномочий субъектов таких отношений будет способствовать стабильной и правильной работе кредитных организаций.

Список литературы

1. Старцева С.В. О разграничении и соотношении договоров, опосредующих заемно-кредитные отношения / С.В. Старцева // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №6 (182). – С. 274–279. – DOI 10.24158/tipor.2023.6.37. – EDN NKQOZW
2. Курбатова В.Г. Кредитные отношения в системе гражданско-правовых обязательств / В.Г. Курбатова, Г.З. Цибульская // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – №4. – С. 66–68. – DOI 10.24412/2073-3305-2023-4-66-68. – EDN QMCLQI
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №6. – Ст. 492.
5. Мальцева Т.С. Совершенствование системы депозитов физических и юридических лиц коммерческих банков / Т.С. Мальцева // Молодой ученый. – 2020. – №3 (293). – С. 361–364. – EDN BXAEFK
6. Шавалиев Р.И. Правовое регулирование национальной платежной системы в современных условиях / Р.И. Шавалиев // XV итоговая студенческая научная конференция: сборник статей конференции (Санкт-Петербург, 7 апреля 2023 года). – В 2 т. – СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. – С. 242–246. – EDN TBDNID
7. Гартин Ю.А. Проблемы правового регулирования в сфере банковского кредитования / Ю.А. Гартин // Наука. Общество. Государство. – 2021. – №3 (35). – С. 16–25. – DOI 10.21685/2307-9525-2021-9-3-2. – EDN KMUEGY

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Мищенко Алина Денисовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-137747

РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕГИОНА: СТРУКТУРА И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассмотрена структура и динамика развития рыбохозяйственного комплекса (РХК) Ростовской области, выявлены положительные и негативные тренды его развития. Характеризуются основные направления РХК, такие как товарное производство рыбы, рыболовство и рыбопереработка, подчеркивается их значимость для экономического роста региона и обеспечения продовольственной безопасности. Особое внимание уделяется аквакультуре как перспективному направлению, обусловленному благоприятными климатическими условиями региона. Делается вывод о необходимости использования комплексного подхода для обеспечения устойчивого развития РХК Ростовской области, включающего государственную поддержку в виде финансирования и создания благоприятных условий для бизнеса, а также меры по охране ресурсов и модернизации производственной инфраструктуры.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, продовольственная безопасность, рыболовство, рыбохозяйственный комплекс, устойчивое развитие.

Рыбохозяйственный комплекс региона является сложной межотраслевой системой, включающей организации различных форм собственности, работающие в области добычи и переработки гидробионтов, а также воспроизводстве водных биологических ресурсов, что способствует не только укреплению продовольственной безопасности и экономическому росту региона, но и обеспечению национальной продовольственной безопасности и устойчивому развитию РХК страны.

В Ростовской области РХК играет важную роль в экономике региона и включает в себя основные направления рыбного хозяйства, связанные с товарным выращиванием рыбы, рыболовством и рыбопереработкой.

Структура РХК Ростовской области представлена на рисунке 1.

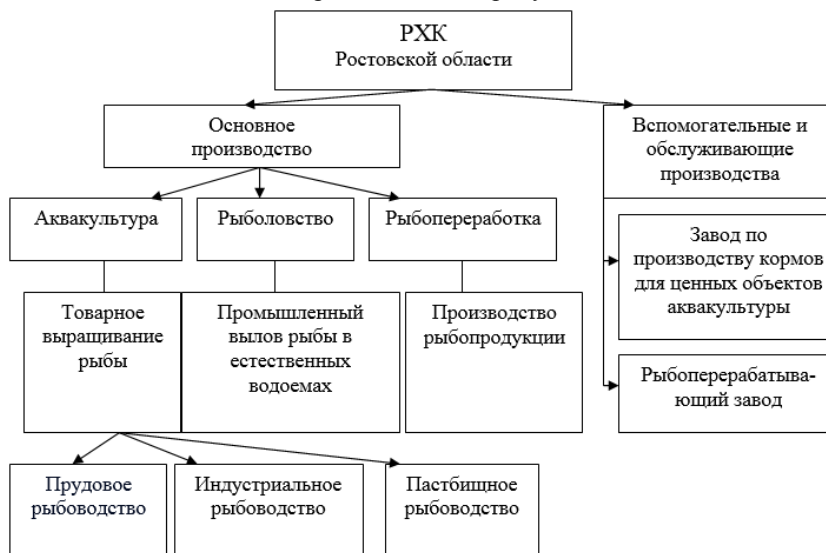

Рис. 1. Структура РХК Ростовской области [1]

Одним из наиболее перспективных направлений РХК является аквакультура. Регион обладает особыми климатическими условиями, благоприятствующими развитию аквакультуры. Длительный вегетационный период, наличие обширных водных ресурсов и умеренный климат создают оптимальные условия для эффективного выращивания различных видов товарной рыбы.

На рисунке 2 представлена динамика объема производства товарной рыбы в Ростовской области.

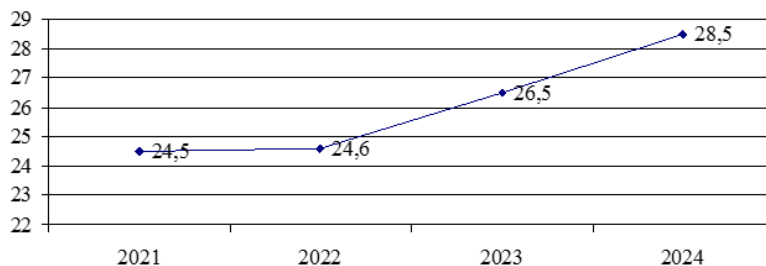

Рис. 2. Динамика объема производства товарной рыбы в Ростовской области (2021–2024 гг.), тыс. тонн [1]

Согласно данным, представленным на рисунке 2, в 2024 году объем производства товарной рыбы в регионе увеличился на 7,5%, достигнув 28,5 тысяч тонн. По данному показателю Ростовская область занимает лидирующие позиции в Южном федеральном округе и четвертое место среди российских регионов, уступая лишь Мурманской области, Приморскому краю и Республике Карелия.

Промышленное рыболовство осуществляется рыбохозяйственными предприятиями региона, как в Таганрогском заливе Азовского моря, так и на внутренних пресноводных водоемах, включая Цимлянское, Веселовское, Пролетарское и Усть-Манычское водохранилища, а также реки Дон и Сал.

На рисунке 3 представим динамику объема уловов водных биологических ресурсов предприятиями, зарегистрированными на территории Ростовской области, в Азово-Черноморском бассейне.

Согласно данным, представленным на рисунке 3, в 2024 году объем уловов водных биологических ресурсов в регионе уменьшился на 17,9% по сравнению с 2022 годом, составив 7,8 тысяч тонн.

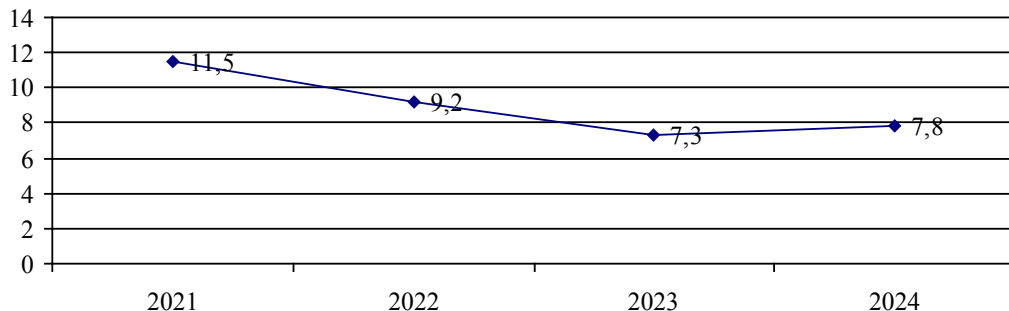

Рис. 3. Динамика объема уловов водных биологических ресурсов предприятиями Ростовской области в Азово-Черноморском бассейне (2021–2024 гг.), тыс. тонн [2]

Среди основных причин снижения объемов уловов водных биологических ресурсов следует отметить: проблемы, связанные с проведением специальной военной операции, включая закрытие значительных акваторий, где традиционно осуществлялся промысел, неудовлетворительное состояние рыболовецких судов, а также уменьшение популяции некоторых видов рыб.

На сегодняшний день на территории Ростовской области зарегистрировано и функционирует около 60 рыбоперерабатывающих предприятий. В 2024 году объем производства продукции рыбопереработки составил 23,1 тысячи тонн (рис. 4).

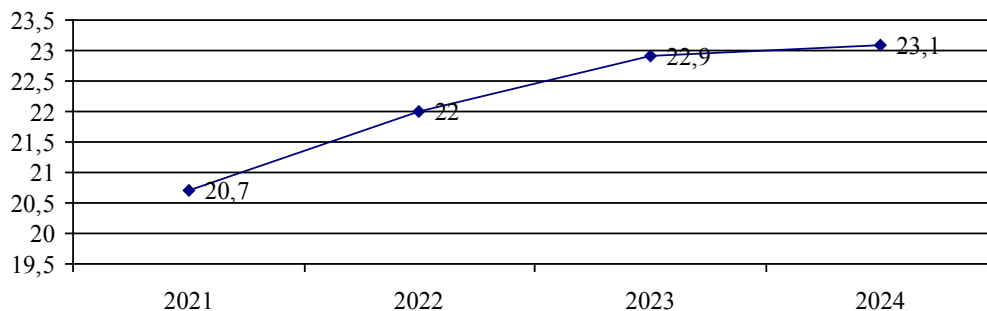

Рис. 4. Динамика объема производства продукции рыбопереработки (2021–2024 гг.), тыс. тонн [2]

Важное место в обеспечении устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса занимают органы государственной власти. Поддержка РХК на региональном уровне осуществляется в соответствии с положениями нормативных актов, разработанных на федеральном уровне, и в соответствии с действующим законодательством Ростовской области. Эта синергия между федеральными и региональными органами позволяет эффективно реализовывать стратегии и программы, направленные на развитие РХК.

Таким образом, рассмотренная динамика развития рыбохозяйственного комплекса демонстрирует как положительные, так и негативные тренды. С одной стороны, наблюдается увеличение объемов производства товарной рыбы и рост рыбоперерабатывающих предприятий, что свидетельствует о нарастающем интересе к устойчивому развитию данного комплекса. С другой стороны, снижение объемов уловов водных биологических ресурсов указывает на необходимость решения ряда проблем, таких как состояние флота, экологические факторы и внешние экономические воздействия.

Для обеспечения устойчивого развития РХК Ростовской области требуется комплексный подход, который включает как поддержку со стороны государственных органов, в виде финансирования и создания благоприятных условий для бизнеса, так и меры по охране ресурсов и модернизации производственной инфраструктуры.

Список литературы

1. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/> (дата обращения: 09.04.2025).
2. Официальный сайт Азово-Черноморского территориального управления Росрыболовства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rostov-fishcom.ru/ob_upravlenii/ (дата обращения: 09.04.2025).

Носкова Даяна Дмитриевна
бакалавр, студентка

Саркисова Юлия Андреевна
бакалавр, студентка

Научный руководитель
Колиева Ангелина Эдуардовна
канд. юрид. наук, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: личное подсобное хозяйство представляет собой одну из форм ведения сельского хозяйства, которое позволяет гражданам заниматься производством непосредственно сельскохозяйственной продукции для удовлетворения собственных нужд. Правовое регулирование личного подсобного хозяйства в Российской Федерации охватывает различные аспекты, включая права и обязанности граждан, нормы земельного законодательства, налоговые льготы и правила санитарного контроля.

В статье рассматриваются проблемы личного подсобного хозяйства в Российской Федерации, которые являются многогранными и требуют комплексного подхода их решения. Одними из них

является непосредственно правовое регулирование. Несмотря на разнообразия источников, регулирующих деятельность ЛПХ, граждане очень часто сталкиваются с неясностью и недостатком информации о своих правах и обязанностях. Это затрудняет процесс оформления земельных участков и ведения хозяйства.

Ключевые слова: личное подсобное хозяйство, граждане, участок, права, обязанности, сельское хозяйство.

Ключевыми источниками в регулировании ведения личного подсобного хозяйства относятся Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, а также иное федеральное законодательство, регулирующее деятельность связанную с ведением сельского хозяйства, к таковым относятся: федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 №112-ФЗ, федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 г. №101-ФЗ.

В соответствии со ст. 2 федерального закона «О личном подсобном хозяйстве», личное подсобное хозяйство – вид непредпринимательской деятельности, связанный с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, который осуществляется физическими лицами для удовлетворения своих собственных потребностей в продуктах питания и иных товарах. ЛПХ не направлено на получение прибыли, а служит для обеспечения семьи продуктами питания и другими ресурсами. Обычно ЛПХ ведется на небольших земельных участках, которые могут включать: огороды, пастбища, сады и другие угодья. Для организации личного подсобного хозяйства можно использовать земельный участок, расположенный в пределах населенного пункта, а также участки, находящиеся за пределами населенных пунктов[4] Для ведения ЛПХ требуется государственная регистрация прав на земельный участок, для осуществления деятельности регистрация личного подсобного хозяйства не требуется. В рамках ЛПХ могут производиться овощи, фрукты, зерновые, молочные продукты, мясо и другие товары. Товары, произведенные в рамках личного подсобного хозяйства, могут продаваться и данный вид деятельности не будет являться предпринимательской в соответствии со ст. 2 ФЗ «О личном подсобном хозяйстве».

Росстат отмечает, что за последние годы число сельскохозяйственных товаропроизводителей значительно снизилось, в связи с чем систематически появляются меры государственной поддержки в виде субсидий, льгот и т. д.

Например, это выражается в предоставлении на безвозмездной основе оборудования, торговых мест на ярмарках и сельскохозяйственном рынке.

Ведение личного подсобного хозяйства осуществляется членами его семьи, без привлечения наемных работников, так как данная деятельность граничит с предпринимательской деятельностью, что противоречит содержанию федерального закона.

На данный момент личное подсобное хозяйство имеет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и традиционных способов ведения сельского хозяйства, из чего вытекает следующая ряд проблем:

В первую очередь, это доступ к земле: получение земельных участков для ведения сельскохозяйственной деятельности может быть затруднено из-за высоких цен на земельные участки, бюрократических процедур и ограниченного предложения в некоторых регионах.

Следующей немаловажной проблемой является обеспеченность коммуникациями участков, предназначенных для ведения ЛПХ. Если участок находится в границах населенного пункта и служит местом постоянного проживания, то он считается фактически оснащенным коммуникациями и не нуждается в поддержке со стороны государства, но если участки ЛПХ находятся за пределами населенных пунктов, то любое строительство на них запрещено Федеральным законом и в данном случае могут пострадать подъездные пути, средства связи, водо-энергоснабжение, тогда органами государственной власти и местного самоуправления могут оказываться меры государственной поддержки, формируя таким способом инфраструктуру обслуживания. Но иногда государственных программ бывает недостаточно для финансирования, которая связана с пробелом в законодательстве. Например, органы местного самоуправления не назначают должностных лиц, ответственных за ведение похозяйственных книг, либо назначают, но они выполняют свои обязанности ненадлежащим образом, из-за чего становится невозможным получение выписок из них. Невозможность получения выписки из похозяйственной книги влечет последствия в виде невозможности использования мер государственной поддержки. Так же из-за недостаточной поддержки со стороны государства в области маркетинга, владельцы ЛПХ, не обладая достаточными знаниями, сталкиваются с проблемами реализации изготовленной продукции на рынке сбыта.

В земельном законодательстве часто не полноценно дается определение понятиям, делаются ссылки на другие нормативно-правовые акты, либо вовсе не указываются. Как например, в Федеральном законе отмечают, что владельцем ЛПХ имеет право быть дееспособное лицо, не поясняя конкретный круг субъектов, но если обращаться к Гражданскому кодексу, то, раскрывая понятие, следует

отметить, что дееспособным в соответствии со ст. 21 признается лицо достигшее возраста восемнадцати лет [1; 2].

Для решения этих проблем необходимо улучшение правового регулирования, развития инфраструктуры, свободный доступ к финансированию, а также программы обучения и поддержки владельцев ЛПХ, так как неэффективное использование ресурсов и отсутствие экологических норм могут приводить к деградации земель и ухудшению экологии в целом.

Но при этом деятельность граждан, которые получают доход от продажи, выращенной в личных подсобных хозяйствах не облагается налогом на доходы физических лиц в соответствии с п. 13 ст. 217 Налогового кодекса РФ [3]. Данное действие выступает как дополнительная мера поддержки от государства.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно определить важность развития ЛПХ на территории Российской Федерации. Продукция, изготавливаемая в результате ведения деятельности личного подсобного хозяйства, составляет 90% от общего числа продукции на рынке. Личное подсобное хозяйство способствует обеспечению населения продуктами питания, особенно в удаленных сельских районах; сохраняет местные традиции, что важно для культурного наследия страны; обеспечивает экологическую устойчивость, что способствует сохранению биоразнообразия и улучшению состояния окружающей среды, а также вносит вклад в экономическое развитие на потребительском рынке и международной арене.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020)). – Ст. 60.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г., с изм. от 31.10.2024 г.). – Ст. 21.
3. Налоговый кодекс от 31.07.1998 №146-ФЗ. – П. 13 ст. 217.
4. Земельный кодекс от 25.10.2001 (ред. 26.12.2024, с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2025). – Ст. 39.18.
5. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 №112-ФЗ. – Ст. 2.
6. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 г. №101-ФЗ.
7. Бакирова Р.Т. Правовое регулирование деятельности личных подсобных хозяйств / Р.Т. Бакирова.
8. Устюкова В.В. Личное подсобное хозяйство: правовой режим имущества / В.В. Устюкова. – М.: Наука, 1990. – С. 14–15. – EDN XVIUNT

Соболева Полина Максимовна
студентка

Научный руководитель
Стрекалова Светлана Александровна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»
г. Новокузнецк, Кемеровская область

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРИИ: ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФИНАНСОВЫЙ УЧЕТ

***Аннотация:** в статье рассмотрена специфика цифровизации бухгалтерии, различные цифровые технологии в бухгалтерском учете. Описаны преимущества и риски цифровизации в бухгалтерии.*

***Ключевые слова:** бухгалтерия, цифровизация, искусственный интеллект, машинное обучение.*

Бухгалтерский учет – это систематический и непрерывный процесс сбора, регистрации, обобщения и представления информации в денежном выражении об активах, обязательствах, капитале, доходах и расходах организации для принятия управленческих решений и информирования заинтересованных пользователей.

В настоящее время бухгалтерский финансовый учет переживает цифровую трансформацию. На это очень сильно влияют автоматизация, искусственный интеллект и облачные технологии, которые оптимизируют процессы и повышают точность всех расчетов. Внедрение непрерывного аудита и мониторинга позволяет выявлять риски в режиме реального времени, а усиление кибербезопасности защищает данные от угроз. Интеграция ESG-факторов в отчетность становится все более важной, отражая растущий спрос на прозрачность и устойчивость бизнеса.

Бухгалтерский учет стремительно меняется под влиянием инновационных технологий, которые пересматривают традиционные процессы. К таким технологиям относятся:

- облачные решения;
- программное обеспечение для автоматизации бухгалтерских процессов;
- искусственный интеллект и машинное обучение.

Облачные решения – это программное обеспечение, которое размещается на серверах поставщика и доступно пользователям через интернет. Вместо того, чтобы устанавливать и поддерживать

программу на локальном компьютере или сервере, компании могут получить доступ к бухгалтерскому программному обеспечению через веб-браузер. К преимуществам облачных решений стоит отнести:

- снижение затрат, ведь используя такую технологию нет необходимости покупать лицензии на программное обеспечение или приобретать дорогостоящее оборудование;
- доступность и мобильность, так как они доступны из любого места, где есть подключение к интернету, что позволяет бухгалтерам работать удаленно;
- улучшение совместной работы, ведь данная технология облегчает совместную работу между бухгалтерами, руководителями и другими заинтересованными сторонами, предоставляя централизованный доступ к финансовой информации и инструменты для обмена данными и документами;
- повышение эффективности: автоматизация задач, таких как выставление счетов, банковская сверка и отчетность, позволяет бухгалтерам сосредоточиться на более стратегических задачах, таких как финансовый анализ и планирование.

Применение специализированных программ для оптимизации бухгалтерской работы значительно облегчает повседневные операции, включая ввод бухгалтерских данных, формирование счетов-фактур и проверку банковских транзакций. Это дает возможность специалистам по бухучету уделять меньше времени на простые административные процедуры и больше внимания уделять стратегическим аспектам, таким как финансовый анализ и планирование. Автоматизация не только улучшает производительность, но и минимизирует риск человеческой ошибки, гарантируя более точную и безопасную финансовую отчетность.

Инновационные технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, кардинально изменяют мир бухгалтерии, открывая новые горизонты для автоматизации сложных процедур и усовершенствования аналитических процессов. Искусственный интеллект способен выявлять преступные финансовые операции, предсказывать финансовые потоки и осуществлять автоматическое распознавание бумаг, что ведет к значительному увеличению производительности и повышению точности работы.

Цифровизация финансового учета предлагает множество преимуществ, значительно повышающих эффективность и точность операций. Автоматизация рутинных задач, таких как ввод данных и сверка счетов, освобождает время бухгалтеров для более стратегической работы. Облачные решения обеспечивают доступ к финансовой информации в режиме реального времени из любой точки мира, что способствует более оперативным и обоснованным решениям.

Кроме того, цифровизация повышает прозрачность и безопасность финансовых данных. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет выявлять мошеннические действия и прогнозировать финансовые риски. Интеграция с другими бизнес-системами обеспечивает целостное представление о деятельности компании, что способствует более эффективному управлению ресурсами и оптимизации бизнес-процессов.

Переход на цифровые технологии в финансовом учете сопряжен с определенными вызовами и рисками, требующими внимательного подхода. Обеспечение кибербезопасности и защиты данных становится критически важным для предотвращения утечек и несанкционированного доступа. Необходимость переподготовки персонала для работы с новыми технологиями и адаптации к изменившимся процессам может потребовать значительных усилий. Интеграция новых цифровых решений с существующими системами может быть сложной и требовать тщательного планирования, а зависимость от технологических решений может привести к сбоям в работе в случае технических проблем.

В заключение, цифровизация бухгалтерии оказывает глубокое и многогранное влияние на финансовый учет, трансформируя процессы, повышая эффективность и открывая новые возможности для анализа данных. Успешное внедрение цифровых технологий требует не только инвестиций в инновационные решения, но и внимания к вопросам безопасности, обучения персонала и интеграции с существующими системами. Компании, которые грамотно используют цифровые инструменты, смогут значительно улучшить качество финансового управления и получить конкурентное преимущество на рынке.

Список литературы

1. Адиева Э. Особенности организации стратегического управленческого учета в организациях / Э. Адиева, С. Альде-шова, А. Бакирбекова // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова. 2022. – №67 (4). – С. 108–117. – DOI 10.47649/vau.2022.v67.i4.11. – EDN FPYCRU
2. Свиридова В.В. Мониторинг уровня цифровой трансформации образования: показатели и технологии / В.В. Свиридова // Открытое образование. – 2022. – №26 (3). – С. 17–26. – DOI 10.21686/1818-4243-2022-3-17-26. – EDN RSWNUK
3. Луговской Е.И. Анализ существующих моделей управления в организациях, использующих цифровые технологии / Е.И. Луговской // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2024. – №23 (3). – С. 29–36. – DOI 10.24182/2073-6258-2024-23-3-29-36. – EDN BMHJWM

Старцева Светлана Васильевна

старший преподаватель

Булатова Полина Александровна

бакалавр, студентка

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КАРТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В РОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И УГОЛОВНЫЕ МЕРЫ

Аннотация: статья посвящена вопросу анализа административной и уголовной ответственности за участие в картельных соглашениях в России. Рассматриваются основные признаки и виды картелей, а также их влияние на конкуренцию и рынок. Приведены положения законодательства, регулирующего наказание за такие правонарушения, и особенности применения этих норм на практике. Отмечаются сложности доказывания картельных сговоров и меры по совершенствованию борьбы с ними, включая использование цифровых технологий. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к повышению эффективности антимонопольного контроля.

Ключевые слова: картель, конкуренция, ответственность, административное право, уголовное право, антимонопольное регулирование.

Прежде чем рассматривать меры ответственности за участие в картельных соглашениях, необходимо определить их правовую природу и ключевые особенности. Картельные соглашения представляют собой одну из наиболее опасных форм антиконкурентных практик и квалифицируются как грубое нарушение антимонопольного законодательства. Однако важно разграничивать картельные соглашения от иных форм объединения хозяйствующего субъекта, такие как тресты или консорциумы, поскольку не каждое влечет ограничение конкуренции.

Под картельными соглашениями, в соответствии с российским антимонопольным законодательством, понимается соглашение между хозяйствующими субъектами – конкурентами на одном товарном рынке – о координации своей деятельности с целью извлечения сверхприбыли за счёт ограничения конкуренции. Картель, как правило, носит закрытый (нелегальный) характер и направлен на установление (поддержание) цен, либо отказ от заключения договоров с определенными контрагентами.

Существенной характеристикой картельных соглашений является их антиконкурентная направленность, что отличает их от иных договоренностей между субъектами предпринимательства. Именно эта особенность обуславливает строгость последствий, предусмотренных законодательством за их участие в таких соглашениях.

Одной из ключевых задач при анализе картельных соглашений является выделение их характерных признаков, позволяющих отличить их от других форм взаимодействия хозяйствующих субъектов. Среди основных признаков картеля следует назвать одинаковые или незначительно отличающиеся цены на однородные товары или услуги, а также их синхронное повышение. Такая координация действий зачастую происходит негласно и направлена на устранение ценовой конкуренции между участниками соглашений.

Важно подчеркнуть, что различие между картельными и иными формами объединения предпринимателей (такими как стачка, синдикат, трест) зачастую минимально, что исторически привело к использованию этих понятий в качестве синонимов. Однако, в правовом контексте картель – это всегда антиконкурентное соглашение, подпадающее под запрет статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции» [1].

На первый взгляд может показаться, что картельные соглашения не представляют серьезной угрозы, поскольку в условиях рыночной экономики цена на товары и так могут изменяться синхронно. Однако принципиальное отличие картеля заключается в наличии заранее согласованных действий, направленных на исключение конкуренции, а не естественном совпадении экономических решений.

Опасность картельных соглашений заключается в их разрушительном воздействии как на рынок, так и на общественные интересы в целом. В частности:

1) снижение качества и ограничение ассортимента товаров. При отсутствии конкуренции участники картеля утрачивают стимул к внедрению инноваций, улучшению качества продукции и расширению ассортимента. Это ведет к стагнации на рынке и ограничению выбора для потребителей. К примеру, производители бытовой техники договариваются не снижать цены и не обновлять линейку моделей в течение нескольких лет, поскольку не опасаются потери доли рынка;

2) блокирование доступа на рынок новым участникам. Картельные структуры, контролируемые основными сегментами рынка, могут искусственно завышать барьеры входа, не допуская молодых компаний с инновационными идеями. Это тормозит технологическое развитие и ограничивает

конкуренцию. Например, несколько крупных аптечных сетей согласовывают закупочные цены и договоренности с поставщиками, тем самым исключая возможность выхода на рынок малых игроков;

3) подрыв доверия к государственным институтам. Существование и устойчивость картелей нередко сопровождается коррупционными механизмами и манипуляциями в государственных закупках, что дискредитирует правовую экономическую систему. Например, при проведении государственных тендеров участвуют аффилированные организации, которые заранее распределили между собой победу, предоставляя формальные положения.

С точки зрения классификации, в научной литературе и правоприменительной практике выделяются следующие основные виды картельных соглашений.

1. Ценовой сговор – фиксация или согласование изменения цен, направленное на устранение ценовой конкуренции.

2. Сговор о разделе рынка – распределение между участниками территории, клиентской базы, каналов сбыта или поставщиков. К примеру, две логистические компании согласовывают, что она будет работать исключительно на севере региона, а другая – на юге, избегая конкуренцию.

3. Сговор при участии в торгах (тендерный сговор) – координация действий при государственных или коммерческих закупках с целью обеспечения победы заранее определенного участника. Например, строительные компании подают заявки на аукцион, занижения или завышая цены фиктивно, чтобы победила нужная фирма, остальные – статисты.

Все вышеперечисленные форма запрещены статьей 11 закона «О защите конкуренции». За участие в данных соглашениях предусмотрена как административная ответственность – статьей 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] и статьей 178 Уголовного кодекса Российской Федерации [3], в зависимости от степени общественной опасности содеянного.

Административная ответственность за участие в картельных соглашениях предусмотрена главой 14 КоАП Российской Федерации, регулирующей правонарушения в сфере предпринимательской деятельности. Конкретно антикартельные действия охватываются статьей 14.32, устанавливающей ответственность за заключение ограничивающих конкуренцию соглашений между хозяйствующими субъектами – в том числе за картельные соглашения, прямо запрещенные пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции».

Административные санкции за подобные правонарушения применяются к юридическим лицам, должностным лицам, а также к индивидуальным предпринимателям. При этом законодателем предусмотрены исключительные основания, позволяющие освободить лицо от административной ответственности. В соответствии с частью 5 статьи 14.32 КоАП Российской Федерации, освобождение от ответственности возможно в двух случаях:

Во-первых, если лицо не являлось инициатором (организатором) антиконкурентного соглашения и было вынуждено участвовать в нем по принуждению. Такая ситуация возможна, например, в случае давления со стороны доминирующего игрока на рынке, когда отказ от участия повлек бы для субъекта экономически разрушительные последствия.

Во-вторых, законодатель делает исключение в случае, если соглашение было заключено, но не было реализовано. Это положение вызывает научный интерес, поскольку в отличие от уголовного права, где часто предусматривается ответственность уже за приготовление или покушение на преступление, административное законодательство в данном случае исходит из принципа фактического наступления последствий. То есть по себе наличие письменного или устного соглашения, при отсутствии действий по его реализации, не образует состава административного правонарушения.

Отдельного внимания заслуживает различие в объеме и виде ответственности для разных субъектов. Юридические лица подлежат наказанию в виде административного штрафа в размере от одной десятой до одного пятой совокупной выручки от реализации товара (работ, услуг) на рынке, на котором осуществлялась антиконкурентная деятельность, но не менее ста тысяч рублей. Должностные лица могут быть подвергнуты штрафу от двадцати до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификации на срок до трех лет. Индивидуальные предприниматели, не зарегистрированные в форме юридического лица, несут ответственность в объеме, сопоставимом с должностными лицами.

В правоприменительной практике нередко возникают случаи, когда разграничение законной рыночной стратегии и картельного соглашения оказывается затруднительным. Если несколько компаний одновременно повышают цены на свою продукцию в одной сегменте рынка, это может быть обусловлено объективными рыночными условиями, такими как рост издержек или инфляция. Однако если при расследовании антимонопольным органом будет установлено наличие согласованных действий, то подобное поведение может быть квалифицировано как картель.

Так, в одном из дел ФАС России, производители строительных материалов синхронно повысили цены на свою продукцию [4]. Несмотря на внешнюю правдоподобность действий (все участники рынка ссылались на рост цен на сырье), в ходе проверки было выявлено, что представители компаний проводили регулярные встречи, на которых согласовали параметры будущих ценовых изменений. Эти обстоятельства позволили признать факт картельного сговора и привлечь участников к административной ответственности.

Несмотря на наличие закрепленного в законодательстве порядка привлечения к административной ответственности за участие в картельных сговорах, практика правоприменения в этой области демонстрирует ограниченную результативность. Это во многом обусловлено спецификой подобных правонарушений: картельные соглашения нередко оформляются в устной форме и не оставляют документальных следов, что значительно затрудняет сбор и последующую оценку доказательств. Кроме того, размеры административных санкций зачастую оказываются несоразмерными с полученной выгодой, особенно в случае крупных хозяйствующих субъектов, что ослабляет превентивную функцию наказания.

Уголовная ответственность за участие в антиконкурентных соглашениях предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации (статья 178). Она наступает в случаях, когда последствия таких действий представляют собой серьезную угрозу общественным отношениям в сфере рыночной конкуренции и подрывают принципы честного предпринимательства.

Часть 1 статьи 178 УК РФ устанавливает, что уголовно наказуемым признаются действия конкурирующих хозяйствующих субъектов, направленные на ограничение конкуренции путем заключения антиконкурентных соглашений, если в результате таких действий получен доход в крупном размере. Законодатель в данном случае определяет признаки, обязательные для квалификации деяния как уголовно наказуемого. К ним, в частности, относятся:

- 1) наличие соглашений, имеющего цель ограничение конкуренции, заключенного между двумя и более субъектами, действующими на одном и том же товарном рынке.
- 2) последствия в виде причиненного ущерба или извлеченного дохода, повышающего установленные законодательством пороги: так, в примечании к статье 178 указано, что крупным ущербом считается сумма более 10 миллионов рублей, а особо крупным – свыше 50 миллионов рублей;
- 3) характер действий должен свидетельствовать о стремлении устранить или ограничить конкуренцию. Подобное поведение может выражаться, например, в координированном завышении цен, разделении рынков сбыта или отказе от участия в торгах.

Санкции за нарушение, предусмотренные уголовным законом, могут включать штраф от одного миллиона рублей либо в размере дохода осужденного за период до пяти лет, а также принудительные работы или лишение свободы с возможным ограничением права занимать определенные должности на аналогичный срок.

Применение уголовных норм в отношении картельных сговоров на практике сопряжено с рядом проблем. Одной из центральных трудностей выступает необходимость доказательства умысла: требуется установить, что участниками соглашения осознавали противоправный характер свои действий и предвидели их возможные негативные последствия для рыночной конкуренции.

В то же время, как показывает практика антимонопольных органов и правоохранительных органов, наличие четких критериев причиненного ущерба или полученного дохода способствует более точной квалификации действий субъектов и позволяет выделить случаи, требующие уголовного преследования. Так, в одном из дел, расследованных правоохранительными органами совместно с ФАС России, была установлена договоренность между несколькими поставщиками медикаментов, участвующими в государственных тендерах [5]. Путем фиктивной конкуренции и согласованного поведения на торгах участники соглашения обеспечивали победу к извлечению дохода, превышающего 60 миллионов рублей. Это позволило квалифицировать действия как преступление, предусмотренное частью 2 статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, и возбудить уголовное дело.

Несмотря на тенденции к ужесточению уголовного законодательства в области антимонопольного регулирования, количество приговоров по статье 178 остается относительно низким. Это обусловлено не только сложностью доказывания субъективно стороны преступления, но и высокой легитимностью таких правонарушений. Тем не менее совершенствование правоприменительной практики, развитие цифровых инструментов анализа тендерных цифровых данных, а также укрепление межведомственного взаимодействия (между ФАС, МВД и Следственным комитетом) позволяют говорить о формировании более эффективного механизма противодействия картелям.

Несмотря на наличие в российском законодательстве как административных, так и уголовных механизмов противодействия картельным соглашениям. Правоприменительная практика сталкивается с рядом значимых трудностей. Наиболее существенной проблемой остается высокая степень латентности таких нарушений. Картельные соглашения, как правило, оформляются устно и осуществляются без следов письменных фиксации, что существенно осложняет сбор доказательственной базы. В отличие от иных правонарушений в сфере предпринимательства, участие в картеле редко сопровождается прямыми материальными следами, а действия сторон могут внешне напоминать законную конкурентную стратегию.

Одной из перспектив тенденций в сфере антимонопольного контроля является внедрение цифровых инструментов анализа и использования больших данных (Big Data) для выявления ценовых аномалий, синхронных действий конкурентов и подозрительных тендерных механизмов. Уже сегодня Федеральная антимонопольная служба России совместно с другими ведомствами реализует проекты, направленные на автоматический мониторинг отклонений от рыночных моделей поведения, что в

перспективе должно повысить эффективность доказывания и обеспечить оперативное регулирование на антиконкурентные соглашения [6].

Таким образом, совершенствование законодательства и усиление цифрового контроля позволяют говорить о движении к более целенаправленной и результативной системе выявления и пресечения картельных практик. Однако без комплексного подхода, включающего повышение правовой грамотности участников рынка, стимулирование внутреннего комплаенса и развитие института защиты добросовестных предпринимателей, правоприменение в данной сфере продолжит сталкиваться с ограничениями доказательственной природы и практической идентификации нарушителей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. №31 (ч. I). – Ст. 3434.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1 (ч. I). – Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
4. ФАС выявила сговор на торгах на поставку жизненно важных препаратов на сумму более 664 млн рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/33749?ysclid=m9s30zlkq4250820655> (дата обращения: 22.04.2025).
5. ФАС предостерегла производителей стройматериалов от повышения цен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/04/27/22884283.shtml?ysclid=m9s3655rca213093841> (дата обращения: 22.04.2025).
6. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2024 г. №512-р «Об утверждении Межведомственной программы мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2024–2028 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – №12. – Ст. 1636.

Научное электронное издание

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 16 мая 2025 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*

Подписано к использованию 30.05.2025 г.

Объем 7,95 Мб. Тираж 20 экз.

Уч. изд. л. 41.21.

Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>